

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕЖЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1864.

**Помѣщаемыя статьи «въ Читеніяхъ въ Императорскомъ Обществе Исторіи и Древностей Россійскихъ» никѣмъ и ни подѣ
кимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатаемы безъ согласія
Общества и Редакціи оныхъ.**

І
ІЗСЛѢДОВАНІЯ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1. На существующія преданія о первобытномъ всемірномъ вѣрованіи до сихъ поръ никто не обращалъ вниманія.

2. Ученые индологи и хивологи ограничили любознательность свою въ отношеніи Буддизма, или отступничества отъ первобытнаго вѣрованія, только изученіемъ реформированнаго, монастыческаго Буддизма, существующаго по нынѣ на Востокѣ; между тѣмъ какъ это было осипны того эпидемическаго Буддизма, который, подъ различными именами, колонизировалъ заразу по всеѣмъ бережностямъ Азіи, Африки и Европы, и въ сущности былъ во все время злымъ противникомъ истиннаго и естественнаго здраваго быта и смысла человѣческихъ обществъ.

Вотъ два положенія, которыя излагаются въ предлагаемомъ сочиненіи, на основаніи историческихъ данныхъ.

«C'est surtout un enseignement philosophique, qui doit ressortir de cette étude du Bouddhisme. Ce qui a manqué au Bouddha, ce qui manque aux systèmes de nos jours, c'est de connaître exactement l'homme.»

Если современныя философскія понятія о человѣкѣ сродни понятіямъ Буддизма, то вопросъ о значеніи Буддизма современенъ и важенъ.

Но замѣтимъ, что упрекъ Сентъ-Илера, какъ Буддизму, такъ и современной философіи, выраженъ неопредѣленно.

Нѣтъ сомнѣнія, что подъ словами: «connaître exactement l'homme» онъ подразумеваетъ познаніе не собственно человѣка, а того высшаго закона, передъ которымъ каждый человѣкъ есть подданный, и безъ приписанія къ которому, самъ по себѣ немыслимъ.

Буддизмъ, отвергнувъ законъ, данный Браной, создалъ свой законъ: но человѣческій законъ безъ опоры есть произволь: ибо закону на себя нельзя опираться.

Если образованные народы стремятся къ преобразованіямъ шестивенныхъ учрежденій сообразно истинному духу Христіанства, желаютъ сложить съ себя путы язычества и въ условіяхъ гражданства, то нѣтъ сомнѣній, что и высшія науки—философія и исторія должны подчиниться соотвѣтственнымъ преобразованіямъ и, разломъ амальгаму понятій, отдѣлить мнимое отъ истиннаго.

Обратимъ вниманіе на Древнюю Исторію.

До сихъ поръ, только одной хронологіи предоставлялось прорядить въ порядокъ весь архивъ преданій, въ стройный органическій Исторіи древнихъ народовъ.

Положивъ въ основаніе всему семіустный Ниль, гдѣ, по сказанію Египтянъ, солнце, сочетавшись съ болотными испареніями, и извело на свѣтъ перваго Египтянина, хронологія распорядилась лонизаціей младенчествуящаго человѣчества, въ заключеніи свѣтлострада поставила «*res plus ultra*», и рѣшила, что далѣе ничего нѣтъ кромѣ пучины временъ и существъ, которыхъ природа не успѣла носить къ эпохѣ созданія извѣстнаго древнимъ міра.

Труды хронологіи, по части строя древнихъ народовъ, и три мифологіи, до части минеральныхъ вѣковъ и династій боговъ, по боговъ, и вообще мифовъ, которыхъ существованіе подвергалось численіямъ, были постояннымъ предметомъ споровъ, и наконецъ надо же было сознать все неосновательное несостоятельнымъ.

Съ новыми данными нельзя было уже смотрѣть на древній міръ глазами каббалистовъ и посредствомъ «*nombre et raisonnement*» крывать только матеріальную сторону жизни народовъ. Необходимо было уже взглянуть и на духовное ихъ состояніе.

Этотъ взглядъ и составляетъ цѣль моего опыта.

Полагая въ основаніе духъ вмѣсто формъ, вѣрованіе вмѣсто осязанія, я изложу вкратцѣ нѣкоторые соображенія, которыя должны были невольна зародить вопросы, развиваемые въ предлагаемомъ сочиненіи.

Мы знаемъ мифологію Египтянъ, Хананейцевъ или Финикійцевъ, Египтянъ и Римлянъ, но не знаемъ религіи этихъ великихъ древнихъ народовъ; слѣдовательно, мы знаемъ только баснословіе о иштатахъ Олимпа, Геликона и Парнасса.

Но была ли у этихъ народовъ религія—просвѣщеніе духа, законъ духовнаго союза съ божествомъ и съ подобными себѣ, на которыхъ основанъ союзъ части съ цѣлымъ, а слѣдовательно и съ прочими частями того же цѣлаго?

Ни одинъ изъ этихъ народовъ не оставилъ по себѣ не только слѣда духовнаго закона, которому онъ слѣдовалъ, но даже упоминанія объ немъ. Разумѣется, мы исключаемъ упоминанія о законахъ Менеса, Менона или Миноса (Μίνω) и Нумы. Законы Менеса принадлежали Фивантамъ, а не Египтянамъ: при самомъ водвореніи на Нилѣ, Египтяне ихъ уничтожили. Законы Нумы принадлежали Савиннамъ, а не Римлянамъ. Покоривъ Савинъ, они уничтожили и законы Нумы. Въ замѣнившей царство и гражданскую власть республикѣ, явился главой Rex sacrificulus, тотъ же Буддическій и Египетскій Vex-ponifex, съ своимъ іерократическимъ глаголомъ, замѣнявшимъ всѣ законы: «Ne quid in administratione reipublicae nisi augurate fieret»

«Да ничто въ республикѣ не совершится безъ указанія боговъ.»

Что такое были patres или patricii? — жреческій родъ, санъ едрниъ совѣта, суда и правленія.

Что касается до юридическихъ законовъ, то они неоспоримо существовали и имѣли свое дѣйствіе даже за гробомъ:

«Выпотрошивъ, просоливъ и начинивъ трущ покойника ароматическими снадобьями, пишетъ Діодоръ, Египтяне (а слѣдовательно и прозелиты ихъ) не предоставляли разсмотрѣніе жизни, пороковъ, или добродѣтелей умершаго судилищу невидимому, но совершали судъ надъ нимъ сами, торжественно и всенародно. Честный человекъ, то есть, исправно платившій свои долги, не терялъ цѣны и по смерти. Мумія его, смотря по оцѣнкѣ достоинствъ, служила потомкамъ лучшимъ залогомъ въ случаѣ займа; покойника же, оставшагося въ должникахъ, по предъявленнымъ займодавцами документамъ, лишали погребенія до уплаты долга родными его.»

У Египтянъ и прозелитовъ ихъ, были, однако же, боги, жертвы и поклоненія богамъ, были храмы съ тайнами Изиды, съ Додонскими, Влезинскими и иными тайнами. Но эти мистіи вѣдалъ только мистагогъ и особый родъ мистировъ, посвященныхъ въ таинства лабиринтовъ, лабораторій и іероглифовъ.

Для ежедневно изрекаемой оракулами прихотливой воли богов законы и не могли быть писаны. Профанамъ же, въ числѣ которыхъ были даже и философы Еллады, внушалось, что «истина есть солнцу, слабые глаза простаго смертнаго не въ состояніи выносить его блескъ для него тьма полезнѣе.»

Тайны вели естественнымъ путемъ къ суевѣрію, а суевѣріе прорѣшилось невѣріемъ.

Суемудріе, сбросивъ съ себя духовное обузданіе вѣры, сбросило потомъ и вещественные пути суевѣрія, и явилось въ торжественноликѣ полной свободы, на стогнахъ Вавилона. Здѣсь и Еллины, пренебрегши промышленной религіи, обратились въ прозелитовъ промышленной науки. Кошунство дошло наконецъ до того, что и громовержецъ Зевсъ, и «fugax Hermes», занялись также торговлей и продажей съ блестячаго торгова всѣхъ философовъ, начиная съ Пифагора. ¹

Отъ Египта остался Ливійскій гранитъ, изузоренный іероглифами; отъ Вавилона не осталось праха; Финикіяне, какъ будто не существовали; на развалинахъ Еллады возникла Византія. Римская имперія испустила духъ въ Римѣ. Но кто бы думалъ, что послѣ этого рушенія языческаго міра, и свободная вѣра, и свободная наука (*scienza à vendre*), спасенныя какимъ-то Коизутромъ, завезенныя на крайній северо-востокъ Европы, и скрытыя въ таинственномъ Туле ² явятся въ первомъ Европейской Академіи, гдѣ председательствовалъ «pontifex in praedicatione, philosophus in liberalibus studiis.» ³

Древніе народы, образцы нашего сомнительнаго просвѣщенія оставили по себѣ только мифологію и борьбу различныхъ философскихъ системъ, замѣнявшихъ поочередно религію. Между тѣмъ какъ древніе варвары, живущіе по сіе время, вынесли изъ глубины временъ душу свою, вѣрованія и законы.

Значить ли это, что религія могла существовать только у непро-свѣщенныхъ народовъ, а просвѣщенный народъ, какъ, на примѣръ

¹ Lucianus.

² «Presque toute la nation des Scots, méprisant les dangers de la mer, vient s'établir dans notre pays avec une suite nombreuses de philosophes.» Hericus, dans sa vie de S. Césaire, dédiée à Charlemagne.

³ Alcouin.

Блины, въ такомъ уже былъ возрастѣ, что могли ходить сами, безъ палочекъ? Но Инды были не дѣти въ наукѣ; познаніе естества входило у нихъ въ релігіозную обязанность; они были уже старцы и въ наукѣ мудрѣе, когда Блины еще ползали и играли книгами, вѣрили въ египетовъ, чародѣевъ и шарлатановъ Египетскихъ и Халдейскихъ.

При всемъ богатствѣ туземныхъ матеріаловъ для исторіи и особенно для вѣрованія Индіи, the primitive religion of the Brahmins не получила еще опредѣлительнаго значенія въ понятіяхъ индологовъ. Тутъ они видятъ то единобожіе, то трехбожіе, то пятибожіе, то семибожіе и наконецъ многобожіе; потому именно, что не на догматы и символы вѣрованія обращено вниманіе, а на картину обрядовъ и на толкованіе значенія тысячи наименованій Сивы.

Не рѣшено также, какъ понимать Буддизмъ: за «прекрасную ли страсть релігіи Индіи», по Клапроту, или за «un système hideux, semi-philosophique et semi-religieux», по Сентъ-Илеру. Самъ Будда является то благочестивымъ лицомъ ортодоксальнымъ, то злымъ еретикомъ.

Въ настоящее время, болѣе нежели когда ни будь, въ наукѣ, какъ и въ жизни, владѣютъ свои моды, и свои пристрастія, и свои партіи съ исключительными воззрѣніями.

О нашествіи хитологовъ на Китай, въ прошедшемъ столѣтіи, миссіонеръ Ко замѣтилъ слѣдующее: «Jamais l'Europe n'a été si riche en mémoires sur la Chine, et jamais la Chine n'y a été calomniée si sollement».

Той же участи можетъ подвергнуться въ настоящее время Индія. Туранъ для насъ сторона; изученіе его удовлетворяетъ только любопытство. Въ изученіи же Арійскаго языка, Ведическихъ писемъ и вѣрованія, просвѣчиваетъ уже заря смысла на всю древнюю исторію, надъ которой стоялъ Египетскій мракъ.

Потушить эту зарю уже не возможно; но враждебные духу свѣта, марксизмъ и каббала, снова надвигаютъ на Востокъ своего Lunatics, снова подводятъ подъ числа незапамятныхъ времена, и замыняютъ, посредствомъ хронологіи и колоніальной системы, затымъ лучей сомнѣнія и древности и самобытность просвѣщенія Индіи. Они уже трудятся надъ эскизами высшихъ владыковъ на первобытное бро-

женіе человѣчества и на осадку его, заботятся отыскать Меру, горы Брамь, въ горахъ Тибета; смѣло утверждаютъ, что до 1500 года Р. Х. Индію населяли еще допотопные дикари, и что если Индія что ни будь знаетъ, то этимъ обязана она колоніи Іафетидовъ, прошедшихъ туда, подъ именемъ Арійцевъ. Откуда же? Судя по легкому намеку, вѣроятно, изъ Туле и Скандін, откуда, по сказаніямъ Гоа Юрнанда, вылетѣлъ первый рой пчелъ просвѣщенія въ Европу; а по Вестергарду, отдѣлилъ отъ себя два отроя въ Иранъ и Индію.

Если ловкая кисть изобразить вамъ Хаосъ, и если вы не имѣете понятія о довременномъ состояніи вселенной, то игривый вымыселъ замѣнитъ въ вашихъ понятіяхъ истину.

По всѣмъ преданіямъ, на первой страницѣ исторіи, человѣчество является уже въ цвѣтущемъ возрастѣ и съ книгою закона въ рукахъ.

Въ исконныхъ преданіяхъ Востока, признаваемыхъ и Христіанствомъ, сохранилась память о первобытной религіи, бывшей достоинствомъ всего человѣчества. По сказаніямъ же Египта, мудрецовъ Еллады; историковъ и поэтовъ Рима, человѣкъ, случайный, по ихъ понятіямъ, продуктъ сочетанія стихій, прожилъ весь золотой вѣкъ Сатурна закононо безъ закона, и въ послѣдствіи уже, для взаимныхъ житейскихъ расчетовъ, въ различныхъ странахъ, сочинилъ себѣ различные законы.

Но какой же смыслъ можно извлечь изъ теогоніи и мифологіи Еллиновъ, гдѣ ничего нѣтъ, кромѣ обезсмысленія исконныхъ преданій, съ явной цѣлю кощунства надъ первобытнымъ вѣрованіемъ, и отрицанія его?

Не слѣдуетъ ли давно обратиться къ древнимъ вѣрованіямъ Востока, и понять, въ которомъ изъ нихъ явно еще видны слѣды источника истинны первобытной?

Но для этого прежде всего необходимо сознать основы истины, и соответственныя ей условія, и ликъ въ догматахъ и обрядахъ; иначе историкъ не обличитъ лукаваго духа отрицанія подъ его ларвами, и смѣшаетъ начала вѣры съ началами невѣрія и суевѣрія, материализма и мистицизма, двуличія и безличія.

Изъ трехъ началъ возникаютъ три различныхъ духа вѣрованія. Одинъ развиваетъ здоровое, взаимодействующее состоявiе души и тѣла; другой развиваетъ чувственныя силы на счетъ психическихъ; третiй психическiя силы на счетъ чувственныхъ. Слѣдовательно, здравый духъ бытiя одинъ, а болѣзненныхъ увлеченiй или уклоненiй къ небытiю два, съ ихъ различными степенями напряженiя и расслабленiя. Одинъ изъ нихъ питаетъ гордую мысль самообожанiя: «Я иной, я не отъ Браны», какъ говоритъ Веда, про не сознающихъ Бога и уподобляющихся животнымъ, обреченнымъ на службу человека. Другой, въ самоуничженiи, сознаетъ Бога во всемъ, и не сознаетъ только въ самомъ себѣ.

Изъ духа вѣрованiя истекаютъ и наши пониманiя о вещахъ и наши дѣйствiя.

Обратимъ вниманiе на это различiе началъ или основъ при изученiи исторiи и взглядъ на нее при изслѣдованiяхъ. Здѣсь также только одинъ путь истинный, въ которомъ аналогiя, синтезисъ и анализисъ составляютъ взаимныхъ дѣятелей соображенiя.

Аналогiя, какъ высшiй дѣтель соображенiя, требуетъ объема обширныхъ и глубокихъ свѣдѣнiй и созерцательныхъ способностей. Синтезисъ требуетъ знанiя условiй или теорiи механизма, анализисъ — практическаго разложенiя механизма, для пониманiя его составныхъ частей.

Если послѣдовать вѣрованiю каббалистовъ, то на чемъ будутъ основаны соображенiя? По Халдейскимъ понятiямъ божество En-Soph раздробилось въ безчисленныя формы матерiи и живетъ въ нихъ. На этомъ основанiи, скажетъ изыскатель-аналитикъ, необходимо подробно изслѣдовать каждую изъ этихъ формъ, сложить всѣ изслѣдованiя вмѣстѣ, и по итогу рѣшить, что такое En-Soph.

Но по этому способу изслѣдованiй, чтобъ понять, на примѣръ, Сиву по тысячѣ его именъ, составитя только каталогъ тысячи особенныхъ боговъ, и вмѣсто Сивы, третьяго лица тримурти, и Сивы тройственнаго, мы придемъ къ Халдейскому En-Sophу, двуснаственному Сивѣ матерiальной природы.

Опыты одностороннихъ и не выходящихъ въ сущность взглядовъ, созерцанiе въ телескопы того, что простыми глазами видно, нарушало съ перваго приѣма смыслъ древней религiи Индiи.

Каждое вѣрованіе имѣетъ свое собственное названіе, по значенію его; правовѣріе Индіи называется Сива-самайам, т. е., поклоненіе Сивѣ, какъ лику Браммы. Европейскіе индологи прозвали Сиваизмъ Брахманизмомъ, въ угоду ли первому впечатлѣнію, или въ угоду своимъ понятіямъ, не извѣстно. Казалось бы, что это вѣ равно, и не можетъ вести ни къ какой смутѣ понятій. Напротивъ неправильное прозвище сбило самихъ индологовъ съ толку. Не зная куда отнести гласно существующій Сиваизмъ, они устроили изъ него особенную религію, и явился неизбѣжный вопросъ: предшествовалъ ли Брахманизмъ Сиваизму, или Сиваизмъ предшествовалъ Брахманизму?

Этотъ спорный вопросъ существуетъ по сіе время не разгаданнымъ.

Едва только приступили къ переводу священныхъ писаній Индіи — Веды, заключающей въ себѣ книги богословія и богослуженія, и Пураны, ⁴ заключающей въ себѣ книги священныхъ преданій, нераздѣльныя съ первыми и образующими съ ними единый организмъ религіи, какъ уже явились ученые вопросы: которыя изъ этихъ сочиненій древней литературы Индійской древнѣ прочихъ? Кто былъ сочинителемъ Веды и Пураны, а слѣдовательно и основателемъ Ведической философіи (the founder of the Vedanta philosophie)?

Подобныя задачи были равносильны требованію рѣшить: который изъ членовъ человѣческаго тѣла родился прежде другихъ?

Не смотря на то, что Вьяса, ⁵ олицетвореніе изліянія истины, выразилось въ Ведахъ и Пуранахъ, какъ святое слово Браммы, оглашающееся и распространяющееся во времени, Колеснику угодно было утвердить за *поэтомъ* Вьяса, какъ авторомъ всего священнаго писанія Индіи, неоспоримую личность, существовавшую и совершившую свой трудъ въ нѣсколько мильоновъ слововъ (двустышій), по Ведическому календарю, около 1400 лѣтъ до Р. Х. Девисъ же (Davis) опредѣлялъ время дѣятельности Вьяса подъ 1391 годомъ, а Джонсъ (Jones) подъ 1180 годомъ до Р. Х.

⁴ Богослужебныя книги: Риг-веда соответствуетъ свяцамъ; Іаджур-веда—служебнику или требнику; Сама-веда—гласнику, или пѣвческой части служенія.

⁵ Вьяса знач. собственно изліаніе, diffusion; онъ сынъ Сатъяваты—Истины, и слѣдовательно, сущное его значеніе изліаніе духа словомъ истины.

Ведическій календарь, слѣдовательно, состоитъ въ полной зависимости отъ толкователей, положившихъ за прочную точку отправленія хронологическихъ изслѣдованій рожденіе еретика Буддга именно въ 622 году до Р. Х.

На сколько опредѣленно названіе Буддга (учитель), ни сколько не опредѣляющее его ученія, на столько же опредѣленна и Европейская хронологія, вводящая опредѣленность не только въ неопредѣленные времена, но и въ неопредѣлимые.

Что такое ученіе Ведъ, по смыслу Ведъ?—Ученіе познанію Срути—божественной премудрости, духа закона, и Смирти—священныхъ преданій этого закона.

Не вникая въ духъ закона и не постигая смысла его, нельзя понимать и его преданій.

Что такое ученіе Буддга Сакья?—Отступничество отъ Срути, или духа закона, воспользовавшееся плотію его и мертвой буквой, какъ трупомъ, котораго тѣнью можно было только пугать воображеніе прозелитовъ.

И, не смотря на это, для индологовъ мѣстиковъ буддизмъ казался прекрасною, возникшею отраслію изъ устарѣлаго Ведическаго древа; а для матеріалистовъ—низложителемъ кастъ и освободителемъ человѣческаго рода отъ Бога и закона.

Съ подобными основами собственныхъ понятій, индологи не сойдутся съ Браминами чистаго ученія Ведъ. Однихъ Брамины принутъ за послѣдователей буддическаго понтификата, другихъ за послѣдователей ученія Капила, и ни тѣмъ, ни другимъ не повѣрятъ духа своего ученія, именно по тому, что первые явятся къ нимъ не учениками, а учителями и проповѣдниками, а вторые будутъ требовать отъ нихъ не духа слова, а осязательныхъ формъ и значеній его, въ увѣренности, что духъ они поймутъ сами лучше необразованныхъ Браминовъ.

Съ запасомъ форменнаго знанія языка, экскурсы въ глубину смысла на прасны. Напримѣръ, содержаніе каждаго слока закона Ману, какъ духа Ведъ, въ правилахъ и обрядахъ жизни, сжато прообразовательностію каждаго слова. Какъ древній, маститый старецъ, онъ говоритъ уже намеками. Для посторонняго языкъ его не поня-

тежь; для Европейца, допрашивающаго, сколько ему лѣтъ отъ роду торопящагося снять фотографически черты его, онъ таинственъ. Но е же какъ ни будь объяснить, что онъ говоритъ. На это есть туземные ученые комментаторы, и очень естественно, что въ комментатора послѣдователяхъ матеріальнаго ученія Савк'я, западные индологи ходятъ болѣе и логики и осязательнаго смысла. И вотъ, знаменитый Индѣйскій схолиастъ Куллука-Бгатта толкуеть Ману «suivant idées empruntées au système philosophique Sankhia». Онъ «le plus précis, le plus lumineux, le moins fastueux, le plus savant, le plus profc et encore le plus agréable». Ему слѣдуютъ и Колеброкъ, и Вильямъ Джонсъ, а за ними и прочіе, обезпечивая себя оговоркой: faut convenir toutefois que Koullouka-Bhatta, pour ramener le texte Manou à son interprétation, est forcé de le torturer singulièrement, il serait sans doute possible d'expliquer la cosmogonie métaphysique Manou d'une manière toute différente.»

Но для чего же слѣдовать мнимому толкователю, распространяя ложныя понятія, обманываться самому и увѣрять другихъ, что в Ману нѣтъ слова о тримурти, что Ману зналъ только одного Брамю а объ Вишну и Сивѣ не имѣлъ еще и понятія, что ему извѣстны были только три Веды, а Пураны при немъ еще не существовали

Для чего всѣ эти свѣдѣнія дополнять предположеніемъ, когда редактивировалъ Ману свои законы, въ 1280-мъ, или 880 году до Р. X раньше, или позже? и положеніемъ, что «les dogmes religieux y présentent toute la simplicité antique: un Dieu unique, éternel, infini, principe et essence du monde, Brahme ou Paramâtmâ (la grande ame), sous le nom de Brahmâ, régit l'univers, dont il est tour à tour le créateur et le destructeur»?

Таковъ выводъ пониманія Ману по руководствамъ Индѣйскихъ современныхъ Буддговъ. Въ Ману, по этимъ толковникамъ, нѣтъ слѣда Сиванческаго тримуртизма; а между тѣмъ Ману начинаетъ свою книгу словами: «аум, нама Ганнесайя!» что значить: аум, имя господа силъ, т. е., Сивы, или проще: во имя тройственнаго господа силъ.

Но исчисленіе подобныхъ ложныхъ понятій мало принесетъ пользы. Необходимо изслѣдовать, изъ какого Меридова озера онъ истекають, и, впадая въ потокъ истины, нарушають его чистоту и ясность.

ПЕРВОБЫТНОЕ ВЪРОВАНИЕ

И

БУДДИЗМЪ.

=

L'homme n'est pasiguide par le fait de la nature
mais par l'infirmité d'une nature terrée

J. B. V. G.

St. Filippovskiy

ПЕРВОБЫТНОЕ ВЪРОВАНИЕ

И

Б У Д Д И З М Ъ.

Прошедшее не стоило бы ни мысли, ни слова, если бы не изъ него истекали и настоящее и будущее, если бы можно было создать и новый истокъ бытія и старую истину замѣнить истиной новой. Но вещественный міръ превратенъ, а свѣтъ одинъ и тотъ же и для древняго міра и для новаго.

И вещественное солнце и солнце духовное не въ разное время созданы, не тьма же дана была человѣку, чтобъ онъ выработалъ изъ нея свѣтъ. Но какъ для вещественнаго зрѣнія можно затмить солнце, такъ и для духовнаго зрѣнія можно затмить истину. Можно ослѣпить человѣка и вещественно и нравственно, и для сознанія вѣры ему останется только чувство осязанія.

Мы видимъ теперь истину въ полномъ ея свѣтѣ; не иная была она и при восходѣ своемъ, и въ тѣ времена, когда ее заволокла туча лжи. Истина была дана въ достояніе и наслѣдіе всему человѣчеству, а не исключительно какой нибудь общинѣ съ завѣтомъ таить ее отъ людей, по апокалипсису: «τὸ ῥῆστον κηταγέλασεται ἰ δῆμος, εἰταί γάρ τερατείας». ¹ Какой же духъ отрицанія ослѣплялъ взоры магическимъ блескомъ и морокомъ, а сущность затѣнялъ призраками?

Если исторіи памятенъ потопъ вещественнаго міра, то она должна помнить и переворотъ, который совершился въ нравствен-

¹ «Le peuple se moquera toujours des choses faciles à comprendre, il a besoin d'imposture». Sinesius.

номъ міръ, когда истина замкнулась отъ простыхъ смертныхъ, и вмѣстѣ съ наукой законовъ и явленій природы, перешла изъ общаго достоянія въ наследственную монополію, какъ тайны Изидъ въ исключительный родъ Египетскихъ Пеановъ.² Обратимся жъ къ едва ощутительнымъ временамъ для памяти человѣческой, с полной вѣрой, что все, что сбылось, то неизгладимо отразилось свѣтописью на ея скрижаляхъ.

I

Преданія о нарушеніи первобытнаго закона.

Въ началѣ временъ единство вѣрованія и языка. — Законъ. — Нарушеніе и отступничество. — Первый религіозный переворотъ въ Индіи. Изгнаніе отступничества въ олицетвореніи Бали и сына его Ванна. — Хамъ и сынъ его Ханаанъ. — Египеть и Финикія.

Основа всѣхъ преданій заключается въ короткихъ словахъ: «Въ началѣ вся земля была устнѣ единѣ и гласѣ единѣ всѣмъ».

Строгая обдуманность историка не можетъ сознать истину въ краснорѣчивомъ выраженіи поэта, что въ продолженіи золотого вѣка человѣчество, не имѣя закона, соблюдало вѣру и правду: «*sine lege fidei rectumque colebat*».³ Если первобытное человѣчество соблюдало вѣру и правду, которыя и составляютъ всю сущность закона, слѣдовательно, оно имѣло законъ. Иначе не могло и быть: предвѣченъ Творецъ, предвѣченъ и законъ его. Всесовершененъ Творецъ, совершенно и твореніе его. Отступая отъ предвѣчнаго закона природы своей, человѣкъ, высшее существо творенія, могъ только нарушать свое первобытное совершенство.

Исторія и не знаетъ человѣка въ дикомъ состояніи, въ состояніи животнаго, которому нужно было постепенно добиваться

² Παιών, Παιώνων, названіе Θεба—Θεο или Θεούτ, Hermes, родоначальника жреческаго рода — Кеановъ (Cohenim).

³ Ovidius. Metamorph.

до высшаго значенія своего призванія къ бытію, но знаетъ его падшимъ, нарушившимъ законъ.

Всемирный потопъ былъ слѣдствіемъ нарушенія закона о бракахъ, воспрецавшаго «сынамъ Божиимъ сочетаться съ дочерьми человѣческими»: законъ предвидѣлъ, что плодомъ этого сочетанія будутъ Титаны, ⁴ нарушители человѣческой природы.

Преданія Индіи, въ своемъ смыслѣ, упоминаютъ о распаденіи единства въ мірѣ, отъ нарушенія того же закона, ⁵ который воспрецагалъ двиджамъ ⁶ сочетаться бракомъ съ дочерми Судровъ или породю отверженныхъ отъ закона за преступленія.

Отступничество ⁷ отъ первобытнаго вѣрованія, какъ слѣдствіе нарушенія закона, также сохранилось подъ различными образами въ сказаніяхъ народовъ.

Первый въ сущности совершившійся въ Индіи религіозный переворотъ, въ незапамятныя времена, есть собственно отступничество науки отъ религіознаго ученія Ведъ, или, говоря просто, міропознанія отъ богопознанія. Новое ученіе и приняло названіе научнаго—бауддга. ⁸ Въ иносказаніи, возстаніе даітьяи или титановъ на девас—боговъ, и относится къ пропагандѣ и возстанію Буддизма. Тоже событіе олицетворяется также въ Бали, главѣ титановъ, котораго Вишну низвергъ въ преисподнюю—*ватта*. ⁹

Нѣтъ сомнѣнія, что поэма Гезіода о происхожденіи боговъ и о возстаніи титановъ, имѣетъ въ основаніи своемъ эти иносказательныя преданія Индіи и есть пародія въ отношеніи ихъ.

Собен, въ переводѣ Библіи, замѣчаетъ, что Еврейское слово, означающее *Γῆρας*, имѣетъ въ корнѣ своемъ значеніе людей падшихъ (*hommes déchu*).

⁴ *дгарма саматава*—вѣчный законъ.

⁵ Двиджами назывались три законныя сословія: Брамны, Кшатрія и Вайсья. Двиджа знач. двурожденный—плотски и духомъ вѣры.

дсавашидда—богоотрицаніе; *ведашидда*—отступничество отъ закона Ведъ.

⁸ *Бодга* или *будга*—наука, познаніе, ученіе, учитель, мудрецъ. Въ коренномъ значеніи слова *будга* значить *будъ*—будить, бужденіе. *шрабодга*, *шрабодгана*—пробужденіе, возстаніе отъ сна; познаніе, наука.

⁹ *ватта*—исподъ, преисподняя, пустыня, *лодо.в.* низменныя мѣста.

Въ Сирии Бали является подъ именемъ Бела и Нимруда, основавшаго Вавилонъ и поднявшаго мятежь на Бога. По преданіямъ Востока ему приписывается столпотвореніе и начало мизма. Юсифъ Флавій, по сказаніямъ Эстія, пишетъ, что послѣ разрушенія столпа Вавилонскаго, смѣшенія языковъ и разсѣянія на землѣ, нѣкоторые изъ спасшихся (?) жрецовъ похитили священныя утвари у Зевса Эпіалія¹¹ и пришли въ Сеннааръ Вавилонскій

Сказаніе о святотатствѣ, нераздѣльное съ катастрофой міра и смѣшеніемъ языковъ, принимаетъ также различныя формы въ мифахъ и въ исторіи.

У Еллиновъ оно скрывается въ мифѣ о Промееѣ, похитившемъ небесный огонь. Зевсъ повелѣваетъ приковать свято татца къ Кавказскимъ скаламъ, и истребляетъ преступный человѣческій родъ потопомъ.

Въ иносказательныхъ аватарахъ,¹² или подвигахъ Вишну законъ похищенъ главою духовъ тьмы или титановъ:

«Глава титановъ, Хайягрива—Семивыйный,¹³ похитивъ священныя Веды, скрылъ ихъ въ глубинѣ водъ. Человѣчество,

¹⁰ «Ловець предъ Господомъ».—По толкованію Арабовъ Немродъ, во множ. Немарадъ, значитъ мятежникъ, отступникъ, и это прозвище носилъ Ханаанъ (Kenaan), сынъ Хама. Владыки Вавилона также прозывались Немарадъ (мятежники); а также и вторая династія владыкъ Персіи—Кайавидовъ или Кеановъ, Кагановъ. *Herbelot*.

По Ибн-Патрику, Немродъ былъ первоначально Сабейнинъ (поклонникъ Сивы), но отступилъ отъ Сабейзма и основалъ поклоненіе огню или вѣрованіе Маговъ.

¹¹ Собственно *Quirinus*—*Κούριανος*—царь, господь, названіе божества Сабинъ, или Сабейнъ Италіи.

¹² Слово аватара приняло значеніе низшествія, но оно преимущественно значитъ подвигъ. У Еллиновъ, въ подражаніе аватарамъ Вишну—подвиги Иракла. Вишну, въ свойствѣ побѣды или витяжства—*विजय*—вѣдъ. Онъ также носитъ имя *हरि*—арий, арий, лучезарный. Отсюда въ Греч. *Ἡριος*—Негос; въ Слав. Яро, Юрій.

¹³ *Хайягрива*, по толк. Вильсона, состоитъ изъ словъ хайя—конь, и грива—шея, выя; но это не имѣетъ смысла; здѣсь хайя—знач. семь, *the number seven*, и слѣд. семивыйный, глава змѣиной породы—*सप्त*, или глава ада. Семь вий—семь грѣховъ, семь пучинъ—*शतला*, семь устій Гехеннемъ, Гееллы, Гихуна (Низа).

оставшееся безъ законовъ, ввало въ пороки и преступленія, и въ наказаніе было истреблено потопомъ. Вишну, воплотясь въ рыбу Маю, спасъ благочестиваго Сатьяврата¹⁴ и преслѣдуя Хайягриву, скрывшагося отъ него на днѣ моря, въ видѣ рогатой рыбы, поразилъ его и возвратилъ священныя книги Ведъ, исключая одной, которую Хайягрива успѣлъ пожрать. Это была книга Агни.¹⁵

Въ историческомъ смыслѣ эта первая аватара относится прямо къ Буддизму, отрицавшему догматы Ведъ (срути), но воспользовавшемуся обрядною частію ученія (сирити).

Какъ еретическій Буддга (учитель, ученіе), Капила,¹⁶ отрекшись отъ духа, принялъ формы Капила ортодоксальнаго, Буддга Джайна,¹⁷ явился въ ликѣ Джайна истиннаго, такъ и Өоө (Thaith), Гермесъ или Буддга Египта, воспользовался познаніемъ перваго Гермеса, который получилъ премудрость и книгу закона отъ самого Бога.¹⁸

Какъ Өоө въ подражаніе Небу—*μνησάμενος τὸν Οὐρανὸν*, творить кумиры и присвоиваетъ имъ поклоненіе и обряды божественныя, такъ и Гермесъ-Промеѳей,¹⁹ похититель небснаго огня, замышляетъ, при помощи науки (Минервы) добыть силы творчества и создать искусственнаго человѣка изъ стихій.

¹⁴ *сатьяврата*—вѣрность обрядамъ закона, благочестіе.

¹⁵ *агни-шурма*, заключающая въ себѣ познанія языка, счисленія, землописанія, гражданства, правъ, врачеванія, астрономія и пр.

¹⁶ Матеріализмъ—основывавшій все на творествѣ двухъ стихійныхъ силъ природы, принявшихъ въ Египтѣ названіе Озириса и Изиды; первый: воздухъ—огонь, вторая: вода—земля.

¹⁷ *Мистицизмъ*.

¹⁸ «*Mercurius primus Coelo patre, Die matre natus*». Сісего. *De Natura Deorum*. Кромѣ этого Гермеса или Меркурія, Еллиніскіе мѣологи насчитываютъ еще четыре Меркуріевъ, которые, однако же, сводятся на двухъ: на Меркурія, сынъ Нила, и Меркурія, сынъ Майи. Промыслъ этихъ Гермесовъ: торговля, обманъ, воровство, чародѣйство, колдовство и пр.: «*Mercurius fraudis, furisque magister*». — «*furax Hermes*».

¹⁹ Промеѳею, котораго названіе, вѣроятно, происходитъ отъ *πρωματτα* — *создатель*, приписывается также, какъ и Гермесу, изобрѣтеніе художества, искусствъ, письма, волхованія и пр.

Такимъ образомъ и въ примомъ и въ иносказательномъ смыслѣ преданій, мы видимъ въ отступничествѣ отъ закона не оди отрицаніе закона, но и посягательство на права божественныя, на права природы, а слѣдовательно, и на общее достояніе людей—истину.

Къ какимъ же временамъ отнести первобытный законъ, въ какомъ вѣрованіи искать его, и когда совершилось отрицаніе? Предметъ ли это исторіи, или только обширное поприще для предположеній и гаданій?

На послѣдній вопросъ должна отвѣчать сама исторія; что же касается до хронологіи, то мы принимаемъ ее въ буквальномъ общемъ смыслѣ, а не въ численномъ. Для исконныхъ временъ существуетъ только послѣдовательность эпохъ, по неизбѣжномъ закону развитія ихъ. Здѣсь хронологія въ числахъ берется не за свое дѣло, и только затмѣваетъ преданія, перенося одно и то же событіе въ различныхъ видахъ въ различныя эпохи. По собственнымъ именамъ не возможно опредѣлять время. Въ письменныхъ сказаніяхъ, какъ въ изустной исконной пѣсни, имена древнихъ героев замѣняются часто новыми. Подвиги мифовъ легко смѣшиваются съ подвигами соимянныхъ героев; на примѣръ, имя божества войны, Сканда, занесенное на Западъ Азіи, переобразуется тамъ въ Скандаръ, Ель-Скендеръ, Искендеръ, и всѣ подвиги его могутъ приписаться Александру Македонскому.

Для Еллинскихъ еесофоровъ и историковъ только и было свѣта, что Египеть—страна Хама, и Хананея—страна сына его. По сказаніямъ Еллиновъ, со словъ Египтянъ, слѣдовало бы здѣсь искать не только древнѣйшій міръ, но и начало міра. Но отсюда, въ едва памятные, Одиссеевскія времена, шли въ Елладу Фармаковсы съ ящиками чудесъ, возвращающихъ старцамъ юность, безобразію красоту, а безсилію силы; шли учителя-каббалисты съ правиломъ, что «истина есть солнце, яркій свѣтъ котораго не выносимъ для слабыхъ очей смертныхъ; для нихъ тьма полезнѣе».

Нельзя же считать первобытнымъ вѣрованіемъ суевѣріе, чары, упоеніе чувствъ, омраченіе разума, ученіе свѣтобоязни и наставленіе прозелитамъ «беречь истину про себя, а другимъ разсказывать басни».

Въ таинствахъ ли Изиды искать перваго закона?—Но родоначальники Египта и Вавилона прокляты отцомъ, за обнаруженіе тайныхъ его, на рабство со всѣмъ потомствомъ своимъ.

Обреченіе на рабство со всѣмъ потомствомъ, безъ сомнѣнія, совершенно по закону. По закону же, на которомъ основаны и уставы Ману, наказаніе преступныхъ состояло именно въ обращеніи въ Судры или въ рабство со всѣмъ потомствомъ (дасья).

Но по этому закону божественныхъ силъ три, и всѣ три, выражаясь единымъ символическимъ словомъ, составляютъ единое божество—Отца творенія;²⁰ а символъ Хамонитовъ или Хаманеянъ есть ваамчущъ или двуполоая, самотворящая природа, тотъ же ливгамъ, какъ увидимъ ниже, отступниковъ Саманеянъ. Во главѣ Хамонитовъ жрецы, «ихъ же главы и брады обриты,» какъ выражается Іеремія

Какое же вѣрованіе, до зарожденія отрицанія, водворившагося въ устьяхъ Нила, Тигра и Евфрата, признавало началомъ всего духовный, а не вещественный свѣтъ, съ сознаніемъ что «солнце въ рукахъ Бога, подобно свѣтильнику въ рукахъ человѣка?»

II

Арьяварта и первобытное вѣрованіе.

До позднѣйшихъ временъ Индія была внѣ исторіи.—Преданія о Сиванзмѣ, какъ первобытнымъ вѣрованіемъ.—Сабензмъ Магометанскихъ писателей есть Сиванзмъ.

Арьяварта, страна горняя, страна праотцевъ, страна рожденія человѣка, варабгу, словомъ Индія, праматерь народовъ и языковъ, почти отъ начала временъ до временъ позднѣйшихъ, существовала, можно сказать, внѣ всемірной исторіи.

Что же такое были Инды въ отношеніи Египтянъ, Хаманеянъ, или Финикіянъ, Еллиновъ и иныхъ народовъ, которые

²⁰ *изаав-атно*—Всевышній духъ; въ проявленіи—*брадманати*.

до сіе время стоятъ во главѣ исторіи, какъ источники и образцы всякой премудрости и умственного продовольствія просвѣщенной Европы? — Грифоны, стерегущіе сокровища, варвары за предѣлами извѣстнаго древнимъ міра, про которыхъ разсказывали только басни. Но, «на сколько уже положительно рѣшено, говорятъ Папи,²¹ Инды есть древнѣйшій изъ всѣхъ народовъ, когда либо существовавшихъ на землѣ. Ихъ просвѣщеніе стояло, если не выше современнаго намъ просвѣщенія, то на равнѣ съ нимъ въ тѣ еще времена, когда Европа, по всей вѣроятности, была болото и лѣсъ, населенный дикими звѣрями».

И не смотря на это, Индія, для извѣстныхъ намъ древнихъ народовъ, была, какъ заповѣдной край для изгнанниковъ. Геродотъ упоминаетъ только объ Индіи Кавказской,²² подвластной Дарію; Ктезій осмѣливается назвать Индовъ обширнѣйшимъ и справедливѣйшимъ изъ всѣхъ народовъ, и упоминаетъ только о пигмеяхъ, о чудесахъ магнита, и желѣзныхъ громоогводахъ и градоотводахъ. Сопутники и историки Александра Великаго заставляютъ его сражаться съ мифами Индіи. Только добросовѣстный Страбонъ, описывая Индію, сознается, что онъ не вѣритъ всѣмъ вообще свѣдѣніямъ объ этой странѣ, а сопутникамъ и историкамъ Александра не вѣритъ въ особенности.

Во всякомъ случаѣ Инды, варвары въ отношеніи просвѣщенныхъ Еллиновъ, имѣли искони свои преданія и письмена, но не тайныя, какъ іероглифы; имѣли свои законы, вѣрованія и гражданство; имѣли науки высшихъ человѣческихъ познаній и мудрецовъ, изучавшихъ природу, время и времена. Чтобъ промышленные Хананеи не знали этой сокровищницы, это невѣроятно; а что они почерпали изъ нея свой умъ и разумъ, таили источникъ своего обогащенія и выставляли свое собственное имя на трудахъ производителя — это вѣроятно. Только около XVI столѣтія добились Европейскія промышленныя факторіи до волшебнаго міра Голконды, и только въ настоящемъ столѣтіи подошли Европейскіе ученые мужи съ своими свѣточами къ солнцу, затемненному прохожденіемъ луны. И теперь, когда уже есть достаточ-

²¹ *Pari bei Ehrmann, S. 60. Indiens alte Geschichte, von Th. Kruse.*

²² Кн. III. Въ десмеленіи народовъ, подвластныхъ Дарію.

ное количество свѣдѣній, чтобъ познакомиться съ исторіей и бытомъ древней Арьяварты, надо опасаться, чтобъ не сбылось съ изученіемъ ея того же, что случилось съ изученіемъ Китая въ прошедшемъ столѣтіи:

*Jamais l'Europe n'a été si riche en Mémoires sur la Chine, et jamais la Chine n'y a été calomniée si sottement.*²³

Духомъ и смысломъ вѣрованія обусловливаются быть²⁴ или гражданство и языкъ народа. Это просто; это то же, что взаимность мысли, слова и дѣла. Слово есть выраженіе мысли, дѣйствіе есть олицетвореніе, совершеніе мысли. Сверхъ того, слово есть посредникъ между мыслию и дѣйствіемъ, его правдой сохраняется взаимность.

Если мысль, слово и дѣйствіе составляютъ единое въ трехъ видахъ, то по одному члену понятны другой и третій. Точно тоже и въ вѣрованіи, гражданствѣ и языкѣ, зависимыхъ другъ отъ друга, и опредѣляющихъ другъ друга. Признавая первоначаліе вѣрованія, должно признать и первоначаліе истекающихъ изъ него условій гражданства и языка.

Филологія начинаетъ уже сочувствовать значенію Аріійскаго языка, и соглашаться на исконное его первенство; но до сихъ поръ изучались только формы языка; на духъ же его, въ которомъ собственно и заключается исторія жизни и вѣрованій народа, мало обращали еще вниманія.

Въ изслѣдованіяхъ о богопознаніи Индовъ тоже отсутствіе пониманія духа религіи, и изученіе только формъ и тысячи прозвищеній божества, съ толкованіями по примѣненію къ Еллинской и Латинской безсмысленной мѣологіи.

«Наше несчастіе состоитъ въ томъ, говоритъ Аміотъ, что мы смотримъ на древній міръ глазами Грековъ и Римлянъ, и видимъ въ немъ только пастуховъ и дикарей.»

Отсюда мнимая безчисленность божествъ, и мнимый пантеонъ, которому обрѣкла ученая Европа религію (*la religion ortho-*

²³ *Antiquité des Chinois, par Ko. Mémoires consérn. les Chinois. T. I.*

²⁴ Быть — бытіе, жизнь, организмъ народа, обряды и обычаи (общеніе).

doxe) Индіи. Отсюда тѣ неопредѣленные понятія о какомъ-то Брахманизмѣ, и подобныя опредѣленія, какъ, на примѣръ, извлеченныя Гинье изъ толкованій Крейцера: «слѣдовательно, эта древняя религія Браминовъ есть нѣкоторый родъ пантеизма (une sorte de panthéisme), по видимому, привитаго къ господствовавшимъ и основнымъ понятіямъ народной религіи, которая, по всему вѣроятію, въ началѣ своемъ, была не что иное, какъ поклоненіе Сивѣ-Махадевѣ, великому Бахусу (le grand Bacchus) или Бахусу Индіи.»²⁵

Какъ примѣнить эти гаданія къ какому нибудь смыслу, и что можно изъ нихъ вывести, когда ни одинъ еще изъ трехъ членовъ этой пропорціи не извѣстенъ?

Одинъ говоритъ, что Брахманизмъ, или нѣкоторый родъ пантеизма, привился къ какой-то народной религіи (religion populaire), которая, по всему вѣроятію, была Сиванизмъ или Вакхизмъ (?), а другой утверждаетъ, что Сиванизмъ есть древнѣйшая секта Брахманизма.²⁶

Такимъ образомъ въ готовыхъ выводахъ нѣтъ ничего опредѣлительнаго не только въ отношеніи первоытной религіи, но даже въ отношеніи сущности, такъ называемаго, Брахманизма. А потому, невольно надо обратиться къ преданіямъ и источникамъ.

По всѣмъ Восточнымъ преданіямъ, можно сказать безъ исключенія, первоытной и повсемѣстной религіей былъ Сабезизмъ, *ملة شیث*, т. е., поклоненіе Сивѣ. Эта повсемѣстность подтверждается и всѣми преданіями Европы.

Первоначальное поклоненіе Еллады было Сивѣ, и имя его сохранилось въ названіяхъ: *Σεβο*, *Σεβος*, *Σάος*, *Ζεὺς*, и значило, по Діодору, живый. «Къ нему относилось и главное жертвоприношеніе.»

Названіе *Savini* коренныхъ жителей Италіи происходило, по Катону, отъ имени божества *Sabus* или *Savus*.

²⁵ Relig. de l'ant. par Creuzer. Trad. par Guigniaut. T. I, pag. 154. Note.

²⁶ «Der Sivaismus, die älteste secte des Brachmanismus...» Ind. alte Gesch. Th. Kruse.

Плиній также упоминаетъ, что «Sabini a religione et deorum cultu Sevini appellati.»

По Юсѣю Флавію, по Македонски богъ жизнедавецъ назывался Ζηϋα.

По Тациту, Suevones прославляли бога Tristonem ²⁷ и сына его Мано, какъ своихъ родоначальниковъ.

Всѣ божества древнихъ Славянъ относятся къ Сиванизму и тройственности. Сива вполнѣ сохраняетъ свое имя, называясь Сива, Сѣва, Ziwie. Изображеніе триглаваго Сивы трикалавид (триобразный, тривременный), у Славянъ триглавъ; светавас—Индра свѣтовидный, бѣлоконный, у Славянъ Свѣтовидъ; васула—Вишну, хранитель живота (дживату)—Волось, Велесь; парьяніа²⁸—божество грозы, благодати (дожда) — Перунъ, и пр. и пр.

По всѣмъ сказаніямъ Арабовъ, пишетъ Гербелотъ, ²⁹ Инды, древніе Персы, Хананеи или Ассиріане, Египтяне и Греки, до принятія Иуданзма, Христіанства и Исламизма, были Сабіане или Савіане (Sabi, Sabioun, Sabian). По преданіямъ Восточныхъ Христіанъ, Константинъ Великій, до принятія Христіанства, слѣдовалъ религіи Савіанъ, ³⁰

²⁷ Переводъ Тацита о Германахъ, см. «Индо-Германы» стр. 51. Изъ различныхъ вариантовъ имени бога, Германскіе ученые избрали самое ошибочное Trisico и востановили его въ родоначальники Тевтоновъ (Hre. Gross. Sviogoth). Но по древнѣйшимъ спискамъ Понтана и Cod. Romanus vaticanus, читается Tristonem. Вѣра Савиновъ (Σαβιων, Suevones) относилась къ догмату тройственности. Слова Тацита: «Celebrant carminibus antiquis Tristonem deum, terra editum et filium Mannum, originem gentis conditoresque», понятны изъ значенія Маны: «Manu, the legislator and saint, the son of Brahma, or a personification of Brahma himself, the creator of the world, et progenitor of mankind.» Diet. Sansc. Wilson. Слѣдовательно, вмѣсто «terra editum», должно читать «terra editor».

При переводѣ Тацита я также ошибочно читалъ Visconem.

²⁸ Мельбы къ Перуну — Parjanya. перев. г. Булеромъ. G. Bühler. Zur Myth. des Rig-Veda.

²⁹ Bibl. orientale.

³⁰ «Константинъ Великій и его предки были Савіане.» Абуль-Феда. Извѣстно, что Константинъ Великій и его предки были Славяне.

По Бен-Хазему: «Религія Савіанъ была первѣйшимъ и древнѣйшимъ изъ всѣхъ вѣрованій, общемо и единою религіею всего міра, до самаго Авраама, со времени котораго получили начало всѣ прочія религіи.»²¹

Бен-Шохна, упоминая о Савіанахъ, говоритъ, что «они потомки древнѣйшаго изъ всѣхъ народовъ, и что въ книгахъ своихъ употребляютъ языкъ, которымъ говорили первые люди.»

«Ты знаешь, пишетъ Маймонидъ, какъ распространена была вѣра Савіанъ, до временъ Моисея, и знаешь, что тогда почти всѣ люди преданы были язычеству, т. е., вѣрованію въ духовныя существа, въ призываніе ихъ и въ изображенія.»²²

Магометанскіе писатели, повторяя преданія, что всѣ народы первоначально слѣдовали вѣрѣ Сивы и смѣшивая это имя съ Синомъ, упоминаютъ о современныхъ имъ остаткахъ Савіанъ въ Харранѣ, объ остаткахъ Савіанъ Мендаитовъ, между устьями Тигра и Евфрата, о бывшихъ Савіанахъ Аравіи, вмѣстѣ съ тѣмъ упоминаютъ о Савіанахъ Индіи. Такимъ образомъ Савизмъ Магометанскихъ писателей не какая нибудь особенная религія Сирийской секты, не Халдейскій расколъ и не вѣрованіе маговъ.

Въ сводѣ всѣхъ ученыхъ изслѣдованій, г. Хвользона, на вопросъ, какая это религія, отвѣтовъ много, а опредѣленнаго рѣшенія нѣтъ. Непріязненное предубѣжденіе, отстраняющее всякую возможность въ существованіи предвѣчной истины, въ какомъ бы то ни было древнемъ вѣрованіи, было причиною того что всѣ сужденія основывались не на изслѣдованіи существенныхъ догматовъ, а на одной наружной формѣ обрядовъ. Въ слѣдствіе этого, по однимъ, Савіане—Халдеи, поклонники свѣтилъ; по

²¹ Это сказаніе объясняется ниже.

²² «Die Ssabier und der Ssabismus.» v. D-r. D. Chwolohn. Text. V.—Превосходный сводъ всѣхъ сказаній Восточныхъ писателей о Савіанахъ и Савизмѣ, г. Хвользона, заключаетъ въ себѣ и сводъ всѣхъ Европейскихъ изслѣдованій по этому предмету. Исполняя этотъ огромный трудъ, авторъ предупреждаетъ, чтобъ не принимали его за изысканія происхожденія, распространенія и сущности Савизма, понимаемаго учеными за поклоненіе свѣтлѣамъ (Stern-dienst) исключительно.

другихъ Маги, поклонники огня; она и Іоанниты, по обряду сходственному съ крещеніемъ, и Псевдо-Христіане, по вѣрованію въ тріединство, и Псевдо-Іудей, по происхожденію отъ Авраама, и наконецъ послѣдователи ученія Египетскаго Гермеса.

Не разрѣшима по Еллинискимъ и Магометанскимъ сказаніямъ гаданія о Савіанахъ и Савинизмѣ, привели г. Хвользона къ ошибочному положенію, что «прозвище Савіане, какъ названіе религиозной общины, и Савинизмъ, какъ названіе какой нибудь религіи, должны быть навсегда изгнаны изъ науки.»³³

Этотъ приговоръ основанъ только на томъ, что Мендаиты не называютъ сами себя Савіанами, а Магометанскіе писатели называютъ Савіанъ, между прочимъ, Могтазилах, т. е., Baptisti. По Сирійски же Ssabiiin значить die sich waschenden, die Baptisten.³⁴

Но достаточно ли этого для права отвергать Савинизмъ, какъ Религію, которая такъ близко извѣстна была Магометанству, возникшему въ странѣ Сабеевъ Аравійскихъ, и не могло ли Сирійское слово образоваться изъ имени Савіанъ, въ смыслѣ главнаго обряда, которымъ они отличались отъ Магизма, или отъ Іудейства.

Но, оставляя этотъ приговоръ за Мендаитами, которымъ исключительно придавалось названіе Chrétiens de S. Jean,³⁵ мы послѣдуемъ мнѣнію Мусульманскихъ писателей, не толкующихъ значеніе Сабіунъ, по приблизительному созвучію словъ, а сообщающихъ, что вѣрованіе Савіанъ — маллет-ель-сабиин—значить Ре-

³³ «Die Ssabier und der Ssabismus «Vorrede, S. XIX. «Es wäre aber in der That im höchsten Grade zu wünschen, dass der Ausdruck «Ssabier» als Benennung einer Religiösen Genossenschaft, und «Ssabismus» als Bezeichnung für irgend eine Religion, für immer aus der Wissenschaft verbannt würden.»

³⁴ «In dem vorchristlichen Sinne dieses Wortes.»

³⁵ Празднество лѣтнаго равноденствія, въ Іюнь, у Славянъ извѣстно подъ именемъ Купалы. Въ Индіи тѣ же обряды: возженіе огней, проводы Джагангата (Господа міра) и омовеніе его въ наступающую ночь боговъ (la nuit des dieux et le solstice d'été). Вишну парайина возлегаетъ на успокоеніе. парайина значить движеніе духа воль.

По Бен-Хазему: «Религія Савіанъ была первѣйшимъ и древнѣйшимъ изъ всѣхъ вѣрованій, общею и единою религіею всего міра, до самаго Авраама, со времени котораго получили начало всѣ прочія религіи.»²¹

Бен-Шохпа, упоминая о Савіанахъ, говоритъ, что «они потомки древнѣйшаго изъ всѣхъ народовъ, и что въ книгахъ своихъ употребляютъ языкъ, которымъ говорили первые люди.»

«Ты знаешь, пишетъ Маймонидъ, какъ распространена была вѣра Савіанъ, до временъ Моисея, и знаешь, что тогда почти всѣ люди преданы были язычеству, т. е., вѣрованію въ духовныя существа, въ призываніе ихъ и въ изображенія.»²²

Магометанскіе писатели, повторяя преданія, что всѣ народы первоначально слѣдовали вѣрѣ Сивы и смѣшивая это имя съ Сиѳомъ, упоминаютъ о современныхъ имъ остаткахъ Савіанъ въ Харранѣ, объ остаткахъ Савіанъ Мендаитовъ, между устьями Тигра и Евфрата, о бывшихъ Савіанахъ Аравіи, вмѣстѣ съ тѣмъ упоминаютъ о Савіанахъ Индіи. Такимъ образомъ Савіизмъ Магометанскихъ писателей не какая нибудь особенная религія Сирии, не секта, не Халдейскій расколъ и не вѣрованіе маговъ.

Въ сводѣ всѣхъ ученыхъ изслѣдованій, г. Хвользона, на вопросъ, какая это религія, отвѣтовъ много, а опредѣленнаго рѣшенія нѣтъ. Непріязненное предубѣжденіе, отстраняющее всякую возможность въ существованіи предвѣчной истины, въ какомъ бы то ни было древнемъ вѣрованіи, было причиною того, что всѣ сужденія основывались не на изслѣдованія существенныхъ догматовъ, а на одной наружной формѣ обрядовъ. Въ слѣдствіе этого, по однимъ, Савіане—Халдеи, поклонники свѣтилъ; по

²¹ Это сказаніе объяснится ниже.

²² «Die Ssabier und der Ssabismus.» v. D-r. D. Chwolohn. Text. V.—Превосходный сводъ всѣхъ сказаній Восточныхъ писателей о Савіанахъ и Савіизмѣ, г. Хвользона, заключаетъ въ себѣ и сводъ всѣхъ Европейскихъ изслѣдованій по этому предмету. Исполняя этотъ огромный трудъ, авторъ предупреждаетъ, чтобъ не принимали его за изысканія происхожденія, распространенія и сущности Савіизма, понимаемаго учеными за поклоненіе свѣтиламъ (Stern-dienst) исключительно.

другимъ Маги, поклонники огня; они и Іоанниты, по обряду сходственному съ крещеніемъ, и Псевдо-Христіане, по вѣрованію въ гріединство, и Псевдо-Іудеи, по происхожденію отъ Авраама, и наконецъ послѣдователи ученія Египетскаго Гермеса.

Не разрѣшимыя по Еллинискимъ и Магометанскимъ сказаніямъ гаданія о Савіанахъ и Савизмѣ, привели г. Хвользона къ ошибочному положенію, что «прозвище Савіане, какъ названіе религіозной общины, и Савизмъ, какъ названіе какой нибудь религіи, должны быть навсегда изгнаны изъ науки.»³³

Этотъ приговоръ основанъ только на томъ, что Менданты не называютъ сами себя Савіанами, а Магометанскіе писатели называютъ Савіанъ, между прочимъ, Могтазиллах, т. е., Baptisti. По Сирійски же Ssabiiin значитъ die sich waschenden, die Baptisten.³⁴

Но достаточно ли этого для права отвергать Савизмъ, какъ Религію, которая такъ близко извѣстна была Магометанству, возникшему въ странѣ Сабельнъ Аравійскихъ, и не могло ли Сирійское слово образоваться изъ имени Савіанъ, въ смыслѣ главнаго обряда, которымъ они отличались отъ Магизма, или отъ Іудейства.

Но, оставляя этотъ приговоръ за Мендантами, которымъ исключительно придавалось названіе Chrétiens de S. Jean,³⁵ мы последуемъ мнѣнію Мусульманскихъ писателей, не толкующихъ значеніе Сабіунъ, по приблизительному созвучію словъ, а сообщающихъ, что вѣрованіе Савіанъ — маллет-ель-сабиинъ—значитъ Ре-

³³ «Die Ssabier und der Ssabismus «Vorrede, S. XIX. «Es wäre aber in der That im höchsten Grade zu wünschen, dass der Ausdruck «Ssabier» als Benennung einer Religiösen Genossenschaft, und «Ssabismus» als Bezeichnung für irgend eine Religion, für immer aus der Wissenschaft verbannt würden.»

³⁴ «In dem vorchristlichen Sinne dieses Wortes.»

³⁵ Празднество лѣтняго равноденствія, въ Іюнь, у Славянъ извѣстно подъ именемъ Купалы. Въ Индіи тѣ же обряды: возженіе огней, проводы Джагангата (Господа міра) и омовеніе его въ наступающую ночь боговъ (la nuit des dieux et le solstice d'été). Вишну парайшма волегааетъ на успокоеніе. парайшма значитъ движеніе духа вода.

лигія Сивы — *ملة شیث* и поясняющихъ, что Савіане Сиріи слѣдуютъ одной и той же религіи, какъ и Савіане Индіи.

Шахристиани ²⁷ пишутъ: «Большая часть Индовъ слѣдуютъ вѣрѣ и обрядамъ Савіизма: одни вѣруютъ въ духовныя силы, другіе въ ихъ обители (свѣтила неба), третьи въ изображенія.»

Хальфа, ²⁸ въ библиографическомъ словарѣ своемъ, говоритъ: «Между Индами есть незначительная секта Браминовъ, отвергающихъ пророковъ и принесеніе животныхъ въ жертву. Савіизмъ же составляетъ главное вѣрованіе Индіи; но въ отношеніи поклоненія планетамъ мнѣнія различны.

Ховарезми ²⁹ говорятъ: «Въ древнія времена были Саманей и Кальзани *کلزانیین*. ⁴¹ Саманей были идолопоклонники, Кальзани тѣ, которые назывались также Савіанами и Харнанами. Саманей слѣдовали ученію пророка своего, называемаго Будда— *بوداست* — *بوداسف* — который жилъ во время Таймурата (Thahmurath) и изобрѣлъ Персидскія письмена.» ⁴²

Эти слова Ховарезми прямо уже опредѣляютъ значеніе Савіизма или Сиваизма, какъ главной религіи Индіи.

«Остатки Савіанъ находятся въ Харранѣ и Иракѣ, продолжаетъ Ховарезми; истинные Савіане Христіанской религіи. ⁴³ Остатки Саманейнъ въ Индіи и въ Китаѣ.»

²⁶ «Die Ssabier» T. 2, S. 629. Jâqût. Abulfeda. Text VIII, S. 498.

²⁷ T. 2, Text. IV.

²⁸ Text XXI.

²⁹ T. 2, S. 506. T. 1, S. 798, 799.

⁴⁰ Саманей Индіи собственно Буддисты, отступники отъ закона Ведъ.

⁴¹ Кальзани образ. у Магом. писателей изъ названія ученыхъ Браминовъ каладжна, т. е., знающіе времена, мудрецы.

⁴² Харнаны, Инды города Харрана; но здѣсь вѣроятно Харнаніи замѣнило названіе *арьянн*, которое носятъ двиджи или сословія вѣрующихъ по закону Ведъ.

⁴³ Эти письмена должны быть Пеглевійскія, или такъ называемыя Зендскія.

⁴⁴ Здѣсь смѣшеніе Сиваизма съ Христіанствомъ. не сходству догматовъ первобытной религіи, или правовѣрія съ православіемъ.

Ибн-аби-Оссенбіак (Text XL) пишетъ, что Инды и Савіане Харрана «сжигаютъ тѣла мертвыхъ.»

По словамъ Ибн-Абдаллах-ель Кесаджи, «Савіане, вѣрующіе въ Авраама (Ибрагимъ), называются Брахманами.»

Замѣтимъ, что здѣсь названіе Брама или Брахма, съ присоединеніемъ неизбѣжнаго члена ель (алеѳъ), Иб-Брахимъ, обратилось въ Ибрагима, или Авраама, по Восточному произношенію. Это подтверждаетъ замѣчаніе Ибн-Калесана (Ebn Kalesan), что «Савіане приписываютъ себѣ происхожденіе отъ Ибрагима, смѣшаннаго съ Авраамомъ.» Точно также смѣшивается имя Сивы, третьяго лица Тримурти, съ Сивоомъ, третьимъ сыномъ Адама.⁴⁶

Шахристаніи говорятъ, что поклоненіе Савіанъ относится къ пяти творческимъ силамъ.⁴⁷ Вообще, по мнѣнію Магометавскихъ писателей, вѣра Савіанъ заключается въ поклоненіи семи свѣтиламъ, въ которыхъ обитаютъ ихъ боги.»

И то и другое свѣдѣніе въ отношеніи Сиванізма Индовъ-Арійцевъ, совершенно вѣрно. Значеніе пятиглавія творческой силы—Брама-Вишну-Сива, мы объяснимъ ниже; здѣсь же изложимъ семь сварга — семь небесъ, семь міровъ (лока) или вѣрнѣе семь свѣтовъ.

Замѣтимъ предварительно, что слово лока соответствуетъ двойственному, духовному и вещественному, значенію слова свѣтъ: свѣтъ, т. е., міръ, какъ ликъ (лока) свѣта духовнаго, и духовный, озаряющій свѣтъ (lumière), лока — лучъ.

Эти міры свѣта слѣдующіе:

Браналока — верховный свѣтъ Брама, свѣтъ истины — abode of truth.

⁴⁶ Городъ Харанъ (въ Месопотаміи), населенный вѣкогда остатками Сивантовъ, вѣроятно, прозывался по имени Сивы — харан или харанна.

⁴⁷ Точно также смѣшиваютъ Адама съ Санскр. словомъ адима, означающимъ верховствующій, начальный — first, prior, preeminent. По Абульфеу (Text N. VIII) «Савіане называютъ Шива Adimdt. Нѣтъ сомнѣнія, что это слово образовалось изъ произношенія адимбуга — первобытный.»

⁴⁸ «Die Ssabier und der Ssabismus. T. I, C. VI, Die Schöpfung.

2. Тапалока — « свѣтъ Брамь — духа свѣта (теплотвора) — mansion of the blest.	} три свѣта духовныхъ силъ.
3. Іаналока — свѣтъ Вишну — воздуха, водорода — вооброзованія — place of births.	
4. Махаралока — свѣтъ Сивы — ликъ — middle region — божество въ символическомъ образѣ: Меру или Суралайя, Каиласа.	
5. Сварлока — свѣтъ Индры, міръ свѣтилъ, видимаго неба — heaven.	} Три міра Сивы троиственнаго, или стихійныхъ силъ природы.
6. Бгубарлока — свѣтъ Варуна — міръ пространства, свѣтъ воздуха, водъ — sky.	
7. Бгурлока — свѣтъ Агни, земной свѣтъ, возженный, жертвенный огонь.	

Вотъ семь міровъ свѣта; но въ нихъ творческихъ силъ Шрабрама или верховнаго Брама (нахан-атна) собственно три — Брама, Вишну, Сива; Сива же образуетъ три силы стихійныя и потому Брама, Вишну и Сива тройственный составляютъ пять главъ верховнаго Брама.

Въ астрономическомъ значеніи семь міровъ свѣта относятся къ семи свѣтиламъ (планетамъ), и управляющія ими божества Саяя, соотвѣтственный трехвѣчному Сатурну, Врихаспати — Юпитеру, Мангала — Марсу, Сома — лунѣ, Сурья — солнцу, Сукра — Венерѣ, и Будга — Меркурію. ⁴⁸

Нѣтъ сомнѣнія, что Магометанскіе писатели, не постигая наглядно религіи Савіанъ, пользовались изустными толкованіями Греческихъ книжниковъ, и на этомъ основаніи сравнивали Сиву съ Агадедемономъ, а законодателя Ману съ Гермесомъ, или Парисомъ — ادريس. Этимъ послѣднимъ прозвищемъ явно замѣнено имя Ману, происходящее отъ мана — мышленіе, познаніе, мудрость. Греческое Ἰδρις и арабское ادريسъ вполне соотвѣтствуютъ этому смыслу. ⁴⁹

⁴⁸ тапа — теп(д)о, теплота. тапат — топить; тапана — топ(д)ен(ь)е.

⁴⁹ Соотвѣтствующіе имъ металлы: Сатурну — свинецъ; Юпитеру — олово, Марсу — желѣзо, Солнцу — золото, Лунѣ — серебро, Венерѣ — мѣдь, Меркурію — ртуть.

По сказанію Ель-Асоюти «Религія Гермеса была Савіизмъ, т. е., поклоненіе единому Богу.»⁵¹

Ель-Кноти⁵² пишетъ: «Когда Идрисъ покорилъ всю землю, то онъ раздѣлилъ людей на три касты, или сословія, а именно: на священство, царей и народъ.»

По Омару Исфагани,⁵³ Савіане считаютъ посредниками между ними и духовными силами: Гермеса и Агаодемона, т. е., Идриса и Шиоа. Если Савіане Ирака, какъ говоритъ г. Хвользонъ, называютъ себя не Савіанами, а Мендаи (Mendaï), то одно названіе замѣняетъ другое; ибо Сиванты, по духу вѣры и закону Ману, суть Манту, Мануджа или Манубгу, что значитъ сыны Ману, произродителя по духу (мана).⁵⁴ По природѣ же человѣкъ и вѣрующій и невѣрующій называется вара — душа, и пуруша — плоть, прахъ.

Многіе не зная, куда приспособить вѣрованіе Савіанъ, относили его къ Магизму Персіи, близнецу отъ плоти Савіанъ и отъ духа Халдеи; но самъ Магометъ считалъ Магизмъ паровнѣ съ идолопоклонствомъ, Онъ почерпалъ свой Исламъ изъ трехъ ученій: изъ Христіанства, изъ Иудаизма и Савіизма, по сознанію, что только эти три вѣрованія оскрваны на законѣ божественномъ. Къ какой же религіи Востока отнести вѣрованіе Савіанъ или религію Шиоа, какъ не къ ученію Вель, которое имѣетъ священныя письма, называемыя Срути — Révélation? Буддизмъ не признаетъ откровенія, и сами Магометане явно отличаютъ поклонниковъ Буддга, или Саманеянъ, отъ Савіанъ. Магометъ по преимуществу звалъ Савіанъ (Σαβαίσι) Счастливой Аравіи, о которыхъ упоминаетъ Діодоръ въ 1-мъ вѣкѣ до Р. Х., описывая ихъ великолѣпную столицу, Саву (Σάβα). Волей, или неволей, Магометъ обратилъ ихъ въ свое вѣрованіе; по столица ихъ

⁵¹ «Edris ou Idris vient du mot Ders, qui signifie en Arabe étude et méditation.» Herbelot.

⁵² El - Asojûthi. Text № XLII.

⁵³ El - Qifti. Text №. XXVI.

⁵⁴ Text №. XVIII.

⁵⁵ Mendaï, по собственному ихъ толкованію, значитъ: créatures du Vivant. Dict. Hist. de Moregi.

Сава, градъ поклоненія, сохранила за собой названіе Medina al-Schith, т. е., градъ Сивы, слѣдовательно Сивапуръ.

Церковная исторія первыхъ вѣковъ называетъ этихъ Савіанъ Еѳіопами и также внутренними Индами — ἐνδοτάτω Ἰνδοίς; а Фрументія, проповѣдовавшаго у нихъ въ IV вѣкѣ Христіанство именуемъ Индійскимъ или Еѳіопскимъ Апостоломъ. ⁵⁶

Въ преданіяхъ о древнемъ вѣрованіи Арабовъ есть еще слѣды религіи Индовъ. ⁵⁷ Коранъ упоминаетъ о трехъ божествахъ которымъ они поклонялись: Лать, Озза и Мана. ⁵⁸ Еще упоминаются Вадъ, Сава (Wadd, Sawâ) и пр. ⁵⁹ Названіе планетъ Венеры — Zoharah, соотвѣствуетъ Сукра Индіи и пр.

Такимъ образомъ, вездѣ и повсюду, преданія въ одинъ голосъ утверждаютъ, что древнѣйшая религія была Сиваизмъ, и что вѣрованіе Персидскихъ, Сирійскихъ и Аравійскихъ Савіанъ относилось къ ней, и маллет-шиѳъ значитъ тоже, что Сива-самайя.

III.

Сущность Сиваизма—тримурти.

Первобытная религія, Сиваизмъ, есть религія Ведъ. Ложное прозваніе оной Брахманизмъ. Тріединство. Значеніе Ведическаго Тримурти. Три сословія народныхъ.

Существованіе первобытной религіи неоспоримо. Она признана и Христіанствомъ. До временъ Авраама, упоминаетъ Преосв.

⁵⁵ Τόδε τῶν Ἰνδῶν ἔθνος τῆτο Σάβα μὲν παλαι, ἀπὸ τῆς Σάβα μητροπόλεως. Philost. Hist Eccles.

⁵⁶ Начерт. Церк. Ист.

⁵⁷ Les anciens Arabes et les Indiens, entre lesquels il y a une grande conformité de religion. Observ. hist. et crit. sur le Mahométisme par. G. Sale.

⁵⁸ Можетъ быть: лота — тоже что ливга — знакъ, символъ вѣрованія. Меса-шаму (попл. Брама).

Напоминающія: Веду (свящ. книги и имя Вишну въ эпач. познанія) и Сину

Макарій,⁶⁰ существовала, нарушенная язычествомъ, Богооткровенная религія, бывшая общимъ достояніемъ человѣчества».

То же повторяютъ, какъ мы видѣли, и всѣ преданія Востока, называя древнѣйшее изъ всѣхъ вѣрованій, бывшую общую религію всего міра, до временъ Авраама, религіей Сивы.

«Ученіе Ведъ, говоритъ Букананъ, безъ сомнѣнія, есть остатокъ первоначальной религіи человѣческаго рода; оно носитъ на себѣ явное знаменіе перваго Божія откровенія человѣку, котораго не могли изгладить ни власть человѣческая, ни время».

На эту религію, слѣдовательно, и должно обратить все вниманіе, какъ на первобытный законъ, въ отношеніи котораго язычество есть нарушение и отрицаніе этого закона, а не бессмысленное начало, изъ котораго человѣчество выработало наконецъ для себя законъ. Не изъ плевель образовалась пшеница, а въ посяннѣйшей пшеницѣ зародились плевелы.

Вопросъ о Сивизмѣ, какъ первобытномъ вѣрованіи, развѣтлявшемся на весь міръ, зависитъ, прежде всего, отъ рѣшенія вопроса: какое именно названіе имѣла религія Ведъ въ отношеніи поклоненія? Европейцы прозвали ее съ перваго знакомства Брахманизмомъ. На какомъ же основаніи? На основаніи перваго впечатлѣнія, между тѣмъ какъ этотъ давній Еллинскій и вообще колониальный обычай прозывать все чужое своимъ произвольнымъ именемъ, нарушилъ и нарушаетъ по сіе время смыслъ Древней исторіи.

Матеріальный взглядъ на предметы во всемъ устраняетъ духъ. Не вникая въ религіозныя догматы и символы, принимая въ соображеніе только обрядную часть, онъ, или видитъ въ различныхъ исповѣданіяхъ различныя вѣры, или смѣшиваетъ положительное съ отрицательнымъ, ученіе ортодоксальное съ ученіями еретическими.

Сколько намъ извѣстно, только La Croze⁶¹ упоминаетъ, хотя смутно и не сознательно, о сущности и имени такъ называемой,

⁶⁰ Православно-Догматическое Богословіе, Д. Б. Макарія. Т. I, § 29.

⁶¹ Hist. du Christ. des Indes.

the primitive religion of the Brahmins. Изъ его описаній, по крайней мѣрѣ, видно, что главное поклоненіе Индіи есть Tsbiva Sâmeiam, т. е., Сива-самайам—⁶² законъ, вѣра Сивы.

«Изображая Сиву пятиглавымъ, говоритъ онъ, Инды понимаютъ подъ этимъ Брамю, Вишну и тройственного Сиву, и не имѣютъ инаго поклоненія и иныхъ изображеній, кромѣ его поклоняясь этимъ пяти силамъ, говорятъ они, мы боготворимъ въ нихъ Единого, который есть все я во всемъ.»

Тройственность божества, составляющая основу Ведическаго ученія, объяснена въ содержаніи Ведъ Ниг'ант'я и толковникѣ Нирукта: «Божественныхъ силъ три (тисра ева девата), пребывающихъ въ пространствѣ, движеніи и вообразованіи — свѣта, влаги, солнца (ксити антарикча дью ст'ана агниръ, вайю, сурья), «прообразуемыхъ единымъ словомъ (аум) и сочетающихся въ Праджapati — Творцѣ творенія. Всѣ прочія силы, различно называемыя, суть свойства трехъ божественныхъ силъ и въ сущности всѣ онѣ есть единое божество, духъ могучій (маханатна)». «Премудрость называетъ удѣлы его Индрой, Митрой-Варуной и Агни.»

Въ законѣ Ману, кн. XII, слоки 121, 122, 123-й:

«Понимай: въ духѣ Всемогущаго (Бра'ма), въ движеніи Вишну, въ ликѣ Хара (Сиву); въ словѣ (молитвѣ) Агни, въ благодати Митру (Варуна), въ произрожденіи — Творца творенія (Праджapati).

«Во всемъ же — Всевышнее существо, властителя Вселенной, постигаемаго только духомъ мысленнаго созерцанія.

«Ему поклоненіе въ молитвѣ Агни, въ благоуваженіи Ману произродителя (по духу), въ воззваніи къ Индрѣ, и къ духу жизни, Бра'мѣ всесвятому.»

Самайял—обѣтъ, завѣтъ, вѣра, established moral or ceremonial custom; oath, order, religions obligation or observens.

⁶² «Звукъ аумъ есть имя Сивы (Нама Сивайял)». Такимъ образомъ ото троесловіе въ поклоненіи значить: Брама, Вишну и Аум, символъ поклоненія въ смыслѣ тройственнаго лика природы — Вгуръ, Вгуаа, Сваръ.

⁶⁴ дью — движеніе (духа, воздуха, свѣта); ст'ана — водвореніе, припеденіе въ видъ, обличіе. Невидимое образуетъ видимый свѣтъ (агни), влагу или воздухъ, и наконецъ опредѣленный ликъ солнца, водворенный свѣтъ.

Такимъ образомъ значеніе Ведическаго Тримурти образуетъ тройственность духовную:

Бра'ма, какъ проявленіе Парабра'мы или верховнаго божества, въ пространствѣ, во времени, въ мысли.

Вишну, какъ проявленіе Парабра'мы въ движеніи, въ звукѣ, въ словѣ.

Сива, какъ проявленіе Парабра'мы въ ликѣ видимаго міра, въ природѣ, бытіи, жизни.

Собственно Сива и есть аум — образъ верховнаго Бра'ма, восреди горныхъ,⁶⁵ въ символѣ (линга) троелистнаго Падма.

Къ этому символу въ трехъ стихійныхъ силахъ и ихъ свойствахъ и относится поклоненіе.

Эти стихійныя силы (девы) и образуютъ три лика свѣта:

Индру — истокъ, духъ свѣта, Сурья (солнце).⁶⁶ Въ Слав. соотвѣтственно ютро, Ютробогъ, утро.

Варуна — духъ водъ, влага, лоно свѣта.⁶⁷

Агни — свѣтъ возженный, огонь жертвы, жрецъ и жертва.

Сознаніе внутренними и вѣшними чувствами единства творческаго духа въ трехъ силахъ, дѣтеляхъ природы, неизбѣжно образовало тоже единство и въ трехъ дѣтеляхъ народнаго тѣла, котораго жизнь, соотвѣтственная разумному созданію, требовала

⁶⁵ Эти горнія, назыв. Маха-Меру (великая Меру, Сумеру, Канласа, Калайи (обитель Бра'ма, и'а назв. его), Суралайи (обитель свѣта). Этотъ символъ горнаго пребыванія Бра'мы—Сивы, ученый міръ, воплощенъ въ гору, ищетъ въ Гималаѣ: «the sacred mauntain Méru appears to mean the high land of Tartary immediately to the north of the Himalaya mountains.»

⁶⁶ Сурья—солнце, царь, носить въ гимнахъ названіе самитри, въ значеніи самитрайи, трисвѣтлое. Сама — природа, жертвоприношеніе, солнце, луна (вообще свѣтъ). самитра — тройственная природа, тройственный свѣтъ.

⁶⁷ Должно предполагать, что Варуца, отъ Вара, соотв. вѣра, вѣрованіе. Собственно къ Варуна относится, кажется, названія, матра (отъ митир?) — союзяя, сочетающая, вѣчавная; а также и названія Бгавана, Майя, Лакшми, Девани, Сарасвати, и пр., въ смыслѣ благодатная, питающая, любящая, божественная, и пр.

завѣта истинны, закона правды, и обряднаго устава общественнаго быта. Отсюда: Браманья — промышленіе духовной, уственной пищи; Вайсья ⁶⁸ — земледѣльваніе, промышленіе вщественной пищи; Кшатрійя, ⁶⁹ или Раджанья — правленіе, охрнительная и посредствующая сила, уравновѣшивающая двѣ крайнихъ силы.

Такимъ образомъ организмъ государства образуетъ подоб организмъ челоѣка, въ которомъ ощущеніе, называемое сам охраненіемъ, заключается въ сердць, сочетающемъ въ себѣ проводники души и плоти и уравновѣшивающемъ ихъ побужденія.

Здѣсь должно упомянуть о первородствѣ сословія Браминовъ и верховной свѣтской власти, предназначенной Кшатрійямъ.

«Двойка была порода сыновъ господства Брамъ (Праджа пати): Девас (Сура, Сураджа — царствующая, свѣтская власть) Асурас (духовная власть). Девас были младшіе по породѣ Асурас — старшіе. Они состязались между собой за преобладаніе міромъ.» «Правна (Брама), по рѣшенію чувствъ и разума (манас) утвердилъ преобладаніе за породой Девас.» ⁷⁰

IV.

Тріединство божества — первобытное вѣрованіе всѣхъ народовъ.

Преданія о первобытномъ вѣрованіи въ тріединство Еллиновъ, Евреевъ, и Китая, до Фо-хи.

Если Сиванизмъ, какъ вѣрованіе въ тріединство, есть первобытная религія, то эта истина должна отразиться въ преданіяхъ всѣхъ древнихъ народовъ.

⁶⁸ Отъ *веса* — *всь*, *весь*, обитель, селеніе, назыв. также *грома*. Отсюда *громада* — *громада*, міръ сельскій, приходъ храмовой.

⁶⁹ Названіе *кшатрійя* по родоначалію отъ Вишну, въ свойствѣ грозы — *кша*. *Раджанья*, отъ *Раджъ* (соотв. древ. *Рядче*) *царь* (*сара* — *могущество*, *власть*), и *сѣд*. значить *царственный*, *царскій*, *дружина царская*, почему и названіе *раджашутра* — *царская порода*.

⁷⁰ Drittes Brähmanam. H. Th. Colebrooke's Abhand. über die Heil. Schr. der Inder.

Излишне было бы упоминать здѣсь о Славянахъ,⁷¹ которые до самаго принятія Христіанства, сохраняли неизмѣнно и перво-бытное вѣрованіе и названіе свое по вѣрованію, многія имена божествъ и почти весь коренной житейскій языкъ.⁷²

Въ смутныхъ преданіяхъ Еллиновъ и Римлянъ, преисполненныхъ опрофанированной ееогоніи Индовъ, и въ языкѣ видны еще слѣды вѣрованія въ тройственность.⁷³

У Крона (Сатурна) три сына: Зевсъ (Jovis), Посидонъ (Нептунъ), и Адисъ (Плутонъ). Но это подобіе вещественной тройственности Сивы въ ликахъ Свара, Бгува и Бгура, потеряло смыслъ. Здѣсь Кронъ или Сатурнъ глава титановъ; онъ отрѣзываетъ тайная у отца своего, Урана, какъ Тифонъ у Озириса, возмущаетъ власть его и напоминаетъ родоначаліе Куру, происшедшаго отъ смѣшенія солнечнаго рода (сура) Кшатріевъ съ лунныхъ (асура) Браминовъ,⁷⁴ и возставшаго на царственную власть (панду) за право господства.

Свѣтила Древней Исторіи, Египтяне и Хананеи (Финикіане), и ихъ прозелиты, Еллины и Римляне, не оставили по себѣ ни одного письменнаго памятника о сущности и духѣ религіи, которой они слѣдовали; потому что у нихъ не было религіи, а были непроницаемыя тайны жрецовъ, наводящія ужасъ, какъ главное орудіе ихъ преобладанія, и обряды, которымъ придавался смыслъ, по цѣлямъ вліянія на народъ.

⁷¹ Въ названіи *савна*, множ. имен. *Савнани*, буква *л* внесена точно также, какъ въ словѣ *сыюнас* или *сыюнас* — солнце, слонце, гдѣ произношеніе *ѵ* обратилось въ *л*. *сыюнас* знач. также сіяніе. Въ Сербскомъ языкѣ имя *савна*, безъ буквы *л*, — *Саво*; отсюда назв. древ. Панноніи *Savia*, *Slavinia*.

⁷² Славянскій языкъ, и по преимуществу Русскій, есть единственный представитель прямаго родства съ Санскритскимъ.

⁷³ На пр. *Σαβάσιος*, *Σαβοῖ*, названіе перваго Вакха. *Σίβω*—богопочитаніе; *Σάρα*— истина и пр. Видимо, что обряды древней религіи долго хранились въ народѣ, но уже, какъ парадоксъ, въ презрѣніи и осмѣяніи у философовъ и поэтовъ.

⁷⁴ *Сура* или *Сураджа* — солнечная, господствующая; *Асура* — не солнечная, не свѣтлая, духовная порода.

Въ Гомеровскія времена и эта эра Олимпійскихъ Боговъ была уже нарушена различными философскими системами вѣрованія, въ которыя рѣдился матеріализмъ и мистицизмъ, мистифируя профановъ. Илиада есть уже образецъ опошленныхъ Боговъ Еллады, которые мѣшаются въ дѣла героевъ, по образцу иносказательныхъ поэмъ Индіи.

Повторимъ, что о религіи древнихъ Грековъ ничего нельзя сказать положительнаго, какъ о тайнахъ Изиды и Елевзинскихъ тайнахъ.

Праотцы Евреевъ были Саміане, говоритъ Восточное преданіе; слѣдовательно, они должны были нѣкогда сознавать тріединство Божества. Богословіе объясняетъ тріединство и въ законѣ Моисея; но главнымъ подтвержденіемъ можетъ служить самое слово קדוש שׁלשׁ и объясненіе его: «Придите и видите тайну слова Елоимъ;» въ немъ есть три чина, и каждый изъ нихъ имѣетъ свое отличіе; но они суть едино и не раздѣльно.»⁷⁵

Отбросимъ Симитическій членъ аль или эль отъ слова, и слово קדוש (айм, аум, хум) объяснится, какъ таинственное слово Ведъ аум, которое также, по толкованію, состоитъ изъ трехъ чинновъ раздѣльно-нераздѣльныхъ (А-карамъ, У-карамъ и М-карамъ) и составляющихъ единый слогъ. Въ писаніи, какъ Евр. буква *и*, такъ и буква *у* почти безразличны, означаясь подобіемъ запятой ('), и слѣдовательно различіе ихъ только въ произношеніи, и *айм* = *аум*.

Въ преданіяхъ Китая о первобытномъ вѣрованіи, до преобразователя письменъ Фо-хи, тріединство божества опредѣлительно и ясно.

⁷⁵ Извлекая этотъ текстъ изъ Таргумъ, Букананъ (въ Христ. изыск. въ Азіи) говоритъ: «Новѣйшіе Евреи отвергаютъ Троицу, для того только, чтобъ не подтвердить Христіанства; но если они прочтутъ сказанія отцевъ своихъ, Targum, то согласятся съ этой истиной.» Равви Симеонъ бен-Зохаръ; ad sext. Levit. sectionem.

Прим. Санхоніатонъ пишетъ: «Сочлены Илиоса (бога-солнца) прозывались елоимъ *οἱ δὲ σύμμαχοι* ἢ *ελαίμ* *ἐπεκλήθησαν*».

Первый, давший письма Китаю, разумѣется, письма закона, а не буквы,¹⁶ былъ Soui-gin-chi. Около 3000 лѣтъ до Р. Х. Фо-ли изобрѣлъ эти письма.

И-Кингъ, книга *И* древнѣйшихъ преданій, заключаетъ въ себѣ описаніе сотворенія міра. Изъ этого описанія видно, что преданіе имѣетъ одинъ и тотъ же истокъ со всѣми религіозными сказаніями о началѣ вещей. Въ главѣ Hi-tse сказано: «Великое начало, великая невещественная единица, создала все вещественное. Преданіе гласитъ, что великая, начальная единица, тройственна: она есть три, и три суть она.»

Шуэ-вен (Choue-ven) называетъ великую единицу Тао, и говоритъ, что этому духу поклонялись древніе Императоры (до Фо-ли), и что треугольникъ есть символъ этой тройственности въ единствѣ, точно также, какъ и знакъ \equiv (trois unis en une seul figure)¹⁷ или знакъ \equiv — Chin-San-Ye — трединый.¹⁸

Тао-те кингъ (книга Тао) объясняетъ значеніе Тао слѣдующимъ образомъ: «Тао есть существо неизобразимое; оно произошло первое, отъ перваго произошло второе; два образовали третье, отъ котораго все произошло.»

Тао есть бытіе въ тройственности У, Ні, Оуеі. У есть существо видимое разумомъ, а не взоромъ; Ні есть существо слышимое сердцемъ, а не ухомъ; Оуеі — есть существо ощущаемое душой, а не осязаніемъ. Не проникай въ глубину этой троицы, которой непостижимость заключается въ единствѣ. Выше ея нѣтъ света, ниже ея нѣтъ тьмы; она вѣчна, неисповѣдима.»¹⁹

Ла-ви, въ толкованіи древнѣйшей книги тонгъ-шинъ, говоритъ, что «первыя, начальныя три силы (San-hoang) суть три силы духовныя. Вторыя три силы, срединныя — небо, земля и міръ животный — Tien-hoang, Ti-hoang, Gin-hoang; а третьи три силы конечныя, человѣческія.»

¹⁶ Въ отношеніи буквъ, преданіе говоритъ (Конфуцій), что онѣ имѣли подобіе занимаемыхъ на пять узловъ.

¹⁷ Mem. concern. les Chinois. T. 1, «Caracteres Chinois» par Amiot.

¹⁸ Mem. concern. les Chinois. T. 1.

Такимъ образомъ повсюду, гдѣ только сохранились преданія, на днѣ ихъ отвѣтъ одинъ и тотъ же. Первобытная религія Китая, какъ мы видимъ, заключаетъ полныя условія Сиваизма: тройственность духовную: Брама, Вишну, Сива;⁷⁹ тройственность срединную или стихійную: духъ свѣта Индра, духъ воды — Вруна и ликъ свѣта — Агни или Сурья — солнце; и тройственность жизни: разумъ, ощущеніе (сердце) и плоть, или въ трояственности организма народнаго: силы ума, силы воли и силы плоти.

Ихъ равенство только въ единствѣ. «Кто созналъ единство во всемъ и все въ единствѣ, тотъ ни на что не броситъ возпрезрѣнія», говоритъ Иса-Упанишадъ.

V.

Аріійцы и Тураны.

Аріійс и Турійс.

Первобытная страна рода человѣческаго и ея мѣстность. Сознаніе себя и не сознаніе. Твореніе заключается дарованіемъ закона. Ту коренныхъ сословія—Аріійс и происхожденіе четвертаго сословія—Турійя-варна, въ породѣ смѣшенія и отлученныхъ отъ закона. Первобытныя породы смѣшенія. Мнимая колонизація Аріійцевъ въ Индію, и мнимые первобытные дикари.

Страна нарожденія человѣка — Нарабгу, носила исконно названіе Арьяварты, или страны блага. Ману (кн. 2, сл. 22) ограничиваетъ эту страну солнечнымъ хребтомъ Гимаватъ (Гималайя) и луннымъ хребтомъ Виндгія, восточными водами, въ которыя впадаютъ Гангъ и Брамапутра, и западными водами, въ которыя впадаетъ Индъ. Здѣсь и Вгаратаварша — истокъ божественнаго слова — Сарасвати.

«Въ началѣ временъ все было Брама—творецъ и твореніе — и все сознавало себя. Какъ существа духа (деवास), какъ существа свѣта (Риши), такъ и существа земные, люди, происходятъ отъ Брамы, воссоединялись съ Бромой.

⁷⁹ Здѣсь Сива есть умственный ликъ, форма въ воображеніи.

«Въ послѣдствіи, не сознавшій Брамѹ, сказалъ самъ себѣ: «Я не отъ Брамѹ, я иной». Этотъ, не сознавшій самъ себя, угодился животному, какъ животное и долженъ былъ служить сознающему себя.»²⁰

Такимъ образомъ въ основѣ бытія было познаніе (Веда)— законъ сознанія Творца, изъ котораго истекало и самосознаніе, а слѣдовательно и самоохраненіе. Но этотъ законъ здравія, нарушенный несознаніемъ, предполагалъ уже законъ врачеванія, исправленія, очищенія — суд'а — *correcting, freeing from faults or errors*, и осужденныхъ — Судра.

Порода Пададжа²¹ или Судра была въ предвидѣніи творенія, и «Брама заключилъ твореніе воплощеніемъ дгарма²² (закона), царя царей. Законъ есть истина, и истина есть законъ, и нѣтъ ничего превыше его; ибо посредствомъ его безсиліе преобладаетъ надъ силой.»

По этому закону народный организмъ составляютъ собственно три отрасли единого корня рода: Брамины, какъ глаголь закона, Кшатрии или Раджаны, какъ рамена, сила закона, и Вайсья²³ (землевоздѣлыватели, населители страны, вообще люди, народъ), вмѣщеніе закона. Эти три сословія и носятъ названіе Арийас, законныхъ, благородныхъ.

Четвертое же сословіе, турійя-варна,²⁴ происшедшее отъ изверженныхъ закономъ личностей изъ трехъ первыхъ сословіи, и

²⁰ Изъ S'ataratha Brahmaṇ'a. 4. Brahmaṇam, v. L. Poley.

²¹ Въ названіи Судровъ пададжа могутъ быть три смысла: пад — пята, слѣдъ, ступня, подножіе; пад — пятно, запятнавіе, запретъ, приговоръ, и пад — падъ, паденіе, преступленіе.

²² Дгарма — собственно значить: правда, истина; долгъ, обязанность, обрядъ.

²³ Вайсья, отъ вйса — весь, селеніе, обитель; вмѣеть соотнош. къ вйсава — все, all, entire, universal. Въ Русск. значеніи: міръ сельскій.

²⁴ Турійя сокр. вмѣсто чатурта — четвертый; этому сокращенію соответствуетъ fourth, vier. Общее названіе четырехъ сословіи выражается словомъ *муна-балурувадджанам* — усто-рамено-стано-подножіе-родныхъ.

Прим. Намъ кажется, что удвоенное о, происходитъ отъ слиянія *оаху* (рамо, рука) и *уру* — объѣмъ, полнота (народная), или *урао* — грудь; а не *уру* — ляшка.

подавленныхъ его пятой, и носить названіе Пададжа, и Судра.

Ману, ⁸⁵ въ 1-й книгѣ о міротвореніи (слокъ 2-й), опредѣ. тельно говоритъ о законахъ, касающихся до первобытныхъ и родъ людей и породъ, происшедшихъ отъ смѣшенія ихъ. Суры, какъ отверженные закономъ, лишались всѣхъ правъ. «Д Судра иѣтъ обряда, онъ воленъ исполнять и не исполнять обязанности благочестія и вѣры. И если онъ исполняетъ обязанности двиджей, ⁸⁶ то избавляется отъ позора и возвысится и этой жизни и въ будущей.»

Понятно, что законъ только на основаніи покаянія призналъ въ общемъ организмѣ общества Турійя-варна или четвертое сословіе Судровъ, какъ исключеніе изъ правила.

Никто изъ двиджей не могъ быть употребленъ въ рабскую службу; ибо «на это, говоритъ законъ, свайямбгува (самобытный) осудилъ Судровъ, искупленныхъ (раскаяніемъ) и неискупленныхъ». ⁸⁷

Сословіямъ Аріійяс, воспрещены были браки съ Судрами. Эти браки уподоблялись сочетанію добра и зла, и по степенямъ смѣшенія крови доходили до крайняго нарушенія человѣческой природы въ породѣ Чандала, или презрѣннѣйшихъ изъ людей.

На примѣръ: «отъ союза Кшатрія съ дочерью Судра, народъ дался Угра, соединяющій въ себѣ и достоинства Кшатрія и низкія чувства Судра. Въ немъ сочетались мужество перваго и жестокость втораго.»

Смѣшанныя породы и языки носили названіе Млечжа (смѣшенія). Всѣ лишенные права закона и гражданства, исклю-

⁸⁵ Ману есть олицетвореніе божественнаго познанія и собственно значитъ духъ познанія. Законъ Ману или собственно: «познаніе правилъ закона составлено и изложено праотцемъ Бригу: *«манаве д'арма састре бри проктайамъ савхитайамъ.»*

⁸⁶ Двиджами называются три законныя сословія. Двиджа знач. двуроденный—по плоти и по духу познанія.

⁸⁷ Ману, кн. 8, сл. 412, 413.

⁸⁸ *млечжа*, отъ мела — смѣшеніе, сборище; *млакша* — смѣсь, и *млечжа*, по Вильсону: a sinner, a criminal; the generic term for a barbarian or foreigner

челныя и изгнанныя изъ Арьяварты прозывались Дасьюс, что значитъ рабъ, тать, врагъ, нарушитель закона. Подъ этимъ именемъ въ молебствіяхъ подразумѣвалось и отступничество отъ закона (дасьюа)⁸⁹ и вообще нечистая и враждебная сила, духъ тьмы (Бали).

Отсюда въ молитвахъ Риджъ-Веды, частое обращеніе къ божеству объ охраненіи вѣрующихъ отъ дасьюс.

«Индра! вспомоществуй вѣрнымъ (арійяс), приносящимъ тебѣ моленіе, и накажи невѣрныхъ (дасью).

«Предай безславію нечестивыхъ (дасир)!

«Индра! порази совершающихъ зло (дасьюн), и охрани благочестивыхъ.

«Огради вѣрныхъ отъ невѣрныхъ (дасьяво), накажи безбожныхъ и дай умоляющимъ тебя побѣду надъ ними».⁹⁰

Кромѣ прозвища Дасьюс, отверженные племена смѣшенія носили и знакомое Европейцамъ названіе Паріевъ, собственно парійи, что значитъ нарушитель, противникъ закона, изгнанникъ, отверженный.

Названія трехъ коренныхъ законныхъ сословій—Арійянь, и отверженныхъ племенъ четвертаго—Турійянь, болѣе извѣстны намъ изъ сказаній Персидскихъ, подъ названіемъ племенъ Иранскихъ (эрьенэ) и Туранскихъ.

Обратимъ вниманіе на исчисленныя въ Ману родоначальныя породы, или племена Судровъ-турійянь, изъ которыхъ одни говорили уже на языкѣ млечжа, или смѣшенія, а другія употребляли еще языкъ арійскій.⁹¹

that is, for one speaking any language but sanscrit, and not subject to the usual Hindu institution.

⁸⁹ Дасьюа, имя Бали, главы титановъ, или Махабали—Буддга отступника.

⁹⁰ Подобныя обычныя воззванія о побѣдѣ надъ врагами и надъ враждей силой, принимаются Г-ми колонизаторами за доказательства, что колонія Арійцевъ, пришла съ запада и молила боговъ о дарованіи побѣды надъ дикими племенами, будто бы населявшими Индію съископи.

⁹¹ Ману. кн. 10, сл. 43.

Большая часть изъ этихъ породъ дала имена цѣлымъ народамъ, и всѣ эти народы, безъ исключенія, Буддисты или *Самашен* идольники и, почти всѣ, говорятъ на нарѣчіяхъ и развѣтвленіяхъ одного и того же языка, образовавшагося изъ первоначальнаго млечжа, говора Судровъ или Турійянгъ, и имѣющаго полное право называться языкомъ Туранскимъ (Турушас).

«За нарушеніе закона и обрядовъ вѣры, изъ отлученныхъ Кшатріевъ образовались постепенно слѣдующія породы Судровъ, »⁹² или Дасьюс:

Паундрака — населяющіе область Пундра — часть Бенгала и Бехара.

Удра—названіе Малабара.

Дравиды—Коромандельскій берегъ отъ Мадраса до мыса Каморина, населенный Тамулами-Дравидами.

Камбоджа—мѣстность на сѣверѣ Индіи.

Явана—Яваны, Javanais. ⁹³

Сака — порода, изъ которой произошелъ Буддга-Сакья.

Пахлава — Парыи.

Чина — Китай.

Кирата.

Дарада — племя Млечжа и названіе горныхъ пучинъ за Кашемиромъ. ⁹⁴

К'аза — мѣстность на сѣверѣ Индіи.

Кромѣ того, исключенныя изъ Кшатріевъ въ Судры, племена: Джала, Малла, ⁹⁵ Ничиви, Ната, Карана и, повторенныя въ слокѣ 44, Каза и Дравида (вѣроятно, другой отрасли).

⁹² Ману, кн. 10, сл. 43, 44.

⁹³ Можетъ быть *Ава* и *Камбоджа* Бирманской области.

Прим. Неизвѣстно, на какомъ основаніи Вильсонъ и многіе полагаютъ, что *Явана* — а *country, probably Bactria*, и означаетъ Еллиновъ Ювійцевъ? Можетъ быть по тому, что у Афета былъ сынъ *Іованъ*, также предполагаемый родоначальникъ Ювійцевъ.

⁹⁴ *Дарада*, названіе отъ *дара* — пропасть, пучина, ущеліе горъ, ужасъ. Преступники изгонялись въ патага, пустыни, ущелія горъ — *дардара*; отсюда вѣроятно и слово *тартаръ*.

⁹⁵ *Малла* — можетъ быть Малайское племя.

«Отъ сочетанія Вайсьевъ съ дочерью Кшатріевъ нарождаются Магадга и Вайдеха.»⁹⁶ и пр. и пр.

«Нарожденный отъ отверженныхъ закономъ принимаетъ свойство отца, или матери, или обоихъ вмѣстѣ. Никогда не скроетъ онъ своего происхожденія. Нося наружность честнаго челоѣка, онъ не таковъ въ душѣ.»

Исключенные изъ двиджей и населяемая ими мѣстности назывались также варвара или барбара, что по преимуществу относится, по смыслу слова, къ совершенно одичавшимъ идіотамъ и къ чернымъ.⁹⁷

Изложивъ существенное значеніе Судровъ, или Турійянъ, изъ различныхъ породъ которыхъ, въ теченіи времени, по вліянію Буддизма, образовались цѣлые народы дикарей и полудикарей, нарушающихъ по сіе время достоинство челоѣческой природы, должно сознаться, что Европейская ученость не обращала и на этотъ предметъ своего вниманія, между тѣмъ какъ значеніе Судровъ составляетъ положительный историческій доводъ мо-ногеніи челоѣческаго рода.

Казалось бы невозможнымъ, чтобъ слишкомъ три тысячи существующихъ на земномъ шарѣ языковъ имѣли одинъ истокъ; но это неоспоримо. И преданія, и исторія челоѣческаго рода, и филологія, или изученіе языковъ, сознаютъ уже этотъ истокъ въ языкѣ первобытномъ, Арійскомъ. Онъ видимо возникъ изъ звуковъ самой природы, которые образуютъ корни его словъ. Какъ въ началѣ времени существа духа, существа свѣта и существа земныя, происходя отъ Брама, воссоединялись съ Браймой, такъ и въ языкѣ Арійскомъ языкъ проповѣди, языкъ науки и языкъ быта, происходя отъ языка вѣры, воссоединялись въ немъ.

Каумарила⁹⁸ говоритъ: «Правила языка исконны и живутъ въ преданіи.»

⁹⁶ Вайдеха—одичавшее горное племя Цейлана — Vaddah.

⁹⁷ A low man, one of a degraded tribe, an out-caste. Woolly or curly hair, as the of an African.

⁹⁸ Глава ученія М и м а н с и, или законнаго мышленія (ортодокс. философіи).

Но отступничество отвергло языкъ преданій (Самскрита): ⁹⁹ языкъ Буддга сказалъ: «Я, иной языкъ, я Б а л и». ¹⁰⁰ Между тѣмъ отверженные члены первобытнаго гражданства, Судры, сосредоточиваясь изъ разныхъ сословныхъ и мѣстныхъ нарѣчій, сродняясь по судьбѣ и образу общины въ мѣстахъ изгнанія, естественнымъ образомъ сложили и свои говоры—млечжа — смѣшеніе, случайный наборъ словъ, отторгнутыхъ, подобно имъ самимъ, отъ корня и семьи. Для состава рѣчи здѣсь возможно было только механическое устройство; потому что между частями рѣчи уже не существовало родства, чуждые имена и нарѣчія потеряли свой родъ и отношенія другъ къ другу, глаголь утратилъ свои времена.

Буддизмъ, создавая мѣста прибѣжищъ подъ свой кровъ всѣмъ преступникамъ и изгнанникамъ, и образуя изъ нихъ свое тѣло, устраивалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и письмена и правила для ихъ языковъ.

Энологія, въ свою очередь, судить по черепку разбитаго сосуда о томъ, что въ немъ нѣкогда заключалось; она раздѣляетъ человѣческой роль, то по условіямъ природнымъ (*caractère naturel*), то по условіямъ общественнымъ (*caractère social*), то по цвѣту кожи, то по языку. Присоединивъ къ этому форму черепа, цвѣтъ глазъ, три отличительныхъ формы носа, ¹⁰¹ также невольно подумаешь, что нѣтъ возможности привести эту видимую разнородность къ одному знаменателю; а между тѣмъ, по зако-

⁹⁹ Самскрита — языкъ письменный, образованный, гражданскій. Пракрита — языкъ природный, языкъ житейскій.

¹⁰⁰ Б а л и или П а л и.

¹⁰¹ Часто наружныя признаки одичавшихъ породъ не принадлежать къ условіямъ природнымъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ обычай вытягивать младенцамъ носъ и искривлять на подобіе орлянаго; напротивъ мѣдинокожіе Малайцы острова Цейлана находятъ красоту въ приплюснутомъ носѣ: «*Aussitôt après la naissance d'un enfant, la mère a soin de lui briser le cartilage de la partie supérieure du nez, parcequ'un nez plat est une grande beauté chez les Malais.*» *Voyage à l'île de Ceylan, par Rob. Percival.* Кромѣ того Малайцы выщипываютъ образующіеся пушокъ бороды и прекращаютъ тѣмъ ростъ ея. На подобные обычаи, даже и въ отношеніи формъ черепа, Энографіи слѣдуетъ обратить вниманіе.

ку самой природы, каждый родъ подлежитъ безчисленному измѣненію видовъ, какъ зерно пшеницы, достоинство которой зависитъ отъ почвы, климата и ухода.

Наслѣдственное различіе лика людей, по цвѣту кожи и инымъ примѣтамъ, можетъ относиться къ тому же нарушенному закону духа, при вліяніи мѣстности и вѣковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что три родоначальныя сословія, въ самой тройчаткѣ зародыша, имѣли уже яркое различіе въ свойствахъ, качествахъ и наружности, сообразно тремъ способностямъ, и слѣдовательно наклонностямъ къ мышленію, слову и дѣйствію. Отъ тріединства ихъ зависѣло всякое совершеніе и совершенство бытія, и нѣтъ также сомнѣнія, что въ предназначеніи этихъ раздѣльно нераздѣльныхъ членовъ народа, какъ смѣшеніе ихъ, такъ и распаденіе, составляли нарушеніе закона, необходимаго для общаго блага.

Но къ этимъ тремъ естественнымъ различіямъ нельзя отнести породы Негритянской, которая, сравнительно, какъ будто составляетъ въ человѣчествѣ такое же исключеніе, какъ въ гражданствѣ Индіи отверженное закономъ сословіе Судровъ-изгнанниковъ. Одиравшіе въ тущобахъ пустынныхъ лѣсовъ, въ сосѣдствѣ дикихъ звѣрей, они сроднились съ ними и по духу, и по наружности.

Merenhaut d'Anvers, въ своемъ сочиненіи о дикаряхъ острова Великаго океана, доказываетъ, по языкамъ ихъ, нравамъ, вѣрованію, обрядамъ и преданіямъ, что и всѣ народы Океаніи происходятъ отъ какого ни будь одного образованнаго народа, «кто не сознаетъ, говоритъ онъ, внигнувъ въ ихъ понятія о космогоніи (созданіи міра), древнее поклоненіе свѣтиламъ, или Сабензмъ¹⁰¹, который былъ основой почти всѣхъ религій земнаго шара?»

Нельзя не сознать и того, что первобытная, повсемѣстная религія Сявы (сива самайя); предшествовала и отступничеству

¹⁰¹ Въ приведенномъ примѣрѣ преданій о созданіи міра: «Богъ создалъ первоначально семь небесъ, или семь свѣтовъ.» Слово Rai значитъ небо и свѣтъ (lumière).

и одичанію отверженныхъ закономъ племенъ. Повсюду наблюдательный взглядъ видитъ въ нихъ разметанные грозой и брошенные безъ призранія остатки единой, всемірной, единовѣрной и единоголосной семьи людей.

Но, не смотря на всѣ преданія, что Сиванзмъ, вѣрованіе Арійцевъ, было первобытною религіею міра; не смотря на смыслъ преданій, что Туранскія племена, въ живыхъ и разложившихся уже организмахъ, въ человѣческомъ еще образѣ и въ одичалшемъ до безобразія, составляютъ потомство отрицанія первобытной вѣры;

Не смотря на общее уже сознаніе происхожденія человѣческаго рода отъ единого корня, а, слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ и на сознаніе, что древо жизни и древо познанія нераздѣльно развѣтвлялись на весь міръ;

Не смотря на истину, что отрицаніе, какъ червь, могло народиться только въ корнѣ нарушеннаго положенія, а не внѣ его; что, слѣдовательно, здоровое человѣчество, раздвигаясь отъ истока, до предѣловъ міра, не могло встрѣтить на пути какое-то еще другое человѣчество — дикое, безобразное, беззаконное, ожидавшее отъ самаго созданія міра, какого ни будь Халдейскаго Оаннеса, или колонію просвѣтителей съ моря;

Не смотря на все это, Европейскіе зоологи положительно рѣшаютъ, что исконные обитатели Индіи были дикіе Судры, Паріи, Дасью, Мледжа, Варвары, Дравиды и пр.; а что просвѣщенные Арійцы — Іафетиды, пришли съ Запада, побѣдили ихъ, очистили для себя вѣдра Индіи и разогнали непокорныхъ въ ущелья горъ и въ пустынные набережныя.

Мы не знаемъ цѣли подобныхъ выводовъ, не имѣющихъ ни какого основанія, кромѣ смѣшенія временъ первобытныхъ съ временами внутренней борьбы Сивантовъ съ отступниками Дасью, или съ Буддистами различныхъ ересей и расколовъ. Но изъ подобныхъ выводовъ слѣдуетъ, что Туранское человѣчество составляетъ особый родъ, или, что Арійцы, Іафетово племя, двигаясь, «aber langsam», на востокъ, сталкивается, за Гималаемъ и за Индомъ, съ допотопными Скитами:

«Sie waren (die Japhetiden) hier auf andere Stämme gestossen, die zu dem grossen Skythischen Sprachstamme gehörten und welche später verschwanden oder überwältigt wurden.»¹⁰³

«Nun war aber Indien vor Ankunft der Arier von rohen, ungebildeten, aber kräftigen, Stämmen bewohnt.»¹⁰⁴

На чемъ же это пришествіе Арійцевъ въ Индію основано? — Не на мнѣніи ли Индіи, что «Брама родоначальникъ Индовъ, низводитъ Брамниновъ, подъ предводительствомъ Касьяна, съ божественной горы Меру въ долину Кашемирскую? — «Brahmā, der Stammvater der Indier, von dem Götterberge Meru im Himalaya-gebirge herabsteigen und durch Kāsjava, als die Gewässer von den Bergen herabgesunken waren, die Brahmanen in der Thal Kasmir führen lässt.»¹⁰⁵

Но вѣдь Меру не простая гора, а символическая горня Браны (die himmlischen Räume); касьяна — духовный напитокъ.¹⁰⁶ И хотя страну Кашемира — касанари (св. гора),¹⁰⁷ откуда истекаютъ священныя рѣки, овеществлены духовныя горня, но, во всякомъ случаѣ, мнѣ прообразуетъ исходъ человѣчества изъ горня Браны, и первоначальное водвореніе его «въ святой доли Кашемира, въ обители блаженныхъ», какъ выражается Магабгарата.¹⁰⁸

¹⁰³ Westergaard. Ueber den ältesten Zeitraum der Indischen Geschichte. «Der Japhetische Sprachstamm, welcher die wichtigsten Völkerschaften Europas umfasst, hat zwei seiner Zweige nach Asien hinein, über Iran und Indien, gestreckt.» По этимъ словамъ Вестергарда можно подумать, что Stammland Іафетидовъ надо искать гдѣ ни будь въ Европѣ. Не въ Саксоніи ли? тѣмъ болѣе, что А. Kuhn (въ статьѣ: Zur ältesten Gesch. der indogermanischen Völker) приводитъ древнюю сару, въ которой упоминается, что «das schöne Geschlecht der Sachsen росъ прежде на деревьяхъ». Indische Studien.

¹⁰⁴ Die neuen Forsch. über die alte Indien. Albr. Weber.

¹⁰⁵ Indische alte Geschichte. Th Kruse.

¹⁰⁶ A me spirituous liquor. Св. вода, чаша свѣта: отъ маса (ма, мас — Брами, свѣтъ).

¹⁰⁷ маса — свѣтъ, и меру — гора.

¹⁰⁸ «Der Kreis Kasmira's, der ganz heilige, und von den alten Rishi bewohntes». Mahabh. III, 10505 C. Lassen's Ind. Alterthumskunde.

Какъ въ первобытныхъ преданіяхъ Китая упоминается о горѣ свѣта и о горѣ тьмы, на которой воссѣдалъ духъ тьмы Фау-хи, такъ и въ истокѣ преданій тоже значеніе имѣетъ въ отношеніи горы свѣта — Меру,¹⁰⁹ гора Виндгія, противница свѣта, замышлявшая соперничать въ высотѣ съ горою Меру и заслонить путь солнцу.¹¹⁰

Какъ Меру есть Суралая — обитель солнца, горная свѣта, и истекающій изъ нея потокъ слова носить названіе Сарасвати, или Сарсути (дщерь солнца), въ воплощеніи Ганга; такъ Виндгія, гора луны, и истекающая изъ высотъ ея рѣка Нармада, или Нарбуада, носить названіе Сомасута — дщерь луны, или Индуджа — лунородная.¹¹¹ Въ вершинѣ хребта Виндгія, при истокахъ Нармады, находятся священныя обители отшельниковъ, и святыя мѣста, куда стекаются на поклоненіе.¹¹²

Въ обители солнца родоначаліе солнечнаго, царственнаго племени, свѣтской власти; въ обители луны, родоначаліе луннаго, Браминскаго племени и духовной власти.

Въ Виндгія и возникаетъ гордыня Буддизма: гора Луны замышляетъ раздуться (aufzuschwellen) до высоты горы Свѣта.

Титанъ Бали¹¹³ замышляетъ преобладать небомъ и землею.

Брамины - Буддисты замышляютъ добиться до царственной свѣтской власти.

¹⁰⁹ Гималайя, не слѣдуетъ, кажется, понимать — обитель зимы; ибо въ этомъ названіи *gima* значитъ не зима, а символъ, тройственный лотосъ, и слѣд. Гималайя знач. обитель тройственнаго аум.

¹¹⁰ Wils. dict. по легендѣ Магабхараты.

¹¹¹ Нѣтъ сомнѣнія, что названіе Виндгія происходитъ не отъ *vjadh—durb-brechen, zerrissen*, но соответственно Индгія. Придаточная частица *v* имѣетъ значеніе божества водъ, Варуна, обители его и подобія. (См. Wils. dict.).

¹¹² «Die Quelle der Narmada und die Nahe des Çona, machen diese Gegend zum Sitze grosser Heiligkeit, eifriger Pilgerschaft und vieler Sagen. Ind. Amerth. C. Lassen.

¹¹³ Виндгія-Бали, или Махабали, столица его Махабалипуръ.

Считаемъ излѣшнѣмъ распространяться о мнѣніи Гг. колонизаторовъ, которые ведутъ солнце отъ Запада, и утверждаютъ, что Аріицы, или Инды, не туземцы Индіи, и что колонія бѣлокожихъ Брамшиновъ пришла отъ странъ вечернихъ, ¹¹⁴ на подобіе миссій и торговыхъ компаній Альбиносовъ Европейскихъ, водворяющихся на чужихъ земляхъ съ цѣлію *объявлять* дикарей.

Но по духу вѣрованія и обычаевъ, Аріицы никогда не были ни раздѣлщиками колонистами, ни разнощиками вѣры и проповѣданія. ¹¹⁵ Религіозныя пропаганды, посредствомъ меча и жала, какъ объяснится ниже, начались со времени Бали или Махабали, воль которымъ подразумѣвается Буддизмъ, а факторія промысла, со времени сына его Ванна (Виндгіа бали пугра), ¹¹⁶ въ имени котораго слѣдуетъ признать Ханаанскій, или Финикійскій промышленный міръ, ловца предъ Господомъ ¹¹⁷, и по преданію начальника войны. ¹¹⁸

¹¹⁴ Повсказаніемъ и разсчетахъ Алб. Вебера (Ind. Skizzen) Аріицы, до 1500 года до Р. Х., сидѣла еще въ Кабулѣ (?) Около этого времени отправился онъ въ Индію, страну, занятую дикими, но могучими племенами. По мнѣнію Вебера на побѣду и на обраманизированіе страны отъ Кабула до восточныхъ предѣловъ Индіи, на протяженіи 20 градусовъ или 300 Нѣм. миль, Аріицы могли употребить, als ein minimum, 1000 лѣтъ. Разсчетъ основанъ на Чандрагуптѣ (затмѣніе луны), современникѣ походовъ Александра великаго, на времени (?) реформатора Буддга, и на имени Инд. царя Ставробата (Stavrobates), съ которымъ воевала Семирамида, не смотря на то, что всѣ эти лица не болѣе какъ мнѣя. Ставробать, на припѣръ, найдены въ Ставинопати, хотя это есть лично самъ Брами, въ значеніи: отецъ старѣйшій, отецъ предвѣщный.

¹¹⁵ Діодоръ.

¹¹⁶ Отъ Ванна — Ваннидмья, или Ванна — Ваннидмья — торговецъ, торговый промыселъ; также Ванна — торговля. Ванна знач. также стрѣла, соотв. греч. *φλος*.

¹¹⁷ *Vener, venator* — Neshoud.

¹¹⁸ Есть преданіе, что Финиціицы, тѣже Пеласги (Багаджа — порода Бали, знач. также Титаны, и война), первые породили войну, bellum.

VI.

• Отступничество отъ тріединства — Буддизмъ.

Ученіе законное и ученіе еретическое. Значеніе названія Буд'га Олицетвореніе ученія и родословная учителя. Бауд'га, или извѣстный Буддизмъ, есть ученіе Джайна. Родство съ Египтомъ.

Въ Сивапурѣ, ¹¹⁹ градъ ученія вѣры, мышленіе обнимало всѣ стороны понятія. Тамъ изучалась и двуличная отрицательная сторона понятій — материализмъ и мистицизмъ: Ньяйя — логицизмъ; Йога — отшельничество мысли отъ видимаго міра, Санх'ія ¹²⁰ — природа въ ея двойственности производительныхъ силъ, и въ ея наружной двойственности — красоты и безобразія. Эти познанія были необходимы для пониманія праваго и лукаваго. Даръ доброй воли челоуѣку предполагалъ уже въ себѣ потребность познанія, чтобы въ повѣдѣніи онъ не унижилъ значеніе дара, не расторгнулъ духовныхъ узъ закона, не нарушилъ духовныхъ границъ его, и не обоготворилъ ни самого себя, ни всего созданнаго.

Не смотря на это, въ незапамятныя для исторіи времена, наука — Бод'га или Буд'га ¹²¹ — переступила мѣру, положенную закономъ и явилась въ двойственномъ питаніи добыть божественныя силы: холоднымъ оружіемъ ума и пламенникомъ воображенія. «Желаніе всевѣдѣнія (le desir immodéré de la Science), говоритъ Китайское преданіе о паденіи, погубило людей.»

¹¹⁹ Сивапуръ — градъ Сивы, Бенаресъ (Шарашван — истокъ вѣры), называемый также шаан — святой, священныи.

¹²⁰ Санх'ія — наука чиселъ, математика.

¹²¹ Значенію слова Буд'га вполне соответствуетъ значеніе Будъ — будженіе (побужденіе); изъ него образуются прабудга или прабудга — пробужденіе, такъ что слово учить скрываетъ въ себѣ смыслъ очить, открывать глаза. Наука, изученіе — наоченіе, указаніе. Отсюда толкованіе, что будто Буддга самъ себя назвалъ Буддгой въ значеніи пробужденныи. «Mitten in dieser Zeit trat ein Mann auf, der sich selbst den namen Buddha, der Erwachte gab.» Ind. Skizz. A. Weber.

Восточная склонность къ олицетворенію, и послѣдователи новаго ученія, придали отрицанію тріединства имя Буд'га, хотя оно въ сущности значить ученіе, мудрость, и учитель, мудрецъ, философъ. ¹³² Ученіе Ведъ и признаетъ только одного учителя вѣры — Вишну, въ свойствѣ Буд'га (учителя); всякое иное ученіе, приписываемое Буд'гѣ, Браминны называютъ ложью, изобрѣтенной не Буд'гой, а неизвѣстно кѣмъ.

Прозелиты Бауд'га отрицанія составили, однако же, родословную своего учителя, и разумѣется аллегорическую. Отецъ его Суддгодана изъ рода Сакья, происшедшаго изъ великаго рода Гаутама. Мать его Маја, дочь царя Супрабудга. Имя данное Буддгѣ отцомъ — Сиддгарта или Сарвартасиддга.

Проявляя смыслъ ученія, всѣ эти прозвища двусмысленны, но ихъ значенію въ правовѣрїи и въ расколѣ. Майя-деви, въ сущности, есть прозваніе божественной Девы или Бгавани, въ свойствѣ любви и сочувствія — Лакшми; но въ отрицаніи, или въ границѣ закона, Майя переходитъ въ страсть, обманъ, мечту воображенія, philosophical illusion, idealisme. А потому правовѣрїе и называетъ Буддизмъ Сакья, игрой воображенія. Въ этомъ значеніи Майя и есть дочь Супрабудга — чарующаго просонья, бреда. Имена Сиддгарт'а или Сарвартасиддга — преуспѣшныи, все-совершенныи, или всеславныи, есть не что иное, какъ эпитеты, общіе вдохновеннымъ мудрецамъ.

Изученный нынѣ Восточный Буддизмъ есть только одна сторона Буддизма, отвергнувшаго ученіе Ведъ и свѣтскую власть. Онъ есть отщепенство ортодоксальнаго ученія Джайна, или побѣды надъ грѣхомъ, переобразовавшееся въ моноизмъ и возведенное въ условіе побѣды духа надъ плотію, до самоуничтоженія, и достиженія Нирваны — неопредѣленнаго блага,

¹³² -Bouddha est un nom générique (?) fort ancien, selon toute apparence, dans la Mythologie des Hindous; il signifie savans, sage, intelligence supérieure; il s'applique à l'intelligence suprême, à Dieu. Mais il a bien d'autres applications, et la première difficulté, qui se présente, c'est de savoir jusqu'à quel point l'on est fondé à l'approprier, à un personnage déterminé, à un individu astronomique, métaphysique ou historique, fictif ou réel. Relig. de l'antiq. par F. Creuzer.

посредствомъ подавленія всѣхъ вліяній сердца, добрыхъ и худыхъ. Этотъ отрицательный, или мистическій, Буддизмъ, сколько можно полагать, не довѣря будущей жизни; питалъ себя увѣренностію, что посредствомъ силы духа можно улетучить плоть и достигнуть, не умирая, до безсмертія и вѣчнаго блаженства; тогда какъ положительный, или матеріальный, Буддизмъ, съ тѣмъ же невѣріемъ отвергая духъ, былъ убѣжденъ въ возможности обезсмертить плоть. Одинъ искалъ средствъ для достиженія блага въ себѣ самомъ, другой внѣ себя.

Но на зародыши этихъ близнецовъ исконныхъ временъ, смѣшиваемыхъ какъ въ преданіяхъ,¹²³ такъ и въ изысканіяхъ, съ различными Млечжас ихъ потомства, указываетъ Иса-Упанншадт Яджуръ-Веды: «Невѣжество, не сознающее божества, ведетъ въ мракъ тьмы; наука же, не сознающая божества, ведетъ въ тьму кромѣшную.»

Предварительно обратимся къ Буддизму вообще:

«Бѣжавъ изъ дому отца, въ пустыню, какъ говорятъ послѣдователи Буддизма объ учителѣ своемъ, онъ собственными руками обрилъ себѣ голову и явился пастыремъ овецъ подъ именемъ Гаутамы», т. е., потомка Готамы (Готаманвайя).¹²⁴

Сначала мнимымъ смиренномудріемъ, отшельничествомъ, добровольнымъ нищенствомъ, убіеніемъ страстей и погруженіемъ въ глубину умственной созерцанія, Будда и послѣдователи его приобрѣли общее уваженіе; но когда, снявъ личину, они гласно стали проповѣдывать отверженіе Ведъ, тріединства, а главное власти гражданской, подъ предлогомъ уничтоженія кастъ, тогда Брамины, Раджи и народъ возстали на сектаторовъ (Сак'а)¹²⁵ и изгнали ихъ изъ Арьяварты.

¹²³ «Le grand nombre des sectes subalternes, rend les fables de ces patens remplies d'une infinité de contradiction. Hist. du Christ. des Indes. La Croze.

¹²⁴ Готамъ — the name of a saint and founder of the Nyaya philosophy. Собственно — олицетвореніе ученія правды мышленія, правды, права.

¹²⁵ Сак'а — секта, расколъ; Сама — племя отверженныхъ Кшатріевъ (Ману. Кн. 10, сл. 44). самья, названіе рода, отъ котораго произошелъ Будда; но самья знач. происходящій отъ Сама.

Какъ нельзя опредѣлить время возстанія титановъ на бо-
говъ, или на силы божественныя, такъ же точно невозможно
опредѣлить и эпоху начала Буддизма; но эпоха Сака и возста-
нiе Куру или луннаго (Браминскаго) рода на царственный, сол-
нечный родъ Панду, имѣеть родство съ Буддизмомъ, и также
не подлежитъ расчетамъ хронологiи.

Вишну, какъ олицетворенный законъ истины, не одновре-
менно поражаеть духа отрицанiя, но въ различныхъ видахъ и въ
неопредѣленные перiоды.

По сказанiямъ правовѣрiя Индiи, еретическое ученiе Буддга
есть дѣтище раскола Джайна.¹²⁶ Въ сущности тутъ нѣтъ ни малѣй-
шихъ сомнѣнiй, если понять, что истинная Джайна или отшель-
ничество есть монашеская часть ученiя Ведъ; ученiе же Джай-
на или Буддизмъ Джайна, съ своимъ условiемъ и цѣлю обра-
тить все человѣчество въ ордена, легионы и цехи монашествую-
щихъ, есть уже не только расколъ, но цѣлая антирелигiя, строю-
щая, вмѣсто храма Богу, тюрьму для людей.

Ришабга-дева, признаваемый за основателя ученiя Джайна,
принадлежитъ къ глубокой древности. Послѣ него являются 22
представителя этого ученiя. Послѣднiй изъ учителей или Буд-
дговъ Джайна былъ Махавира, который, послѣ двадцати семи во-
площенiй, явился въ области Бехара (Магадга), въ образѣ сына
Кшатриа Сиддгарта.

Сиддгарта, какъ мы видѣли, есть и прозвище Буддга. «Во
всякомъ случаѣ, говоритъ Langlois, сказанiя Буддистовъ и Джай-
на объ учителяхъ своихъ тождественны. Всѣ они происходятъ изъ
рода Кшатриевъ, всѣ одарены съ самаго рожденiя сверхъесте-
ственной силой, всѣ предаются нищенству и отшельничеству по-
каянiя и потомъ являются пророками. Духовные изъ Джайна на-
зываются Сраманас или Саманас, и также Јатис, а свѣтскiе
Сравакас. Какъ послѣдователи Джайна, такъ и Буддисты, отвер-
гаютъ Веды; книги тѣхъ и другихъ писаны на языкѣ Пали».

¹²⁶ *Веданнида*—отрицанiе Ведъ; *Састранида*—отрицанiе св. писанiя; *де-
саннида*—отрицанiе божества.

«Почетное названіе Татгагата (т. е., познавшій сущность всего), которое присвоивается Буддгѣ и которымъ, говоритъ Saint-Hilaire,¹²⁷ онъ наименовалъ самъ себя, означаетъ того, «кто неизмѣнно слѣдовалъ своимъ предшественникамъ; того, кто прошелъ весь путь ученія по стезѣ Буддговъ, ему предшествовавшихъ (les Bouddhas antérieurs)».

«Другое имя Буддга, Бодгисатва, значитъ «celui qui a l'essence de la Bodhi, ou l'intelligence suprême d'un Bouddha».—«Il faut qu'un Bouddha parfaitement accompli, gagne la faveur d'un ou de plusieurs des anciens Bouddhas».

Бодгисатва значитъ мудрецъ, одаренный мудростію, то есть, постигшій ученіе въ теоріи; «но только мудрецъ, исполнившій ученіе на дѣлѣ, получаетъ право на имя Буддга», т. е. учителя.

Такимъ образомъ собственно ученіе есть Джайна, а находящійся по сіе время подъ слѣдствіемъ Буддга есть не что иное, какъ учитель, имѣвшій съ незапамятныхъ временъ цѣлый рядъ учителей предшественниковъ того же неуклоннаго ученія Джайна, и всѣ они были Татгагаты, и всѣ Бодгисатвы, и всѣ Буддги.

Стало быть, ученіе Джайна, которое проповѣдывалъ не извѣстный Буддга, неизвѣстно гдѣ, существовало съ незапамятныхъ временъ, и всѣ разсчеты времени въ отношеніи его существованія ни къ чему не ведутъ; потому что въ каждой странѣ былъ свой учитель, Буддга, или Бакши.

Впрочемъ, мы неосновательно сказали, что подобные разсчеты ни къ чему не ведутъ. Точное опредѣленіе начала Буддизма въ Индіи, именно въ 6 вѣкѣ до Р. Х., повело къ слѣдующему риторическому выводу:

Saint-Hilaire, признавалъ Еллинскую премудрость самороднымъ цвѣтомъ, восклицаетъ: «Въ то время, когда Сократъ торжественно вѣнчалъ истинное познаніе души человѣческой, философіи Индѣйской приходилось, или оставаться въ неподвижно-

¹²⁷ «Le Bouddha et sa religion».

сти Браминизма (?), или съ отчаянія слѣдовать за Буддизмомъ и вѣрнѣе къ Атеизму, который не понимаетъ самъ себя, и къ безпощадному Нигилизму.»¹²⁸ Отвратительная вѣра (une foi hideuse)! и, не смотря на это, почти треть всего человѣчества вѣруеть въ ничто, которое процоувѣдуетъ Буддга!»!

Такъ ли все это? Положимъ, что Брахманизмъ (то есть, Сивизмъ) былъ, по понятіямъ Сентъ-Илера, неподвижность, застой, и Индѣйской философіи приходилось куда ни будь бѣжать съ отчаянія; но, безъ сомнѣнія, бѣжать на чистый воздухъ, въ открытое поле, на свободу.

А что же предлагалъ Индѣйской философіи Буддизмъ, преимущественно изложенный С. Илеромъ?—Затворничество съ постолянымъ устремленіемъ взора на одну точку и съ условіемъ не моргать, монастырскій уставъ для жизни, подавленіе ощущеній сердца, нарушающихъ истинное благо человѣка—невозмутимый покой.

На чемъ основывалась премудрость всѣхъ Буддистовъ Востока, безъ исключенія, Буддистовъ Цейлана, Бирмана, Пегу, Сиама, Китая, Непала, Тибета и пр.?—На слѣдующихъ отравленныхъ понятіяхъ о жизни:

1. Жизнь, во всѣхъ видахъ и состояніяхъ, отъ рожденія до смерти, есть страданіе.

2. Всѣ эти страданія происходятъ отъ страстей, желаній и заблужденій.

3. Отъ всѣхъ этихъ бѣдъ можно избавиться только достиженіемъ Нирваны—блаженства, чрезъ безстрастіе, подавленіе желаній, чрезъ полную побѣду духа надъ тѣломъ.

Далѣе, Буддга исчисляеть правила для достиженія Нирваны, этого мертваго рая на землѣ.

¹²⁸ «Ce qui a manqué au Bouddha,—говорить въ тоже время Saint-Hilaire,—ce qui manque aux systèmes (philosophiques) de nos jours, c'est de connaître exactement l'homme». Но вѣдь тоже самое относится и ко всѣмъ Еллипскимъ философомъ, источникамъ Европейской мудрости.

Далѣе, десять наказовъ: ¹²⁹ не убивать, не порицать, не прелюбодѣйствовать, не обманывать, не пьянствовать, не принимать пищи не во время, ¹³⁰ уклонять взоръ отъ забавъ и удовольствій, не употреблять нарядовъ и умашеній, воздерживаться отъ нѣги, и наконецъ не касаться золота и серебра.

Все это видимыя условія отшельничества, для личностей жившихъ въ вихарас, ¹³¹ или въ скитахъ, преимущественно посреди лѣсовъ, правила исключительныя, почерпнутыя изъ Сиваизма и существовавшія для исключительныхъ условій жизни. Но во всемъ ученіи Буддизма нѣтъ слова о Богѣ; вѣра сосредоточена въ апопееозъ ученія, подъ именемъ Буддга. Въ этой предполагаемой новой наукѣ, для Индѣйской философіи все уже было старо, и въ VI столѣтіи до Р. Х. ей слѣдовало обратиться не къ 23-му Буддгѣ и не къ знакомому искони ученію Джайна, а къ ученію «мудрѣйшаго изъ Еллиновъ, который торжественно вѣнчалъ познаніе души человѣческой».

Но странно: являсь къ нему, Индѣйская философія узнала бы въ немъ новаго Буддга Джайна. Отвергая ученіе софистовъ, которое извѣстно было въ Индіи за тысячи лѣтъ подъ названіемъ Ньяйя; отвергая ученіе физиковъ, которое самъ Пифагоръ почерпалъ изъ ученія Капила, Сократъ также училъ и словомъ и собственнымъ примѣромъ, покорять плоть духу, и поставлялъ главною цѣлю жизни покой и миръ души — ту же Нирвану; также презиралъ всѣ земныя блага, любилъ полную независимость духа и испытывалъ силу воли его надъ плотію. Стоялъ по цѣлымъ часамъ неподвижно, углубленный въ самого себя, не сводя глазъ съ одного предмета и даже не моргая, ¹³² также не со-

¹²⁹ Въ Ману исчислены десять грѣховныхъ дѣйствій—дасалакшана: «Мысли, слова и дѣйствія даютъ добрые и злые плоды; замысль на чужое, замысль на дѣйствіе преступное, и невѣріе, суть грѣхи мысли; поношеніе, ложь, клевета и непригодныя рѣчи, суть грѣхи слова. Овладѣть чужимъ, совершить убійство и прелюбодѣяніе—суть грѣхи тѣлесные.»

¹³⁰ Saint-Hilaire, переводить: «s'abstenir de repas pris hors de saison».

¹³¹ A Boudd'ha or Djaina convent. Wils. dict.

¹³² «Il avoit coutume de se tenir debout un jour entier dans l'attitude d'un homme»

пѣтовалъ употреблять въ пищу раннихъ плодовъ,¹³³ и утверждалъ, что «тѣмъ меньше нужды и желаній, тѣмъ ближе къ божеству.»

За это умытіе рукъ отъ всего, что только нарушаетъ безопасность покоя, даже и Индѣйская философія назвала бы Сократа ученикомъ Сукра.¹³⁴

Риторическая вставка имени Сократа въ отношенія между вѣрованіемъ въ Тримуртизмъ и вѣрованіемъ въ Буддизмъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отреченіе Сократа отъ ученія физиковъ, могутъ служить къ дѣлу; ибо напоминаютъ намъ, что различіе трехъ существенныхъ системъ философіи есть не что иное, какъ различіе тѣхъ началъ вѣрованій, или понятій о созданіи, на которыхъ онѣ неизбѣжно зиждутся.

Различіе вѣрованій слѣдующее:

1. Богъ цѣли и закона, въ трехъ силахъ творенія.
2. Самотворящая природа, въ двухъ силахъ плодотворенія.
3. Богъ въ своей единой силѣ произвола.

Философія, въ Елладѣ по преимуществу, была всегда орудіемъ и проводникомъ вѣрованія. Какой же системы философіи, а слѣдовательно и вѣрованія, былъ представителемъ Сократъ?

Ученіе мудрости текло въ Елладу только изъ двухъ источниковъ: изъ матеріальнаго Вавилона и мистическаго Египта. Эти два близнеца были безгласны для потомства; за нихъ говорили прорезаны Еллены, но какъ толмачи не посвященные ни въ премудрость алгебраическаго языка Халдейскаго, ни въ тайны

reteur, immobile, sans fermer les paupières et sans détourner les yeux du même endroit.»

¹³³ «C'est troubler l'ordre des saisons, et à exiger de la Nature des productions involontaires, qu'elle n'accorde qu'à regret, et qui n'ayant ni qualité, ni saveur, ne peuvent ni contenter l'estomac, ni flatter le goût. Comme il voyoit acheter à un prix exorbitant des fruits avant leur saison, il demanda si l'on désespéroit d'y arriver.»

¹³⁴ Сукра—учитель Дайтъян или Титановъ.

знаковъ, которыми изъяснялся глухо-нѣмой Египетъ. Явно по видимости только то, что Вавилонъ, вѣруя въ ἡλέκτωρ или φύσις, силу возбуждающую оплодотвореніе природы, разсыпался повсюду палачами лучами наружнаго просвѣщенія; а Египетъ, антагонистъ его, поклонникъ μάγνης или ψυχῆ, вдыхалъ все въ себя и держалъ живую душу въ прозябаніи. Одинъ промышлялъ соблазномъ и упоеніемъ чувствъ, другой соблазномъ и упоеніемъ духа. Одинъ рассчитывалъ на тщеславіе людей, другой на суевѣріе. Тамъ мнимая наука, здѣсь мнимая религія.

Отвергая ученіе Халдейскихъ или Финикійскихъ софистовъ и физиковъ, потомственныхъ сродниковъ Гаутамы-Ньяія и Капила-Санк'ія, какому же ученію могъ послѣдовать Сократъ, торжественно увѣнчавшій познаніе души человѣческой? — Отвѣтъ одинъ: ученію Пирваны Египетской, извѣстной подъ названіемъ Нипенее — покой упоеннаго духа, невозмутимое равнодушіе.

Странно покажется находить Буддизмъ въ Египтѣ; но вѣдь онъ былъ изгнанъ изъ Индіи на всѣ четыре стороны, и всѣ Восточные писатели утверждаютъ, что и Египтяне были отступники отъ Сиваизма или первобытнаго вѣрованія. Манетонъ говоритъ, что древнѣйшихъ боговъ Египта было семь, и на смѣшеніи языковъ они назывались: Вулканъ, Солнце, Агаеодемонъ, Сатурнъ, Озирисъ, Изисъ и Тифонъ,¹³⁵ И это дѣйствительно силы духовныя и силы вещественныя Сиваизма,¹³⁶ но въ искаженіи понятій объ этомъ значеніи.

Египтяне отреклись отъ духовнаго міра, и за ними остались вещественные или стихійные боги природы: Индра въ ликѣ Озириса, Варуна въ ликѣ Изиды, а Агни или Іамо въ образѣ Тифона.

Ибн-Вассиф-Шахъ и говоритъ, что «идольство — бутъ (или по другому названію Шаманъ)¹³⁷ имѣло начало свое въ Египтѣ;

¹³⁵ «Darstellung der Aegyptischen Mythologie, von J. C. Prichard, Uebersetzt von L. Haymann, S. 135.

¹³⁶ См. глав. II, стр. 16.

¹³⁷ بت — бутъ (Будда?), شمن — шаман (саманизмъ, шаманство).

то ель - Будширъ - бен - Кафоримъ - бен - Кобтимъ первый училъ Магивъ.

Какая разница Сиванзма и Буддизма въ гражданскомъ значеніи?

«Брамшны, говоритъ Крейцеръ,¹³³ составляли сословіе духовное, какъ Кшатрии войсковое; но нигдѣ не замышляли они самостоятельнаго господства, преобладанія духовнаго явленія съ преобладаніемъ государственнымъ, или цѣли стать выше его. Не таковы были замыслы жрецовъ Буддизма съ самаго его основанія. Во первыхъ, они поставляли во главѣ своей верховнаго понтифа, какъ представителя или наиѣстника основателя ученія, передавая залогъ его изъ рода въ родъ. Повсюду, гдѣ водворялся Буддизмъ, являлся этотъ глава закона, духовный властитель, великій первосвященникъ, облеченный въ грозные атрибуты іерократическаго преобладанія».

Этихъ наведеній довольно на первый случай, чтобъ искать Буддизмъ не въ одной формѣ, обратившейся въ указную, не въ одномъ времени и не въ однѣхъ мѣстностяхъ, отмежеванныхъ ему Европейскими Буддологами.

VII.

Буддизмъ матеріальный и Буддизмъ мистическій.

Существующія понятія о религіозномъ значеніи Буддизма. Ученіе Санк'ия. Ученіе Джайна. Изгнаніе Буддизма изъ Индіи. Водвореніе первобытнаго Буддизма.

Непониманіе догматовъ Сиванзма или ореодоксальной религіи Индіи и смѣшеніе ея съ расколами—дуализма и деизма,

¹³³ Relig. de l'ant.

«Главное отличіе Буддизма отъ Брахманизма (т. е., отъ Сиванзма) составляетъ не догматы, а іерархія», замѣчаетъ Крейцеръ; но это замѣчаніе родилось изъ смѣшенія понятій о томъ и другомъ. До сихъ поръ на Сиванзмъ смотрять, какъ на бессмысленную мифологію Египта, Греціи, Рима и пр., не выходя изъ догматовъ, ни въ символъ вѣрованія.

доставило отвлеченному Буддизму не сродную ему честь называться «прекрасной вѣтвію религіи Индіи». ¹³⁹

Мнѣніе Макса Мюллера ¹⁴⁰ иное; онъ говоритъ, что Буддизмъ въ отношеніи къ Брахманизму (т. е., Сиванизму), и въ отпаденіи отъ него, составляетъ то же самое, что Протестантизмъ въ отношеніи Римской Церкви.

Это сравненіе было бы основательно, если бы Максъ Мюллеръ подъ именемъ Брахманизма понималъ не ученіе Ведъ, а Брахманизмъ, отпавшій отъ него и основавшій, вмѣсто науки Религіи, Религію науки. Въ такомъ случаѣ, дѣйствительно мистическій Буддга Джайна составлялъ бы протестантизмъ въ отношеніи матеріальнаго Буддга Капила-Санк'ія. Впрочемъ, это могло случиться и обратно.

Различіе трехъ древнихъ вѣрованій яснѣе въ неизбѣжномъ различіи истекающаго изъ нихъ гражданства:

Въ Сиванизмѣ гражданство составляли: духовенство, правленіе и народъ.

Въ Буддизмѣ матеріальномъ: сословіе ученыхъ (Халдеевъ и Волхвовъ) и сословіе промышленнаго и рабочаго народа.

Въ Буддизмѣ мистическомъ: іерократія и монастизмъ народный.

Такимъ образомъ въ условіи первобытной Религіи, между силой духа и силой плоти, есть вѣсы вѣчнаго закона, съ указателемъ, и живая охранная сила, содержащая равновѣсіе; а внѣ закона, съ одной стороны, власть брошена, какъ кость на борьбу духа съ плотію; съ другой стороны, она передана обратно Богу, и сообщается чрезъ толмача и намѣстника его на землѣ.

¹³⁹ Klaproth's Asia polyglotta. По убѣжденію Клапрота, Буддизмъ основанъ на глубочайшемъ философскомъ началѣ, что «вселенная проникнута единымъ духомъ, раздробленнымъ на безчисленные образы матеріи, которая есть не что иное, какъ призракъ.» Но если духъ и плоть все едино, то для чего же духъ Буддизма возстаетъ на плоть и борется самъ съ собою, бѣжить отъ самаго себя?

¹⁴⁰ History of ancient Sanscrit literature.

Въ поясненіяхъ закона Ведъ (дгарма) и беззаконія (адгарма), Харадатта говоритъ слѣдующее о двухъ лжеученіяхъ, согласныхъ между собою въ отрицаніи откровенія, но враждебныхъ другъ другу по противоположности собственныхъ понятій:

«Сугато ли позналъ законъ, или Капила постигъ истину?»

Если они оба всевѣдающіе, то отъ чего же противоположны ихъ слова и вѣрованія? ¹⁴¹

Такимъ образомъ, въ сущности, Капила-Санкія и Сакья-муні-Джайна, и есть тѣ два близнеца, которыхъ въ незапамятныя времена породила наука на сторонѣ отъ религіи, измѣнивъ ей.

Учитель или Буддга Капила, претворивъ духовную чашу Аирита, въ чашу вещественнаго упоенія, сравнивалъ душу съ безногимъ, а плоть со слѣпцомъ: слѣпецъ несетъ безногаго, а безногій указываетъ дорогу. Не сознавая Творца, ученіе Санк'ія видѣло во всемъ самотвореніе двойственной природы — стихійнаго духа, оплодотворяющаго матерію, и матерію оплодотворяющую. Не смотря на то, что стихійный свѣтъ не оплодотворяетъ, а только возбуждаетъ, оплодотвореніе зерна и сѣмени, кѣмъ ни будь созданныхъ и кѣмъ ни будь вложенныхъ въ иѣдра матеріи.

Значеніе Санк'ія, говоритъ Колеброкъ, «nombre et raisonnement». На этихъ двухъ данныхъ ничего и не построишь, кромѣ вѣчнаго сложенія и раздробленія количествъ; однако же и тутъ видятъ, неизвѣстно почему, какія-то математическія условія и какія-то сила неисповѣдимой потребности.

По смыслу Ведъ, гора Меру есть символъ правовѣрія, индоевропейское изображеніе горняго сѣдалища Самобытнаго (свай-

¹⁴¹ Сугато (Буддга въ знач. премудрый) или дгармаджнах Машило нити на прама :

Тавубгау или сарваджнау матибгедах матган тайо, и

Max Müller перевелъ первый стихъ: «If Buddha know the law, and Kapila does not, what is truth?» — Буддга знаетъ законъ, или Капила не знаетъ его — что истинно?

Мы полагаемъ, что вмѣсто нитя, надо читать нити — obtaining, acquisition.

либгу), всевышняго Брама, или въ олицетвореніи Сивы, окруженнаго Ришами и Гандарвами. ¹⁴²

Божество прообразуется въ видѣ тройственнаго падма, ¹⁴³ который есть символъ ¹⁴⁴ тріединнаго начала и источникъ всѣхъ вещей. Въ этомъ значеніи падма и исходитъ изъ вѣчнаго лона ¹⁴⁵ — Сарасвати. Вотъ духовный символъ невещественнаго начала началъ.

Отступничество дало ему свой толкъ и смыслъ. Олицетвореніе ученія Санк'ія, Капила также родился на горѣ Меру. Но это была уже, какъ мы сказали, не духовная купа, а купа ¹⁴⁶ двухъ стихійныхъ началъ — вещественнаго солнца, обитающаго на горѣ Меру или Суралайя, и луны, покоящейся въ ожиданіи его на ложѣ въ водныхъ чертогахъ вечерняго океана.

Въ олицетвореніи ученія Джайна подъ именемъ учителя, Буддга, онъ также народился на горѣ Меру, въ домѣ Капила (капилавасту), а по другимъ только воспитывался у него. Изъ этого можно понять, что ученіе Санк'ія предшествовало ученію Джайна; но основательнѣе понять, что легенда истекла изъ ортодоксальнаго ученія, въ которомъ истинный смыслъ Джайна — или побѣды надъ грѣхомъ, истекалъ изъ ученія о безсмертіи и символа его, изображаемаго чашей аирита, или безсмертія.

Собственно Буддга еретикъ, съ малолѣтства возненавидѣлъ преходящую жизнь, и искалъ въ своемъ аскетизмѣ не очищенія и

¹⁴² Риши — saint. Гандармас — пѣвцы, канторы.

¹⁴³ Растеніе называемое лотосъ, по названію лотка — локъ, видъ, знакъ, знаменіе.

¹⁴⁴ Лотка знач. собств. знакъ, признакъ, знаменіе, символъ.

¹⁴⁵ Изображаемая въ видѣ чаши, купѣли, вода — нарождающейся луны — параджани, или парайяни; отъ пара — духъ воплощающій, и лани или жани — провозрождающая, жена, мать, лено.

¹⁴⁶ Чаша — происходитъ отъ чани — купа; чашала — чаша, купѣль. Чашала знач. также скопленіе, совокупленіе, скопленіе.

Прим. Замѣтимъ, что большую часть Санскритскихъ словъ можно понять только по сущности значенія ихъ въ Славянскомъ и Русскомъ языкахъ, а не по переводамъ.

спасенія, а упоенія духа, не осязательнаго наслажденія Капила, а, говоря языкомъ Еллиновъ, сократическаго или платоническаго.

Буддизмъ Капила-Санк'я, матеріальный, учено-промышленный Буддизмъ, не казался даже въ Индіи опаснымъ; онъ разошлся изъ средоточій науки самъ собою, безъ всякой пропаганды, и считался только отступленіемъ свѣтскаго ученія отъ попятій религіозныхъ; но когда смиренные Саманси, какъ называли Буддистовъ, образовали тайную религіозную общину, какъ смерчь, который втянувъ въ себя мертвыя воды моря, вздумалъ ими орошать землю, тогда все, что уцѣлѣло въ правотѣрїи, возстало, поднялось горой и сбросило съ себя этотъ потопъ.

Фраза, что «Буддизмъ, изгнанный изъ Индіи, торжественно водворился на большой части извѣстнаго древнимъ материка», почти узаконилась; и, не смотря на это, его нашли только на неизвѣстной древнимъ части материка, а именно на сѣверѣ, на востокъ и югъ Азіи. На западъ же Азіи, единственно извѣстномъ древнимъ историкамъ и географамъ, Буддизма нѣтъ и какъ будто не было. На западъ Азіи, въ Африкѣ и въ Европѣ учреждались свои собственные міеологіи, независимыя отъ вѣрованій варваровъ, жившихъ за предѣлами извѣстнаго древнимъ материка.

Сходство, однако же, такъ велико между темной міеологіей великихъ древнихъ народовъ и яснымъ вѣрованіемъ варваровъ, что, или гора Меру ходила на поклоненіе Олимпу, или Аѳины отправлялись въ Сивапуръ, или, наконецъ, отрицаніе тріединства, т. е., Буддизмъ, не миновалъ Сиріи Египта и Еллады.

Извѣстно, что Пифагоръ почерпалъ свое ученіе въ Кабала Халдеевъ, а ученіе Пифагора представляетъ одни и тѣ же начала съ ученіемъ Капила ¹⁴⁷

Вообще же въ Еллинскихъ философахъ можно видѣть только антагонистовъ, послѣдователей ученію Халдеи, гдѣ преобла-

¹⁴⁷ «On prétend que les partisans du Sânkhyâ représentent la secte Italique, et on compare Capila à Pythagore pour les principes » Langlois.

далъ φύσις, и ученіе Египта, гдѣ преобладала ψυχή. Всѣ различія системъ были только видоизмѣненія этихъ двухъ началъ, которыя служатъ основой и ученіямъ Капила и Джайна.

Бахусъ или Вакхъ, въ свою очередь, напоминаетъ и Будда — познание — учителя ореодоксальнаго, первобытнаго, и Будда: χάηλος, корчемника и торговца Халден, и деваіони — еаммуш: (Lingam Yoni) Египта. Будда родился на горѣ Меру отъ Майи и Бахусъ родился въ Индіи, на той же горѣ Меру, и также отъ Майи. Въ чемъ же затрудненіе признать Бахуса Египта и Греціи именно за того Будда, которому посвящено было столько изслѣдованій знатоками Индѣйскаго, Китайскаго, Монгольскаго и иныхъ языковъ? — Затрудненіе въ томъ, что это признаніе рушитъ все зданіе хронологіи, устроенное для древней исторіи, поведеть просвѣщеніе не отъ Запада къ Востоку, а обратно, и наконецъ наложить тѣнь на премудрость Еллинскую, въ которую такъ все вѣрилось и которой тексты, какъ что-то священное и непроверяемое, были опорой діалектиковъ.

По сіе время, находя въ чемъ ни будь яркое сходство между ученіями Египтянъ и Еллинскихъ еософовъ, и ученіями Индіи, индологъ въ выраженіяхъ своихъ обращается съ Востокомъ, какъ съ глупымъ ученикомъ запада,¹⁴⁸ и систематически не уступаетъ Браминамъ ни самобытности, ни первенства въ просвѣщеніи. Причины этого могутъ быть основательны только для тѣхъ, которые вѣруютъ въ Индѣйскихъ Germanes Страбона, въ зародышъ Іафетидовъ Вестергарда и въ Арійскую колонизацію Вебера.

Сдѣлаемъ для опыта постановку и выводъ изъ слѣдующихъ положеній:

Страбонъ,¹⁴⁹ по Мегасѣену, находитъ въ Индіи касту ученыхъ, Germanes; хотя въ Мегасѣенѣ эта каста называется Sagmanes, согласно названію Сраманна, или Саманас, Браминовъ ученія Джайна.

¹⁴⁸ «Die Brahmanen in ihren Lehren vieles mit Pythagoras und Plato gemein haben...» — «Die Brahmanen betrachten wie die alten Aegyptier, Pythagoras, Plato, und Zoroaster...» Ind. alte Gesch. v. Th. Kruse. S. 117, 121.

¹⁴⁹ Кн. XV.

По Suaving-Chronolog. Danica, правнукъ Іафета Gomer II, въ 193 году послѣ потопа и за 2098 лѣтъ до Р. Х., жилъ уже въ Готландіи.

По сѣвернымъ Сагамъ, законъ, «чтобъ всѣ покойники съ ихъ имуществомъ были сожигаемы и прахъ ихъ бросался въ воду, или погребался», изданъ Скандинавскимъ богомъ Однимъ.

По словамъ Датскаго ученаго, Вестергарда:

«Древо Іафетическихъ языковъ, обнимающее главнѣйшую часть населенія Европы, пустило двѣ отрасли свои въ Азію, чрезъ Иранъ и Индію. Но въ какой части Европы, или Азіи, корень Іафетическаго древа возникъ изъ своего первобытнаго зародыша, это еще составляетъ до сихъ поръ неразрѣшенную загадку.»¹⁵⁰

По подобнымъ даннымъ, не упоминая уже, что «Danos a Danais venisse»,¹⁵¹ можно, пожалуй, заключать, что зародышъ Іафетическаго корня языковъ находился именно въ Germanes Европы, и что одна вѣтвь его направилась въ Иранъ и образовала, положимъ, Germanica Птолемея въ Азіи до самаго Кабула; изъ Кабула же дальнѣйшій путь этихъ Браминовъ — Germanes, указанъ опредѣлительно Веберомъ¹⁵² подъ име-

¹⁵⁰ Ueber den ältesten Zeitraum der Ind. Geschichte. N. L. Westergaard. 1862.

«Der Japhetische Sprachstamm, welcher die wichtigsten Völkerschaften Europa's umfasst, hat zwei seiner Zweige nach Asien hinein, über Iran und Indien, gestreckt....»

«An welcher Stätte, in Europa oder Asien, der Japhetische Stamm sich aus seinen ersten Keimen entwickelt hat, ist noch ein unlösbares Räthsel....»

¹⁵¹ И еще: «Dani, ut testantur veteres historiographi, tempore Saruch, pro avi Abrahæ, regnum, quod nunc Dania vel Dacia dicitur, intraverunt, venientes de Gothia.»

Даны или Дациане пришла изъ Готеин; Даны происходятъ отъ Дана, сына Бела, брата и близнеца Египта или el-Khibth, родоначальника Египтянъ или Коитовъ (Gorhti), — съ этимъ преданіемъ нельзя не согласиться, какъ увидимъ ниже. Готы дѣйствительно колонія, но пришедшая на сѣверъ Европы при Траявѣ.

¹⁵² Indische Skizzen. von Alb. Weber. 1837.

немъ колоніи Арійцевъ. Эта колонія, какъ мы уже выше упомянули, поднялась изъ Кабула на востокъ около 1500 года до Р. Х., и ровно 1000 лѣтъ двигалась впередъ и брахманизировала дикарей, населявшихъ Индостанъ.

Мы уже упоминали выше объ этой колонизаціи, упоминали и о хронологическихъ выводахъ, основанныхъ на мнимыхъ данныхъ. Подобныя положенія таятъ, или нѣтъ, замыслъ и цѣль рушить возникающую вѣру въ первенство Индіи; но во всякомъ случаѣ они ставятъ во главѣ исторіи Хама и сына его Ханаана.

Не обращая вниманія на существенныя догматы и символы религіи, смѣшивая тримуртизмъ съ ересями Буддизма, не вникая въ духъ и значеніе вѣрованій и обрядовъ, и считая собственное непониманіе за невѣжественныя понятія туземцевъ, одинъ видитъ въ ученіи Ведъ пантеизмъ — «hieraus spricht klar der pantheismus», ¹⁵³ другой принимаетъ за первобытную религію ересь Санк'ія, ¹⁵⁴ третій ересь Джайна ¹⁵⁵ и т. д.

¹⁵³ Ind. alte Gesch. T. Kruse, S. 117.

¹⁵⁴ «Le feu et l'eau, le soleil et la lune, l'homme et la femme, le boeuf et la vache (!), les organes de la génération, ou les deux sexes, le Lotus, le figier sacré: tels sont les principaux éléments ou symboles, (!) dont se compose le culte antique des forces productrices et génératrices de la nature, encore aujourd'hui dominant dans l'Inde, et qui se retrouve par toute la terre. Mais déjà cette religion primitive, si simple et si naturelle (!) portait dans son sein les germes d'une doctrine plus vaste et plus épurée, dans laquelle, à son tour elle rentra, pour y prendre un aspect nouveau, et se développer ensuite sous des formes aussi nombreuses qu'extraordinaires. Selon cette doctrine, il est un Dieu suprême, unique etc.» Relig. de l'antiquité par Creuzer, trad. par Guigniaut.

¹⁵⁵ «Les dogmes religieux (de Mânava-dharma-sastra) présentent toute la simplicité antique: un Dieu unique, éternel, infini, principe et essence du monde, Brahma ou Paramâtma (la grande ame), sous le nom de Brahmâ, régit l'univers, dont il est tour à tour le créateur et le destructeur (!). On ne voit aucune trace, dans le code de Manou, de cette triade ou trinité (Trimôurti) si fameuse dans des systèmes mythologiques sans doute postérieurs». (!?) Loiseau Deslongchamps.

Чѣмъ представляются намъ всѣ изслѣдованія о древнихъ религіяхъ? — Той же Греческой мѣологіей, каталогомъ безчисленныхъ боговъ съ ихъ формулярами о должностяхъ, которыя они занимали на небѣ, на землѣ и подъ землей. Система эти отъ раздробленной матеріи къ духу, отъ осколковъ сосуда къ тому, что въ немъ заключалось, преобладаетъ во всѣхъ изысканіяхъ; преобладаетъ по тому, что въ основахъ нашихъ собственныхъ понятій живетъ еще Буддизмъ матеріальный, который воображаетъ, что разумъ созрѣлъ только въ немъ и ступени къ прошедшему ведутъ въ тьму первобытной человѣческой глупости.

VIII.

Еѳіопы и Египтяне.

Эфиопія и Египетъ.—Эфиопы Эфиопы и туземцы страны.—Египтяне пришельцы и по вѣрѣ ототупники отъ Сиванэма. — Буддисты Саманев, или Хамониты. — Эфиопія или Еѳіопія простиралась некогда до Сиріи и до бережныхъ Средиземнаго моря.

Если вообразить себѣ Египетъ личностію, то онъ представится лукавымъ, который таилъ себя и не произнесъ ни одного праваго и откровеннаго слова. Какъ Египетъ самъ по себѣ, такъ и исторія его — тѣ же іероглифы, разгадываемыя при помощи Еллинскаго глаза, или уха. При наглядномъ же способѣ своихъ созерцаній, Еллины безотчетно смѣшивали, подъ словомъ Египетъ, вѣрованія, обряды и обычаи, двухъ чуждыхъ другъ другу и совершенно различныхъ народовъ: туземцевъ и пришельцевъ, Еѳіоповъ и собственно Египтянъ.

Просвѣщенный Еллинъ смотрѣлъ на Еѳіоповъ, въ отношеніи Египтянъ, не такъ, какъ на особенный и иновѣрный коренной народъ, Ἰθῦος, а какъ на ἰθῦιχός — чернь Египетскую, утопающую еще въ безсмысленныхъ и дикихъ понятіяхъ и вѣрованіяхъ.

Однако же Діодоръ, различая Еѳіоповъ отъ Египтянъ болѣе нежели самъ, такъ называемый, отецъ исторіи Геродотъ, говорить, что они не пришельцы, не колонисты, но коренные уро-

женцы страны, и по преданіямъ потомки древнѣйшаго изъ всѣхъ народовъ.

То же самое повторяетъ онъ и о Фивянахъ, коренныхъ жителей Фиванды, или нижней Еѳіопіи, покоренной Египтянами.

Здѣсь, предварительно, мы должны вѣдаться нѣсколько не въ словопроизводство, а въ различное произношеніе и писаніе одиѣхъ и тѣхъ же словъ и названій.

Фивы — Θῆβη — Thebae, былъ городъ столичный, или въ древнемъ смыслѣ градъ поклоненія, градъ Божій, Еѳіопской области, по которому и народъ носилъ названіе Θηβαῖοι — Фивяне, Фиваиты.

Греческая Θ выражаетъ шипящую букву С и Ш, и иногда обращается въ С и Z, какъ въ самомъ словѣ Θεός=Ζεύς=Ζαός; Θεῖος=σεῖος; слѣдовательно Θῆβη=Σῆβη, и именно по тому, что Смитическое произношеніе имени Сава или Сива—Шиве—شيث.

Еллины называли Фивы и Діосполемъ (Δίοςπολις); но Δίος есть род. пад. имени Ζεύς, означающаго, по Діодору, Ζῶος—живый, и составляющаго Еллинское произношеніе имени Сивы. Въ смыслѣ Сивантовъ Δίοςπολις однозначительно съ Сивапуръ — градъ Сивы, или Девапуръ — градъ Божій, названіе Бенареса (Вараннаси), посвященнаго Сивѣ, какъ божеству общенароднаго вѣрованія и жертвоприношеній.

Городъ Σάβη счастливой Аравіи, во время Сиваизма, носилъ то же названіе: медина-т-ель-шивъ, то есть, градъ Сивы.

То же названіе носили и древнѣйшіе города Греціи, относящіяся ко временамъ Сиваизма. Въ Беотіи, Фессаліи, Троадѣ, столицы назывались Фивами (Thebes), въ другихъ мѣстахъ Діосполисами, Феополисами. Во всѣхъ древнихъ областяхъ Славянъ, священные города назывались грады Девинны.

Въ глубокой древности Еѳіопы жили по обѣ стороны Чермнаго моря, а потому и преданіе о Македѣ,¹⁵⁶ царицѣ Савы или

¹⁵⁶ Махат, Махадева — прозв. Сивы.

Савенъ (Σαβαῖοι), общее, какъ Абиссинамъ, потомкамъ Еоіоповъ, такъ и Савеннамъ Аравіи, которыхъ называли церковные писатели внутренними Индами, а Персы Сіах-Гинду — черными Индами, ¹⁵⁷ разумѣтся, смѣшивая съ Нубійцами. ¹⁵⁸

Такимъ образомъ названія: Еоіопы, Θῆβαῖοι, Σαβαῖοι и Инды, относятся къ одному и тому же народу. Но что же значить прозвище Еоіопы?

Не грубая ли это Египетская форма произношенія коренного имени народа съ неизбѣжнымъ членомъ *!* — элиѳъ?

Этотъ членъ существуетъ въ самомъ названіи Египты — Αἰ-γυπτῖοι; ибо имя ихъ безъ члена Копты (Cophiti, Gophiti), по Арабски El-khibth, Ek-khibth.

Не на томъ ли же условіи и названіе Αἰθίοποι, безъ члена, должно быть Θίοποι. ¹⁵⁹ *Θ* явно замѣняетъ *С*; а *Π* замѣняетъ въ произношеніи *Θ*, *Φ*, *Β* и *Β*, и здѣсь являются отъ измѣненій произношенія первобытнаго Σαβοῖ, въ Θηβῆ (Φοῖβη), Αἰζος (Φοῖβος), Σιδς (дорич.), Θεός, Φάος, Φώως, Φῶς, Φωψ, съ членомъ αἰ-θος, ἄι-θοψ. На этомъ условіи, и Αἰθιοψ — Еоіопъ — образовалось изъ Αἰθιος, безъ члена Θιδς, Σιδς, сократившееся въ Σοῖβος.

Очень естественно, что Еллины первоначально употребляли Египетское названіе туземнаго народа, а потомъ уже приняли и собственное его названіе (Сайва) по вѣрѣ, и по главному городу поклоненія — Θηβαῖοι, соотвѣтственное названію Аравійскихъ Еоіоповъ — Σαβαῖοι, которые до временъ Магомета сохраняли Саванзмъ.

Преданія, какъ Оиваитовъ, такъ и Еоіоповъ, о древности своей въ отношеніи пришельцевъ Египтянъ — Коптовъ, или Куэитовъ, одни и тѣ же: «Религія, обряды жертвоприношеній, тор-

¹⁵⁷ Habasch signifie en arabe l'Ethiopie, les Ethiopiens, que les Persans appellent Siah-Hindou — les Indiens noirs». Herbelot.

¹⁵⁸ Абиссинцы, по свидѣтельству Poncet (Voy. d'Ethiopie), только смуглы, но прекраснаго обличія и стана.

¹⁵⁹ Какъ Γυψ — коршунъ, съ членомъ αἰ-γυπιός (αἰ-γυπιός). — Αἰθης (Плутонъ, Сива въ свойствѣ Ямо) = αἰ-Δης, αἰ-Διός. Αἰζήτος = Ζηός, Ζωως, Ζεξ — Сива въ свойствѣ джява. живши.

жества богочитанія, философія и истинная астрологія имѣли свое начало у нихъ, а не у Египтянъ.» — «Египтяне составляютъ колонію, выведенную Озирисомъ изъ Еѳіопіи» ¹⁶⁰—«Египтяне почерпнули свои законы изъ книгъ предковъ Еѳіоповъ.» — «Изобрѣтеніе письменъ принадлежитъ также Еѳіопамъ.»

«У Еѳіоповъ, продолжаетъ Діодоръ, было два рода письменъ — священныя и гражданскія. Какъ тѣ, такъ и другія, не были тайной для народа. У Египтянъ же священныя письмена извѣстны были только жрецамъ, и смыслъ ихъ передавался за тайну изъ рода въ родъ.»

Этими послѣдними словами Діодоръ далъ полное понятіе противоположности вѣрованія и гражданства двухъ народовъ. Если туземцы Сиваиты или Савіане (Ssabion), то Египтяне отступники отъ Сиваизма, и слѣдовательно Буддисты Саманей, Chamanes, что и подтверждаютъ Восточные писатели, упоминая, что идолство Бутъ, ¹⁶¹ или Саман, водворилось первоначально въ Египтъ. По Вассиф-шаху, ¹⁶² ввелъ идолство и магію ель Будшир-бен-Кафторимъ-бен-Кобтим-бен-Мисраимъ-бен-Хам.

Названія идолства бут, шаман, имя основателя Будшир и ученіе его ель-Будганіэ — البودغانية, ¹⁶³ напомнимъ уже имя учителя или ученія. Подобное событіе должно же уцѣлѣть и въ преданіяхъ страны; мы и изложимъ ихъ ниже; здѣсь же остается только подтвердить преданія Фивантовъ, что они туземцы на берегахъ Нила, а Египтяне пришельцы, колонисты.

Геродотъ пишетъ (Евт. гл. 4), что «въ царствованіе Менон (Μῆνων, по Плинію Менона), все пространство Египта до Фиваиды было еще покрыто водою.»

¹⁶⁰ Египтяне, или Кушты, какъ увидимъ ниже, перешли въ Фиваиду изъ Еѳіопіи Аравійской. Названіе Аравіи (Haver) принадлежитъ также уже имъ.

¹⁶¹ По Перс. Бут; по Тур. Пут и Саман; по Араб. Санам.

¹⁶² Die Ssabier und der Ssabismus, von Chwolsohn. В. II, S. 614.

¹⁶³ Г. Хвользонъ полагаетъ, что надо читать Berdanieh, вмѣсто Budhanieh, вѣроятно, въ предположеніи, что Буддизмъ не могъ быть вѣрованіемъ Египтянъ; но что же будетъ значить Берданіэ?

Плиній ¹⁶⁴ повторяетъ тоже: «Море простиралось нѣкогда за Мемонсъ, до горъ Еѳіопіи, и покрывало также всѣ равнины Аравіи.»

По преданіямъ самихъ Еѳіоповъ, «вся страна, занимаемая Египтомъ, нѣкогда была подъ водой и образовалась изъ наносовъ Нила.»

«Еѳіопія раздѣлялась въ глубокой древности на множество царствъ, пишетъ Плиній. Еще до войны Троянской, во время Мевона, при царѣ Сефеѣ (Серфее), она была могущественна, славна и простиралась до Сиріи и до бережныхъ нашего (Средиземнаго) моря, что видно изъ сказаній объ Андромедѣ.» ¹⁶⁵

Такимъ образомъ Оиванда существовала уже въ тѣ времена, когда на Нилѣ было еще мѣсто свято отъ навожденія нечистой силы.

IX.

Пришлецы Египтяне водворяются въ нижней Оивандѣ противниками вѣрованія туземцевъ.

Преданія о первобытной Оивандѣ до нашествія Египтянъ. Внезапное нашествіе Египтянъ, какъ противниковъ туземнаго вѣрованія. — Уничтоженіе закона Ману въ покоренныхъ областяхъ.

По сказаніямъ Египтянъ, Озирисъ покорилъ Еѳіоповъ, т. е., Оивантовъ, хотя эти послѣдніе и говорятъ Еллинскими устами, что оружіемъ ихъ никто не покорилъ, не только Семирамида, ни Вакхъ, но даже и Геркулесъ, словомъ, ни одинъ изъ мнгоовъ олицетворенныхъ ученій Халдеи, Египта и Греціи. Собственно Египтяне, по преданіямъ, дѣйствительно были плохіе войны; во побѣдамъ ложныхъ ученій всегда предшествовала пропаганда, раздѣлающая тѣло народное; за ней слѣдовалъ подкопъ, внезапный взрывъ, паническій страхъ, и потомъ уже оружіе, которымъ добивали павшаго духомъ.

¹⁶⁴ Бл. II, 87.

¹⁶⁵ Андромеда была дочь Сефея, рожденная отъ Кассіопеи, которая хотѣла угодиться во всемъ Юнонѣ. Это аллегорическое сказаніе разрѣшится само собою, когда объяснятся значеніе именъ, соответственныхъ именамъ Сивы и Касьяна.

Такова была и побѣда Вакха-Озириса. Нахлынувъ неожиданно на прибрежную Оиванду и затопивъ ее своими прозелитами, первымъ его подвигомъ было рушеніе храмовъ и искорененіе вѣры туземцевъ.

Діодоръ, упоминая о первобытной славѣ и могуществѣ Оиванды, прибавляетъ, что въ долговременной борьбѣ съ Египтомъ, то побѣды, то снова иго, истощили эту страну.

Очень естественно, что по покореніи туземнаго народа, первой заботой царей-пастырей или понтифовъ было уничтоженіе Сиванзма, его закона и обрядовъ, отъ которыхъ Вакхъ-Озирисъ отступился еще въ Индіи. Объ этомъ событіи сохранилась память въ преданіи исторіи, хотя смутно, въ путаницѣ собственныхъ именъ, въ исчисленіяхъ династій боговъ, полубоговъ и смертныхъ, съ хронической страстію опредѣлять время, когда именно, въ которомъ году, по созданіи міра, они царствовали надъ Египтомъ.

Если вѣрованіе Оивантовъ былъ Сиванзмъ, то они должны были управляться религіозно-гражданскимъ закономъ Ману, основаннымъ на священныхъ Ведахъ. ¹⁶⁶

Преданіе Египта (т. е., Оиванды) говоритъ: «Первою властію послѣ боговъ былъ Ману (Μήνυα, Μενάς, то есть, законъ); онъ училъ людей богопочитанію и жертвоприношеніямъ.» ¹⁶⁷

¹⁶⁶ Ману есть олицетворенное познаніе закона.

«Веда есть вѣчное око для отцевъ духовныхъ, для властей и народа. Не созданная человѣкомъ, она не подлежитъ человѣческому суду.» — «Кто постигаетъ законъ, основанный на священномъ писаніи, тотъ знаетъ смыслъ религіозныхъ и гражданскихъ обязанностей (или: обязанностей въ отношеніи къ Богу и подобнымъ себѣ).» Ману кн. 12, слоки 94, 106.

¹⁶⁷ Діодоръ L. I. Sec. II, § IV. — Очень естественно что Еллинскій смыслъ говоритъ по своему: что послѣ царствующихъ боговъ первый царь изъ смертныхъ былъ Менесъ. «Законъ есть царь царей.» Яджуръ-Веда.

По смыслу древняго вѣрованія, мало заботившагося о династіяхъ, надо понимать подъ исчисленными именами не собственно царей или раджей, но лица поклоненія богамъ, ихъ божественнымъ свойствамъ (полубогамъ),

«Послѣ 52 царей, послѣдователей Ману (т. е., его закона), царь Кнефъ ¹⁶⁸ и предалъ проклятію законъ и имя Ману, и повелѣлъ начертать это проклятіе въ храмѣ Оивъ священными письменами.»

Вотъ эпоха нашествія Египтянъ съ своимъ Озирисомъ, сыновъ Кнефа, совершившаяся за 13,478 лѣтъ до Р. Х., какъ опредѣляетъ Ларше по Діодору.

Разумѣется, что въ почерпаемыхъ Діодоромъ свѣдѣніяхъ, Озирисъ — Ousirah — является то подъ именемъ Вокхориса, то подъ именемъ Вусириса. ¹⁶⁹

По Евсевію, до 2007 года до Р. Х. страной обладали цари Фиванъ, но съ этого времени овладѣли правленіемъ пришельцы вастыри. Геродотъ, почти смѣшивая подъ общимъ именемъ Египтянъ и собственно Египтянъ и Фивантовъ, упоминаетъ, однако же, о различіи обрядовъ Фивейской области и городовъ, въ которыхъ храмъ посвященъ былъ Зевсу Фивейскому, отъ обрядовъ Египетскаго вѣрованія, и прибавляетъ, что не всѣ Египтяне почитаютъ однихъ и тѣхъ же боговъ. ¹⁷⁰

Этихъ боговъ онъ раздѣляетъ на 8 старѣйшихъ, 12 второстепенныхъ и на боговъ Озириса. Исчисляя, по записямъ жрецовъ, поколѣнія и незапамятные времена первыхъ боговъ, Геродотъ заключаетъ, что отъ народненія Діониса (Вакха-Озириса)

а потому поклоненіе Ринн, или святымъ мужамъ. Каждая область, каждое поселеніе посвящались покрову какой нибудь изъ божественныхъ силъ, свойствъ и бывшихъ представителей ихъ на землѣ.

¹⁶⁸ Таинственное божество Египтянъ; слѣдовательно, *Κνεφαίος*. Вопреки повѣртію, что источникъ всего есть свѣтъ, они полагали производительницею всего воду, и слѣдовательно тьму — *Κνεφος*, *Γυφος*, *Γυβος*. Должно полагать, что Сапорис, содержащій въ себѣ источникъ произрожденія (*Γενεος*) и изображавшійся въ ликѣ матеря природы, есть символъ поклоненія. Въ Діодорѣ *Γυφραχτος*, у Плутарха *Κυφρακυβητων*.

¹⁶⁹ Въ кн. I, отд. 1, § 8. покоряетъ Фивану и строитъ градъ Фивы, во имя матери своей, Геры, Озирисъ. Въ кн. I, отд. 2, § IV, Фивы строитъ Вусирисъ, восьмой изъ рода Вусирядовъ.

¹⁷⁰ Евсева. 42.

сына Семелен, дочери Кадма, до его времени прошло болѣе тысячи шести сотъ лѣтъ.

На этомъ сказаніи, безъ сомнѣнія, и основался Евсевій, прибавивъ къ 1600 годамъ, время существованія Геродота за 400 лѣтъ до Р. Х., и опредѣливъ, такимъ образомъ, начало царствованія Озиридовъ, или нашествія царей-понтифовъ, Пиромовъ¹⁷¹ Египетскихъ.

На этомъ основаніи 8 боговъ главныхъ и 12 второстепенныхъ относятся къ вѣрованію Оивантовъ, и въ первыхъ не трудно узнать восемь силъ, хранителей міра — локапалас, и двѣнадцать созвѣздій, силъ (деवास); управляющихъ мѣсяцами и называемыхъ также свѣтилами — адитьяс.

Съ этимъ вмѣстѣ, какъ значеніе Оивантовъ, такъ и водвореніе Вакха-Озириса на Нилѣ, становятся ясны.

Въ Оивахъ, до нашествія царей-пастырей, царствовало потомство ла-Хареса или Хоруса.¹⁷² Въ немъ мы имѣемъ уже право признать Хариса (Сива-Вишну), родоначальника царственного рода или раджей Индіи.

По Манетону, царей рода ель-Хареса, до нашествія царей-пастырей — *gois-pontifs* — считалось 42. По Діодору до Кнефа, или преобладанія Озиридовъ, 52.

¹⁷¹ По Геродоту Пиромие (Фараоновъ), т. е., отступниковъ Брамниновъ, по народному прозванію Бирума.

¹⁷² Имя Лахаресъ есть Харесъ, съ обычнымъ членомъ. Это подтверждается и сказаніемъ Манетона: «Аменофонъ изъ рода Лахаресовъ, послѣ изгнанія царей-пастырей, пожелалъ принять посвященіе по обряду древняго царя, т. е., родоначальника Хоруса.»

У всѣхъ Сивантовъ родъ Царскій происходилъ отъ Хара, т. е., Сивы въ свойствѣ Вишну и въ ликѣ божества побѣды (Виджайя — витязь). У Славянъ отъ Яро, Юрія; у Скифовъ отъ Арея; у Еллиновъ отъ *Ἄρης* — Арея, Иракла.

Царская шапка Египетскихъ царей (Діод. кн. III, г. 2), которую по околышу обвиваетъ змѣя, а вершина украшена перомъ, точно такая, въ какой изображается Сива, возсѣдающій въ горняхъ (Меру), въ ликѣ Ганнеса — царя снѣгъ.

Тимай былъ послѣдній раджа изъ династiи Оивъ, или Дюсполя.

«Во время царствованiя Тимая, пишетъ Манетонъ, невѣдомо какая разгнѣванная сила взмела на наши области, съ востока, полчище неизвѣстныхъ людей, низкаго происхожденiя, но отчаянно смѣлыхъ. Эти чужеземцы ворвались внезапно и овладѣли всѣмъ безъ боя. Цари были плѣнены ими, грады преданы пламени, храмы разрушены, жители избиты, жены и дѣти взяты въ неволю.

«Ихъ Царь, Салатъ, оградивъ (войсками) границы, построилъ въ области Саитской ¹⁷³ городъ, обвелъ его высокими стѣнами и назвалъ Аварисъ (*Αβαριν, *Αβαριν). Это названiе имѣетъ религиозное значенiе.»

Послѣ Салата владычествовали Веонъ, Пахна, Авооъ, Јаниасъ, Ассеоъ. ¹⁷⁴

Эти шесть влaстителей покорили Египтянъ (т. е., эти шесть влaстителей Египетскихъ покорили Оивантовъ) и замышляли истребить весь родъ ихъ. Они носили названiе Нуксос (или Sessos, Sethos), что значитъ цари - пастыри. Говорятъ, что они Аравы.

Они владычествовали 511 лѣтъ до самой смерти мiра Египта, ¹⁷⁵ собственно же говоря, до Тетмосиса, который, какъ увидимъ, изгналъ этихъ царей-пастырей въ Сирiю.

Здѣсь нужно нѣкоторое объясненiе, которое подтвердится ниже.

Жрецъ Манетонъ, считая право туземства за Египтянами, разумеется, сопоставляетъ въ противники имъ Сивантовъ; ибо Sessos, Sethos, Нуксосъ, есть явно искаженное названiе شيش —

¹⁷³ По Евсевiю: «ἐν νομῷ τῷ Σαρραϊτῆν.»

¹⁷⁴ Чтенiе всѣхъ этихъ именъ по Юсифу Флавiю, Евсевiю и Синкеллу различно: Salates - Saïtes - Solites; Baeon — Anon; Pachnan — Apachnas; Apophis — Aphobis; Janias — Tania — Staon — Samnas; Asseth — Asés — Assith — Assis — Arcles - Arcles.

¹⁷⁵ «Les prédécesseurs d'Aménophis (les rois de Thebes) avoient regné sous le bon plaisir d'Egyptus ou Sethosis, dont la mort rend la liberté aux naturels de l'Égypte.» Dynast. de Manethon, par. le C. J. Potocky.

шию, т. е., Сивы; ¹⁷⁶ но въ то же время придерживаясь кореннаго преданія туземцевъ Оивантовъ, или Сивантовъ, называетъ нашельцевъ Арабами, а ихъ кагановъ — царями-понтифами.

Къ какой же эпохѣ отнести это внезапное нашествіе изъ степей Аравіи іерократическаго народа, враждебнаго вѣрѣ Оивантовъ, или Сивантовъ? Іерократія есть не что иное, какъ Буддизмъ Браминовъ Куру, изгнанныхъ изъ Индіи за замысль сочетать въ себѣ, какъ въ первенствующемъ сословіи, и духовное и гражданское паствырство. Это явно въ иносказаніи о Бади или Махабали (Буддга), который замышлялъ покорить власти своей небо и землю, но былъ низверженъ Вишну, также какъ и Брамины Куравы, въ патала — преисподнюю.

Это явно въ Халдейскомъ преданіи Санхоніатона, что Θουθ (Thauth), Египетскій учитель (Гермесъ, Меркурій, Буддга), въ подражаніе Урану (небу), создалъ лики боговъ, а Илосъ (Ιλος, Ἦλιος — солнце), присвоивъ себѣ власть отца своего, Урана, и прибывъ побѣдителемъ въ полуденныя страны, построилъ Вавилонъ, и потомъ далъ Египеть въ царство Θеоу.

Это видно и въ Египто-Еллинскомъ мифѣ Озирисѣ, называемомъ Діонисомъ и Бахусомъ, который родился въ Индіи отъ Семелен (Сома), дочери Кадма (Кадмонъ-Халдеи, Гоутама Индіи). Спасая отъ мщенія Геры (Юноны) и отъ громовъ Зевса, Кадмъ скрылъ младенца въ коробъ, бросилъ въ море, которое и принесло его къ берегамъ Лаконіи, по Еллинскому смыслу, а по Египетскому къ берегамъ Нила, называемаго въ священномъ языкѣ Кеаномъ или, съ присоединеніемъ неизбежнаго члена, Океаномъ. Изъ ель-Кеанъ легко образовалась Лаконія.

Такимъ образомъ и мифическія сказанія и исторія не утаиваютъ ни происхожденія Египтянъ, ни водворенія ихъ на устьяхъ Нила, ни значенія ихъ въ религіозномъ смыслѣ, какъ отступниковъ отъ Сиваизма; но доказательства еще не исчерпаны, какъ увидимъ ниже. Этотъ предметъ стоитъ изысканій и изложенія болѣе яснаго, отчетливаго и строгаго, нежели предлагаемое нами.

¹⁷⁶ Въ обратномъ смыслѣ, Египетское названіе Кушптовъ, т. е., Арабовъ Кушптовъ, приписываютъ Евѳонамъ.

X.

Буддизмъ Халдеи и Буддизмъ Египта.

Капила Санк'я. — Самавизмъ. — Символъ ученія Ведъ и символы отрицанія, или Буддизма.

Намъ кажется, что ни что такъ не выражаетъ высшей органической формы, личной и общественной, какъ эллипсисъ. Въ немъ центръ и два фокуса — тріединство вещественной природы въ законномъ объемѣ, на очертаніи котораго взаимно отражаются лучи и звуки двухъ внутреннихъ дѣателей, питаемыхъ внѣшней всемірною силой. Если эти два фокуса, или два внутреннихъ дѣателя, отпадутъ отъ общаго центра равновѣсія и захотятъ сами быть центрами живыхъ сферъ, то одинъ изъ нихъ образуетъ параболу, а другой гиперболу. Одинъ тщетно будетъ тянуться, чтобъ объять весь міръ, другой напрасно будетъ разсыпаться, чтобъ достигнуть до предѣловъ міра.

Эти отпавшіе отъ взаимнаго центра два фокуса и есть Буддизмъ матеріальный и Буддизмъ мистическій.

Вѣрованіе Египтянъ, а слѣдовательно и всѣ понятія, истекали изъ помраченной стороны разума. По ихъ смыслу, переданному Діодоромъ, «послѣ Девкаліонова потопа, природа возродилась въ устьяхъ Нила, по тому именно, что и жаръ солнца и испареніе водъ, способствовали этому возрожденію живыхъ существъ.»

«Возрожденное человѣчество, продолжаютъ они, созерцая природу, было поражено благоговѣніемъ при видѣ Солнца и Луны, этихъ двухъ главныхъ и вѣчныхъ божествъ, и прозвало ихъ Озирисомъ и Изидой. Эти два божества порождаютъ всѣхъ земныхъ существъ: Озирисъ сообщаетъ, для этого порожденія, воздухъ и огонь, а Изида землю и воду.»

Также точно понимаетъ созданіе и Буддга Капила ¹⁷⁷ въ своемъ ученіи чиселъ — Санк'я, которое Колеброкъ признаетъ

¹⁷⁷ «L'école de Kapila, ou des Athées, qui comme les Djains, n'admettent pas

за основаніе извѣстнаго уже Европѣ восточнаго Буддизма. ¹⁷⁸ Въ сущности оно такъ и есть. Ученіе Капила, которому соотвѣтствуетъ Каббала Халдейская и Саманизмъ или Буддизмъ, которому соотвѣтствуетъ Хаманизмъ Египетскій, разнятся не по вѣрованію и даже не по символу двуснастной природы, а по догмату поклоненія той или другой ея стихійной силѣ. Капила сознаетъ вѣчность матеріи и духа (стихійнаго), не сознавая Создателя, и Каббала точно также; Египетскій символъ плодотворной четы боговъ есть тотъ же лингамъ ¹⁷⁹ ученія Санк'ія.

Не отличая Буддга ортодоксальнаго отъ Буддга еретическаго, изучающіе, такъ называемый, Брахманизмъ, по однимъ толкованіямъ тысячи различныхъ именъ и величаній Сивы, разнообразныхъ образамъ и свойствамъ бытія, безъ сомнѣнія, скажутъ, что тотъ же самый *лингамъ* прообразуетъ и тримуртическое вѣрованіе; но мы уже упомянули о различіи, и было бы злой клеветой, или невѣжествомъ, смѣшеніе лингама или знамени тріединства творческихъ силъ, съ лингамомъ дуализма ученій Капила и Кабалы, Саманеянъ и Хаманеянъ или Хамонитовъ. Тамъ Сарасвати, ликъ божественнаго слова, держащая трилиственный цвѣтъ Сома, прообразующій тройственный—аум; ¹⁸⁰ здѣсь двуснастный ликъ вещественной природы — оаммушъ.

Ла Крозъ, сознавая единство сектаторства Саманеянъ съ Египетскимъ вѣрованіемъ и находя Озириса въ Исвара (Isouren), не пропустилъ замѣтить, что правовѣрные (gnanigueuls) Индіи, отвергаютъ съ отвращеніемъ лингамъ раскола. ¹⁸¹

le Créateur, ni la providence régissante de l'univers.» Sur les Philos. des Hindou, par Abel-Rémusat.

¹⁷⁸ «La Théologie de Boudha semble avoir été emprunté au système de Kapila.» Colebrooke.

¹⁷⁹ «The penis, the phallus. Nature, according to the Sank'hya philosophie, which considers thes as the active power in creation.» Wilson.

¹⁸⁰ Лингамъ правовѣрія изображается также треугольникомъ въ кругѣ и ореолѣ.

¹⁸¹ Hist. du Christ. des Indes. L. IV, p. 451, 455. «Guanigueuls, c'est à dire des Sages et des Saints. — Джнанигблъ, безъ сомнѣнія, есть то же слово, что и Каладжнани.

Сива Исвара, въ свойствѣ творящихъ силъ природы, Иса, тройственъ: онъ Сура — свѣтъ, царь, царь свѣта — Индра; онъ Штра-Варуна, Сома (луна, лоно), духъ водъ; въ ликѣ же земномъ — Агни, возженный свѣтъ.

Въ дуализмѣ же Египетскомъ онъ является подъ тѣмъ же именемъ свѣта, солнца — Сура — *Σηρίς*,¹⁸² съ членомъ *Υσις*, *Ισις*, *Οσις*,¹⁸³ и божества земли, водъ (*ὕδωρ*) — Изиды.

Ороей вынесъ изъ Египта и понятие объ единствѣ: *Εἰς Ζεῦς*, *εἰς Αἰδης*, *εἰς Ἥλιος*, *εἰς Διόνισος* — и богъ жизни, и богъ смерти, и богъ Солнце, и богъ Луна, — все одинъ и тотъ же богъ; но этотъ его богъ есть самотворящая природа, богъ Добро-Зло.

Въ духовномъ смыслѣ Тримуртизма, Сива — природа, есть третье лицо; онъ есть только живой сосудъ духа вселенной (ма-анатма), дѣятельное вмѣстилище его божественныхъ свойствъ, въ соотвѣтственныхъ качествахъ и проявленіяхъ. Здѣсь и человѣкъ, какъ часть цѣлаго, есть также воплощенная способность, и личный духъ его есть часть и участникъ цѣлей вѣчнаго совершенія и совершенствованія творческой природы, по закону предвѣчному. Такимъ образомъ, по ученію Ведъ, призваніе человѣка къ жизни, не случайное, не безцѣльное.

Въ материализмѣ же или отторженіи Сивы отъ тройственности и возведеніе его въ бога-природу, въ причину, начало и сущность созданія, — двойственная природа должна явиться, или въ двухъ противоположныхъ другъ другу силахъ—въ Богѣ добра и въ Богѣ зла; или сочетать въ себѣ эти двѣ силы, какъ двуполое существо, безотчетно воспроизводящее подобныхъ себѣ.

Въ первомъ случаѣ, человѣкъ становится постоянной жертвой и цѣлю завоеванія двухъ борющихся силъ; во второмъ, онъ самъ урожденная смѣсь добра и зла, урожденное отрицаніе законовъ истины, права и порядка, и слѣдовательно, онъ ниже бессмысленнаго и пресмыкающагося животнаго; ибо и животное

¹⁸² Диодоръ.

¹⁸³ Различныя писанія Плутарха, Евсевія и Геродота.

руководится инстинктомъ или побужденіемъ — этимъ врожденнымъ частнымъ условіемъ общаго закона.

По всѣмъ иносказательнымъ и прямымъ преданіямъ, отступничество отъ первобытной религіи совершилось въ Арьявартѣ или Индіи, и смыслъ изгнанія Буддизма заключается въ преслѣдованіи всѣхъ еретическихъ ученій, отвергавшихъ божественность Ведъ, а не исключительно Буддизма Джайна — Сакья-муни.

Сказать, что Буддизмъ бѣжалъ изъ Индіи на всѣ четыре стороны, и потомъ застраховать отъ него Египеть, Халдею, Персію и Елладу — нельзя. Понимать подъ именемъ Буддга только расколъ Сакья и опредѣлить время начала Буддизма — невозможно; по тому, что самъ Буддга Сакья сознаетъ себя неуклоннымъ продолжателемъ ученія Буддговъ, ему предшествовавшихъ.

Подъ какими бы видами и образами ни являлось во времени и въ пространствѣ отреченіе отъ духовнаго свѣта — это все равно: въ таинствахъ ли Изиды, въ таинствахъ ли Елевзинскихъ, въ сатурналіяхъ ли, или оргіяхъ Бахуса, въ гимнахъ ли Орсея, въ міѳахъ ли Ксизутра, Бела, Немрода, въ побѣдахъ ли Сезостриса, или Нина, въ символахъ ли Хаммона, Джемшида или Шамирамъ, въ именахъ ли Кадма, Ермія, Өоѳа, Фо-хи, или въ именахъ философовъ Еллады, — это одна и та же пропаганда, лучи одного и того же Буддическаго мертваго свѣтила Нилабга. ¹⁸⁴

XI.

Пропаганда Вавилоно-Египетскаго Буддизма.

Преданія о столпотвореніи у различныхъ народовъ. — Боги колонизаторы и рестораторы.

Подобныя сробытія, какъ нравственный потопъ двуликаго Буддизма, его идольство, построеніе Вавилонскихъ столбовъ и насажденіе искусственныхъ едемовъ, вмѣсто потеряннаго рая, не могло не оставить по себѣ слѣдовъ и въ ѳеогоніи и въ исто-

¹⁸⁴ Нилабга — прозвище Буддга, значитъ черный свѣтъ, свѣтъ ночи, луны.

рѣ народоѡ прозелитовъ новаго вѣрованія, дающаго свободу или духу, или плоти и въ то же время сковывающему или духъ, или плоть.

Очень естественно, что изустныя преданія, на разныхъ языкахъ, высказывались различно, но свѡему, съ замѣненіемъ чуждыхъ именъ боговъ, полубоговъ и героевъ, своими собственными апопееозами. Часто и мѣсто событія переносилось намѣренно и ненамѣренно изъ края въ край, съ одного конца земли на другой.

Такимъ образомъ Озирисъ, или лучше сказать таинства и символъ Изиды, олицетворились въ Греціи въ таинствахъ Вакха или Діониса, сочетавъ въ себѣ тѣ же двѣ вещественныя силы. Вакхъ или Бахусъ, какъ и Буддга, воспользовавшійся символомъ горнаго народженія познанія истины (Будга), также народился на горѣ Меру, недоноскомъ.

Легенды Бахуса различны по мѣстностямъ, куда проникало ученіе, какъ и легенды Буддга; но это касается до учителей, а не до ученія, и потому существенный смыслъ ихъ одинъ и тотъ же. Главныя же два исповѣданія Буддизма отразятся, какъ увидимъ ниже, и въ различіи Бахусовъ,

Семелея, дочь Кадма и внука Агенора, пожелала, чтобъ Зевсъ явился на свиданіе съ ней явно, торжественно и во всемъ своемъ величіи, какъ передъ Юноной, или Пріей (Ἥρη), ¹⁴⁵ что онъ и исполнилъ. Но чреватая уже Вак-

¹⁴⁵ Обратимъ вниманіе на имена и на символическій смыслъ:

Ира есть названіе *Сарасвати* (божеств. слово), которая есть the wife of Brahma, the goddess of Speech, какъ выражается Вильсонъ. Семелея (Semele) соотвѣтствуетъ *Сомала* — поклоненіе лунѣ, отъ *Сом* и *ала* — to adopt. Кадмъ, Халдейскій Кадмонъ, Сіамскій *Sompona-Codom*, т. е., *Сравна* Гоутамы, имя Буддга. Агеноръ — *Агшидгра* — жрецъ.

Требованіе *Сомала* или *Семеле* объясняется въ первомъ пѣснопѣвнн, третей Брахманамъ (Colebrok's Abhand. über die Heil. Schriften der Indier), о начальномъ значеніи *Девае* или *Сурае* (духовъ свѣта, или рода солнечнаго) и *Асурае* (духовъ нѡчи, или луннаго рода), которые первенствуютъ по происхожденію отъ устъ или разума Брами. *Асурае* требовали отъ Брами (*Шранна*) того же свѣта лунѣ, каковымъ пользуется и солнце, тѣхъ же правъ духовной власти, какъ и свѣтской. Брама, соображаясь съ духомъ

хомъ Семелея, не вынесла блистательнаго его свѣта, выкинула младенца и обратилась въ прахъ отъ молніеносныхъ лучей. Зевсъ повелѣлъ Гермесу (Меркурію) бросить новорожденнаго въ подземелья Нисы между Ниломъ и Хаанеей. Гермесъ исполнилъ волю Зевса и поручилъ Вакха нимфамъ. Въ подземельяхъ Нисы, нимфы взлелѣли Бахуса; онъ возмужалъ, изобрѣлъ употребленіе вина и обошелъ почти всю землю, научая народовъ, какъ садить виноградъ, или въ замѣнъ его хмель. ¹⁸⁶

Здѣсь Вакхъ, по существенному смыслу легенды, Луна, или прямѣе, лунное ученіе, посягавшее на права свѣта духовнаго солнца, является въ настоящемъ своемъ видѣ, рестораторомъ-корчмаремъ, пропагандистомъ ученія, основаннаго на упоеніи чувствъ; но въ Халдейскомъ астрологическомъ апофеозѣ, онъ уже ликъ солнца — Озирисъ, восходящій на горѣ Меру и разливающій обиліе на пути своемъ въ чертоги Ночи (Ниса).

Этотъ апофеозъ Вакха въ ликѣ солнца и есть то похищеніе небеснаго огня, извѣстное по легендамъ о Промеѣѣ.

Далѣе преданіе говоритъ обычнымъ своимъ языкомъ, что, проходя съ своей ратью чрезъ пустыни Ливіи и умирая отъ жажды, Бахусъ открылъ, на одномъ изъ острововъ *песчанаго моря*, источникъ, утолившій его. Въ память этого событія, онъ построилъ при источникѣ храмъ Хаммону, ¹⁸⁷ что въ переводѣ на Санскритскій языкъ значитъ Девајонису, на Хаанаанскій Таммушу, на Сирийскій Адонису, а на Греческій Діонису; слѣдовательно, построилъ храмъ самому себѣ.

закона (аум), съ сердцемъ и съ чувствами внѣшними, рѣшилъ право за *девае* (царями). Тогда *Асурае* бросились на него и хотѣли пронзить его грѣхомъ, но какъ глыба земли, ударившаяся о камень, разсыпались и пали въ превсподнюю.

¹⁸⁶ По Никандру, Кадмъ, дѣлъ Вакха, спасъ его отъ громовъ Зевса, заключивъ въ коробъ и бросивъ въ море, на произволъ волнамъ.

Здѣсь Гермесъ, или Меркурій есть Буддга Ведическій. Подземелья Нисы, т. е., тѣмы (*шмеа*) — есть таже *шатапа* — превсподня, а нисколько не предполагаемый городъ Ниса. Волны моря, которымъ Кадмъ поручилъ Вакха, тѣ же нимфы Гермеса.

¹⁸⁷ *Hammon*, *Adonis*, *Sham* — символъ вещественной природы — Нѣтъ, Нѣтомо.

Легенды объ Озирисѣ представляютъ тоже смѣшеніе преданій. Онъ богъ-солнце, онъ первый царь подъ именемъ Египтуса, сына Бела Вавилонскаго, онъ герой побѣдитель народовъ, воевъ пленемъ Сессосра или Сезостриса, онъ просвѣтитель мертвыхъ, онъ сынъ Хаммона и самъ Хаммонъ, сынъ Бела и самъ Белъ.

Овладевъ, при помощи царей-пастырей, болотистой Дельтой между устьями Нила, Озирисъ принимается за хозяйство. Онъ строитъ мосты и плотины, обезпечивая новоселье отъ ежегодныхъ наводненій на постоянное жительство, насаждаетъ виноградъ и хмель, сооружаетъ храмы Хаммону, отцу своему; потомъ, передавъ управленіе Египтомъ Изидѣ, назначаетъ Вусириса, то есть, самого себя, намѣстникомъ, гиганта Антея (вѣроятно, Адонаи) охранителемъ границъ Египта со стороны Хананен, Фиванды и Ливіи, и идетъ покорять народовъ своему ученію. Побѣды свои онъ начинаетъ съ Еѳіопіи, т. е., Фиванды, проходить Аравію вдоль Чернаго моря, проникаетъ въ Индію — черную или бѣлую, неизвѣстно, потомъ слѣдуетъ къ Аримаспамъ, переправляется чрезъ Геллеспонтъ во Фракію и достигаетъ Италіи.

Въ восточныя страны, terra incognita, въ Scythia extra Imaum, онъ не идетъ, предоставляя ихъ иному учителю или Буддѣ.

По всему своему пути, во всѣхъ странахъ западнаго Буддизма, Озирисъ воздымаетъ столпы, такіе же какъ и Немродъ, насаждаетъ виноградъ, а гдѣ земля не принимаетъ его — хмель, для напитка, изготовляемаго изъ ржи и не уступающаго вину ни въ крѣпости, ни въ свойствѣ.

«Такимъ образомъ, говоритъ Діодоръ, повторяя слова Египтянъ, Озирисъ на всемъ пути своихъ побѣдъ, оставилъ памятники своей мудрости и благотворенія.»

Совершивъ свой подвигъ, онъ оставилъ и землю и явился въ ликѣ солнца на небѣ. Но Изидѣ въ честь и славу его устроила жертвоприношенія, мистеріи и обряды посвященія въ эти тайны. «Отсюда, замѣчаетъ Діодоръ, Еллины, принявшіе отъ Египтянъ мистеріи и оргіи Вакха, почерпнули и обряды φαλλός.»

Такимъ образомъ Египетъ есть разсадникъ поклоненія лингу или лику двойственной природы. ¹⁸⁸ Здѣсь трилиственный **Сомъ**, Ведическій **аум**, *asclepidas acida* ботаниковъ, превращается въ *fabâ Aegyptia*, въ священный бобъ — *πύραμος* или *χύραμος*, подобіе тава и омеги. Это природа въ лингаѣ **Ѡаммуша** или **Хаммона**. ¹⁸⁹

Теперь обратимся къ **Озирису** въ мифѣ царя Египта, или **Sethos gab**, столь извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ **Сезостриса**. ¹⁹⁰

Прежде всего должно сказать, что названіе **Сеос рах** (царь Сива) должно быть не Египетское, а **Ѡиваитское** — **Сива Исвара** — **Сива Господь**, царь. **Возстаніе Титановъ** — **Дайтъян** или **Асурас** противъ Сивы, переносится и въ сказаніе объ **Озирисѣ**, подъ именемъ **Тифона**, и въ сказаніе о **Сезострисѣ**, подъ именемъ **Армаиса** или **Даная**. ¹⁹¹

¹⁸⁸ По понятіямъ **Ламъ** тѣ же двѣ силы: одна сила все сотворила, а другая всѣмъ управляетъ.

¹⁸⁹ См. **Иезекіиля** гл. 8. объ отступничествѣ **Иудеевъ** отъ закона **Моисеева** къ прежнему ихъ идольскому Египетскому вѣрованію: «**Беззаконія** велика домъ **Наравлеву** творить здѣ, еже удалитися отъ святины мовъхъ... и веде мя во **Ерусалимъ**, въ видѣніи **Божіи**, на предверіе вратъ внутреннѣйшихъ, зрящихъ на сѣверъ, иде же бѣ столпъ и образъ ревности притягивающаго (**Ѡаммушъ**), и рече ко мнѣ: видѣлъ ли еси, сыне человекъ, яже старцы дому **Наравлева** творять здѣ, кійждо ихъ на ложи тайнѣмъ своимъ, занерѣша: не видитъ **Господь**, оставилъ **Господь** землю. И рече ко мнѣ: еще обратися, и узриши беззаконія болшая... и се тамо жены събѣдѣющія, плачущеся о **Ѡаммушѣ**..., и еще узриши мерзости ихъ болшыя... и сіи поклоняются на востокъ солнцу...»

Празднество Ѡаммуша или **Адониса** происходило въ **Іюнь** (по **Іуд.** **Таммушъ**), когда послѣ равноденствія наступала убыль дня. У **Египтянъ** это значило, что **Тифонъ** убилъ **Озириса** и **Изида** оплакивала его.

¹⁹⁰ «**Sethosis (Sessostris) revint alors à Peluse et y regna en personne. Cette province fut a cause de lui appelée Egypte, car Sethosis s'appelloit aussi Egyptus, et Armais s'appelloit aussi Danaus.**» **Manethon.**

Примѣч. **Армаясъ** или **Данай**, братъ **Сеоса**, намѣревался овладѣть царственнымъ вѣнцемъ **Сеоса** и поднялъ знамя возстанія противъ него.

¹⁹¹ **Данай**, напоминаетъ **Дану** — мать **пероды Асуровъ**, или **пероды луной**.

Діодоръ предупреждаетъ, что сказанія о Сестоуриѣ Грече-
скихъ историковъ, мнѣи жрецовъ и воспѣванія поэтовъ совер-
шенно различны. Сестоуриѣ, онъ же и Египтъ, сынъ Бела, а
къ то же время и сынъ Вулкана или Ифеста, низвергнутого съ
неба, воспитывается въ домѣ отца на побѣду всего земнаго
шара. Первымъ поприщемъ служатъ ему пустыни Аравіи, гдѣ
онъ сражается съ дикими звѣрями. Вступивъ на престолъ, онъ
поручилъ Египетъ брату Армансу или Данаю и двинулся по пу-
ти Озириса, сперва на Египцію, потомъ на бережья Чермнаго
моря, покорилъ Азію и заключилъ подвиги Фракіей. Во всѣхъ
этѣхъ странахъ онъ воздвигалъ, какъ и Озирисъ, столпы, и
«in cirpis illis pudendum viri, aut faeminae expressit.» Возвратясь
съ добычей на родину, онъ началъ руками плѣнныхъ воздвигать
храмы отцу своему, Вулкану, строитъ гати и каналы противъ на-
водненій Нила, укрѣпляетъ границы, и словомъ повторяетъ исто-
рію Озириса, съ тою только разницею, что Озирисъ строилъ
храмы и гати и укрѣплялъ Египетъ до похода, а Сестоуриѣ
послѣ похода.

Этими сказаніями не ограничивается, однако же, исторія того
же самаго событія и той же пропаганды Фаммуша или Хаммона,
ясно выражаемаго родственнымъ Готскимъ словомъ Skamm или
Scham, обратившимся, какъ Еллинскій Δαίμωνъ, въ epitheton caso-
daemonis. ¹⁰² Преданіе должно повторяться повсюду, куда прони-
кало столпотвореніе.

Арійцы или Инды, ни по вѣрованію, ни по нравамъ, «не
шлѣли обычая ни разсылать колоній, ни дозволять водворяться
имъ у себя.» Они знали, что чужое тѣло въ организмъ, какъ
солитеръ, сосетъ сердце и питается жизненными соками.

«Напротивъ, Египтяне гордились тѣмъ, говоритъ Діодоръ,
что успѣли водворить колонизацію свою во всѣхъ странахъ зем-
ли. Ихъ колонія, подъ руководствомъ Бела, ¹⁰³ основала Вави-

¹⁰² Готскій календарь напоминаетъ свое происхожденіе. Дни равноденствія
въ Іюнь и Декабрьъ, празднуемые въ честь Адона (Adonis) и Фаммуша,
несутъ тѣ же названія. Мѣсяць Іюнь — Solmanadr, или мѣсяць Одина, а
Декабрь Skammdegismanadr, или мѣсяць Freya (Венеры).

¹⁰³ Бела, по Санск. значить сила, мощь вещественная. «Bal lingua Punica

лонъ.» Замѣтимъ, что Белъ, сынъ мятежника Нептуна или Посейдона, который, за возстаніе противъ царственнаго Зевса, брата своего, былъ изгнанъ имъ съ неба.

«Уроженецъ Египта Дзнай (тотъ же Тифонъ, замышлявшій похитить царство у брата своего, Озириса, и Армаисъ, замышлявшій то же самое противъ Сезостриса), основалъ въ Египтѣ колонію Аргосъ. Иныя колоніи Египта водворились въ Колхидѣ, въ Понтійской области и въ Сиріи. По этой причинѣ, прибавляетъ Діодоръ, всѣ эти народы и совершаютъ Египетскіи обрядъ обрѣзанія.»

Но сколько несообразно было бы съ смысломъ искать въ исторіи личность Адонаи или Аллаха, на столько же ни съ чѣмъ несообразно относить къ историческимъ личностямъ имя Бела.

Этотъ духъ тьмы и отрицанія, Бали или Махабали, пораженный Индрой, является уже въ странѣ Шамъ ¹⁹⁴ въ двойственномъ своемъ ликѣ — *Αγλιβωλω και Μαλαχβηλω*, ¹⁹⁵ отцомъ Озириса и Хна, ¹⁹⁶ отцомъ Египта или Сезостриса, и наконецъ отцомъ Нина.

Белъ, какъ и Немродъ, первый принялъ на себя имя Бога и ввелъ идолопоклонство ¹⁹⁷ Онъ овладѣлъ страной, названной во имя его Баббелемъ или Вавилономъ, и изгналъ корен-

Deus dicitur: apud Assyros autem Bel, quodam sacrorum ratione et Saturnus, et sol.» *Servius* Белъ въ то же время и Уранъ (Санхоніатонъ) и Аполловъ (*Herodianus*).

¹⁹⁴ Название Сиріи (Араб.).

¹⁹⁵ Изображенія и надписи на мраморѣ, вывезенномъ въ Римъ изъ Сиріи, какъ предполагаютъ Имп. Авреліаномъ, по соображенію съ упоминаніемъ Геродіана, который говоритъ, что Авреліанъ, построивъ храмъ Содицу, украсилъ его привезенными изъ Пальмиры изображеніями Солнца и Бела. Но Малахвило изображенъ съ знакомъ луны. См. *L'ant. expliquée, par Monfalcon*, гдѣ и изображенія. Т. II, part II, page 389.

¹⁹⁶ Чна, родоначальникъ Хананеявъ (Финикіявъ), по Санхоніатону былъ братъ Озириса, который изобрѣлъ троесловіе (*τῶν τριῶν ὑρακιάτων ἑυρετής*

¹⁹⁷ *St. Cyrille. L. 3, contre Julien l'apostat.*

вить ея жителей. По Діодору, однако же, не Белъ, а сынъ его, Нинъ, покорилъ эту страну, ¹⁹⁸ населенную, какъ увидимъ ниже, Савіанами.

Происхожденіе жены Нина. Шамирамъ, или Семирамида, есть слѣдующее: она дочь Деркетю, которая имѣла голову человѣческую, а хвостъ змѣи. Приживъ это дѣтище съ жрецомъ, она бросила его въ пустынный скалы. Пастырь царскихъ стадъ, Симмо, нашелъ ребенка; воспиталъ и прозвалъ Шамирамъ, въ значеніи того, что въ пустынѣ голубь приносилъ ей пищу.

Это имѣе Едлинскій. По сказаніямъ Восточнымъ, Семремъ или Семирамида, носить имя таинственной птицы Хамайюнь, Номаі или Khamañi.

Какъ Нинъ, такъ и Семирамида, измѣнившая мужу своему, Меннону (*Mēna*), слишкомъ мнѣнческія лица, чтобъ не припомнить, что въ иносказаніяхъ Востока *жена* значитъ вѣра, символъ и обрядъ вѣрованія. Такъ, на примѣръ, въ Сиванизмѣ, Сарасвати — символъ закона, воплощенное слово — есть жена Ману, или олицетвореннаго Брама.

Въ отступничествѣ Буддизма — Сраманна — тотъ же символъ закона Брамъ измѣняется въ Нôm, Нѣомô, Cham, Намтом, Тамштомъ, съ значеніемъ уже дуализма. Въ этомъ лицѣ и является въ преданіи побѣдоносная Семирамида или Семремъ, какъ Сраманна, представительницей ученія Саманеянъ — джайна, названнаго, по слову джина — victorious, triumphant, въ первоначальномъ аскетическомъ смыслѣ побѣды надъ грѣхомъ.

«Слѣдуя набережными морей, Нинъ проникаетъ въ глубину материка,» какъ всякая колонизація и пропаганда. Прежде всего, подобно Вакху, Озирису и Сезострису, покоряетъ онъ Египетъ (т. е., Оиоанду), потомъ Сирію, Келесирию, Киликію, Памфилю, Ликию, Карію, Фригію, Мизию, Лидію, Троаду, Фригію Геллеспонта и всѣ варварскія страны до Таланса; водворяетъ господство свое надъ Каддами, Тапирами, Гирканами, Даками, Дербиками, Караманами, Хоразмами, Барканими и Паррами, проникаетъ въ Персію, Сузіану, Каспіану, чрезъ

¹⁹¹ Uzerius.

ущелье Каспійское. ¹⁹⁹ Но Бактра не дается ему: Бактрияну защищает Зороастръ, а по Діодору Оксіартъ, тотъ же самый, который, лѣтъ 800 спустя, защищалъ Бактрияну и противъ Александра Великаго. Нинъ строитъ Ниневію, а Бактру покоряетъ Семирамида, облеченная въ одежду, по которой нельзя было узнать мужчину она, или женщина.

Символь ученія Сраманна, олицетворяясь въ Египтѣ въ сочетаніи Озириса и Изиды, въ Сиріи принимаетъ названіе Нина и Семирамиды, и строитъ тѣ же храмы Белу, Хаммону или Ифесту, воздымаетъ столпы и насаждаетъ вертоградъ.

Соорудивъ храмъ и ликъ Бела въ Вавилонѣ, Семирамида разводитъ виноградные сады въ Индіи на горѣ Бахистанѣ, ²⁰⁰ гдѣ, кромѣ того, вырубаетъ изъ скалы собственный свой ликъ, окруженный ста стражами. Потомъ учреждаетъ вертоградъ на горѣ Хаонѣ, и въ Ектабанѣ ²⁰¹ на горѣ Зарксѣ. Совершивъ то же и въ Персіи, она отправляется въ Египетъ, въ Ливію поклониться Хаммону, и въ заключеніе покоряетъ Египтовъ. Безъ одержанной побѣды надъ Египтянами и безъ похода въ Индію противъ царя Ставрота, Семирамида не исполнила бы программы, или сущности мифа, заключающагося въ мнѣніи Сиванзма и возстанія на Брѣма, какъ отца исконнаго — Ст'аврапати.

Діодоръ, однако же, лишаетъ ее славы построенія въ Вавилонѣ висячихъ садовъ, и приписываетъ ихъ Сиріусу; ²⁰² но это

¹⁹⁹ Разумѣется, что все это подробное исчисленіе Азійскихъ странъ, куда проникла пропаганда новаго ученія, составлено по современнымъ Діодору Еллинскимъ географическимъ свѣдѣніямъ. Почитая Нина за Сирійскаго царя, а не за мифъ того же Вахха, Діодоръ исключаетъ изъ его побѣдъ Грецію и Италию.

²⁰⁰ Бахистанъ — Бахистъ — بهشت — знач. виноградный садъ.

²⁰¹ Ектабанъ, по Діодору, она предпочла всѣмъ прочимъ городамъ, и учредила здѣсь дворецъ, какъ Хоманъ въ Истакарѣ. По Лебтарику же, Хоманъ построила городъ Семремъ или Семирамиду. По другимъ, Истакаръ построенъ Джемомъ или Джемшидомъ (чашей солнца). Здѣсь былъ первый храмъ огня (Ругаза, Persepolis) Парсавъ, и въ скалахъ гробницы Кагановъ. Плиніи называетъ Ектабану городомъ Маговъ.

²⁰² По Еллинскимъ сказаніямъ Озирисъ назывался и Sirius, т. е., то же назва-

только замѣна одного имени другимъ: Сатурнъ и Рея, Овирисъ и Изиды, Аполлонъ и Венера, Адонисъ и Діана, Зевсъ и Гера, Юпитеръ и Юнона — тѣ же солнце и луна, огонь и вода, небо и земля, душа и плоть, мистицизмъ и матеріализмъ, ἡλίεωφ и μήνη, богъ-теорія и богъ-практика.

Изида, какъ божество промышлявшее вѣрой, также строила корабли, развозила свои мистеріи по всѣмъ набережнымъ морей и проникала чрезъ устья рѣкъ къ вершинамъ, въ глубину материка

Нужно ли упоминать о тождествѣ Парейскаго миса Джема или Джемшида-каана, и Татарскаго, или правильнѣе Мугульскаго ²⁰² Дженгизъ-хана, съ Беломъ, Немродомъ, Бахусомъ-Озирисомъ, съ Ифестомъ или Вулканомъ и пр.?

Джемъ значить чаша, Джемшидъ — чаша солнца. Существенный смыслъ имени заключается въ магическомъ символѣ Нѣомо (Scham). Джемшидъ основатель новой эры — неврузъ, ²⁰⁴ что соответствуетъ слову Nimrouz, которымъ Персы величаютъ полуденное солнце. Отъ этого Падишаха (Pâdishah Nimrouz — Roi du Midi), ²⁰⁵ безъ сомнѣнія, народился и Падишахъ Немродъ, царствовавшій въ градѣ Вавилонѣ, въ странѣ Сеннааръ, которая, по его имени, и называлась terra Nemrod, т. е., страна юга. «De terra illa egressus est Assur ²⁰⁶ et aedificavit Ninivem.» Отсюда спорная вещь, кто построилъ Ниневію — Нинъ, Ассуръ или Немродъ, или, по сказаніямъ Восточнымъ, Тахмуратъ, сынъ, братъ, или отецъ Вивенхана, ²⁰⁷ перваго человѣка, который изготовилъ въ снѣдъ Гаума Нѣомо — дерево и источникъ жизни и безсмертія).

ше безъ члена, соответственное коренному сура—солнце, хотя въ отношеніи Сванзана Хаммонъ-Овирисъ былъ асура — тьма.

²⁰² Мугуль, мухли — маги, отъ магъ — луна. Санскр. Māx знач. мать, луна, мма в произноше: J a m o.

²⁰⁴ Этотъ неврузъ - хамаль, соответствуетъ весеннему равноденствію — Тахмушу.

²⁰⁵ Gerbelot, Bibl. orient.

²⁰⁶ а-Sur — солнце, отъ Арийскаго Сура.

²⁰⁷ Виванхат, искаженіе Санскриту. Вивасват — солнце, свѣтъ; но въ значеніи Вивасват — свѣтъ духовный, законъ (Ману). Джемшидъ также сынъ Вивенхана, братъ или снѣдъ Тахмурата.

Джемшидъ, также какъ и Шемреъ построилъ Истакаръ. «Поэты Персіи, замѣчаютъ Гербелотъ; часто упоминаютъ о чашѣ Джем а или Джемшида, и придаютъ ей смыслъ, то природы, то чаши вина, называя также чашею врачеванія, предсказаній (de la divination et des augures), чашей химіи и магіи.»

Изъ всего этого можно понять, до какой степени смѣшанъ въ преданіяхъ символъ Сиваизма, или первобытнаго вѣрованія, съ еретическими искаженіями его.

Джемшидъ, пораженный собственнымъ своимъ умомъ и искусствомъ, возмечталъ и возвеличилъ себя богомъ, какъ Белъ и Немродъ, изваялъ ликъ свой изъ различныхъ матеріаловъ,²⁰⁸ разослалъ во всѣ свои области и повелѣлъ поклоняться ему.

Но его значеніе понятнѣе въ Фирдуси.²⁰⁹ Джемшидъ, сынъ Тахмураза; ему подвластны и дивы и пери. Онъ говоритъ про себя: «Я преукрашенъ божественнымъ блескомъ, я царь и мобедъ (первосвященникъ).»

За это самопоклоненіе Богъ изгоняетъ Джемшида изъ Эйрена. Онъ является уже падшимъ духомъ (Gian-ben-Gian), главою всѣхъ огненныхъ пери, возмущившихся противъ Бога и изгнанныхъ имъ въ самыя отдаленныя страны міра. Такимъ образомъ Джемшидъ является въ одно и то же время и личностью и мнѣемъ. Онъ первопоклонникъ Хома (Hôm, Héomô, Гаума) и самъ Хомъ, или Хаммонъ. Какъ Буддга, онъ уже врагъ Девовъ (боговъ), и въ его ученіи божества Сиваизма принимаютъ значеніе нечистой силы. Какъ изгнанный съ неба Вулканъ, онъ водворяетъ поклоненіе огню, онъ великій мнѣ и первый Кеанъ (Каганъ) — царь-первосвященникъ, roi-pontif. Какъ Озирисъ, или Сезострисъ, онъ обходитъ съ побѣдой землю, строитъ посреди пустыни вертоградъ (Ver-Djem-guerd), населяетъ людьми и животными, строитъ мосты и гати и воздымаетъ Египетскія пирамиды.

²⁰⁸ «Il fit faire plusieurs statues de différentes matieres.» Herbelot. Какъ мнѣе Буддга изваялся изъ различныхъ минераловъ и камней и изъ различнаго дерева.

²⁰⁹ Zoroastrische Studien. Fr. Windischmann, S. 32.

Какъ падшій духъ (gian, джинъ), Джемшидъ и носитъ названіе дукъкарнейнъ — двурогій, въ значеніи луннаго поклоненія.

На языкѣ Татаръ, также по древнему вѣрованію маговъ — нугулъ, му х л и. Джемшидъ-Каганъ ²¹⁰ или Ханъ, обращается въ Дженгисъ-Хана, который, есть тотъ же Вулканъ, ²¹¹ кузнецъ (вещественное творчество).

Въ честь Дженгиса въ извѣстный день (въ неврузъ), погоня его Каганы или Ханы, со всѣмъ народомъ, бьютъ молотомъ раскаленное желѣзо на горниль Хома. Между тѣмъ, какъ Іудей, антагонисты Халдеевъ, выбиваютъ молотомъ имя мага Хамова. ²¹²

XII.

Касьяпа.

Значеніе Касьяпа.—Три Касьяпа.—Истинный и два ложныхъ.— Три Будда, три Бахуса.—Связанъ въ Атлантидѣ или Западной Ойвадѣ.

Какъ ключъ истины на днѣ студенца, ²¹³ такъ и ключъ древней исторіи на днѣ ея. И по тому напрасно было бы искать смысла древней исторіи въ Нидьскихъ болотахъ Египта, въ разливъ Хананей или Финикій и въ скопищахъ наносной воды въ Египтѣ. У этихъ титановъ колонистовъ, промышленниковъ и

²¹⁰ قان — Каганъ, Оаеп, Кханъ, Кхан. Нѣкоторые довольно ошибочно полагаютъ, что Каганъ иное слово, нежели Ханъ или Кхан.

²¹¹ Baal-Khan.

²¹² Этотъ обычай относится къ эпохѣ магофоніи или изобіенія маговъ, то есть, къ тому времени, когда въ Персіи преобладалъ Магазмъ, поставивъ, нѣкто Кира (Курос), т. е., царства, великаго мага, каана, или царя-первосвященника.

²¹³ Или колодца, то есть, холодца. Ключъ — истокъ. На этомъ основывается выраженіе: «Истина на днѣ колодца.» Въ Ведахъ это имѣетъ значеніе Сакшати — истокъ божественнаго слова.

факторовъ древняго міра, копившихъ блескъ, а не свѣтъ, не найдешь ключа не только къ исторіи человѣчества, но даже къ исторіи собственнаго ихъ вѣрованія.

Всѣ системы Еллинской премудрости происходили отъ двухъ коренныхъ школъ, Фалеса и Пифагора или, такъ называемыхъ, Іонійской и Италійской. Въ первой основа матеріальная природа — Іонн, φύσις, φαλλός Озириса; ученіе Капила и Каббалы Халдейской; вторую, истекающую изъ таинствъ Изиды, слѣдовало бы назвать вмѣсто *Italos*²¹⁴ — *ὕδαλέος* — водяной.

Такимъ образомъ вѣрованіе Еллады, истекая изъ науки мышленія, философіи или Буддизма, было въ постоянномъ колебаніи: вѣрить ли въ Изиду, какъ мать Озириса, или вѣрить, какъ въ жену его и сестру.

Никто, кромѣ жрецовъ Египта, не объяснилъ бы имъ тайну третьяго и младшаго лица тримурти, Сива Иса, взятаго отдѣльно, или отторженнаго Буддизмомъ отъ тримурти. Прежде всего онъ есть міръ вещественный,²¹⁵ природа, Иса тысячеименный. И Изиды (*Isis*) въ Египтѣ имѣла значеніе природы и носила прозвище *μυρίωνομα* — тысячеименная.

Потомъ, въ главныхъ ликахъ своихъ Сива или Иса былъ: несвара—господь, суресвара—господь солнце; сома—луна; харис—блестящій свѣтомъ, золотой, ликъ свѣта, солнце, пламень и пр. Какъ божество бытія, онъ проявляетъ и жизнь и смерть, какъ по матеріальной идеѣ Еллады, Кропъ или Сатурнъ, пожирающій своихъ дѣтей.

Весь этотъ смыслъ тріединства исчезъ въ отдѣльности, и Изиды говоритъ загадочный титулъ свой:

«Я Изиды, царица міра, я старшая дочь Сатурна, младшая изъ боговъ, я жена и сестра Озириса, я мать царя Хора.» и пр.²¹⁶

²¹⁴ Смѣненіе произошло отъ названія Италія — *Idalis*. *Idalis* знач. также Венера.

²¹⁵ Но Міръ, Свѣтъ, тройственный — *санштрайя*, откуда и названіе солнцъ: *санштри* — трисвѣтлое.

²¹⁶ Налпись на столбѣ въ Мемфисѣ. Діодоръ.
Озирисъ и Изиды дѣти Сатурна и Рен.

Если при подобныхъ таинствахъ, Еллинскіе философы не могли положительно опредѣлить, кто начало всего: Озирись, или Цива. то и новый Контскій языкъ не поможетъ пояснить Египетскаго смысла. ²¹⁷ Толкованія же, по догадкамъ и руководству Еллинской мифологіи, какъ ключу всѣхъ древнихъ вѣрованій, ведутъ только къ новымъ спорнымъ объясненіямъ той же самой, икътъ еще необъясненной, мифологіи. Положимъ, что Египетскій Мендесъ есть Еллинскій Панъ; но который же изъ пановъ, спросилъ бы Filip von Zesen: «Es scheint aus vielen Umständen, dass mehr als ein einiger Pan gewesen: zumahl weil ihm so viel unterschiedliche Eltern, als auch Aemter zugeschrieben worden.»

«Египтяне называютъ Зевса (т. е., Бога) Аммономъ,» говоритъ Геродотъ, но Еллинскій Ζεύς или Юпитеръ ничего не опредѣляетъ. Но говоря о тридцати двухъ тысячахъ боговъ, изчисленныхъ Гезіодомъ, въ числѣ которыхъ, по Марку Варрону, было 300 Юпитеровъ, мы упомянемъ слова Туллія: ²¹⁸ «Въ началѣ считаютъ трехъ Юпитеровъ, о которыхъ упоминаютъ еологовъ. Первый рожденъ Евромъ, второй Небомъ, третій Сатурномъ.»

Очень понятно, что это преданіе относится до первобытнаго вѣрованія въ Сиву (Ζεύς) тройственнаго; ²¹⁹ Еллинскій же Зевсъ или Юпитеръ, сынъ Крона или Сатурна, есть уже вещественный, земной Сива.

Этотъ Зевсъ мятежникъ противъ отца, и въ тайнѣ отъ Крона воспитывали его Кориванты (Κορίβας), какъ Брамины Куравы Будага, или духи водъ (нимфы) Бахуса.

²¹⁷ Вотъ, на примѣръ, толкованія, что значить Озирись: Osh-iri — viel wanderer, или: Osh-i-re — der fern-reisende König; или: Hoou-shER — Regen-Spendender; или: O-ouje-RE — Urheber des Heils; или O-ollo EISH-iri — die Ursache der Zeit.

²¹⁸ Principio Joves tres numerantur, qui theologi nominantur; primum patre Aethere natus, alterum patre Coelo, tertium Saturni filium dicitur.»

²¹⁹ Не лишне замѣтить слова Каллимаха Кирппейскаго въ гимнѣ Зевсу: «Древніе и Египтяне несправедливо передали намъ, что жребій раздѣлить властество между тремя сынами Крона»

Духъ и смыслъ религіи можно искать только тамъ, гдѣ религія создавалась, какъ высшій, нерушимый законъ, а не тамъ, гдѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, она служила только темой для прѣвнія, надъ которой изоощрялись умы философовъ.

Бенаресъ (Вараннаси), кромѣ названія Сивапура, или града Сивы, носилъ названіе Кася — святой.²²⁰ Здѣсь и истокъ святыни — Касьяпа — питающій, или напоющій свѣтомъ (познаніе).²²¹ Онъ есть ученіе (Будга) о безсмертіи духовномъ.

Касьяпа, въ сочетаніи съ Адити, невещественнымъ духомъ свѣта, матерію свѣтилъ, и есть ликъ истиннаго ученія — Будга. Эта наука религіи, или Будга религіи, изложена въ Мимансѣ,²²² которая раздѣляется на пурва (первая) миманса, или карма-миманса — познаніе дѣйствій, обрядовъ религіи и жизни, и на уттара (вторая) миманса, или брама-миманса — познаніе духа (теоріи), смысла вѣрованія,

Но подъ тѣмъ же именемъ и якомъ ученія, Касьяпа, явились два ложныхъ ученія, проповѣдывавшихъ не науку религіи, а религію науки, религію Будга.

Первый изъ нихъ сочетался съ Дити, вещественнымъ духомъ тьмы. Плодомъ этого сочетанія были Дитья — Титаны, возставшіе, въ духовномъ смыслѣ, на божественное ученіе тріединства, а въ вещественномъ смыслѣ на царство, какъ верховную власть гражданства, и собственно на свѣтскую власть.

Это въ сущности и былъ Будга матеріальный, Капила-Санк'ія, признававшій за божество самотворящую природу въ двухъ ея стихійныхъ силахъ, и на этомъ основаніи дуализмъ гражданства: силу и власть духовную самого божества и подвластную силу вещественную — народъ.

²²⁰ Свѣтлый, лучезарный; отъ *каса* или *меса* — коса, волосы и, сравнительно, лучи свѣта, солнца. Въ этомъ значеніи Вишну носилъ названіе *месаара* или *месага* — косатый, лучезарный, а также и *каеса* или *каешат'а* — господь свѣтлый, собственно свѣтъ, свѣтило.

²²¹ *Касьяпа*, отъ *каса* — святая, и *апа* — вода, собст. святое питье.

²²² *Разумъ*, смыслъ истиннаго ученія.

Уничтоженіе посредствующей власти между духомъ и плотию, извѣстное въ Европейскихъ толковникахъ подъ смысломъ благотворнаго уничтоженія кастъ, проповѣданіе безразличнаго равенства, вмѣсто равенства съ различіемъ, быстро распространяло прозелитизмъ, особенно при новомъ символѣ, Капила, замѣнявшемъ чашу духовнаго напитка (амрити) чашей вещественнаго, переносящаго за живо въ рай.

Богъ и народъ — чего же больше? Но богъ - природа не говоритъ языкомъ челоуѣковъ, а поклонники не понимаютъ его языка: необходимъ, слѣдовательно, толмачъ, оракулъ, апофеозированный вождь, намѣстникъ бога - природы, со всѣми атрибутами или обстановками произвола еократіи. Ему законъ уже не писанъ.

Второй мнимый Касьяпа, и можно сказать, по выраженію Макса Мюллера, протестантъ, но не ученія истиннаго, а ученія Капила, есть Касьяпа, сочетавшійся съ Маѳа²²³ и родившій Буддга мистическаго — Джайна или Сакья, который, вмѣсто покаиннаго подавленія плоти и побѣды духа надъ грѣхомъ, вмѣсто врачующей чаши, предложилъ чашу полнаго упоенія духа, до безсознательнаго блаженства или Нирваны.

Собственно этотъ послѣдній Буддга и изученъ Европой съ полнымъ смѣшеніемъ, въ его мнимои личности, ученія истиннаго Касьяпа и двухъ ложныхъ.

Главный и явственный признакъ вообще Буддизма, какъ мы уже изложили, есть воцареніе Браминновъ, рода Куру, видлунной породы — Сома. Повторимъ слова Крейдера: «Повсюду, гдѣ водворялся Буддизмъ, являлся государственнымъ преобладающимъ верховный понтифъ, намѣстникъ основателя ученія, глава закона, духовный властитель, великій первосвященникъ, облаченный въ грозныя атрибуты іерократіи.»

Это повсемѣстное условіе Буддизма прежде всего является въ Египтъ. Ивромъ²²⁴ Египта, говоритъ Ла-Крозъ, есть не-

²²³ Мавіей, мечтой, воображеніемъ, упоеніемъ духа.

²²⁴ Такъ назывались, по Геродоту, цари понтифы Египта, откуда, безъ сомнѣнія, и названіе Фарлопъ.

сомнѣнный Бирума (Брама) Индіи, точно также, какъ въ Озирисѣ [Osiris] нельзя не узнать Исвара. ²²⁵

Присоединимъ къ этому символъ поклоненія, Сома, аум, преобразующійся въ Сиріи въ Хомъ (Непто), а въ Египтѣ въ Шам, Хаммонъ. Въ Индіи поклонники Буддическаго символа носятъ названіе Саманеянъ, въ Египтѣ то же названіе преобразуется въ Хаммонитовъ, т. е., Хаманеянъ. ²²⁶

Положимъ, что это случайное сближеніе; но если всѣ части сходны, то нѣтъ сомнѣнія, что и въ цѣломъ нѣтъ разницы.

Упомянувъ о Касьяпа; ликъ истиннаго ученія, или учителя (Буддга) и о двухъ ложныхъ, обратимся къ Еллинскому Вакху или Бахусу, котораго имя и личность мы уже сближали съ Буддга.

Орвей называетъ родительницу Бахуса; то Изидой, матерью боговъ, то Прозерпиной, богиней ада, то Семелеей, дочерью Кадма.

Диодоръ яснѣе говоритъ:

«По преданіямъ было три Бахуса. Древнѣйшій былъ уроженецъ Индіи, и его прозывали Катапогъ [Καταπόγων].

«Второй былъ сынъ Юпитера и Прозерпины.

«Третій также народился отъ Юпитера и отъ Семелеи.

Покуда не проникло еще въ Елладу прославленіе боговъ нѣмыми, бессмысленно-чарующими звуками, Еллины слѣдовали славословію. ²²⁷ Слѣды первобытной ихъ религіи не могли совершенно изсякнуть, и символическій учитель (Буддга) Касьяпа, виѣсть съ именемъ Бахуса, долженъ былъ оставаться долго въ памяти. Индѣйскаго Бахуса — Καταπόγων не лзя не признать

²²⁵ Владыка, господь, общее названіе божества, но по преимуществу Сивы, въ свойствахъ Сома.

²²⁶ Ammonites, Ammoniens, Hammoniens.

²²⁷ Въ Сиванамъ прославленіе божества совершали Ганд'арбае — хористы; но не музыканты — Шеннае.

за Будга Καὶάπαρχ(ου) Κάουαρχ²²⁰ По страсти придавать всему свой собственный смысл, Елины преобразовали имя въ Καὶάπαρχου — съ бородой, хотя въ этомъ значеніи древнему Индѣйскому Бахусу слѣдовало носить прозвище ποῦφονίτης или ποῦφίτης. Однако же приданное значеніе было не безъ основанія; потому что Будга еретическій, въ отличие отъ ортодоксальнаго, обрѣлъ самъ себѣ голову.

Второй Бахусъ родился отъ Прозерпины; но и второй Будга - Касьяна родился отъ Дити, богини патала или ада, матери Титановъ. По сказанію Діодора, этотъ Бахусъ разорвалъ перваго на части. Церера [Κόρη] собрала разрозненные части и оживила Катаного. Это преданіе, касающееся до нарушенія первобытнаго закона Буддизмомъ, и до первой войны на землѣ между Пандавами и Куравами за преобладаніе, является извращеннымъ въ Египтѣ, гдѣ Озирисъ (подразумѣвая подъ этимъ названіемъ Сиву Исвару) былъ убитъ братомъ своимъ, Тнеономъ, и Изиды собираетъ разбросанныя части его тѣла и образуетъ изъ нихъ таинственный лингамъ дуализма — phallus, вмѣсто лингама тримурти. Здѣсь Бахусъ въ лѣкѣ Діониса, луны, а не солнца, и владычество Κόρη, Изиды, луннаго племени — Асура (Сома, Ном) вмѣсто солнечнаго — Сура — Κόρης.

Такимъ образомъ, во второмъ Бахусѣ, мы видимъ первоначальный Буддизмъ, религію всеобъясняющей науки, религію Гаутама (логики) и Капила — признаніе бога - природы въ двухъ его силахъ — солнца и луны, свѣта и воды.

Третій Бахусъ родился отъ Семелеи, Діоней (Thyoné), Дианы, Семелы или луны. Третій Будга родился отъ Маји. Но въдѣ Маји есть Бгавани, въ свойствѣ матери вещественной, превратной, измѣнчивой природы, и слѣдовательно дикъ ся есть,

²²⁰ «Quelle est l'action dont ces métamorphoses sont la consequence?» — demande Samgha-Rakshita.

Bhagavat lui repond: «Les êtres que tu as vus sous la forme d'un mur ont été auditeurs de Kâcyapa (un ancien Bouddha)»...

«Le Bouddha et sa religion» par Barth. Saint-Hilaire.

ликъ луны, моря млека. Какъ мать. Буддга, она есть *homo intellect, philosophical illusion, idealism*, тогда какъ Сарасватъ есть разумъ самого Брами.

Если же принять Бахуса, какъ изобрѣтателя и учителя, какъ Буддга, Гермеса, Меркурія, то «третій Меркурій родился отъ третьяго Юпитера и Маји, тогда, какъ первый Меркурій произошелъ отъ неба и свѣта: *Mercurius primus Coelo patre, Di matre natus. Tertius Jove tertio natus et Maja.*»¹²⁹

Кромѣ единозначенія трехъ Буддговъ и трехъ Бахусовъ, не случайно же и созвучіе родственныхъ отношеній Буддга къ Гаутамѣ, а Бахуса къ Кадму, въ которомъ нельзя не сознать Кадмона каббалистовъ.

Различіе названія насадителя вещественнаго вертограда,¹³⁰ *Báxycos* или *Vachus* съ именемъ Буддга, есть только различіе произношенія. Если имя Буддга или Бодги, означающаго учителя, измѣнилось у Маговъ или Мугуловъ въ Бакши, то очень естественно было ему измѣниться у Еллиновъ въ *Báxycos*.

Казалось бы ясно, что главная и древнѣйшая отрасль Буддическаго древа, исторгнутаго съ корнемъ въ Индіи, укоренилась въ Египтѣ и развѣтвилась въ философскія системы Еллады. Тутъ и Ньяія Гаутамы, и Санк'ія Капила и Джайна Сакьямуни; но хитрый смыслъ частной, положимъ Халдейской, или Египетской логики не покоряется простому смыслу логики общей всѣмъ, и не измѣнить привычную тему, что Египетъ отецъ, а Еллада мать просвѣщенія. Для чего же иначе заставляютъ Арійцевъ ити съ запада на востокъ, и не раньше 1500 лѣтъ до Р. X. начинать завоеваніе Индіи, населенной дикими Дравидами? Почему не раньше 1500 лѣтъ до Р. X.? Потому, что 16-й вѣкъ до Р. X. почитается, Европейскими хронологами, вѣкомъ побѣды Сезостриса и вѣкомъ Египетскихъ колонизацій. Колонія, предво-

¹²⁹ M. Tullius Cicero.

¹³⁰ По Перс. *غ* — Баху — садъ, вертоградъ, рай; то же значить *бустанъ* и *Бахистанъ* (Будгистанъ), какъ въ Тибетѣ гора Вудали (Буддга-жайя), называемая также Шутъ. Богды-ханъ — Ханъ-учитель. Отъ имени Буддга, въ Тур. *бахче* — садъ.

дикая Кекропсомъ, основала Афины въ 1582 году. Колонія Кадма основала Фивы въ 1549 году. Колонія Лелекса основала Спарту въ 1516 г. Колонія Тевкра и Дардана основала Трою въ 1506 году и т. д.

Положимъ, что эти «*pombres et raisonnemens*» основательны въ отношеніи Египта; но какія имѣютъ они отношенія къ Индіи? Походъ мифа Бахуса - Озириса? основаніе довольно неудачное.

Удивительны ли послѣ этого вопросы, подобные вопросу Абель-Ремюза: «*Les sectateurs du Niaya ont ils précédé Aristote dans la connoissance du syllogisme, ou en doivent-ils l'usage, comme tous les autres peuples, qui le possèdent à des philosophes de l'école péripatécienne?*»²²¹

На этотъ вопросъ можно отвѣчать словами Амюта.²²²

«Наше несчастье состоитъ въ томъ, что мы знаемъ древній міръ только по словамъ Грековъ и Римлянъ; и я сожалею объ ученыхъ, которые, основываясь на нихъ, смотрятъ на Ноахидовъ,²²³ какъ на пастуховъ и дикарей.

«У этихъ народовъ, продолжаетъ Амютъ, въ начальныя времена существуютъ уже искусства, науки, письмена, — ясное доказательство, что это было наследіе ихъ отцовъ, а не поздній плодъ изобрѣтенія и развитія (*progrés*).»

При упоминаніи объ отцахъ историческо-древнихъ народовъ, слѣдуетъ уже обратиться къ народу-мифу, существованіе котораго, по ихъ собственному сознанію, относится къ началу времени. «*Je sens, qu'il est facheux de dépouiller les Phéniciens, les Egyptiens et les Grecs, qui par la voie de l'enseignement, par une*

²²¹ Abel - Rémusat, Sur la philos. des Hindous.

²²² «Lettre sur les caract. Chinois. Mémoires concern. les Chinois.

²²³ Подъ именемъ Ноахидовъ Амютъ понимаетъ первобытныхъ народовъ Хамазель, Египтянъ, Китайцевъ. Въ его время объ Индіи Европейцы имѣли такіе же понятія, какъ Греки во время Александра Великаго.

réputation usurpée, ont passé pour les plus anciens et les plus créateurs des peuples de l'univers.» ²³⁴

«Кушиты (Еѳіопы или Сабееяне), ²³⁵ Хананеи и Египтяне, изъ глубокой древности имѣли общее происхожденіе отъ народа, называемаго Атлантами, по Евсевію Аріями (Aigien).» ²³⁶

Но «Еѳіопія (Ѳиваида), пишетъ Плиній, первоначально называлась Aethèria а въ послѣдствіи приняла названіе Атлантиды, по имени Атласа.» Слѣдовательно, Атланты суть Еѳіопы, Ѳиванты или Сиванты. По Діодору, Атланты первые воздали поклоненіе божеству, котораго они называли Ζεὺς, въ значеніи живый, и признавали его вѣчнымъ царемъ міра.

Но Атласъ изображался держащимъ на плечахъ своихъ міръ, слѣдовательно, вседержащимъ. Атласъ имѣлъ семь дочерей — свѣтилъ. ²³⁷

Слѣдовательно, Атласъ есть олицетвореніе Браны въ твореніи, въ бытіи, въ жизни (Сива, Ζεὺς), и Сива, въ свойствѣ державца міра, есть Ведическій конь — Атьясъ: «заря есть глава его, солнце око, воздухъ дыханіе, годовой кругъ — станъ, в пр и пр.»

Сива въ ликѣ солнца: «изъ золотой чаши (дня) возникаетъ онъ, въ серебряную чашу (ночи) нисходитъ, и пр.» ²³⁸

Овидій говоритъ, что царство Атласа простиралось до предѣловъ міра. По Виргилію, до предѣловъ Еѳіопіи. «Здѣсь, на ве-

²³⁴ Lettres sur l'Atlantide, par Bailly.

²³⁵ Кушиты, названіе ошибочно приписываемое Еѳіопамъ — Сабееянамъ Аравіи.

²³⁶ Dynasties de Manethon, par le C. J. Potocky.

²³⁷ См. II главу. Семь міровъ, семь свѣтовъ Браны.

²³⁸ Satapatha Brâhmana des weissen Yagur-Vedâ H Th. Colebrooke's Abhand. über die Heil. Schrif. der Indier.

«Dies enthält wahrscheinlich eine Anspielung auf den Aufgang und Untergang der Sonne (Leben und Tod des Rosses) im Meere, welches durch die beiden grossen Gefässe bezeichnet wird.» Nota 1.

черты трапизада³²³ Египта, или сады Гесперидскія,³²⁴ при-
 ностише³²⁵ златотыне³²⁶ плоды, охраняемые тремя дѣвами, нивы
 или бдѣи³²⁷ глазу³²⁸ Медузы³²⁹ ич³³⁰ ннхъ³³¹ были бессмертны, а
 третья, Веста, или, по иносказаніямъ о Персеѣ, Медуза, была
 смертна³³².

Нажется, нельзя яснѣе опредѣлить Ведическій символъ въ-
 рования Атлантовъ или Сивантовъ. Единое око трехъ девас ло-
 казалася или сдѣла³³³ хранителемъ закона, указывающа³³⁴ прямо на двѣ
 ссамъ бессмертныхъ — Брахму и Вишну, и на третью смертную
 ссамъ Сивы (природы).

Атласъ царствовалъ мирно надъ вечерней страной, гдѣ
 кони солнца спускаются на отдыхъ въ чертоги моря,
 покуда не явился Персей, родной братъ Вакха. Объявивъ
 себя сыномъ Юпитера и хотѣвъ требовать гостепримства на ночь,
 Атласъ не повѣрилъ ему, что онъ сынъ бога,³³⁵ и отказавъ
 въ гостепримствѣ, помня завѣтъ, что если онъ приметъ къ
 себѣ въ домъ иноземца, который назоветъ себя сыномъ
 Юпитера, то этотъ иноземецъ похититъ золотые плоды
 садовъ его и лишитъ его престола. Зная, что противъ мо-
 гучаго Атласа силы его ничтожны, Персей поднялся на хи-
 трость. Онъ похитилъ глазъ у трехъ дѣвъ хранительницъ, по-
 толь отрубилъ голову Медузы и посредствомъ ея обратилъ Ат-
 ласа въ каменную гору; ибо Медуза знала свойства травъ и
 корней ея, употребляя ихъ, какъ противоядіе для охра-
 ненія народа отъ ядовитыхъ змѣй.³³⁶

Дто драгоцѣнное иносказаніе, о временахъ совершенно до-
 крытыхъ уже тьмою, иносказаніе о томъ, какъ Хаммонъ Египца
 овладѣлъ западной Арьявартой, видимо почерпнуто Еллинами изъ
 преданій Сивантовъ Африки.

Здѣсь Персей,³³⁷ какъ символъ поклоненія вещественному

³²³ Гесперида въ вечерней странѣ. Велеръ, по Саксѣ. Медуза.

Точно также, какъ и Акрисъ, царь Аргоса, не призналъ ни Вакха,
 ни Персея за сыновъ Юпитера и не принялъ ни ученія ихъ, ни та-
 мства Овидіи.

Персей, рожденный отъ Солнца и нимфы Дорисъ, — видъ второй (лож-

свѣту, Агни (Огню), похищаетъ законъ — Акчара — око Браммы, Вишну и Сивы, ²⁴² и убиваетъ Весту — жертвоприношеніе (Сиву, въ свойствѣ жертвы), по Санскритски Медгас, переобразовавшеся въ Медузу.

Медгяс значитъ также очищеніе, исцѣленіе и сокъ (шаду, медъ) изъ травъ и цвѣтовъ, какъ средства врачеванія — вршья, и какъ ядъ — мадгур.

Отношенія Персея къ Колхидскому (Халдейскому) магизму, къ волхвованіямъ сестры его, Цирцеи, и къ чаровницѣ Медеѣ, обличаютъ значеніе его и напоминаютъ похищеніе Ведъ семивыйшимъ Хайягривой, проглотившимъ Агнипурану, заключавшую естествознаніе и медицину.

Мы упомянули уже, что въ Ведическомъ языкѣ атыс значитъ конь, въ значеніи солища (атпу). Аита — предѣль, атынта — предѣль хода, пути солнца — западъ, запутье его, вечеръ, васура — *іспѣра*.

Такимъ образомъ и въ Азіи, и въ Африкѣ, и въ Европѣ, по всѣмъ прямымъ преданіямъ и иносказаніямъ, первобытное вѣрованіе, общее всѣмъ народамъ, нарушено было Буддизмомъ подъ различными его проименованіями. На вопросъ: когда, въ какое время это совершилось, могутъ справедливо, или несправедливо, отвѣчать только Мегасеенъ, бывшій въ походѣ съ Александромъ Македонскимъ, и Діонисій, бывшій въ Индіи по порученію Птолемея Филадельфа. Они сообщаютъ, что Инды насчитываютъ имена 153 царей и 6042 года отъ появленія Бахуса до Александра, или до современника его, Раджи Сандракотты.

Этимъ свѣдѣніемъ подтверждается опредѣлительно только одно, что Мегасеенъ и Діонисій называютъ Буддга Бахусомъ.

ный) Касіапа сочетался съ Гекатой (Луна, Діана, Прозерпина), которая, по Тимосеену, называлась *Dele* (Дити); по Бахвалду, она дочь ночи; по Орвею дочь Тартара.

²⁴² Акчара, отъ *акша* — око, есть общее названіе Браммы-Вишну-Сивы; означаетъ символъ тріединства аум, и законъ — око всѣхъ трехъ божествъ хранителей міра — *локамалас*.

XIII.

Гора жизни и гора смерти.

Преданія о горѣ Меру и горѣ Виндгія въ Китаѣ.—Древо жизни.— Первобытное вѣрованіе въ тріединство, и нарушеніе онаго Фо хи, или поклоненіемъ Мингъ — солнцу и лунѣ. Буддга — (Фо-хи) — матеріальный и Буддга мистическій — дуализмъ и дензмъ.

Мы упоминали уже о символической Меру — горня Брамъ; ¹⁴³ а также о противоположной ей горѣ, Виндгія, противщица свѣта. Въ первобытной религіи Китая, гора Меру называлась Коуап-Іуп. На ней обитала великая тройственная единица— Нѳанг-ті или Сhаng-ті. На этой горѣ жизни, посреди сада, билъ ключъ безсмертія и дѣлился на четыре рѣки, текуція на четыре стороны свѣта. Этотъ садъ блаженства былъ огражденъ и назывался висячямъ. ¹⁴⁴ Тутъ было древо жизни безсмертной, и начала Іп и Јаng были равновѣсны. Человѣкъ пользовался познаніями, но не употреблялъ ихъ во зло. Но за предѣлами горы жизни была гора смерти, на которой возсѣдалъ Фу-хи (Fou-hi). ¹⁴⁵ «Желаніе всевѣдѣнія (le desir immodéré de la science), говоритъ Ноаі-пан-ісѣе, погубило людей, пресыщеніе нарушило міръ и открыло дверь преступленію. Это было по наущенію жены.»

Царствованіе Нѳанг-ті ознаменовано было благомъ народа. Ему обязанъ Китайъ обрядами вѣры, изобрѣтеніемъ письменъ, ¹⁴⁶ искусствъ и наукъ, счисленіемъ времени и зодчествомъ. Но Кіа, послѣдній изъ рода Ніао, устроилъ море вина и былъ ненавистенъ народу. Послѣ него настала династія Tang и при ней нарушенъ храмъ невестственности одному свѣту и осно-

¹⁴³ Глава V.

¹⁴⁴ Въ пространствѣ неба — die himmlischen Raum.

¹⁴⁵ Состъ. Виндгіа-Балл или Махабалл.

¹⁴⁶ Первоначальныя письмена (подразумѣвая письмена закона) относятся къ Sou-din-сhi, который управлялъ народомъ до Фо-хи, за 3000 лѣтъ до Р. X. Besch. sur les caract. Chinois, par le père de Mailla.

ванъ храмъ двумъ вѣщественнымъ свѣтиламъ — солнцу (gè) лунѣ (yué).

«Это поклоненіе, имѣющее въ себѣ уподобленіе, выразилось буквенно мингъ (ming),²⁴⁷ составленной изъ двухъ, означающихъ солнце и луну.»

Отступничество отъ триединства, патристическое, и поклоненіе вѣщественной природѣ Фо-хи, Фо-хи или Фао-хи, и расчету de Mailla, настало въ 2941 году до Р. X. По преданіямъ Китая, учитель Фо-хи важнѣе писменна Фуи (Fou) и божественнѣе писменами. До него Императоры вѣровали въ триединство, что относилось къ начальнымъ временамъ государства, которое по Китайскимъ численіямъ, основалось въ 4664 года до Р. X. Хотя Амлютъ, кообразнось Фуягатовъ, и подвергается сомнѣнію эту древность Китая,²⁴⁹

Но мы обращаемъ здѣсь вниманіе не на голы, а на то, что и по преданіямъ Китая дуализмъ вѣрованія, или поклоненія двумъ вѣщественнымъ силамъ природы, есть не начальное вѣрованіе человечества, а отступничество отъ первобытнаго вѣрованія въ триединство. Фо-хи есть тотъ же Будда Капила, Каббал Халден. За нимъ же должны сѣдовать близнецы его, Будда Сакья, или Джайна, порожденный Маией, или признакомъ воображенія.

Второй, Фо-хи, или Фо-хи называется Нонгъ и вѣруетъ же на его Ва, (ицъ Уа), по прованію Уинъ, и облакамъ думанъ Чоме вер. и говоритъ, что эта именная дѣла, и мезаморфогенъ есть веддъ.²⁵⁰ Ницъ Ва имѣла по слову, бытъ съ ристрепаніемъ и носомъ, а дѣло амби. По другимъ сказаніямъ, саяъ Фо-хи, и воображался получеловищомъ Ки-лиу, и думанъ,

²⁴⁷ Ant. des Chinois. T. 2, p. 41.

²⁴⁸ Annales chinoises, rapportées par le P. Maffei in fut.

²⁴⁹ Essai sur les caract. des Chinois. Note 5. Mém. concern. les Chinois.

²⁵⁰ Rech. sur les tems antérieurs à ceux dont parle le Chou-King, et sur la Mith. des Chinois, par le P. de Prémare.

«Seng-tse, Ouogera¹⁵¹, Hoangti, въ книгѣ нравученій, говорятъ что Фо означаетъ духъ (esprit)».

«Притязаніе Буддизма на божественность ученія своего, выраженное также святостию народнаго, перешло, разумется, въ томъ же проявленіи и къ народамъ-проезителямъ. И ТИАННЪ, ОУО ЕРИНЪ, ЧЪ БАХУОВЪ ЕЖАДЫ, и ГЪСНЪ или ГЪЕ КИТАНЪ, народнаго оубъ луба Довница, проникнутого божествомъ вѣды».

«Какъ Будда, Сакья былъ плодомъ пятицвѣтнаго, радужнаго чиза, который проникъ черезъ пламенные очи, въ цѣбра Маха-Май, матери, напъ страны Магадага, такъ и Фохи народнаго отъ дѣвы, проникнутой радужнымъ свѣтомъ, и Фоа произошли на свѣтъ по тому же способу и также отъ дѣвы Майи».

«Котораго же изъ этихъ Китайскихъ Буддговъ - близнецовъ признавать за Буддага Сакья или Сакья-муни, который, по новымъ изслѣдованіямъ, родился въ 622 году до Р. Х., проповѣдывалъ ученіе отрицательное Брахманизму въ области Магадага, и умеръ въ 543 году?»

«По Апроквѣ (идольство, отъ утриемъ аумоми, ошаманатароу) Сакья (Sakiah), проповѣдывалъ еще патриархъ Нонд или Нелер, за 2250 слѣдующихъ лѣтъ до Р. Х.»

По Корану (глава Нонд. 62) народъ Лада, внука Хамова, уклонившійся отъ своей вѣры, неслѣдовавшій закону мятежныхъ, и носящій на себѣ проклятіе, поклонялся идоламъ Сакья (Sakiah). ИДИБЛНΘ ГЕН АИТНИТЯ-ГВОНТРАДЪ АИНСИТЯИ

¹⁵¹ Quogera (Ивонгъ) Хонгъ; Cohent; Khakhat; Етнннн, Халдеи и Буден. «C'est le mot tartare signifiant esprit d'homme». Назв. «Кунгъ» или Кунгъ — мудрецъ, учитель, однозначительно съ Quogera.

¹⁵² Le bouddhisme n'est que l'élément de l'école de la religion hindouiste, qui est la base de la religion bouddhiste. «Историческія основы буддизма». — «Историческія основы буддизма». — «Историческія основы буддизма».

¹⁵³ По Араб. идольство صنم — санамъ; по Персид. صنم — идолъ; по Санскр. صنم — идолъ; по Санскр. — путь.

¹⁵⁴ Herbelot.

Въ имени Ааада не трудно узнать Ада или Аадона (Adol Thammuz) Хананеевъ (Финикіянь). Адониты считали идолъ Сакья подателемъ всѣхъ благъ. Во время трехлѣтняго голода отъ засухи, тщетно умоляя его о испосланіи дождя, они обратились наконецъ съ мольбой къ истинному Богу. Тогда на нихъ явились три разноцвѣтныхъ облака — бѣлое, красное и черное и раздался голосъ: «Выбирайте любое!» Адониты выбрали черное, полагая, что оно, какъ самое тучное, обильно дождемъ. Возвратясь въ Могладу (Mogaith), всѣ ждали дождя, но туча вмѣсто дождя, разразилась вѣтрами и громами и истребила поклонниковъ Бута Сакья. Въ живыхъ остался только Нонд и Небер, родоначальникъ Арабовъ и Евреевъ, обратившійся къ истинному Богу.

Эпоха отступленія Абаритовъ или Египтянъ отъ поклоненія двойственной природѣ къ еократизму мистическому объясняется ниже; здѣсь же повторимъ только, что Буддизмъ, извѣстный нынѣ, при помощи хинологовъ, казалось бы, до полноты, въ сущности есть только одна сторона луны, обращенная теперь къ пытательному взору; но нельзя же утверждать, что въ уклончивомъ теченіи времени и темное ея полушаріе никогда не обращалось къ землѣ и не обратится постепенно снова.

XIV.

Изгнаніе Абаритовъ-Египтянъ изъ Эвваиды.

Египтяне—Куэиты.—Отступничество отъ Сиваизма и начало дуняго или буддическаго вѣрованія.—Египтяне изгнаны изъ Эвваиды и снова овладѣваютъ. — Начало Гебраизма.

Въ продолженіе 500 лѣтъ преобладанія пришельцевъ Египтянъ на дельтѣ Нила и вообще въ покоренной нижней Эвваидѣ, цари туземцевъ были окованы властью Пиромовъ, или царей понтифовъ. «Les rois d'Egypte n'ont été que les Doges soumis en tout à la volonté des prêtres.»³⁵⁵

³⁵⁵ Dinast. de Manethon. C. J. Potocky.

Имя Египтянъ такъ обобщилось на всѣхъ жителей Нила, какъ было высоко въ понятіяхъ потомства и прозелитовъ Еллиновъ, что называть ихъ пришельцами, не только казалось бы дерзостію, но даже ложью. Въ исторіи явился даже фактъ, что не Египтяне пришельцы, а Воіопы-Кушиты, которые въ эпоху Сесостриса, оставивъ берега Инда, пришли и водворились въ сосѣдствѣ Египта.

Но здѣсь скрывается Вавилонское смѣшеніе языковъ и именъ.

По Nabateйской рукописи, ²⁵⁶ Вавилонская область — Иракъ-Бабелъ — называлась Kūḥsa-Rijja, то есть, Раджія Куѳа или Куѳейская. Коренные ея жители были Сабееяне, или поклонники Сивы, по искаженному названію Египтянъ Воіопы. Ихъ покорилъ, какъ мы уже упоминали, изгнанникъ Бали или Белъ, или Немродъ. То же говорятъ и Nabateйская рукопись Шо ея сказаній, Немродъ (Nemrouda), родоначальникъ Ханаанской династіи, основалъ свою столицу въ Kūḥsa-Rijja. ²⁵⁷

Замѣтимъ здѣсь, что كُت читается и куѳ и куш.

По Nabateйской рукописи, Ханаанскій Имамъ Иббрахимъ отвергнулъ вѣрованіе въ Сиванизмъ (Ischithsa). ²⁵⁸ Но еще прежде его явился Achmūcha el-Kana'ani ²⁵⁹ проповѣдникомъ луны (trat als Apostel des Mondes auf), противникомъ поклоненія Сивѣ (Ischithsa) и возвѣстителемъ новаго вѣрованія. ²⁶⁰ И потому, «die herrschende Religion in Babylonien, mit einer Art von Papstthum oder geistlichen Chalifat an der Spitze», была уже не Сиванизмъ, а

²⁵⁶ Die Nabatäische Landwirtschaft. Alf. von Gutschmid. Zeitsch. der Deutsch. Morgenl. Gesellsch. 15 Band, 1 Heft.

²⁵⁷ «Nemruda erscheint in der Nabatäischen Landwirtschaft als Eroberer von Babylon und Stifter einer Kanaanäischen Dynastie, welche den Reichsitz nach Kūḥsa-Rijja verlegte.»

²⁵⁸ El-Schith — شت — III

²⁵⁹ Achmūcha el Kana'ani сближается съ Енохомъ, сыномъ Каина.

²⁶⁰ «Verkündete edlere Religionabegriffe.»

Халдеизмъ, въ Каббала, или собственно Буддизмъ, обличающа себя повсюду чѣмъ-то въ родъ папежа или духовнаго камифаства во главѣ.

Ибн-Калесанъ (Ibn-Khaloṣan) пишетъ, что Сабаеи (Sabaei) и Сиваиты не ссылаются на ученіе Ибрахима, прозвѣщаемая Зердаштъ, или ученію Маговъ идолопоклонниковъ «Сабаеи также древни, какъ и Маги, однако же тѣ и другіе приписываютъ происхожденіе свое отъ Ибрахима, съ шивая ево с Авраамомъ.»

Прежде всего Сивитическій членъ сѣшалъ Брама съ Ибрахимомъ; но Ибн-Калесанъ, по крайней мѣрѣ, основательно наводитъ на то, что Сиваиты не ссылались въ бранію Ибрагимъ или Авраама, а поклонялись Брама — El-Brāhīmā или Iu-Brāhīmā.

Обративъ же вниманіе на то, что Магометахъ съ именемъ Имъаъ, что значитъ священнослужитель, одно зарѣчено Сабаейское Браминъ,²⁶¹ чѣмъ будутъ понятны слова Александра Полигистора, что Халдейскій Браминъ (Куэи) изобрѣлъ Халдемку, а также сказаніе Персидскаго историка Артабана, что Браминъ (Циромъ) основалъ ученіе астрологій въ Египтѣ, доводя въ Вавилонѣ, у Титановъ, пораженныхъ богами, за ихъ чужестраніе. Наконецъ, сказавъ Гекатея, что Браминъ, чужеземецъ въшелъ изъ Халдеи, во главѣ войска, и переселился въ Хананъ, объяснитъ нашествіе Куэитовъ или Египтянъ (Ек-Куэи), и въ Оивидіу.

По Манетону, этихъ нашелицевъ называли рабами, и они составляли смѣшеніе сословій, въ которомъ были даже жрецы.»

Такимъ образомъ всѣ преданія указываютъ къ Индіи, какъ исходному центру, и первоначальному въ рожденію и агрициціи, вошедшей въ Буддизмъ съ повѣщеніемъ во главѣ.

III — — —

²⁶¹ «Царствовавшая религія въ Вавилонѣ, съ нѣкоторымъ родомъ папежа или духовнаго камифаства во главѣ.

²⁶² «A'Brāhīm war ein Kanaanäischer Name, das Kūbā-Brāhīm bedeutet.»

Объясняя Набатейской рукописью, что названіе Арабовъ, Кушитовъ или Кушитовъ, относится, въ сущности, не къ перво-бытнымъ населителямъ Вавилонской области, а къ Египтянамъ, послѣдователямъ новаго вѣрованія, тѣмъ болѣе, что Кушиты назывались также Кабирами и Титанами,²⁶³ слѣдуетъ понимать въ обратномъ смыслѣ и слова Евсевія, что «Aethiopes, ab Indo flumine consurgentes, juxta Aegyptum consederunt.»

Названіемъ пришельцевъ изъ Куоы — Куоти, Куфиты, объясняется и названіе Египтянъ — El-Kuoti, измѣнившееся въ Ek-Kibthi, или, безъ члена, Kuoti, Gūrpti — Коптовъ.²⁶⁴

Обратимся къ тому времени, когда «по прошествіи 500 лѣтъ преобладанія, Египтусъ умеръ, и уроженцы страны избавились отъ чуждаго ига.»²⁶⁵

Мы уже упомянули слова Плинія, что война Оивантовъ съ Египтянами, сопровождаемая то побѣдами, то освобожденіемъ отъ ига, истощила ихъ. Но наконецъ Алисф-Раджъ-Мутозисъ собралъ всѣ свои силы и, соединясь съ Раджей области Себенитской, возсталъ снова, побѣдилъ Египтянъ и стѣснилъ ихъ въ

²⁶³ «Les guerriers Cuschites furent appellés en arabe Guibbors et Kabyres, en phénicien T z i t — chasseur, ou Tit, Titan selon Sanchoniaton; en persan Kaï, en Armenien S k a i.» Dynast. de Manethon. C. J. Potocky.

Kabyres — Кеѳг или Геѳг, магъ. Это названіе по родоначалію отъ Heber, Haver, отъ котораго произошло и названіе Арабовъ.

²⁶⁴ Буква ك рожан. какъ К и Г.

J. Hallenberg, въ сочиненіи своемъ: «Ex occasione nummi Cufici de nominis Dei «Gud», доказываетъ, что Халдейское названіе Cûfa, Kûphah Kûthah, Cutha, однозначительно съ Chudda, Chudaï, Gudaï, Good, Gud, Arab. Gahd.

По «Tromler's abbild. der Jacobitischen oder Coptischen Kirche», Copti значитъ о б р ѣ з а н н ы е; но, безъ сомнѣнія, это значеніе только въ отно-сительномъ смыслѣ.

²⁶⁵ «Les prédécesseurs d'Aménophis (roi de Thebes) avaient régné sous le bon plaisir d'Égyptus, ou Sethosis, dont la mort rend la liberté au naturels de l'Égypte» Dyn. de Maneth C. Potocky.

области Аваріа, гдѣ было гнѣздо первою водворенія Арабовъ (Куэитовъ) на Индіѣ. ²⁶⁶

«Сынъ его Thutmosis, продолжалъ войну и съ войско́мъ 1 480,000 осадилъ г. Абарисъ и объявилъ условіемъ пощадъ выходъ Абаритовъ изъ страны. Абариты поднялись со всѣмъ своимъ имуществомъ и, пройдя степи, пришли въ Сирію.»

Естественнымъ послѣдствіемъ изгнанія Арабовъ-Куэитовъ или Египтянъ, какъ религиозныхъ противниковъ, должно бы было быть востановленіе первобытнаго вѣрованія и обрядовъ; и прежде всего обряда воцаренія, нарушеннаго попинокато́мъ. Это обстоятельство не миновало исторіи, хотя и въ темномъ преданіи

«Аменофисъ (Менофисъ) пожелалъ принять посвященіе въ цари по обряду Хоруса (ла-Харесъ), родоначальника: «Aménophi désiroit acquérir ce degré d'initiation, dans le quel on voit les Dieux: c'étoit ce qu'avoit fait Horus l'un des anciens rois.» ²⁶⁷

Аменофисъ объявилъ объ этомъ желаніи сыну Папіа, ²⁶⁸ п имени также Аменофису, который считался святымъ; и получилъ отъ него въ отвѣтъ, что онъ не можетъ удостоиться посвященія до тѣхъ поръ, покуда совершенно не очиститъ страну отъ прокаженныхъ, — «de gens lépreux et impurs, c'est-à-dire d'étrangers.» ²⁶⁹

Слѣдуя этому рѣшенію, Аменофисъ повелѣлъ, чтобы во всѣхъ на комъ окажутся признаки прокаженія, отправить съ семьями на рудоконни, находящіяся на восточной сторонѣ Нила. И на

²⁶⁶ «D'autres écrivains disent, que les roi-pasteurs étoient K'ra b'és. Manethon.

²⁶⁷ То есть, совершить посвященіе въ присутствіи божественныхъ силъ (девас) Въ Индіи, при посвященіи на царство, сообщались восемь вслѣдствіи девасъ мірохранителей (локапалас), и царь (Раджархъ) воспринималъ ихъ силы и свойства. Родоначальникъ царей, Вишну — Хари, Харанна, собственно значить освященный, посвященный.

²⁶⁸ Скалигеръ упоминаетъ, что у Есіоновъ священный санъ назывался Ра pazath. Нѣтъ сомнѣнія, что это искаженіе названія пасупати — отецъ паствы.

²⁶⁹ Знаки прокаженія, знач. знаки обрѣзанія.

«раіость подобныхъ нечестивѣхъ, между которыми находились ученые и жрецы, восемь мириадъ.»

«Въ продолженіи многихъ лѣтъ, оны были на рудокопныхъ, въ наконецъ умилостивленный Аменофисъ дозволилъ имъ поселиться въ опустѣвшемъ Абарисѣ. По преданіямъ древнихъ египтологовъ, этотъ городъ, построенный Абаритами, былъ посвященъ Тисону.»

Сынъ Напія предвидѣлъ въ распоряженіяхъ Аменофиса бѣду и предсказалъ, что къ поселеннымъ въ Абарисѣ прокаженнымъ придутъ на помощь ихъ сообщники, изгнанные въ Сирію, и снова покорятъ страну.

Такъ и случилось. Поселенные на самой границѣ, близъ степи, раздѣляющей Египетъ отъ Сиріи и Аравіи, прокаженные воспользовались сосѣдствомъ съ изгнанными собратьями.

«Видя, что мѣстность способствуетъ ихъ замысламъ, они избрали Озарсифа, жреца Иліополя, въ свои предводители и поклялись ему во всемъ повиноваться.»

«Этотъ новый глава воспретилъ имъ поклоняться идоламъ, разрѣшилъ употребленіе въ пищу жертвенныхъ животныхъ и воспретилъ также всякое сообщеніе съ иновѣрцами. Потомъ, воздвигнувъ стѣны и укрѣпивъ Абарисъ, онъ изготовился къ войнѣ, послалъ къ Абаритамъ, изгнаннымъ въ Сирію, и вызвалъ ихъ на помощь себѣ, обѣщая имъ всѣ выгоды и обезпеченія. Обрадованные этимъ предложеніемъ, Абариты пришли, въ числѣ двухъ сотъ тысячъ.»

Узнавъ о возстаніи, Аменофисъ выступилъ противъ Озарсифа съ тремя стами тысячъ, но, пораженный предвѣщаніемъ сына Напія, не рѣшился вступить въ битву. Возвратясь въ Мемфисъ, онъ нагрузилъ суда святыней и поднялся, съ безчисленнымъ множествомъ народа, въ Евіоцію (верхнюю Фиваиду).

Между тѣмъ Абариты опустошали снова страну, разрушали храмы, истребляли святыню, принуждали самихъ жрецовъ уча-

²⁰ Тисонъ, сынъ Таргара, Тиванъ, противникъ боговъ свѣта.

ствовать въ святотатствѣ, и потомъ, разоблачая ихъ, отпускалъ нагими.

«Что касается до Озарсифа, называемаго такъ по имени божества, которому поклонялись въ Иліополя, то говорятъ, что принявъ сторону Абаритовъ, онъ измѣнилъ свое имя и назвалъ Моисеемъ.»

Нѣтъ сомнѣнія, что имя Моисея употреблено здѣсь въ прѣвратномъ разсказѣ, но во всякомъ случаѣ, онъ есть представитель отпаденія отъ суевѣрія къ вѣрѣ, отъ матеріализма къ началу духовному, къ тріединству божества, выражаемому словомъ Елоимъ, но еще не воплощенному въ жизнь, а слѣдовательно, въ условія гражданства.

XV.

Три Зороастра.

Преданія о первобытномъ Зороастрѣ и двухъ Зороастрахъ, въ сившихъ названіе Осванес. — Вѣрованіе Парсовъ — магизмъ. — Переходъ въ Гебранизмъ. — Значеніе Бооду-Маго, какъ законодателя, значеніе Зороастра, какъ символа ученія, въ прѣвратномъ смыслѣ въ отношеніи первобытнаго вѣрованія.

Говоря о Буддизмѣ вообще, нельзя не коснуться до, такъ называемой, Religion de Zoroastre, неожиданно открытой въ прошедшемъ столѣтіи Анкетилемъ дю Перронъ.

Имя мага Зороастра давно уже славилось въ числѣ законодателей древняго міра. По Діодору Заераустъ далъ законы Ари маспамъ. Chardin первый упомянулъ, въ путешествіи своемъ въ Персію, въ XVII столѣтіи, что у Гебровъ-маговъ, поклонниковъ огня, есть будто бы книга, заключающая ихъ законъ и называемая Zend rasend Vosta; но не только онъ, но и самъ великій Аббасъ, желавшій видѣть эту книгу, не добылъ ее, не смотря на казни даже первосвященника Маговъ.

Свѣдѣнія свои объ этой таинственной книгѣ, Шарденъ, безъ сомнѣнія, почерпнулъ изъ разсказовъ Персіянъ, по сказаніямъ ихъ писателей, что у Сабейнъ, которыхъ они смѣшиваютъ и съ Хал-

деши и съ Магани, есть книга закона, по однимъ преданіямъ, писанная Адамомъ, по другимъ Сиѳомъ, по третьимъ Енохомъ, а по инымъ Ибрагимомъ, Зердустомъ, и что эта книга состоитъ изъ трехъ книгъ: Зендъ, Пазендъ и Уста или Абеста. Первая, значить книга жизни; вторая, правила жизни; а третья заключаетъ толкованія двухъ первыхъ и преданія. ²⁷¹

Ибтъ-Калесанъ, однако же, пишетъ, что Сабейне не слѣдуютъ ученію Зердашта или ученію Маговъ, но также производятъ родъ свой отъ Ибрагима, прозываемаго Зердаштомъ и смѣшиваемаго или съ Авраамомъ. ²⁷¹

На какомъ же основаніи Анкетиль назвалъ ученіе Зороастра Зенд-авестой, это неизвѣстно. Г. Коссовичъ, издавшій свой прелестный переводъ четырехъ статей, такъ названной Зендавесты, говоритъ, что «слова Зендъ и Зендавеста нигдѣ не встрѣчаются въ памятникѣхъ, названныхъ Зендекими, языкъ которыхъ, также какъ и языкъ туземныхъ ихъ переводовъ и комментариевъ, обязанъ въ Европѣ своими названіями Анкетиллю.»

Въ дополненіе, языку Зендъ, или собственно древнему письменному языку Парси или Парсовъ, измѣнявшемуся во времени, придали еще названіе Па-Зендъ, «*mais on ignore la valeur de cette dernière dénomination.*» ²⁷²

Но дѣло не въ словахъ и названіяхъ ученія, а въ сущности его. Названія могли измѣняться, переходя изъ одного языка въ другой

Сравнивая ученіе Зендавесты съ ученіемъ Ведъ, Г. Коссовичъ, знатокъ и Санскритскаго и Парсійскаго языковъ, видитъ во второмъ необразованное нарѣчіе перваго, а въ вѣрованіи явный сколокъ формъ, съ полнымъ противорѣчіемъ духу тримуртизма.

Владычество Кеанидоу — царей-донтифовъ, и отверженіе *Девас*, не собственно боговъ, потому что божества остаются тѣ же самыя и въ ученіи Гебровъ, но солнечнаго царственнаго

²⁷¹ Herbelot.

²⁷² Dict. linguistique. par Jehan.

рода, Раджей, происходящихъ отъ Вишну, изобличаютъ уже значеніе Магизма.

Здѣсь есть Парабрама подъ названіемъ Зерванъ, отъ сарва — все; но, вмѣсто тройственности Парабрамы, проявленной въ Брама-Вишну-Сива, только двойственность: Брама (Ахура), т. е. духъ, или Асурас (духовная власть) и цародъ; свѣтская же власть — девас, сура; сила Вишну, обращена въ силу противоположную, отвергнутую. ²⁷³

Вотъ причина, по которой находятъ въ служеніи Гаумъ (Сома), Митрѣ, Агни и свѣтиламъ небеснымъ, остатки стараго служенія Ведъ, ²⁷⁴ и вмѣстѣ съ тѣмъ находятъ часть Величественныхъ божествъ обращенными въ девовъ (даэва). По той же самой причинѣ обителю блаженныхъ, по Зендавестѣ, не на свѣрѣ, не на символической горѣ Меру; гдѣ обителю овѣта, суры; а на южной, гдѣ гора лулы (Виндти), обителю Манабали.

Всѣ сообщенные Анкетидемъ памятники вѣрованія Гебровъ состоятъ изъ четырехъ отдѣловъ:

1. Вендидадъ — отрывочный сборникъ ученія вѣры, притчей и молитвъ.

Соотвѣтствуетъ Ведантѣ или толковнику Ведъ.

2. Гасна или Гашна — литургическое служеніе и молебствій.

Соотвѣтствуетъ Яджна.

3. Гаштъ — молитвословіе, или славословіе.

Соотвѣтствуетъ слову Яджатъ — славословію и собранію молитвъ Яджуръ-веды.

4. Гатха (gatha) — собраніе религіозныхъ пѣсней.

Въ Санскритскомъ гатъа — пѣснь, или гита — восхваленіе божества, какъ, на примѣръ, Сива-гита, Рама-гита, Гита Говинда.

²⁷³ См. стр. 22, гдѣ объяснено значеніе старѣйшаго по происхожденію луннаго рода, Брамновъ — Асурас, и солнечнаго рода, Девас или Сура — господствующаго, царственнаго.

²⁷⁴ Предисловіе къ четыремъ статьямъ изъ Зендавесты. Пров. М. Коссовича.

При множествѣ отрывчатыхъ переводовъ изъ обширной Санскритской литературы, при смѣшеніи ортодоксальнаго смысла съ еретическимъ, при знаніяхъ болѣе филологическихъ, нежели еологическихъ, при понятіяхъ, истекающихъ изъ матеріализма, или изъ мистицизма, мы еще не имѣемъ ни какого понятія о янкѣ богослуженія и составѣ литургическихъ книгъ Индѣйскаго права, которое нельзя же смѣшивать съ papstthum Саманейнъ.

Такъ называемый Буддизмъ, казался бы, сполна уже изученъ; но дѣйствительно ли онъ изученъ, если, для объясненія Буддизма, не обошлись безъ Китайскихъ толкованій, и узнали ли бы его ученые въ Калмыцкой одеждѣ, безъ имени Бакши Шактиньи, а просто подъ именемъ Бурхана?

Не понимая духовнаго значенія символа Тримуртизма и претворенія въ Буддизмъ тріединства духовнаго въ единство вещдственнаго, въ Будда, въ намѣстника, сочетавшаго въ себѣ всѣ три силы божества, какъ бы поняли ученые молитвенное вступленіе въ древнемъ Монголо-Калмыцкомъ Уложеніи: «Яко пучина великаго моря всѣми добродѣтелями исполнившемуся, и тѣми украсившемуся, и самую вѣроу безплотнымъ уподобившемуся, и три существа въ себѣ вмѣстившему, и обоимъ вѣдѣніе и самодержавную власть, доудавшему — Шакцимуди. Дамъ поклоняемъ?»²¹⁶

Нѣтъ сомнѣнія, что эту формулу приняли бы не за доказательство того, что посредствомъ ея Буддизмъ извращалъ первобытное ученіе о тріединствѣ, въ мнимоесизмъ: вещдственный и поклоненіе самому себѣ, а за прямой Тримуртизмъ, котораго, по мнѣнію Loiseleur Deslongchamps, въ Ведахъ и законахъ Ману не существовало, а была «античная простота»: «Богъ вѣчный, въ одно и то же время и творецъ и твореніе; создатель и рушитель; qui régit l'univers». Слѣдовательно, «богъ претворявшій самъ себя во все и самъ собою управлявшій». Этой античной простотой, Deslongchamps прелестно высказалъ, «однако же, не первобытное

²¹⁶ «Подроб. свѣд. о Волжскихъ Калмыкахъ», собранныя на мѣстѣ Г. Невельскимъ.

вѣрованіе, а отступничество отъ него, матеріализмъ ученія Капила, или Каббалы.²⁷⁶

Ученіе Зороастра, замѣчаетъ S. Munk, имѣетъ большія отношенія къ Иудаизму времени Даниила и Іезекииля, и особенно къ ученію Каббала.²⁷⁷

Въ ученіи Зороастра мы видимъ прежде всего отступленіе отъ ученія Тримурти; видимъ въ немъ Джема (Нот Неото) Нилене²⁷⁸ Египетскихъ Кеановъ, или панацею вещественнаго безсмертія; потомъ знаемъ, что начало ученія Маговъ-Гебровъ (Kebg, Kebig, Chaver) относится, во первыхъ, къ Аchnôcha или Anûha, который первый возсталъ противъ Сиванзма (I-Shîthsa) основалъ лунное поклоненіе,²⁷⁹ и оставилъ по себѣ книгу ученія Магивъ; потомъ, то же повторилъ I-Brahim въ Куотъ (Kûthsa Rijja), являсь противникомъ ученія Сивы.

Этотъ Браминъ (имамъ)²⁸⁰ Куоты, смѣшиваемый, какъ упоминаютъ и Магометанскіе писатели, съ Авраамомъ, и назывался Зердаштъ. Ему и приписываются книги Зендъ, Пазендъ и Воста.

По Набатейской рукописи, онъ, въ своихъ писаніяхъ, прославлялъ два древа: древо жричества и древо сукьячжи, прозванное имъ собственнымъ своимъ именемъ (I-Brahim).

²⁷⁶ «C'est pas du néant, disent les kabbalistes, que Dieu a créé le monde, mais de l'En-Soph, de l'infini, c'est-à-dire de lui même. Lui même pour ainsi dire, est devenu monde en se développant par différentes sphères.» S. Munk. Traduct. nouvelle de la Bible, par S. Cahen.

²⁷⁷ Даниилъ Силь въ Вавилонѣ пльнятымъ при дворѣ Набуходоносера, который, замечая о величии своемъ, предѣлъ полагать себя, какъ Богу, въ ликѣ золотого кумира, Даниилъ отрекся отъ этого поклоненія.

²⁷⁸ Таинственный эликсиръ (гашшир, или опіумъ), посредствомъ котораго Пеллы давали вкушать земной рай. Одиссея. IV, ст. 218—224.

²⁷⁹ См. главу XIV, стр. 93. Непоч, по Восточ. писателямъ, назыв Идрисъ, или Меркурій Трисмегистъ. По сказ. Арабовъ, онъ положилъ начало идолизму. Ref. sur l'origine des anc. peuples. Fourmont.

²⁸⁰ Набатейская рукопись.

Не отыскивая сближеній съ Нот или Неото,²⁰¹ мы обратились къ имени и значенію Зороастра, не связывая себя тщательно опредѣленнымъ Зендологами временемъ его существованія, въ 6-мъ столѣтіи до Р. Х. По словамъ самихъ Гебровъ, Зердустъ получалъ книгу ученія отъ самого Бога, и жилъ, по счисленію Персовъ, въ тысяча трехсотыхъ годахъ послѣ потопа. По инымъ же преданіямъ, былъ не одинъ Зороастръ, а столько же, сколько было Бахусовъ и Гермесовъ, представителей учений вѣры, нефрїа и суевфрїа.

Плиніи натуралистъ, жившій въ 1-мъ вѣкѣ, когда Римъ былъ проникнутъ матеріализмомъ, признавалъ только цѣлебную чашу Ципократа, но не понималъ чаши духовнаго врачеванія, которое истекало изъ вѣры. Не смотря на это, онъ, однако же, сознаетъ, что Магізмъ, воспользовавшись религіознымъ чувствомъ человѣка, и обративъ въ тайныя орудія своихъ замысловъ вѣру, медицину и астрологію, преобладалъ народами и царями царей.²⁰²

Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ онъ, что Магія изобрѣтена на Востоцѣ, въ Персіи, Зороастромъ. Всѣ историки въ этомъ согласны. Но одинъ ли былъ Зороастръ, или два—это не рѣшено.

Евдоксъ былъ убѣжденъ, что изъ всѣхъ сектъ философіи, Магія есть лучшая и полезнѣйшая, и говоритъ, что Зороастръ существовалъ за 6000 лѣтъ до смерти Платона. То же утверждаетъ и Аристотель. Герминнъ, писавшій подробно обо всѣхъ отрасляхъ Магіи, изложенныхъ Зороастромъ въ двухъ миліонныхъ стиховъ, говоритъ, что онъ почерпнулъ свое ученіе изъ Азонаса (Azonases), за пять тысячъ лѣтъ до Троянской войны.

По моимъ соображеніямъ, первый, который писалъ о Магіи, въ котораго писанія существуютъ, былъ Осѳанесъ (Osthanes). Онъ сопровождалъ Ксеркса въ его походѣ противъ Грековъ, и разсѣялъ повсюду сѣмена чудовищнаго искусства. Достоверные писатели упоминаютъ, что не за долго до него былъ другой Зороастръ острова Прокониссы, и нѣтъ сомнѣнія, что этотъ Осѳанесъ и внушилъ народамъ Греціи изступленную страсть къ Магіи. Во всякомъ случаѣ, въ древности приписывали этой наукѣ

²⁰¹ Въ Тримуртизмѣ, падма — оумъ духовный, линга — оумъ вещественный.

²⁰² Lib XXX.

высокое значеніе. По крайней мѣрѣ, Пифагоръ, Эмпедоклъ, Демокритъ и Платонъ отправлялись за море, чтобъ изучать ее, ходя, говоря правду, отправлялись не по доброй волѣ, а изгнанниками.

«Во время Александра Великаго Магія приобрѣла не малое вліяніе, чрезъ сопутствовавшаго ему втораго Осванеса, который распространилъ ее, можно сказать, на весь міръ.»

Въ заключеніе, Плиній видитъ и въ Мозаизмѣ ученіе Магіи основанное нѣсколькими тысячами лѣтъ позднеѣ Зороастра ²⁸³

Не обращая вниманія на Пифагорейскій, или каббалистическій взглядъ Плинія, отвергающій и въ то же время смѣшивающій сознаніе непостижимыхъ силъ духовнаго Божества, ²⁸⁴ съ продолженіями Египетскаго Магізма, пользующагося суевѣріемъ и выдающаго стихійныя силы и морокъ искусства за силы божественныя, мы видимъ, изъ описаній Плинія, что первый Зороастръ изложилъ въ двухъ милліонахъ стиховъ ученіе Азонаса, что Зороастры, второй и третій, носили названіе. Осванес, и что философы Греціи, для изученія ихъ таинъ и медикаментовъ, исцѣляющихъ, оживляющихъ и вообще творящихъ чудеса, ѣздили къ магамъ Персіи, Аравіи, Египта и Египта. ²⁸⁵

Въ имени и ученіи Azonases, должно признать, кажется, Azonases — безсмертныхъ боговъ, въ смыслѣ Грековъ и Римлянъ всемірныя оцѣтила, *dei communes*, солнце, луну и пр., къ которымъ относилось, по ихъ мнѣнію, всеобщее поклоненіе. Два милліона стиховъ могутъ только напоминать Пураны Индіи, ²⁸⁶ и по преимуществу, похищенную Асурами, Агни-Пурану, заключающую: правила грамматики, риторики, поэзіи, познанія географіи, политикѣ, юриспруденціи, медицины, астрономіи, и астрологіи. ²⁸⁷

²⁸³ «Est et alia Magicę factio, a Mose, Janne (Janus?) et Jopate, Judaeis, pendens, sed multis millibus annorum post Zoroastrem».

²⁸⁴ Сознаніе, для котораго нѣтъ иного выраженія, кромѣ символическаго, знаменательнаго.

²⁸⁵ С. Plinii, Sec. Naturalis. Historiæ. L. XXV, 3, Lib. XXX, 1, 2, 3.

Плиній приводитъ чудеса, производимыя дѣйствіемъ травъ. Растеніе *Valis* даже воскрешало мертвыхъ.

²⁸⁶ Въ Пуранахъ легенды о созданіи, рушеніи и возрожденіи міровъ; генеалогія боговъ и пр.

²⁸⁷ *Indiens alte Gesch.* T. K r u s e.

Въ ученіи же философовъ Египта, изучавшихъ Магію, мы видимъ, то броженіе смѣси матеріализма съ мистицизмомъ, то отстой, то буддическое постиженіе безсмертія души чрезъ метемпсихозъ, или перерожденіе во всѣ виды раздробленнаго божества на атомы и формы матеріи, то поискъ таинственнаго Сова (Небто), растенія, изъ котораго составлялся Египетскій эликсиръ Нш пенѣе (*νηπανθής*), возвращающій старости юность, безсмію силы, безобразію красоту, и дарующій чувствамъ Цирвану, или безчувствія ко всякому горю, страданію и печалямъ жизни.

Все это наводитъ на мысль, что прозвище Зороастра Осавес, заключаетъ въ себѣ прямое значеніе пантеонизма безсмертія — *ἀθανασία*, ²⁸⁹ и слѣдовательно, Зороастръ есть олицетвореніе символа ученія, что само по себѣ подтвердится ниже. «По однимъ преданіямъ Гебровъ, говоритъ Шарденъ, Зороастръ, есть уроженецъ Индіи, а по другимъ Халдеи,» и, безъ сомнѣнія, Халдеи Мидійской, на берегахъ Куры (*Cyrus*), Колхиды, (Кгехти-д), гдѣ впервые возникли Парсы или Пары и ихъ Киръ, называемый солнцемъ.

По Юстину, Пары были изгнанные Скивы, ²⁸⁹ т. е., Савіане. По всѣмъ преданіямъ Востока, Персы и вѣрвали первоначально въ Сиву (Шиѳъ), или по Греческому писанію Скиѳъ.

По Шардену, Парси есть Индѣйское названіе Гебровъ; слѣдовательно, оно значитъ Парьяс (Paris) — противники, или отступники отъ ученія вѣры.

Изгнанные Пары или Парси, жили въ пустыняхъ. Исторія упоминается съ Діюка (*Διούκος* — по, вѣроятно все, съ побѣдъ Диониса (*Διονύς*). Они образовали изъ разныхъ племенъ,

Египетское Нишпенѣе встречается **ΝΗΠΑΝΘΗ**) и Греческое *νηπανθής* кажется, имѣють одинъ источникъ **Πη**, **Φωνός**, **Faup**, **Fupus**, съ отрицательными. Египт. **NI** Греч.

въ Греческомъ, Готскомъ языкѣ. Sk замѣняло букву С и Ш Мы уже объяснили выше, что Скивы Скотоны Skusfa, есть замѣняемое на С или Сз языкъ — Сир. поктопниковъ Сивы

Мидійскій народъ, въ которомъ племя Маговъ (Μάγοι), и слѣдательно волхвовъ, жрецовъ, было главнѣйшее. Первые изъ покоренныхъ Дийокомъ были Парыи.

Если вѣрить хронологіи, то это было около 900 лѣтъ до Р. Х.

За тѣмъ слѣдуетъ Киръ — солнце, побѣды его, владычество Маговъ и владыкованіе Амана (Хаммона?); потомъ новія царица Есеиръ,²⁹⁰ прозванная звѣздой, и Μαγιστρὸνία или избіеніе Маговъ, въ память котораго и Иудейское воинственнаго празднество Фуриимъ, при чемъ совершается избіеніе молотомъ имени Амана,

Такимъ образомъ Персія, до Исламизма, прошла черезъ три ученія: Сиваизмъ, Халдензмъ и Гебраизмъ, оставивъ въ себѣ слѣды всѣхъ трехъ вѣрованій: сколокъ съ обрядовъ Ведъ, вѣрованіе въ двѣ силы вещественной природы, и наконецъ, по вліянію Гебраизма, сознаніе Зеруана,²⁹¹ и измѣненіе символа Хаммона (Nannimol Cham) въ Небто, чашу здравія, отъ древа жизни,²⁹² отгоняющаго смерть, дающаго во всемъ изобиліе, богатство, словомъ, имѣющаго всѣ свойства Египетскаго Нипенее, и даже воскрешающаго мертвыхъ.

Но если названіе символа ученія о безсмертіи, Номъ, Небто,²⁹³ сохранилось отъ первобытнаго символа воплощеннаго закона, слова Брамъ, въ изображеніи Сарасвати,²⁹⁴ держащей въ рукахъ тройственный цвѣтъ Сома, прообразующій аумъ, то въ отношеніи олицетворенія и апофеоза закона, должно было сохраниваться и имя Сарасвати или Зарасвати, носящей названіе Зарасути — дочь свѣта, и Зарада — здравіе, силы дающая, благодатная.

²⁹⁰ Жена Οξυαρὶς (Assuerus) или Ардшира, возстановителя закона, изрекшаго мудрое слово: «Не употребляй меча, гдѣ достаточно палки.»

²⁹¹ Зрван — Время (Брама?).

²⁹² Или вѣрнѣе — священнаго куста, напоминающаго явленіе божества, дарующаго законъ, въ пламени купины.

²⁹³ Греки знали Номъ подъ именемъ ἄνωμος.

²⁹⁴ Сарасвати или Зарасвати можно передать словомъ царственная, отъ сара — власть, сила, могущество.

Бооху-мано, какъ учитель, или передающій законъ, возведенъ въ число семи амшаспандовъ — свѣтилъ, духовъ просвѣтителей.

Семь амшаспандовъ (безсмертныхъ свѣтилъ) есть тѣ же семъ Махарши Ману — духовъ просвѣтителей, истекающихъ изъ семъ свѣтовъ или міровъ (докас или сваргас).²⁹⁵

Семь Ману:

1. Свайамбгува (самобытный, Брама).
2. Сварочиша
3. Оттама.
4. Тамаса.
5. Райвата.
6. Чакчуша.
7. Вайвасвата, собственно Іамо, сынъ Вивасвата.²⁹⁶

Семь Амшаспандовъ:

1. Ахура-мазда (Хормуздъ).
2. Бооху-мано.
3. Ардихештъ.
4. Ша'риверъ.
5. Сапандомадъ.
6. К'ордадъ.
7. Амердадъ (дающій безсмертіе)..

На вопросъ Зороастра:²⁹⁷ кто первый учредитель Гаума (Ном, Неото), то есть, пищи и напитка безсмертія (амрита)?

Гаума отвѣчаетъ:

«Первый, изготовившій меня въ снѣдь на этой землѣ, есть Виванхатъ.»

Но Виванхатъ есть Парсійское произношеніе Санскритскаго имени Вивасватъ.

²⁹⁵ См. стр. 16-ю. — Въ астрономическомъ значеніи, эти міры (планеты) посвящены: 1. Сани (трехвѣчный Сатурнъ), обитель Браммы (маханатма); 2. Врихаспати (Юпитеръ) — обитель Браммы (атма, духа); 3. Мангала (Марсъ), обит. Вишну; 4. Сома (луна), обит. Сивы; 5. Сурья (солнце), обит. Индры; 6. Сукра (Венера), обит. Варуна (Митры—матери божествъ); 7. Будга Касьяпа (Меркурій), обит. Агни, — познанія обрядовъ и браны. Касьяпа есть собственно учитель и ученіе амрита, чаши безсмертія.

²⁹⁶ Знач. освѣщеніе, просвѣщеніе. Іамо есть олицетвореніе судьи божественнаго, царя суда, познаніе добраго и лукаваго.

²⁹⁷ Смори первую статью изъ Зендавесты, перев. Г. Коссовича: Гаума и Заратустра.

Въ Ведическомъ смыслѣ это имя значитъ богъ-свѣтъ, просвѣщающій, и Ману. Іамо есть Вайвасватъ — происходящій, рожденный отъ Вивасвата.

По сказанію Гаума, сынъ Виванхата также былъ Іама, или Іамо многославный, въ царствованіе котораго не было на землѣ смертности. Такимъ образомъ онъ былъ Амердадъ, или дарующій безсмертіе.

Но цѣль ученія Ведъ, изложенныхъ Ману (Іамо), есть дарованіе безсмертія.

Слѣдовательно, Іамо Зендавесты, или седьмой амшаспандъ Амердадъ, есть собственно Ману закона Ведъ, или олицетворенное познаніе закона.²⁹⁸

Въ ученіи Ведъ, Зарасвати есть образъ, ликъ слова Браммы; Ману — олицетворенное содержаніе; Будга Касьяна — олицетворенное ученіе Амрита.

Въ Зендавестѣ, гдѣ символовъ уже не существуетъ, все это сгбшено:

Какъ Ману передаетъ завѣтъ Браммы, или Свайамбгува, перваго Ману; такъ Бооху-мано передаетъ завѣтъ Хормузда, перваго амшаспанда; но вмѣсто 7-й степени Ману и Будга, онъ возбѣщается на 2-ю степень, Браммы Врихаспати, какъ законодатель и учитель.

7-й Амшаспандъ Амердадъ, содержащій древо Гогардъ (Gogard), древо жизни Нош или Неото, отгоняющее смерть, является вмѣсто символа Сарасвати, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Зератештъ или Зороастръ образуетъ изъ себя личность.

По Зендавестѣ,²⁹⁹ онъ былъ жрецъ, не вѣдавшій еще Гаума, или куста, изъ котораго изготовляется свѣдъ безсмертія. Однажды, на разсвѣтѣ, онъ снаряжалъ огонь для жертвоприноше-

²⁹⁸ Мама — значитъ мысль, духъ дознанія. Ману олицетвореніе, а потому «Мамава - дгарма - састра» значитъ духъ, познаніе правилъ закона, а при олицетвореніи: Правила закона, Ману.

²⁹⁹ Пользуемся переводомъ г. Коссовича, въ сокращеніи.

нiя и воспѣвалъ священныя пѣсни. Къ нему явился Гаума. Пораженный красотой его, Заратустра спросилъ: «Кто ты, прекрасный изъ существъ, подобный существамъ безсмертнымъ?» Гаума безпорочный и безсмертный отвѣчалъ: «Ты видишь и мнѣ безгрѣшнаго и безсмертнаго. Ко мнѣ обрати помышлен свои, праведникъ: изготовь меня въ снѣдъ, славь меня пѣсноу нiемъ, какъ славили меня и другiе на пользу людей.»

Тогда Заратустра спросилъ: «Хвала Гаумѣ! Кто же первый изъ существъ въ этомъ мiрѣ изготовилъ тебя? какой благодат достигъ онъ этимъ и какую приобрѣлъ прибыль?»

Гаума отвѣчалъ: «Первое существо, которое изготовило мнiя для снѣди былъ Виванхатъ (Вивасватъ). Въ благодать и прибыль у него родился сынъ Имо.»²⁹⁹

Слѣдуетъ описанiе райскаго при немъ существованiя, подобнаго золотому вѣку Сатурна,³⁰⁰ когда не было еще ни зависти, созданной Дайвами, ни смерти.

«Кто былъ второй, изготовившii тебя въ снѣдъ? спросилъ Заратустра. — Второй изготовившii меня, отвѣчалъ Гаума, былъ Атвiя, и онъ достигнулъ той благодати, что у него родился сынъ Трайтiауна, который убилъ змѣя Дахаку, имѣвшаго три головы, три пасти и тысячу силъ, породы Дайвовъ, великъ котораго Анро-манью (Ариманъ) породилъ врага истины и непорочности.»

«Кто третii изготовилъ тебя въ снѣдъ, Гаума, и какую получилъ чрезъ это благодать? — Трита, добродѣтельнѣйшii изъ Самовъ,³⁰¹ и получилъ за это ту благодать, что у него родились два сына: Урвакшайя и Керешаспа, изъ которыхъ первый былъ хранителемъ вѣры и правды, второй, могучii и вооруженъ

²⁹⁹ «Позднѣйшее его названiе Джемъ, Джемшидъ. Джемъ приняло значенiе чаши, Джемшидъ — чаша свѣта.

³⁰⁰ Ямо Веда и сравнивается съ Сатурномъ; онъ есть олицетворенiе суда самаъ Сива въ этомъ свойствѣ.

³⁰¹ Сама—названiе рода; безъ сомнѣнiя Гаума называетъ Саманейяъ, т. е. Буддистовъ.

ный палицею, убилъ змѣя Срвару, глотавшаго лошадей и людей.

«Кто четвертый изготавилъ тебя въ снѣдь и что приобрѣлъ отъ этого? — Нурушаспа, и въ благодать за это родился у него ты, вравдивый Заратустра, врагъ Дайвовъ, поклонникъ Ахуры.»

Изъ этого символическаго сказанія можно, однако же, понять, что Зороастръ Зендавесты есть представитель Гаума, или символа Сома — Сарасвати, но не втораго, ³⁰³ проявленнаго въ Трайтауна, т. е., въ Тройотаву ³⁰³ — ученіи тріединства, не третьяго, проявленнаго въ двухъ силахъ — стихійнаго духа, *шухъ*, и плоти, которая убила духовную жертву, ³⁰⁴ а четвертаго, проявленнаго върваніемъ только въ одно слово Брамы, или Хормузда, и въ ликъ его Сарасвати, обращенной въ Заратуста.

Здѣсь этотъ единый Хормуздь, или Ахура-мазда, ³⁰⁵ богъ всякаго добра, имѣеть, однако же, противника себѣ, Аримана или Анро-манью, ³⁰⁶ бога зла. Они вмѣстѣ творили и землю и растенія ³⁰⁷ и животныхъ, и слѣдовательно имѣли равное право на преобладаніе.

³⁰³ Первый Гаума Вивасвата — духовный, непроявленный.

³⁰⁴ Ведическое солице — триликое, тримірное, трисвѣтлое. трайо названіе трехъ Ведъ; таму, ликъ, тѣло.

³⁰⁵ Ашамедда — жертва Ведическому коню (божеству видимой вселенной; см. 1-ю Брахманнаю Бѣлой Яджурь-Веды). Нурушаспа — жертва духу и душамъ умершихъ.

³⁰⁶ Ахура-мазда — великій огонь; Ахура, *زر* — азеръ, отъ Санск: *асара*, *аспра*, *асура* — огонь, соляце вещественное, и мазда (маха, мазе) отъ Санскр. *маха* — *magnus*.

³⁰⁷ Анро-мано — нечистый духъ; отъ ан-арья — нечистый, и мано духъ. Въ Санск: *арья* чистый, благій, *анарья* — нечистый; *мана* — духъ, мысль, познаніе.

³⁰⁸ Часть растительная принадлежала Амердаду, который произвелъ тысячи различныхъ растений, противъ тысячи болѣзней произведенныхъ Ариманомъ. Був-дехешъ (Космогонія Парсовъ). Анкетиль. Т. 3, стр. 362.

Нигдѣ такъ не явно Буддическое отрицаніе ученія Ведъ, какъ въ, такъ называемой, основательно, или неосновательно, Зендавестѣ.

Въ Сиваизмѣ, сура — духовный свѣтъ, савитри (саватраїя) трисвѣтлое солнце; асура, или по Парсійски ахура огонь, вещественное солнце, и поклонники его асуры, духи отрицанія, не свѣта, тьмы. Въ Зендавестѣ, напротивъ, въ нечистаго духа, аиро-мано, и въ его поборниковъ, дайвоуъ; обращены сураc или девас; а вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ названіемъ девас подразумѣвается и гражданская власть, царственный родъ, замѣненный, также какъ и въ Буддизмѣ Восточномъ, въ Египтѣ, въ Халдеѣ, въ Іудеѣ и пр. верховными понтифами—каанами или каганами.

Почти излишне объяснять, что амшаспандъ Вооноу-маноо, передающій завѣтъ Хормузда, есть Будлга-Ману, а Зороастръ Зендавесты, Осванес, третій Зороастръ Плинія, эпоэеозированъ изъ Сарасвати, премудрости Брамы, носившей въ древней Елладѣ имя безсмертной, Ἀθάνα.

Но сколько было Зороастровъ, столько было и Аѳинъ, или Минервъ. Первая Минерва была мать древняго Аполлона, или Феба²⁰⁸ (Apollonum antiquissimum); вторая, рожденная Ниломъ, которой поклонялись Египтяне; а третья, рожденная Юпитеромъ изъ своей собственной головы.

Но какъ Бооу-мано поставилъ себя на мѣсто втораго Ману, а въ свѣтилахъ на мѣсто Врихаспати, или Юпитера, то Зороастръ Зендавесты есть премудрость, произведеніе его собственной головы.

И такъ, памятныхъ исторіи древнихъ религіозныхъ ученій, противоположныхъ одно другому, въ сущности было три—Вѣра, Невѣріе и Суевѣріе.

²⁰⁸ По Туллию (въ 3-й кн. Эвѳоніи) было пять Минервъ: три упомянуты, четвертая рожд. отъ Юпитера же и Корноей, дочери Океана; пятая рожд. отъ гиганта Палла. Но Тулліи замѣчаетъ, что пятая, Паллада, есть та же самая, что и третья; а такъ какъ Корноей есть мать Паллады, и значить *χορηγέω*—вооружать, то и четвертая Минерва есть та же третья.

Эти три ученія и проявляются въ трехъ своихъ символахъ или Гаумахъ, въ трехъ олицетвореніяхъ закона—Зороастрахъ, въ трехъ учителяхъ, или Будагахъ, въ трехъ Бахусахъ, въ трехъ Маяхъ, или Гермесахъ.

Изъ каждаго изъ этихъ ученій истекало, соотвѣтственное каждому, понятіе о жизни и смерти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о безсмертіи, или вѣчной жизни. Каждое выражалось своими особенными условіями гражданства.

Истина вѣчно была одна, а ложь въ двухъ ликахъ, съ ихъ различными видовзмѣненіями.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловіе	1—X.
I. Преданія о нарушении первоначнаго закона.	
Въ началѣ времени единство вѣрованія и языка. — Законъ. — Нарушеніе и отступничество. — Первый релігіозный переворотъ въ Индіи. Изгнаніе отступничества въ олицетворенія Бала и сына его Хамъ и сынъ его Хаваанъ. — Египеть и Финикія	2
II. Арьяварта и первобытное вѣрованіе.	
До позднѣйшихъ временъ Индія была вѣ исторіи. — Преданія о Сиванамъ, какъ первобытномъ вѣрованіи. — Сабезизмъ Магометанскихъ учителей есть Сиванамъ	7
III. Сущность Сиванизма — тримурти.	
Первобытная релігія, Свэдхамъ, есть релігія Ведъ. — Ложное именованіе оной Брахманизмомъ. — Тріединство. — Значеніе Ведическаго Тримурти. — Три сословія народныхъ	18
IV. Тріединство божества — первобытное вѣрованіе всѣхъ народовъ.	
Преданія о первобытномъ вѣрованіи въ тріединство—Еллиновъ, Ев- реевъ, и Китая до Фо-хв	22
V. Арийцы и Туранцы. Арийцы и Турійцы.	
Первобытная страна рода человѣческаго и ея мѣстность. — Созна- ніе себя и несознаніе. — Твореніе заключается дарованіемъ закона. — Три коренныхъ сословія — Арийцы, и происхожденіе четвертаго сосло- вія — Турійцы-варна, изъ породъ смѣшенія и отлученныхъ отъ закона. — Первобытныя породы смѣшенія. — Мнимая колонизація Арийцевъ въ Индіи, и мнимыя первобытныя дикари	26
VI. Отступничество отъ тріединства — Буддизмъ.	
Ученіе законное и ученіе еретическое.—Значеніе названія Будда.— Олицетвореніе ученія в родословная учителя. — Будда, или извѣстный Буддизмъ, есть ученіе Джайна. — Родство съ Египтомъ	38
VII. Буддизмъ матеріальный и Буддизмъ истинный.	
Существующія понятія о релігіозномъ значеніи Буддизма.—Ученіе Самъіа. — Ученіе Джайна. — Изгнаніе Буддизма изъ Индіи. — Водво- реніе первобытнаго Буддизма	47

VIII. Египцы и Египтяне.

Эфиопия в Египетъ. — Эфиопы Сиванты и туземцы страны. — Египтяне пришельцы и по вѣрѣ отступники отъ Сиванзма. — Буддизмы Саманей, или Хамониты. — Эфиопия или Египетъ простиралась некогда до Сири и до бережныхъ Средиземнаго моря 55

IX. Пришельцы Египтяне подвержены въ нижней Эфиопиѣ противниками вѣрованія туземцевъ.

Преданія о первобытной Эфиопиѣ до нашествія Египтянъ. — Внезапное нашествіе Египтянъ, какъ противниковъ туземнаго вѣрованія. — Уничтоженіе закона Ману въ коренныхъ областяхъ 59

X. Буддизмъ Халдеи и Буддизмъ Египта.

Капила Санк'ія. — Саманизмъ. — Символъ ученія Ведъ и символы отрицанія, или Буддизма 65

XI. Проповѣданіе Вавилонско-Египетскаго Буддизма.

Преданія о столпотвореніи у различныхъ народовъ. — Боги колонизаторы и рестораторы 68

XII. Касьяна.

Значеніе Касьяна. — Три Касьяна. — Истинный и два ложныхъ. — Три Буддга, три Бахуса. — Сиванзмъ въ Атлантидѣ или Западной Эфиопиѣ. 79

XIII. Гора жизни и гора смерти.

Преданія о горахъ Меру и Виндгія въ Китаѣ. — Древо жизни. — Первобытное вѣрованіе въ тріединство и нарушеніе онаго Фо-хи, или поклопеніемъ Мингъ — солнцу и лунѣ. Буддга (Фо-хи) матеріальный и Буддга мистическій — дуализмъ и деизмъ 91

XIV. Изгнаніе Абаритовъ-Египтянъ изъ Эфиопиѣ.

Египтяне — Куэиты. — Отступничество отъ Сиванзма и начало луннаго или буддическаго вѣрованія. — Египтяне изгнаны изъ Эфиопиѣ и снова овладѣваютъ. — Начало Гебраизма 94

XV. Три Зороастра.

Преданія о первобытномъ Зороастрѣ и двухъ Зороастрахъ, космическихъ названіе Осанес. — Вѣрованіе Парсовъ — Магизмъ. — Переходъ въ Гебраизмъ. — Значеніе Бооху-Мацо, какъ законодателя, и значеніе Зороастра, какъ символа ученія, въ превратномъ смыслѣ въ отношеніи первобытнаго вѣрованія . 100

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

О

ПОСЛѢДНИХЪ СОБЫТІЯХЪ

ВЪ

ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Послѣднія событія въ Варшавѣ были столь неожиданны и странны, совершились столь быстро, что трудно объяснить ихъ, не зная настоящей ихъ причины и не видѣвъ на мѣстѣ, какъ событія сіи приготавлились мало по малу. И дѣйствительно, отъ чего Варшава, а съ нею и все Царство Польское, бывшія спокойными въ продолженіи 30 лѣтъ, не смотря на многія неблагопріятныя для насъ обстоятельства, нынѣ почти внезапно, при условіяхъ, несравненно лучшихъ для насъ и для самихъ Поляковъ, возстали, и такъ еще, что на другой же день въ демонстраціяхъ участвовали не отдѣльныя лица, не кучка какихъ либо злонамѣренныхъ, во всѣ классы народа, кромѣ крестьянъ, и на улицахъ Варшавы было сто тысячъ человѣкъ?

Наконецъ весьма естественно представляется еще вопросъ: если это могло случиться вчера, то не можетъ ли случиться и завтра, т. е. какія причины возбудили сію общую вспышку, и нѣтъ ли возможности устранить ихъ на будущее время?

Напрасно было бы искать объясненія этого явленія въ нынѣшнемъ политическомъ положеніи Европы, во вліяніи на Польшу дѣль Италіи и Венгріи. Стоитъ вспомнить событія послѣднихъ 30 лѣтъ, чтобы убѣдиться, что бывали обстоятельства гораздо для насъ хуже, вліяніе ихъ на Польшу было сильнѣе и вреднѣе, но въ Царствѣ было удержано спокойствіе.

Въ 1831 году, по усмирениі мятежа, поль арміи Польской вышло за границу; половина магнатовъ выѣхало въ Англію, въ Францію, въ Бельгію. Почти вся Европа только что вышла изъ революцій 1830 года. Поляковъ вездѣ принимали съ распростертыми объятіями. Образовалась устроенная эмиграція, и дѣйствительно имѣла силу; много было интригъ, но всѣ попытки ихъ были уничтожены. Едва появлялись въ Царствѣ эмиссары какъ противъ нихъ тотчасъ же принимаемы были мѣры; ничто и нигдѣ не успѣвало разгорѣться: только что вспыхнетъ — и потушено.

Въ 1846 году, когда во всей Германіи было волненіе, въ Галиціи все было въ огнѣ и крови, — а въ Царствѣ было все спокойно; одна незначительная попытка двухъ, трехъ, челоуѣкъ въ Сѣдльцахъ, — и тѣмъ кончилось.

Въ 1848 году революція во Франціи, въ Австріи, въ Пруссіи, въ Познани, образовывались Польскія войска, Прусскій Король съ обнаженною головою стоялъ передъ Полаками. Въ 1849 году война въ Венгріи, безпокойства и волненіе вездѣ; вся Европа потрясена, — а въ Царствѣ Польскомъ все спокойно.

Наконецъ въ 1853 году, когда почти вся Европа была противъ Россіи, и когда, безъ сомнѣнія, много было интригъ въ Польшѣ, не только со стороны Франціи и Англіи, но даже и Австріи, когда Россію готовы были постигнуть такія бѣдствія, какихъ она не испытывала съ 1812 года, — въ царствѣ Польскомъ все было спокойно; даже во все продолженіе войны не было ни одного политическаго преступника. Слѣдственная Коммиссія была закрыта, и Предсѣдатель оя получилъ другое назначеніе.

Средствомъ къ достиженію такихъ результатовъ были: постоянный надзоръ, никогда ослабленіе, предусмотрительность и предупредительныя мѣры осторожности, такъ что и у злоумышленниковъ отнималась всякая надежда на успѣхъ и всякая даже мысль о попыткѣ къ возстанію.

По этому также была возможность дѣйствовать средствами края, т. е., управлять краемъ посредствомъ Польскихъ же чиновниковъ, которые во все время вели себя какъ нельзя лучше, ис-

выннѣ свои обязанности какъ нельзя усерднѣе, были насло-
дшіе Русскіе чиновники съ Русскими чинами. Въ самыя труд-
ныя времена, въ началѣ послѣ мятежа 1831 года, въ 1846 и
1848, 49 гг., чиновники дѣйствовали совершенно въ духѣ Прави-
тельства. Никому не приходила мысль выйти въ отставку, или
отказаться отъ исполненія приказаній Начальства.

Еще сильнѣйшею опорой, не по наружности, но въ сущ-
ности, для Правительства нашего въ Царствѣ, былъ классъ кре-
стьянъ, не только казенныхъ, но и помѣщичьихъ. Очиншева-
ніе крестьянъ въ казенныхъ имѣніяхъ и въ особенности въ по-
жалованныхъ Русскимъ маіоратамъ, показало, до какой степени
благосостоянія дошли поселане въ сихъ имѣніяхъ, въ слѣдствіе
попеченій о нихъ Правительства. Сравненіе быта крестьянина
Государственнаго, или въ маіоротахъ, съ бытомъ ихъ у помѣщи-
ковъ не поселяло въ нихъ привязанности къ Польскимъ владѣль-
цамъ, а напротивъ еще болѣе внушало довѣрія къ Русскому Пра-
вительству, которое постоянно служило имъ защитой отъ притѣ-
сненій шляхты, и въ особенности, когда послѣдовалъ Указъ 1846
года, оградившій и личность и собственность крестьянъ отъ не-
законныхъ требованій и притязаній помѣщиковъ. Не надобно,
однако, думать, что Правительство наше дѣлало крестьянамъ по-
слабленія во вредъ помѣщиковъ, или возбуждало ихъ противъ
своихъ владѣльцевъ. Напротивъ, когда въ 1846 году, въ Гали-
ціи, чрезъ рѣку отъ насъ, происходили убійства, крестьяне рѣ-
зали своихъ помѣщиковъ, въ Царствѣ Польскомъ не было ни од-
ного случая даже ослушанія крестьянъ, по тому что въ первую же
минуту приняты были необходимыя мѣры.

Все держалось системою, основанною на знаніи на-
роднаго характера Поляковъ, твердою, сильною во-
лею, иногда переходившею, можетъ быть, въ строгость, но за-
ставлявшю себя всегда уважать, а иногда бояться

По этому тогдашнее управленіе въ Царствѣ Польскомъ счи-
тало бы для себя стыдомъ, если бы допустило хоть одинъ вы-
стрѣлъ на улицахъ Варшавы.

Можетъ быть, дѣйствительно многое можно было смягчить,
ослабить, измѣнить въ управленіи Царства, но не было необхо-

димости мѣстному управленію края дѣлать измѣненія только для измѣненій, отъ которыхъ почти всегда приходилось отказываться! Не надо было забывать, что кротость, или справедливость, не есть еще ослабленіе и безнаказанность; что, отказываясь отъ принадлежащей ему власти, управленіе не заставитъ себя уважать; что власть дана не для фаворитизма только; наконецъ что выпуская изъ рукъ власть, ее захватятъ другіе и захотятъ сами приказывать, и тогда придется имъ дѣлать постыдныя уступки, или принимать жестокія мѣры.

Такъ, къ несчастію, и случилось, да и не могло быть иначе.

Желаніе пріобрѣсти популярность газетную и въ гостинныхъ заставило заискивать въ магнатахъ и шляхтѣ. Но надобно не знать вовсе исторіи Польши, чтобы надѣяться чѣмъ бы то ни было привязать къ себѣ шляхту, не говоря уже пайти въ ней преданность. По натурѣ вещей она намъ враждебна. Ни одинъ изъ магнатовъ не забываетъ надежды на прежнюю возможность быть Королемъ. Ни одинъ шляхтичъ не проститъ потерянной вольности, или правильнѣе вольницы своей аристократической Республики, гдѣ онъ былъ панъ, а прочіе рабы, гдѣ было широкое поле его удали, самовластію, беззаконности и безнаказанности. Примѣръ пятнадцатилѣтія до 1830 года ничего еще не доказываетъ; тогда еще была какая ни будь узда, да и ту Поляки старались сбросить революціею 1830 года.

Магнаты и шляхта, конечно, были обрадованы, видя, что снисхожденіе къ нимъ управленія даетъ имъ вліяніе на людей и на дѣла, и средства поправить свои обстоятельства, и надежду приготовить все, на случай вѣчно желаемыхъ, вѣчно ожидаемыхъ, перемѣнъ, явно не прибѣгая ни къ тайнымъ обществамъ и не рискуя ни чѣмъ.

Такимъ образомъ составилось ^иАгрономическое Общество; такимъ же образомъ отдано безъ торговъ и съ недостаточными залогамъ содержаніе шоссе въ Царствѣ. Дѣло почти въ 20 миліоновъ золотыхъ, на которое, кажется, они ничего еще не употребили, или очень мало.

Агрономическое Общество въ первый же годъ своего существованія имѣло уже до 5 тысячъ членовъ. Теперь ихъ, кажется, до

6 т. Агрономія тутъ только предлогъ. Оно было не что иное, какъ существующее, съ дозволенія Правительства, политическое общество глѣ шляхта собиралась за тѣмъ, чтобы счесть свои силы и приготовиться къ будущему, воображаемому, конечно, устройству независимой Польши. Рѣчи членовъ рѣдко касались земледѣлія, но болѣе говорили о единствѣ, братствѣ, о правахъ народа и проектахъ, объ измѣненіяхъ въ администраціи.

При этомъ были и депутаты изъ Познани и Галиціи.

Къ сожалѣнію, все дозволялось безнаказанно. Желаніе популярности насъ удерживало отъ принятія какихъ либо мѣръ, чтобы напомнить шляхтѣ, что существуетъ, однако, въ Царствѣ Русское Правительство, которому одному предоставлено право заботиться объ управленіи и благосостояніи края.

Мало того: шляхта, какъ сказано выше, не имѣла сочувствія поселянъ, которые болѣе довѣряли Русскому Правительству, чѣмъ своимъ владѣльцамъ. Въ это время составлялся проектъ объ отмишеваніи крестьянъ. Мѣра сія, самая существенная для ихъ благосостоянія, была, конечно, единственнымъ и лучшимъ средствомъ привязать къ себѣ поселянъ.

Вовсе неожиданно Правительство отказывается отъ этого средства и передаетъ его въ руки шляхты, которая, обѣщая и оглашая свои обѣщанія, ничего, однако же, доселѣ не сдѣлала; да и крестьяне шляхтѣ не вѣрятъ, не смотря на то, что само Правительство объявило имъ съ амвономъ, что помѣщики объ нихъ заботятся.

Результатомъ многихъ подобныхъ мѣръ было, однако же, то, что управленіе наше потеряло всякое уваженіе шляхты, — привязанности не приобрѣло, а возбудило развѣ презрѣніе.

Другой классъ въ Польшѣ, чиновники, были орудіемъ Правительства нашего въ управленіи. Чиновниковъ въ Царствѣ до 10 тысячъ. Въ Польшѣ любятъ титулы и знаки отличія. Имъ даны были чины. Другіе ихъ желали и ожидали; всѣ были усердные слуги. Русскій чинъ былъ, какъ Русскій мундиръ.

Чины въ Царствѣ, послѣ 20 лѣтъ, уничтожены, подъ предлогомъ непримѣнимости. Нѣтъ сомнѣнія, что чины имѣютъ

свою дурную сторону. Можетъ быть, что рано, или поздно чины признано будетъ возможнымъ уничтожить въ Россіи. Ничто бы не пренятствовало тогда отмѣнить ихъ и въ Царствѣ. Но уничтоженіе ихъ только въ Царствѣ было только прекращеніе возможности имѣть Русскихъ чиновниковъ въ Польшѣ, а тѣмъ болѣе, что почти въ то же время послѣдовало запрещеніе Русскимъ начинать службу въ Царствѣ Польскомъ.

Такимъ образомъ произошло отдѣленіе, такъ сказать, Польскихъ чиновниковъ отъ Русскаго Правительства и уничтоженіе существовавшей между ними связи.

Послѣдствія были выгодны только для фаворитнама

Много послѣдовало назначеній, возбудившихъ общее неудовольствіе, тѣмъ болѣе, что остальнымъ чиновникамъ не было уже возможности подвинуться службою впередъ, какъ было при существованіи чиновъ.

Можетъ быть, это отчасти было причиною, что нѣкоторые изъ нихъ даже дерзнули подписать въ послѣдствіи извѣстный адресъ Государю Императору, участвовали въ демонстраціяхъ, или подали въ отставку и проч. Словомъ, чиновники всѣ, не исключая и полицейскихъ, сдѣлались ненадежными.

Такимъ образомъ были подготовляемы матеріялы для возстанія. Оставалось вывести революцію на улицу, чтобы показать Европѣ, что Царство Польское не по тому спокойно, что было бы довольно своимъ положеніемъ.

Для этого нужны были мальчики, школьники. Дѣйствительно, въ школахъ уже былъ для этого элементъ готовый. Изъ того же необъяснимаго желанія популярности школы были распущены совершенно. Безнаказанность, изъ нежеланія вѣроятно, огорчить родственниковъ, дошла до того, что, напротивъ, учителя, инспекторы и директора, вынуждаемы были извиняться передъ воспитанниками.

Ученики дѣлали все, что имъ вздумается, не ходили въ классы, шумѣли въ театрахъ, дѣлали разныя демонстраціи, о которыхъ будетъ говорено ниже, собирали складки для битія стенокъ, писали анонимныя письма и проч. и проч.

На все это смотрѣли сквозь пальцы, и только съ тѣмъ, кажется, чтобы имѣть возможность закрыть постуки, которые слышались дѣтскими шалостями.

Дошло до того, что ученики были первыми во всѣхъ возстаніяхъ, содержали полицію въ городѣ и почти управляли Варшавою.

Такъ мало по малу приготовлялось то положеніе дѣлъ, которое родило послѣднія Варшавскія событія.

Первыя проявленія попытокъ показали въ прошломъ 1860 году.

Въ Іюнѣ начали обнаруживаться враждебныя дѣйствія воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній, которые воспользовались похоронами вдовы Коменданта Воли, Совинскаго, убитаго при защитѣ сего укрѣпленія, чтобы сдѣлать демонстрацію на Вольскомъ кладбищѣ, гдѣ они осмѣлились издѣваться надъ могилами Русскихъ

Не смотря на настоянія Генераль-Губернатора, объ этомъ происшествіи даже не производили слѣдствія.

Первый шагъ былъ сдѣланъ; воспитанники и разный сбродъ, пользуясь безнаказанностію и поддержкою въ краѣ Земледѣльческаго Общества, которое уже тогда считало до 5,000 членовъ, а за границу: партіями Черторыйскаго и Мирославскаго, начали постепенно готовить умы къ безпорядкамъ.

Даже во время послѣдняго пребыванія Государя они не скрывали своихъ дѣйствій; иначе, какъ объяснить намѣреніе облить ложу Его Величества купоросомъ, отсутствіе Польскихъ дамъ на балѣ Князя Горчакова, и извѣстную дерзость Графа Августа Потоцкаго, довершившаго оную тѣмъ, что двѣ недѣли послѣ отъѣзда Государя, онъ пріѣхалъ въ Варшаву и нѣсколько разъ охотился съ своими пріятелями?

Здѣшнія же газеты воспользовались сею выходкою Шталмейстера Его Величества, чтобы описать великолѣпіе сихъ охотъ.

Въ Ноябрѣ прошедшаго года начались разныя демонстраціи: битіе стеколъ, писаніе анонимныхъ писемъ, въ которыхъ запре-

щалось давать балы и вечера, ругали Русскихъ и ихъ привеженцевъ.

Въ годовщину возстанія 1830 года Академики и воспитанники учебныхъ заведеній, вмѣстѣ съ толпою народа, собрались шлѣшно и пѣли разныя патріотическія пѣсни.

Нѣсколько недѣль спустя, вся Реальная Гимназія отправилась въ костѣль Бернардиновъ, для служенія панихиды, въ память раннихъ лицъ, имѣвшихъ значеніе въ исторіи Польши.

Генералъ-Губернаторъ вновь настаивалъ о принятіи строгихъ мѣръ, для прекращенія сихъ безпорядковъ, и предлагалъ закрытъ Реальную Гимназію, но представленія его остались безъ всякаго вниманія.

Такой образъ дѣйствій продолжался до собранія Земледѣльческаго Общества, т. е., до 23-го Февраля сего года.

Тутъ уже дерзость и самонадѣянность Поляновъ перешли всякую мѣру.

Нѣсколько дней до годовщины Гроховскаго сраженія были разбросаны въ костѣлахъ, а 12-го (24-го Февраля) наклеены въ разныхъ мѣстахъ города, возванія: собраться народу 13-го (25-го Февраля), въ половинѣ шестаго, на площади Стараго Мѣста. Здѣсь собравшаяся толпа должна была слѣдовать за процессіею мимо Замка, къ Намѣстниковскому дому, гдѣ тогда Земледѣльческое Общество имѣло свои засѣданія.

Хотя члены сего собранія не принимали видимаго участія, но извѣстно, что они не только знали, что будетъ демонстрація, но руководили оной, и даже согласились, по прибытіи процессіи къ Намѣстниковскому дому, выйти къ народу, изъ среды котораго зачинщики должны были просить ихъ подать адресъ о дарованіи конституціи.

13-го (25-го Февраля), рано утромъ, полиція арестовала ученика Художественной школы, Бальцера, печатавшаго возванія посредствомъ ручной типографіи.

Бальцерь сознался во всемъ и показалъ, что если бы демонстрація удалась, то жители должны были иллюминировать гороль.

Казалось, что когда все планы зачинщиковъ были уже извѣданы Правительству, то и мѣры предосторожности могли быть приняты, а слѣдовательно, спокойствіе не могло быть нарушено.

Однимъ же, вышло: иначе.

Въ означенный часъ, началось сильное народное движеніе къ Старому Мѣсту (городу) и къ костѣлу Паулиновъ.

Оберъ-Полицеймейстеръ, прибывшій на площадь, былъ встрѣченъ криками. Полковникъ Треповъ, не смотря на грозившую ему опасность, вошелъ въ толпу, приказывая ей замолчать и расходиться. Толпа, между которыми были настеровые, подлущалась, волевики Маринонтской школы съ палками оставались на мѣстѣ.

Въ слѣдъ за симъ Частный Приставъ прислалъ сказать, что Академики и Гимназисты хотять заставить ксендза, отслужившаго вечерню, выйти изъ костѣла Паулиновъ съ хоругвями и съ крестомъ, и что онъ просить помощи.

Оберъ-Полицеймейстеръ видя, что богослуженіе уже окончено, приказалъ запретить костѣлъ, что было исполнено съ большею усліемъ.

Полковникъ Треповъ не успѣлъ дойти до площади Старого Мѣста, какъ уже показались Академики, воспитанники Маринонтской школы, Гимназисты и нѣсколько неизвѣстныхъ лицъ, вѣроятно, эмиссары партіи Мирославскаго, съ зажженными факелами и значками съ Польскими орлами.

Не смотря на все увѣщанія, процессія продолжала идти впередъ. Тогда Оберъ-Полицеймейстеръ былъ вынужденъ приказать полиціи и пѣшимъ жандармамъ тушить факелы и отбирать значки, прискакавшему же, по приказанію Намѣстника, эскадрону жандармскаго полка, приказалъ преградить процессіи, допуская, что было въ точности исполнено, безъ насильственныхъ мѣръ, не смотря на то, что Академики факелами и значками пугали лошадей, а камнями и грязью бросали въ жандармовъ.

Демонстрація окончилась рукопашной схваткой: 8 человекъ, которыхъ найдены прокламаціи и портреты сапожника Килинга, были арестованы.

Народное же движеніе по улицамъ продолжалось до вѣчи.

Слѣдующій день 14-го (26-го Февраля) прошелъ спокойно но члены Земледѣльческаго Общества и большая часть публики надѣли трауръ, въ честь мнимо убитыхъ 13-го (25-го Февраля)

15-го (27-го Февраля), утромъ, нѣсколько сотъ человекъ, въ томъ числѣ члены Земледѣльческаго Общества, Академики, Гимназисты и ученики Мариимонтской школы, въ траурѣ собрались въ костѣль Кармелитовъ на Лѣшицѣ, для служенія панихиды въ память тѣхъ же убитыхъ.

Послѣ совершенія обряда, толпа пошла по улицѣ Долгой, заставляя дорогой выходить изъ экипажей и слѣдовать за нею, оскорбляя встрѣчавшихся Офицеровъ и солдатъ. Подойдя къ запертой церкви Паулиновъ, она заплѣла народные гимны и отправилась къ Старому Мѣсту, гдѣ была встрѣчена съ восторгомъ. Изъ одного дома вынесли образъ, бросали изъ оконъ бумажные образки, которые ученики прибили къ палкамъ, направляясь, мимо Замка, къ костѣлу Бернардиновъ, откуда намѣрены были слѣдовать къ Намѣстниковскому дому, гдѣ засѣдали члены Земледѣльческаго Общества.

На площади Замка Намѣстникъ приказалъ ротнѣ Линейныхъ Казаковъ преградить дорогу процессіи, при которой не было ни одного всѣнца.

Подвигаясь все ближе и ближе къ костѣлу Бернардиновъ, Казаки, при которыхъ былъ только ихъ сотенный командиръ, наткнулись на похороны чиновника Лемпицкаго. Кто-то изъ толпы закричалъ: «Хоронять жертву, павшую за отечество 13-го (25-го Февраля)». Тогда чернь начала бросать въ Казаковъ грязью и камнями.

Казаки, между которыми были раненые, отбивались плетнемъ. Зачинщики же, для возбужденія народа, распространили слухъ, что они побили двухъ всѣнцовъ, выходящихъ изъ костѣла съ крестомъ, для сопровожденія похоронъ, и что крестъ сломался въ драбезги.

Нынѣ достоверно извѣстно, что все это вымыселъ злонамѣренныхъ людей.

Козаки не только не помѣшали народу войти въ костѣль, но сами получили приказаніе отойти къ Замку.

Генераль Заболоцкій, желая пересѣчь народу сообщеніе съ Намѣстниковскимъ домошъ, безъ приказанія, пришелъ съ ротою, взятой изъ Примасовскаго дома.

Чернь съ неистовыми криками начала бросать грязью и камнями на нашихъ солдатъ.

Заболоцкій, ушибенный камнемъ, не вытерпѣлъ, приказалъ зарядить ружья и слѣвать залпъ. Въ слѣдствіе чего убито 5 челювъкъ и ранено 15.

Толпа въ первую же минуту разбѣжалась во всѣ стороны.

Залпъ сей произвелъ страшное смятеніе въ Замкѣ. Намѣстники не знали, на что рѣшиться, и наконецъ всѣ рѣшія окончились тѣмъ, что приказано было, для успокоенія народа, скрыть войска.

Чернь, предводительствуемая своими начальниками, видя наше отступление, подняла трупы и на носилкахъ понесла по горбду. Четыре трупа были положены въ Европейскую гостиницу, а пятый былъ внесенъ въ засѣданіе Земледѣльскаго Общества, Члены съ криками: «Убиваютъ нашихъ братьевъ!» побѣжали въ Европейскую гостиницу. При огромномъ стеченіи народа, рыдали надъ тѣлами убитыхъ и произносили разныя патріотическія рѣчи. Въ слѣдъ за тѣмъ начали подписывать, вѣроятно, заранѣе приготовленный адресъ Государю, и тотчасъ же составила депутація, будто бы отъ всѣхъ сословій, которал, вмѣстѣ съ адресомъ, отправилась съ разными требованіями къ Намѣстнику.

Князь Горчаковъ согласился на слѣдующія уступки:

1. Похоронить убитыхъ со всѣми почестями.
2. Учредить Временное Управленіе, составленное изъ всѣхъ сословій города (Делегация), которое, въ продолженіе трехъ дней, а именно, до похоронъ, будетъ, безъ вмѣшательства полиціи, блюсти за порядкомъ и сохранять спокойствіе.

Словомъ сказать, городъ отданъ былъ на произволъ людямъ, производящимъ безпорядки.

3. Въ день похоронъ полиція и войска не должны были показываться на улицахъ.

4. Назначить Марціа Паулучи на мѣсто Оберъ-Полицеймейстера Трепова, не умѣвшего, по словамъ депутаціи, приобрести популярности.

5. Дозволить депутаціи ѣхать въ Петербургъ, для поднесенія адреса Государю. Въ тотъ же день послѣдовало замѣненіе Князь Горчаковъ самъ послалъ адресъ въ Петербургъ.

6. Освободить, безъ исключенія, всѣхъ лицъ, арестованныхъ 15-го (27-го Февраля).

Подобныя уступки не требуютъ объясненій.

Въ тотъ же самый день подали въ отставку всѣ Предводители Дворянства и большая часть лицъ, принадлежавшихъ къ Двору Его Величества.

Предсѣдатель Земледѣльческаго Общества, Графъ Андрей Замойскій, принялъ роль Диктатора. Ничто не удалось безъ его согласія.

Всѣ же его требованія были исполняемы нашими Правительствомъ безпрекословно.

Временное Управленіе вступило въ исполненіе своихъ обязанностей и издало прокламацію, въ которой умоляло жителей города, именемъ отечества, не прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ, которыя, въ настоящее время, могутъ имѣть только пагубныя послѣдствія.

Нельзя но согласиться: Временное Управленіе исполнило въ точности свои обѣщанія; въ городѣ былъ сохраненъ порядокъ. Учреждены патрули изъ разныхъ лицъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній. Тишина и наружное спокойствіе не были нарушены. Но между тѣмъ патріоты не теряли времени. На улицахъ и въ домахъ были произносимы рѣчи противъ Правительства, въ которыхъ были указываемы на святотатства, совершенныя будто бы надъ крестомъ, и на истязанія жѣндавовъ.

Были посланы приглашенія къ крестьянамъ прибывать въ Варшаву на похороны жертвъ, павшихъ 15. (27) Февраля

Сія послѣдняя мѣра не удалась: крестіане, помня благодѣнія воцарившагося Государя, оставались на своихъ мѣстахъ.

Совершенно было торжественное примиреніе съ Евреями, которыхъ называли братьями.

Также были отправлены въ города и мѣстечки агенты, для возбужденія народа противъ Правительства, съ приглашеніемъ дѣлать демонстраціи и служить панихиды.

Наконецъ, наступилъ день похороны.

Не привелъ Богъ Русскимъ и въ это подданному видѣть другой разъ въ жизни зрѣлище, унижившее до такой степени Русскихъ

Въ тотъ день, когда было пригнано войскамъ и полиціи не показываться на улицы, все Варшавское население въ глубокомъ траурѣ, Католическое духовенство шло въ главе Епископа, духовенства: Евангелическое и Реформатское, равнѣе съ наемными и всѣ городскіе дѣти съ своими значками, впереди шла несметная масса народа, а назади караулы отдавали честь процессіи.

Въ тотъ же день, послѣ похороны, въ саблѣ въ ружье и въ шляпѣ для Русскаго Правительства духъ, было сдѣлано во всѣхъ улицахъ описание похороны, а Графъ Андрей Самойловичъ благодарилъ отъ имени отечества, Академикомъ и воспитанникомъ всѣхъ учебныхъ заведеній за сохраненіе порядка.

Послѣ похороны большая часть членовъ Земельческаго Общества разошлась по деревнямъ, но для наблюденія за ходомъ дѣла осталось до 200 человекъ.

Въ награду за сохраненіе порядка, Варшавскіе радѣлила Временному Правленію наблюдать за спокойствіемъ въ городѣ еще въ день восшествія на престолъ Государя Императора.

За кѣмъ, въ помощь городскимъ властямъ, была составлена делегация изъ гражданъ, въ числѣ 24 членовъ, подъ предсѣдательствомъ Маркиза Паулчи. Делегация сія, заставъ въ Ратушѣ в каждый вечеръ представляла отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ членамъ Ресурса, членомъ ежедневнаго собранія съ численности 2000 человекъ.

Словомъ, въ это время Русское Правительство не существовало, Русскія войска исчезли, — были спрятаны, — управление передано было въ руки людей, которыхъ нельзя назвать иначе, какъ мятежниками.

Вотъ до какихъ результатовъ, послѣ пятилѣтнихъ послабленій и необдуманнѣхъ мѣръ, достигли наивн Русскіе дѣтели въ Польшѣ!

Исторія не представляетъ примѣра, чтобы въ краѣ, гдѣ Правительство опирается на 4 мрѣности, на прекрасное войско и на четыре милліона крестьянъ, которые еще до сихъ доръ за Правительство, оно могло унизить себя до такой степени.

Послѣ всѣхъ сихъ событій, 2 (14) Марта былъ полученъ Высочайшій рескриптъ на имя Князя Горчакова. Рескриптъ сей былъ напечатанъ во всѣхъ газетахъ, следовательно, извѣстно говорить о содержаніи оного.

На другой день Князь Горчаковъ пригласилъ къ себѣ Графа Замойскаго, Островскаго, банкира Кройенберга и купца Шленкера. Такъ какъ онъ принималъ всѣ депутаціи съ 15 (27) Февраля глазъ на глазъ и ни съ кѣмъ не совѣтовался, а только соглашался на всѣ требованія, то неизвѣстно, какіе происходили разговоры и мрѣнія. Но въ тотъ же вечеръ распространились слухи и копія съ протокола засѣданій въ Ресурсѣ, въ которомъ сказано, что Государь, не смотря на строгость выраженій, изъясненнѣхъ въ рескриптѣ, обѣщаетъ сдѣлать разныя измѣненія и улучшенія въ администраціи Царства. Разсказывали также, что Намѣстникъ сообщилъ депутаціи письмо отъ Министра Статсъ-Секретаря, въ которомъ сказано, что льготы, даруемыя Царству Польскому, будутъ обнародованы особаннымъ декретомъ.

Графъ Замойскій, выслушавъ содержаніе письма Г. Тымовскаго, будто бы сказалъ Князю Горчакову; «Мы принимаемъ сіи уступки; но онѣ для насъ недостаточны». Намѣстникъ отвѣчалъ: «Примите ихъ на время; увидимъ, что можно будетъ сдѣлать для насъ въ послѣдствіи».

Въ продолженіи нѣсколькихъ дней много было толковъ о рескриптѣ. Вообще не понравилась первая фраза: 'J'ai lu la рѣшiонъ,

que vous m'avez envoyée! Je devrais la considérer comme nulle et non avenue, parce que quelques individus, sous prétexte de désordres; excités dans la rue, s'arrogent le droit de condamner de leur propre autorité toute la marche du gouvernement.»

«Cependant je ne veux y voir qu'un entraînement.»

Въ Ресурсѣ ораторы кричали: «Какъ это возможно! Здѣсь дѣло идетъ не о нѣсколькихъ лицахъ, а о всемъ народѣ, который такъ благородно и скромно выразилъ предъ всею Европой, сколь тягостно для него Русское иго!»

Ждали только случая, чтобы сдѣлать какую ни будь манифестацію, и воспользовались выѣздомъ Г. Муханова, чтобы собраться, въ числѣ двухъ, или трехъ, тысячъ, у дебаркадера желѣзной дороги, гдѣ имѣли намѣреніе бросать въ него камнями и грязью.

Хотя Мухановъ имѣлъ предосторожность поѣхать въ экипажѣ до первой станціи, но до самой границы на станціяхъ, гдѣ оставался поѣздъ, его встрѣчали съ ругательствами, и въ Скервешцахъ разбили всѣ окна въ вагонѣ.

13 (25) Марта, около вечера, толпа, собравшаяся въ одно мгновеніе по свисткамъ, разбила всѣ окна у Генерала Абрамовича; въ театрѣ и въ квартирѣ Ф. Еноха, въ Намѣстниковскою домѣ.

Предполагали, что, послѣ такого явнаго нарушенія общественаго спокойствія, будутъ приняты строгія мѣры, чтобы положить предѣлъ дерзости.

Написано было уже постановленіе объ объявленіи города въ военномъ положеніи; но новая депутація остановила всѣ распоряженія, и городъ вновь былъ отданъ, для сохраненія спокойствія, делегаціи, которая тотчасъ учредила свою полицію. Спокойствіе дѣйствительно не было нарушено въ продолженіи Страстной Недѣли.

Нельзя себѣ вообразить, что дѣлалось на улицахъ: это было просто маскарадъ. Все народонаселеніе носило трауръ, молодые люди въ разный обродъ надѣли бѣлыя, голубыя, малиновыя конфедератки, чамарки и кунтуши.

Наконецъ 31-го Марта былъ обнародованъ Всемилостивѣйшій Манифестъ о дарованіи разныхъ льготъ Царству Польскому.

Милости, оказавши Государемъ краю, не усвоили, и умомъ, хотя умѣренная иертія казалась, видимо довольно, но лихорадочное состояніе было, сдѣшкомъ дилло, Конфедератки и чамарки, подстрекаемыя поджигателями, надѣлись, что посредствомъ безпорядковъ онѣ достигнуть еще другихъ уступокъ.

Всѣ объявленія и прокламаціи Высшаго Начальства, въ которыхъ старались образумить народъ, представляя всѣ гибельныя послѣдствія, ожидающія возмутителей порядка, только возбуждали еще болѣе и болѣе волненіе.

Раздѣленіе города на четыре отѣла, подчиненные начальникамъ войскъ, ясно доказывало, что Правительство рѣшилось приступить къ энергическимъ мѣрамъ и наконецъ положить предѣлъ безначалію, но и мѣра сія не имѣла ни какого вліянія.

Безпорядки распространялись по всему краю. Въ Радомѣ, Калишѣ, Люблинѣ, Кельцахъ, Сѣрадзѣ и проч. чернь, волнуемая подстрекателями и увѣренная въ безнаказанности, повторила безпорядки, бывшіе въ Варшавѣ.

Въ Варшавѣ съ 22 Марта (3 Апрѣля) манифестація продолжалась ежедневнo. У статуи Богородицы и Святыхъ собирались толпы въ нѣсколько тысячъ людей, которыя, вмѣстѣ съ молитвами, пѣли разныя патриотическія пѣсни. 24 Марта (5 Апрѣля), въ 9 часовъ утра, было большое стеченіе народа у костѣла Реформатовъ, въ которомъ даже принимало участіе духовенство.

Нельзя было ручаться, что, при тогдашнемъ безначаліи, мы не лишились единственной нашей опоры въ Польшѣ, а именно, крестьянъ, которые еще до сихъ поръ за насъ, хотя помѣщиками, духовенство и разнаго рода агенты подстрекали ихъ противъ Правительства, увѣряя, что Русскіе совершили святотатство надъ крестомъ и хотятъ обратить ихъ въ Православную вѣру.

Къ сожалѣнію, вмѣсто того, чтобы воспользоваться симъ положеніемъ и стараться поддержать привязанность къ себѣ крестьянъ, изъ него не желанія заимствовать расположеніе и популярность у шляхты, подано ей, въ семь случаевъ руку помощи, дозволивъ 21 Марта (2 Апрѣля) объявить крестьянамъ съ айроновъ, презъ духовенство, слѣдующее постановленіе: что

владѣльцы, въ попеченіи о благѣ крестьянъ, усердно занимаются проектомъ объ очиншеваніи крестьянъ; что, кромѣ того, значительное число владѣльцевъ изъявило желаніе по введеніи, установленнаго, на добровольному согласію, чинша, предоставить крестьянамъ право выкупа земель».

Объявленіе сіе имѣетъ ту дурную сторону, что крестьяне, услышавши изъ устъ своихъ священниковъ, что благосостояніемъ своимъ они обязаны будутъ не Государю, но владѣльцамъ, которые, воспользовавшись ошибкою Правительства, передавшего на разсмотрѣніе Земледѣльческаго Общества проектъ объ очиншеваніи, надѣются, безъ всякихъ для себя потерь, положить тѣмъ предѣлъ вѣковой враждѣ между ними и крестьянами.

Непонятно, какъ Правительство, видя въ теченіи столькихъ лѣтъ и наконецъ во время нынѣшнихъ безпорядковъ, снокойствіе и расположеніе къ себѣ крестьянъ, не взяло на себя, безъ вмѣшательства шляхты, обнародованіе постановленія очиншеванія крестьянъ, подобно тому, какъ это сдѣлано уже въ казенныхъ имѣніяхъ.

Какой представлялся нынѣ прекрасный случай совершить сіе малое дѣло!

Это было лучшимъ средствомъ еще болѣе привязать къ себѣ крестьянъ и, опираясь на 4-хъ милліонное населеніе, обуздать тѣмъ навсегда враждебную шляхту.

25 Марта (6 Апрѣля) было обнародовано постановленіе Совета Управленія о закрытіи, по Высочайшему повелѣнію, Земледѣльческаго Общества.

На другой день, 26 Марта (7 Апрѣля), около трехъ часовъ по полудни, огромныя толпы народа начали стекаться со всѣхъ сторонъ къ зданію Земскаго Кредитнаго Общества, гдѣ, на балконѣ, во время пѣнія патріотическихъ пѣсень, былъ водруженъ Польскій орелъ, подъ которымъ поставленъ образъ Богородицы, — покровительницы Польши.

Оттуда толпа направилась, чрезъ Саксонскую площадь и близлежащія улицы, къ дому бывшаго Предсѣдателя Общества, Графа Андрея Замоискаго. Не смотря на всѣ увѣщанія Генераль-Губернатора, выѣхавшаго на встрѣчу, толпа не расходилась.

По прибытіи же къ дому Замойскаго, послѣ криковъ ура, начали вызывать его на балконъ. Послѣ долгаго ожиданія, Замойскій, наконецъ, показался, и старался убѣдить народъ идти по домамъ. Рукоплесканіямъ и восторженнымъ крикамъ не было конца; но убѣжденія Графа Замойскаго не могли успокоить толпы, которая направилась къ Замку.

Когда народъ сталъ все болѣе собираться къ Замку, тогда было приказано войскамъ стать на площади Сигизмунда. Самъ Намѣстникъ, окруженный своимъ Штабомъ, выѣхалъ къ толпѣ, уговаривая расходиться по домамъ.

Дерзость дошла до того, что осмѣяли и освистали Князя Горчакова; кричали, что «Мы стоимъ на родной землѣ, поѣзжайте сами домой! Мы не отойдемъ, пока войска не отступятъ».

Намѣстникъ воротился въ Замокъ, а войска, простоявъ еще нѣкоторое время, были отведены съ площади.

Отступление войскъ еще болѣе подняло самонадѣянность мятежниковъ, которые воображали, что Русское Правительство никогда не осмѣлится употребить противъ нихъ силу.

Такъ называемая, умѣренная партія, къ которой принадлежали всѣ высшія сословія, члены бывшаго Земледѣльческаго Общества и наконецъ люди, имѣющіе какое либо состояніе, оставались въ сторонѣ, хотя очень хорошо знали всѣ дѣйствія радикальной партіи и руководили ею.

27 Марта (8 Апрѣля), около трехъ часовъ по полудни, опять толпа начала собираться на Краковскомъ предмѣстьѣ, у костѣла Кармелитовъ, гдѣ отпѣвали тѣло возвратившагося изъ Сибири политическаго преступника. По совершеніи обряда, толпа пошла, для сопровожденія похоронъ, на Цовонзковское кладбище, откуда большая часть направилась къ Замку.

Около 5¼ часовъ вечера площадь Сигизмунда была уже покрыта народомъ и войска, вышедшія изъ Замка, были встрѣчены неистовыми криками. Желая образумить народъ и во избѣжаніе несчастныхъ послѣдствій, которыя его ожидали, въ случаѣ упорства, было приказано одной ротѣ пѣхоты съ жандармами на флангахъ подвинуться впередъ, а полицейскому чиновнику, послѣ барабаннаго боя, объявить народу, чтобы расходился.

Троекратно, каждыя десять минутъ, было возобновляемо сіе рѣшительнѣе.

Послѣ третьяго раза, когда увидѣли, что увѣщанія остаются тщетными, было приказано взводу жандармовъ разогнать народъ.

Атака была произведена рысью, и толпы разбѣжались на тротуары Краковскаго предмѣстья. Жандармы разогнали чернь холоднымъ оружіемъ, но она, пользуясь тѣмъ, что жандармы не могли вѣзжать на скользкіе тротуары, съ криками и свистомъ начала отбаваться остроконечными, окованными желѣзомъ, палками и бросать каменя.

Такъ какъ дальнѣйшее дѣйствіе жандармовъ не могло имѣть успѣха, то приказано имъ отойти, а взводу пѣхоты разогнать толпы съ тротуаровъ. Толпы дѣйствительно разбѣжались, но только что взводъ возвратился на свое мѣсто, какъ снова густыя массы съ Краковскаго предмѣстья и съ Сенаторской улицы двинулись на площадь Сигизмунда. Была произведена другая атака двумя взводами жандармовъ, имѣвшая тотъ же неуспѣхъ, какъ и первая. Тогда выдвинули противъ Сенаторской улицы взводъ пѣхоты, который былъ встрѣченъ каменьями и сдѣланъ митинжниками первой выстрѣлъ изъ угловаго дома, выходящаго съ правой стороны отъ Сенаторской улицы на площадь Сигизмунда.

Наступила минута молчанія, и въ слѣдъ за тѣмъ былъ произведенъ первый залпъ: толпы съ крикомъ разбѣжались во всѣ стороны.

Въ это мгновеніе показалась навъ костѣла Бернардиновъ процессія, впереди которой несли крестъ. Рота пѣхоты пропустила ее до угла Сенаторской, гдѣ два взвода жандармовъ преградили ей дорогу. Находившійся же вблизи жандармскій Штабъ-Офицеръ узналъ человѣка, несшаго крестъ; это былъ выпущенный изъ цитадели политическій арестантъ, ученикъ художественной школы, Новаковскій.

Новаковскаго арестовали: посыпался градъ камней. Войска начали были податься назадъ и сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, для удержанія натиска. Въ то же время показалась другая про-

цессія, которая стала на перекресткѣ Краковскаго предмѣстья и Сенаторской улицы. Толпы заплѣли: «Избави насъ, Воже, отъ язычниковъ!» Казаки успѣли ихъ разогнать, но только что отошли за пѣхоту, толпы снова начали собираться и кидать камнями.

Въ то же время, съ тѣмъ, чтобы заградить улицы Сенаторскую и Подвальную, чернь сдѣлала изъ нагромоздившихся дрозжекъ и экипажей рядъ барикадъ, изъ за которыхъ бросали камнями.

Видимо было, что только рѣшительныя дѣйствія могутъ положить конецъ безумному упорству мятежниковъ, которые со всѣхъ сторонъ съ криками напирали на войска. Дерзость ихъ выпудила начальника войскъ, имѣвшаго предварительно письменное повелѣніе отъ Намѣстника, приказать сдѣлать четыре залпа: одинъ вдоль Сенаторской улицы, другой по Краковскому предмѣстью, третій по Подвальной и четвертый по Новому Свѣту.

Всего выпущено 464 выстрѣла.

Толпы побѣжали во всѣ стороны, оставивъ на мѣстѣ 4 тѣла и до 20 раненыхъ. Унесли же съ собою 7 тѣлъ и до 130 раненыхъ, которые, какъ увидимъ ниже, были отобраны ночью. Арестовано 70 человекъ. Съ нашей же стороны убито два человека и ранено 12.

Послѣ арестованія Новаковскаго и перваго залпа, былъ данъ сигналъ общей тревоги, въ Замкѣ и на Саксонской площади.

Смятеніе и страхъ народа были необыкновенны, когда увидѣли ракеты и услышали пушечные выстрѣлы холостыми зарядами изъ цитадели. Жители вообразили, что бомбардируютъ городъ. Толпы, уже не останавливаясь, бѣжали по всѣмъ направленіямъ, а между тѣмъ наши войска въ удивительномъ порядкѣ собирались на указанныхъ пунктахъ.

Между тѣмъ въ Замокъ уже явились: банкиръ Кроненбергъ и каноникъ Стецкій. Намѣстникъ ихъ не принялъ, и за тѣмъ депутаціи уже болѣе не являлись съ требованіями разныхъ уступокъ и льготъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ были приняты слѣдующія мѣры:

1. Всѣмъ войскамъ, пришедшимъ по тревогѣ, расположиться бивуаками на площадяхъ, впредь до особаго приказанія.

2. Ночью забрать всѣ тѣла убитыхъ, отнесенныя въ Частные Дома, и отвезти въ цитадель, гдѣ ихъ хоронить, по совершеиіи обряда Католическимъ капеланомъ, находящимся при войскахъ.

3. Всѣхъ раненыхъ изъ Частныхъ Домовъ перевезти, для леченія, въ гражданскіе и военные госпитали.

4. Всѣ арестованныя лица перевезти въ цитадель, откуда, на другой день, отправить въ Новогоріевскъ.

5. Обнародовать постановленіе Совѣта Управленія, состоявшееся 27-го Марта (8-го Апрѣля) противъ сборищъ.

6. Подтверждено начальникамъ войскъ наблюдать, чтобы ни подъ какимъ видомъ на улицахъ и площадяхъ не было сборищъ, ослушниковъ приказано брать подъ арестъ, а въ случаѣ сопротивленія употреблять оружіе.

7. Опубликованы временныя правила для Варшавскаго муниципальнаго Совѣта, въ который, послѣ Вемилостивѣйшаго Манифеста, были призваны, съ разрѣшенія Высшаго Начальства, часть членовъ, принадлежавшихъ къ бывшей делегаціи, дозволившей себѣ, при первомъ засѣданіи, сдѣлать разныя постановленія, превышающія ее власть и напечатать оныя въ газетахъ.

8. Посланы въ Губерніи и города, гдѣ возникли безпорядки, военные начальники, для возстановленія спокойствія.

9. Въ Варшавѣ приказано закрыть Ресурсъ, преобразовавшійся въ Патріотическій клубъ. Здѣсь рѣшались всѣ вопросы, относящіеся къ возбужденію безпорядковъ въ краѣ, отдавались приказанія о демонстраціяхъ и разсылались эмиссары.

10. Послѣ десяти часовъ вечера, никому не дозволено ходить безъ фонаря по улицамъ.

11. Домовладѣльцы обязаны подписками, объявлять полиціи о каждомъ лицѣ, проживающемъ безъ установленнаго вида.

12. Раненымъ воспрещено показываться на улицахъ.

13. Всѣ шинки, кофейныя дома и другія публичныя заведенія, приказано закрывать, впредь, до особаго приказанія, въ восемь часовъ вечера.

14. Запрещенъ трауръ и разные маскарадныя костюмы.

15. Воспрещено также носить разные наружныя знаки, какъ то: бѣлые орлы, кокарды, галстуки съ національными цвѣтами и проч.

16. Въ магазинахъ не вывѣшивать траурныхъ принадлежностей, какъ это было въ теченіи шести недѣль.

17. Не носить палокъ, окованныхъ желѣзомъ и съ свинцовыми набалдашниками.

18. На похоронахъ не собираться постороннимъ зрителямъ дозволено только сопровождать тѣла усопшихъ родственникамъ.

19. Отобранное у оружейныхъ мастеровъ и въ лавкахъ оружіе огнестрѣльное и холодное перевезти въ цитадель.

20. Впредь до особаго распоряженія, закрыть городскую почту.

21. При вѣздѣ поѣздахъ желѣзной дороги отправлять конвой, для наблюденія за порядкомъ.

Половина сихъ мѣръ, принятыхъ во время, могла бы предупредить всѣ безпорядки и кровопролитіе. Доказательствомъ чего служить и то, что, не смотря на разившееся отъ безнаказанности до безумія остервененіе черни, въ одну минуту, какъ бы по волшебству, фізіономія города совершенно измѣнилась: исчезли маскарадныя костюмы; на улицахъ показались только лица взумленные и подъ вліяніемъ видимаго страха.

Простой народъ понялъ, что его выставляли только впередъ и употребляли какъ орудіе, а при первой опасности бросили на произволъ судьбы. Извѣстно, что главные зачинщики не были съ народомъ, они оставались въ сторонѣ и выжидали обстоятельства, а послѣ несчастныхъ событій нѣкоторые бѣжали изъ города.

Куда дѣвались Замойскіе, Островскіе, Шленкеры, Епштейны и другіе? Они оставались у себя, въ заперти; и дома выжидали исхода обстоятельствъ. Имъ нужны были новыя жертвы, которыя дали бы снова возможность воспользоваться слабостію Правительства.

чтобы, на трупахъ своихъ несчастныхъ соотечественниковъ, потребовать для себя новыхъ уступокъ.

Для достиженія сей цѣли дѣлались, подъ видомъ пожертвованій для родственниковъ, павшихъ 15 (27) Февраля, складки, которыя раздавались простому народу. Работники и чернь, отыскшіе отъ работы, предавались страшному пьянству и готовы были на всё неустовства. Изъ духовенства же, къ сожалѣнію, многіе проповѣдывали бунтъ.

Чернь, волнуемая рѣчами своихъ руководителей, проповѣдями духовенства и одобряемая бездѣйствіемъ управленія, и наконецъ отступленіемъ, по ея требованію, нашихъ войскъ, въ присутствіи которыхъ она осмѣяла и освистала Намѣстника Русскаго Царя, рѣшилась, 27 Марта (8 Апрѣля), на безумныя дѣйствія, повлекшія за собою кровь.

Кровь не была бы пролита, народъ не былъ бы возбужденъ до безумія, войска наши не терпѣли бы поруганія, Русское ни не понесло бы такого стыда и униженія, и наконецъ не было бы такихъ уступокъ, которыя измѣняютъ даже форму правленія безъ Высочайшей власти, если бы постоянныя ошибки не приготавливали общаго разстройства дѣлъ, или, по крайней мѣрѣ, если бы во время, т. е., въ первый же моментъ появленія мятежа на улицѣ, были приняты, весьма привычныя уже въ Варшавѣ, крѣпкія мѣры осторожности, которыя предупредили бы всё безпорядки, и не было бы укора ни намъ, ни за насъ!

Очевидецъ.

1861 г.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ
ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ РУСИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОБРЯДНЫЯ ПѢСНИ.

ОБРЯДОВЫЯ ПѢСНИ.

III

А. ПРИ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ПРАЗДНИКАХЪ И УВЕСЕЛЕНІЯХЪ.

А. Коляда.

а) ГОСПОДИНУ И ХОЗЯИНУ.

1.

Въ нашего пана, пана крайника,
Писано, ей писано,
Злотоу му теремъ писано.
Тисовы сходы, яворовы сѣни;
По сходахъ ходитъ молода панѣ,
Молода панѣ ключами дзвонитъ.
Помалы дзвонѣтъ, золоты ключи,
Помалы дзвонѣтъ, пана не збудѣтъ!
Бо нашъ панойко зъ войны прѣхавъ,
Зъ войны прѣхавъ, зъ Угорской землѣ,
Прійшли до него та брата ёго,
Стали ся въ него вывѣдовати:
«Ой брате, брате, що тамъ слыхати,
Шо тамъ слыхати въ Угорской землѣ?» —
часть II.

«Въ Угорской землѣ добре слыхано,
 Ой бо тамъ ужъ е пречъ поѣрано,
 Злотомъ засѣно, заволочено,
 Заволочено, пречъ погороджено.» —
 5 Дай же вамъ, Боже, счастья, здоровья,
 А изъ своєю господинею!
 Въ стайници радѣсть, въ хижи веселѣсть,
 Дай вамъ, Боже!»

2.

ИМЪ ЖЕ.

Въ нашего пана суть три соколы,
 10 Соколе сивый, соколе,
 Не лѣтай ранейко у поле!
 Єденъ полетѣвъ въ чистое поле,
 Другій полетѣвъ быстровъ рѣченьковъ,
 Третій полетѣвъ въ темны лѣсойки.
 15 Тотъ, що полетѣвъ въ чистое поле,
 Тотъ же ми принѣсь перепѣлойку,
 Перепѣлойку пану на снѣданя;
 Тотъ, що полетѣвъ быстровъ рѣчейковъ,
 Тотъ же ми принѣсь щуку рыбойку,
 20 Щука рыбойка пану на обѣдъ.
 Тотъ, що полетѣвъ въ темны лѣсойки,
 Тотъ же ми принѣсь чорну купойку,
 Чорна купойка пану на шубойку.

3.

ХОЗЯИНУ.

ци дома 'сте, пане господарь?
 Просивъ васъ, просивъ васъ, панъ Богъ
 На порадойку, на бесѣдойку до себе,
 Ойи дома, дома, радойки раджу,

- Радойки раджу, волойки ставлю.
 Суть въ вась волойки у три радойки,
 И теперь у три, на рѣкъ чотыри.
 Суть въ вась кѣники у три кѣничьки,
 5 И теперь у три, на рѣкъ чотыри.
 Суть въ вась овечки три кошарочьки,
 И теперь у три, на рѣкъ чотыри.
 Суть въ вась пчѣлойки у три рядочки,
 И теперь у три, на рѣкъ чотыри.
 10 Суть въ вась копойки у три рядойки,
 И теперь у три, на рѣкъ чотыри,
 Копа на копѣ, а снопѣ на снопѣ,
 Копы пашнисты, снопы ряснисты.

4.

ЕМУ ЖЕ.

- Соятъ соснойка середъ дворойка
 15 Алылуй, гей, алылуй!
 Господи Боже, помилуй!
 Ей въ той соснойцѣ троякѣи хосенъ
 Ей отъ кореня жовты лишойки,
 А въ серединѣ яры пчѣлойки,
 20 А подъ вершейкомъ сивы соколы.
 Поносятся жовты лишейки,
 Же ихъ доходятъ пански хортойки.
 Поносятся яры пчѣлойки,
 Же ихъ доходятъ буйны ручейки.
 25 Поносятся сивы соколы,
 Же ихъ доходятъ дуйны вѣтрове,
 Дуйны вѣтрове, дрѣбны дожджове.

5.

ЕМУ ЖЕ.

- Зъ за ном горы, зъ за високои,
 Гей, волю, гей!
 Видны мѣ выходятъ, трѣхъ братѣвъ рѣдныхъ,
 Єденъ братцейко, свѣтле сонейко,
 5 Другій братцейко, ясенъ мѣсячокъ,
 Третій братцейко, дробенъ дожджейко.
 Мѣсячокъ ся бере замороанти
 Горы, долины и верховины,
 Глубокъ поточейки и быстры рѣчейки;
 10 Сонейко ся бере розморозити
 Горы, долины и верховины,
 Глубокъ поточейки и быстры рѣчейки;
 Дожджичокъ ся бере зазеленити
 Горы, долины и верховины.
 15 Будь Богу хвала зъ нашего слова!
 Богу на хвалу, людѣмъ на славу!

6.

ЕМУ ЖЕ.

- Въ нашего пана господарейка,
 Бѣгъ му давъ, гей, Бѣгъ му давъ,
 Не задростѣте, панове братья, дастъ и ~~ваши~~
 20 Ей краснѣ въ нѣго и дворѣ ёго,
 Тисовы сѣнці, яворовы сѣдці,
 Ходитъ мѣ до нихъ молода княгиня,
 На тѣй княгины кованый поясъ,
 На тѣмъ поясѣ золоты ретязки,
 25 На тихъ ретязкахъ мѣдьяны клѣчи:
 Мѣдьяны клѣчи, тихо, тихо дзвинѣте,
 Тихо дзвините, пана зобудите!
 Бо теперъ панъ нашъ зъ Угорь прѣбхавъ,
 А зъ Угорь, зъ Угорь, зъ Угорской земли.

Зышлился къ нѣму вшитки панове,
 Вшитки панове, ёго братове,
 Сталися ёго вывѣдовати:
 «Ой пане, пане, што тамъ чувати,
 5 Што тамъ чувати въ Угорской земли?» —
 «Угорска земля пречь поѣрана,
 Пречь поѣрана и постѣяна,
 Павянымъ перцомъ заволочена,
 Яснымъ мечи обгороджена,
 10 Обгороджена одъ злои тучи.»

7.

ВМУ ЖЕ.

Коли не было зъ нещада свѣта,
 Подуй же, подуй, Господи,
 Изъ святымъ духомъ по земли!
 Тогда не было неба, ни земли,
 15 Аю лемъ было синов море,
 А середъ моря зелений яворъ,
 На яворойку три голубоньки,
 Три голубоньки радоньку радятъ,
 Радоньку радятъ, якъ свѣтъ сновати:
 20 «Та спустимеся на дно до моря,
 Та дѣстанеме дробного пѣску,
 Дробный пѣсочокъ посѣме мы,
 Та намъ ся стане чорна земляца;
 Та дѣстанеме золотый камѣнь,
 25 Золотый камѣнь посѣме мы,
 Та намъ ся стане ясне небойко,
 Ясне небойко, свѣтле сонейко,
 Свѣтле сонейко, ясенъ мѣсячикъ,
 Ясенъ мѣсячикъ, ясна зѣрниця,
 Ясна зѣрниця, дробны звѣздойки.

8.

ЕМУ ЖЕ.

- Зъ за тамтой горы, зъ за високои,
 Славенъ есь, славенъ есь, Боже,
 На высокости, славенъ есь!
 Выходить намъ тамъ золотый хрестъ,
 5 А пѣдъ тимъ хрестомъ самъ милый Господъ,
 На нѣмъ сорочка та джунджовая,
 Та джунджовая, барзъ кирвавая.
 Никто не видѣвъ мою порану,
 Лемъ ми видѣло дѣвча Жидѣвча.
 10 Ой ишло воно въ дунай по воду,
 По воду ишло, тай увидѣло,
 Же Рускій панъ Бѣгъ изъ мертвыхъ уставъ.
 Скоро видѣло, вѣтцу повѣло:
 «Ой дѣвче, дѣвче, ты, Жидовина,
 15 Кобы 'сь ты не такъ моя дѣтина,
 Казавъ бы 'мъ я тя въ дунай шинути.
 Втоды Рускій Бѣгъ изъ мертвыхъ устане,
 Коли тотъ каплунъ спредъ меня злетитъ,
 Пѣдъ облаки сяде, краснѣ запѣе». —
 20 Есь передъ Жидовъ тарѣль точеній,
 А на нѣмъ лежитъ каплунъ печеный,
 А каплунъ злегѣвъ, на облакъ си сѣвъ,
 Краснейко запѣвъ, а Жидъ остѣвпѣвъ.

9.

ЕМУ ЖЕ.

- Зъ за кой ми горы, зъ за високои,
 25 Славенъ еси, гей, славенъ еси, нашъ милый Боже,
 На высокости, въ своей славности, славенъ еси!
 Видны мѣ выходитъ тонойкій голось,

- Топойкѣй голось, топоры дзвенягь,
 Топоры дзвенягь, каменя тешугь,
 Каменя тешугь, церковь муруугь,
 Церковь муруугь во трои двери.
- 5 Во трои двери, во три облаки;
 У еднихъ дверѣхъ иде самъ Господь,
 У другихъ дверѣхъ матѣнка Бѣжя,
 У третихъ дверѣхъ ей святѣй Петро.
 Передъ милымъ Богомъ органы граугь,
 10 Передъ святымъ Петромъ свѣчи горѣугь,
 Передъ матѣнковъ Бѣжовъ ружа проквитатъ,
 А зъ той ружы пташокъ выникатъ:
 Не е то пташокъ, лемъ самъ милѣй Господь,
 Што грѣхи гладить, до неба провадитъ.
- 15 Будь Богу хвала зъ нашего слова,
 Богу на хвалу, людѣмъ на славу!

10.

ЕМУ ЖЕ.

- Зъ за тамтой горы, зъ за высокою,
 Славенъ еси, гей, славенъ еси, нашъ милѣй Боже,
 На высокости, славенъ еси!
- 20 Выходить ми тамъ золотѣй крижикъ,
 А пѣдъ тямъ крижомъ самъ милѣй Господь:
 Ой иде, иде, книжейку читатъ,
 Книжейку читатъ, постойку глядатъ,
 Рѣдвяного найшовъ не зповна шѣсть недѣль,
 25 А великого зповна сѣмъ недѣль,
 А Матки Божей лемъ двѣ недѣль,
 А Петрового кѣвко Панъ Бѣгъ дасть.
 Кто же го зпоститъ по справедливости,
 Тому жъ мѣй буде рай ѣтворенѣй,
 30 Рай ѣтворенѣй, пекло замкнене,
 Пекло замкнене, клѣчь затраченѣй.

11.

ЕМУ ЖЕ.

- Ей въ полѣ, въ полѣ, въ чистейкѣмъ полѣ!
 Ялилуй, гей, ялилуй,
 Господи Боже, помилуй!
 Тамъ же мѣ ѿ оре золотый плужокъ,
 А за тимъ плужкомъ ходитъ самъ Господь,
 5 Ему поганягъ та святый Петро,
 Матѣнка Бѣжя насѣнѣчко носить,
 Насѣнля носить, Пана Бога просить:
 «Зароди, Божейку, яру пшеничейку,
 Яру пшеничейку и ярейке житце!
 10 Буде тамъ стебевце саме тростове,
 Будуть колосойки, яко былинойки,
 Будуть мѣ женцѣ сами молодцѣ,
 А визальничѣки сами молодчики,
 Будуть копѣйки, якъ звѣздойки,
 15 Будуть стогойки, яко горойки,
 Зберутся возойки, якъ чорны хмаройки,
 Звезуть они, звезуть въ поля до стодолы,
 Зъ стодолы у скрынойку, въ счасливу годинойку.»

12.

ЕМУ ЖЕ.

- Цы дома бывашь, пане господарь,
 20 Встань горѣ! Давъ ти Бѣгъ добрѣ,
 У твоимъ дворѣ, встань горѣ!
 Твои рынойки позамѣтаны,
 Твои столойки понадкрываны,
 За твоимъ столомъ трои гостейки,
 25 Гостейки трои не еднакѣ:
 Еденъ гостейко свѣтле сонейко,
 Другій гостейко ясенъ мѣсячокъ,
 Третій гостейко дробенъ дожджейко;
 Сонейко гварить: «Нѣтъ якъ надъ мене!»

Якъ я освѣчу горы, долины,
 Церкви, костелы, и всѣ престолы.» —
 Ясень мѣсячокъ: «Нѣтъ, якъ надъ мене:
 Якъ я освѣчу темну нѣчейку,
 5 Возрадуются гостѣ въ дорозѣ,
 Гостѣ въ дорозѣ, волойки въ стозѣ.» —
 Дробень дожджейко: «Нѣтъ, якъ надъ мене:
 Якъ я перейду три разы на ярь,
 Три разы на ярь мѣсяця мая,
 10 Возрадуются жита, пшеницѣ,
 Жита, пшеницѣ и всѣ ярицѣ.»

13.

ХОЗЯИНУ.

Ей доловъ мѣ, доловъ далеко,
 Ялилуй, гей ялилуй,
 Господи, Боже, помилуй!
 15 Тамъ же ми рѣля та й не ёрана,
 Та не ёрана а ни не сѣяна,
 Й оре мѣ, ей ёре вбогій седлячокъ;
 Зъ одного кѣнця ёре, зъ другого сѣв.
 Лежить мѣ тамъ, лежить давна стежейка,
 20 А стежейковъ иде Матѣнка Бѣжя,
 Несе ёна, несе на ручкахъ сокола:
 «Бѣгъ, помагай Бѣгъ, вбогій седлячку!» —
 «Бодай здорова, Матѣнка Бѣжя!» —
 «Будуть ту ити Жиды и Жидѣвки,
 Жиды, й Жидѣвки, й Жидѣвски дѣвки,
 Не повѣдай же ты, же я теперъ ишла,
 Повѣдай же ты, же я тади ишла,
 Коли ты й оравъ, пшеничейку сѣявъ!» —
 Ище Мати Бѣжя пречъ гору не прейшла,
 25 Стали ей, стали Жидове вганяти,
 Жиды, Жидѣвки и Жидѣвски дѣвки.
 «Ей, Бѣгъ, помай Бѣгъ, вбогій седлячку!»

- Давъ ти Бѣгъ счастья, ще ти дасть лѣпше.
 Ено намъ повѣдъжъ, ци не ишла тади,
 Ци не ишла тади дака бѣлаглова,
 Ци не несла ёна на рукахъ сокола?» —
 5 «Ишла ёна, ишла, коли я ту ёравъ,
 Коли я ту ёравъ, пшеничейку сѣявъ,
 А теперь ужъ я пшеничейку зажавъ.» —
 Стали Жидове радойки радити,
 Радойки радити, що мауть робити;
 10 Радойку врадили, назадъ ся вернули.
 Ище Мати Бѣжя гору не перейшла,
 Стала ёна, стала хвильку спочивати,
 Хвильку спочивати, сына повивати;
 Стало ёй ся, стало галузья кланяти,
 15 Бучья и корѣнья и всяке створѣнья,
 Лемъ ся не клонила проклята й осика,
 Проклята й осика и прокляте терня.
 Проклята й осика, Бодай есь ся трясла
 , До суду судного, до вѣку вѣчного!
 20 А прокляте терня Бодай есь кололо,
 До суду судного, до вѣку вѣчного!

14.

ЕМУ ЖЕ.

- Святый Николай сидѣвъ конецъ стола,
 Ялилуй, и проч.
 Головойку склонивъ, слезойку вронивъ.
 25 «Святый Николай, чого ся смутишь?» —
 Будеме мати троякѣ гости:
 Першій гостейко ясне сонѣйко,
 Другій гостейко ясный мѣсячокъ,
 Третій гостейко дробный дождейко.
 30 Ясне сонѣйко мовить: «Якъ я освѣчу,

- Якъ я освѣчу въ недѣлю рано,
 Розвеселятся люде по селахъ.
 Люде по селахъ, въ церквахъ, костелахъ.» —
 Мѣсячокъ мовить: «Якъ я освѣчу,
 5 Якъ я освѣчу темной ночи,
 Розвеселятся люде въ дорозѣ,
 Люде въ дорозѣ и воли въ возѣ.» —
 Дожджейко мовить: «Якъ я спаду,
 Якъ же я спаду три раза въ маю,
 10 Розвеселятся жита, пшеницѣ.»

15.

ЕМУ ЖЕ.

- Ци дома, дома, панъ господарю,
 Нема го, нема го дома,
 Ни сына ёго, нема го!
 Ой воѣхавъ воѣхъ до Судомѣря,
 15 Суды судити, села дѣлити.
 Насадил в'ни три села людьми:
 Перше селейко — старойки люде,
 Друге селейко — бѣлы молодцѣ,
 Трете селейко — кречни панночкы;
 20 Старш люде для порадоѣнки,
 Бѣлы молодцѣ та для войнойки,
 Кречнѣ паннойки для весѣлечка.

16.

ЕМУ ЖЕ.

- А въ Римѣ, въ Римѣ, въ Брусалимѣ,
 Радуйся, радуйся, земле,
 15 Сынъ намъ ся Божій народивъ!
 Божая Мати въ полозѣ лежитъ,
 Въ полозѣ лежитъ, сынойка родить,

- Сына вродила, въ морѣ скупали,
 Въ морѣ скупала, въ рызы повила
 Въ рызы повила, до сну вложила;
 Та збѣшлося къ нѣй сорокъ ангелѣвъ,
 5 Сорокъ ангелѣвъ, дванайцать попѣвъ,
 Взяли сынойка на Ардань рѣку,
 На Ардань рѣку го охрестити.
 Стали они тамъ книги читати,
 Книги читати, имья глядати,
 10 Сына Божого а найвышшого;
 Именуѣме го та святымъ Петромъ;
 Бѣжая Мати то не злюбила,
 То не злюбила, не дозволила;
 Именуѣме го та святымъ Павломъ:
 15 Бѣжая Мати то не злюбила,
 То не злюбила, не дозволила;
 Именуѣме го Паномъ небеснымъ:
 Бѣжая Мати то излюбила,
 То излюбила и дозволила,
 20 То изволила и благословила.

17.

ЕНУ ЖЕ

- А на 'ныхъ лукахъ, на 'ныхъ широкыхъ,
 Ялилуй, гей ялилуй,
 Господи, Боже, помилуй!
 Генъ тамъ Волоси церковь муруутъ,
 25 Ой коло споду каменѣчейкомъ,
 А въ серединѣ деревѣчейкомъ,
 А къ вершечковѣ сребломъ, золотомъ;
 Видѣли ми то панскіи слузы,
 Скоро ввидѣли, пану повѣли:
 30 Идѣте жъ вы, идѣте, Волохѣвъ возьмѣте,
 Волохѣвъ возьмѣте, въ темницю всадѣте,
 Въ темницю всадѣте, сребло заберѣте,
 Сребло, золото пану на славу!

18.

СВЯЩЕННИКУ.

- Въ нашего ксендза господарейка,
 Радуйся, радуйся, земле,
 Сынь намъ ся Божій народивъ!
 Краснейко въ него и въ дворѣ ёго:
 5 Яворовы сѣнці, тисовы стѣльці,
 А на тихъ стѣльцяхъ красна княнейка,
 На той княнейцѣ среберный поясъ,
 На томъ поясѣ злоцѣсты ключи,
 А на тихъ ключахъ жовты ретязьки.
 10 А уже нашъ ксендзъ зъ Угорь прѣбхавъ,
 Посходилися къ нему ксендзове,
 Сами ксендзове, ёго братове?
 «Що тамъ слыхати въ Угорской земли?» —
 «Угорска земля пречъ поѣрана,
 15 Яровъ пшеничковъ позасѣвана,
 Стрыцовымъ пѣрькомъ поволочена,
 Золотымъ мечомъ обгороджена.» —
 Будь Богу слава зъ нашего слова,
 Богу на хвалу, людѣмъ на славу.

19.

СВЯЩЕННИКУ, ИЛИ ХОЗЯИНУ.

- 10 Ея черезъ гору Галилейскую,
 Ялилуй, Господи, Боже, помилуй!
 Тамъ же мѣ бѣжать санки-писанки,
 А въ тихъ саночькахъ три черчикове.
 «Та де жъ поѣдете, санки-писанки?» —
 15 «До Радиседа, раду радити,
 Раду радити, дѣтину кстити.» —
 «Та якъ же вы го найменуєте?» —
 «Та нехай буде ей святыи Петро!»

Матѣнка Божа такъ не любила,
Такъ не любила и не зволила.

Ей черезъ гору Галилейскую, и прочая.
«Та най же буде ей святой Павло!» —

5 Матѣнка Божа, и проч.

Ей черезъ гору, и проч.

Та най же буде самъ Исусъ Христось!» —

Матѣнка Божа го такъ зволила,
Ей такъ зволила и такъ любила.

20.

ХОЗЯИНУ.

10 А въ нашего господаренька,

Бѣгъ ему давъ!

Господаренька, на имя Василя,

Та не завидуйте, миліи братья,

По двору ему калинові мосты;

15 Мостами ходить самъ Божій Господь:

Въ правой рученцѣ свѣченьку носить,

Токмитъ волики на три плуженьки,

А на рѣкъ буде чомъ на чотыре.

А въ нашего господаренька, и пр.

20 Токмитъ коровы на три обору,

А яловничокъ чомъ на чотыре.

А въ нашего господаренька, и пр.

Токмитъ коники на три стаенки,

А жеребчики чомъ на чотыре.

25 А въ нашего господаренька, и пр.

Токмитъ овечки та на три струнки,

А ярчатовька чомъ на чотыре.

А въ нашего господаренька, и пр.

Токмитъ пчолоньки та въ три ридѣньки,

30 А паронки чомъ у чотыре.

21.

ЕМУ ЖЕ.

Ой устань, газдо, та твердо не спи,

Гой, дай, Боже!

Та выйди жъ собѣ на подвѣречко,

Та подивися въ чистое поле,

- 3 А въ чистѣмъ полѣ ходить ти Господь,
Ходить ти Господь по тихъ рѣленькахъ,
Кладе жъ ти волы у три плуженьки,
А молодчики та у чотыре.

Ой устань, газдо, и проч.

- 10 Кладе жъ ти клячи въ три борононьки,
А жеребчики та у чотыре.

Ой устань, газдо, и проч.

Кладе жъ стоженьки у три шароньки,
Щирое злото та у чотыре.

- 15 Ой устань, газдо, и проч
Кладе коровки у три черѣдки,
А яловничокъ та у чотыре.

Ой устань, газдо, и проч.

Кладе бджолоньки у три лавоньки,
А первѣнчики та у чотыре.

Ой устань, газдо, и пр.

Кладе жъ ти сребло у три бодноньки,
Щирое злото та у чотыре.

Ой устань, газдо, и проч.

- 20 Кладе жъ рублики у три шкатулы,
А червѣнчики та у чотыре.

22.

ЕМУ ЖЕ.

Господареньку, господиноньку,

Гой, дай, Боже!

Господиноньку, на имя Василю!

- 30 Покажи личко та въ оконѣчко,

А зь оконёчка на подворечко;
 Въ тебе на дворъ радѣсть Божая:
 Всѣ жъ ти ся коровки та потедили,
 А все жъ бычечки половенькіи,
 Половенькіи, жовторогіи.

Господареньку, и проч.

Всѣ жъ ти ся клячки пожеребыли,
 А все коники вороненькіи,
 Вороненькіи, бѣлокопытїи,
 10 Бѣлокопытїи, золотогривїи.

Господареньку, и проч.

Всѣ жъ ты сь овечки та покотили,
 Та покотили, поблизничили,
 А все баранціи лайстенькіи,
 15 Лайстенькіи, круторогіи.

Господареньку, и пр.

Всѣ жъ ти ся бѣлки та поройли,
 Та поройли, попаройли.

23.

ЕМУ ЖЕ.

Чїй же то плужокъ найранше вийшовъ?

20 Ой дай, Боже!

Васильївъ плужокъ найранше вийшовъ,

Самъ милїй Господь волки гонить,

Пречиста Дѣва ѣстоньки носитьъ,

А святой Петро за плугомъ ходить,

25 Ёстоньки носитьъ, все Бога просятъ:

«Ой роди, Боже, жито, пшеницю,

Жито, пшеницю, всяку пашицю!» —

Буде пшеничка Богу на хвалу,

Богу на хвалу, людѣмъ на дару,

30 Будуть женчики все молодчики,

Будуть волоньки якъ повозоньки,

Будуть копоньки, яко звѣздоньки,
 Будуть снопоньки, якъ дробень дожджикъ,
 Будуть возити, въ стоги стожити,
 А въ ширь ширити, а въ вись висити;
 5 А на вершечку сивъ соколъ сидитъ,
 Сивъ соколъ сидитъ, въ море ся дивитъ
 Въ море ся дивитъ, рыбоньку ловитъ,
 Рыбоньку ловитъ господареви,
 Господареви на вечероньку,
 10 Господареви иі господинонцѣ,
 Господинонцѣ иі всѣи челядонцѣ.

24.

ЕМУ ЖЕ.

А въ чистомъ полѣ, близько дороги,
 Ой дай, Боже!
 Ореть ми плужокъ четвѣрничкою,
 15 Жить, Боже, на рѣкъ шестѣрничкою!
 А все волики, все половіи,
 А въ нихъ роженьки все золотіи,
 А воловоды все шовковіи,
 На нихъ яремціи все тисовіи,
 20 На нихъ снопочки все кидровіи,
 А занѣсочки все мѣдяніи.
 Та выйшла идъ нимъ Божая Мати,
 Та исказала: «Орѣтъ же, сынки,
 А здовга нивки, а здрѣбна скибки!
 25 Та поѣмо мы яру ппеницю,
 Та вродягъ же ся що стебло — сребро,
 Що стебло — сребро, золотый колось;
 Зберемо женціи — дѣвки панянки,
 А посѣлянички хлопціи — молодціи,
 30 А кладѣльнички — середній люде,
 А пораднички — старіи люде.

часть II.

- Накладемо жъ кѡпъ, якъ на небѣ звѣздъ,
 Стане господарь межи копами,
 Якъ ясенъ мѣсяць межи звѣздами;
 Зберемо возы та въ три обозы,
 5 Звеземъ пшеницю въ господарске гумно,
 Искладемо жъ ѿ а въ три стырточки,
 А въ три стырточки, а въ три рядочки,
 Оіі искладемо а въ спѡдъ широко,
 А въ спѡдъ широко, а въ верхъ высоко,
 10 Таіі завершимо сивъ соколонькомъ,
 Сивъ сокѡлѣ сидитъ, далеко видитъ,
 Оіі видить же вѡпъ чистое поле,
 Чистое поле, синее море.»

 25.

ЕМУ ЖЕ.

- Гордыіі та пышный, панъ господарю,
 15 Оіі дай, Боже!
 Панъ господарю, на имья Василю,
 Оіі згорда собѣ ба ѿ починаешъ,
 По надъ Хотѣнье коникомъ граешъ,
 Хотѣнці мовѣять: «То нашъ панъ ѣде.» —
 20 А вдова мовить: «То мѡй сынъ ѣде.» —
 «По чѣмъ же съ его, нене, спѡзнала?» —
 «По кошуленцѣ, по бѣлымъ коню:
 На нѣмъ кошуля, якъ бѣлѣ бѣленька,
 Якъ бѣлѣ бѣленька, якъ лмсть тоненька;
 25 Де вона прана? — Въ краю Дунаю.
 А де кручена? — Коню въ копытѣ;
 Де в'на сушена? — Въ туря на розѣ;
 Де в'на тачана? — Въ Львовѣ на столѣ,
 Въ Львовѣ на столѣ, та у костелѣ;
 30 Чѣмъ в'на тачана? — Виннымъ яблѡчкомъ,
 Виннымъ яблѡчкомъ, золотымъ пряничкомъ.»

26.

ЕМУ ЖЕ.

(Изъ Золочевского округа).

Ой взышли три товаришй,

Ой дай, Боже!

Єдинъ товаришъ — ясне сонлячко,

Другій товаришъ — свѣтлый мѣсячокъ,

Третій товаришъ — та дробный дощикъ.

Сонячко каже: «Нема надъ мене:

Якъ же я зойду въ недѣлю рано,

Обгрю жъ я горы й долины,

Горы й долины, поля й дубровы,

10 Поля й дубровы, церкви й костѣлы.» —

А мѣсяць каже: «Нема надъ мене:

Якъ же я зойду въ вечеръ подъ повню,

Освѣчу жъ бо я горы й долины,

Горы й долины, поля й дубровы,

15 Поля й дубровы, гостямъ дороги.» —

А дощикъ каже: «Нема надъ мене:

Якъ же я зойду три разы въ маю,

Розвеселю жъ я горы й долины,

Горы й долины, поля й дубровы,

20 Поля й дубровы, жита пшеницй,

Жита, пшеницй, всякй пашницй.»

27.

ЕМУ ЖЕ.

Та вже жъ до тебе въ рокъ Бѣгъ приходитъ,

Ой дай, Боже!

Въ рокъ Бѣгъ приходитъ, три товаришй:

15 Первый товаришъ — ясне сонѣнько,

Другій товаришъ та бѣлый мѣсяць,

Третій товаришъ та дробный дожджикъ.

- А що жь намъ рече первый товаришъ,
 Первый товаришъ, ясне сопёнько?
 «Ой якъ я зойду разомъ зъ зорями,
 Та радуеся весь міръ на земли.» —
- 8 А що жь намъ рече другій товаришъ,
 Другій товаришъ, та б'блыі м'сяць?
 «Ой якъ я зойду темной ночи,
 То радуеся весь міръ на земли.» —
- А що жь намъ рече третій товаришъ,
 10 Третій товаришъ, дрбёнъ дожджикъ?
 «Ой якъ я зойду разомъ зъ зорями,
 То радуеся жито, пшениця,
 Жито й пшениця, и всяка пашниця;
 А якъ я зойду м'сяця мая,
 12 То радуеся весь міръ на земли.»

 28.

ЕМУ ЖЕ.

- Чи дома, дома господаренько,
 Ой дай, Боже!
 Господаренько та Василенько?
 Кажуть служеньки, що нема дома;
 20 А мы знаемо, що е вѣнъ дома,
 Сидить же собѣ по конецъ стола,
 По конецъ стола краще сокола,
 А пѣля него служеньки его,
 Держать шапочки та й за крысочки;
 22 Вѣнъ собѣ сидить, грошики лѣчить,
 Грошики лѣчить на три столики;
 Предъ нимъ колачѣ зъ ярой пшеницѣй,
 По межѣ колачѣй золотѣ свѣчѣй,
 По межѣ свѣчѣй золотѣ кубки.

Що жь ми въ тихъ кубнахъ? — Зелене вино,
 Зелене вино розшайнулося,
 Розшайнулося по тисовѣмъ столѣ,
 По тисовѣмъ столѣ, въ господарскѣмъ домѣ.

29.

ЕМУ ЖЕ.

- 8 Чому жь такъ нема, якъ було зъ давна,
 Ой дай, Боже!
 Якъ було зъ давна а зъ первовѣку,
 А зъ первовѣку, зъ первопчатку?
 Сятамъ Николамъ пиво не варять,
 10 Сятамъ Роджествамъ службы не служатъ,
 Сятамъ Водорщамъ трѣицѣ не сучать.
 Ой братъ на брата мечемъ рубае,
 Сестра сестрицѣ чари готуе,
 Ой кумъ на кума все ворогуе,
 15 Сусѣдъ сусѣда збавляе хлѣба,
 А донька матѣрь все проклинае,
 А сынъ на вѣтця право тягае.

30.

ЕМУ ЖЕ.

- Чому жь такъ нема, якъ було давно?
 Ой дай, Боже!
 20 Сятамъ Николамъ пива не варять,
 Сятамъ Роджествамъ службы не служатъ,
 Сятамъ Водорщамъ свѣчи не сучать.
 Ой бо вже давно, якъ правды нема,
 Бо вже ся царѣ повоєвали,
 25 А царь на царя войсько збирае,
 А братъ на брата мечомъ махас,

Ой бо сынъ вѣтця до права тягне,
 Донька на матѣрь гнѣвъ пѣднимае,
 Ой бо кумъ кума зводить зъ розума,
 Сусѣдъ сусѣда збавляе хлѣба.

31.

ЕМУ ЖЕ.

5 Ой зъ давныхъ давень а зъ первовѣку
 Ой дай, Боже!
 Стойтъ ми стоить церковця нова,
 Церковця нова побудована,
 Побудована, зъ трома вершечки,
 10 Зъ трома вершечки, зъ двома оконцы,
 Зъ двома оконцы, зъ райскими дверцы,
 А коло неи стежечка лежить,
 Надѣйшло жъ нею два мысливчики,
 Та й высмотрѣли два голубчики,
 15 Та й взяли в'ни гѣй помѣряти,
 А они взяли дъ нимъ промовляти:
 «Мѣрйяй, помѣрйяй, а въ насъ не стрѣляй!
 Ой бо жъ мы не е два голубоньки,
 Але жъ бо мы е два ангелоньки.»

32.

ЕМУ ЖЕ.

20 Ци спишъ, ци не спишъ, господареньку?
 Ой дай, Боже!
 Пѣдведи жъ собѣ сву головоньку,
 Зажжи свѣченьку въ праву рученьку,
 Та пѣди жъ собѣ до комороньки,
 25 Порахуй собѣ свою сумоньку:

Ой червончики ба й на дзвоньки,
 А таларочки ба й на ризочки,
 Ой а рублики на образочки,
 Ой а дудочки ба й на свѣченьки;
 5 Самі дзвоньки ба й задзвонили,
 Самі ризочки службу служили,
 Самі съ образы повдотваряли,
 Самі ся свѣчй позажигали,
 А всѣ ся душы порадовали.

33.

ЕМУ ЖЕ.

- 10 Чому жь такъ нема, якъ було давно,
 Ой дай, Боже!
 Якъ було давно а зъ первовѣку,
 Коли Жидове Христа мучили,
 Христа мучили, на муки брали,
 12 На розпятію гей розпинали,
 Клоковъ за ребра гей розбивали,
 Терновій вѣнець на головъ клали,
 Глогові шпильки за нѳгты били,
 Всаке деревце не лѣзло въ тѣлце:
 20 Червива шва ой согрѣшила,
 Исуса Христа кровцю пустила:
 Де кровця цяне — церковця стане,
 Де плечй впали — престолы стали,
 Де руки впали — тамъ свѣчй стали,
 22 Де очи впали — тамъ книги стали,
 Де личка впали — образы стали,
 Де зубы впали — дзвонька стали,
 Самі ся престолы позастигали,
 Самі ся свѣчй позажигали,
 24 Самі ся книги перечитали
 Самъ ся образы помалѣвали,

Сами ся дзвоны передзвонили,
 Сами ся службы переслужили,
 А всѣ ся душѣ порадовали,
 До пана Бога хвалу давали.

34.

ЕМУ ЖЕ.

- 5 По мостахъ, мостахъ, по золотенькихъ,
 Ой дай, Боже!
 Ой ходять по нихъ все колядники,
 Все колядники, и все братчики,
 А все братчики старіи люде,
 10 А перейшла ихъ Божая Мати,
 Та почала ихъ выпытовати:
 «Чи не бачили моего сына?» —
 « — Ой хоть бачили, коли не знали.» —
 «Ой мѣй сынонько, господинько,
 15 Господинько, добродѣенько.» —
 «Ой мы жь бачили та въ монастыри,
 Та въ монастыри, коло престола,
 Служить службоньку все суборную,
 Все суборную, заздоровную,
 20 Та за здоровье усего міру;
 На нѣмъ ризочки гатласовіи,
 На нѣмъ патрафіль срѣбный, шовковый,
 А нараквички гаптованіи,
 На нѣмъ поясокъ жовтая свѣча,
 25 На нѣмъ шапочка соболевая,
 На нѣмъ корона щврозлотая.»

35.

ЕМУ ЖЕ.

Ой у мѣстечку у Веолеемѣ,
 Радуйся, радуйся, земле!
 Сынь намъ ся Божіи народивъ.

А въ Веолеемѣ, въ убогій стайни;
 5 Свѣта Пречиста Христа вродила,
 Христа вродила, въ ясла вложила,
 А въ яслахъ лежить, увесь свѣтъ держить.
 Прійшли Жидове до Пречистой:
 «Пречиста дѣва, десь Христа дѣла?» —
 10 «Словала 'мъ его а въ темный лѣсокъ.» —
 Пѣшли Жидове лѣсы рубати,
 Лѣсъ взрубали, Христа не взяли.

Ой у мѣстечку, и проч.
 «Пречиста дѣва, десь Христа дѣла?»

15 Словала 'мъ его въ яру пшеницю.» —
 Пѣшли Жидове пшеницю жати,
 Пшеницю зжали, Христа не взяли.

Ой у мѣстечку, и проч.
 «Словала 'мъ его а въ пашну траву.» —

20 Пѣшли Жидове траву косити,
 Траву скошили, Христа не взяли.

Ой у мѣстечку, и проч.
 «Словала 'мъ его а въ бѣлый камень.» —

25 Пѣшли Жидове камень лупати,
 Камень злупали, Христа не взяли.

Ой у мѣстечку, и проч.
 «Пречиста дѣва, десь Христа дѣла?» —
 «А вже Исусъ Христось ажъ на небесахъ.»

36.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Ой въ горѣ, въ горѣ, а въ повѣмъ домѣ,
Ой дай, Боже!

Тамъ же ми служба' все кухарочки,
Все кухарочки, все молодн;

- 5 Та зѣшлися в'ни до Пречистой,
До Пречистой та на ирщѣнье.
Свята Пречиста дитя вродила,
Дитя вродила, красно повила,
Красно повила, вт яслехъ зложила,
10 Невѣрнй Жидаы якъ ся дѣзнали,
Якъ ся дѣзнали, дѣ Пречистѣйи ишли:
«Свята Пречиста, десь дѣла Христа?» —
«Випустила 'мъ его у синє море.» —
Невѣрнй Жидаы море зпывали,
15 Море спывали, Христа шукали.

Ой въ горѣ, и проч.
«Пустыла 'мъ его въ темнн лѣсы.» —
Невѣрнй Жидаы лѣсы рубали,
Лѣсы рубали, Христа шукали.

- 20 Ой въ горѣ, и проч.
«Сховала 'мъ его а въ бѣлый камень.»
Невѣрнй Жидаы камень лупали,
Камѣнь лупали, Христа шукали.

- Ой въ горѣ, и проч.
25 «Свята пречиста, десь дѣла Христа?»
«А вже Исусъ Христосъ на высокости.»

37.

ЕМУ ЖЕ.

- Свѣта Пречиста Христа вродила,
 Радуйся, радуйся, земле!
 Сынъ намъ ся Божій народивъ.
 Христа вродила, красно повила,
 5 Та розѣслала по усѣхъ свѣтыхъ,
 По усѣхъ свѣтыхъ, по монастырехъ,
 Службы служити, имья судити,
 Имя судити, найменевати,
 Найменевати, якъ имья дати.
 10 Службы служили, имья судили,
 Имя судили святогѣ Петра,
 Свѣта Пречиста не улюбила,
 Не улюбила, не ухвалила.
- Свѣта Пречиста, Христа вродила, и проч.
 15 Имя судили святого Павла,
 Свѣта Пречиста не улюбила,
 Не улюбила, не ухвалила.
- Свѣта Пречиста Христа вродила, и проч.
 Имя судили Исуса Христа.
 20 Свѣта Пречиста то ѣ улюбила,
 Оѣ улюбила, та ѣ ухвалила.

38.

ЕМУ ЖЕ.

- Оѣ, черезъ воду, та ѣ черезъ дунай,
 Оѣ дай, Боже!
 Стоять мостоньки калиновѣ,
 25 Калиновѣ, покощенѣ,

Покощеніи жуковинами.

Ой ишовъ ними господаренько,

Тай зострѣчае два, три ангелы:

«Най Бѣгъ, помай Бѣгъ, господареньку!» —

5 «Бодай здоровй, два, три ангелы!» —

«Ой де жь ты идешъ, господареньку?» —

«Ой я жь бо иду въ рай дороженьки.» —

«Верни жь ся зъ нами, а зъ ангелами,

Право жь ти буде въ рай дороженька.» —

10 Ой взяли жь его по пѣдъ плеченька,

Та й понесли го въ рай дороженьки,

Та й принесли жь го идъ костѣлови,

Та й занесли жь го ба й до костѣла,

Поклали его конецъ престола;

15 Ой на престолѣ горять свѣченьки,

По за свѣченьки стоятъ чашеньки,

По за чашеньки сидятъ ангелы;

Ой сидятъ, сидятъ, радоньку радятъ,

Радоньку радятъ субѣрненькую,

20 Субѣрненькую, недѣлненькую.

Свята Пречиста словечко зрела:

«Ой вы, ангелы, вы, Божй дѣти!

Берѣтъ на себе церковнй рѣчи,

Та йдѣтъ до церкви службы служити,

25 Бо уже пѣшли дяки дзвонити.» —

Кому найперше? Богу святому,

А по Богови—Божѣй Матери,

А по Матери—господареву.

39.

ЕМУ ЖЕ.

Ци дома, дома, господаренько,

30 Ой дай, Боже!

Ой знаемо жь мы, що є вѣнъ дома,

Ой сидитъ собѣ по конецъ стола,

А коло него служеньки его,
 Держать шапочки по за вершечки:
 .Пуцай насъ, пане, въ чистое поле,
 Въ чистое поле, немѣренное,
 8 Та най ми его помѣряемо,
 Вѣрненькимъ плужкомъ ба ѿ пооремо,
 Та ѿ посьемо яру пшеницю,
 Яру пшеницю, всяку пшеницю!»

40.

ЕМУ ЖЕ.

Гарный та пышный, панъ господарю,
 10 Ой дай, Боже!
 Згорда ты собѣ ба ѿ починаешъ,
 Сливъ конникомъ ба ѿ выгравашъ,
 Конникомъ граешъ, царя вызираешъ.
 Скоро жъ го узрѣвъ, та ѿ мечешъ извиъ,
 15 По поля коня, близько стременя.
 Ой царь невѣрный красно ся просить:
 .Вѣте, пусти мя! Вѣте, зотни мя! —
 .Нѣтъ, не пуцу тя: нѣтъ, не зотну тя,
 Ой поведу жъ тя а въ Руску землю,
 20 А въ Рускѣй землѣ короля нема,
 На королицю та ѿ на столицю.
 Ой поведу жъ тя чорнымъ пожаромъ;
 Ой чорный пожаръ нѣжки пѣдналивъ,
 Що жъ ему зъ нѣжокъ кровь выступае.
 25 Кровь выступае, слѣдъ затавае,
 Ой чорный воронъ ба ѿ залѣтае,
 Та его кровцю ба ѿ попивае.
 Бѣгъ му послуживъ, конякъ ся схопивъ,
 Ухпивъ же го по поля коня,
 30 По поля коня, близько стременя.»

41

- Ой на толоць, та на мураиць,
 Ой раненько!
 Тамъ король Рускій коникомъ грає,
 Коникомъ грає, вѣйско збирає,
 5 Турського царя все вѣзирає:
 Ой вѣдь, вѣдь ты, Турській царю,
 На ту толоку, та на мураву,
 Покажи славу ты, Турській царю!» —
 «Якъ бы я не знавъ, вѣйська не збиравъ.» —
 10 Ой все нашъ панокъ коникомъ грає,
 Та якъ го узрѣвъ, та й мечемъ извивъ:
 Якъ панокъ нашъ тавъ, то Туръ царя ставъ:
 Ой взявъ же его по подлѣ коня,
 А повѣзъ его а въ Ческу землю,
 15 А въ Ческой земли короля нема:
 «Ой ты, паночку, господаречку,
 А въ Ческой земли королемъ будешь.» —
 А взявъ же его по пужареві:
 Чорный пужарець поженьки коле,
 20 Ножечки коле, все подбулкає,
 Що слѣды кровця все заливає,
 А чорный воронъ все залѣтає,
 А зъ слѣдѣвъ кровцю все випиває.
 Ой нашъ паночку, господаречку!

42.

ЕМУ ЖЕ.

- 25 Ой долѣвъ, долѣвъ долѣвъ луженьки,
 Ой дай, Боже!
 Идутъ долѣвъ ними быстрой рѣченьки,
 Ой плыне жъ, плыне райское древце,
 Райское древце зъ трома вершечки:
 30 Въ одиомъ гершечку сивъ соколенько,

Въ другомъ вершечку сива кунонька,
 Въ третёмъ вершечку сивъ ластовлята.
 Ой не е жъ тото сивъ соколонько,
 Але е жъ тото господаренько:
 5 Ой не е жъ тото сива кунонька,
 Але е жъ тото ба й газдиненька;
 Ой не е жъ тото сивъ ластовлята,
 Але е жъ тото ей дитята.

43.

ЕМУ ЖЕ.

На святый вечеръ, на вечереньку,
 10 Ой дай, Боже!
 Ходить господарь самъ по свѣтлицѣ,
 Ставить столеньки у три рядоньки,
 Кладе обрусы все шовковин,
 Кладе склянницѣ все золотин,
 15 Кладе тарѣлцѣ все сребернин,
 Кладе ножки все стальянн,
 Просить Боженька на вечереньку.
 Въ едно вѣконце свѣтитъ му сонце,
 Въ друге вѣконце та ясенъ шѣсьцѣ,
 20 Ясни зори свѣтятъ въ около.
 Посадивъ Бога посередъ стола,
 Сяту Пречисту при другомъ столѣ.
 Усѣ святин на вколо неи.
 Приймае Бога зеленымъ виномъ,
 25 Сяту Пречисту солодкимъ медомъ,
 Усѣ святин шумновъ горѣвковъ.

44.

ЕМУ ЖЕ.

А въ чистомъ поли близько дороги,
 Ой дай, Боже!
 Стоитъ грушечка подмурована,
 30 Эъ томъ грушечки впала росица,

- Впала росиця на муравицю,
 А зъ муравиць стала кирниця,
 А въ тй кирницѣ Господь ся купле,
 Господь ся купле изъ святымъ Петромъ,
 5 По купанѣчку перереклися;
 Сказавъ Бѣгъ Петру, що земля бѣльша,
 А Петро каже, що небо бѣльше.
 Сказавъ Бѣгъ Петру, «Не перечмося,
 Ай зѣшлѣмъ собѣ два, три ангелы.
 10 Та най змѣряють небо и землю!» —
 Та излетѣли два, три ангелы,
 Ой та змѣрили небо и землю:
 Чимъ небо менше? Всюди рѣвненьке,
 Всюди рѣвненьке, та звѣздяненьке.
 15 Чимъ земля бѣльше? Горы її долины,
 Горы її долины, та її долиныны.
 «Отъ видишь, Петре, що твоя кривда,
 Що твоя кривда, а Божя правда.»

45.

ИМУ ЖЕ.

- Ой ластѣвонька та прилѣтае,
 20 Ой дай, Боже!
 Господаренька та пробуджае:
 «Ой устань устань, господареньку,
 Побуди свою усю челядоньку,
 Та пошли же ихъ по оборонькахъ,
 25 Чи ся коровки та потелили?
 Та пошли же ихъ та по стаенкахъ,
 Чи ся кобылки пожеребили?
 Та пошли ихъ по новыхъ хлѣвцяхъ,
 Чи ся овечки та покотили?
 30 А самъ си поди по пасѣченькахъ,
 Чи ти ся бчолы та поройли,
 Та поройли, попаройли?»

46.

ЕМУ ЖЕ.

- А въ чистомъ полѣ, близько дороги,
 Ой дай, Боже!
 Стоять наметы бѣлы шовковѣ,
 А въ тихъ наметахъ все громадове,
 7 Радоньку радятъ: кобы вранили!
 Ой не справляймо на жоны шубы,
 На жоны шубы, на дочки злото,
 Але справляймо мѣдяні човна,
 Мѣдяні човна, сребнія весла,
 10 Та пускаймося края Дунал.
 Чужо жъ мы тамъ доброго пана,
 Доброго пана, та пана Петра,
 Що платить добре за заслуженьку:
 Ой дає на рѣкъ по сто червонихъ,
 11 По коникови по вороному,
 По жупанови по китааву,
 По яснѣй стрѣлцѣ, по хоропѣй дѣвцѣ.»

—

47.

ЕМУ ЖЕ.

- Ой нема дома господаренька,
 Ой дѣля!
 20 Господаренька, на имья Василл,
 Поѣхавъ же вѣнъ до Судомира.
 Що жъ тамъ поѣхавъ? — Суды судити.
 Що жъ ему дано за тоты суды?
 Ой дано жъ ему та три селечка:
 31 А въ одномъ селѣ — старіи люде,
 А въ другомъ селѣ — все парубочки,
 часть и

А въ третѣмъ селѣ — усе дѣвочки.
 Старыми людьми село поради,
 Порубочками село горѣжне,
 А дѣвочками село весело.

48.

ЕМУ ЖЕ.

- Ци спишь, ци чуешь, панѣ Господарю,
 Ой дай, Боже!
 Ой якъ же ты спишь, то Бѣгъ зъ тобою!
 Та по̀дведися головонькою,
 Побуди жь собѣ всю челядоньку,
 10 Выяви личко на оконѣчко,
 А зъ оконѣчка на подвѣречко,
 Твоѣ подвѣрѣ орда забрала,
 Орда забрала, въ полонъ загнала,
 Ой изгнала а въ свою землю.»
 15 Ой якъ зхопився, перехрестився:
 «Служеньки мой пайвѣрѣтїи,
 Выведѣть менѣ коня пирського,
 Другї застрѣйте меча острого!
 Де орду вгоню, тамъ ю розроню.»
 20 Золота грива коника вкрыла,
 Срѣбнїй по̀дковы земляцю пишуть,
 Кленовї ушка радї слухають,
 Шовковий хвостикъ слѣдъ замѣтає.
 «Конику сивий, будь ми счастливий!
 25 Де орду вгоню, тамъ ей вроню,
 Свое подвѣрѣ назадъ заверну.
 Побудую жь го краще, якъ було,
 А въ три стороны, та въ три переи,
 А на четвертїй церковъ збудую,
 30 Церковъ збудую зъ трома верхами,
 Зъ трома верхами, зъ двома оконцї:
 Єднимъ оконцемъ сонечко зходить,
 Другимъ оконцемъ мѣсяць заходить,
 Райскими дверцї господаръ ходить,

На нѣмъ конулька, якъ листъ тоненька,
 Якъ листъ тоненька, якъ снѣгъ бѣленька,
 Господарь ходитъ, ангела носитьъ,
 Ангела носитьъ, все Бога просить.»

49.

ПРОЩАНЬЕ СЪ ХОЗЯИНОМЪ.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

Будь же намъ здоровъ, пане господарю!
 Чи чуешь?
 Якъ єме тобъ за колядойку,
 За колядойку за невеличку,
 Дай же ей, Боже, счастья, здоровья,
 Изъ твоимъ домоу, изъ милымъ Богомъ!

50.

Зоставай здоровъ, пане господарь, зоставай,
 Изъ милымъ Богомъ, изъ своимъ дворомъ,
 Одъ рѣкъ до рока, зъ нынѣ до вѣка!
 Дай же вамъ, Боже, сивого коня мати,
 Дай же вамъ, Боже, ходити по межи, копы раховати,
 Копы напшысты, снопы ряснысты;
 Кѣлько звѣздонькѣвъ, тѣлько копонькѣвъ.
 Дай, Боже, счастья, здоровья въ томъ домѣ!

51.

(Изъ Золочевского округа.)

Дай вамъ, Боже, дочскати,
 Въ счастью, въ здоровлю.
 Відъ Рѣдва до Нового Року,
 Відъ Нового Року до Богоявленья,
 Відъ Богоявленья до Воскресенья,
 Відъ Воскресенья до сто лѣтъ,
 Доки намъ Богъ назначитъ вѣкъ!

52.

ПРОЩАНІЯ КОЛЯДНИКОВЪ.

(Изъ Стрыйскаго и Коломійскаго округовъ).

Господареньку, господиноньку,
 Выяви личко та въ оконѣчко,
 А зъ оконѣчка на подвѣречко,
 Та подякуй намъ за колядочку,
 5 О що жъ мы тобѣ колядовали,
 Колядовали, дѣмъ звеселили!
 Якъ соловейчикъ при тузѣ въ лузѣ,
 При тузѣ въ лузѣ, при зелененькомъ,
 Якъ зазучка при буковинцѣ,
 10 При буковинцѣ, при верховинцѣ,
 Якъ ластовочка на подвѣречку,
 На подвѣречку, при новыхъ сѣнехъ,
 Такъ ти, газдинька, въ своей свѣтлонцѣ!
 Якъ вудудята въ вишневомъ саду,
 15 Такъ ти худѣбка при оборонцѣ!
 Якъ ярї пчѣлки при пастѣнцѣ,
 Такъ ти овечки при кошаронцѣ!

53.

За колядочку — горѣлки бочку,
 А якъ не бочку, то хоть кварточку:
 20 Маєте сына, дайте жъ намъ сыра,
 А сли е дочка, й масла грудочка;
 Сли ваша ласка, буде й ковбаска.
 Повѣявъ востѣмъ, до хаты пустѣтъ!
 Короткі свитки, студѣнь у лытки.
 25 Ой не дивуйся, що 'мъ помылвся!
 Я помылвся, бо 'мъ ознобився,
 Не ознобися, а трохи впився,
 Добре намъ було въ тамтого цана,
 Ще лѣше буде въ цана Степана.

54

А за снѣгъ словомъ бувай же здоровъ,
 Бувай же здоровъ, панъ господарю,
 Не самъ зъ собою, изъ газдинею.
 Изъ газдинкою, зо всевъ челядковъ,
 5 Изъ сыненьками, изъ доненьками,
 А зъ усѣмъ родомъ, зъ кречнымъ обходомъ!
 Дай же ти, Боже, въ полѣ урожай,
 Въ поля урожай, а въ гумно звожай.
 А въ гумнѣ хлѣбно, въ оборѣ вбѣино,
 10 Въ дому весѣльно, на славу втѣшно!

55.

Вѣншуемо ти счастьемъ, здоровьемъ,
 Святымъ Рожествомъ, Исусомъ Христомъ!
 Сесѣ святенька святкуй же здоровъ,
 А другѣ свята дочекай здоровъ!
 15 Помози, Боже, сѣ свята скѣнчити,
 Въ счастье, здоровью другихъ дождати!

56.

Бувай же здоровъ, господареньку!
 Дай же ти, Боже, въ дому здоровье,
 Въ дому здоровье на челядочку,
 20 На челядочку на домовую,
 Таѣ на худѣбку на роговую!
 Въ дому здоровье меже челядку,
 Меже челядку, меже худѣбку,
 На подѣоренько, меже ѣмѣненько!

ГОСПОДИНИ (ХОЗЯЙКА).

- Ой доловъ, доловъ на полонинѣ,
 Славенъ есь, гей, славенъ есь,
 Нашъ милый Боже, на высокости, славенъ есь!
- Тамъ же ми лежить давно стежейка,
 5 Ойшла ми нѣвъ Бѣгая Мати,
 А стрѣча'тъ еи свѣтле сонейко:
 «Бѣгъ помагай, Бѣгъ, Бѣгая Мати!» —
 «Боже дай здоровья, свѣтле сонейко!
 А ты, сонейко, високо свѣтишь,
 10 Высоко свѣтишь, далеко видишь,
 Ци 'сь не видѣю моѣго сына?..» —
 «Нѣтъ не видѣю, нѣтъ не слыхало.» —
 Ой пошла жь она дале стежейковъ,
 Ой стрѣча'тъ еи ясенъ мѣсячокъ:
 15 «Бѣгъ помагай, Бѣгъ, Бѣгая Мати!» —
 «Боже дай здоровья, ясенъ мѣсячокъ!
 А ты, мѣсячку, високо свѣтишь,
 Высоко свѣтишь, далеко видишь,
 Ци есь не видѣвъ моѣго сына?» —
 20 «Нѣтъ я не видѣвъ, нѣтъ я не слыхавъ.» —
 Ой пошла жь она дале стежейковъ,
 Та стрѣча'тъ еи ясна зѣрничка:
 «Бѣгъ помагай, Бѣгъ, Бѣгая Мати!» —
 «Боже дай здоровья, ясна зѣрничко!
 25 А ты, зѣрничко, високо сходишь,
 Высоко сходишь, далеко видишь,
 Ци 'сь не видѣла моѣго сына?» —
 «Ой я видѣла, ой я слыхала,
 Ой доловъ, доловъ на полонинѣ,
 30 Тамъ овѣнь стоять, весѣля стронгъ.»

58.

ГЙ ЖЕ.

- А зъ за той горы, зъ за чорнейком,
 Звенѣли, звенѣли,
 Чотыри волы въ золотѣ горѣли,
 За тима вѣвмы золотый плужокъ:
 1 Божая Мати насьня косить,
 Насьня трос, не единакое:
 Єдно насьня — зелене винце,
 Друге насьня — яра пшеничка,
 Трете насьня — ладанъ пахнячій.
 10 Яра пшеничка на Божу службу,
 Зелене винце на причащаня,
 Ладанъ пахнячій до кадилниця.

59.

ГЙ ЖЕ.

- А въ Римѣ, въ Римѣ, въ Єрусалимѣ,
 Радуйся, радуйся, земле,
 15 Сынъ намъ ся Божій народивъ!
 Божая Мати въ полозѣ лежитъ,
 Въ полозѣ лежитъ, сына повива'тъ,
 Єй повивачойки съ самого злота,
 А пеленочки та джунджовыи,
 20 Ей зѣйшлися къ нѣм та всѣ святыи,
 Зачали они гадку гадати,
 Гадку гадати, якъ сына звати;
 Найменовали: «Няй буде святыи Петро!» —
 Божая Мати такъ не любила,
 25 Такъ не любила, не дозволила.
 Найменовали: «Няй буде святыи Павло!» —
 Божая Мати й такъ не любила,

И такъ не злюбила, не дозволила.
 Найменевали: «Няй буде самъ милый Господь!» —
 Божая Мати такъ полюбила,
 Такъ полюбила, тай дозволила,
 5 Горѣ устала, подяковала.»
 Будь Богу явно, а людѣмъ славно!

60.

ЕЙ ЖЕ.

Коло нашего дому Божая радѣсть,
 Дай, Боже, ей, дай, Боже,
 Счастя, здоровья въ томъ домѣ!
 10 Ей дворы метены, столы стелены,
 А за тимъ столомъ святой Никола,
 Головойку схиливъ, слезойку вронивъ,
 А съ той слезойки ясна керничка,
 Съ ясной кернички Богородичка,
 15 Ризы бѣлила, твердо заснула.
 Пришли до нея гостейки трои,
 Гостейки трои, не еднаки:
 Еденъ гостейко — ясне сонейко,
 Другой гостейко — ясенъ мѣсячокъ,
 20 Третій гостейко — та дробень дожджикъ.
 Сонейко гварить: «Не е надъ мене.
 Ой якъ я зойду въ недѣлю рано,
 Поосвѣчаю церкви, костѣлы,
 Церкви, костѣлы и всѣ престолы.» —
 25 А мѣсяць гварить: «Не е надъ мене.
 Ой якъ я зойду въ ночи съ пѣвночи,
 Поосвѣчаю гости въ дорозѣ,
 Гости въ дорозѣ, волойки въ возѣ.» —
 А дожджикъ гварить: «Не е надъ мене.
 30 Ой якъ я владу три разы на ярѣ,
 Та зрадуются жита, ишеницѣ,
 Жита, ишеницѣ и вся ярина.»

5.

ЕЙ ЖЕ.

- А на горойцѣ загородойка,
 Ялилуй, гей, ялилуй,
 Господи, Боже, помилуй!
 На тихъ яворахъ висять скобойка,
 А въ той скобойцѣ колисанойка,
 Въ той колысанцѣ самъ милый Господь,
 Тамтады лежить давна стежейка,
 Товъ стежковъ иде та сѣмъ сотъ Жидовъ;
 Едны мѣ гварять: «Заколышѣме!» —
 10 Други мѣ гварять: «Перевернѣме!» —
 А трети гварять: «Зѣ собовъ возмѣме!» —
 Божая Мати то не злюбила:
 «Тоды вы мого сына возмете,
 Якъ вы на горѣ шовкову траву зрахете,
 15 У лѣсѣ листокъ, у морѣ пѣсокъ.»

6.

ЕЙ ЖЕ.

- Доловъ мѣ, доловъ, тамъ церква каманна,
 Ялилуй, гей, ялилуй,
 Господи, Боже, помилуй!
 Сѣдять у ней, сѣдять та Панна Найсвятша,
 10 Сынойка колыше, на папери пыше,
 На папери пише, постойку гляде;
 Посту великого, сѣмъ недѣль ёго.
 Ей кто го зпостить а по щирости,
 Буде ёму царство й отворено,
 25 Царство втворено, а пекло замкнено.
 Доловъ мѣ, доловъ, и проч.
 Посту Петрового, е штыри недѣль ёго, и пр.
 Посту Макового, е двѣ недѣль ёго, и пр.

часть п.

6

Доловъ ми, доловъ, тамъ церква камянна,
 Сѣдитъ у ней, сѣдитъ Найсвятша Панна,
 Сынойка колыше, на папери пише,
 На папери пише, постойку гляде,
 5 Посту Рѣздвяннаго, е шѣсть недѣль ёго.
 Ей кто го зпоститъ та по щирости,
 Буде ёму царство и отворено,
 Царство втворено, а пекло замкнено.

7.

ЕЙ ЖЕ.

Ей по пѣдъ Бескидъ по пѣдъ зелений,
 10 Сия мгла, гей, сия мгла,
 По полонинѣ полегла!
 Тамтады лежить давна стежейка,
 Товъ стежковъ ишли три черничейки:
 Ой една ишла, святой крестъ несла,
 15 А друга ишла, двѣ свѣчи несла,
 А трета ишла, святу Тройцу несла.
 И сѣрѣтила ихъ Матѣнка Бѣжя:
 «Де 'сте бували, три черничейки?
 Де 'сте бували, що 'сте слышали?» —
 20 «Были 'сме въ Римѣ, въ Єрусалимѣ,
 Тамъ ся розлуча'ть душа одъ тѣла,
 Душа до неба, тѣло до земли.»
 Честь Богу, слава зъ нашего слова,
 Богу на хвалу, людемъ на славу!

8.

ЕЙ ЖЕ.

25 А въ Римѣ, въ Римѣ, въ Єрусалимѣ,
 Радуйся, гей, радуйся, земле,
 Сынъ намъ ся Божій народивъ!
 Зорейки зорятъ, свѣчейки горятъ.

Дзвонойки дзвоняць, службойки стояць,
 Божая Мати въ полозѣ лежить,
 Въ полозѣ лежить, сына повина'тъ.
 А въ полю въ полю два яворойкѣ,
 А въ раю, въ раю ангелы граюць,
 На яворонькахъ суть ретязойки,
 На ретязойкахъ колысанойки,
 Въ колысанойцѣ Божее дитя,
 Колысала го Божая Мати,
 10 Ей колысала, твердо заснула:
 Пралетѣли къ ней вѣрлове птаси,
 Полетѣли зъ нимъ ажъ на небеса:
 Намъ буде служба, а Богу душка.

9.

ВДОВѢ.

Ей верхъ Бескида, верхъ зеленого,
 15 Сня мгла, ей, сняя мгла,
 Полонинойки залегла!
 Ходить вдовойка, гляда'тъ сынойка,
 Ей стрѣча'тъ ви свѣтле сонейко:
 «Богъ помагай, Богъ, свѣтле сонейко!» —
 20 «Боже, дай здоровья, бѣдна вдовице!» —
 «А ты, сонейко, яснейко свѣтишь,
 Яснейко свѣтишь, далеко видишь,
 Ця 'сь не видало мого сынойка,
 Мого сынойка, ей Ивановка?» —
 25 «Нѣтъ, не видало, нѣтъ не слышало,
 Твого сынойка, ей Ивановка » —
 Ой пошла она дале стежейковъ,
 Стрѣча'тъ же ви ясенъ мѣсячокъ:
 «Богъ помагай, Богъ, ясень мѣсячокъ!» —
 30 «Боже, дай, здоровья, бѣдна вдовице!»
 «А ты, мѣсячку, високо свѣтишь,
 Высоко свѣтишь, далеко видишь,
 Ця 'сь ты не видавъ мого сынойка,

Мого сынойка, ей Ивановка?» —

«Нѣтъ, я не выдавъ, нѣтъ, я не слыхавъ,
Твого сынойка, ей Ивановка.» —

Ой пошла она дале стежейковъ,

5 Стрѣча'тъ же ви ясна зѳрничка:
«Бѳгъ помагай, Бѳгъ, ясна зѳрничка!» —

«Боже, дай здоровья, бѣдна вдовице!» —

«А ты, зѳрничко, высоко сходишь,
Высоко сходишь, далеко видишь,

10 Ци 'сь не видала мого сынойка,
Мого сынойка, ей Ивановка?» —

«Ой я видала, ой я слыхала,

Твого сынойка, ой Ивановка.

Ему сваткове—въ лѣсѣ птачкове,

15 Ему музыки—въ лѣсѣ словѣки,

Ему жѣнойка—дрѳбна рыбойка,

Ему дружина—въ водѣ лозина.»

10.

ЕЙ ЖЕ.

Ой въ раю, въ раю, Ангели граугъ,

Ялилуй, гей, ялилуй,

20 Господи, Боже, помилуй!

Лемъ святой Петро тако й не грае,

Бо ёго мати ажъ на днѣ въ пеклѣ.

«Позвѣлуй же ся, та й святой Петре,

Та й святой Петре своей матѣчьки!

25 Ци сила дала во нмья Боже?» —

«Ей я не дала, лемъ повѣ повѣсма,

«Лемъ повѣ повѣсма, повѣ плоскѳнного.» —

«Складуй же ты ихъ до волокенця,

Подай же ты ихъ на дно до пекла,

30 Ой стане она ся того хапати.» —

Подавъ же Петро на дно до пекла,

Стада она ся того хапати.

Стали ся на ню душки вѣшати,
 Стала ся она отрѣповати:
 «Ей гетьте, гетьте, бо вы не дали,
 Бо вы не дали во имя Боже!» —
 5 Салтый Петро ставъ, тяжко заплакавъ:
 «Ей, мати жь моя та й проклятая!
 Не творилась добръ, та южь и не будешь;
 Не вийшла 'сь съ некла, та й южь не вийдешь.»

11.

ЕЙ ЖЕ.

Ей у попадьй у Левицкои,
 10 Зле въ ней, гей, зле въ ней,
 И въ домѣ ея, зле въ ней!
 Мала же она девять сыноикѡвъ,
 Девять сыноикѡвъ, десяту дѣвойку;
 Девять сыноикѡвъ на разбѣи пошло,
 15 Десяту дѣвойку за крамаря дала,
 За крамаря дала въ Вгорскую сторону.
 За девять рочкѡвъ въ гостину не ишла,
 Аж на десятый тожь ся выбрала.
 А выпшла она въ темненькій лѣсокъ,
 20 Въ темненкій лѣсокъ на полянойку;
 Стрѣило еи девять розбѣйникѡвъ,
 Ей крамарейка на смерть забили,
 А зъ крамарейковъ нѡчь ночовали.
 «Повѣджь, крамарейко, якогось ты роду!» —
 25 «Я попадойки, я Левицкои.» —
 «Ей Боже, Боже, що жь мы зробили:
 Свого швагрейка на смерть забили,
 Зъ своѣвъ сестрицевъ нѡчь ночовали!
 Бѣй ты, сестрице, звыдки сходить сонце,
 30 Якъ ты тамъ подешъ, грѣху ся збудешъ,
 А мы подемь на захѡдъ сонця,
 Якъ мы впадемь, та и пропадемь.»

12.

ЕЙ ЖЕ.

- Свята Олена доловъ бѣжала,
 Ялилуй, гей, ялилуй,
 Господи, Боже, помилуй!
 Сыноўка свого, сына глядала,
 5 Сыноўка свого, Бога милого.
 Стрѣтила она свѣтле сонейко:
 «Бѣгъ помагай, Бѣгъ, свѣтле сонейко!» —
 «Боже, дай здравья, Мати Бѣжая!» —
 «Свѣтле сонейко, високо ходишь,
 10 Высоко ходишь, далеко видишь,
 Ци 'сь не видѣло, ци 'сь не стрѣтило,
 Сыноўка мого, Бога милого?» —

Свята Олена доловъ бѣжала, и проч.
 Ясенъ мѣсячокъ, и пр.

- 15 Свята Олена доловъ бѣжала,
 Сыноўка свого, сына глядала,
 Сыноўка свого, Бога милого.
 Стрѣтила она ясну зѣрничку:
 «Бѣгъ помагай, Бѣгъ, ясна зѣрничко!» —
 20 «Боже, дай здравья, Бѣжая Мати!» —
 «Ясна зѣрничко, високо ходишь,
 Высоко ходишь, далеко видишь,
 Ци 'сь не видѣла, ци 'сь не стрѣтила,
 Сыноўка мого, Бога милого.» —
 25 «Ей я видѣла, ей я стрѣтила,
 Сыноўка твого, Бога милого.
 Пѣшовъ же овѣнъ на монастыри,
 Сами му ся врата й отворили,
 Сами му дзвоны передзвонили,
 30 Сами му свѣчи та възгаряли,
 Свѣчи възгаряли, ангелы грали.
 Поздри, панночко, у гору високу,
 А на той горѣ три деревини,
 А на тымъ дрѣвѣ кресты роблено,

Кресты роблено, Христа мучено.» —
 Поздрѣла она на гору високу,
 На горѣ высокѣй три гробы лежить:
 У аднимъ гробѣ лежить самъ Господь,
 5 А въ другимъ гробѣ лежить Сынъ Божій,
 А въ третимъ гробѣ свята Пречиста.
 Передъ самымъ Богомъ ангели граутъ,
 Передъ Сыномъ Божиимъ свѣчи вгараутъ,
 Предъ святовъ Пречистовъ ружа проквита'тъ,
 10 А зъ тон ружи пташокъ вылѣта'тъ.
 Пташокъ вылѣта'тъ по цѣлымъ свѣту,
 По цѣлымъ свѣту то росповѣда'тъ.

13.

ОЙ ЖЕ.

Стоитъ ми, стоитъ, свѣтлонька нова,
 Ой дай, Боже!

15 Свѣтлонька нова, гей, орѣхова,
 А въ той свѣтлонцѣ самі столове,
 По за столове сидять особы,
 Сидять особы все ремѣснички,
 Все ремѣснички, самі шевцеве,
 20 Ой ладять, ладять та червѣнъ сафанъ,
 Гей газдиненьцѣ чомъ удовонцѣ.

Стоитъ ми, стоитъ, свѣтлонька нова, и др.
 Сидять особы все ремѣснички,
 Все ремѣснички, самі кравцеве,
 25 Ой ладять, ладять дорогу шубу,
 Гей газдиненьцѣ, чомъ удовонцѣ.

Стоитъ ми, стоитъ свѣтлонька нова, и проч.
 Сидять ми, сидять все ремѣснички,
 Все ремѣснички, самі ткачеве,
 30 Ой ладять, ладять дорогій завѣй,
 Гей газдиненьцѣ, чомъ удовонцѣ.

14.

ЕЙ ЖЕ.

- Стратили лѣто кречній молодци,
 Ой дай, Боже!
 Та подарочки поклоняючи,
 Гей газдиненцѣ, чомъ удовонцѣ.
- 5 Прійшли жъ до неї трои гостеньки,
 Принесли ей три подарочки.
 Єдинъ подарокъ—хустка шовкова,
 Другій подарокъ—кованый поясъ,
 Третій подарокъ—золотый перстѣнь:
- 10 Хустка шовкова на бѣлу шію,
 Кованый поясъ та на лядвоньки,
 Золотый перстѣнь на бѣлый пальчикъ.
 А за симъ словомъ бувай здорова,
 Бувай здорова, хороша вдова,
- 15 Не сама съ собовъ, зъ усевъ челядковъ,
 И зъ сыноньками, и зъ доненьками,
 А зъ усѣмъ родомъ! и проч.

15.

ХОЗЯЙКѢ.

- Стоить ми, стоить, свѣтлонька нова,
 Ой дай, Боже!
- 20 А въ той свѣтлонцѣ гей газдиненька,
 В'на собѣ ходить, зъ ч'лядью говорить,
 Зъ ч'лядью говорить, въ кватырку ся дивить,
 Дивится, дивить, въ чистое поле;
 Ой высмотрѣла дивное звѣрье,
- 25 Дивное звѣрье, тура-оленя,
 На головцѣ жъ му та девять рбжкѣвъ.
 Ой крикнула жъ в'на на свои слуги:
 «Служеньки жъ мои найвѣрнѣйшіи!
 Берѣтъ же собѣ шовковій сѣти,

- Друга застроїте ясній стрѣлы,
 Чей споймаєте дивное звѣрье,
 Дивное звѣрье, тура-оленя.
 Якъ поймаєте, вѣдь разу вбѣете,
 5 Вѣдь разу вбѣете, роги зщибете,
 Роги зщибете, шубу здоймете,
 Ой принесете, та й повѣсите,
 Та повѣсите въ новій свѣтлонцѣ,
 Въ новій свѣтлонцѣ, чомъ на стѣнонцѣ,
 10 Все жъ того буде гей газдиненьцѣ.

16.

ЕЙ ЖЕ.

- Ой при кирилиці, при студениці,
 Ой дай, Боже!
 Ой тамъ святіи воду святили,
 Воду святили, хрестъ загубили.
 15 Ой була жъ туди зъ давна стеженька,
 Ойшла жъ нею гей газдиненька,
 Та зострѣчає два, три святіи:
 «Помай, Бѣгъ, маіи Бѣгъ, гей, газдиненька!» —
 «Бодай здоровіи, два, три, святіи!» —
 20 «Будѣмъ пытати а звѣдовати:
 Ой ци не найшла золотіи крестикъ?» —
 «Ой хоть е'мъ найшла, хоть е'мъ не найшла,
 Що жъ менѣ буде за персецець?» —
 «Будѣмъ за тебе Бога просити,
 25 Бога просити, службу служити,
 Не онъ за тебе, за господаря,
 За господаря, та іи за дѣточки,
 Тай за дѣточки, за сусѣдочки.»

17.

ЕЙ ЖЕ.

Ой заспівали райські пташенки.
 Вь неділю, вь неділю рано, зелене вино саджено.

«Ой не співайте, райські пташенки,
 Бо мій миленькій зь війны пріфхавъ,

5 Та привізь мені дарь невеличкій,
 Дарь невеличкій, жовті чоботи.

Ой заспівали райські пташенки, и проч.
 Дарь невеличкій, кований поясъ.

Ой заспівали, и проч.

10 Дарь невеличкій, сріберный перстень.

Ой заспівали, и проч.

Дарь невеличкій, перлову тканку.

18.

ВДОВЪ.

Ця дома, дома, хороша вдова,
 Ой дай, Боже!

15 Хороша вдова, та й Іваниха?
 Кажуть служеньки, що нема дома,
 А мы знаемо що, є вна дома,
 Ой ходить собі вь новій світлонці,
 Та й носить ключі при лівій руці:

20 Єди ключики то вѣдъ світлоньки,
 Другі ключики вѣдъ комороньки;
 Носить ключики все дробненькіи,
 Все дробненькіи, не єднакіи.

На подвѣрочку грушечка щепка,

23 Красно зацвѣла, та не зродила.
 Якъ зь грушки щепки цвѣточокъ паде,
 Тожъ такъ удовинъ свѣточокъ иде.

19.

ХОЗЯЙКЪ.

- Десь ся взяла сива зазуюеньки,
 Ой дай, Боже!
 Та й всѣ осады пооблѣтала,
 Но у єднѣмъ не бувала,
 5 Де ся церковь муровала;
 Муровали ей три вѣрлоньки,
 Иво єдинъ не муровавъ,
 Но нгъ тѣлько розказовавъ:
 «Кладѣтъ на спѣдъ бѣле камѣньс,
 10 По камѣню сиру дубину,
 А по дубинѣ та клениноньку,
 По кленинонцѣ явориноньку,
 Пѣдъ самыи верхъ бѣле залѣзо,
 На самыи верхъ золотый крестъ.» —
 15 А въ тѣй церквѣ самъ Богъ попомъ,
 А джата—янголята,
 Самъ ся свѣчй посвѣтили,
 Самъ ся книги почитали,
 Самъ ся службы повѣдправляли.

20.

ЕЙ ЖЕ.

(Изъ Золочевского округа.)

- 20 Ой тамъ за дворомъ, за чистоколомъ,
 Ой дай, Боже!
 Стопъ ми, стопъ, зеленый яворъ,
 А въ тѣмъ яворѣ три користоеньки:
 Єдна ми користь въ верху гнѣздоенько,
 25 Въ верху гнѣздоенько, сивъ соколоенько,
 Друга ми користь а въ серединѣ,
 А въ серединѣ, въ борти пчолоеньки;

Третя ми користь у коріненька,
 У коріненька чорній бобры.
 Сивъ соколонько—пану на славу,
 Ярій пчолоньки—Богу на хвалу,
 5 Чорныи бобры—та на шубоньку,
 Та на шубоньку господинонць.
 А за симъ словомъ бувай здорова,
 Бувай здорова, томъ газдиненько,
 Не сама зъ собовъ, зъ господаренькомъ,
 10 Зъ господаренькомъ, зъ усевь челядковъ,
 И зъ сыноньками, и зъ доненьками,
 А зъ усъмъ родомъ, и проч.

1.

ПАРОВКОВИ (ПАРНЮ.)

Зъ за оной горы, зъ за високои,
 Ялилуй, гей, ялилуй!
 15 Господи, Боже, помилуй!
 Выдты мй выйшли санки писанки,
 А въ тихъ саночкахъ молодой дячокъ,
 Злоганяло го дѣвчя Жидовчя:
 «Подожди же мя, мій милый дяче!
 20 Нехай ся хопью гайдука стану.
 Загада'ме си хоць три гадочьки,
 А три гадочьки та й не велички:
 «Ой що мй горить безъ поломйне.
 А що мй росте та й безъ корене,
 Та й що мй квітне безъ синогъ цвѣту?»—
 Горить золото безъ поломйне.
 Росте камѣня та й безъ корене,
 Квітне папороть безъ синогъ квѣту.

2.

ЕМУ ЖЕ.

5 Поѣхавъ Иванцѣ до горъ на вино,
 Самъ молодъ, гей, самъ молодъ,
 Самъ молодежкѣй!

У томъ лѣсойку у зеленойкомъ спочивать
 Подыбали жъ го сѣмъ розбойникѣвъ,
 10 Стался ёго вывѣдовати:

«Ци маешъ ты, Иванцю, рѣдногъ батейка?» —
 «Въ мене батейко—ясенъ мѣсячокъ.» —

Поѣхавъ Иванцѣ до горъ, и проч.
 «Ци маешъ, Иванцю, рѣдну матѣнку?» —
 15 «Въ мене матѣнка — ясне сонѣйко.» —

Поѣхавъ Иванцѣ до горъ, и проч.
 «Ци маешъ, Иванцю, рѣдну сестройку?» —
 «Въ мене сестройка—ясна збрнойка.» —

Поѣхавъ Иванцѣ до горъ, и проч.
 20 «Ци маешъ, Иванцю, рѣдногъ братейка?» —
 «Въ мене братейко—сивъ сокойко.»

3.

ЕМУ ЖЕ.

Служило Юрья въ Пѣльскаго Крѣли,
 Въ желѣзѣ, гей, въ желѣзѣ,
 Ёго ручейки, сго ножейки въ среблѣ, золотѣ горѣли;
 25 Якъ дослужило, плацу просило;
 Давали ёму пару волойкѣвъ,
 Пару волойкѣвъ, пару коровицъ,
 Пару коровицъ, пару яловицъ;
 Воно не брало, не дяковало.

Служило Юрья, и проч.
 Давали ёму конічъка въ сѣдлѣ,
 5 Конічъка въ сѣдлѣ, копытця въ срѣблѣ;
 Воно не брало, не дяковало.

Служило Юрья въ Пѣльскаго Крѣля,
 Якъ дослужило, плацу просило;
 Ей дали ёму красну дѣвойку,
 10 Красну дѣвойку въ зеленымъ вѣнойку,
 А оно взяло, подяковало.

 4.

ЕМУ ЖЕ.

Ходитъ мѣсячокъ помедже звѣзды свѣтчи,
 На коню, гей, на коню,
 Золоте пѣрейко, я по ню!
 15 Наше сердейко помедже паны їздячи,
 Зганя'тъ вѣнойку на недѣлейку,
 А въ понедѣлѣкъ зъ невѣ поѣхати,
 Зная вѣнъ зборомъ, ставъ пѣдъ Самборомъ,
 Якъ ставъ овѣнъ шаблѣвъ звивати,
 20 Ей ставъ овѣнъ Самборъ лапати,
 А выйшли къ нѣму всѣ Самборяне,
 Вишитки панове и всѣ мѣщане,
 Та стали они раду радити:
 «Що му маеме за коляду дати?» —
 25 Вынесли ёму мысу золота,
 Мысу золота, а другу срѣбла;
 Вѣнъ тото бере, та й не дякуе.
 Вывели ёму коника въ сѣдлѣ,
 Коника въ сѣдлѣ, сѣдеце въ срѣблѣ.
 30 Вѣнъ тото бере, та й не дякус.
 Вывели ёму пару коникѣвъ,
 Вѣнъ тото бере, та й не дякус.

Выведи ёму кречьну папнойку,
 Кречыгу папнойку, въ павляно́мъ вѣпнойку;
 Вонъ то́то бере, краснѣ дякуе,
 Низко ся кланя'тъ, въ нѣжейки пада'тъ.

5.

ЕМУ ЖЕ.

- 5 Въ медѣлю рано мати сына ла'ла,
 Въ медѣлю, гей, въ медѣлю,
 Ранейко, ще ся невиднейко, въ медѣлю!
 Мати сына ла'ла та й проклинала,
 А сынойко ся та й розгнѣвавши,
 10 Казавъ старшѣй сестрѣ хлѣба напечи,
 А середушшѣй коня вывести,
 А наймолодшѣй коня сѣдлати.
 Найстарша сестра хлѣба напекла,
 А середушша коня вывела,
 15 А наймолодша коня всѣдлала,
 Коня всѣдлала, та й ся звѣдовала:
 «Коли жъ, братцейку, гостейкомъ будешь.» —
 «Возьми, сестрице, бѣлый каменецъ,
 Бѣлый каменецъ, лехкое перо,
 20 Та пусти ёго во тихій Дунай:
 Якъ бѣлый каменецъ на верха сплыне,
 Лехке пѣрейко на спѣдъ упаде,
 Подумай, сестро, що съ того буде?
 Коли сонейко на зѣпакъ зѣйде,
 25 Втоды, сестрице, гостѣмъ въ тя буду.» —
 Навернувъ конѣмъ отъ схода сонця,
 Та й поѣхавъ си у темный лѣсокъ,
 Выѣхавъ овѣнъ въ чистое поле,
 Ставъ му коничокъ бѣлымъ каменцемъ,
 30 Вонъ молодежкѣй зеленымъ яворомъ.
 Ой стала мати за сыномъ плакати,
 И пошла она за нимъ глядати;

- Выйшла она си въ чистое поле,
 Въ чистое поле, въ болонѣчейко,
 Та й ставъ ей дожджикъ кропити,
 Та стала она на бѣлый камень,
 5 На бѣлый камень, пѣдъ зеленъ явѣръ,
 Ей стали ей мушки кусати,
 Стала она си галузки ломати;
 Прорѣкъ яворецъ до ней словце:
 «Ей, мати моя, мати проклята,
 10 Не дала есъ мѣ въ селѣ кмечати,
 Ище мѣ не дашъ въ полю стояти,
 Бѣлый камѣнецъ—сивый коничокъ,
 Зелене листьѧ—мое одѣнья,
 Дрѣбный прутики—мой пальчики.»—
 15 А мати ёго ся розжаловала,
 Та й на порохъ ся розсѣяла.

6.

ЕМУ ЖЕ.

- На горѣ, горѣ, зеленый явѣръ,
 Цы чуешъ, гей, цы чуешъ,
 Цы горазейко, моѣ сердейко, нѣчуешъ?
 20 Пѣдъ тимъ яворомъ бѣла постѣвка,
 На той постѣвцѣ лежитъ святъ Юрій;
 Прилетѣли къ нему три зазулейки:
 Една му сѣла повыше головъ,
 Друга му сѣла на бѣлы ручейки;
 25 Третья му сѣла въ бѣлы ножейки:
 Една му была рѣдна мамойка,
 Друга му была рѣдна сестройка,
 Третья му была ёго милейка.
 «Мамойцѣ дайте коничка въ сѣдлѣ,
 30 Коничка въ сѣдлѣ, копытця въ сѣблѣ!
 Сестройцѣ дайте вѣнокъ трепѣтокъ,
 Вѣнокъ трепѣтокъ, ней ся трепоче,
 Ней ся трепоче, на кого хоче!
 Милейкѣй дайте цѣлый свѣточокъ!»

7.

ЕМУ ЖЕ.

- А тамъ на лукахъ, на барзъ широкихъ,
 Тамъ же мѣ горить терновый огникъ,
 Самъ молодъ, ей, самъ молодъ!
 Самъ молодежкій на коничейку, самъ молодъ!
- 5 Коль огня ходитъ широкій танецъ,
 А въ таньцы ходитъ княжня Иванко,
 На головойцѣ сокола носитьъ,
 Въ правой ручейцѣ коничька водитьъ,
 Въ лѣвой ручейцѣ гусевки носитьъ.
- 10 Нѣкто не видѣвъ, лемъ пански слузы;
 Скоро ввидѣли, пану доповѣли:
 «Ой идьте, идьте, Иванка звязите,
 Иванка звязите, ту го приведѣте,
 Соколойка пустьте до соковниці,
- 15 Гусевки шмарьте до гусевниці,
 Коничька вставте до коничейки,
 Иванка всадьте до темничейки.»
 Соколикъ квѣлитъ, головойки хоче,
 Гусевки грауть, Иванка споминаутьъ,
- 20 Коничокъ гребе, до поля хоче,
 Иванко плаче, до милейков хоче.

8.

ЕМУ ЖЕ.

- Въ господарейка а три сынове,
 Сынове, сынове мой,
 Витязейкове славныи!
- 25 Малъ в'ни рблейку не мѣряную,
 А ни орану, а ни сіяну;
 Мѣрли ей копѣйками,
 часть II

- Орали ей та шабелькамі,
 Съяли на нѣй яру пшѣнойку,
 Волочили ей трусевымъ перомъ;
 Стала пшѣнойка, яко стѣнойка,
 5 Стала копойка, якъ въ небѣ звѣздойки,
 Ъдутъ возойки, яко хмаройки,
 Стало гуменце, якъ ясне сонейце,
 Идутъ змлоцкове — сами газдове,
 А щиняточьки—то паняточьки:
 10 Ой що копойка — то колодойка,
 Що колодойка—то тысячейка.

9.

ЕМУ ЖЕ

- Въ чистейкимъ полю, въ болонѣчейку,
 На коню, гей, на коню,
 На коничейку на воронейкомъ, на коню!
 15 Тамъ же мй стоять загородойка,
 Въ загородойцѣ черешенойка,
 Тамтады лежить зъ давна стежейка,
 Тамтады фхавъ панецъ молодець,
 Навернувъ коня къ загородойцѣ,
 20 А ище ближше къ черешенойцѣ,
 Выломивъ собѣ квѣтку галузку,
 Та и си приложивъ къ своєму личьку:
 «Кобы, Божейку, таке личейко,
 Таке личейко, якъ тотъ квѣтойко,
 25 Пофхавъ бы я пречъ на Подѡлля,
 Полюбивъ бы я три милейкии.
 Три милейкии, не еднакии:
 Єдна милейка—бѣла вдовойка,
 Друга милейка, що мужа має,
 30 Третья милейка—красна дѣвойка.

Бѣла вдовойка—то нездоровья,
 Що мужа має—то безголовья,
 Красна дѣвойка—то рѣвна моя,
 То рѣвна моя, весѣлья мое».

10.

ЕМУ ЖЕ:

- 5 Эъ за оной горы, зъ за високом,
 Ей пане, ей пане нашъ,
 Будь же ты ласкавъ на насъ!
 Выдны мѣ, выходитъ овецъ керделець,
 На передъ овецъ бѣлый молодець,
 10 На тимъ молодци сѣрая гунька,
 А поверхъ гуньки суть три трубойки:
 Єдна трубойка—та золотая,
 Друга трубойка—та мѣдяная,
 Третья трубойка—та яворова.
 15 Якъ си затрубью на золотую,
 Пѣде мѣ голось по пѣдъ небесахъ;
 Якъ си затрубью на мѣдяную,
 Пѣде мѣ голось по мѣдянинѣ,
 По мѣдянинѣ, по всему свѣту,
 20 По всему свѣту, по бѣлымъ цвѣту;
 Якъ си затрубью на яворову,
 Пѣде мѣ голось по всѣхъ долинахъ,
 По всѣхъ долинахъ, по яворинахъ.
 «Ей грайте, грайте, не переставайте!
 25 Ту пограеме, дале пѣдеме;
 Ней же то буде на честь, на хвалу,
 Богу милому, й тому, що е въ тимъ дому,
 Якъ найбѣлшому, такъ найменшому!»

11.

ЕМУ ЖЕ.

- Ей въ полѣ, въ полѣ, въ чистейкимъ полѣ,
 Въ недѣлю, гей, въ недѣлю, ранейко въ недѣлю!
 Тамъ же мѣ стоитъ зеленый яворъ,
 На яворойцѣ сивъ соколойко,
 5 Сивъ соколойко віе гнѣздойко,
 Ей віе, віе, перевывае,
 Барвѣничейкомъ го подкладае,
 А въ середину кладе тисину,
 А завершуе сухимъ золотомъ.
 10 Тамтады лежить давна стежейка,
 Стежейковъ иде молодой паничъ,
 Молодой паничъ на сивымъ конѣ,
 Ей мѣря'ть, стрѣля'ть до сивъ сокола:
 «Не стрѣляй мене, молодой пане!
 15 Ой якъ ты подешь за тихій Дунай,
 За тихій Дунай, по красну панну,
 То я ей тобѣ перепроваджу,
 Перепроваджу и перенесу
 Своима хортѣ я пересвицу,
 20 Ей чижемки я не замочу.»

12.

ЕМУ ЖЕ.

- Зачорнілася чорна горонька,
 Ой дай, Боже!
 Выйшла зъ за нею чорна хмаронька,
 Чорна хмаронька, овець турмонька,
 25 Выйшовъ за ними гордый молодець,
 Гордый молодець на передовець,
 Заперезався, гей, ожинкою,
 За товъ ожинковъ двѣ, три трубоньки:

- Одна трубонька—та роговая,
 Друга трубонька—та мѣдная,
 Трета трубонька—та зубровая.
 Ой якъ затрубивъ а въ роговую,
 8 Пѣшовъ голосокъ ай по пѣдъ лѣсокъ;
 Ой якъ затрубивъ та въ мѣдную,
 Пѣшовъ голосокъ по верховинахъ,
 По верховинахъ, по полонинахъ;
 Ой якъ затрубивъ а въ зубровую,
 10 Пѣшли голоса по пѣдъ небеса.

13.

ЕМУ ЖЕ.

- Ой рано, рано, куроньки пѣли,
 Ой дай, Боже!
 Ой а ще ранше нашъ панокъ уставъ,
 Ой уставъ, уставъ, три свѣчй зсукавъ:
 12 При одной свѣчѣ личенько вивавъ,
 При другой свѣчѣ шатоньки вберавъ,
 При третей свѣчѣ коника сѣдлавъ,
 Ой сѣдлавъ, сѣдлавъ, въ поле выгѣджавъ,
 Въ поле выгѣджавъ, зъ конѣмъ розмовлявъ:
 20 «Ты коню сивый, будь ми счастливый,
 Будь ми счастливый на три дорозѣ,
 На три дорозѣ, та у три земли:
 Одна дорога—та въ Волоськую,
 Друга дорога—та въ Нѣмецкую,
 22 Трета дорога—та въ Турецкую:
 Зъ Волощины йде—волики веде
 Зъ Нѣмечины йде — грошки несе,
 Зъ Туречины йде — коники веде;
 Ой воликами на хлѣбъ робити,
 24 А грошиками войську платити,
 1 А кониками зъ войскомъ ся бити.»

14.

ЕМУ ЖЕ,

- По загуменю пшеничку сѣе,
 Ой дай, Боже!
 Пшеницю сѣе, златомъ лелѣе,
 Гожій молодець личко вмивае,
 3 Личко вмивае, коня сѣдлае,
 Коня сѣдлае, зброю збирае,
 Бере вѣнъ собѣ та снѣпокъ стрѣлокъ,
 Золотый лучокъ, ясну шабельку,
 Та до батенька вѣнъ промавляе:
 10 «Най ся, батенько, борзо збирае!
 Ой поѣдемо та до Галича.» —
 Ой выступали всѣ Галичане,
 Всѣ Галичане, зъ мѣста мѣщане:
 «Просимо тебе, гордый молодець,
 15 На мису злата, на чашу вина!» —
 Вѣнъ на все тое ничъ не зглядае,
 По пѣдъ домоньки стрѣлы пускае.
 «Просимо тебе, гордый молодець,
 На кречну панну, на Вѣрмяночку,
 20 На Вѣрмяночку, на мѣщаночку!» —
 Вѣнъ все тое ничъ не зглядае,
 По пѣдъ домоньки стрѣлы пускае,
 А до батонька вѣнъ промовляе:
 «Най ся батенько коня примае!
 25 Бо поѣдемо въ чистое поле,
 Въ чистое поле, а въ темный лѣсокъ,
 За чорнымъ туромъ, за грубымъ звѣромъ.» —
 Якъ надыбали чорного тура,
 Чорного тура, грубого звѣря,
 30 И снѣпокъ стрѣлокъ не дострѣляе,
 И сивъ коничокъ изъ нѣгъ западае,
 Гордый молодець зъ страху вмлѣвае,
 А чорный турець такъ промовляе:
 «Не бѣйся мене, забьшъ ты мене,

Поїдеш же ты въ недѣлю рано,
Тодя жь ты мене та й пострѣляєшь,
Ясножь шабельковъ та й порубаєшь,
А за славоньку панну дбстанешъ.»

15.

(Изъ Коломійскаго округа.)

3 Ой въ чистимъ полю, на оболоню,
Ой дай, Боже!

Кречный молодець коникомъ грає,
Коникомъ грає, вѣйсько збирає,
Вѣйско збирає, пѣдъ Львѣвъ рушав.

10 Вѣйшли идъ нему два Кієвляне,
Два Кієвляне, оба мѣщане,
Вѣнесли ему мысу червонихъ,
А вѣнъ на тов и не погляне .

Ой въ чистымъ полю, и проч.

15 Вѣвели ему коника въ дарѣ.
А вѣнъ на тов и не погляне.

Ой въ чистымъ полю, и проч.

Вѣйшли идъ нему два Кієвляне,
Два Кієвляне, оба мѣщане

20 Два Кієвляне и двѣ Кіянки,
И двѣ Кіянки, обѣ панянки,
Вѣвели ему кречную панну,
А вѣнъ ся имъ кречно кланяє,
Барзо дякує, шапочку здѣймає.

25 Взявъ же вѣнъ еи за бѣлу рученьку,
Погѣвъ же еи все долинами,
Все долинами, все дубровами,
Та крещачими все барвѣнками;
Привѣвъ же еѣй идъ панъ отцєви,

30 Идъ панъ отцєви, идъ панѣ матцѣй:

«Ой мой панъ отче, та й пани матко!
Привѣвъ е'мъ вамъ за невѣсточку,
Зо мновъ дружити, вчити робити,
Вчити робити, шитѣнка шити.»

16.

(Изъ Золочевского округа.)

5 Ой пѣдѣ Львовомъ, на оболоню,
Грай, коню, грай, кониченьку,
Пѣдъ молоденькимъ паничемъ!
Тамъ Ивасенько конникомъ грае,
Конникомъ грае, лукъ натягае,
10 Лукъ натягае, на злоту баню стрѣляє;
Выйшли до него та три Вѣрмяне,
Та три Вѣрмяне, самій мѣщане,
Вынесли ему мысу червонныхъ,
А вѣтъ на тоє нѣ поглядає,
15 А нѣ дякує, а нѣ пріймає.

Ой пѣдѣ Львовомъ, на оболоню, и проч.
Вынесли ему хлѣбъ та шабельку, и проч.

Ой пѣдѣ Львовомъ, на оболоню, и проч.
Вывели ему кречную панну,
20 Ой а вѣтъ на ню мило зглядає,
Мило зглядає, до себе пріймає,
Та вѣдѣ Львова геть вѣдступає.

17.

(Изъ того же округа.)

Ой за горою за високою,
Вѣне, вѣйничу, молодой паничу!
25 Тамъ чорна хмара та выступає,
Не чорна хмара, то зъ конѣй пара,
По пердѣ конѣй гордый молодець,
Гордый молодець, нашъ Ивасенько,

Коникомъ грае, мечемъ звивае,
 Мечемъ звивае, лукъ натягае,
 На злоту баню стрѣляе.
 Выйшли до него та три Вѣрмяне, и проч.

18.

ЕМУ ЖЕ.

- 3 Ой въ лѣску, въ лѣску, въ зеленѣмъ пѣску,
 Ой дай, Боже!
 Стоитъ ми, стоитъ, шовковый намѣтъ,
 На томъ наметѣ золотый стѣльчикъ,
 На томъ стѣльчику гордый панъ сидитъ,
 10 Гордый панъ сидитъ въ вѣграны грае,
 Въ вѣграны грае, красно спѣвае;
 Приходятъ дѣ нему три панны зъ Вѣдня,
 Три панны зъ Вѣдня, въ золотѣ, въ среблѣ:
 «Помай Бѣгъ, май Бѣгъ, гордоє паня!
 15 Кто жъ тебе навчивъ въ вѣграны грати,
 Въ вѣграны грати, красно спѣвати?» —
 «Навчила жъ мене рѣдная мати
 Въ вѣграны грати, красно спѣвати,
 Три разы, разы, въ ночи встаючи,
 20 А въ винѣ, въ меду все купаючи».

19.

ЕМУ ЖЕ.

- Ой въ горѣ, въ горѣ, въ шовковой трагѣ,
 Ой дай, Боже!
 Стоитъ ми, стоитъ шовковый намѣтъ,
 А въ томъ наметѣ золотый стѣльчикъ,
 25 На томъ стѣльчику можный панонько,
 Трома яблочки подкидаючи,
 часть II.

- Двома орѣшки та цытаючы.
 Выцитаць коня та зъ пѣдъ короля,
 А въ того коня золота грива,
 Золота грива, срэбнй копыта,
 5 Срэбнй копыта, шовковый хвостикъ;
 Золота грива коника вкрыла,
 Срэбнй подковы землицю пишуть,
 Шовковый хвостикъ слѣдъ замѣтае
 Срэбнй копыта кремѣнь лупаюць,
 10 Кремѣнь лупаюць, церковь муруюць,
 Муруюць же й зъ трома верхами,
 Зъ трома верхами, зъ двома вѣконцы:
 Въ одно вѣконце исходить сонце,
 Въ друге вѣконце заходить сонце,
 15 А въ райскй дверѣ самъ Господь входить,
 Самъ Господь входить, службоньку служить,
 Службоньку служить найверше Богу,
 А по Богови Божой Матери,
 А по Матери господареви.

20.

ЕМУ ЖЕ.

- 20 Не чорно перо по коникови полегло,
 Ой дай, Боже!
 Ой загнувася сынъ на матѣнку,
 Якъ ся загнувася, та й пречъ поѣхавъ,
 Займивъ вѣнъ стадце на камѣнный мѣстъ,
 25 Мѣстъ ся заломивъ, стадце потопивъ.
 «Не жаль же менѣ та того стада,
 Якъ жаль же менѣ сивъ кониченька,
 Що нимъ объѣхавъ трѣхъ землецѣй:
 Една земелька—та Турецкая,
 30 Друга земелька—та Нѣмецкая,
 Трета земелька—та Угорская.

А у Турецкѣй бѣгъ камѣнь лупавъ,
 А у Нѣмецкѣй свѣтцы спаливъ,
 А у Угорскѣй костель муровавъ,
 Костель муровавъ на вѣсѣмъ уголцѣвъ,
 5 На вѣсѣмъ уголцѣвъ, на четверо дверцай,
 На четверо дверцай, на три оконцай,
 На три оконцай, на три вершечки:
 Въ одно оконце зъ востока сонце,
 Въ друге оконце въ полудне сонце,
 10 Въ трете оконце зъ захода сонце;
 Въ еднѣмъ вершечку ворганы грають,
 Въ другѣмъ вершечку ладанъ ся курить,
 Въ третѣмъ вершечку службы ся служатъ.

21.

КМУ ЖЕ.

15 Ишли молодцай рано зъ церковцай,
 Ой дай, Боже!
 Ой ишли, ишли, раду радили;
 Раду радили не еднакую,
 Не еднакую, а троякую:
 20 Ой ходѣме жъ мы до ковальчика,
 До ковальчика, до золотника,
 Покуймо жъ собѣ мѣдяній човна,
 Мѣдяній човна, золотій весла.
 Ой пустѣмо жъ ся на тихій Дунай,
 25 Долѣвъ Дунаемъ подъ Царегородъ;
 Ой чуємо тамъ доброго пана,
 Що платить добре за заслуженьку:
 Ой дає на рокъ по сто червонныхъ,
 По сто червонныхъ, по коникови,
 30 По коникови, та й по шабелцѣ,
 Та й по шабелцѣ, по парѣ суконъ,
 По парѣ суконъ, та й по шапочцѣ,
 Та й по шапочцѣ, та й по панночцѣ.

22.

ЕМУ ЖЕ.

- Стоить ми, стоять, зеленый яворъ,
 Повѣйный, повѣйный вѣтре,
 Пришли яворъ до землѣ!
- На томъ яворѣ сивъ соколъ сидитъ,
 Сивъ соколъ сидитъ, гвѣздечко вѣва'тъ,
 5 Обкладае го острымъ тернѣчкомъ,
 Острымъ тернѣчкомъ, сухимъ быльечкомъ,
 А въ серединку — цвѣтъ та калинку,
 А на вершечку — щирое золото.
 Туда милала гладка стеженька,
- 10 До сивъ сокола намѣряючи;
 Надѣйшовъ нею гайный молодець,
 Гайный молодець та Ивасенько,
 Золотымъ лукомъ потрясаючи,
 Ясновъ шавельковъ вывиваючи,
- 15 Та лвъ сокола стрѣлковъ стрѣляти,
 Стрѣлковъ стрѣляти, шавель рубати.
 Сивъ соколъ каже: «Не стрѣлай мене,
 Не стрѣлай мене, не рубай мене!
 Коли ты будешъ ой женитися,
- 20 Я тобѣ стану та въ пригодонцѣ,
 Сребными подкѣвками выбрязкуючи,
 Ясновъ шавельковъ вывиваючи,
 Сивовъ шапочковъ насуваючи,
 Рясными суконцями потрясаючи.
- 25 Тебе молодого самъ перепроваджу,
 Твою княгиню на крылцѣ возьму,
 А твои грошѣ возьму на ношѣ.»

23.

ЕМУ ЖЕ.

- Зачорнѣлася черная гора,
 Ой дай, Боже!
- 30 Шо не зродила жито, пшеницю,
 Але зродила жемчужну траву,

- Жемчужну траву, золоту рясу;
 Надъѣхавъ нею гордый молодець,
 Та пустивъ коня въ жемчужну траву,
 Ой а самъ припавъ идъ сирѣй земли,
 5 Та скоро припавъ, такъ борзо заснувъ;
 Ой десь ся взяли буйнй вѣтрове,
 Буйнй вѣтрове, шартй дожчове,
 Та зашумѣли въ жемчужну траву,
 Та зазвенѣли въ золотѣй рястѣ,
 10 Гордый молодець въ томъ прохопився,
 Коня сѣдлае, гадку гадае:
 «Коню жъ мѣй свый, будь ми счастливый!
 Поѣдемо жъ мы въ чистое поле,
 Въ чистое поле, та въ темный лѣсокъ,
 15 За чорнымъ туромъ, за грубымъ звѣромъ».
 Та якъ надъѣхавъ чорного тура,
 И снѣпокъ стрѣлокъ, и проч.

 24.

КНИЖЕ.

- Вхавъ молодець зъ Угорь до Русницъ,
 Ой дай, Боже!
 20 Та вѣзь же собѣ троякій напои:
 Единъ напоецъ—кудрое пиво,
 Другий напоецъ—медокъ солодкій,
 Третий напоецъ—шумна горѣлка.
 Кудрое пиво самъ буду пити,
 25 Медокъ солодокъ любку понти,
 Шумна горѣлка отцу та матцѣ.
 А за сямъ словомъ бувай же здоровъ,
 Бувай же здоровъ, кречный молоде,
 Не самъ зъ собою, зъ отцемъ, зъ маткою,
 30 Зъ отцемъ, зъ маткою и зъ всевъ челядковъ,

- Ой зъ братчиками и зъ сестричками,
 Та й усѣмъ родомъ, кречнымъ обходомъ!
 Дай же ти, Боже, въ городъ зѣлье
 Въ городъ зѣлье, въ дому весѣлье,
 5 Въ дому весѣлье барао весѣлье,
 Барзо весѣлье, на славу вгѣшне!
 Рости жъ великій, будь довговѣчный,
 Будь довговѣчный, будь Богу влячный,
 Будь Богу влячный, людемъ величный,
 10 Отцу и матцѣ на угѣточку,
 А добрымъ людемъ на порадочку?

 1.

ЗЯТЮ.

- А ци дома 'сте зятѣве, мои?
 Зятѣве, зятѣве жъ мои,
 Тыхъ девять зятѣвъ, зятѣве!» —
 15 «Ей дома, дома, у маштарни суть,
 У маштарни суть, конѣчки чешуть». —
 «Подьме лемъ мы къ нимъ, колядничкове,
 Мы колядничкове, добры людкове,
 А чей намъ дадутъ по конѣчкови,
 20 По коникови, по сребной гривѣ.»

 2.

СЫНУ.

- А «ци дома 'сте, сынове мои?
 Сынове, сынове мои,
 Ты девять сынѣвъ, сынове!» —
 «Ой дома, дома на пелевни суть,
 На пелевни суть, злотѣчко вѣють.» —

«Подьме лемъ мы къ нимъ, колядничкове,
 Мы колядничкове, добры людкове,
 А чей намъ дадутъ по в'яццѣ злота,
 По в'яццѣ злота, по дукатови».

3.

НЕВѢСТКАМЪ.

«А ци дома істе, невѣсты мон?
 Невѣсты, невѣсты мон,
 Тыхъ девять невѣсты, невѣсты!»—
 «Ой дома, дома, въ свѣтлойцѣ сугъ,
 Во свѣтлойцѣ сугъ, рубки качауть.»—
 10 «Ой ходьме же мы, ходьме мы до нихъ,
 Може намъ дадутъ хоць по одному».
 Они намъ дали. мы подяковади.

1.

ДѢВЧИЦЪ.

Ей въ полѣ, въ полѣ, въ чистейкомъ полѣ,
 Гей воли, гей сивейки, гей воли!
 15 Тамъ же ми стоить загородойка,
 Въ той за городойцѣ нова свѣтлойка,
 А въ той свѣтлойцѣ округлый столикъ,
 При нимъ ми сѣдигъ панъ перемыслный,
 Передъ нимъ пляше молоде паня,
 20 На тымъ паняти рудая сукня,
 На ножейкахъ ма'ть шнурованы бѣтки,
 На бочейкахъ ма'ть кованый поясъ,
 На тымъ пояси жовты ретязьки,
 На тыхъ ретязькохъ золоты ключи,
 25 На головѣ ма'ть павяный вѣнокъ,
 На ручейцѣ ма'ть золотый перстѣнокъ.

- Рудая сукня избу замѣтать,
 Шнурованы бѣтки землицу точать,
 Кованый поясъ бочки подперать,
 Павяный вѣнокъ брезъ вѣтру шумить,
 5 Золотый перстѣнокъ брезъ огня горить.
 А нашъ панойко зъ войны пріѣхавъ,
 Зъ войны, зъ войнойки, зъ Вгорской сторонойки,
 Позъждажались къ нѣму панове,
 Къ нѣму панове, ёго братове,
 10 Сталися ёго вывѣдовати:
 «Що тамъ доброго въ Угрохъ слыхати?» —
 «Добрѣ слышано, бо южъ поорано,
 Южъ поорано, злотою засяно,
 Павянымъ перцомъ заволочено,
 15 Залотымъ мечомъ загорождено.»

2.

ЕЙ ЖЕ.

- Ей въ полѣ, въ полѣ, въ чистейкомъ полѣ,
 Гей воды, гей! и проч.
 Тамъ же ми стоитъ загородойка,
 Въ той загородѣ красна дѣвойка,
 20 Садочокъ садила, Богу ся молила:
 «Рости, садойку, тонко, высоко,
 Тонко, высоко, въ корѣню глубоко!» —
 Ишовъ коло ней молодой паничъ:
 «Бѣгъ помогай, Бѣгъ, красна дѣвойко!» —
 25 В'на ся го злякла, ничъ му не рекла,
 Обѣнъ ся хлопивъ, шабельку выхопивъ,
 Выстиннавъ садокъ, садокъ вышнѣвый,
 Садокъ вышнѣвый и черешнѣвый.
 «Якъ же я буду дома повѣдати?
 30 Повѣдала бы я, же буря была,
 Же буря была, садокъ разбурила:
 Бурі не было, теплейко было.»

3.

ЕЙ ЖЕ.

- Ой при лужейку, при бережейку,
 Калино, гей, калино,
 Чомъ тебе вода подмыла?
 Тамтады лежитъ здавна стежейка,
 5 На калинойцѣ сивъ соколойко,
 А товъ стежейковъ иде дѣвойка.
 «Богъ помагай, Богъ, сивъ соколойко!» —
 «Бодай здорова, красна дѣвойко!
 Красна дѣвойко, подь ты за мене!
 10 Ой маю же я три грады бѣлы,
 Въ однимъ градойку сами будеме,
 Въ другимъ градойку яра пшеничка,
 Въ третѣмъ градойку зелене вино.» —
 «Ой жебы ты мавъ три грады бѣлы,
 15 Не сѣдѣвъ бы ты на калинойцѣ,
 Лемъ бы ты сѣдѣвъ у граду бѣлымъ;
 Ой жебы ты мавъ три грады бѣлы,
 Не дзѣбавъ бы ты на лузѣ пѣсокъ,
 Лемъ бы ты дзѣбавъ яру пшеничку;
 20 Ой жебы ты мавъ три грады бѣлы,
 Не пивъ бы ты си лугову воду,
 Лемъ бы ты си пивъ зелене вино.»

4.

ЕЙ ЖЕ.

- Прага дѣвойка хусты на леду,
 На леду, гей, на леду, на поледици,
 15 На студенейкѣй водици!
 Прийшовъ до неи красный молодець:
 «Богъ помагай, Богъ, красна дѣвойко!» —
 «Боже, дай здоровья, красный молодче!» —
 часть II.

- «Я ти, дівойко, хусты розмечу.» —
 «Якъ ты розчечешь, я си позберау» —
 «Я ти, дівойко, прайникъ завержу.» —
 «Якъ ты завержешь, а я си найду.» —
 5 «Я ти, дівойко, воду выліѣю.» —
 «Якъ ты выліѣшь, а я не змерзну.» —
 «А я ся съ тобовъ, дівча, оженю.» —
 «Якъ ся оженишь, я за тя поду.»

5.

ЕЇ ЖЕ.

- Прала дівойка хусты на леду,
 10 На леду, гей, на леду, на поледници,
 На студенейкій водици!
 Хусточьку прала, перстень згубила:
 «Подь же, батейку, перстенець найди!» —
 Батейко пошовъ, перстень не найшовъ.
 15 Прала дівойка хусты, и проч.
 Подь же, мамайко, братейку, сестройко, и проч.
 Подь же, милейкій, перстенець найди!» —
 Милейкій пошовъ, перстенець найшовъ.
 Лѣпшій милейкій, якъ братъ рѣднейкій.

6.

ЕЇ ЖЕ.

- 20 Збирала дівойка жовты яблойка,
 Жовтая, еїі, жовтая, яблѣнь,
 Жовти яблочка зродила!
 Стерегла же ихъ красна дівойка;
 Прійшовъ до неї батейко еї:
 25 «Дай ми, дівойко, зъ едно яблойко!
 Або ми го дай, або ми продай!» —

- «А ни ти не дамъ, а ни не продамъ.» —
 Прийшла до неи мамойка еи:
 «Дай ми, дѣвойко, зъ едно яблойко!
 Або ми го дай, або ми продай!» —
- 5 «А ни ти не дамъ, а ни не продамъ.» —
 Прийшовъ до неи братейко еи:
 «Дай ми, сестричко, зъ едно яблойко!
 Або ми го дай, або ми продай!» —
- «А ни ти не дамъ, а ни не продамъ.» —
- 10 Прийшовъ до неи милейкій еи:
 «Дай ми, милейка, зъ едно яблойко!
 Або ми го дай, або ми продай!» —
 А ни ти не дамъ, ни ти не продамъ.
 Ты си милейкій, не роби смѣхъ,
- 15 Наберь си цѣлый мѣхъ.
 Мъшии милейкій, якъ братъ рѣднейкій.»

7.

ЕЙ ЖЕ.

- Пасло чадейко бѣле стадейко,
 Пѣдъ боромъ, ей, пѣдъ боромъ,
 Пѣдъ зеленейкимъ, пѣдъ молодејкимъ яворомъ!
- 20 Стадейко пасло, шитѣчко шило,
 Шитѣчко шило, стадо згубило.
 «Пѣди, татцейку, стада глядати!» —
 Татцейко пѣшовъ, стадо не найшовъ.
 «Пѣди, мамцейко, стада глядати!» —
- 30 Мамойка пѣшла, стада не найшла.
 «Пѣди, братцейку, стада глядати!»
 Братцейко пѣшовъ, стадо не найшовъ.
- Пасло чадейко бѣле стадейко,
 Стадейко пасло, шитѣчко шило,
 50 Шитѣчко шило, стадо згубило.
 «Пѣди, милейкій, стадо глядати!» —
 Милейкій пѣшовъ, стадойко найшовъ.
 «Мъшии милейкій, якъ братъ рѣднейкій.»

8.

ЕЙ ЖЕ.

Ей въ поли, въ поли, въ чистейкимъ полю,

А въ ней, а въ молодежкѣй, а въ ней!

Тамъ же ми стоитъ нова загородойка,

Въ той загородойцѣ шовкова травка.

5 Жала ей, жала красна, дѣвойка,

Коло загородойку давна стежейка,

Стежейковъ ишли три кѣсчикове,

Три кѣсчикове, молодчикове:

«Зѣдняйте мѣ ся травку скосити,

10 Травку скосити, на купу зносити,

Та я вамъ буду дорого платити:

Едному буде павяный вѣнокъ,

Другому буде золотый перстѣнокъ,

Третѣму буде сама молода,

15 Сама молода, яко ягода.»

9.

ЕЙ ЖЕ.

«Ци дома есте, пань господарю?» —

Цы чуешь, цы горазейко, мое сердейко, ночюешь?

«Ой дома, дома, за столомъ сѣджу,

За столомъ сѣджу, грошки лѣчу.» —

20 «Чѣме мы въ тебе красну дѣвойку,

Красну дѣвойку, въ зеленымъ вѣнойку;

Рады бы мы еи зѣоглядовати,

Зѣоглядовати и зѣ собовъ взяти,

И зѣ собовъ взяти, та й подяковати.»

10

ЕЙ ЖЕ.

Посѣла левку на загуменку

А въ ней, а въ ней, а въ молодойкѣ, а въ ней!

Лешкѣ ся не вродивъ, лемъ конопевка,

На тыхъ конопевкахъ золота ряса;

8 Обдзѣбуютъ мѣ ей дрѣбны птачъкове,

Обганяли ей три сиротойки.

Ише-ге, ге-ге, дрѣбны птачъкове,

Не обдзѣбуйте золоту рясу!

Ей бо мы м'еме люту мачоху,

10 Та в'на насъ спалить на дрѣбный попелець,

Она насъ посѣе въ загородойцѣ,

Та зъ насъ ся вродить трояке зѣля:

Перше зѣлѣчко — бѣждеревочокъ,

Друге зѣлѣчко — крутая мята,

12 Трете зѣлѣчко — зеленъ барвѣнокъ.

Бѣждеревочокъ дѣвкамъ до кѣсочокъ,

Крутая мята хлопцѣмъ за шапята,

Зеленъ барвѣнокъ дѣвчатѣмъ на вѣнокъ.

11.

ЕЙ ЖЕ.

А въ гѣсѣ, въ гѣсѣ, въ буковинойцѣ,

10 Ци чуешь, гей, чуешь, мое сердейко, ци чуешь?

Тамъ же мѣ кукала сива зазулейка,

Выслухала ен красна дѣвѣйка:

•Ей кобы я мала ясну шабевку,

Выстинала бы я гѣсѣ буковину.

22 •Гѣсѣ буковину, вшитку длину,

Жебымъ поймала сиву зазулейку.

- Пустила бѣ ей до свого садойка,
 Жебы она мѣ ранейко кукала,
 Ранейко кукала, газду зобуджала:
 «Рстань, газдо, горе, бѣлый день на дворе,
 5 Встань волойкѣмъ дати, часть пойти орати,
 Часть пойти орати чорну земличьку,
 Чорну земличьку на яру пшеничьку;
 На яру пшеничьку, на озиме житце!
 Буде тамъ стебевце—саме тростове,
 10 Будуть колосойки, яко билинойки,
 Будуть тамъ женці — сами молодці,
 А вязальнички—сами молодчики,
 Будуть снопойки, якъ на небѣ звѣздойки,
 Будуть стогойки, яко горойки,
 15 Будуть возойки, якъ чорны хмаройки,
 Звезуть они, звезуть, зѣ поля до стодолы!»

12.

ЕЙ ЖЕ.

- Кукала зазуля въ селѣ, въ садойку,
 Свитае, ей, свитае,
 Рано, ранейко, свѣтле сонейко сходжае!
 20 Въ селѣ, въ садойку, не мала квѣтойку,
 Сталася томити, де ма'тъ гнѣздо вити:
 «Вила бымъ го, вила, въ лѣсѣ, при дорозѣ,
 Въ лѣсѣ, при дорозѣ, та на лѣщинойцѣ;
 Лѣщинойку рушить, гнѣздо розпотрушить,
 25 Гнѣздо розпотрушить, дѣти ми оглушить.» —
 Кукала зазуля въ селѣ, и проч.
 «Вила бымъ го, вила, при потѣчейку,
 При потѣчейку, на сѣтничейку;
 Водиця прійде, гнѣздо забере,
 30 Гнѣздо ми забере, мене осиротить;
 Буду го вити на вышнѣмъ садойку,
 На ышнѣмъ садойку, ажъ на вершейку,

Та я си буду рано кукати,
 Равно кукати, газду зобуджати:
 «Бставай, газдо, горе, бѣлый день на дворе!
 Стала ти ся радѣсть въ твоёму дворе:
 5 Коровицѣ ти ся всѣ положили,
 Сиве стадейко та породили.
 Чась вамъ, волойки, орати горойки,
 А вамъ, коровицѣ, въ лѣсъ до травницѣ,
 Вамъ, невѣстойки, носити ѣстойки,
 10 А вамъ, дѣвойки, въ лѣсъ по травойки.»

13.

ЕЙ ЖЕ.

А на горойцѣ два голубойки
 Ячмынѣнь жнуть,
 А въ долинойцѣ двѣ зазулейки
 Ленъ берутъ.
 15 «Порѣвнай, Боже, горы, долины
 Рѣвнейко,
 Чей бы ся было до мого татця,
 Виднейко!
 Ей цы виднейко, цы не виднейко,
 20 Не дбаю,
 Свого татцейка по голосойку, въ темнымъ лѣсойку,
 Спѣзнаю!»—

А на горойцѣ два голубойки, и проч.
 Чей бы ся было до моеи мамцѣ (братцейка, сестройки, много)
 виднейко, и проч.

14.

ЕЇ ЖЕ.

Плыла дѣвойка доловъ дунаёмъ,
 Дунаю, гей, Дунаю, море, Ганусю, зоре!
 Бѣжить коло ней татцейко ви:
 «Подай мѣ, татцю, свою ручейку,
 5 Най я не тону въ Дунайчейку!» —
 «Я ти не подамъ, бо я самъ впаду.» —

Плыла дѣвойка доловъ Дунаёмъ, и проч.
 Тамтады бѣжить матѣнка, сестричъка, и проч.

Плыла дѣвойка доловъ Дунаёмъ, и проч.
 10 Тамтады бѣжавъ милейкій ей:
 «Подай мѣ, милый, свою ручейку!
 Най я не тону въ Дунайчейку!» —
 Милейкій подавъ, дѣвойку дѣставъ.
 Лѣпшій милейкій, якъ братъ роднейкій.

15.

ЕЇ ЖЕ.

15 А въ чистымъ полю болошѣчейко,
 Ци чуешь, гей, ци чуешь,
 Ци горазейко, мое сердѣйко, ночуешь?
 Тамъ же ми стоить загородойка,
 Въ тѣй загородойцѣ яра пшѣнойка,
 20 Оганяла ей красна дѣвойка.
 Тамтады була здавна стежейка,
 Тамтады ѣхавъ панець-молодець.
 «Бѣгъ помагай, Бѣгъ, красна дѣвойко!» —
 «Боже, дай здоровья, панець-молодець!» —
 25 «Сподобала мѣ ся яра пшѣнойка,
 А еще лѣпше красна дѣвойка.

Кобы ты прійшовъ въ недѣлю рано,
 Въ недѣлю рано до сходъ сонейка,
 Ой, увидѣвъ бы ты мои красни строи:
 Кардованіи чижмы землицю точя'тъ,
 5 Роѣва сукня теремы змѣта'тъ,
 Шовковый корсетъ плечейки стиска'тъ,
 Кованый поясъ боки подпера'тъ,
 Золотый перстенецъ пальчики здобить,
 Французскій коралл шію подперли,
 10 Памляный вѣнокъ голову зноситъ.

16.

ѢЙ ЖЕ.

Въ нашей Ганцейки трои молодці,
 Я въ ней, гѣй, я въ ней, я въ молодежкій,
 Стративъ я лѣтейка для ней!
 Едны мѣ сѣли въ новыи сѣни,
 15 Другіи мѣ сѣли до кумнатојки,
 Третіи мѣ сѣли до издебойки.
 Едны мѣ пили та згорѣвойку,
 Другіи мѣ пили зелене виньце,
 Третіи мѣ пили солодець медаць.
 20 Еднѣ даровавъ ядвабну хустку,
 Другій даровавъ золотый перстѣнокъ,
 Третій даровавъ трепѣтокъ вѣнокъ.
 Трепѣтокъ вѣнокъ ней ся трепоче,
 Ней ся трепоче, за кого хоче!

17.

ЕЙ ЖЕ.

- Ей тамъ на лукахъ на Бадалѳовскихъ,
 Пѳдъ боромъ, гей, пѳдъ боромъ,
 Пѳдъ зеленейкимъ яворомъ!
 Тамъ мй дѳвчатко Бадалѳвчатко,
 5 Коники пасе, на гусевкахъ грае;
 Пѳдслухали мй го панскіи слузы,
 Скоро пѳдслухали, пану знати дати:
 «Коники возьте до кѳнничейки,
 А гусевки возьте пану до свѳтлицй,
 10 А дѳвчатко возьте, всадыте до темничейки!» —
 Коники врзуть пану въ кѳнници,
 А гусевки грауть пану въ свѳтлици,
 А дѳвчатко плаче пану у темници.
-

18.

ЕЙ ЖЕ.

- На 'нѳй мй горѳ, на 'нѳй высокѳй,
 15 Тамъ же мй косить бѳльий молодець,
 Красна дѳвойка снѳданѳчько носитьъ;
 Ище не выйшла, лемъ на покосы,
 Ей кричитъ, плаче, красна дѳвойка:
 «Щыть, не плачь, не кричь, красна дѳвойко,
 20 Изъ яворойка буде колысанойка.
 Завѳснме мы го меже дубойки,
 Межи дубойки, на ретязойки,
 Вѳтеръ буде дуги, буде колысати,
 Дожджикъ буде ити, буде го купати,
 25 Сонце буде грѳти, пеленки сушити,
 Матѳнка Бѳжа буде повивати,
 Свята Магдалина буде плекатаройка,
 Буде плекатаройка и рѳдна мамойка.»
-

19.

ЕЇ ЖЕ.

Пòшла Маруся рано по воду,
 Ой дай, Боже!
 Издыбали ей три молодчики,
 Загадали ей три загадки,
 3 Як вòдгадаешь, то наша будешь:
 «Що, панно, росте безь корёнъчка,
 Що, панно, горить безь поломинне,
 Що, панно, цвите безь синогоъ цвѣту.» —
 «Хѣба жь бы я не матусина була,
 10 Щобы я ейхъ не вòдгадала:
 Бѣль камёнъ росте безь корёнъчка,
 Золото горить безь поломинне,
 Папороть цвите безь синогоъ цвѣту.»

20.

ЕЇ ЖЕ.

Пòшла панночка, гей, по пòдъ лѣсокъ,
 15 Ой дай, Боже!
 Та й посадила терновый садокъ:
 Пòшла панночка та по пòдъ млячокъ,
 Та посѣяла червоный мачокъ;
 Пòшла панночка въ чистое поле,
 20 Та посѣяла бѣлое тѣло.
 Пòшла панночка въ терновый садокъ;
 Урвала жь собѣ черного терну,
 Та приложила дѣ своимъ оченькамъ:
 «Кобы жь у мене такіи очі,
 25 Годила жь бымъ ся та паничеви,
 Та паничеви паныѣвъ бути.
 Пòшла жь панночка та по пòдъ мачокъ,
 Урвала жь собѣ червоный мачокъ,

Та приложила дь свому личеньку.
 «Кобы жь бы у мене таке личенько.
 Годила жь бымь ся поповичеви,
 Поповичеви попаденть бути.» —

Пішла нанночка въ чистое поле,
 Урвала жь собѣ бѣлое тѣло,
 Та приложила жь дь своимъ косонькамъ:
 «Кобы жь у мене такі косоньки,
 Годила жь бымь ся мѣстскому сыну,
 10 Мѣсткому сыну кметицевъ бути.»

21.

ЕЙ ЖЕ.

Ой зашумѣла зеленъ дуброва,
 Ой дай, Боже!
 «Ой чо жь ты шумишь, ой чо жь ты звѣнишь?» —
 «Ой шумью, шумью, бо въ собѣ чую,
 15 Бо въ собѣ чую дивное звѣря,
 Дивное звѣря тура-оленя,
 Шо на головцѣ девять рѣжечкѣвъ,
 А на десятѣмъ теремъ збудованъ,
 А въ томъ теремѣ кречна панночка,
 20 В'на собѣ ходить, усе шенкуе,
 Ой держить собѣ троякій напѣй:
 Єдинъ наповецъ шумна горѣлка,
 Другій наповецъ солодкій медокъ,
 Третій наповецъ зелене вино.
 25 Зелене вино, кудрое пиво.
 Ой пили жь въ ней три крамарчики.
 Ой пили, пили, та не платили;
 А в'на жь бо ся помѣрковала,
 Три крамарчики заграбовала:
 30 Въ єдного взяла сивъ кониченька,

Въ другого взяла ясну шабельку,
 Въ третого взяла дорогу шубу.
 Слв кониченька своєму тату,
 Ясну шабельку старшому брату
 5 Дорогу шубу самѣй молодѣй,
 Самѣй молодѣй, та якъ ягодѣ.

22.

ЕЙ ЖЕ.

Ой у садоньку павоньки ходять
 Ой дай, Боже!
 Павоньки ходять, перенько ронять;
 10 Ходить за ними красна дѣвонька,
 Перенько збира'ть, въ рукавецъ кладе,
 Зъ рукавця бере на столикъ кладе,
 Зъ столика бере, вѣночокъ плете,
 Вѣночокъ плете, на головъ кладе.
 15 На головъ кладе, ци подобень буде.
 Пошла дѣвчина рано по воду,
 Та схопился буйнй вѣтрове,
 Буйнй вѣтрове, шайнй дожчове,
 Та вхопили павляный вѣнокъ,
 20 Завесли его въ тихій Дунаецъ.
 На тиху воду, на бѣлый камѣнь.
 За нимъ дѣвчина лужкомъ, бережкомъ,
 Лужкомъ, бережкомъ, та гладковъ стежкомъ,
 Та гладковъ стежкомъ, гей, ухоженовъ,
 25 Гей ухоженовъ, позолоченовъ.
 Та надѣйшли туда три рыболови,
 Три рыболови, панскій сынове:
 «Помай Бѣгъ, май Бѣгъ, три рыболови,
 Три рыболови, пански сынове,
 30 Ци не стрѣчали павляный вѣнокъ?» —

- «Бодай здорова, кречна папночко!
Хоть и стрѣчали, коли не знали.
А що жъ намъ буде за переемець? —
«Единому буде хустка шовкова,
5 Хустка шовкова зъ бѣлои шеи,
Другому буде золотый перстень,
Золотый перстень зъ бѣлого палця,
Третому буде сама молода,
Сама молода, та якъ ягода.»

23.

ЕЙ ЖЕ.

- 10 По долу, долу, яра пшеница,
Ой дай, Боже!
До пшениченьки вбита стеженька;
Хто жъ вѣ убивъ? Красна дѣвонька,
Вбила стеженьку, пшеницю жала:
15 Надѣшповъ туды поповиченько,
Поповиченько, завистиченько;
Позавистовавъ на пшениченьку,
На пшениченьку та й на дѣвоньку.
«Поповиченьку, завистниченьку,
20 Кобысь мня видѣвъ рано въ недѣлю,
Якъ стане мати мене вбирати,
Ой на ноженьки жовтї чобѣтки,
А на лядвоньки кованый поясъ,
А на плечоньки пять чемерочокъ,
25 А на пальчики срѣбнї перстѣнцї,
На головоньку перлову тканку.
Жовтї чобѣтки зъ дрѣбна ступаюгъ,
Кованый поясъ лядвоньки ломить,
Пять чемерочокъ плечима стискагъ,
30 Срѣбнї перстѣнцї пальчики свѣггягъ,
Перлова тканка головку клонить.»

24.

ЕЙ ЖЕ.

- Ой зъ Пѡдгѡренъка, та зъ пѡдъ соненька,
 Ой дай, Боже!
 Надѣялася свого милого;
 Гатыла гаты дорогими шаты,
 5 Мостила мосты жуковинами,
 Садила сады все винограды,
 Вберала лѣсы паволоками,
 Сѣяла поле дробновъ жемчуговъ.
 А якъ мой милый мостомъ поѣде,
 10 Звенѣтъ му, мосты, жуковинами!
 А якъ мой милый садомъ поѣде,
 Садѣтся, сады, все винограды!
 А якъ мой милый лѣсомъ поѣде,
 Ряхтѣтъ му, лѣсы, паволоками!
 15 А якъ мой милый полемъ поѣде,
 Ряхтѣ жъ му, поле, дробновъ жемчуговъ,
 Дробновъ жемчуговъ, яровъ пшеницевъ!

25.

ЕЙ ЖЕ.

- А въ чыстымъ полю стоять коршмонька,
 Ой дай, Боже!
 20 А въ той коршмонцѣ дѣвча шинкарча,
 Ой сидѣтъ собѣ конецъ столонька,
 Та й держитъ собѣ троякій манѡй.
 Медокъ, горѣлку, зелене вино;
 Сидѣтъ же, сидѣтъ, по конецъ стола,
 25 А кватырочку все вѡдхилае,
 Та въ чисте поле все позырае.
 Надѡйшли жъ туды три Волошныи:
 Одинъ Волошинъ барзо хорошій,
 Другій Волошинъ ба еще кращій.

- Третій Волошинъ а ще краснѣйшій.
 Ой сѣли жь собѣ підпиваючи,
 5 Дѣвча шинкарча підмовляючи:
 «Дѣвча шинкарча, ходи жь ты зъ нами,
 Ходи жь ты зъ нами, та молодцями!
 Будешь ты пити мѣдъ, горѣлочку,
 Въ шовковихъ шубахъ будешь ходити.»
 10 Ще не вивели дѣвчину зъ саду,
 А вже вчинили дѣвчинѣ зраду;
 Ой ведуть мило, та й ведуть другу,
 Ой на третій жь бы вѣдпочивати,
 Пустили жь они коники пасти,
 15 Казали ей все лѣжко класти.
 «Мене ще мамка ба й не вѣддала.
 Щобы я зъ вами все лѣжко клала,
 Ой підъ яворомъ підъ зелененькимъ,
 Изъ Волошиномъ та й молоденькимъ.»
 20 Устань кременя, выкреши огню,
 Запали сосну въ верху и споду:
 Ой гори, гори, зелена сосно,
 Ой течи, течи, чорная смоло,
 Та на шенкарча, на бѣле тѣло,
 25 Щобы шенкарча прѣчь не хотѣло!»

 26.

ЕЙ ЖЕ.

(Изъ Золочевского округа.)

- А въ чистѣмъ полю грушечка стоить,
 Ой дай, Боже!
 На тѣй грушечцѣ золота ряска,
 Тамъ ся десь взяла красна дѣвонька,
 30 Красна дѣвонька, та й Оленонька,
 Збирала ряску та й у запаску,

Понесла єи до золотника:
 «Ремѣсниченьку, золотниченьку,
 Ой пѣдбій менѣ тымъ спѣдниченьку,
 А по спѣдницѣ кованый поясъ,
 5 А по пояску золоту ряску!»

—

27.

ЕЙ ЖЕ.

А въ лѣску, въ лѣску, на жовтѣмъ пѣску
 Ой дай, Боже!
 Рoste деревце тонко, високо,
 Тонко, високо въ корѣнь глубоко,
 10 Въ корѣнь глубоко, листомъ широко;
 На тѣмъ деревцѣ гуси, лебеди,
 Ой сидять, сидять, далеко видять,
 Ой видять же в'ни чистое поле,
 Чистое поле, синее море,
 15 На синѣмъ морѣ корабель плыве,
 А въ тѣмъ кораблѣ кречна панночка,
 Кречна панночка та й Маруненька,
 Обзываеся до паниченька,
 До паниченька, поповиченька:
 20 «Ой паниченьку, поповиченьку!
 Ой возьми мене та зъ кораблика,
 Бо у мене сѣмдесять братѣвъ.
 Сѣмдесять братѣвъ, а три рѣдненькѣй,
 Ой держать менѣ та партъ велику,
 А якъ мня возьмешъ, все того дадутъ.»

—

28.

ЕЙ ЖЕ.

По новыхъ сѣнелъ, по будованыхъ,
 Ой дай, Боже!
 Та й по свѣтлонцѣ, по малѣванѣй,
 Ой ходить, ходить, кречна панночка,
 часть II.

- Кречна панночка, та й Маруненька,
 Ой ходить, ходить зъ ключики говорить:
 «Ключики мои, не побрязькуйте,
 Мого милого не пробуджайте!
- 5 Бо мѡй миленькій барзо трудненькій
 Барзо трудненькій, зъ Угорь пріѣхавъ,
 Та привезъ менѣ три подарочки:
 Сдинъ подарокъ — кований поясъ,
 Другій подарокъ — сребный перстенець,
 10 Третій подарокъ — перлова тканка.
 Кований поясъ лядвоньки ломить,
 Сребный перстенець пальчики щипле,
 Перлова тканка головку клонить,
 Головку клонить на постѣлоньку,
 15 На постѣлоньку а къ батенькови,
 Жичь, Боже, на рѡкъ а къ миленькому!»

29.

ЕЙ ЖЕ.

- Пѡшла Маруся рано по воду,
 Въ недѣлю, въ недѣлю,
 Рано зелене вино саджено.
- 20 Ой пѡшла жь она зъ двома ведерцѣй:
 Въ едно начерла, зъ другимъ ся вергла,
 Вергла ся борзо до матѣночки:
 «Видѣла жь бо я дивное звѣря,
 Дивное звѣря, ластѡвляточку:
 25 Не е бо тото ластѡвляточка.
 Але е жь тото Божая Мати.
 Божая мати ризоньки прала,
 Ризоньки прала, на бѣль камѣнь клала,
 Десь ми ся взяли буйнѣ вѣтрове,
 30 Буйнѣ вѣтрове, дрѡбнѣ дощове,
 Шайнули жь они Божіи ризы.
 Та занесли ми опрѡчь далече,
 Опрѡчь далече, ажъ передъ церковь,

Сами ся дверѣ повѣдтваряли,
 Сами ся книги порозтваряли,
 Сами ся свѣчѣ позасвѣчали,
 Исусъ Христосъ ходитъ, службоньку служить.»

30.

ЕЙ ЖЕ.

5 Ой рано, рано, куроньки пѣли,
 Ой дай, Боже!
 Ой а ще раньше панночка встала,
 Панночка встала, двory вметала,
 Дворы вметала, столы встѣлала,
 10 Столы встѣлала, павоньки гнала,
 Павоньки гнала въ вышневыи садокъ;
 Павоньки ходять пѣренько ронять,
 Панвочка иде, пѣренько бере,
 Пѣренько бере, въ рукавецъ кладе,
 15 Зъ рукавця брала, на столикъ клала,
 Зъ столিকা брала, вѣно сплѣтала,
 Вѣнокъ сплѣтала, на главку клала:
 «Дивися, ненько, ци красно буде,
 Ци красно буде до церкви пѣти,
 20 Богу святому на охвалочку,
 А людемъ добрымъ на порабочку,
 Отцу та й матцѣ на угѣшеньку,
 А миленькому на розмовочку?»

31.

ЕЙ ЖЕ.

(Изъ Жолковскаго округа.)

Ой рано, рано, куройки пѣли,
 5 Ой дай, Боже!
 Ой а ще раньше Маруся встала,
 Маруся встала, садъ пѣдметала,

Садъ пѳдмѳтала, грядки копала,
 Грядки копала, вино садила,
 Вино садила, слово мовила:
 «Ой рости, вино, тонко, високо,
 Тонко, високо, вѳ корни глyбоко!» —
 А тое вино сино заквилo
 Ой не зродило, но три ягодоцѳ;
 Перша ягодойка — ей матейка,
 Друга ягодойка — ей батейко,
 10 Трета ягодойка — сама молода,
 Сама молода, зарученая,
 Зарученая ажъ до Люблина,
 Ажъ до Люблина, за поповогъ сына,
 За поповогъ сына, щoбъ не рoбила,
 15 Щoбъ не рoбила, мѳдъ, вино пила,
 Мѳдъ, вино пила, ключьми лзвонила.

32.

ЕЙ ЖЕ.

Коло городейка убита стежейка,
 Ой дай, Боже!
 Коло стежейки яра пшеничейка,
 20 Полола ей красна Марунейка,
 Надѳйшли туды три молодчики:
 Єдинъ ся пытае: «Чи любишь ты мене,
 Чи любишь мене, чи пѳдешъ за мене?
 Дамъ же я тобѳ жовтѳй черевички!» —
 25 «Я черевичокъ не хочу, и за тебе не пѳду.» —
 Другѳй ся ѳ пытае: «Чи любишь мене,
 Чи любишь мене, чи пѳдешъ за мене?
 Дамъ же я тобѳ лисью шубойку.» —
 «Я шубойки не хочу, и за тебе не пѳду.» —
 25 Третѳй ся пытае: «Чи любишь мене,
 Чи любишь мене, чи пѳдешъ за мене?
 Дамъ же я тобѳ золотѳй рыдванъ,

А въ томъ рыдванѣ чотыре коні:
 Якъ поѣдемо черезъ селѣйко,
 Скажуть селяне: «Ѣдутъ мѣщане!»
 Якъ поѣдемо черезъ мѣстейко,
 Скажуть мѣщане: «Ѣдутъ паняне!» —
 «А я тебе люблю, и за тебе поду.»

33.

КІЙ ЖЕ.

Зажурилася чорная гора,
 Ой дай, Боже!
 Що не зродила жито, пшеницю,
 А вродила зелене вино,
 Зелене вино, що Богу мило.
 Стерегла жь его красная панна,
 А стерегучи барзо уснула,
 Десь ми ся взяли райскіи пташки,
 Та ископили зелене вино,
 Не зоставили, лишъ винне ябко,
 Туды стежечка здавна бувала.
 Надійшовъ нею батенько ей,
 Кличе, покличе на кречну панну:
 «Верзь же ми, донько, виннее ябко!» —
 «Богъ ме, не вержу, милому держу». —
 Надійшла туды та ненька ей,
 Сестричка братчикъ, и проч.
 Надійшовъ туды миленькій ей,
 Кличе, покличе, на кречну панну:
 «Верзь же ми, мила, виннее ябко!» —
 «Ябко урвала, милому дала.» —

34.

ЕЙ ЖЕ.

Ой на Дунаю, близько дороги.

Въ недѣлю, въ недѣлю рано, ясне сонѣнько сходилю.

Та тамъ коршмонька орѣховая,

А въ тѣй коршмонцѣ сѣмъ танцѣвъ ходить,

5 Красна дѣвонька всѣмъ передъ водить.

Прійшовъ до ней батенько ей:

«Ой гуляй, доню, та йди до дому!» —

«Ой заразъ пѣду, лишъ зъ танцю выйду!»

Зъ танчику выйшла, до дому не йшла.

10 Ой на Дунаю, близько дороги, и проч.

Прійшла матенька, сестричка, братчикъ, и проч.

Ой на Дунаю, близько дороги, и проч.

Прійшовъ до ней миленькій ей:

«Ой гуляй, мила, та йди до дому!» —

15 «Ой заразъ иду, лишъ за танцю выйду.» —

Зъ танчику выйшла, до дому пѣшла.

ХРИСТИАНСКІЯ КОЛЯДЫ.

1.

(Изъ Сявоцкаго округа)

- Эъ моря звѣзда выѣжджае,
 И шитокъ свѣтъ освѣчае,
 Мерлыхъ эъ гробу зобуджае:
 «Встанте, мужи изъ женами,
 5 Зобуджайте дѣти свои!
 Бо часъ бы ихъ зобуджати,
 Богу хвалу, честь отдати.
 «Ставай, Лукачь Ангелистыи,
 Малой образъ Богу чистый!» —
 10 Не мѡгъ вѡнъ го змаловати,
 Мусьѡ собѡ спочивати.
 Ставай, Лукачь стурбованый,
 Юѡ е твой образъ змалѡваный.
 Запрѣгайте штыри воли,
 15 Веэте и образъ, Богу хвалу.
 Не ставте 'ня на лѣвицу,
 Бо тамъ вишитки проклятыи,
 Лемъ ставте 'ня на правицу,
 Бо тамъ вишитки праведныи.
 20 На привици дзвоны дзвонягъ,
 На лѣвици ножѣ стаягъ.
 «Ложе, ложе, бѣле ложе,
 Само чисто, та бритвяно,
 Кто же на то ложе ляже?
 25 Бривосудця ты, небоже!
 Амѣнь, амѣнь, ней ся стане!
 Запруй насъ, Христе Пане!»

2.

Гей, ледуя, ледуя,
 Породила въ Вѣфлѣемѣ Матка Марія,
 Въ Вѣфлѣемѣ, у мѣстечку,
 Треба ему купелойки,
 Панна Марія!
 Въ Вѣфлѣемѣ зимна вода.
 Укупати Сына Бога.

Гей, ледуя и проч.
 Треба ему пелюшечьки
 10 Пелюшечьки щира злота,
 Повивати Пана Бога.

Гей, ледуя, и проч.
 Треба ему повойничьки,
 Повойничьки ядвабнои,
 15 Повивати Пана Бога.

Гей ледуя и проч.
 Треба ему колысочьки.
 Є у церквѣ завѣшена,
 Медже двома вѣтарями,
 20 Колысати Христа Пана.
 Кто жъ намъ прійде, та й запѣ,
 Дегятойко розисмѣе?

3.

Зыйшла зъ неба ясна звѣзда,
 На цѣлый свѣтъ засвѣтила;
 25 Не ясна то звѣзда была,
 Лемъ то панна чиста дѣва;
 Стрѣтили ей апостолы:
 «Чомъ вы сумны, не веселы?»
 «Бо мы Христа не видѣли.
 30 Въ четверь вечерь при вечери,
 Хлѣбъ намъ ламавъ и намъ дававъ:
 «Бжѣте, пійте. памятайте,

- Лемъ мя Жидомъ не продайте! —
 Скоро Жиды услышали,
 По улицяхъ заставали,
 Де бы Христа поимали.
 Скоро в'ни го поимали,
 До ланцушкѡвъ го вязали,
 Съ терня в'нокъ увивали,
 На главу му прикладали,
 На крестъ руцѣ ему дали,
 10 Звездами го приковали,
 Матка ёго била него,
 Кричить, плаче, жалуе го,
 Кричить, плаче, ламле руцѣ,
 Же сынъ Божій въ тяжкѡй муцѣ:
 15 «Матко моя наймиг'ѣша,
 Не кричь не плачь, не жалуй 'ня,
 Во третій день воскресну я,
 Буду судитъ живыхъ, мертвыхъ,
 И грѣшникѡвъ и праведныхъ:
 20 Стануть грѣшники на лѣвници
 А праведны на правици,
 На правици свѣчи горять,
 На лѣвници ножи стаять,
 «Ложе, ложе (и проч., какъ въ № 1.)

4.

(Изъ города Хуста Мармарошской столицы.)

- 12 Новая радустъ свѣту ся зъявила,
 Де панна чиста сына породила.
 Во Веедесмѣ ищи барзо рано,
 Витати пана пастыремъ казано.
 Звѣзда посельство его справляе,
 20 Же царь Египскы со дары прибувае:
 Принесли ему ливанъ и злато,
 Взяли заплату по корунѣ за то.
 Иродъ за тое барзъ засмутився,
 Же Бѡгъ предвѣчный съ панны народився.
 чать и

Старый Іосифъ колыше дятячко:
 «Любай же, любай, малое пахалятко!»
 Старый Іосифъ Марію пуймуе,
 И до Египта съ Хрвстомъ вступуе.

5.

5 Дивная новина!
 Нынѣ панна сына
 Породила въ Ефлесеѣ,
 Марія едина.
 Нѣ въ царскихъ палатѣхъ,
 10 Въ гражданскихъ болатѣхъ,
 А въ ястии, у пустыни,
 Треба о сѣмъ знаи, и проч.

Б. ПРИ СЕМЕЙНЫХЪ ОБРЯДАХЪ.

А. Ладканя или свадебныя.

1.

(Изъ Коломійскаго округа.)

ВЪ СУББОТУ ВЕЧЕРОМЪ, НА КАНУНЪ СВАДЬБЫ.

Лежали бервы бервѣнкови:
Благослови, Боже,
И Ты, Божая Мати,
Деревце убирати.
3 Райское деревенько
Передъ раймъ стояло,
Та въ рай ся похилило,
Та й силно зацвѣтало.

2.

«Ой вѣнку мѡй, вѣнку,
10 Зъ хрещатого барвѣнку!
Куповала 'мъ ты въ рынку,
Замыкала 'мъ ты въ скринку,
Въ субботу на годинку,
Въ недѣлю на всю днинку
11 Въ понедѣльникъ до обѣдчикъ,
А во второкъ та й на кѡлокъ».

3.

Въ городечку вѣнчакѣмъ,
 Въ бервѣночку хрещакѣмъ,
 Тамъ наша молода вѣнки плете.
 Выйшовъ ёй батенько, та й кличе:
 5 «Ходи жъ ты, моя доню, до хаты,
 Чась тобѣ на посагъ сѣдати!» —
 «Постельтъ колодрочку, я вийду,
 Благослови, отецъ, мати, я сяду!»

4.

Ой летѣла зазуленька черезъ садъ:
 10 «Чась тобѣ, Марусенько, на посагъ!» —
 «А що жъ тобѣ, голубонько, до того,
 До моего посаженьку любого?
 Є у мене отецъ, мати, до того,
 До моего посаженьку любого!»

5.

15 Калиночка ся ломить:
 Молода ся клонить
 Отцєви, матѣнонцѣ,
 Найменшѣй дєтинонцѣ,
 Що й зъ маленьку годовали,
 20 Що й посаженьку дочекали.

6.

Золотое перенько зъ стѣнки:
 Молодая Маруся поклѣнь бѣе,
 Передъ своимъ батенькомъ зъ пивенька,
 Що й выгодовавъ зъ маленька.

7.

Ой грай, коннику, та й въ сѣдлѣ!
 Частуй братчики все въ повнѣ!
 Ой бѣлая рыбочка грама,
 Золотѣ перочка мала.
 5 «Возьми, молода, повночку,
 Почастуй свою родиначку!» —
 «Роде жь мой, роде,
 Даруй же мя добре,
 Що бы 'мъ ся гараздъ мала,
 10 И ванъ дяковала!»

8.

Лежали бервы бервѣнкови:
 «Гадайте, батеньку, гадайте,
 Молодѣи на чобѣтки складайте,
 Складайте на чобѣтки,
 15 На золотѣи поѣковки,
 Щобы чобѣтки рыпѣли,
 А поѣковочки дзвенѣли!»

9.

Плавала чашенька по вигѣ:
 «Частуй же ты, Марысю, все въ повнѣ,
 10 Щобы твоя повнонька повненька,
 Щобы твоя головенька веселенька!»

10.

ДРУЖКИ СЪ СТАРОСТОЮ ВЫНОСЯТЪ НАМЕТКУ (ПОКРЫВАЛО) НА
 ТАРѢКЪ ОТЪ МОЛОДАГО, А МОЛОДАЯ ОТДАРИВАЕТЪ ИХЪ СОРОЧ-
 КОЙ ДЛЯ МОЛОДАГО.

Першѣи послы прѣйшли:
 «Дайте имъ пива пити,
 Щобы умѣли говорити!
 Дайте жь имъ хлѣба ѣсти,
 Абы выѣли водновѣсти!»

11.

КОГДА ДЕРЕВЦЕ УВИРАЮТЬ.

Колесомъ, колесомъ въ гору сонце йде:

Въ нашой Маруні рай ся вѣе.

«Марусенько, дѣвонько!

Хто жъ тобѣ той рай давъ?» —

5 «Давъ менѣ Бѣгъ и батенько мой.»

12.

«До насъ, Боженьку, до насъ!

А въ насъ теперь гараздъ,

И ты, Божая Мати,

Вступай же намъ до хаты!

10 Будешъ намъ помагати

Деревце збирати,

Всѣма пятьма палцями,

Шостою долонею,

Щобы зъ доброю долею!»

13.

ВЪ НЕДѢЛЮ РАНО, КОГДА КНЯГНИЦѢ РАСПЛЕТАЮТЬ КОСУ.

13 Лежали берва бервѣнкови:

Та не дзвонъ дзвонить,

По новыхъ сѣнехъ Маруся ходить,

Та русу косу чеше,

Ой чеше вона, чеше,

20 Та й на столичокъ мече:

«На жъ тобѣ, мой батеньку,

За твое коханенько!»

14.

Братчикъ сестричку розплѣтавъ:
 «Де вѣгъ ёй уплѣточки подѣвавъ?» —
 «Понѣсь до мѣста, не продавъ,
 Принѣсь до дому, порубавъ,
 По подѣ стѣлъ, подѣ лавы пометавъ.» —
 «То тобѣ, сестричко, за тое,
 Не плети косы у трое,
 Заплети ёй въ батѣжокъ,
 Подѣ бѣленькій рантушокъ!»

15.

КОГДА ОТЕЦЪ МОЛОДОЙ ВѢНОКЪ НА ГОЛОВУ НАДѢВАЕТЪ.

¹⁰ Не папоротъ паде,
 Отецъ вѣнокъ кладе
 Бѣлыми рученьками,
 Дрѣбными слозоньками.
 Розшійнулися оси,
¹² Покотилися слозы,
 Зѣ близка ся кланяючи,
 Отцevi, матѣноньцѣ дякуючи.

16.

КОГДА КНЯЗЬ ПОКУПАЕТЪ КОСУ У ВРАТА КНЯГИНИ.

Ой Татаръ братчикъ, Татаръ,
 Продавъ сестру за таларъ,
¹⁰ Русу косу за шестакъ,
 Бѣле личко таки її такъ.

17.

ДОРОГОЙ, КОГДА КНЯГІНЮ ВЕЗУТЬ КЪ ВЪНЦУ.

За воротоньки быстра рѣченьки
 Зъ новыми лавочками,
 Туда жъ ми ишла Марусенька пышна
 Зъ своими дружѣтками,
 5 А противъ ней матенька ея
 Зъ повными повноньками:
 «Дякую тобѣ, моя матѣнко!
 Нѣколи менѣ твои повноньки пити,
 Прійшла картонька вѣдъ молодого,
 10 Щобы до шлюбу ити!»

18.

Море ся розиграло;
 Не море того грае,
 Молоденька потапае,
 На батенька покликае:
 15 «Подай менѣ бѣлу ручку,
 Ой батечку голубочку!
 Ой на тобѣ бѣлу ручку,
 Ой на тобѣ, батьку, обѣ,
 Выкупи мене зъ моря!» —
 20 «Не моя, доню, воля,
 Выкупити тебе зъ моря,
 Молодого Павлонька воля,
 Выкупити тебе зъ моря!»

19.

Летять галочки
 25 А въ три рядочки,
 Зауленька на передѣ:
 А йдуть дѣвочки
 У три рядочки,
 Молода на самъ передѣ.

А всѣ галочки
 По лугахъ сѣли,
 А ззулька на калину;
 А всѣ дѣвочки
 По лавахъ сѣли,
 Марисенька за столомъ на посазѣ.

20.

ВЛИЗЪ ЦЕРКВИ.

Ой попе, попе, батьку нашъ,
 Отвори церковъ противъ насъ!
 Не будешъ вѣнчати всѣхъ насъ,
 10 Лишь двое дѣточокъ зъ насъ.

21.

ПОСЛѢ ВѢНЧАНЬЯ, ЗАПЕДШИ ЗА ЦЕРКВУ.

Длуемъ попонькови,
 Якъ рѣдному батенькови,
 Що не много насъ бавивъ,
 Що швиденько намъ шлюбъ давъ.

22.

НА ПУТИ КЪ ДОМУ.

Ой у морѣ на камені,
 Тамъ стояло два ангели,
 Стояли, говорили,
 Зъ кимъ кого розлучили,
 Марисеньку та й зъ своимъ батенькомъ.

23.

КОГДА ПРИЙДУТЬ ПЕРЕДЪ ДОМЪ.

Радуйся, матѣнко!
Звѣнчане дитятко,
Не одно, але двое,
Теперь твои обое.

24.

» Впаду я ластѣвонькою
Передъ своею матѣнкою:
«Ой, мамко жъ ты моя,
А теперь я вже не твоя,
Бо я вже того пана,
10 Що я зъ нимъ шлюбъ брала!»

25.

ВДУЧИ ПО КНЯГІНЦЮ, ПОВОТЬ НА ДОРОГѢ.

Выѣхали бояре
Зъ темного лѣса на поле,
Уздрыли вони та й зобачили,
Що тамъ стырта сѣна стоить:
15 Староста каже: «То церковъ.» —
А дружба каже: «Ирщѣмся!» —
А свахи кажуть: «Стойте, погодѣть!
То стырта сѣна стоить!»

Вы́халі бояре

Зь темнаго лѣса на поле,
 Уздрѣли вони та й зобачылі,
 Що іде цапъ зь бородою.
 5 Староста каже, що «То пѣпъ». —
 А дружба каже: «Клякаймо!» —
 А свахи кажуть: «Стѣйте, погодѣть!
 То іде цапъ зь бородою.»—

Вы́халі бояре

10 Зь темнаго лѣса на поле,
 Уздрѣли вони та й зобачылі,
 Що бѣлы́й камя́нь стоіць.
 Староста каже, що «То сыръ». —
 А дружба каже: «Покраймо,
 15 И нашымъ свахамъ роздаймо!» —
 А свахи кажуть: «Стѣйте, погодѣть!
 То бѣлы́й камя́нь стоіць».

 26.

Кобысь знала, Марусенько,
 Звѣдкі молодой ѣде,
 20 Кладла бысь лавки
 Зь червоной кытайкы.
 Кобысь знала, Марусенько,
 Звѣдкі молодой ѣде,
 Кладла бысь мосты
 Зь червоной покосты.

27.

Не дайте жъ намъ стояти,
 Пустьѣтъ же насъ до хаты!
 Бо на насъ дощикъ иде,
 Та ѿ на насъ метѣль мете,
 5 Мы суда не ходили,
 Кобы мы не зблудили.

28.

ИЗЪ ХАТЫ ОТВѢЧАЮТЬ.

Стой, зятю, за порогомъ,
 Та порадься зъ Богомъ,
 Чи е тещи чоботы,
 10 Кіевскои роботы

29.

ОТЪ КНЯЗЯ ОТВѢТЬ.

Мы въ Кіевѣ не бували,
 Мы чобѣтъ не торговали,
 Въ горахъ снѣги впали,
 По водахъ леды стали,
 15 Воды ся зповенили,
 Насъ до краму не пустили:
 Не мали шевцѣ часу,
 Не выйшли скѣры зъ квасу.

30.

Горѣла въ сѣнехъ свѣчка,
 20 Сидить за столомъ квѣтка,
 Якъ бы до неи доступити,
 Щобъ квѣточку ваяти.

Не дайте жъ намъ стояти,
 Пустьтъ же насъ до хаты!
 Бо на насъ дощикъ иде,
 Бо на насъ снѣжокъ паде,
 Намъ короткіи шведки,
 Повдмерзали литки.

 31.

**ВОШЕДШИ ВЪ ХАТУ, ЖЕНИХЪ СТАНОВИТСЯ ПЕРЕДЪ СТОЛОМЪ
 ПРОТИВЪ НЕВѢСТЫ, КОТОРАЯ СМОТРИТЪ НА НЕГО ИЗЪ ЗА КОЛАЧА.**

Подвися, Марусенько, крѣзь колачъ,
 До своего молодого, и зобачъ!

 32.

**ВОЗЛѢ КНЯГИНИ САДЯТСЯ СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ ВРАТЬЯ, У КОТО-
 РЫХЪ КНЯЗЬ ДОЛЖЕНЪ КУПИТЬ ЕЕ.**

« Братчику, намѣсничку!
 Сядь собѣ на кресличку,
 Правь собѣ червоного
 Вѣдь пана молодого!

 33.

ПОСЛѢ ВЫКУПА НЕВѢСТЫ ЖЕНИХОМЪ.

Ой Татаръ, братчикъ Татаръ,
 Пролавъ сестру за таляръ,
 Русу косу за шестакъ,
 Бѣле личко таки и такъ.

34.

КОГДА ЖЕНИХЪ САДИТСЯ ВОЗЛѢ НЕВѢСТЫ ЗА СТОЛОМЪ.

Прогай же намъ хату,
 Та й новія сѣны,
 Щобы бояре сѣли!

—

35.

—

ПОСЛѢ ВЕЧЕРИ.

А що жъ намъ були столове?
 5 Все жъ то намъ були тисові;
 А що намъ були скатерти?
 Все жъ то намъ були шльчасті;
 А що жъ намъ були колачій?
 Все жъ то намъ були шпеничній.

—

6.

ВСТАЮЧИ ПОСЛѢ ВЕЧЕРИ.

10 Встаньте, братья, по̀дведѣтся,
 Зѣймѣтъ шапочки, поклонѣтся,
 Напередъ Богу, господареви,
 Господинонцѣ и всѣ родинонцѣ,
 И тымъ пышнымъ кухарочкамъ,
 15 За соли посолѣнье,
 За добрую волю,
 За пана молодого,
 И за пріймицю его!

—

37.

ПО ВЫХОДЪ ИЗЪ ЗА СТОЛА.

Сонце за гѣръ, коні на двѣрь:
 Уберайся, молода Марусенько,
 Та поѣдешъ изъ нами!
 «Я уберуся, не боюс *
 10 Е у мене мѣй батенько,
 Та не дастъ мене».

38.

СТОРОНА ЖЕННИКА ПОЕГЪ.

Сонце за гѣръ, коні на двѣрь:
 Уберай же ся, молода Марусенько,
 Та поѣдешъ изъ нами.

39.

СОВИРАЯСЬ ЪХАТЬ КЪ МОЛОДОМУ.

10 Дали сте намъ дѣвку,
 Дайте жъ намъ и постѣлку,
 Та ѡ писани верети,
 Абы въ нихъ терети
 На хлопцѣй кучерявѣй,
 15 На дѣвки чернобривѣй!

* Слова весѣсты отвѣчаютъ:

40.

СВАХИ МОЛОДОЙ ПОЮТЬ.

Не плачь же ты, матёнойко, за мною!
 Не все жь я беру зь собою,
 Лишаю ти слѣдоньки по подвѣрью,
 Хрещатый барвѣночокъ у городѣ,
 5 А пахнущій василѣкъ у коморѣ,
 Дрѣбныи слозоньки по столѣ.

—

41.

НА ДВОРѢ, КОГДА ВЫЙДУТЬ ПОВѢЖАНЕ ИЗЪ ДОМУ.

Скочила курочка зь порога:
 Бувай менѣ, матенко, здорова!
 Дякую ти, матѣнко, за тое,
 10 Щось плела косоньки у трое.

—

42.

ПО ОТЪѢЗДѢ МОЛОДЫХЪ ПОЮТЬ ОСТАВШИЯСЯ ВЪ ХАТѢ СВАХИ.

Встаю я раненько, скоро свѣтъ,
 Подивлюся на подвѣрье, лише слѣдѣ,
 Де ковані залубницѣ стояли,
 Де вороні коники врзали,
 15 Тотѣ жь мою Марусеньку взяли.
 «Чи я тобѣ, мамко, не дитятко,
 Що ты мене даешь прѣчки,
 Противъ темной нѣчки?
 Дай же менѣ, мамко, соловьятко,
 20 Щобы менѣ раненько щebetало,

Щобы мене раненько побуджало,
 Бо чужая матёнонька не збудить,
 Хиба по́де до сусѣди посудить:
 «Ото жъ моя невѣстиця такая,
 Якъ у лѣсѣ колодище гнилая.»

 43.

ПЕРЕДЪ ХАТОЮ МОЛОДАГО.

Утвори, матёнонько, лѣску!
 Веде ти сынъ невѣстку;
 Утвори, матёнонько, свѣй двѣръ!
 Веде ти сынъ невѣстку на приборъ.

 44.

МОЛОДЫХЪ ВЪ ХАТУ И ПОСАДИВШИ ЗА СТОЛЪ.

10 Де тотъ, Марусенько, китай... а,
 Щось ѿ принесла вѣдъ батька?
 Треба ся невъ пофатити,
 Треба ѿ по столу постелити.

 45.

СВАХИ КЪ МОЛОДОЙ.

«Де вы бували, що вы видали?» —
СТОРОНА МОЛОДАГО.
 15 «Видали смо, видали,
 Якъ ся галки кушали.»

СВАХИ.

«Чому же сте не нияли хоть одну?»
СТОРОНА МОЛОДАГО.
 20 «Нияли смо Иванкову Марусю.»

Послѣ этого молодая беретъ свою приданую скатерть и застеляетъ сию столъ.

46.

«Чому жъ вы насъ не пытаете,
 Чого мы ся припѣзнили?
 Чи мы добре гостили?
 Ой ѣли смо, та й пили смо,
 5 Та й танцювали смо,
 Та й дѣвчину высватали смо.
 Ой одні говорили, а другі мовчали,
 Та поти Марусеньку зъ собою взяли.

47.

КОГДА ВЕДУТЬ ВЪ СПАЛЬНЮ.

Прилетѣвъ шершень зъ стелі,
 10 Та впавъ на постелѣ;
 Де Марусечка спала,
 Тамъ рожка процвітала,
 А вѣдъ теперъ де буде спати,
 Тамъ буде упадати.

48.

ВОЗВРАЩАЯСЯ ИЗЪ СПАЛЬНИ МОЛОДЫХЪ.

15 Гуляй, гуляй, Марусечко!
 За кимъ есь молоденька,
 Буде въ тебе забавочка —
 Дитинка маленька.

49.

РАНО ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, ЗАЛНВАЯ НАМЕТКУ.

Летѣла бѣла пава,
 Всѣ дѣвки поминала,
 Лишь на Марысечку впала:
 «Розмышляй собѣ,
 5 Чи не жаль тобѣ,
 Молода Марысечко!
 Всѣ дѣвки грають,
 Косы всѣ мають,
 А тебе не пріймають.

50.

**ЩОДА МАТЬ И ВСЯ РОДНЯ ПРІЋДУТЬ ПРОВѢДАТЬ И ПРИВЕЗУТЬ
ПОДАРКИ НА НОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.**

10 Пріѣхали свати
 Свое дитя пѣзнавати,
 Чи калиночка,
 Чи малиночка,
 Чи моя дитиночка? —
 15 Нѣ калиночка,
 Нѣ малиночка,
 Лишь моя дитиночка.

51.

СТОРОНА МОЛОДОГО СПРАШИВАЕТЪ ПРИВЪЗВШИХЪ.

Чого вы до насъ прійшли:
 Чи хлѣбъ поѣдати,
 20 Чи горѣвку попивати,
 Чи дѣвча пѣзнавати?

52.

ПРИВЫВШІЕ КЪ МОЛОДОЙ ОТВѢЧАЮТЬ.

Нй хлѣбъ поѣдати,
 Нй горѣвку попивати,
 Лишь дѣвча пѣзнавати.
 У насъ куну украдено,
 5 Нашу куну побито, помѣято:
 Наша куна зъ значкомъ,
 Та забѣгла за вашимъ гусачкомъ.

53.

(Ивъ Сяноцкаго округа.)

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Короваево тѣсто,
 10 Бѣжало черезъ мѣсто,
 По припецку грало,
 До пеца зазерало:
 «А де тотъ сванейка,
 Що тотъ коровай пекла?» —
 15 «Пѣшла она до Бескида,
 Зѣлечко зберати,
 Коровай приберати,
 Червоновъ калинковъ,
 Зеленымъ барвѣнкомъ,
 20 Крутою рутою,
 Що стоить надъ водою».

54.

КОГДА ПЛЕТУТЬ ВѢНКИ.

«Благослови, татцейку,
 Пѣдъ тотъ Божій вѣнойко!»
 «Най Бѣгъ благословить!
 25 Я ужъ благословивъ,
 Коли 'емъ дозволивъ».

• 55.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Выйди, Господи, зъ неба!
 Бо тя намъ все треба,
 Вѣвойко зачинати,
 5 Щестѣйко докладати.
 Щестя, Фортунойки,
 До нашего дѣтятойки.

56.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Въ коло, вѣнойку, въ коло,
 10 Якъ хмѣль коло кола.
 У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Суть по нимъ граночки,
 Якъ по небу звѣздочки:
 «Посмотрѣте, мамко,
 15 Ци вѣся вѣпокъ гладко?»—
 «Гладко, дѣвойко, гладко,
 Якъ червонейке ябко.

57.

Напѣ ружовый квѣтойку,
 То есъ намъ зарумянивъ,
 20 За тисовымъ столойкомъ,
 Пѣдъ твоимъ Божиимъ вѣнойкомъ.

58.

Слава жъ тобѣ, Господи,
 За тоту работицу,
 Що сме еи вробили,
 25 Красий вѣнойки ввели:

Пань отче и панї матко,
 Заплатьте же намъ гладко
 За тоту работицу,
 Що 'сме ея вробили,
 5 Краснї вѣнчїки ввїли,
 На дѣтатко вложили!

59.

ИДЯ КЪ ВѢНЦУ.

Спѣшай, сванейко, спѣшай,
 Чей бы 'сме ся поспѣшали,
 Боскои хвалы застали!
 10 Бо ужъ дзвонїки дзвонять,
 Службойки Божї стоять.

60.

Кланяйся, молода, кланяї,
 Низко въ нѣжейки падай;
 Ты зъ роду великого
 15 Татцейка славнейкого,
 Татцѣви и мамойцѣ,
 И вшиткїй родинойцѣ.

61.

У тѣй чашейцѣ солодокъ модокъ.
 Заходжаугъ насъ мысли,
 20 Даугъ гостенькамъ ѣсти,
 Столойки накрываугъ,
 Капусту заношаугъ.
 Не хотять гостї ѣсти,
 Треба ей пѣдливати,
 25 Будугъ гостї огрѣбати.

Будеме ей огрѣбати,
 Буде ся пріймати.
 Єсть цукоръ, поперъ Гданскій,
 Все то приправы пански.

62.

У МОЛОДАГО.

5 У той чапайцѣ солодокъ медокъ.
 По сванейку ѣдеме,
 Бочку меду веземе,
 Мѣдъ солодейкій,
 А чупъ коротейкій;
 10 Бочку розрубати,
 Меду скоптовати.

63.

Ей въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, ей на горѣсѣ,
 Тамъ зазулейка кукала:
 Жебы такъ наша сванейка ладкала,
 15 Купивъ бы я ей червену менту по землю,
 Черевичейки козлови,
 Рукавичейки габови.

64.

А въ загородѣ деля,
 За загородковъ шевля,
 А въ той шевли два молодці,
 Треть сванейка межи нима.
 Староста гварить: «Любно ти». —
 Друзбойко гварить: «Возму ти». —
 Молодий каже: «Сѣдай на коня,
 Бо ты сванейка моя

65.

У тѣй чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Знатися, Боже, знати,
 Есть молодого мати,
 Коровай одобрати,
 5 До коморы сховати,
 А пакъ го зновъ вѣдати:
 Бо мы изъ нимъ пѣдемъ
 Въ дорогу, дорожейку,
 Молодому по жѣнойку.

66.

10 А въ тѣй чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Выйди, молодой, на горойку,
 Затруби у трубойку,
 Нехай бояри чують,
 Нехай ся ту збѣжджують,
 15 Едвинъ до другого,
 До стола тисового,
 До свата славнейкого!

67.

А въ тѣй чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Мачокъ, дружбойко, мачокъ,
 20 Треба боярѣмъ значокъ,
 Треба имъ косичейки
 Зъ яри пшеничейки.

68.

Шастайтеса, свате,
 Що молодому дати?» —
 «Молодому по золотому,
 Гудакови по грошови,
 5 Обѣцаяся намъ грати,
 Въ середу перестати,
 Въ середу ранейко
 Скоро збѣде сонейко».

69.

А въ тѣй чашейцѣ солодокъ медокъ.
 10 Що, Боже, за година!
 Де молодого родина?
 Цы зъ поля не зробила,
 Цы ся въ корчмѣ зашла?
 Изъ поля изробила,
 15 Въ корчмойцѣ не зашла,
 Пѣшла до коморы
 Таларойки змѣняти,
 Молодому даровати.
 «Даруй мя, татцейку, даруй,
 20 И шпитка родинойка,
 Ближша сусѣдойка!
 Чей бы я ся добрѣ мавъ,
 Чей бы я вамъ дяковавъ!»!

70.

А въ тѣй чашейцѣ солодокъ медокъ.
 25 Залоджуть насъ мыслн,
 Хотятъ бояре ѣсти.
 Столы накрываутъ,
 Капусты заносаутъ:
 часть II.

74.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Зхутка, конйчки, зхутка!
 Не треба на тя прутка,
 Зн'ешъ ты дорожейки
 5 До свои Марисейки.

75.

НА ПОДВОРЬѢ У МОЛОДОЙ.

Вышла тесцейка
 За воротейка
 Бѣльма нѣжейками,
 Зъ чорныма вѣчейками,
 10 Та она ся вякла,
 На колѣнця клякла.
 «Моя люба тесцейко,
 Не вякайся!
 Не вно́го насъ тамъ иде,
 15 Лемъ пѣвтора ста сватѣвъ,
 Въ сто десять бубенавѣвъ,
 А дванадцеть гудакѣвъ».

76.

Выйшла тесцейка за воротейка:
 Бѣльма нѣжейками,
 20 Зъ чорныма вѣчейками:
 Ци їде, ци не їде
 Тот' розплетена коса,
 Заглади наша краса?
 Скоро она ввидѣла,
 25 Да милого скочила:

«А мой любый татцейку,
 Запери воротцейка,
 Не пусть своего зятейка!» —
 «Якъ же я го мавъ не пустити,
 5 Коли ся краснѣ проситъ, —
 Низко шапочку носить?»

77.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Де мы ту заблудили,
 Де рано засвѣтили,
 10 До двора широкого,
 До свата богатого?
 А въ нашего свата
 Подъ василькомъ хата,
 Подъ барвѣнкомъ сѣни,
 15 Жэбы ся бояре сѣли.
 Ссядутся они, ссядутъ
 Нашѣ ту прѣхали,
 На рыноику стали,
 Стали си на рыночку,
 20 Пили бы палѣночку.

78.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Ей, пустьте насъ, пустьте!
 Бо насъ слотиця збила,
 Суконцѣ намъ помочила;
 20 Нашѣ сукницѣ зъ маю,
 Золотомъ проквитаутъ.
 Ей, пустьте насъ, пустьте!
 Бо намъ якосъ е дивно,
 Барзъ намъ въ нѣжейки зимно.

79.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Повѣдавъ пташокъ дудокъ:
 «Есть ти сванейкамъ рубокъ? —
 Идьте, го вынесѣте,
 5 Сванейкамъ сподобѣте!»

80.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Повѣдала намъ дѣвка:
 «Есть ту добра згорѣвка;
 Идьте, ѿ вынесѣте,
 10 Сванейки погостѣте,
 Сванейки молодежкѣ,
 Абы были веселейки!»

81.

ЗА ОВѢДОМЪ.

Знатися, Боже, знати,
 Есть въ молодой мати,
 15 Коровай вѣдобрати,
 До коморы схвати
 А намъ згорѣвойки дати.

82.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Гадайте, невѣстойки,
 20 Що въ нашомъ короваю?
 Въ нашомъ короваю,
 Пшеницейка зъ гаю,
 Водиця зъ дунаю,
 Есть въ немъ кварта масла,
 25 Бо го пекла свашка;
 Є въ немъ фаска сыра,
 Одъ доброго то сына.

83.

«Кажте же намъ, кажте,
 За чимъ мы ту ходиме,
 Ци за вродовъ, вродовъ,
 За Марисевъ молодовъ?»

84.

5 У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Знатися, Боже, знати,
 Ёсть у молодон мати,
 Зятейка опасати,
 Бѣлыма бѣлицями,
 10 Чорныма куніцями.
 Теца зятейка любить,
 Менточку на нимъ рубить.

85.

А прійшовъ зятейко любый,
 Любойки любовати,
 15 Дайте му фацеликъ
 Губойки повтерати!
 Въ Львовѣ вѣнки вили,
 Въ Перемышлѣ малѣвали,
 Въ тымъ домѣ премѣняли.

86.

20 У той чайшейцѣ солодокъ медокъ.
 Робѣтна молода была,
 Ручникѣвъ наробила,
 Ручникѣвъ наробила,
 Болѣвѣ сподобила.

87.

ИДЯ КЪ ВЪНЦУ.

Кланяйся ми, кланяй,
 Низко въ нѣжейки впадай!
 Годенъ татцейко того,
 Кланянья низейкого.
 5 «Эъ Богомъ, Марисю, зъ Богомъ,
 Изъ своимъ адашомъ,
 Изъ милымъ товаришомъ!»

88.

У той чашейцѣ солодокъ медокъ.
 Пѣдеме до церковцѣ,
 10 Порушати коруговцѣ,
 Жебы были сами хлопцѣ.

89.

Звѣдалася мамцейка:
 «Де ходила Маринейка?» —
 «Ходила присягати,
 15 Три разы, разы, передъ образы,
 И передъ милымъ Богомъ.
 Ужъ того не издрадити,
 Иншого не любити;
 Ужъ тобѣ, Ивасейку
 20 На козы не свистати,
 Ужъ тобѣ зъ иншовъ не постояти,
 Сно зъ товъ единою,
 Якъ сестричковъ рѣдною!»

90.

НА СВАДЪЕ ПОЮТЬ И ДРУГІЯ ПЪСЬНИ, НА ПРИГЪРЪ, КОЛОМІЙКИ И ПОДОВНІЯ.

Ой краснѣ, краснѣ, звѣдки сонейко зходитъ,
 Ой ище краще, кагды сванейка ходитъ;
 Сонейко збѣде и за гѣройку зайде,
 Якъ тота умре, ужъ ся така не найде.
 5 Ой красна, красна все згорѣлойка въ шклянцѣ,
 Ище краснѣйша наша сванейка въ танцѣ.

91.

Ой доловъ, доловъ пѣдъ бодачейкомъ,
 Лежитъ милейка доловъ бѣлымъ личейномъ,
 Ой прійшовъ къ неи и все милейкій еи,
 10 Ой двигать, двигать за головичку еи:
 «Ой встанъ же, мила, не лежи на дорозѣ!
 Неи же ся не тѣшать всѣ твои неворозѣ!»

92.

ГЪЦУЛЬСКІЯ СВАДЕВНІЯ.

Убита дороженька до Львова,
 Обсаджена калиночка а вкола,
 15 Ъде туда дяничокъ зъ низоньна,
 Приступае идъ калинцѣ зблизенька:
 «Рубавъ быхъ калиночку, не вибю,
 Корнявъ быхъ свою дочку, не смѣю...
 Порубаю калиночку, бо вибю,
 20 Скориняю Парасочку, бо смѣю».

93.

Жала бервѣночокъ
 Собѣ на вѣпочокъ,
 Куповала въ рынку,
 Замыкала въ скринку,
 Теперъ ты рушу,
 Заплакати мушу.

94.

Ой ходила Анниченька по горѣ,
 Та сѣяла руточку по волѣ,
 Та кликала дядика идъ собѣ:
 10 «Ой ходи, ходи, лелю, зо мною,
 Позбираемъ рутку зъ тобою!»
 «Ой не пѣду, доненько, не пѣду,
 Зѣ жалю и въ рученьки не озму». —

Ой ходила Анниченька, и проч.
 13 Та сѣяла руточку по волѣ,
 Та кликала пенечку, (братчика, сестричку, и проч.)

Ой ходила Анниченька по горѣ,
 Та сѣяла руточку по волѣ,
 20 Та кликала милого идъ собѣ:
 «Ходи, Иваночку, зо мною,
 Позбираемъ руточку зъ тобою!» —
 «Ой я, Анночко, изъ тобовъ пѣду,
 За влюбки руточку зберу».

95.

ВСЯКА ВСЯЧИНА, КОТОРУЮ ПОЮТЬ ИНОГДА НА СВАДЬБАХЪ, РАДИ УВЕСЕЛЕНІЯ ГОСТЕЙ.

- Та летѣвъ медвѣдь черезъ поле,
 Мало его гуси не зѣбли.
 Нашъ молодчику, дубъ зелененькій,
 Ягодо червоная!
- 3 А у поли суть дуброви,
 Чи не ѣхали тутъ боярове?
 Нѣ, не ѣхали — просимъ горѣлку пити!—
 Богъ да прѣсти, братья, переминѣмся!
 Ходить голота коло болота,
- 10 Носитъ пшеницѣ въ рукавицѣ,
 Нѣгде змолоти бѣдной гологѣ.
 А въ нашего батенька три сады зацвили,
 А въ четверъ зѣ пораненька,
 Щедрый вечеръ, добрый вечеръ!
- 15 Чи дома, дома, панъ господарь?
 А вѣтъ ся выхопивъ,
 Гопъ мене рубанымъ полѣномъ!
 А за що жъ ты мене бьешъ, песій сыну?
 Дай тобѣ, Боже, спицю копицю въ томъ дому!
- 20 А ты чій?—Ковалишинъ,
 А я Грицишинъ, а я Вѣйтѣвъ сынъ.
 И на рынку сиджу, и горѣлку пью,
 И сокиру кую.
 Та що жъ ты мене пытаешъ,
- 25 Коли ты мене не знаешъ?
 А въ нашего батенька три сады на дворѣ:
 Въ першѣмъ садочку соловейко реве,
 Въ другѣмъ садочку сорока кув,
 Въ третѣмъ садочку медвѣдь щибече.
- 30 А чи бѣсъ то видавъ,
 Щобъ медвѣдь щибетавъ?
 Щибетавъ твець въ саду на лому,
 Говорила стара ненька въ своимъ дому.
 А чи видишь, ты, батеньку,

- Що сидить сова на пеньку?
 Водъ тебе иду и рядно несу,
 Подушку на опашку.
 Ой кляць бубнить, блыха жонштон,
 5 Гнида за мужъ иде, вошь радуется
 Теперь же намъ всѣмъ до радости:
 Печъ намъ привела бичка,
 Перепечокъ телячку,
 Коцюба яйце знесла,
 10 Помело кудкудакало,
 Ступа на яйцяхъ сидѣла,
 Лисиця фостомъ вертѣла,
 Деркачь, деркачь, дѣти выводивъ,
 До Днѣстра, до Днѣстра питоньки водивъ,
 15 Прійшовъ до г...
 Кучмама чорна,
 Калино, малино!
 Сядь собѣ въ човенъ!
 Свѣтъ ему чоренъ!
 20 Ягодо червоная!
 Завився въ рядно,
 Пустився на дно,
 Калино, малино!
 Ой сидить на днѣ,
 25 И просить бѣднѣй,
 Ягодо червоная!
 Та макобнѣ ся женить,
 Тачѣвка за мужъшла,
 Макитра скакала,
 30 Ажъ зъ припечка запала.
 А ци тотъ то дѣдъ,
 Що му сива борода,
 Та завѣзь мене
 До Китай города?
 35 Та завѣзь мене за кафляную печъ,
 Показавъ же менѣ всю Козацкую рѣчь?...

Б. Крестины.

1.

(Изъ Сяноцкаго округа.)

А наша кумойка,
Наша молодейка,
У полозѣ лежитъ,
Дробныхъ рыбокъ бажить.
: Пѣду же я, пѣду,
На ярочокъ, на ставъ,
А чей бымъ кумойцѣ
Дробныхъ рыбокъ доставъ.

2.

Лежить кумойка въ лѣтѣи,
: Ей крыжейки зболѣли.
А ей кумойко не вѣривъ,
Ажъ му сынойка повили

3.

Наша кумойка краснѣ жие,
Хоць и безъ ручки серпокъ м'с.
: Въ ней снопики густыи,
За нѣвъ книшики пухкѣи.

4.

«Кумцю, моя кумцю,
 Велика выдумцю!
 Що жъ ты выдумала,
 Що 'сь мя въ кумы взяла?» —
 5 «Кумцю, моя кумцю,
 Три 'мъ роки гадала,
 Жебы 'мъ тя молоду
 Въ свои кумы взяла.»

5.

Коло мого кумця
 10 Зеленое зѣля:
 Зробивъ кумцѣ кстины,
 Дай, Боже, весѣля!

6.

Гей, кумцю, мбй кумцю,
 Кумцю молодекій!
 15 Ты 'сь мй ся сподобавъ,
 М'ешъ дворикъ новейкій.
 М'ешъ дворикъ новейкій.
 Стѣны швелѣваны,
 То 'сь мй ся сподобавъ.
 20 Мбй кумцю коханий!

7.

(Изъ Земленской столицы.)

•Кумочько, кумочько!
 Кедь мя пьекнѣ кохашъ,
 Выведь же мя, выведь,
 Та мѣ дражку покажь!» —
 •Кедь бы ты, кумочько,
 Драйчѣки не знала,
 Нигды бы ты мене
 Кумочьковъ не звала».

8.

А въ нашей кумочьки
 10 Стѣны швелѣваны,
 А наша кумочька,
 Кобы малѣвана.
 Кто намъ ей вымалѣвавъ?
 Вышній панъ Бѣгъ подаровавъ.

9.

На кумцѣвымъ дворе
 Явѣръ зеленейкѣй,
 Тото намъ ся выдавъ
 Кумцѣ молодежкѣй.
 Ей, кумцю, кумцю,
 20 Кумцю молодежкѣй!
 То намъ ся сподобавъ,
 Вашъ двѣръ округлейкѣй;
 Не такъ двѣръ округлейкѣй,
 Якъ нашъ кумцѣ молодежкѣй.

10.

А въ нашой кумцѣ
 Троякѣ напоѣ,
 Кумцѣ насъ сидуе:
 «Пійте, гостѣ мой!»
 5 Сденъ напоичокъ —
 Зеленейко вынце,
 Другій напоичокъ —
 Червнейке пивце,
 Третій напоичокъ —
 10 Горѣвка палена,
 Медомъ солоджена.

11.

А наша кумойка въ лелѣи,
 А ей кумойко все не вѣривъ,
 Ажъ втоды ей кумойко звѣривъ,
 15 Ажъ му сокола на ручки повива.

12.

Краснѣ Боже, краснѣ
 Якъ ся лѣсъ розвива'тъ,
 Ужъ наша кумойка
 Сокола повива'тъ.
 20 Повый же го, повый,
 До тонкихъ пелюшокъ!
 Положь же го, положъ,
 До бѣлыхъ подушокъ!

13.

Подьме же ужъ, подьме!
 Бо ужъ часъ надходить,
 Милому кумцѣви
 Напоецъ выходитъ.
 5 Сденъ выходжав,
 Другій приходжав,
 А кумъ свои кумы
 Все радъ выправляе.

14.

Пониже Радожицъ
 10 Зелена Брезина:
 Была же намъ была,
 Добрая гостина.
 Ой була жъ бы, була,
 Ще гѣша гостина,
 15 Кель бы сама кума
 Коло насъ ходила!
 Пониже Радожицъ
 Зеленейка баня:
 Наша мила кумця
 20 Кобы малѣвана

15.

Кумцю, ты нашъ кумцю,
 Любый пріятѣлю!
 Мы тебе ховаме,
 Якъ дукать въ панѣру.

16.

На пытель, на пытель
 Пшеничка ся меле,
 На выбѣръ, на выбѣръ,
 Ё кумця у мене.

17.

5 Подьме же мы, подьме,
 Довго не одводьме!
 Бо якъ одведеме,
 Домѡвъ не прійдеме.
 Подьме южъ до дому,
 10 Прійшовъ часъ и хвиля:
 До нашого дому
 Барзъ велика мила.

18.

Не чути, не чути,
 Воды черкѡточьки,
 15 Не выдно, не слышно,
 Моеи кумочьки.
 Черькочъ водо, черькочъ,
 Якъ есь черкотала,
 Кохай насъ, кумочько!
 20 Якъ есь насъ колала.

19.

Похилився дубъ дубови,
 Поклонився кумъ кумови,
 За любую гостинюйку
 За красную бесѣдойку.

Поцмилась липа къ лицѣ
 Поклонилась кума кумцѣ,
 За любую гостинуюку,
 За красную бесѣдойку.

8 А нашъ кумцѣ молодежкѣй,
 Складай же намъ вѣзь новейкѣй,
 Жебы 'сме ся не турали,
 Дома нѣчьку ночовали!

20.

Кумо наша, кумо,
 10 То 'сте доброй мысли,
 То 'сте доброй мысли,
 Же 'сте до насъ прѣйшли;
 Нице гѣшшой будете,
 Кедь одъ насъ пѣдете.

21.

13 Куме нашъ, куме,
 Розважнѣй розуме!
 Розважте то собѣ,
 Якъ то добрѣ буде!

Подякуйме Богу
 20 И кумцѣви своему,
 За честь, за годишу,
 За добру гостину!

22.

НА КРЕСТИНАХЪ ПО ОВ'ІДЪ.

- Подякуймо жъ кумови,
 Господу Богу, господарёви,
 Господинойцѣ и кухаройцѣ,
 И его люббѣй челядойцѣ,
 5 За вшитки пожитки,
 И що намъ были обрусы,
 Вшитко то было хрещате;
 И що намъ были тарелі,
 Вшитко то было точене;
 10 И що намъ были лыжочки,
 Вшитко то было цѣнове;
 А що намъ были напои
 Вшитко то было мѣдъ, вино,
 Мармазінка,
 15 Палена горѣвка!

23.

- А мы прійшли зъ Божого дому,
 Прпнесли детину до дому,
 Дитина хрещена,
 Черезъ кумы принесена.
 20 Кума кумѣ дае детину,
 Кума мовить: «Ходи, мої сыну,
 Маленькій, красенькій,
 Бѣлого личенька, повненькій!» —
 Бабусенька гости садовить,
 25 Горѣлочку съ флашкою ставить,
 Частуе и пріймае,
 Охрещеного сына выхваляє:

«Прошу, гостеньки, ся напиту,
 Та що Бѣгъ давъ, тоє зажити,
 Около, весоло,
 Ъсти, пити посполу!»—

3 А тымъ часомъ прїѣхали брыки,
 И привезли бабусенцѣ квѣтки:
 Одберає и складає,
 Все по единой на тарѣлку выймає.

Починає вѣдъ духовного,
 10 Не минає а нї жадного,
 Прїймає, частує,
 Квѣточками всѣхъ дарує.

«Панове гостї, та си погадайте,
 За квѣтки хоть по грошу дайте,
 15 Смирненько, хорошенько,
 Щобы було бабусенцѣ веселенько!»

Бабусенька стала си гадати,
 Дебъ той скарбъ дорогїи схвати?
 Гадає, думає,
 20 Щобъ де схвати, не знає.

«Прошу кумы, ласкавай бувайте,
 Бєсѣдою не забавляйте!
 Гуляйте, вышивайте,
 Пречисту Дїву выхваляйте!»

25 Нехай молитъ своего Сына,
 Яко матѣрь единая,
 За нашими сынами!
 Ты, Мати Божая, будь зъ нами!»

Б. Колыбельныя.

1.

Ой ходить сонъ коло вѣконъ,
 А дрѣмота коло плота,
 Качається, валяється,
 Сонъ дрѣмоты пытається:
 5 «Де будемо ночувати,
 Де поѣдемо вѣчку спати?» —
 «Де хатонька тепленькая,
 Де дитина маленькая». —
 «Въ насъ хатонька тепленькая,
 10 Въ насъ дитина маленькая».

2.

Люлю, люлю! Бодай спало,
 Бодай спало, не плакало,
 Бодай росло, не боляло,
 Отцю, мамцѣ на вѣшешеньку,
 5 Добрымъ людымъ на вслужешеньку!

В. Щедровки.

1.

(Изъ Золочевского округа.)

На добрый вечеръ, гречная панно, у тебе!
Ой чи скажешъ намъ защодровати у себе?
«Ой почекайте мно годинопьку малую,
Вехай я ся въ крапну сорочечку вбриндую!» —
1: «Ой мала жъ ты часть, годинопьку ся бриндувати,
Ой бо намъ зимно на морозоньку стояти.

На добрый печеръ, гречная панно, у тебе, и проч.
«Нехай я ся въ крапну сподниченьку вбриндую», и проч.

2.

Ой дзвонъ лзвонить,
1: Мѣсяць зходитьъ,
Нашъ паниченько
Переборняченько,
Конники переберав:
Котро кращѣ —
1: Собѣ бере,
Котро бридишѣ —
Служенькамъ дас.

Ой дзвѣнь дзвѣнитъ,
 Мѣсяць зходитьъ,
 Напгъ папиченько,
 Переборниченько
 5 Волики переберае, и проч

3.

Щодрый вечѣръ, добрый вечѣръ!
 Зтиха, братя, приступайте
 До того двора високого,
 А въ томъ дворѣ красна паня:
 10 За сто злотыхъ сукня на нѣй,
 За сто злотыхъ за червоныхъ.

Щодрый вечѣръ, добрый вечѣръ!
 Зтиха, братя, приступайте,
 До того двора високого,
 15 А въ томъ дворѣ красна паня:
 За сто злотыхъ хусточка, на нѣй, и проч.

4.

Ой за горою за камяною,
 Въ ялинѣ та въ зелененькѣй дубинѣ,
 Тамъ дѣвонька волики посла,
 20 Волики пасла, шитѣнько шила,
 Шитѣнько шила, волы згубила;
 Побѣгла она та до батенька:
 «Пѣди, батеньку, волыки знайди!» —
 Батенько пѣновъ, волѣвъ ме найповъ.

Ой за горою за камяною, и проч.
 Побѣгла она та до милого:
 «Иди, мшленькій, вольки знайди!» —
 Мшленькійііі поповъ, вольки знайшовъ.

—

5.

(Изъ Сявоциаго округа.)

Щандрый вечеръ, добрый вечеръ,
 Добрымъ людѣмъ на новый рѣкъ!
 Ця позволите щандровати?.....
 Христа, Христа. Марія
 На престолѣ стояла,
 10 Три крещики тримала,
 А четверте кадило,
 По всѣхъ кутахъ ходило,
 Ино въ еднѣмъ не было,
 Много грѣхѣвъ набыло;
 15 А вы, люде, знайте,
 Бога споменайте,
 А намъ колачъ дайте!
 Якъ не дасте колача,
 Выведемъ рогача,
 20 На попѣвъ перелѣгъ,
 Зобъеме му правый рѣкъ:
 Рогомъ, рогомъ трубѣти,
 А волойкомъ робити,
 Хвостомъ, хвостомъ гонити.

—

6.

«Дячку, дячку вивчэный,
 На всѣ школы выбраный!
 Повѣджъ же намъ, що еденъ а еденъ?» —
 «Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
 Еденъ то бывъ самъ Сынъ Божій,
 Що надъ нами кралюе,
 И кралёваць все буде».

«Дячку, дячку вивчэный,
 На всѣ школы выбраный!
 10 Повѣджъ же намъ, що два а два?» —
 «Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
 Двохъ ихъ было Божихъ святця,
 А еденъ бывъ самъ Сынъ Божій,
 Що надъ нами кралюе,
 15 И кралёваць все буде». —

«Дячку, дячку вивчэный,
 На всѣ школы выбраный!
 Повѣджъ же намъ, що три а три?» —
 «Трѣхъ ихъ было патруляшѣвъ,
 20 Двохъ ихъ было Божихъ святци,
 А еденъ бывъ самъ Сынъ Божій» —

«Дячку, дячку вивчэный,
 На всѣ школы выбраный!
 Повѣджъ же намъ, що штыри а штыри?» —
 25 «Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
 Штыри листы ангелисты,
 Трѣхъ ихъ было», и пр.

«Дячку, дячку вивчэный,
 На всѣ школы выбраный!
 30 Повѣджъ же намъ, що пять а пять?» —
 «Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
 Пять ихъ было Божихъ ранъ,
 Що претерпѣвъ Христось Панъ,
 Свою кровцю розильявъ,
 За насъ грѣшныхъ вытрьывавъ».

- «Дячку, дячку вывченный,
 На всѣ школы выбранный!
 Повѣдъ же намъ, що шість а шість?» —
 «Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
 5 Шести грають лелію,
 Передъ панянковъ Маріовъ,
 Пять ихъ было», и пр.
 «Дячку, дячку вывченный,
 На всѣ школы выбранный!
 10 Повѣдъ же намъ, що сѣмъ а сѣмъ?» —
 «Що я вѣмъ, то повѣмъ:
 Сѣмъ радости у Бога,
 Шести грають», и проч.
 «Дячку, дячку вывченный,
 15 На всѣ школы выбранный!
 Повѣдъ же намъ, що вѣсѣмъ, а вѣсѣмъ?» —
 «Що я вѣмъ, вамъ повѣмъ:
 Вѣсѣмъ свѣчь горить предъ Богомъ,
 Сѣмъ радости», и пр.
 20 «Дячку, дячку вывченный,
 На всѣ школы выбранный!
 Повѣдъ же намъ, що девять а девять?» —
 «Що я вѣмъ, то повѣмъ:
 Девять коронъ ангельскихъ,
 25 Вѣсѣмъ свѣчь горить предъ Богомъ,
 Сѣмъ радости у Бога,
 Шести грають лелію,
 Пять ихъ было Божихъ ранъ,
 Штыри листы ангелисты,
 30 Трѣхъ ихъ было патруляшѣвъ,
 Двоухъ ихъ было Божихъ святци
 Єлень то бывъ самъ сынъ Божій,
 Що надъ нами кралюе
 И кралѣваць все буде».

(Изъ Ясельскаго округа.)

Гилійко гилій! ты лисенько на росу,
 Сиѣданочка не несучи;
 Папій matka заспала,
 Сиѣданочка не дала.
 Пішла бы 'мъ ей збудити,
 Она 'ня схоче бити:
 Взяла на мене прута,
 Нагнала мя до кута;
 Взяла на мене лѣски,
 10 Нагнала мя межи трѣски;
 Взяла на мене лозы,
 Нагнала мя межи козы;
 Стала я на потоцѣ,
 Мургала на молодцѣ:
 15 «Зъ гаю, молодцѣ, зъ гаю,
 Чорны я вѣчка маю!
 Хотять намъ дѣвча вкрасти
 За попѣвскаго сына!
 Мы го тамъ не даеме,
 Сукенокъ не маеме;
 Сукенки дорогіи,
 По штыри червоніи,
 По битымъ по сѣмаку,
 По червонымъ дукату».

8.

Ой у гѣсъ на ворѣсъ сорока скрегоче:
 А мой Боже милостивый, якъ мя дѣвча хоче!
 Зъ того хлота ничъ не буде,
 Серебри грош буде,
 Буде лыжка и колыска,
 И метелтя до бонска.

9.

Щодра, щодра Марія,
 На престолѣ стояла,
 Три крижикки тримала.
 10 А вы, люде, знайте,
 Намъ колача дайте!
 Якъ не дасте колача,
 Выведемъ рогача,
 На поповъ перимогъ,
 15 Збіеме му правый рогъ,
 Рогомъ, рогомъ трубѣти,
 Фостомъ, фостомъ крутѣти.

10.

Пойшовъ Ивасенько
 Рано косити:
 20 Бренѣла коса
 Коло пакоса!

Выйшла до нѣго
 Матѣнька его;
 Бренѣла коса
 Коло пакоса!

«Пойди, сынойку,
 До обѣдойку!»
 Бренѣла коса
 Коло пакоса!

«Я заразъ пойду,
 Пакоса дойду».
 Бренѣла коса
 Коло пакоса!

Пакоса дѣйшовъ,
 До дому не йшовъ;
 Бренѣла коса
 Коло пакоса!

Пойшовъ Ивасенько
 Рано косити;
 Бренѣла коса
 Коло пакоса!

Выйшовъ до нѣго
 Братейко ёго;
 Бренѣла коса
 Коло пакоса!

«Пойди, братойку,
 До обѣдойку!»
 Бренѣла коса
 Коло пакоса!

Я заразъ пойду,
 Пакоса дойду;
 Бренѣла коса
 Коло пакоса.

Пакоса дѣйшовъ
 До дому не йшовъ;
 Бренѣла коса
 Коло пакоса!

Пѣйшо-ль Ивасенько

Рано косити;

Бренѣла коса

Коло пакоса!

Выйшла до него

Сестрейка ёго;

Бренѣла коса

Коло пакоса!

«Пѣйди, братойку,

10 До обѣдойку!»

Бренѣла коса

Коло пакоса!

«Я заразъ пѣйду,

Пакоса дѣйду!»

15 Бренѣла коса

Коло пакоса.

Пакоса дѣйшо-ль,

До дому не йшо-ль.»

Бренѣла коса

20 Коло пакоса.

Пѣйшо-ль Ивасенько

Рано косити;

Бренѣла коса

Коло пакоса!

25 Выйшла до него;

Милейка ёго;

Бренѣла коса

Коло пакоса!

«Пѣйди, милейкій,

30 До обѣдойку!»

Бренѣла коса

Коло пакоса!

«Ой заразъ пѣйду,

Пакоса дѣйду.»

Бренѣла коса

Коло пакоса!

Пакоса не дійшоць,
 До дому пійшоць:
 Бренѣла коса
 Коло пакоса!

Бувай же здоровъ,
 Папъ Ивасеньку!
 Бренѣла коса
 Коло пакоса!

Не самъ собою,
 Съ всёвъ челядкою;
 Бренѣла коса
 Коло пакоса!

Щастянька на двѣрь
 На худобойку:
 Бренѣла коса,
 Коло пакоса!

Здоровля въ той дѣмъ
 На челядойку!
 Бренѣла коса
 Коло пакоса!»

 11.

Ой на рѣцѣ
 На Йорданѣ
 Мила Марусенька
 Бѣль бѣлила,
 Бѣль бѣлила,
 Личко мыла:
 Нема кому дати
 Бѣли забрати.

Просила быць
 Батенька мого»,
 Батенько ся
 Вѣтмавляє:

- «Въ мене возы
 Не кованы,
 Въ мене сани
 Не складаны».
- 5 Ой на рѣцѣ
 На Іорданѣ
 Мила Марусенька,
 Бѣль бѣлила,
- 10 Бѣль бѣлила,
 Личко мыла:
 «Нема кому дати
 Бѣли забрати.
- Просила бымъ
 15 Братенька мого;
 Братенько ся
 Вѣтмавляе:
- «Въ мене возы
 Не кованы,
 20 Въ мене сани
 Не складаны».
- Ой на рѣкѣ
 На Іорданѣ
 Мила Марусенька
 25 Бѣль бѣлила,
 Бѣль бѣлила,
 Личко мыла:
 «Нема кому дати
 Бѣли забрати.
- 30 Просила бымъ
 Швабрейка мого,
 Швабрейко ся
 Вѣтмавляе:
- «Въ мене возы
 35 Не кованы,
 Въ мене сани
 Не складаны».

Ой на рѣкѣ
 На Іорданѣ
 Мила Марусенька
 Бѣль бѣлила,
 Бѣль бѣлила
 Личко мыла:
 «Нема кому дати
 Бѣли забрати».

Выйшолъ до неі
 Миленкій еі,
 Возѡвъ не ковалъ,
 Саней не складалъ,
 А всю бѣль забралъ.

Бувай же здоровъ,
 Панъ Миханеньку!
 Не самъ съ собою,
 Съ всѣвъ челядкою!

Щастянька на двѡръ,
 На худобоньку,
 Здоровля въ той дѡмъ
 На челядойку!

 12.

Въ чистѡмъ поле,
 Грушенька стоить:
 Не шуми рано,
 Смерчино!

Пѡдъ товъ грушеньковъ
 Бѣле ложенько;
 Не шуми рано,
 Смерчино!

На тѡмъ ложеньку
 Панъ Хомуненько:
 Не шуми рано
 Смерчино!

- Тримае конейка
 На вузди-лейцѣ;
 Не шуми рано,
 Смеречино!
- 3 Тримае хортика
 На ремѣнейку;
 Не шуми рано,
 Смеречино!
- Тримае пташейка
 10 Въ правѣй ручейцѣ;
 Не шуми рано,
 Смеречино!
- Пустиль конейка
 Въ чистое поле;
 15 Не шуми рано,
 Смеречино!
- Пустиль хортейка
 Въ темнѣ лѣсойки;
 Не шуми рано,
 20 Смеречино!
- Пустиль пташейка
 На озерѣйка;
 Не шуми рано,
 Смеречино!
- 25 Коничокъ иде,
 Стадойко веде;
 Не шуми рано,
 Смеречино!
- Хортичокъ бѣжитъ,
 30 Кунойку несе;
 Не шуми рано,
 Смеречино!
- Пташейко летить,
 Рыбойку несе;
 35 Не шуми рано,
 Смеречино!

Стадойко въ поле
 На расплодойко;
 Не шуми рано,
 Смеречино!

Кунойка буде
 Милѡй шубойка;
 Не шуми рано,
 Смеречино!

10 Рыбойка буде
 Ране снѣдане;
 Не шуми рано,
 Смеречино!

 Бувай же здоровъ,
 15 Пань Хомуненьку
 Не шуми рано,
 Смеречино!

 Не самъ съ собою,
 Съ всѣмъ челядкою!
 20 Не шуми рано.
 Смеречино!

 Щастянька на двѣрь,
 На худобоньку!
 Не шуми рано,
 25 Смеречино!

Здоровля въ той дѡмъ
 На челядойку!
 Не шуми рано,
 Смеречино!

 13.

(Изъ Жолковскаго округа.)

Ой вѡрле, вѡрле,
 Сивый соколѣ!
 Щедрый, святой,
 Вечѣрь Божій!

Высоко сѣдишь
 Далеко видишь;
 Щедрый, святыи
 Вечерь Божіи!

5 Сѣдай ты собѣ
 На свѣомъ морѣ!
 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!

На свѣомъ морѣ
 10 Корабель на водѣ;
 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!

Въ томъ кораблейку
 Трое воротцы;
 15 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!

Въ першихъ воротейкахъ
 Мѣсячокъ свѣтитъ;
 20 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!

Въ другихъ воротейкахъ
 Соненько ходитъ;
 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!

25 Въ третѣхъ воротейкахъ
 Самъ Господь ходитъ;
 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!

Самъ Господь ходитъ,
 30 Ключи тримае;
 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!

Ключи тримасъ,
 Раи вѣтмикае,
 35 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!

Рай вѣтнікае,
 Души впускае,
 Щедрыі, святыі,
 Вечѣръ Божій!

Сно адной
 Не допускае,
 Щедрыі, святыі,
 Вечѣръ Божій!

Іцо вѣтца, матерь
 10 Не за щъ не мае;
 Щедрыі, святыі,
 Вечѣръ Божій!

Старшого брата
 Позненажала;
 15 Щедрыі, святыі,
 Вечѣръ Божій!

Старшу сестройку
 Сноличковала;
 Щедрыі, святыі,
 Вечѣръ Божій!

Бувай же здоровъ,
 Панъ Василейку!
 Щедрыі, святыі,
 Вечѣръ Божій!

Не самъ съ собою,
 25 Съ всѣвъ челядкою!
 Щедрыі, святыі,
 Вечѣръ Божій!

Щастянька на двѣръ,
 На худобоньку;
 Щедрыі, святыі,
 Вечѣръ Божій!

Здоровля въ той дѣшъ
 На челядойку,
 Щедрыі, святыі,
 Вечѣръ Божій!

14.

(Изъ Шкла.)

Магъ Ивасенько**Ворона коня ;****Самъ молоденькій,****Кѣнь вороненькій!**5 **Ой дагъ вѣнъ ему****Шолкову траву ;****Самъ молоденькій,****Кѣнь вороненькій!**• **Ой бѣчь, мѣй коню,**10 **Шолкову траву!****Самъ молоденькій,****Кѣнь вороненькій!****Ой пій, мѣй коню,****Зъ Дунаю воду!**15 **Самъ молоденькій,****Кѣнь вороненькій!****Чую на тебе****Три дорожейки :****Самъ молоденькій,****Кѣнь вороненькій!****Сдна дорожейка —****Та жъ до Божейки :****Самъ молоденькій,****Кѣнь вороненькій!****Друга дорожейка —****Та жъ до королейки,****Самъ молоденькій,****Кѣнь вороненькій!**

Трета дорожейка—

Та жъ до панойка;

Самъ молоденькій,

Кѡнь вороненькій!

Та до Божейка —

По здоровлейко;

Самъ молоденькій,

Кѡнь вороненькій!

Та до королейка —

10 По корблество;

Самъ молоденькій,

Кѡнь вороненькій!

Та до панойка—

По милейкую;

Самъ молоденькій,

Кѡнь вороненькій!

Здоровля бере,

Шѣтъ не дякуе;

Самъ молоденькій,

Кѡнь вороненькій!

Королество бере,

Шѣтъ не дякуе;

Самъ молоденькій,

Кѡнь вороненькій!

Милейку бере,

Зъ низка съ клянє;

Самъ молоденькій,

Кѡнь вороненькій!

Бувай же здоровъ,

Панъ Ивасеньку, и т. д., съ припѣвомъ.

15.

(Изъ Шкля.)

Плыла Фемуня
 Краемъ Дунаемъ;
 Дунаю море,
 Фемунё зоре!

3 Выйшолъ до неи
 Братейко ей;
 Дунаю море,
 Фемунё зоре!

«Подай ручейку,
 10 Моя сестройко!» —
 Дунаю море,
 Фемунё зоре!

Ручейку дае,
 Дальше плавае;
 15 Дунаю море,
 Фемунё зоре!

Плыла Фемуня
 Краемъ Дунаемъ:
 Дунаю море,
 20 Фемунё зоре!

Выйшла до неи
 Сестройка ей:
 Дунаю море,
 Фемунё зоре!

25 «Моя сестройко,
 Подай ручейку!» —
 Дунаю море
 Фемунё зоре!

Ручейку дае,
 30 Дальше плавае;
 Дунаю море
 Фемунё зоре!

Плыла Фемуня
 Краемъ Дунаемъ;
 Дунаю море,
 Фемунё зоре!

5 Выйшоць до неи,
 Милейкій ви;
 Дунаю море
 Фемунё зоре!

«Моя милейка,
 10 Подай ручейку!» —
 Дунаю море,
 Фемуне зоре!

Ручейку дає,
 Близше плавае;
 15 Дунаю море,
 Фемунё зоре!

Бувай же здорова,
 Гречная панно!
 Дунаю море,
 20 Фемунё зоре!

Не сама съ собою,
 Съ всёвь челядкою!
 Дунаю море,
 Фемунё зоре!

 16.

(Изъ Шкла.)

Гамъ пѣдо Львовомъ
 На болонойко;
 25 Ой грай, коню,
 Пѣдо мною!

На кони грае,
 Войско собирае;
 Ой грай, коню,
 50 Пѣдо мною!

Войско собирае,
 Близко приступае;
 Ой грай, коню,
 Подо мною!

5 Близко приступае,
 Львова добуває;
 Ой грай, коню,
 Подо мною!

Вывели ёму
 10 Ворона коня;
 Ой грай, коню,
 Подо мною!

Вогъ коня бере,
 Ничъ не дякуе:
 15 Ой грай, коню,
 Подо мною!

На кони грае,
 Войско собирае;
 Ой грай, коню,
 20 Подо мною!

Войско собирае
 Близко приступае;
 Ой грай, коню,
 Подо мною!

25 Близко приступае,
 Львова добуває;
 Ой грай, коню,
 Подо мною!

Вынесли ему
 30 Дорогу шубу;
 Ой грай, коню,
 Подо мною!

Вѣнъ шубу бере,
Ничъ не дякуе;
Ой грай, коню,
Пѣдо мною!

На коня грае,
Вѣйско собирае;
Ой грай, коню,
Пѣдо мною.

Вѣйско собирае,
Близко пристунае;
Ой грай, коню,
Пѣдо мною!

Близко пристунае,
Львова добуває;
Ой грай, коню,
Пѣдо мною!

Вывели ему
Гречную панну;
Ой грай, коню,
Пѣдо мною!

Вѣнъ панну бере,
Красно дякуе;
Ой грай, коню,
Пѣдо мною.

Бувай же здоровъ,
Панъ Ивасенько!
Ой грай, коню,
Пѣдо мною!

Не самъ съ собою,
Съ всѣмъ челядкою!
Ой грай, коню,
Пѣдо мною!

17.

(Изъ Шкла.)

Ой шголь мѣсяць
 Черезъ небойко;
 А се мѣсяць
 На заходѣ.

3 За нимъ зерничка,
 Его сестричка;
 А се мѣсяць
 На заходѣ.

•Мѣсяцю, брате,
 10 Почекай мене! —
 А се мѣсяць
 На заходѣ.

•Я не чекаю,
 Часу не маю;
 15 А се мѣсяць
 На заходѣ.

Бо иду въ по́слы,
 Во́тъ Господа Бога;
 А се мѣсяць
 20 На заходѣ.

Во́тъ Господа Бога
 До Егомосценька;
 А се мѣсяць
 На заходѣ.

25 Най Егомосценько
 Дворы мѣтають;
 А се мѣсяць
 На заходѣ.

Дворы мѣтають
 30 Столы ставляють;
 А се мѣсяць
 На заходѣ.

Столы тисовы,
Обрусы шолковы!
А се мѣсяць
На заходѣ.

3. Буде ту Господь
На вечерейцѣ;
А се мѣсяць
На заходѣ.

Будайте жъ здоровы;
10. Сго мосценьку!
А се мѣсяць
На заходѣ.

Не сами съ собою,
Съ всёвъ челядкою!
15. А се мѣсяць
На заходѣ.

Щастянько на двѣрь,
На худобоньку;
А се мѣсяць
На заходѣ.

Здоровля въ той дѣмъ,
На челядоньку!
А се мѣсяць
На заходѣ.

18.

(Изъ Шкла.)

Выбералась Паня
Рано до церковця;
Въ недѣленьку,
Пораненько.

Выбералася
На три возойки;
Въ недѣленьку
Пораненьку.

На три возойки,
Всѣ три кованы;
Въ недѣленьку
Пораненько.

На чтыре конѣ
10 Вороненькіи;
Въ недѣленьку,
Пораненько.

На еденъ возикъ,
Свѣченьки клала;
15 Въ недѣленьку
Пораненько.

На другій возикъ
Книжейки клала;
Въ недѣленьку
20 Пораненько.

На третій возикъ
Сама сѣдала;
Въ недѣленьку
Пораненько.

25 Та прѣхала
Передъ церковцю;
Въ недѣленьку,
Пораненько.

Сами ся звоны
30 Та зазвонили;
Въ недѣленьку
Пораненько.

Сама съ церковця
Та вотворила;
35 Въ недѣленьку
Пораненько.

Самы съ свѣчейки
 Та запалили;
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

Сам., ся книги •
 Та розтворили;
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

И самъ Господь Богъ
 10 Службойку править;
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

Бувайте жъ здоровы
 Ёмусцененько!
 15 Въ недѣленьку
 Пораненько.

Не сами съ собою.
 Съ всёвъ челядкою!
 Въ недѣленьку
 Пораненько, и проч.

 19.

(Мать Улазова.)

20 Поѣхалъ Ивасенько
 Въ горы по дѣвойку;
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

Забавилъ вѣнъ ся
 25 Три недѣлейцѣ;
 Въ недѣлейку
 Поранейко.

Прійшли до нѣго
 Люди зъ церковцѣ;
 30 Въ недѣленьку
 Пораненько.

Хлопайки мовлять
 «Соколы летять». —
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

5 Жёнойки мовлять:
 «Войлойка буде». —
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

Дѣвойки мовлять:
 10 «Снейко сходить». —
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

«Не тѣптеся вы,
 Дѣвойки мною!
 15 Въ недѣленьку
 Пораненько.

Не заберу васъ
 Всѣхъ, всѣхъ съ собою;
 Въ недѣленьку
 20 Пораненько

По единую,
 Найладнѣйшую;
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

25 Найладнѣйшую,
 Найбогатшую!» —
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

Та прѣжджае
 30 Въ нови ворота;
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

«Выйди по, выйди,
 Моя матѣнко;
 35 Въ недѣленьку
 Пораненько.

Привіт, є'мъ тобѣ
 Та невѣстойку;
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

Тебѣ невѣстку,
 Собѣ милейку;
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

Ой буде жъ пряти
 10 Тенокъ ось ленокъ,
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

Господу Богу
 На кошулейку;
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

Пресвятѣй Дѣвѣ
 Та на хустойку;
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

А всѣмъ святымъ
 На корунойку. —
 Въ недѣленьку
 Пораненько.

Будай же здоровъ,
 Папъ Иваненьку!
 Въ недѣленьку
 Пораненько, и пр.

20.

(Изъ Шкля.)

Папъ Хомуненько,
 20 Переберниченько;
 Самъ молоденькій,
 Кѣнь вороненькій.

Перебрав

Межъ кониками :

Самъ молоденькій,

Кѣнь вороненькій.

3 Котри дѣпши,

То собѣ бере;

Самъ молоденькій,

Кѣнь вороненькій.

Котри гѣрши,

10 Служейкамъ дае;

Самъ молоденькій,

Кѣнь вороненькій.

Панъ Хомуненько,

Переберниченко,

15 Самъ молоденькій,

Кѣнь вороненькій.

Перебрав

Межъ сѣделками;

Самъ молоденькій,

20 Кѣнь вороненькій.

Котри дѣпши,

То собѣ бере;

Самъ молоденькій,

Кѣнь вороненькій.

25 Котри гѣрши,

Служейкамъ дае;

Самъ молоденькій

Кѣнь вороненькій.

Панъ Хомуненько,

30 Переберниченко;

Самъ молоденькій,

Кѣнь вороненькій

Переберас
Межъ воздечками;
Самъ молоденькій,
Кѣнь вороненькій.

Котри лѣшши,
То собѣ бере;
Самъ молоденькій,
Кѣнь вороненькій.

А котри гѣрши,
Служейкамъ дає;
Самъ молоденькій,
Кѣнь вороненькій.

Папъ Хомуненько,
Переберниченько;
Самъ молоденькій,
Кѣнь вороненькій.

Переберас
Межъ сукенками;
Самъ молоденькій,
Кѣнь вороненькій.

Котри лѣшши,
То собѣ бере;
Самъ молоденькій,
Кѣнь вороненькій.

А котри гѣрши,
Служейкамъ дає;
Самъ молоденькій,
Кѣнь вороненькій.

Папъ Хомуненько
Переберниченько;
Самъ молоденькій,
Кѣнь вороненькій.

Переберав
 Чоботойками;
 Самъ молоденькій,
 Кѣнь вороненькій.

5 Котри лѣпшии,
 То собѣ бере;
 Самъ молоденькій,
 Кѣнь вороненькій.

А котри гѣршии,
 10 Служейкамъ дав;
 Самъ молоденькій,
 Кѣнь вороненькій.

Пань Хомуненько,
 Переберниченько;
 15 Самъ молоденькій,
 Кѣнь вороненькій.

Переберав
 Межь дѣвойками;
 Самъ молоденькій,
 20 Кѣнь вороненькій.

Котри ладнѣйши,
 То собѣ бере;
 Самъ молоденькій,
 Кѣнь вороненькій.

А що погани,
 Служейкамъ дав;
 Самъ молоденькій,
 Кѣнь вороненькій.

Бувай же здоровъ,
 Пань Хомуненьку!
 Самъ молоденькій,
 Кѣнь вороненькій, и проч.

21.

(Изъ Улязова.)

- Тамъ надъ лѣсомъ,
 Надъ темненькимъ;
 Щедрый, святой,
 Вечеръ Божій!
- 5 Лесь намъ ся взяли
 Чорны хмаройки;
 Щедрый, святой,
 Вечеръ Божій!
- То не хмаройки, —
 10 Рані рѣйки;
 Щедрый, святой,
 Вечеръ Божій!
- А выйшло до нихъ
 Паць господарейко;
 15 Щедрый, святой,
 Вечеръ Божій!
- Якъ махнулъ на нихъ
 Правовъ ручейковъ;
 Щедрый, святой,
 20 Вечеръ Божій!
- Правовъ ручейковъ,
 Бѣловъ хустойковъ;
 Щедрый, святой,
 Вечеръ Божій!
- 25 «Летѣть, пчолойки,
 До вишнупойки;
 Щедрый, святой,
 Вечеръ Божій!
- А зъ вишнупойки
 30 До пасѣчейки;
 Щедрый, святой,
 Вечеръ Божій!

- До пасѣчейки,
 До вуліейкѡвъ;
 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!
- 5 До вуліейкѡвъ,
 Робѣть медойко;
 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!
- Солодкій медойко
 10 На пожитойку:
 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!
- Жолтый вощейко
 На свѣчейки:
 15 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!
- На свѣчейки,
 До церковойки;
 Щедрый, святыи,
 20 Вечерь Божіи!
- На всепочное,
 На службу Божу;
 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!
- 25 Першая буде
 За Господаройка;
 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!
- Другая буде
 30 За господойку;
 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!
- Третья буде
 За всю челядойку;
 Щедрый, святыи,
 Вечерь Божіи!

- Бувай же здоровъ,
Панъ господаройко!
Щедрый, святой,
Вечеръ Божій!
- 5 Не самъ собою,
Съ всёвъ челядкою;
Щедрый, святой,
Вечеръ Божій!
- Щастянька на двѣртъ,
10 На хулобойку;
Щедрый, святой,
Вечеръ Божій!
- Здоровля въ той дѣмтъ,
На челядойку!
15 Щедрый, святой,
Вечеръ Божій!

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ДОПОЛНЕНІЯ.

42.

ДЖІОВАННИ ДЖИРАЛЬДО. 1516.

Венеціанецъ *Джіованни Джиральдо* (Giovanni Giraldo) былъ отправленъ въ 1561 году, Папою Піємъ IV, въ Москву, къ Царю Ивану Васильевичу Грозному, съ порученіемъ, прислать и отъ своего лица представителей на Третьяковскій Соборъ.

Назвъ, данный Джиральдо, находится въ рукописи, въ Ватиканскомъ Архивѣ; отсюда онъ перешелъ въ сборникъ Марини, напечатанъ въ Тургенева *Historica Russiae Monumenta* I, p. 181—184, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Istruzione per Monsignor Giovanni Giraldo Veneziano mandato da Papa Pio IV al Deca di Moscovia, al quale Sua Santità diede il titolo di Re di Moscovia nel trascritto del Breve.

Посланіе Папы къ Великому Князю напечатано тутъ же, стр. 180.

43.

САМУИЛЬ МАШКЕВИЧЪ. 1602.

Самуилъ Маскевичъ (Samuel Maszkiewicz) находился съ первымъ Лжедмитріемъ въ Москвѣ, и въ послѣдствіи написалъ свои воспоминанія о періодѣ времени отъ 1594 года до 1621. Они вышли въ печати подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Pamiętniki Samuela Maszkiewicza, początek swój biorą od r. 1594 w lata po sobie dące, wydane przez J. Zakrzewskiego.

Напечатаны въ:

Niemciewiczza, Zbiór pamiątek historycznych o dawnéj Polsce. T. II, st 341—432.

Русскій переводъ, сдѣланный по Польской рукописи, принадлежавшей нѣкогда библиотекѣ Іезуитовъ въ Полоцкѣ (Dyaryusz Samuela Maszkiewiczza), находится въ Устрялова: Сказанія Современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. С. Петербургъ. 1831—1834. Т. V, стр. 1—175, подъ заглавіемъ:

Дневникъ Самуила Маскѣвича 1594—1621. Переводъ съ Польской рукописи. Смотри также и предисловіе Г. Устрялова къ вышеупомянутому труду

44.

СЕФЕРЪ МУРАТОВИЧЪ. 1602.

Сеферъ Муратовичъ (Sefer Muratowicz), Варшавскій горожанинъ, былъ въ 1602 году Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III посланъ въ Персію съ разными порученіями; его рукописное донесеніе о своемъ путешествіи напечатано только въ 1777 году въ Варшавѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relacya Sefera Muratowicza, obywatela Warszawskiego, od Zygmunta III, Króla Polskiego, do sprawowania rzeczy wysłanego do Persyi w roku 1602, rzeczą a starego rękopismu wybrana. W Warszawie u Mitzlera 1777, въ 8-ку.

Второе изданіе вышло тамъ же въ 1807 году, 8^о.

Совершенно другое Донесеніе Сефера находится въ Альбертрандинскомъ Сборникѣ, и оттуда напечатано у Тургенева (Historica Russiæ Monumenta T. II, p. 50—53 ²⁴⁶), подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

O przyjeździe posła W^o Knięcia Moskiewskiego do Króla Perskiego. Relacya Szafera Ormianina tam od Króla Polskiego posłanego, który tam we dwie niedziele przybył i to słyszał od Tachmas Bega Wezyra około roku MDC.

Сеферъ названъ здѣсь Szafer и представленъ Армяниномъ, который отъ Польскаго Короля былъ отправленъ посломъ къ Шаху Персидскому. Шаховъ Визирь сообщилъ ему извѣстіе о послѣдовавшемъ въ 1600 году прибытіи Велико-Княжескихъ пословъ Московскихъ; донесеніе это составляетъ, какъ удобно полагать, только часть полнаго Муратовичева донесенія. Такъ какъ Сеферъ въ Митцлеровомъ изданіи названъ Варшавскимъ горожаниномъ, то можемъ догадываться, что онъ происходилъ изъ Армянъ, которые тогда поселились въ Южной Польшѣ, именномъ въ Галиціи.

246. См. объ этомъ сочиненіи выше ч. I, стр. 47 и слѣд.

45.

ЯНЪ ЗАМОЙСКІЙ. 1602.

Янъ Замойскій (Joannes Zamoiski), въ строгомъ смыслѣ взятый, собственно не принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ путешественниковъ по Россіи; но такъ какъ онъ находится въ спискѣ путешественниковъ, о которыхъ предполагалось говорить въ этомъ сочиненіи, то его и не возможно опустить безъ вниманія. Довѣщеніе о военныхъ дѣйствіяхъ отъ него находимъ мы въ Чямпи Bibliographica critica, Т. I, p. 224 и 225, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Litterae ab Joanne Zamoyscio, Regni Poloniae Cancellario, et Exercitus Polonici Imperatore supremo. De Expugnatione Albi-Lapidis ad Nuncium Apostolicum datae.

Подпись гласитъ такъ:

Joannes Zamoyski. Cancellarius, et Generalis Exercituum Praefectus.

46.

ВАСЕНВЕРГЪ. 1603.

Gestorum Gloriosissimi ac Invictissimi Vladislai IV Poloniae et Sveciae Regis, II. P. P., Principem panegyricè representans. Authore Everhardo Wassenbergio Emblicensi. Gedani. 1641, 4°, 2 части.

Edit. II. Gedani 1643, 4°.

47

ІОАННЪ МОСКВЕРА. 1603.

Иезуитъ, *Іоаннъ Москвера* (Joannes Mosquera), какъ кажется, написалъ свое сочиненіе первоначально, и во всякомъ случаѣ не позже 1606 года, на итальянскомъ языкѣ, потому что въ этомъ году вышелъ уже Испанскій переводъ его, который имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relacion de la venalada, y como 'mitagrosa conquista' del paterno imperio conquirida del serenissimo-principe Iwan Demetrio, gran duque de Moscovia; en el año de 1603: juntamente con su coronacion, i con lo que a hecho despues que fue coronado.... traduzido de lengua italiana en nuestro vulgar castellano: por Juan Mosquera de la C. de J. Lisboa 1606, въ мал. 4-ку.

Латинскій переводъ имѣеть слѣдующее заглавіе: Jo. Mosquerae de adeptio imperii paterni principis Demetrii, Ducis Moscoviae, anno 1603. Madriti 1609.

Объ этомъ послѣднемъ упоминается въ: Noltanii Diatribe de genuinis Historiae Russicae fontibus, p. 21.

48.

СТАНИСЛАВЪ ЖОЛКѢВСКІЙ. 1604.

Извѣстно, какое дѣятельное участіе принималъ Гетманъ *Жолкескій* въ внутреннихъ смутахъ Россіи со времени похода перваго Іоанна Дмитрія. Мы имѣемъ отъ него описаніе Польскаго похода, которое издано въ свѣтъ въ 1833 году, въ Москвѣ, П. Мухановымъ, въ Польскомъ подлинникѣ, съ приложеніемъ Русскаго перевода, и имѣеть слѣдующее заглавіе:

«Рукопись Жолкѣвскаго. Начало и успѣхъ Московской войны въ царствованіе Его Величества Короля Сигизмунда III, подъ начальствомъ его милости пана Станислава Жолкѣвскаго, воеводы Кіевскаго, напольнаго Короннаго Гетмана. Изданная Павломъ Мухановымъ. Москва, 1835, 8.»

Другой Русскій переводъ, изготовленный Миткевичемъ, вышелъ въ Варшавѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

«Начало и успѣхъ Московской войны въ царствованіе Его Королевскаго Величества Сигизмунда III, подъ главнымъ начальствомъ его милости пана Станислава Жолкѣвскаго, Кіевскаго воеводы, Гетмана Полеваго Короннаго. Варшава. 1835, 8.»

Этотъ переводъ напечатанъ также въ Іюльской книжкѣ журнала: Библиотека для чтенія за 1835 годъ.

49.

ТОВЛЯНСКІЙ. 1605.

Карамзинъ (Исторія Россійскаго Государства, Т. XI, прим. 376) упоминаетъ «объ обстоятельнѣйшей повѣсти Жмудскаго дворянина, Товлянскаго о миномъ Дмитріи.» «Сія рукопись, сказано дагдѣ, хранится въ библиотекѣ Залускихъ (см. Нѣмцев. Dz. rapow. Zygm. III, Т. II, 233) и напечатана въ жизнеописаніи Яна Петра Сашъги (Życie J. P. Sarsiehu), издан. въ 1791 году, въ Варшавѣ.»

50.

ЛУКА ПАУЛИ. 1606.

Лука Паули (Lucas Pauli),²⁴⁷ придворный Императорскій служитель, былъ въ Россіи въ царствованіе Василя Ивановича Шуйскаго и написалъ къ Императору Рудольфу донесеніе, которое находится въ рукописи въ Вѣнскомъ Придворномъ Архивѣ. Въ выпискѣ, которую я имѣю изъ этого Донесенія, стоитъ, правда, 1607 (?) годъ, но не подвержено сомнѣнію, что Лука Паули долженъ былъ написать это Донесеніе еще въ 1606 году, такъ какъ онъ, говоря здѣсь объ отношеніяхъ Шуйскаго къ чужестраннымъ Державамъ, не упоминаетъ ни однимъ словомъ о новыхъ внутреннихъ смутахъ, хотя, какъ извѣстно, уже въ 1606 году пришло въ Москву первое страшное извѣстіе о появленіи втораго Лжедмитрія и на нѣкоторое время Россія пришла въ новое и гораздо большее волненіе, чѣмъ какое было при появленіи перваго Самозванца. О Шуйскомъ Лука Паули говоритъ: «Нынѣшній Великій Князь, Василій Ивановичъ происходитъ изъ древнѣйшаго роду Боярскаго, и при томъ Княжескаго, и болѣе другихъ, безспорно, имѣетъ права на престолъ; надобно надѣяться, что онъ и его потомство удержатся на престолѣ Московскомъ. Онъ очень любитъ Нѣмецкій народъ и очень къ нему привязанъ.»

51.

ГЕНРИХЪ ГУДЗОНЪ. 1607, 1608, 1609.

Генрихъ Гудзонъ (Henry Hudson), отличный морякъ, пріѣхалъ, въ первый разъ, въ 1607 году, по порученію Англійской торговой компаніи, въ морскомъ путешествіи, имѣвшемъ цѣлью открытіе Сѣверо-Восточнаго прохода въ Восточную Индію, но долженъ былъ возвратиться безуспѣшно, по причинѣ множества льду. Въ слѣдующемъ 1608 году онъ предпринялъ другое путешествіе для открытій, которое, впрочемъ, ему удалось не лучше перваго и нѣтъ съ нимъ одну и ту же цѣль. Этѣ неудачи не могли заставить Гудзона отказаться отъ своего любимаго плава; онъ въ 1609 году отправился въ Голландію и предложилъ тамошней торговой компаніи предпринять, въ видъ ея пользы, новое путешествіе для открытій. Хотя неудачные опыты 1594, 1595 и 1596²⁴⁸ годовъ на нѣсколько дѣтъ отбили у Голландцевъ охоту къ открытію черскаго Сѣверо-Восточнаго прохода въ Восточную Индію, а между тѣмъ пу-

²⁴⁷. Въ спискѣ донесенія его имя его написано Lukas Pauli.

²⁴⁸. См. выше Ч. I, стр. 285 и слѣд.

тешествія, предпринятые ими туда же вокруг мыса Доброй Надежды, сопровождался гораздо большим успѣхомъ; однако, мнимое, несравненно кратчайшее, разстояніе, представляемое Сѣверо-Восточнымъ проходомъ въ Ост-Индію, соблазнило Голландское торговое общество и побудило его на новый пожертвования. Потому, когда Гудзонъ предложилъ сдѣлать четвертую попытку открытію, его выслушали очень охотно. Въ самомъ скоромъ времени была изготовлена для него яхта, на которой онъ, въ сотовариществѣ 20 человѣкъ экипажа, состоящаго частью изъ Англичанъ, частью изъ Голландцевъ, и отплылъ изъ Текселя 6-го Апрѣля. Но лишь, только онъ 5-го Мая окружилъ Нордъ-Капъ и располагалъ, вдоль береговъ Лапоніи, плыть къ Новой Землѣ, какъ наткнулся на такую сплошную массу льда, что потерялъ всякую надежду пробраться чрезъ него. 14-го Мая Гудзонъ рѣшился отказаться отъ дальнѣйшаго плаванія въ этомъ направленіи, и, чтобы не возвратиться ни съ чѣмъ, отправился въ Америку, намѣреваясь искать тамъ прохода чрезъ Дэвисовъ проливъ (Davidstrasse).

Хотя Гудзонъ, въ продолженіи своихъ троекратныхъ путешествій, едва коснулся земель Русскихъ, однако же необходимо было упомянуть о немъ здѣсь, въ ряду прочихъ путешественниковъ, потому что его три путешествія составляютъ, такъ сказать, звенья въ длинной цѣпи посылокъ, предпринятыхъ неоднократно Англіею и Голландіею, съ цѣлью открыть Сѣверо-Восточный проходъ въ Китай и въ Индію. Только въ 1608 году люди экипажа Гудзона выходя на берегъ Новой Земли, чтобы прослѣдить протокъ, замѣченный ими съ корабля. Гудзонъ призналъ въ этомъ протокѣ проливъ, который, можетъ быть, можно и проплыть.

Извѣстія о путешествіяхъ Гудзона находимъ въ:

Purchas Pilgrimes. T. III, p. 581 и слѣд.

John Harris Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca. T. I.

Recueil des Voyages qui ont servi à l'établissement et aux progrès de la Compagnie des Indes Orientales. T. I, p. 210.

Sæpel, Norden etc., p. 139.

Joann Christoph Adelung. Geschichte der Schiffahrten und Versuche, welche zur Entdeckung des nord-östlichen Weges nach Japan und China von verschiedenen Nationen unternommen worden. Zum Behufe der Erdbeschreibung und Naturgeschichte dieser Gegenden entworfen. Halle. 1768, 4°, p. 266—268

Гудзона жизнеописаніе находится въ:

Sammlung von merkwürdigen Lebensbeschreibungen aus der Britannischen Biographie. Th. VI, p. 357 и 362.

Вышеприведенныя извѣстія заимствованы изъ только что упомянутого сочиненія Аделунга.

52.

ЯНЪ ПЕТРЪ САПЪГА. 1608—1611.

Извѣстный, съ одной стороны, мужествомъ и воинскими талантами, съ другой лживымъ, грубымъ и необузданнымъ характеромъ, *Янъ Петръ Сапъга*, Усвятскій Староста, привелъ на помощь Полякамъ, которые, въ противность договору, сражались въ Россіи въ 1608 году, вспомогательный отрядъ въ 7,000 всадниковъ, и своими людьми, а еще болѣе своими отличными воинскими талантами, содѣйствовалъ минутнымъ, но блестящимъ, успѣхамъ третьяго Желдичтрія, а въ послѣдствіи, уступая силѣ, оставилъ его и съ своими необузданными шайками уже для самаго себя грабилъ Россію вдоль и поперекъ. Смори объ этомъ Сапѣгѣ его жизнеописаніе, изданное Когновичскимъ. Заглавіе оваго таково: *Zycie J. P. Sapiehi przez Kognowickiego.*

53.

ЮАНЪ ДАНКЕРТЪ. 1609—1611.

Данкертъ (J. Danckaert) Голландецъ, родомъ изъ Гельдерна, былъ два раза въ Россіи: въ первый разъ въ 1609 году сопровождалъ онъ Якова Понтуса де ла Гарди. Онъ тогда находился въ Швеціи, и де ла Гарди пригласилъ его присоединиться къ войску, которое шло на помощь Русскимъ противъ Поляковъ. Но изъ Москвы Данкертъ, по причинѣ болѣзни, долженъ былъ возвратиться въ Голландію. Онъ говоритъ, какъ очевидецъ, что въ этомъ походѣ самимъ Русскими сожжено около 30 городовъ и до 200 деревень до тла. Нѣсколько лѣтъ спустя (кажется, въ 1611 году, потому что онъ говоритъ, какъ очевидецъ, о востшествіи на престолъ Михайла Федоровича) сопровождалъ онъ, въ качествѣ Секретаря, Барона ванъ Луйта, во время его посольскаго путешествія въ Москву.²⁴⁹ Объ обстоятельствахъ его жизни болѣе ни какихъ подробностей не знаемъ.

Описание путешествія Данкерта вышло, въ первый разъ, подъ заглавіемъ: *Danckaert's Reyse door Moscovien ofte Rus-Landt. Amsterdam 1613, 40.*

Второе изданіе имѣетъ заглавіе:

Reyse, ofte Voyagie, Gedaen door Moscovien ofte Rus-Landt: Gestelt in twee deelen. Waer van't eerste tracteert van der stant des Rijcks, en op wat tijt de

²⁴⁹ Хотя Шельтема (Scheltema) и не упоминаетъ объ этомъ послѣ, однако Данкертъ говоритъ о немъ, что онъ: «eenige reyse naer Moscovien heft aengenomen».

selve bekend is geweest. Het tweede van der Moscoviten, oft Russen religie, ceremonien, wetten etc. Door J. Dauckaert. Tot Dordrecht. 1652, 12°.

Далѣ находимъ мы его въ сборникѣ описаній путешествій, изданномъ Адрианъ Ниспенонъ въ 1652 году, въ Дортрехтѣ,²⁵⁰ р. 1—161, второго отдѣла

54.

СОЧИНИТЕЛЬ ЗАПИСОКЪ О МОСКОВІИ. 1609—1629.

Рукопись подъ заглавіемъ:

Mémoires et lettres concernant la Moscovie depuis l'an 1609 jusqu'en 1629.

Находится въ Парижѣ, въ Archives du Roi.

55.

ДЖІОВАННИ ДЕ ЛУНА. 1610.

Джюованни де Луна (Giovanni de' Luna) долженъ былъ находиться въ 1610 году въ станѣ Поляковъ передъ Смоленскомъ, потому что рукописное его донесеніе отсюда, находится теперь въ рукахъ Чампи, который и напечаталъ его въ своей *Bibliografia critica* etc. Т. I, р. 983. Это Донесеніе имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Lettera estratta dal Carteggio inedito del Capitano Giovanni de' Luna con Alessandro Cilli dal Campo sotto Smolensco in data del 10 aprile 1610 al 5 marzo 1612.

56.

ПАВЕЛЬ ПЛЕСЦКІЙ. 1612.

Плесцкій, Епископъ Галицкаго Перемышля (умеръ послѣ 1645 года), самъ находимся въ Россіи въ 1612, при войскѣ, посланномъ туда Королемъ Сигизмундомъ III.²⁵¹

²⁵⁰. См. выше ч. I, стр. 19.

²⁵¹. См. Treuer, Einleitung etc. р. 387.

Его сочиненіе вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Chronica gestorum in Europa Singularium a Paulo Piasecio, Episcopo Praemisiensi, Accurate ac fideliter conscripta ad Annum Domini 1643. Ad utilitatem publicam divulgata, et Typis expressa. Cracoviae, fol.

57.

САЛОМОНЪ НЕУГЕБАУЕРЪ. 1612.

Саломонъ Неугебауеръ, объ обстоятельствахъ жизни котораго мы совершенно ничего не знаемъ, есть авторъ многихъ историческихъ сочиненій о Россіи и Польшѣ, и, конечно, весьма вѣроятно, что матеріалы для нихъ онъ черпалъ, особенно относительно Россіи, на самомъ мѣстѣ изслѣдованія. Мы здѣсь приведемъ заглавія его сочиненій: ◆

1. *Moscovia, hoc est, de origine, situ, regionibus, moribus, religione ac Republica Moscoviae commentarius. Auctore Sal. Neugebauero a Cadano. Gedani 1612, 4°.*

Въ послѣдствіи это сочиненіе вышло еще: тамъ же (въ Гданскѣ) въ 1613 г. 4°.

Впрочемъ, извѣстія Неугебауера о Россіи содержатъ мало новаго, будучи повтореніемъ того, что уже писано въ другихъ мѣстахъ, и особенно того, что изложено у Герберштейна. Онъ является вездѣ на сторонѣ Поляковъ и защитникомъ Лжедмитрія.

2. *Historiae rerum Polonicarum, libri quinque. Quibus praeter regionis situm, qualitatem et terminos gentis idem Polonicae originem, linguam, mores, consuetudines, ceteraque, quae eo pertinent, ea quae a primis Regni incunabulis, observato legitimo Ducum, Principum et Regum ordine, hucusque in regno isto gesta sunt dilucide et fuso describuntur. Auctore Salomone Neugebauero de Cadano Borusso. Additus est in fine index rerum et historiarum copiosus. Francofurti, typis Wecheliani, sumptibus hered. Joa. Aubrii. 1611, 4°.*

3. *Historia rerum Polonicarum concinnata, et ad Sigismundum tertium, Poloniae Sueciaeque regem usque deducta libris decem, a Salomone Neugebauero a Cadano. Cum duplici tum personarum laudatarum, tum rerum et verborum indice locupletissimo. Hannoveriae sumptibus Danielis et Davidis Aubriorum nec non Clementis Schleichii Anno. 1618, 4°.*

58.

ГОТГАРДЪ АРТУСЪ. 1613.

Petri Fernandi de Quir descriptio regionum Siberiae, quae nuper a Moscis detectae sunt, auctore M. Gotardo Arthusio Dantiscano. Francof. 1613.

Тутъ, стр. 25 и слѣд., *Itinerarium e Moscovia in Siberiam.*

59.

ГЕНРИХЪ БРЕРЕТОНЪ. 1614.

The miseries of Russia occasioned by war. By Henry Brereton. London, 1614, 8°.

60.

МАТВѢЙ ШАУМЪ. 1614.

(Matthias Schaum).

Примѣчаніе переводчика. Вотъ все, что сообщаетъ Аделунгъ здѣсь о Шаумѣ и объ его сочиненіи. Оно имѣетъ заглавіе: «Tragoedia Demetrio-Moscovitica,» и находится въ Русскомъ переводѣ въ: «Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, годъ третій, N. 2, подъ заглавіемъ: «Tragoedia Demetrio-Moscovitica, или Исторія достопамятныхъ происшествій, случившихся со Лжедмитріемъ, Великимъ Княземъ Московскимъ, отъ начала до конца, также и о томъ, что между тѣмъ происходило въ Шведской арміи при взятіи Великаго Новгорода. Ради истинны и ея любителей вратко сочиненная Матвѣемъ Шаумомъ. Ростокъ. Печатавъ Іоакимъ Фуссъ въ MDCXIV году. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Д. Члена Князя М. А. Оболенскаго. Стр. 1 — 28; Предисловія III страницы.

61.

ПЕТРО ДЕЛЛА ВАЛЛЕ. 1617.

(Pietro della Valle).

62.

ИВАШКО ПЕТЕЛИНЪ. 1620.

(Iwaschko Petelin).

63.

СОВѢЙСКІЙ. 1620.

(Sobieski).

64.

АДАМЪ ЗАРЕМБА. 1620.

(Adam Zarembo).

65.

КОСМА ДЕ ТОРРЕСЪ. 1622.

(Cosma de Torres).

66.

ДЖОНЪ СМИТЪ, 1625.

(John Smith).

67.

ФРА ДЖИОВАННИ ДИ ЛУККА. 1626.

(Fra Giovanni di Lucca).

68.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: NARRATIO HISTORICA. 1626.

69.

МАЛЬТЕ ЮЕЛЬ. 1631.

(Malthe Juel).

Мальте Юель, вѣроятно, былъ въ 1631 году посломъ Короля Датскаго, Христиана IV, въ Россію, какъ это явствуетъ изъ его наказа или инструкціи, напечатанной въ:

Nye Danske Magazin, ч. II, тетр. 12, стр. 349 и слѣд.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ болѣе полныхъ и подробныхъ о немъ свѣдѣній.

70.

БЕНГТЬ ІОГАННСОНЪ СКИТТЕ. 1631.

Бенгтъ Іоансонъ Скитте (Bengt Johansohn Skytte), Баронъ Дудергофскій, владѣтель Гронсіе, Марби, Ельфовезіе и Стрёмсрума, сынъ Іоанна Скитте, положившаго основаніе Дерптскому Университету, ²⁵² былъ въ Англии, въ свѣтъ отправленнаго туда Шведскаго посольству, и потомъ занималъ различныя важныя должности въ Швеціи; въ 1648 году онъ сдѣланъ Государственнымъ Совѣтникомъ и Канцлеромъ Дерптскаго Университета, но скоро оклеветанъ при Дворѣ, отставленъ отъ должности, послѣ опять было находился въ милости, но въ 1664 году окончательно лишенъ своихъ должностей, и съ этого времени остальные годы жизни своей провелъ въ тихомъ уединеніи въ своихъ помѣстьяхъ. ²⁵³ Единственное, намъ извѣстное, доказательство, что Бенгтъ Скитте принадлежитъ къ числу иностранныхъ путешественниковъ въ Россіи, которыхъ мы должны здѣсь сообщить извѣстіе, это рукопись, ему принадлежащая и хранящаяся въ Государственномъ Архивѣ въ Стокгольмѣ; она имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relatio de statu Moscovitico, regi Gustavo Adolpho a. 1631, d. 12 Sept. oblata.

71.

ЯКОВЪ ІОГАННСОНЪ СКИТТЕ. 1632.

Яковъ Іоаннсонъ Скитте (Jacob Johansohn Skytte), Баронъ Дудергофскій, владѣтель Эдби и Стенсгёма, братъ предыдущаго, въ 1632 году былъ первымъ Ректоромъ Дерптскаго Университета и въ послѣдствіи занималъ различныя важныя должности въ Швеціи. Кажется, что въ 1632 году онъ былъ въ Россіи, потому что имѣемъ отъ него рукописное сочиненіе, подъ заглавіемъ: Relatio de Russis Moscoviae, conscripta anno 1632.

72.

АДАМЪ ОЛЕАРІЙ. 1633, 1636 — 1638.

Адамъ Олеарій (Adam Olearius), придворный Математикъ и Библіотекарь Герцога Фридриха Голштейнъ-Готторпскаго, былъ два раза въ Россіи, именно

²⁵² См. выше, стр. 87.

²⁵³ Смотри: Recke u. Napiersky, Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland etc. Mitau, 1832, 8, Bd. IV, p. 210.

въ 1633 и 1636 годахъ. Въ первый разъ онъ, въ званіи Посольскаго Секретаря, сопровождалъ Голштинскихъ пословъ, Филиппа Крузіа ²⁵⁴ изъ Эйслебена, Лиценціята правъ и члена городского совѣта, и Оттона Бруггманна, купца Гамбургскаго, который, предъ самымъ путешествіемъ, пожалованъ въ Солтаники. Этотъ послѣдній, за нѣкоторыя, въ продолженіе путешествія совершенныя имъ, невѣрности и жестокости, былъ судимъ и достойно наказанъ 5 Ноября, 1640 года, въ Готторцѣ, отсѣченіемъ головы.

Цѣлю посольства было завязать дружественныя торговыя отношенія между Персіею и Россіею. Изъ Персіи хотѣли получать шелкъ, который и должекъ былъ ити, чрезъ Россію, въ Голштинію.

Олеарій, въ высшей степени любознательный и ученый человекъ, собралъ, съ величайшимъ прилежаніемъ и осторожностью, наиболѣе заслуживающею похвалы, въ выборѣ источниковъ, всѣ новѣстія о посѣщенныхъ имъ земляхъ, какія только могли быть ему доступны и по возвращеніи, изъ втораго своего путешествія, на основаніи накопленныхъ имъ матеріаловъ, составилъ описаніе своихъ путешествій, которое принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ древнихъ сочиненій о Россіи, и даже въ настоящее время очень важное. Всѣ карты и изображенія, приложенныя къ его сочиненію, Олеарій срисовалъ изъ нѣтъ и съ самаго предмета, а въ послѣдствіи, въ своемъ домѣ и подъ своимъ надзоромъ, постарался вырѣзать ихъ на мѣди, чрезъ посредство искусныхъ художниковъ.

22 дня Октября, 1633 года, оба посла отправились въ Гамбургъ, чтобы сдѣлать необходимыя приготовленія для своего путешествія, и оттуда, 6 Ноября, со свитою изъ 34 человекъ, отправившись въ путь, чрезъ Любекъ и Травемюнде, гдѣ посольство 9 числа сѣло на корабль и въ тотъ же день отплыло изъ пристани. Въ Травемюнде присоединился къ нимъ Докторъ Медицины, Венделинъ Сибеланста, ²⁵⁵ который былъ призванъ въ Россію, чтобы быть Лейбъ-Медикомъ Великаго Князя, Михайла Фѣдоровича.

Послѣ бурнаго плаванія, продолжавшагося 5 дней, посольство, 14-го Ноября, вечеромъ, прибыло счастливо въ Ригу, и тутъ вышло на берегъ. Олеарій воспользовался почти пятинедѣльнымъ пребываніемъ въ Ригѣ, гдѣ посольство все это время ожидало замерзанія болотъ, для собранія историческихъ извѣстій о городѣ Ригѣ.

Въ Нарвѣ Голштинское посольство соединилось съ Шведскимъ, состоявшимъ изъ Полковника Генриха Флемминга, Эриха Гюльденстерна и Андрея Буррея. ²⁵⁶

²⁵⁴ О Крузіѣ смотри слѣдующую статью; сравни также Recke und Napiersky, Schriftsteller-Lexikon etc. I, p. 387.

²⁵⁵ О немъ будетъ сказано особо, въ своемъ мѣстѣ.

²⁵⁶ О нихъ будетъ говорено особо, въ своемъ мѣстѣ.

Отсюда до Москвы они продолжали ѣхать вмѣстѣ, и 14 Августа былъ торжественный въѣздъ Голштинскаго посольства въ Москву.

Послы имѣли въ Москвѣ нѣсколько представленій, и наконецъ, 19-го Ноября, достигли главной цѣли своего посольства, хотя имъ и поставлено въ необходимое условіе возвращеніе въ Голштинію, для утвержденія договора.

16-го Сентября, на публичномъ приѣмѣ Голштинскіе послы имѣли честь откланяться Царю, и 24-го Декабря оставили Москву. * Передъ отъѣздомъ они отправили Михайла Кордеса къ Волгѣ, чтобы тамъ, для предстоящаго путешествія своего въ Персію, приготовить суда для плаванія по Волгѣ и по Каспійскому морю. Въ Ригѣ къ посламъ присоединился Карлъ де Талейранъ (Charles de Tallegand), который, вмѣстѣ съ Яковомъ Руссеакомъ, былъ отправленъ Людовикомъ XIII, посломъ въ Россію и въ Турцію, оклеветанъ своими товарищами предъ Патріархомъ и сосланъ въ Сибирь, а теперь, послѣ трехлѣтней ссылки, признанъ невиннымъ, освобожденъ и возвратился назадъ во Францію.

Лишь только возвратилось это первое посольство, какъ Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій немедленно отправилъ второе въ Россію и Персію съ величайшею торжественностью. Посламъ на этотъ разъ дана гораздо большая свита, и они получили богатые подарки для Царя и Шаха. Свита состояла изъ 14 сановниковъ, 8 пажей, 14 камеръ-динеровъ, 8 аллебардшиковъ и прислуги болѣе 50 человѣкъ, въ томъ числѣ и моряковъ для плаванія по Волгѣ и Каспійскому морю. Олеарій сопровождалъ и это посольство въ качествѣ Посольскаго Совѣтника и Секретаря. Посольство сопровождалъ также и извѣстный Нѣмецкій поэтъ Павелъ Флеммингъ,²⁵⁷ который изъ впечатлѣній путешествія почерпнулъ матеріалъ для многихъ своихъ стихотвореній.

22 Октября, 1635 года, посольство оставило Гамбургъ, и на этотъ разъ претерпѣло сильную бурю на морѣ, а у Гогланда кораблекрушеніе. При этомъ случаѣ посольство потеряло всѣхъ своихъ лошадей, свои вѣрющія грамоты и большую часть Герцогскихъ подарковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большую часть поклажи. 2-го Декабря наконецъ посольство прибыло въ Ревель, перенесши весьма много непріятностей, и отсюда, чрезъ Нарву, Новгородъ, Торжокъ и т. д., отправилось въ Москву, и прибыло туда 29-го Марта.

* При и. переводч. Здѣсь, въ Нѣмецкомъ подлинникѣ Аделунга, выходитъ непостижимая путаница въ числахъ: 6 го Ноября послы Голштинскіе ѣдутъ изъ Гамбурга, 9-го садятся на корабль въ Травемюнде, 14 приѣзжаютъ въ Ригу, живутъ тутъ пять недѣль, ѣдутъ чрезъ Нарву въ Москву, и 14 Августа имѣютъ торжественный въѣздъ. Далѣе: 19-го Ноября достигаютъ цѣли Посольства (а по прежнему извѣстію, они 19-го Ноября жили еще въ Ригѣ) и 16 Сентября (?), т. е., слишкомъ за два мѣсяца до успѣшнаго окончанія переговоровъ, прощаются съ Царемъ, 24 же Декабря (т. е., три мѣсяца спустя послѣ окончательнаго приѣма) уѣзжаютъ изъ Москвы.

17 См. о Флеммингѣ ниже.

3 Апрѣля было первое публичное представленіе съ обыкновенною торжественностью, 5-го же и 9 Апрѣля, а также 30 Мая, послы имѣли тайный приемъ, 4 Юля общій для всѣхъ присутствовавшихъ въ Москвѣ иностранныхъ пословъ, а 16-го Юля Голштинскіе послы оставили Москву, не бывъ допущены къ отдѣльному прощальному представленію, «потому что имъ объявили, что неправо послать, которые не возвращаются въ свое отечество, и которые на обратномъ пути изъ Персін опять явятся въ Москвѣ, быть допущеннымъ къ рукѣ Царской.»

Такъ какъ пребываніе Голштинскихъ пословъ въ Москвѣ и дѣйствія ихъ въ ней сюда не относятся, то мы ихъ и оставимъ тутъ, и обратимся къ нимъ уже тогда, когда они, на обратномъ пути въ Европу, опять придутъ въ Россію.

14 Юля, 1636 года, послы, на обратномъ пути изъ Персін, прибыли въ Астрахань, и послѣ путешествія, продолжавшагося шесть мѣсяцевъ, 2-го Генваря, прѣехали, наконецъ, обратно въ Москву. Послѣ вѣсколькихъ частныхъ приемовъ, послы, 23-го Февраля, имѣли публичный, а 15 Марта они оставили Москву и отправились назадъ въ Голштинію.

Отъ вниманія трудолюбиваго, прилежнаго и наблюдательнаго Олеарія, въ продолженіи его двукратнаго здѣсь пребыванія, не ускользнуло ничего, что могло имѣть хотя малѣйшее значеніе для чужестранцевъ, и такимъ образомъ его сочиненіе представляетъ намъ подробное и вѣрнѣе изображеніе тогдашняго политическаго и общественнаго состоянія Россіи. Онъ присоединилъ къ разсказу о правахъ и обычаяхъ многіе рисунки, изготовленные имъ самимъ съ великимъ тщаніемъ, и такимъ образомъ его сочиненіе сдѣлалось однимъ изъ подробнѣйшихъ и важнѣйшихъ сочиненій того времени о Россіи.²⁵⁸ Олеарій съ Мандельсло, который также участвовалъ въ посольствѣ, сдѣлалъ условіе, что тотъ изъ нихъ, кто переживетъ другаго, непременно издастъ описаніе путешествія. Мандельсло умеръ прежде.

Мы приведемъ здѣсь слѣдующія намъ извѣстныя изданія и переводы этого сочиненія:

Adam Olearii ausführliche Beschreibung der kundbaren Reyss nach Muscow und Persien, so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Gesandtschaft von Gottorp auss an Michael Fedorowitz den Grossen Zaar in Muscow, und Schach Sofi König in Persien geschehen. Mit Kupfern, Plänen und Ansichten von Städten und Gegenden, in den Jahren 1633 — 1639. Schleswig, 1646, fol.

²⁵⁸ Дальнѣйшія извѣстія объ Олеаріи можно найти въ: Müller Samml. Russ. Gesch. VII, p. 492. — Chardin II. — Gadebusch Livl. Bibl. II, p. 320. — Murray Discov. and Travels in Asia III, p. 49 — 52. — Treuer de Perp. Amicitia etc. p. 59 — 62. — Meisner p. 24. — Recke und Napiersky Schriftsteller-Lexikon etc. III, p. 549 и во мн. др. мѣстахъ. Въ собраніи Нѣмецкихъ Ориенталистовъ 1845 года была читана статья о родословной Олеарія.

Слѣдующія изданія подлинника вышли: Шлезвигъ 1647, 4^о; тамъ же 1656 въ листъ; тамъ же 1663, въ 1; тамъ же 1673, въ 1.; тамъ же 1694, 4^о; Намбургъ 1694, 4^о; тамъ же 1696, въ 1.; всѣ съ изображеніями и картами.

Изданія на Французскомъ языкѣ:

Relation du Voyage de Moscovie, Tartarie et Perse, traduit de l'Allemand d'Olearius, par L. R. D. B. (le Résident de Brandenbourg, c. à d. Wicquefort. 22 Paris. 1656, 4^о.

Voyages faits en Moscovie. Tartarie et Perse, par Adam Olearius (depuis 1663—1639) traduits de l'original et augmentés par le Sr. Abraham Wicquefort, divisés en deux parties. Paris 1659, 4^о; тамъ же 1666, 4^о; 1679, 4^о.

Въ 1719 году Лейденскій книгопродавецъ ванъ деръ Аа обнарудовалъ новое изданіе перевода Викефорова, уже послѣ смерти переводчика. Позднѣйшее изданіе 1727 года вышло въ Амстердамѣ и посвящено ванъ деръ Аа Фридриху Четвертому, Королю Датскому. Оно вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Voyages très-curieux et très-renommez, faits en Moscovie, Tartarie et Perse, par le Sr. Adam Olearius, Bibliothecaire du Duc de Holstein, et Mathematicien de sa Cour. Dans lesquels on trouve une Description curieuse et la Situation exacte de Pays et Etats, par où il a passé, tels que sont la Livonie, la Moscovie, la Tartarie, la Medie, et la Perse; Et où il est parlé du Naturel, des Manieres de vivre, des Moeurs, et des Coutumes de leurs Habitans; du Gouvernement Politique et Ecclesiastique, des Raretez qui se trouvent dans ce Pays; et des Ceremonies qui s'y observent. Traduits de l'original et augmentez par le Sr. de Wicquefort, Conseiller aux Conseils d'Etat et Privé du Duc de Brunswick et Lunebourg, Zell etc. Auteur de l'Ambassadeur et de ses Fonctions Divisez en deux parties. Nouvelle Edition revue et corrigée exactement, augmentée considerablement, tant dans le Corps de l'Ouvrage, que dans les Marginales, et surpassant en bonté et en beauté les précédentes Editions. A quoi on a joint des Cartes Geographiques, des Représentations des Villes, et autres Taille-douces très-belles et très-exactes. Amsterdam, chez Michel Charles Le Cène, Libraire. 1727, fol. II Voll.

Послѣднее изданіе на Французскомъ языкѣ вышло въ Гагѣ въ 1727 году.

Изданія на Англійскомъ языкѣ:

Это суть тѣ, которыя вышли въ свѣтъ трудами Девиса (Joh. Davies): въ Лондонѣ въ 1666 и 1669 годахъ, въ листъ, и въ извлеченіи: въ Лондонѣ въ 1705 году, въ листъ.

Голландскія изданія:

259 Объ А. de Викефорѣ извѣстія можно найти у Беккманна, Liter. der Alt. Reisen. II, p. 628.

Beschrijving van de Nieuwe Persianensche, ofte Orientaalsche Reyse, welk door Geleghentheit von een Holsteynesche Ambassade aen den Konigh in Persien geschickt is. Door Ad. Olearius. Utrecht 1651, 12°.

De nieuwe Persiaenz Reyse ofte een Ostindische Voyagie, beschreeven door M. Adamy Oleary, ende nu in Neerduyts overgeset door D. V. Wageninge; Amsterdam 1651, 4°. Тамъ же 1651, 8°.

На Итальянскій языкъ переведены только три первыя книги изъ Олеарія:

Viaggi die Moscovia degli anni 1633—1636 libri trecavati dal Tedesco, in Viterbo, 1658, 4°.

73.

ФИЛИППЪ КРУЗИЙ. 1633. 1636—1638.

Филіппъ Крузіій (Philipp Crusius), котораго два Посольскіяхъ путешествія извѣстны по сочиненію Олеарія, о которомъ мы только что сказали выше, за услуги, оказанныя имъ при этомъ случаѣ, пожалованъ въ Шведскіе Дворяне, а его фамильное прозваніе переименовано въ Крузенстіерна (Crusenstjerna). Онъ есть родоначальникъ семейства Крузенштерновъ въ Прибалтійскомъ краѣ, очень многочисленнаго, слѣдовательно, и нашего знаменитаго морехода, совершившаго кругосвѣтное плаваніе, Адмирала Крузенштерна.

Рукописное донесеніе о посольствѣ Крузія, писанное въ четверку, находится въ Стокгольмскомъ Архивѣ. Извѣстія о немъ можно найти въ путешествіи Булгарина по Швеціи.

74.

МАНДЕЛЬСЛО. 1633 — 1636.

Юлианъ Альбертъ Мандельсло (Mandelslo) былъ при дворѣ Герцога Голштейнъ-Готторпскаго, воспитанъ пажемъ и питалъ столь страстную охоту къ путешествію, что Герцогъ присоединилъ его, въ званіи Каммеръ-юнкера, къ посольству Крузія и Бруггманна. Въ Испании Мандельсло объявилъ, что онъ хочетъ отдѣлаться отъ посольства, отправиться оттуда въ Іерусалимъ и изъ Іерусалима, чрезъ Италію, въ Германію. Не смотря на противорѣчія, которыми послы встрѣтили было его предложеніе, молодой человекъ упорно настаивалъ на своемъ, и такъ какъ онъ, въ заключеніе, представилъ особенное позволеніе и нѣкоторыя препоручительныя письма Герцога, которыя долготѣ онъ держалъ втайнѣ, послы убо болѣе удерживать его отъ исполненія его опаснаго и сопряж. съ трудностями предпріятія; 160

160 Эти извѣстія сообщаетъ Олеарій въ своемъ вышеприведенномъ описаніи путешествія. См. Voyage etc. d'Ad. Olearius. Amsterdam, 1727, въ Лис., р. 967 и слѣд.

онъ въ послѣдствіи отправился въ Остъ-Индію и оставилъ послѣ смерти описаніе путешествія, которое и завѣщалъ Олеарію. Сначала вышло въ свѣтъ подробное извѣстіе о началѣ путешествія подъ заглавіемъ:

Joh. Albr. von Mandelslo Schreiben von seiner Ostindischen Reise, aus der Insel Madagascar, Anno 1639 abgelassen: sammt einen kurzen Bericht von dem jetzigen Zustande des äussersten Orientalischen Königreichs Tzina mit etlichen Anmerkungen Olearii. Schleswig, 1645, въ лис. Тамъ же 1647, въ листъ.²⁶¹

Это сочиненіе въ послѣдствіи было присоединено къ полному, Олеариешъ изданному, описанію путешествія Мандельсло, которое имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Joh. Albr. von Mandelslo morgenländische Reisebeschreibung, mit Adam Olearii Anmerkungen. Schleswig, 1658, въ лист. Тамъ же 1668, въ лис., съ карт.

На Французскомъ языкѣ сочиненіе Мандельсло вышло подъ заглавіемъ:

Voyages celebres et remarquables, faits de Perse et aux Indes orientales (depuis 1638 jusqu'en 1640), traduits de l'original allemand par (A. de) Wicquefort. Leyde. 1719, въ листъ, 2 Voll. La Haye et Amsterdam 1727, въ листъ, 2 Voll. Augmenté à Amsterdam. 1737, въ листъ, съ изобр.

На Голландскомъ языкѣ:

Beschryvingh van de gedenkwaardige Zee-en-Land-reyse naar Oost-Indien (uytgegeven) door (M. Adam) Olearius. t'Amsterdam 1658, въ четвер., съ изобр.

Мандельсло описаніе путешествія дагѣ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Олеарія присоединено, или вставлено; его также можно найти въ нѣкоторыхъ большихъ сборникахъ.²⁶²

75.

ПАВЕЛЬ ФЛЕММИНГЪ. 1633, 1636 — 1638.

Павель Флеммингъ (Paul Flemming),²⁶³ извѣстный Нѣмецкій поэтъ, совершилъ, какъ объ этомъ уже упомянуто въ предшествующей статьѣ, въ сооб-

261. Смотри Stuck's Verzeichniss von ält. und neuern Land-und Reisebeschreibungen etc. Halle, 1787, 8°, Th. II, p. 72.

262. Сравни: Stuck's Verzeichniss etc. Eberl's Bibliograph. Lexikon и ин. др.

263. Смотри о Флеммингѣ и его сочиненіяхъ: Jördens Lexikon deutscher Dichter und Prosaisten. Leipzig. 1806—1811, въ бол. 8-му.—Conversations-Lexikon, седьмое изданіе. Leipzig, 1827, Bd. VI, S. 146 и 147. — Chr. Gott. Jöcher's Allgemeines Ge-

ществѣ Голштинскихъ пословъ, Филиппа Крузіа и Оттона Бруггмана, два путешествія въ Россію.

Павель Флеммингъ родился въ Октябрѣ (12, или 17, числа) 1609 г., въ Гартештейнѣ, въ Шонбургскомъ округѣ, и посѣщаль Лейпцигскій Университетъ, въ которомъ изучалъ Медицину. Безпокойства тридцатилѣтней войны принудили его, въ 1633 году, обратиться въ Голштинію, гдѣ онъ, исполненный любознательности, съ юношескимъ жаромъ просилъ, чтобы ему позволили принять участіе въ посольствѣ, которое въ то время отправлялось въ Россію и въ Персію, что ему и удалось. Во время втораго Посольскаго путешествія Флеммингъ въ Ревелѣ женился на дочери одного тамошняго купца и, по возвращеніи своемъ въ отечество, посѣщилъ въ Гамбургъ, гдѣ онъ предполагалъ поселиться и быть практическимъ врачомъ. Но лишь только онъ пріѣхалъ въ Гамбургъ, какъ 2-го Апрѣля, 1640 года, въ цвѣтѣ лѣтъ, палъ жертвою тяжкой болѣзни.

Конечно, мы не имѣемъ отъ него, въ собственномъ смыслѣ, описанія путешествія, но мы сочли нужнымъ упомянуть о немъ, потому что онъ содержаніе для многихъ своихъ стихотвореній почерпнулъ въ Россіи; на этомъ основаніи сюда особенно принадлежитъ советъ къ городу Москвѣ, первыя четыре строки котораго гласятъ слѣдующее:

Du edle Kaiserinn der Städte der Ruthenen,
Gross, herrlich, schöne, reich! Seh ich auf dich dorthin,
Auf dein vergöldtes Haupt, so kömmt mir in den Sinn,
Was güldners noch als Gold, nach dem ich mich muss sehnen.²⁶⁴

Стихотворенія Флемминга вышли въ первый разъ подъ заглавіемъ: Geist-und Weltliche Poemata. Jena, 1642, 8°. Позднѣйшія изданія суть: Jena 1652. Наумбургъ 1666, 8°. Merseburg 1685, 8°.²⁶⁵

Путешествія Флемминга подали недавно поводъ къ роману, который и вышелъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Paul Flemming, oder die Gesandtschaftliche Reise nach Persien. Historischer Roman von F. Th. Wangenheim, m. Kpf. Leipzig, 1842, 8°, 3 тома.

lehrten-Lexikon. Leipzig. 1750, 4°. Bd. II, S. 657.—Fr. Ad Ebert's Allgem. Bibliogr. Lexikon. Leipzig, 1821, 4, Bd. I, S. 605.—Recke und Napiersky, Allg. Schriftst. und Gelehrten-Lexikon etc. I, 583.—Biographische Denkmale von Varnhagen von Ense. Berlin, 1846, второе изданіе, IV, 1 — 168.

²⁶⁴. Именно, портретъ его любезной. Этотъ советъ между прочимъ напечатанъ въ Blüten deutscher Dichter, aus der ersten Hälfte des 17 Jahrhunderts, gesammelt von G. A. H. Gramberg. Oldenburg, 1805, 8°, p. 211.

²⁶⁵. Новое изданіе стихотвореній Флемминга вышло нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лейпцигѣ.

76.

АНДРЕЙ БУРРЕЙ. 1633—1634.

Буррей (Andreas Burreus),²⁶⁶ о путешествіи котораго намъ ничего болѣе не извѣстно, какъ то, что сообщаетъ Олеаріи, былъ отправленъ, въ 1633 и 1634 годахъ, посломъ Королевы Христины Шведской, вмѣстѣ съ Генрикомъ Флеммингомъ и Эрикомъ Гидьденстернай. Такъ какъ онъ не оставилъ намъ описанія своихъ путешествій, то мы должны довольствоваться тѣмъ указаніемъ и сюда относящимся неопредѣленнымъ извѣстіемъ изъ Рихтеровою «Geschichte der Medizin in Russland», гдѣ, въ томѣ I, на стр. 71, сказано: «Въ одномъ письмѣ, отправленномъ изъ Шлезвига, 4 Юня, 1643 года, къ Боярину Федору Ивановичу Шереметеву, Лейбъ-Медикомъ Царя Михаила Федоровича Докторомъ Венделиномъ Сибелвстой²⁶⁷ рѣчь идетъ о торговомъ предпріятіи Голландцевъ». Онъ говоритъ: «Хотя они отъ торговли съ Остѣ-Индіею и получаютъ большія выгоды, однако они желаютъ приблизиться и къ Волгѣ, чтобы вести торговлю по этой огромной и судоходной рѣкѣ до Астрахани. Конечно, они никогда не рѣшатся насиліемъ проникнуть внутрь Россіи, очень хорошо зная чрезвычайное могущество Русскаго Государя. Впрочемъ, бывший когда-то въ Россіи Буррей составилъ планъ, какъ изъ Бѣлаго моря можно свободно проникнуть до Каргополя, отсюда на Бѣлоозеро, а изъ Бѣлоозера войти въ Волгу. По этому Голландцы уже съ давняго времени желаютъ имѣть свободный проѣздъ до самой Вологды, и что онъ, Сибелвста, не можетъ не раздѣлять обнаруженнаго Бурреемъ удивленія, почему Е. Ц. В. не имѣетъ у устья Бѣлаго моря линейныхъ кораблей, чтобы входъ въ него запереть для всѣхъ народовъ, и для чего въ окрестностяхъ Вологды не построить крѣпостей».

77.

ЛАВРЕНТІЙ ЛУДЕНІЙ. 1640.

Лаврентій Луденій (Laurentius Ludenius) былъ Профессоромъ и два раза Ректоромъ Дерптскаго Университета и оставилъ послѣ себя весьма значитель-

266. Хотя Буррей, въ строгомъ смыслѣ взятый, не принадлежить собственно къ числу путешественниковъ по Россіи, которыхъ описанія путешествій намъ известны, однако мы заблагоразсудили сообщить о немъ извѣстіе здѣсь, предполагая, что описаніе его путешествія можетъ быть гдѣ ни будь и есть, и что эти наши здѣсь о немъ сообщенныя извѣстія, какъ ни недостаточны, можетъ быть, могутъ содѣйствовать къ тому, чтобы найти в самое описаніе путешествія его, если оно только существуетъ.

267. См. далѣе ниже.

ное число большихъ и малыхъ сочиненій; между ними находится одно, которое относится къ Россіи и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

De Moscoviae Historia.

Вопросъ: заимствовалъ ли Лудевій содержаніе своего небольшого труда изъ собственныхъ путешествій, или изъ извѣстій, сообщенныхъ другими путешественниками, долженъ остаться здѣсь нерѣшеннымъ.

78.

ЮАКИМЪ ПАСТОРІЙ. 1642.

Изъ сочиненій *Исторія* сюда относится:

Bellum Scythico-Cosacicum Seu de Conjuratone Tartarorum Cosacorum et plebis Bassicae Contra Regnum Poloniae ab Invictissimo Poloniae et Sveciae Rege Joanne Casimiro profligata Narratio Plenioris Historiae operi praemissa Auctore Joachimo Pastorio. Dantisci. Anno 1632, 4°.

79.

ВОЛЬДЕМАРЪ ХРИСТИАНЪ ГЮЛЬДЕНЛѢВЕ, ГРАФЪ ФОНЪ ШЛЕЗВИГЪ—ГОЛШТЕЙНЪ.

1643—1644.

Первое предложеніе для женитьбы *Графа Вольдемара Христиана Шлезвиг-Гольштейнскаго* (Woldemar Christian Guldenlöwe, Graf von Schleswig-Holstein), побочнаго сына Короля Датскаго, Христиана IV, и Христины Мункъ, съ Княжною Примою Михайловною, дочерью Великаго Князя Михайла Федоровича, послѣдовало, со стороны Датскаго Двора, чрезъ посредство Іоанна Бёккера изъ Копенгагена, который находился при Велико-Княжескомъ Дворѣ въ званіи перваго толмача.¹⁶⁸ Великій Князь открылъ, въ 1642 году, особенное посольство въ Данію, чтобы показать свою готовность къ такому союзу, но переговоры не удалсь тотчасъ, такъ какъ со стороны Русскаго Двора выставили

¹⁶⁸ Объ этомъ предположенномъ было брачномъ союзѣ сравни Højer's kurzgefasste Dänemarkische Geschichte, S. 404—405.—Ludw. Holberg's Dänische Reichs-Historie. Th. II, S. 855—856.—Ludwig Alf. Gebhardi's Geschichte der Königreiche Dänemark und Norwegen, Th., II, S. 339 и слѣд.

условіе, чтобы Принцъ принялъ Православную вѣру.²⁶⁹ Великій Князь приписалъ неудачу посольства неумѣнью пословъ, которые зато, немедленно по возвращеніи, брошены въ тюрьму. За тѣмъ, въ слѣдующемъ году, Михаилъ Федоровичъ прислалъ искуснаго дипломата, Петра Марцеллуса,²⁷⁰ Датскаго и Голштинскаго комиссара, съ полномочіемъ въ Копенгагенъ, объявить, что Царь и предположенному браку имѣетъ сильную охоту, что Королевскій сынъ будетъ занимать первое мѣсто въ Государствѣ послѣ Царевича, получить во владѣніе города Суздаль и Ярославль со всѣми ихъ доходами, и что ни ему, ни ея свитѣ, въ свободномъ отправленіи ихъ Богослуженія не будетъ слѣдено никакого малѣйшаго препятствія. Король Датскій желалъ имѣть на всѣхъ этихъ пунктахъ а особенно на тотъ, что относился къ религіи, самыя подробныя и точныя рѣшенія, и Марцеллусъ, чтобы получить ихъ, долженъ былъ уѣхать въ Москву. Скоро потомъ онъ возвратился въ Данію съ благопріятными рѣшеніями, и особенно относительно вѣроисповѣданія было повторено и подтверждено, въ томъ смыслѣ, что ни самъ Принцъ, ни его люди не могутъ быть безпокоимы относительно свободнаго отправленія Богослуженія по своему закону, что для нихъ въ Москвѣ построятъ церковь, и что Великій Князь назначитъ своей дочерью въ приданое и ежегодный доходъ 600,000 червонцевъ. Итакъ бракосочетаніе было условлено, и Принцъ, 23-го Октября, 1643 года, въ сопровожденіи Королевскихъ пословъ, Государственнаго Совѣтника Ганса Пассбирга и Королевскаго Амтманна Стрено Биллена, Придворнаго Проповѣдника Матвѣя Вельгабера, и со свитою болѣе нежели въ 300 чел., отправился моремъ въ путь, вышелъ на берегъ въ Гданскѣ и продолжалъ свое путешествіе, черезъ Кёнигсбергъ, въ Вильну, гдѣ онъ провелъ 12 дней и все время былъ угощаемъ роскошно. Король Польскій, при отъѣздѣ Принца, подарилъ ему кольцо съ алмазами, цѣною въ 4,000 талеровъ, клейнодъ (алмазное украшеніе) на шляпу, цѣною въ 3,000 талеровъ, и другой клейнодъ въ 2,000 рейхстал., а также карету съ окнами (Fensterkutsche), запряженную семью сѣрыми въ яблокахъ лошадьми. Отсюда путешественники продолжали свой путь, черезъ Псковъ (Плесковъ), Новгородъ и Тверь, получая вездѣ по дорогѣ Королевскія почести, въ Москву, куда Принцъ и имѣлъ въѣздъ съ величайшею пышностью, 21 Января, 1644 года. На слѣдующій день Великій Князь слѣлалъ, «посредствомъ потаеннаго хода, который велъ изъ покоевъ Его Царскаго Величества въ покои Его Свѣтлости», Принцу первое посѣщеніе и привѣтствовалъ его, какъ сына. Шесть дней послѣ того Принцъ имѣлъ торжественный пріемъ, во время котораго Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, вышелъ ему навстрѣчу до самыхъ дверей, «а Царь, вставши съ своего позлащеннаго трона, Е. Гр. Свѣт. привѣтствовалъ дружественнымъ наклоненіемъ головы и скипетра». И потомъ Царь не допустилъ Принца поцѣловать себя руку, а обнялъ его съ сердечною радостью, что въ послѣдствіи слѣлалъ и Царевичъ. Во время этого пріема какъ Принцъ, такъ и послы, его сопровождавшіе, поднесли приличные подарки, которые, впрочемъ, подробности въ

269. Сравни Richter's Geschichte der Medizin in Russland, Th. II, S. 67.

270. О немъ смотри подробнѣе ниже, въ особой статьѣ.

исчислены. Во время обѣда, послѣдовавшаго за представленіемъ, Великій Князь, «также и Царевичъ, были одѣты въ длинное Московское платье, сшитое изъ драгоценныхъ соболей, безъ всякой другой покрывки»²⁷¹ и Великій Князь предложилъ первый здоровье своего высокаго гостя. «Когда такимъ образомъ нѣсколько времени прошло въ веселостяхъ, по приказанію Е. Ц. В. принесены были различные подарки, какъ то: большіе позолоченные бокалы, изъ которыхъ нѣкоторые содержали въ себѣ отъ 16 до 19 фунтовъ серебра, отличную алмазную цѣпь съ привѣшеннымъ къ ней большимъ клейнодомъ, 15 сороковъ отличнѣйшихъ соболей, также множество Турецкихъ и Персидскихъ золототканыхъ, серебромъ вышитыхъ и шелковыхъ, ковровъ и покрывалъ, кусковъ серебряной и золотой парчи, драгоценнаго рытаго золотого бархата, камня и яхлосу». Молодой Великій Князь поднесъ отъ себя подарки въ томъ же родѣ. Принцъ послѣ такого пріема надѣялся видѣть дѣло о бракѣ скоро рѣшеннымъ, а дѣйствительно ему въ скоромъ времени нѣкоторые Царскіе Совѣтники повѣстали, что вся остановка въ этомъ дѣлѣ за Принцемъ, и что ему остается только немедленно принять Православную вѣру. Принцъ, какъ изустно, такъ и письменно, торжественно протестовалъ противъ этого, и когда ему было объявлено, что безъ исполненія этого условія свадьба состояться не можетъ, то онъ послалъ своихъ двухъ Маршаловъ, Генриха Пенцена и Сивердта Урена, въ Копенгагенъ донести о всемъ случившемся. Между тѣмъ, пытались поколебать Принца въ его намѣреніи, и для этой цѣли употребляли и Патріарха. И такъ Принцъ рѣшился спастись бѣгствомъ, и 9 Мая ночью дѣйствительно старался исполнить свое намѣреніе, но у воротъ былъ узанъ, пойманъ, отведенъ назадъ и съ тѣхъ поръ находился подъ строгимъ присмотромъ. За тѣмъ Принцъ просилъ позволенія отправиться назадъ, но этого позволенія ему не дали и откладывали со дня на день. Между тѣмъ онъ, Принцъ, получилъ позволеніе, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Москвы, но только подъ большимъ прикрытіемъ, охотиться, а также при одномъ торжественномъ случаѣ обѣдать при Дворѣ. За тѣмъ Принцъ пригласилъ Великаго Князя и Царевича къ себѣ на обѣдъ, на что тѣ и изъявили согласіе, можетъ статься, первый такого рода призывъ. Посланные наконецъ прибыли изъ Даніи и принесли съ собою отѣтъ, въ которомъ требовалось настоятельно отправленія Принца обратно въ отечество, но и этотъ шагъ остался безъ успѣха.

На 240 стр. говорится о приготовленіяхъ къ выбору одного Епископа: «Во время испытанія его, предъ посвященіемъ, посадили въ сани, запряженные двумя лошадьми. Они и поѣхали по городу Москвѣ. За ними бѣжало множество церковниковъ; многіе изъ нихъ были наряжены въ шутовское платье и имѣли подобіе чертей. Они бѣгали вокругъ него, прыгали то на сани, то съ саней, и не щадили ни какихъ усилій, чтобы своими странными и смѣшными криками и прибаутками, вызвать хоть малѣйшую улыбку на уста испытываемаго,

²⁷¹ О такихъ личьяхъ не покрытыхъ или пегольныхъ шубахъ упоминаетъ уже Баркочъ въ описаніи своего путешествія — сравни выше Т. I, стр. 265, прилѣч. 510.

подвергнуть его наказанію и лишить Епископскаго сана, или, въ противномъ случаѣ, доказать его годность и безпорочность».

Около этого времени прибылъ въ Москву Польскій Посолъ, и Принцъ просилъ его о посредничествѣ, но и тотъ ни въ чемъ не успѣлъ. Наконецъ, слѣдено было релігіозное препяраніе съ придворнымъ проповѣдникомъ Принца но и оно не имѣло ни какаго послѣдствія.

Скоропостижная кончина Царя и Великаго Князя, послѣдовавшая 12-го Іюля въ 11 часовъ вечера, въ день его рожденія, произвела великую перемѣну въ положеніи Принца.

На стр. 267 описана церемонія Царскаго погребенія: «По прошествіи ночи въ 5 часовъ утра (слѣдственно, 30 часовъ послѣ кончины), тѣло Великаго Князя было похоронено въ церкви Св. Михаила съ великою пышностью (поставлено въ церкви, а можетъ быть и дѣйствительно похоронено, ибо до 20 Августа не говорится о погребеніи иного рода). Отъ дверей храма до Велико-Княжескаго поюя, гдѣ лежало тѣло, по обѣимъ сторонамъ стояло нѣсколько сотъ священниковъ и чернецовъ; они держали въ рукахъ зажженные восковыя свѣчи сквозь ихъ ряды несли на санихъ (катафалкѣ) бездыханное тѣло Великаго Князя кругомъ обставленное древесными вѣтвями; оно лежало подъ бархатнымъ покрываломъ. Несли его знатные Бояре, предшествовали же двѣсти священниковъ, за нимъ шли молодой Царь и всѣ прочіе Бояре и Дворяне. Вдова Великаго Князя также сопровождала тѣло своего покойнаго супруга; она сидѣла на носилкахъ, сдѣланныхъ изъ древесныхъ сучьевъ; ихъ несли множество служителей. Великая Книгиня опиралась головою на колѣни сидѣвшей во глубинѣ носилокъ женщины и горько рыдала».

Пять дней спустя по восшествіи на престолъ, молодой Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, сдѣлалъ Принцу торжественный пріемъ, на которомъ предлагалъ опять ему перемѣнить вѣроисповѣданіе. Наконецъ, 3-го Августа, сдѣлана была послѣдняя попытка, съ помощью Патріарха Іосифа, но и она осталась также безуспѣшной, какъ и всѣ предшествовавшія.

Одежда Патріарха описана такъ, на стр. 269: «Голова его была покрыта бѣлою скуфеей, съ длинными и широкими наушниками, которые падали ему нагрудъ.... а надъ челомъ у него было вышито серебромъ и золотомъ изображеніе Св. Духа въ видѣ голубя, въ груди же изображеніе креста, вырѣзанное на камнѣ. Платье на Патріархѣ было изъ такой дурной черной матеріи, что удивительно; оно украшено было шестью пестрыми полосами, вытканными такъ, что середина у нихъ бѣлая, а оба конца красные».

Наконецъ Алексѣй Михайловичъ изъявилъ свое согласіе на обратный отъѣздъ Принца; онъ долженъ былъ находившіеся въ его рукахъ свадебные договоры и письма Царя Михайла Федоровича возвратить Великому Князю польскому (Revers). 17-го Августа Принцъ получилъ прощальный пріемъ; тутъ Князь Львовъ, Великій Канцлеръ, прочиталъ изложеніе причинъ, по которымъ

Принцъ желаетъ отправиться назадъ; за тѣмъ Великій Князь простился съ Принцемъ очень дружественно. Принцъ получилъ въ подарокъ 20 сороковъ соболей, 7000 рейхст. вещами, и на путевыя издержки 14,000 рейхст., Маршалъ Принца 300 рейхст.; Оберъ-шефкъ 200 тал. и т. д.

20-го Августа Принцъ выѣхалъ наконецъ изъ Москвы, и чрезъ Вильну и Варшаву возвратился домой.

Кто сочинитель описанія этого путешествія, не знаемъ; но онъ явно пристрастенъ, недобросовѣстенъ и, что весьма вѣроятно, какъ замѣчаетъ очевидецъ, Докторъ Сибелиста, нерѣдко совѣмъ искажаетъ событія.

Вопишь оно напечатано въ: Büsching's Magazin X, S. 211—276, гдѣ, впрочемъ, 27 приложений А—Сс, на которыя ссылается подлинникъ, не присоединены. Бюшингъ не именуетъ своего источника, но, впрочемъ, вѣроятно, рукопись этого описанія хранится въ Королевскомъ Копенгагенскомъ Архивѣ.

Свадебный договоръ для Графа Вольдемара Голштейнскаго въ томъ видѣ, какъ его Михайлъ Ѳеодоровичъ присылалъ въ Данию въ 1643 году, находится у Бюшинга VII, стр. 331.

Рукопись на Французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Négociations et Mémoires sur l'union matrimoniale entre le Prince Chrétien Woldemar de Danemarck et la Princesse de Russie* хранится 1642—1643 въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ, а списокъ съ нея находится въ библіотекѣ Румянцевскаго Музея.

80.

ВЕНДЕЛИНЪ СИВЕЛИСТА. 1633—1644.

Венделинъ Сибелиста (Wendelin Sybelista) прибылъ съ Голштинскимъ посольствомъ²⁷² въ 1633 году въ Россію и въ продолженіи долгаго времени былъ Лейбъ-Медикомъ Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича.²⁷³ Въ концѣ напечатанной у Бюшинга рукописи о путешествіи Графа Христіана Вольдемара Шлезвигъ-Голштинскаго находится слѣдующая приписка, сдѣланная Венделиномъ Сибелистою:

«Въ этомъ сочиненіи много разсказано ложнаго, многое не такъ, но иначе случилось, многое опущено. Не вѣроисповѣданіе было истинною причиною того, что свадьба не состоялась, но только предлогомъ, и если бы Шведы, ²⁷⁴ предупреждавъ, не заняли побѣдоносно всей Даниа, а Царь Михайлъ Ѳе-

²⁷² См. три выше объ Олсари!

²⁷³ Ср. Richter, Geschichte der Medizin in Russland. II, p. 59 и слѣд.

доровичъ, удрученный глубокою скорбью, не умеръ скоропостижно, то бракъ сочетаніе, давно уже замышленное, состоялось бы; ибо Царь очень любилъ Принца Вольдемара».

«Это свидѣтельствуеъ тотъ, кто не только имѣлъ случай самъ видѣти и слышать все это, но и былъ повѣреннымъ во многомъ тайномъ.

«W. S. D. C. P. S., т. е., Wendelinus Sybelista, Comes Palatinus Caesareus (иногда въ бозѣ почившаго Царя *medicus consiliarius*),»

И дагѣ онъ продолжаетъ:

«Справедлива пословица, что плохое начало залогъ плохаго конца. Корабль Принца Вольдемара съ его экипажами, прочими украшеніями, съ лошадьми и съ подарками, посланными повѣстѣ Королемъ Христіаномъ IV, сильною бурей пригнанный къ берегамъ Курляндіи, претерпѣлъ кораблекрушеніе, и въ тотъ самый день, 21 Января, 1644 года, въ который Принцъ Вольдемаръ встрѣченъ былъ съ торжественностью, болѣе нежели Царскою, и отведенъ во дворецъ, именно для него отстроенный и приоблеженный, дурные слухи долетаютъ изъ Ливоніи отъ военачальниковъ Шведскихъ, что Шведы съ сильнымъ войскомъ заняли Голштинію и Данию. Вотъ истинная причина тѣхъ слезъ, той отравы любви и того замедленія бракосочетанія. Повѣрь мнѣ, читатель, что цѣлью вельможъ Датскихъ было удалить Принца изъ Королевства и сослать въ Россію, чтобы очистить отъ соперничества первое мѣсто въ Королевствѣ, котораго онъ основательно и по всему праву домогался».²⁷⁴

81.

ДЕ ЛА МАРТИНЬЕРЪ. 1647.

Де ла Мартиньеръ (De la Martinière,) Хирургъ, въ 1647 году, на Датскомъ кораблѣ посетилъ Шведскую и Русскую Лапонію, берега Ледовитаго моря и Новой Земли, но ни какихъ новыхъ открытій не сдѣлалъ. Не смотря на то, что онъ не проникъ такъ далеко въ Сибирь, чтобы самому познакомиться съ Русскими, однако онъ собралъ много извѣстій объ образѣ правленія, жизни, правахъ и вѣроисповѣданіи народа. Онъ увѣряетъ, что этѣ извѣстія были ему сообщены нѣкоторыми ссыльными Государственными преступниками, въ числѣ которыхъ находился одинъ Французъ. Между прочимъ говоритъ онъ также о волшебномъ искусствѣ Лапонцевъ и о томъ, какъ они мореплавателямъ доставляютъ какой угодно попутный вѣтеръ. Впрочемъ, на извѣстія Мартиньера вовсе нельзя полагаться; они отчасти просто выдуманы.

Описание его путешествія вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *Voyage des pays septentrionaux, dans lequel voit les mœurs, manières de vivre etc. des*

Norvégiens, des Lapons etc. avec figures très-curieux. Paris, 1671, 12°. Par la Martinière. Тамъ же 1672, въ бол. 12 д. л. — Тамъ же 1676 года, въ 6. 12 д. л. — Тамъ же 1682, въ 8-ку. Далѣе: Амстердамъ 1708 года, съ заглавіемъ, нѣсколько измѣненнымъ, безъ имени сочинителя и съ опущеніемъ нѣкоторыхъ извѣстій о религіи, нравахъ и проч.²⁷⁵

На Нѣмецкомъ языкѣ:

Herrn Martiniere Neue Reise in die Nordischen Landschaftten. Das ist: Eine Beschreibung der Sitten, Gebräuche, Aberglaubens, Gebäuden, und Kleidung der Norweger, Lapländer, Killopen, Borandianer, Siberianer, Samojeden, Zemblaner und Eisländer, sampt einen Bedencken über den Irrthum unserer Erdbeschreiber, wo nemlich Grönland und Nowa Zembla liegen, und wie weit sie sich erstrecken. Aus dem Englischen ins Deutsche übersetzt durch Johann Langen. Hamburg, 1675, мал. 4-ка.

Послѣдующія Нѣмецкія изданія вышли безъ означенія имени сочинителя, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Reise nach Norden, worinnen die Sitten, Lebensart und Aberglauben derer Norweger, Lapländer, Killopen, Borandier, Siberier, Moscoviter, Samojeden, Zemblaner, und Isländer accurat beschrieben worden. Uebersetzt und mit annehmlichen Nordischen Curiositäten vermehret von Hering. Leipzig, 1703, 12°. съ карт. — Тамъ же 1706, 12°. — Тамъ же 1710, 12°. — Тамъ же 1711, 12° — Тамъ же 1718, 8°.

Изданіе на Латинскомъ языкѣ: переводъ Іоанна Лангена. Глюкштадтъ, 1675, 4-ка.

Изданіе на Голландскомъ языкѣ:

De Noordsche Weereld, vertoon in twe nieuwe derwaerts gedaene Roysen. d'ene van de Heer Martiniere, d'Andere van de Hamburger Frederik Martens na Spitzberga 1671 vertaald door de Vrier, l'Amsterdam 1681. Тамъ же 1683, 8°.

Итальянское изданіе путешествія Мартиньера въ переводѣ, по Парижскому изданію 1671 года, находится въ: Il gelio vagante.²⁷⁶

На Англійскомъ языкѣ:

A new voyage to the North. London, 1706, 8°

82.

ФЕРРАНЪ.

Около 1650.

Въ сборникѣ: Recueil des Voyages au Nord²⁷⁷ и:

Въ слѣдующее

Франц. — Е

р

IV, стр. 316—

это бы совер-

мб. 11.

Beckmann, L'Asie, d. As. р. 192

II стр.

III стр.

Relation du Sieur Ferrand, Médecin du Kan des Tartares, Touchant la Crimée, les Tartares Nogaïs. et ce qui se passe au Serrail du dit Kan.

83.

АРКАНДЖЕЛО ЛАМБЕРТИ.

ОКОЛО 1650.

Въ сборникѣ: Recueil des Voyages au Nord, T. VII, p. 136 — 302, находимъ мы, между прочимъ, слѣдующее сочиненіе *Арканджело Ламберти* (Arcangelo Lamberti):

Relation de la Colchide ou Mingrellie, par le Père Archange Lamberti, Missionnaire de la Congrégation de la Foi.

84.

ДОНЪ ІОСЕФЪ МАРИ ЗАМПИ.

ОКОЛО 1650.

Въ томъ же самомъ большемъ сборникѣ находится описаніе путешествія, принадлежащее *Дону Іосифу Маріи Зампи* (Dom Joseph Marie Zampi) подъ заглавіемъ:

Relation de ta Colchide et de la Mingrellie.

85.

ІАКОВЪ ІОСТЕНЪ.

ОКОЛО 1652.

Для полноты сочиненія необходимо, конечно, упомянуть здѣсь и о сочиненіи *Іостена* (Jacob Josten) хотя, оно и не содержитъ ничего новаго объ Россіи, да и извѣстное уже рассказываетъ плохо; оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Reisebeschreibung durch die Turkey, Ungarn, Pohlen, Reussen, Böhmen, Oesterreich, Teutschland, Spanien, Franckreich, das gelobte Land, Neu-Jerusalem, Ost-und West-Indien. Lubeck, 1652, 4°.

86.

ДЕ РОДЕСЪ. 1653.

Объ обстоятельствахъ жизни *de Rodesa* (J. de Rodes), къ сожалѣнiю, мы рѣшительно ничего не знаемъ. Впрочемъ, кажется, что онъ провелъ въ Россiи довольно продолжительное время. Онъ воспользовался своимъ пребыванiемъ въ Россiи, чтобы собрать наиболѣе точныхъ свѣдѣнiй о Русской торговлѣ того времени. Богатый итогъ своихъ весьма тщательныхъ изслѣдованiй де Родесъ изложилъ на письмѣ. Это въ высшей степени любопытное сочиненiе напечатано въ: *Reiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte*, von G. Ewers und M. V. Engelhardt, Bd. I, p. 239 — 276, гдѣ оно имѣетъ заглавiе:

J. de Rodes Bedenken über den russischen Handel im Jahre 1653.

87.

КОЯЛОВИЧЪ. 1653.

Что касается до Iезуита *Альберта Вiюка Коляловича* (Albert Wiiuk Koiałowicz), то намъ неизвѣстно, былъ ли онъ самъ въ Россiи, или свѣдѣнiя свои о ней собралъ въ Лiтвѣ. Изъ его сочиненiй сюда принадлежать:

De gestis contra Zaporovianos Cosacos, authore Alberto Wiiuk Koiałowicz S. J. Vilnae, 1651, 4°. — Съ комментариемъ: 1653, 16°. Безъ имени сочинителя: *Elbingae* 1656, 4°.

Rerum in Litvania per tempus rebellionis Russicae, hoc est Cosacorum, gestarum commentarius. *Elbingae*, 1655.

88.

МАКАРiЙ. 1653.

Въ 1653 году Антиохiйскiй Патрiархъ *Макарiй* (Macarius) прiѣхалъ въ Россiю. Кромѣ Москвы, гдѣ Патрiархъ со стороны Царя былъ осыпанъ знаками благоволенiя и милости, онъ посѣтилъ еще знатнѣйшiе Русскiе монастыри, чтобы въ нихъ ходатайствовать о вспоможенiи Патрiаршескому Антиохiйскому престолу. Описанiе путешествiя Макариа принадлежитъ Архидiякону Павлу въ Алеппа. Нѣтъ ничего удивительнаго, если эта особа преимущественно обращаетъ вниманiе на то, что касается церковныхъ обрядовъ и что вообще относится къ клиру; впрочемъ, не смотря на то, въ сочиненiи Павла нахо-

димъ много извѣстій о тогдашней Русской политикѣ, и даже нѣкоторыя историческія свѣдѣнія и данныя для естественной исторіи.

Англійскій переводъ описанія путешествія Макарія изданъ на счетъ Лондонскаго общества переводовъ съ Восточныхъ языковъ (Oriental Translation-Committee) подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

The Travels of Macarius Patriarch of Antioch written by his attendant Archdeacon, Paul of Aleppo, in Arabie. Translated by F. C. Belfour. London, 1829 — 1836, 2 Voll. in 4°.

Довольно обширныя извлечения изъ этого сочиненія съ Англійскаго перевода вышли въ свѣтъ на Русскомъ языкѣ въ Мартовской и Апрельской книжкахъ журнала «Библиотека для Чтенія» на 1836 годъ. Г. Савельевъ, авторъ этихъ извлеченій, дѣлая ихъ, обращалъ преимущественно вниманіе на тѣ, которыя представляютъ извѣстія о тогдашнемъ состояніи Россіи, и нѣдѣ дополнялъ и объяснилъ текстъ примѣчаніями.

89.

ЛЮДОВИКЪ ГЕНРИХЪ ДЕ ЛОМЕНИ. 1654.

Путешествіе *Ломени* (Louis Henri de Lomenie), который изъ Стокгольма ѣздилъ по Лапоніи и Финляндіи,²⁷⁸ вышло въ свѣтъ въ первый разъ въ Парижѣ въ 1660 году, въ 12-ю долю листа, а второе изданіе въ 1662 году, подъ заглавіемъ:

Ludovici Henrici Lomenii, Briennae comitis, regi a consiliis, actis et epistolis, itinerarium Editio altera, auctior et emendatior. Curante Car. Patin, D. M. P. Parisiis, 1662, 8°.

90

КОЖОВСКІЙ. 1655.

Веспасіанъ Кожовскій (Wespasion Kochowsky) по праву принадлежитъ собственно къ числу писателей о Россіи, не посѣщавшихъ ее; по такъ какъ, хотя и не имѣемъ ни какого доказательства о томъ, посѣщалъ ли онъ самъ Россію, однако, онъ упоминаетъ въ спискѣ въ числѣ другихъ путешественниковъ, то и мы не рѣшились его опустить.

Сюда принадлежитъ изъ его исторіи Польши: *Annales Poloniæ ab obitu Vladislai IV etc.* только вторая часть: *Climacter secundus, bella Suecicum, Transylvanicum, Moschoviticum, aliasque res gestas ab anno 1655 ad annum 1661 inclusive continens scriptore Vesp. Kochowski etc. Cracoviae, 1688, въ листъ.*

²⁷⁸. Ср. Beckman: *Liter. der Reisen*. I, p. 143 и слѣд.

91.

**АЛЛЕГРЕТТО ДЕ АЛЛЕГРЕТТИ И ЮАННЪ
ТЕОДОРЪ ФОНЪ ЛОРБАХЪ. 1655, 1656, 1657.**

Три донесенія двухъ пословъ Императора Фердинанда III — *Аллегретто де Аллегретти* и *Юанна Теодора фонъ Лорбахъ* (Allegretto de Allegretti и Joh. Theodor), ²⁷⁹ посланные изъ Москвы, находятся въ Императорско-Королевскомъ Вѣтскомъ Архивѣ; первое отъ 15-го Ноября, 1655 года, писано на Нѣмецкомъ языкѣ; второе Латинское, отъ 18 Генваря, 1656 года, и третье Итальянское, отъ 28-го Февраля, 1657 года. Это послѣднее отдѣльное донесеніе писано отъ имени одного Аллегретти, который въ немъ говоритъ о своемъ товарищѣ, что то человекъ не свѣдущій въ дѣлахъ политики и не умѣющій совладать со встрѣтившимися непредвидѣнными обстоятельствами (le circostanze e casi occorsi non hauendoli ponderato, come s'hanno da ponderare, per essere poco pratico delli negocij publici).

92.

АЛЬБЕРТО ВИМЕНА ДА ЧЕНЕДА. 1657.

Извѣстія о Россіи, принадлежащія *Альберто Вимена да Ченедѣ* (Alberto Vimena da Ceneda) отъ 1657 года, находятся въ рукописи Барбериніевской библиотеки въ Римѣ. Послѣ его смерти они были изданы Джіов. Баттиста Каллотти подъ заглавіемъ:

Istorie delle guerre civili di Polonia. — Progressi delle armi Moscovite contro i Polacchi — Relazioni della Moscovia e Svecia e loro Governi. Di Alberto Vimena Bellunese. Venezia, 1671, 4°.

Второе изданіе вышло тамъ же, въ 4°, въ 1678 году, cum adnotationibus Joannis Baptistae Casotti.

Русскій переводъ находится въ журналѣ: «Отечественныя Записки» 1829, XXXVII, стр. 18, 224 и 421, и XXXVIII, стр. 79, и имѣетъ заглавіе: «Извѣстія о Москвитинѣ, писанныя Альбертомъ Вимена да Ченедѣ (Vimena da Ceneda) въ 1657 году.»

²⁷⁹ Подъ первымъ донесеніемъ, писаннымъ на Нѣмецкомъ языкѣ, стоятъ подписки: Joh. Dietrich von Lorbach.

93.

НИКОЛО БАРБЕРИНИ. 1658.

Описание путешествія *Никколо Барберини* (Niccolò Barberini) находится въ рукописи въ Барбериниѣвской библіотекѣ и вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ:

Niccolò Barberini viaggio di Moscovia. Viterbo. 1658.²⁸⁰

94.

ІОАННЪ ХРИСТОФЪ ФОНЪ ФРАГШТЕЙНЪ.

1658.

Іоаннъ Христофъ фонъ Фрагштейнъ (Johann Christoph von Fragstein) находился въ Россіи въ званіи Императорскаго посла вмѣстѣ съ Христофомъ Беве-ромъ фонъ деръ Бинномъ. Въ Императорскомъ Вѣнскомъ Придворномъ Архивѣ находится въ рукописи два принадлежащія ему донесенія. Одно дано изъ Новаго Двора (Nowidwur) 29 Іюля, 1657 г., и подписано обоими послами; въ немъ они доносятъ о своемъ прибытіи въ сказанное мѣсто. Другое подписано однимъ Фрагштейномъ; донесеніе писано изъ Москвы отъ 23-го Февраля, 1658 года, и содержитъ подробныя извѣстія объ его дальнѣйшемъ путешествіи въ Москву и его здѣсь пребываніи.

95.

ПАИСІЙ ЛИГАРИДЕСЪ. 1660.

Паисій Лигаридесъ (Païsi Ligarides) родился на островѣ Хиосѣ, получилъ воспитаніе въ Римѣ, потомъ былъ Архипресвитеромъ (Протоіереемъ) въ Іерусалимѣ, а въ послѣдствіи Митрополитомъ Фессалоникъ и Газы. Въ 1660 году онъ съ поручительнымъ письмомъ Патріарха Константинопольскаго, Паремія Кумкума, прибылъ въ Россію, куда былъ призванъ, какъ знатный духовный сановникъ Востока, для изслѣдованія Никоновскаго дѣла. Паисій Лигаридесъ въ Москвѣ былъ встрѣченъ, какъ со стороны Царя, такъ и со стороны духовенства, съ особеннымъ благоволеніемъ и не мало содѣйствовалъ паденію Патріарха Никона. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Кіевѣ, онъ воз-

280. Смотри Ciampi, Bibl. Critica II, 206. Сравни тамъ же II, 53—72.

вернулся назадъ въ Москву, и здѣсь онъ жилъ еще до 1687 года, какъ это можно видѣть изъ его писемъ. Объ его дальнейшей судьбѣ ничего рѣшительно не знаемъ.

Хотя отъ Пансія Лигаридеса мы вовсе не имѣемъ, въ собственномъ смыслѣ, описанія его путешествія въ Россію и пребыванія здѣсь, однако онъ долженъ быть непременно упомянутъ въ этомъ сборникѣ, потому что онъ оставилъ сочиненія относительно нѣкоторыхъ современныхъ вопросовъ тогдашней Россіи.

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ находится переписанная Лигаридесомъ съ Восточными Патріархами, а также еще нѣсколько писемъ отъ него къ Царямъ, на Латинскомъ языкѣ, и его посланія къ Кардиналу Барберини и къ Архіепископу Келефину Стрвгонскому.

Далѣе, Пансіей Лигаридесъ сочинилъ въ Москвѣ: *Commentaria nonnulla ad religionem spectantia*, и, по желанію тогда присутствовавшего здѣсь посла Шведскаго, Іоанна Ляліенталя, приготовилъ онъ, въ 1660 году: *Tractatum de fide Graecorum et Moscovitarum circa sacrosanctum Eucharistiae mysterium*.²⁸¹

96.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: DEL SERENISSIMO R. E. ALESSIO DITTO IL PIO. 1660.

Сочиненіе подъ этимъ заглавіемъ напечатано въ очень рѣдкой книгѣ: *Viaggi di Moscovia*.²⁸² Рукопись находится въ Барбериниевской библиотекѣ въ Римѣ.

97.

ПРИНЦГУБЕРЪ. 1660.

Принцгуберъ (Prinzhuber) находился въ Москвѣ въ достоинствѣ посла Герцога Готскаго (Herzog von Gotha) къ Царю Алексію Михайловичу. Извѣстіе объ его посольствѣ въ рукописи находится въ Герцогской библиотекѣ Готы.

98.

ІОАННЪ НИУТОВЪ. 1660.

Johannis Nieuhovii Legatio Batavica ad magnum Tartariae Chanum Sungteium. Latinitate donata per Georgium Hornium. Amstelodami, 1668, fol.

²⁸¹. Ср. о Лигаридесѣ: Philipp Strahl, das gelehrte Russland. Leipzig, 1828, 8°, p. 214—216.—Евгеній, Словарь и проч. Изданіе второе, Т. II, стр. 145—149.

²⁸². Ср. объ этомъ сочиненіи ч. I, стр. 20.

ЛЕ ВАССЕРЪ ДЕ ВОПЛАНЪ. 1660.

Gallions Le Vasseur de Beauplan (*Le Vasseur de Beauplan*) служилъ въ достоинствѣ инженера въ Польской службѣ въ продолженіи 17 лѣтъ, при Сигизмундѣ III и Владиславѣ IV, и кажется, въ Козацкой войнѣ оказалъ большія услуги. Его неоднократныя путешествія по Украинѣ дали ему содержаніе для сочиненія, которое нынѣ очень рѣдко и имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Description d'Ukraine, qui sont plusieurs provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moscovie, jusqu'aux limites de la Transylvanie: avec les moeurs des habitans, façon de vivre et de faire la guerre, par Guillaume Le Vasseur Sieur de Beauplan. A Rouen, 1660, 4°, avec une carte. 283

Въ заголовкѣ карты Бопланъ называетъ себя «*Ingenieur et Capitaine de l'Artillerie du Serenissime Roi de Pologne*».

Въ Англійскомъ переводѣ вышло Бопланово описаніе Украинны въ: *Collection of Voyages and Travels*. London, 1704, fol., printed for Awnham et John Churchill. Vol. I.

Русскій переводъ этого сочиненія издавъ Ѳ. Устряловъ подъ заглавіемъ: «*Описание Украинны*. С.-Петербургъ, 1832».

100.

АВГУСТИНЪ ФОНЪ МАЙЕРНЪ (ВАРОНЪ ФОНЪ МЕЙЕРВЕРГЪ) И ГОРАЦІЙ ВИЛЬГЕЛЬМЪ КАЛЬВУЧЧИ. 1661—1663.

О личности *Барона Августина фона Мейерберга* и объ его посольствѣ въ Россію можно найти подробности въ сочиненіи: *Augustin Freyherr von Meyer-*

283. Препрежее изданіе вышло, кажется, въ Данцигѣ, въ 1650 году; такъ какъ его напечатано было всего 100 экз., то оно скоро сдѣлалось величайшею рѣдкостью. О присоединенной къ этому сочиненію, въ высшей степени драгоценной, картѣ Украинны, которая въ послѣдствіи много разъ выходила въ различныхъ собраніяхъ картъ, см. *Müller's Samml. Russ. Gesch.* Bd. VI, S. 20 и слѣд., и сочиненіе Фридриха Аделунга: *Ueber die älteren ausländischen Karten von Bussland, in Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens*. Herausgegeben von K. E. v. Baer und Gr. v. Helmersen. Bd. 4. St. Petersburg. 1840, 8°, S. 33 и слѣд. На Русскомъ языкѣ оно напечатано подъ заглавіемъ: «*О древнихъ иностранныхъ картахъ Россіи до 1700 года, Федора Аделунга*. Переводъ съ Нѣмецкаго Николая Аделунга, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С.-Петербургъ. 8°, 1840, Т. XXVI, N 4 и 5.

berg und seine Reise nach Russland. Nebst einer von ihm auf dieser Reise veranstalteten Sammlung von Ansichten, Gebräuchen, Bildnissen u. s. w. Von Friedrich Adeling etc. St. Petersburg. 1827, 8°, и Atlas in gr. f.

Итакъ мы дополнимъ содержащееся въ выше приведенномъ сочиненіи только тѣмъ, что сочинителю сдѣлалось извѣстнымъ уже по выходѣ его въ свѣтъ. Сюда принадлежатъ лишь извѣстія о двухъ донесеніяхъ, которыя хранятся въ Императорской Придворной Библиотекѣ и съ которыхъ мы имѣемъ вѣрные списки; оба они сочинены на Латинскомъ языкѣ и въ спискахъ имѣютъ слѣдующія заглавія:

Relation der Kaiserl. Ablegaten Augustin von Mayern und Horatius Wilhelm Calvucci aber ihre Reise nach Moskau und ihren Empfang daselbst. Den 12 Juni 1661.

Weitere Relation des Augustin von Mayern und Horatius Wilhelm Calvucci. Smolensk, den 27 Mai, 1662.

Первое изъ этихъ сочиненій въ списокѣ занимаетъ нѣсколько болѣе восьми листовъ, второе почти пять.

Далѣе, существуетъ Итальянскій переводъ, сдѣланный съ Французскаго перевода Мейербергова сочиненія *Iter in Moschoviam*; онъ имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Viaggio nella Moscovia di Augustino Meyerberg, tradotto dal Idioma francese. Napoli, 1697, 12°.

Извѣстія и подробности о Мейербергѣ можно найти также въ сочиненіи Jos. Хмеля, на которое мы уже неоднократно ссылались: *Die Handschriften der K. K. Bibliothek in Wien, T. II, p. 219.*

101.

СЕВАСТІАНЪ ГЛАВИНИЧЪ. 1661—1663:

*Себастіанъ Главиничъ*²⁸⁴ сопровождалъ послѣвъ фонъ Мейерберга и Кальвуччи²⁸⁵ въ ихъ путешествіи въ Россію. По возвращеніи своемъ, поднесъ онъ также Императору Леопольду I донесеніе о состояніи Россіи, Велико-Княжескому Дворѣ и о различныхъ другихъ предметахъ, которые особенно показались ему заслуживающими вниманія и любопытства. Это сочиненіе, писанное на Латинскомъ языкѣ, находится въ рукописи въ Императорскомъ Вѣнскомъ

²⁸⁴ См. также Фридриха Адельунга: *Augustin Freyherr von Meyerberg etc.*, p. 16 и 25.

²⁸⁵ О фонѣ Мейербергѣ и Кальвуччи см. предшествующую статью.

Архивъ и напечатано въ: Wichmann's Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zum ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs. Berlin. 1820, 8°. Bd. I, S. 339—362.

Сочиненіе Главнича здѣсь имѣеть слѣдующее заглавіе:

Sebastianus Glavinich de Rebus Moschorum.

Посвятительное письмо, помѣщенное въ началѣ сочиненія, подписанное къ Императору, имѣеть такую подпись: «Humillimus subditus et Capellanus Sebastianus Glavinich». Сочиненіе начинается географическимъ описаніемъ тогдашней Россіи, гдѣ исчислены всѣ Княжества, области и земли, находившіяся тогда подъ жезломъ Русскихъ Царей и Великихъ Князей. Вотъ списокъ областей Русскихъ по Главничу:

Moscovia	Novogardia magna	Chelmia
Wolodimiria	Bieloiezarо	Ustiugha,
Nisennovogardia	Jaroslavia	Pereszlavia
Casan	Rescovia	Vitepszko
Astracan	Susdalia	Mozaizsko
Resan	Tersanovolok	Czernikovia
Porotin	Candalax	Galitz.
Severia	Colmogardia	Duina
Chiovia	Cargapolia	Archangelus (hic est portus maris Moscoru(m)).
Bielskia	Vaga	Udoria
Rosthovia	Vologda	Petzora
Tueria	Megrina	Obdoria
Plescovia	Condoria	Szamojeda (ita dicta quia olim in ea se invicem homines comedebant).
Sibiria (hinc Zebellinae pelles adferuntur)	Lucomoria	Pegaorda
Jugoria (Ex hac provincia volunt aliqui erupisse Hungaros)	Permia	Tumen
Viatka	Bulgaria	Colmacia
Circassia	Grusinia	Carthalinia
Goria	Cabarda	Torsok.

Въ заключеніи этого сочиненія приложено:

Privilegium Gentis Slavorum, hinc Moscis ab Alexandro Magno concessum, ex Annalibus eorundem Moscorum manuscriptis extractum.

102.

ГРАФЪ КАРЛЕЙЛЬ. 1633.

Графъ Карлъ Карлейль, Говардъ Морпетъ, Баронъ Дахръ и проч. (Charles Count of Carlisle, Howard of Morpeth, Baron Dacre of Gilles-Land) былъ отправленъ, въ 1663 году, отъ Короля Великобританскаго, Карла II, посломъ въ Россію, и прожилъ почти годъ въ Москвѣ. Описание посольскихъ путешествій Графа Карлейля въ Россію, Швецію и Данію, которое вышло въ свѣтъ скоро послѣ его возвращенія въ Англію, нерѣдко приписывается соотечественнику Графа Карлейля, Смиту. Намъ извѣстны слѣдующія изданія подлинника и переводовъ описанія Графа Карлейля путешествій и посольствъ:

A Relation of three Ambassies from his sacred Majesty Charles II, to the Great Duke of Moscovia, the King of Sweden and the King of Denmark, performed by the Earl of Carlisle in the years 1663 and 1664. London, 1668, 8°. Тамъ же, въ 1669, съ присовокупленіемъ на заглавіи слѣдующихъ словъ: Written by an attendant of the Ambassy, конечно, служащихъ свѣдѣніемъ того мнѣнія, что описаніе путешествія сочинено однимъ изъ чиновниковъ посольства, сопровождавшихъ Графа Карлейля, который, можетъ быть, и назывался Смитъ.

Переводы:

Французскій:

La Relation des trois Ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle de la part du Serenissime et très-puissant Prince Charles II, Roy de la Grande Bretagne vers leurs Serenissimes Majestés Alexey Michailovitz, Czar et Grand Duc de Moscovie, Charles IX, Roy de Suede, et Frederic III, Roy de Danemarc et de Norvege, commencées au mois de Juillet 1663 et finies au mois de Janvier 1665. Rouen, 1700, 12°.—Seconde édition revue et corrigée. Amsterdam, 1672, 12°.²³⁶ Издатель этого втораго Французскаго изданія, Гюи Мьежъ (Guy Miège), говорить, въ своемъ посвятельномъ письмѣ къ сыну Графа Карлейля, что первое Французское изданіе было будто бы и подлинникомъ.

Третье изданіе этого Французскаго перевода вышло также въ Амстердамѣ. 1700, 12°.

Вѣнецкій:

Des Grafen Carlisle, Namens Sr. K. Maj. von Gross-Britannien abgelegte drey Gesandtschaften an Alexium Michaelowitz, Czaren und Grossfürsten in Moscau, Carles XI König in Schweden, und Friedrich III König in Dännemark, sambt einer Carlösen Beschreibung des Landes Moscovien, ingleichen Lieflands und deren bey-

²³⁶ Подробнѣе объ этомъ издѣніи можно найти въ Beckmann's *U. d. d. Stern* Bei-
II, S. 199—225.

derseits Einwohner, aus dem Französischen übersetzt und auch in der Beschreibung hin und wieder vermehrt. Frankfurt und Leipzig, 1701, 8°.

Переведенное на Англійскій языкъ описаніе путешествія Графа Карлейля вошло въ составъ сборника: John Harris, Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca II, p. 177.

103.

ЮАННЪ ХРИЗОСТОМЪ ПАССЕКЪ. 1663.

Pamiętniki Jana Chrysostoma Paska z czasów panowania Jana Kazimierza, Michała Korybuta i Janna III, wydane przez Ed. Raczyńskiego. W Poznaniu 1836; wyd. 2-e 1837; wyd. 3-e 1840, 8°.

На Нѣмецкомъ:

Denkwürdigkeiten des /Johann Chrysostomus Passek, aus den Regierungsjahren der Könige Johann Kasimir, Mich. Korybut und Johann III von Polen, vom Jahre 1656—88. Herausgegeben von dem Grafen Eduard Raczynski, aus dem Polnischen übersetzt und mit Anmerkungen versehen von Prof. Stanzel. Breslau, 1838, gr. 8°.

104.

НИКОЛАЙ ВИТСЕНЪ. 1664.

Въ «Извѣстіи о сборникахъ, содержащихъ труды иностранныхъ путешественниковъ по Россіи»²⁸⁷ предпосланномъ этому перечню путешественниковъ, представлены уже свѣдѣнія, какъ о самомъ *Витсенѣ*, такъ и объего классическомъ трудѣ относительно Россіи: Noord-en Oost-Tartarye etc., такъ что здѣсь остается привести немногія извѣстія объ его путешествіи въ Россію. О томъ, что Витсенъ изъ одной любознательности, въ 1666 году, сопровождалъ Голландскаго посла, Борееля, въ Россію какъ частный человекъ, и съ необыкновеннымъ прилежаніемъ, во время своего здѣсь пребыванія, посвятилъ всего себя собранію въ высшей степени драгоценныхъ извѣстій о всѣхъ частяхъ этого, тогда столь малозвѣстнаго, государства, объ этомъ говорено было уже выше. Петръ Великій, которому Витсенъ тогда былъ представленъ, по прибытіи своемъ въ Амстердамъ немедленно отыскалъ Витсена, и здѣсь начинается роль послѣдняго, весьма важная для Россіи, потому что ему Петръ Великій обязанъ многими познаніями, имъ собранными въ Голландіи. Витсенъ училъ его естественнымъ наукамъ, в вообще свою поучительною бесѣдою немало содѣйствовалъ научному образованію Петра I. Онъ сопровождалъ Петра Великаго во время посѣщенія Императоромъ наследственнаго Штатгальтера, Вильгельма Оранскаго, и водилъ его ко всѣмъ знаменитымъ Амстердамскимъ ученымъ, иише: Рюйсу, Лёвенгуку и Бургаву. По возвращеніи своемъ въ Россію, Петръ Ве-

287. См. выше ч. I, N 19, стр. 21 и слѣд.

лкій остался въ перепискѣ съ Витсеномъ. Одно изъ своихъ писемъ къ Императору Витсенъ написалъ такъ: «An den grössten Neggen Commandeur, Peter Romanow». Витсенъ посвятилъ также Петру Великому первое изданіе своего большаго сочиненія о Россіи и свою карту ея, который его собственноручнымъ письмомъ благодарилъ за послѣднюю и далъ ему особенную за нее привилегію.

То обстоятельство, что сочиненіе Витсена, столь важное и любопытное, не было переведено ни на одинъ языкъ, по истинѣ возбуждаетъ удивленіе, и можетъ быть объяснено тѣмъ только, что оно очень велико, равно и тѣмъ, что писано на Голландскомъ языкѣ.

Имя Витсена, столь важное для Русской географіи, еще при его жизни придало одному острову, который, въ 1688 году, открытъ былъ по близости Новой Земли: ему дано имя Витсенова острова (Witsen-Eyland).

Рукопись главнаго Витсенова сочиненія, помѣщеннаго въ соч. Noord-en Oost-Tartarye,²⁵⁴ находится въ Королевской Публичной Парижской Библиотекѣ. Самъ сочинитель подарилъ ее Мельхиседеку Тевеню (Thévenot).

Витсену также принадлежитъ изданіе путешествія одного Русскаго въ Китай, хотя въ заглавіи онъ себя не поименовалъ. Это послѣднее сочиненіе переведено много разъ.

Нѣмецкій переводъ его:

Eine moscowitisch Tartarische Reisebeschreibung, welche vor 70 Jahren durch einen Moscoviter von Jeresla gebürtig in russischer Sprache verfertigt, und im Jahre 1665 durch Nicolaes Witsen aus Moscau gebracht, und von demselben in die holländische Sprache übersetzt und mit curieuses Anmerkungen vermehrt, jetzt aus dem Holländischen Mst. ins Teutsche übersetzt worden. ВЪ: Der curieuses und historischen Reisen durch Europa ander Haupttheil. Von Talandern. Leipzig, 1699, 8°, S. 883.

Французскій переводъ:

Voyage d'un ambassadeur que le Czar de Moscovie envoya par terre à la Chine en 1653. ВЪ сочиненіи: Recueil des Voyages au Nord, T. IV, p. 535—554. Здѣсь посоль Русскій названъ: «Saedor Jacowits Baicoof».

Англійскій переводъ:

The travels of Feodor Iskowitz Rackhoff from Muscow into China (7112—1654). ВЪ: Crurchill's Collection of Voyages, T. II, p. 547—551.*

254. См. объ этомъ сочиненіи еще: Müller's Samml. Russ. Gesch. I, 196, 272.—Former, Geschichte der Entdeck. in Norden, S. 196.—Thesaurus Lacrozianus, Vol. I, p. 45 и Vol. III, p. 51.—Lettres de Critique, d'Histoire et de Littérature par Gisbert Saper. Amsterdam, 1742, 4°, p. 25, 74.

* Это путешествіе Русскаго посла Федора Исаковича Байкова въ Китай 7162 (1654) года напечатано Нониковымъ въ 4-й части его «Древней Россійской Вивлюенки», изд. 2-го, стр. 120—142. О. Б.

ПЕТРЪ МАРЦЕЛЛЪ. 1634—1665.

Петръ Марцеллъ (Peter Marcellus) или *Марскій* (Marsilius) происходилъ изъ Герцогенбуша въ Брабантѣ; отсюда онъ, вмѣстѣ съ отцомъ и родными братьями, Кокліемъ и Гавриломъ, выселился, по релігиознымъ причинамъ. Его отецъ, какъ кажется, принадлежалъ къ торговому сословію; всѣ его три сына посвятили себя также торговлѣ и всѣ трое приобрѣли значительное состояніе. Кокліиъ купилъ себѣ помѣстье въ Даніи и имѣлъ еще помѣстья и въ Норвегіи. Гаврилъ поселился въ Голландіи, гдѣ принадлежалъ къ богатѣйшимъ купцамъ того времени, и, какъ сказываютъ, у г. Гарлема имѣлъ домъ или правильнѣе дворецъ, который во всей странѣ слылъ чудомъ. Петръ Марцеллъ сначала обратился въ Данію, и здѣсь, какъ кажется, своимъ умомъ и ловкостью въ дѣлахъ привлекъ на себя вниманіе Короля Христіана IV. Потому что Король не замедлилъ послать его въ Москву въ качествѣ своего повѣреннаго, и поручилъ ему вести переговоры о брачномъ союзѣ своего побочнаго сына, Вольдемара Христіана Гюльденшаве, Графа Шлезвигъ-Голштинскаго, ²⁸⁹ съ Великою Княжною Иривою Михайловною, дочерью Великаго Князя, Михаила Фёдоровича. Мы уже упоминали выше, что Петръ Марцеллъ по этому же самому дѣлу два раза былъ посыланъ въ Копенгагенъ съ полномочіями, и наконецъ ему удалось привести дѣло къ желанному концу. Король Христіанъ IV былъ очень доволенъ услугами Марцелла и, по счастливымъ окончаніи переговоровъ, наградилъ его дворянствомъ Датскаго Королевства. Марцеллъ считалъ себя такъ обязаннымъ Королю, что въ послѣдствіи времени ииаче не называлъ себя, какъ подручнымъ Короля Датскаго.

Кажется, что Петръ Марцеллъ еще ранѣе, и именно около 1634 года, поселился въ Москвѣ, гдѣ жилъ долгое время и, ведя оптовую торговлю желѣзомъ, приобрѣлъ себѣ значительное состояніе. Въ такой же мѣрѣ увеличилось и его значеніе, такъ какъ въ 1665 году онъ былъ отправленъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ Императору Максимиліану II въ званіи посла. Цѣлью этого посольства было завязать тѣснѣйшія сношенія съ Австрією и убѣдить Императора принять на себя роль посредника между Россією и Польшею.

О посольствѣ Петра Марцелла по дѣлу о свадьбѣ Графа Вольдемара Голштинскаго въ 1643 году находятся въ Королевскомъ Архивѣ въ Копенгагенѣ многіе акты; изъ нихъ Бюшингъ въ своемъ *Magazin für die neue Historie und Geographie*, Bd. VII, S. 331—335, приводитъ слѣдующее письмо Царя, писанное въ отвѣтъ:

Deutsches Translat, Ihrer Zaar. Maytt. Inn Russland Antwortt, auf Ihrer Königl. Maytt. zu Dennemarcken etc. jüngst eingesendenes Resolution Schreiben.

289. См. относящуюся сюда статью выше, N 79, стр. 189.

О посольствѣ Петра Марцелла въ 1665 году въ Австрію въ Императорскомъ Бороде. Тайномъ, Придворномъ, Семейномъ и Государственномъ Архивѣ хранятся слѣдующія Донесенія:

Creditif des Peter Marcellus d. d. Moscau am 4 Februar 1665.

Relation über des Moscowitischen Abgeordneten Marsilius Aufenthalt in Wien im Monat Juni 1665.

Далѣ, два Донесенія о Марцеллѣ Барона Гесса, Государственнаго Надворнаго Совѣтника при Курфюрстерскомъ Бранденбургскомъ Дворѣ къ Императору Максимилиану II, писанныя изъ Берлина, первое отъ 1 Мая, 1665 года, а второе изъ Берлина 11 Мая, 1665 года.

106.

САМУИЛЬ КОЛЛИНСЪ. 1659—1667.

Самуилъ Коллинсъ (Samuel Collins)²⁹⁰ былъ съ 1659 по 1667 годъ Лейбъ-Меди-комъ Царя Алексѣя Михайловича; онъ родомъ Англичанинъ и учился въ Кембриджѣ и Оксфордѣ. Осыпанный знаками благополенія и наградами, Коллинсъ возвратился въ отечество, и здѣсь, въ 1667 году, издалъ свое сочиненіе о Россіи, которое онъ, какъ кажется, приготовилъ еще въ Россіи. Оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

The present State of Russia in a letter to a friend at London written by an eminent person residing at the Great Tzars Court at Mosco for the space of nine years. Illustrated with copperplates. London, 1667, 8°.

Второе изданіе этого сочиненія вышло въ Лондонѣ въ 1668 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ: An historical account of Russia, containing the Customs and Manners of the people, and a description of the vast dominions subject to His Majesty the Czar of Moscovia. При этомъ изданіи имя сочинителя приложено къ концѣ книги, на особенномъ листѣ, и тутъ о немъ сказано: He had the happiness to be a favorite to the great Tzar and his Patriarch (онъ имѣлъ счастье быть любимцемъ Великаго Царя и его Патриарха).

Третье изданіе въ Лондонѣ 1671 года имѣетъ одинаковое заглавіе съ первымъ.

Французскій переводъ вышелъ подъ заглавіемъ:

Relation curieuse de l'état present de la Russie, traduite d'un auteur anglois (Samuel Collins) qui a été 9 ans à la Cour du Grand Tzar, avec l'histoire des revo-

²⁹⁰ См. о немъ Richter's Gesch. der Medecin in Russland, Bd. II, S. 276—281.

lutions arrivées sous l'usurpation de Boris et l'imposture de Demetrius, dernier Empereur de Moscovie. Paris, 1679, 8°.

Русскій переводъ напечатанъ въ Журналѣ «Русскій Вѣстникъ» 1841, N. 8 и 9, съ примѣчаніями подъ заглавіемъ: «Нынѣшнее состояніе Россіи, описанное Англичаниномъ, который девять лѣтъ прожилъ при Дворѣ Великаго Царя Русскаго.» Другой переводъ помѣщенъ въ журналѣ: «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи, и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» въ книжкѣ первой за 1846, по возможности, въ самомъ полномъ видѣ, подъ заглавіемъ: «Нынѣшнее состояніе Россіи, изложенное въ письмѣ къ другу, живущему въ Лондонѣ. Сочиненіе Самуила Коллинса, который девять лѣтъ провелъ при Дворѣ Московскомъ и былъ врачомъ Царя Алексѣя Михайловича. Переволь съ Англійскаго Петръ Кирѣевскій. Москва, VIII и 48.»

Самуилъ Коллинсъ въ своемъ сочиненіи представляетъ много любопытныхъ извѣстій о состояніи тогдашней Россіи, которыя тѣмъ вѣроятнѣе, что какъ образованіе писателя, такъ и его важная должность, доставляли ему всѣ средства для собранія необходимыхъ матеріаловъ. Здѣсь мы вкратцѣ представимъ только нѣкоторыя мѣста, особенно показавшіяся намъ достойными любопытства.

На стр. 45 говоритъ Коллинсъ, что въ 1663 году моровая язва въ Россіи похитила отъ семи до восьми сотъ тысячъ людей.

На стр. 96 онъ говоритъ, что любострастная болѣзнь показала въ первый разъ въ Россіи во время Польской войны, въ концѣ XV вѣка.

На стр. 62 говоритъ онъ о большой умѣренности Царя Алексѣя Михайловича, а на 44 стр. называетъ его: «bountifull, charitabll, chastly, uxorious, very kind to his Sister and children,» и на стр. 125 замѣчаетъ: «this present Emperour of Russia is a pious, conscientious, clement, mercifull and good Prince any in the world.»

Стр. 13. Во время постовъ, говоритъ Коллинсъ, врачи не могутъ вовсе употреблять лѣкарствъ изъ животнаго царства.

На стр. 135 представлено точное описаніе и изображеніе грибовъ, употребляемыхъ въ Россіи въ пищу, и здѣсь замѣчено что въ Россіи мало или даже почти вовсе нѣтъ ядовитыхъ грибовъ, и проч.

107.

ІОАННЪ СТРЮЙСЪ. 1668 — 1670.

Іоаннъ Янсенъ Стрюйсъ (Johann Jansen Struys) съ 1668 по 1670 жилъ въ Россіи, и издалъ въ 1676 году сочиненіе о своемъ путешествіи, которое, по малой степени образованія сочинителя, представляетъ много извѣстій неосновательныхъ и невѣрныхъ. Любопытенъ разсказъ объ его плаваніи со Стенькою ~~Радоуицъ~~

по Волгѣ. Многие сомнѣвались даже въ томъ, точно ли Іоаннъ Струйскій находится въ Россіи.²⁹¹ Но это сомнѣніе должно приписать только неосновательности и невѣрности его извѣстій.²⁹² Рукопись описанія его путешествія хранится въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ.

Въ печати вышло это сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Drie aanmerkelyke en seer rampspoedige Reyzen door Italien, Grieeckenlandt, Lyflandt, Moscovien, Tartaryen, Meden, Persien, Oost-Indien, Japan etc. Amsterdam, 1676, 4°, съ изображ.

На Нѣмецкомъ языкѣ:

Joh. Jansz. Straussens Sehr schwere, wiederwertige, und Denckwürdige Reyzen, durch Italien, Griechenland, Lifland, Moscau, Tartarey, Meden, Persien, Tücker, Ost-Indien, Japan und unterschiedliche andere Länder. Worinnen ausserhalb der gewissen gründlichen Beschreibung ermeldeter Oerter, und derer Eygenschaftt und Natur, wunderliche Zufälle und warhaftige Geschichte, angewiesen werden, welche der Author selbst durch gefährliche Schiffbrüche, Plünderungen, schwere Dienstbarkeit unter den Türcken, Persiern, und Tartern, grosse Hungersnoth, Marter, und vielerley Ungemach ausgestanden. Angefangen Anno 1647 und vollbracht 1673 begreifende die Zeit gantzer 26 Jahre. Neben zweyen beygefügeten Brieffen, verhandelende den greulichen Mord, Verrätherey und Übergabe der Stadt Astracan, mit noch vielen Umständen; wie auch die mannigfaltige Gefahr und Elend, so Cap. David Butler erlitten, und zu Ispahan selbst beschrieben hat. Verziehret mit vielen schönen Kupffer-Stücken, vom Authore selbst nach dem Leben gezeichnet. Aus dem Holländischen übersetzt von A. M. (Andreas Müller) Amsterdam, 1678, въ листъ, съ чертеж. — Гота, 1832, 8°.

На Французскомъ языкѣ:

Les Voyages de Jean Struys en Moscovie, en Tartarie, en Perse, auk Indes et en plusieurs autres païs étrangers, avec la relation d'un naufrage dont les suites ont produit des effets extraordinaires. Traduit du flamand par Glanius. Amsterdam, 1681, 4° — Lyon, 1682, 12°. — Paris, 1719, 12°—Amsterdam, 1720, 12°.—Rouen, 1724, 8°. — Paris 1838, 12°.

На Англійскомъ языкѣ:

The Voyages of J. Struys through Moscovia, Tartary, India, and most of the eastern World: rendred out of Nether-Dutch by J. Morrison. London, 1683, 4°.

²⁹¹ Смотри о немъ Muller, *Samml. Russ. Gesch.* Bd. VII, S. 499.

На пр. въ *Bibliothèque française, ou histoire littéraire de la France.* Amsterd., 1724, 12°, т. IV, р. 51, говорится: «Il y a des relations qui ont été fabriquées pour en imposer le public comme... le voyage d'un nommé Jean Struys en Moscovie, en Tartarie etc. dont le Chevalier Chardin et quelques autres ont si bien démontré la fausseté etc.»

На Русскомъ языкѣ вышло въ 1719 извлеченіе изъ сочиненія Стрюйса, которое содержитъ описаніе его путешествія изъ Голландіи чрезъ Россію до Казани, въ: «Древняя Россійская Виблюиоика или собраніе Древностей Россійскихъ, до Россійскія Исторіи, Географіи и Генеалогіи касающихся, издаваемая помѣсячно Николаемъ Новиковымъ. С. П. Б., 8^о, Т. I, стр. 40 — 51.

108.

РУДОЛЬФЪ КАПЕЛЬ. 1670.

Рудольфъ Капель (Rudolf Capel), пасторъ, родомъ изъ Гамбурга, былъ самъ въ Россіи и, кажется, даже предпринималъ путешествіе въ Сѣверовосточные края Россіи; это можно заключить изъ слѣдующаго мѣста его сочиненія «Norden» и проч.²⁹³ находящагося на 27 стр.: «Теперь я намѣренъ сказать, какимъ путемъ изъ Москвы проходятъ въ тѣ земли (Сибирь, Самоѣдію и Тувагусію); я узналъ это въ бытность свою въ Московіи отъ особъ придворныхъ, не безъ большихъ трудовъ и усилій. Покуда я былъ въ Московіи, я не могъ, безъ большой опасности для моей личности и самой жизни, обнаруживать это: ибо Москвитяне не терпятъ, чтобы ихъ Государственныя тайны открывали

109.

ГРАФЪ ПАВЕЛЬ ПОТОЦКІЙ. 1670.

Графъ Павелъ Потоцкій (Graf Paul Potocki), около 1670 году, самъ былъ въ Россіи и написалъ о ней сочиненіе подъ заглавіемъ:

Moscovia sive brevis narratio Monarchiae, animadversionibus civilibus et politicis documentis moderno et rerum publicarum statui accommodata, auctore Paulo a Potok Potocki, Palatinidae Braclaviensis, duobus annis et dimidio supra decennium in principe illius imperii urbe, retinentibus cum belli juribus, nuper commorante.

Это сочиненіе составляетъ часть его полнаго собранія сочиненій, которое имѣетъ заглавіе:

Opera omnia Pauli Comitiss in Aureo Potok Pilavitaе Potocki (Palatinidae Braclaviensis) Castellani Camenecensis in Podolia Senatoris Regni Poloniae etc. Dantisci, 1670, 4^о. — Варшава, 1747, въ листъ.

Moscovia Потоцкаго написана въ тонѣ декламаторскомъ, пристрастно и не въ похвалу Россіи; но инаго и нельзя было ожидать въ то время и при тогдашнихъ обстоятельствахъ отъ Польскаго вельможи.

293. См. выше ч. I, стр. 35, гдѣ приведено полное заглавіе этого сочиненія.

110.

ЯКОВЪ РЕЙТЕНФЕЛЬСЪ. 1672.

Яковъ Рейтенфельсъ (Jacob Reutenfels) былъ сынъ Совѣтника и Тайнаго Секретаря, служившаго при Королѣ Польскомъ, Казимирѣ, жилъ въ Россіи между 1671 и 1673 годами, и написалъ, въ 1676 году, въ которомъ скончался Царь Алексѣй Михайловичъ, по желанію Великаго Герцога Тосканскаго, Козьмы III, при Дворѣ котораго Рейтенфельсъ находился долгое время, сочиненіе о Россіи. Одинъ Нѣмецъ нашелъ эту рукопись въ Велико-Княжеской Библіотекѣ и издалъ ее въ 1680 году, въ Падуѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

De rebus Muschoviticis ad Serenissimum Magnum Hetruriae Ducem Cosmum tertium, auctore Jacobo Reutenfels. Patavii, 1680, 8°.

Рейтенфельсъ получалъ нѣсколько статей о Греческомъ вѣроисповѣданіи отъ монаха Пансія Лигаридеса, ²⁹⁴ изъ Хиоса, который нѣкоторое время прожилъ въ Москвѣ. Онъ былъ прежде Протоіереемъ въ Іерусалимѣ, а потомъ Митрополитомъ Фессалоники и Газы. Отъ него получилъ Рейтенфельсъ также разсужденіе объ ученіи Православной Церкви о Таинствѣ Св. причащенія. Это сочиненіе Лигаридесъ сочинилъ въ 1660 году, по просьбѣ Шведскаго посла; его Рейтенфельсъ присоединилъ къ своему сочиненію, въ видѣ приложенія. Сочиненіе написано въ безпристрастномъ духѣ и исполнено превосходныхъ замѣчаній. ²⁹⁵

Извлеченіе изъ сочиненія Рейтенфельса вышло на Русск. языкѣ въ «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія,» 1839, Іюль, Отд. II, стр. 1 — 54, подъ заглавіемъ:

«Извлеченіе изъ сказаній Якова Рейтенфельса о состояніи Россіи при Царѣ Алексѣи Михайловичѣ. Съ Латинскаго перевелъ И. Тарнава - Боричевскій.»

111.

НИКОЛАЙ ГЕЙНСІЙ. 1672.

Николай Гейнсій (Nicolaus Heinsius) былъ въ 1672 году посломъ Генеральнымъ Штатамъ въ Москвѣ. Его переписка съ Іоанномъ Георгіемъ Гревіемъ находится въ рукописи въ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ. ²⁹⁶

²⁹⁴. Сравни о немъ: Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ дотошняго чина Грекороссійской Церкви. С. П. Б. 1827, 8°. Изданіе второе. Томъ II, стр. 145—149. Смотри N 93.

Смотри также: Meiners S. 27 и Ciampi Bibliografia Critica, III, стр. 28.

²⁹⁶. См. также Schlözer's Nestor I, S. 87

112.

ЕРКОЛЕ ЦАНИ. 1672.

*Ерколе Цани*²⁹⁷ большую часть жизни своей провелъ въ путешествіи, между прочимъ нѣсколько времени прожилъ въ Россіи. Сочиненіе о Россіи Цани вышло подѣ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relazione e viaggio della Moscovia del Sig. Caualiere D Ercole Zani Bolognese. Bologna, 1690, 12°.

Описаніе этого путешествія вошло въ составъ сборника: *Il genio vagante.*²⁹⁸

113.

ЛА КРОУА. 1672.

Отъ *Лакруа* (La Croix) имѣемъ мы сочиненіе о войнахъ Турковъ съ Поляками и Русскими. Оно носитъ слѣдующее заглавіе:

Guerres des Turcs avec la Pologne et la Moscovie. Par La Croix. A la Haye, 1689, 8°.

114.

ШАРДЕНЬ. 1672.

Описаніе *Шардена* (Chardin) путешествія вышло въ 1686 году въ первый разъ подѣ слѣдующимъ заглавіемъ.

Journal du Voyage de Mr. Chardin en Perse et aux Indes Orientales par la mer Noire et par la Colchide. London, 1686, въ листъ, съ изображ.

Позднѣйшія изданія суть: Амстердамъ, 1711, 12°, въ 10 томахъ. Тамъ же 1735, 4°, въ четырехъ томахъ. Парижъ 1723, 12°, въ 10 томахъ, и тамъ же въ 1811, 8°, въ X томахъ

Голландскій переводъ Брукгуйсена, Амстердамъ, 1687 года, въ 4-ку.

Нѣмецкій переводъ: Лейпцигъ, 1687, и Франкфуртъ на Майнѣ, 1780, 8°, 2 тома.

Англійскій переводъ въ Murray, *Discoveries and Travels in Asia etc.*,²⁹⁹ p. 54—72.

297. Смотри о немъ: *Campi Bibl. Critica* III, p. 15 и 134, и Beckmann, *Liter der alt. Reisen* I, 165—167.

298. См. выше ч. I, N. 23, стр. 25.

299. См. выше ч. I, N 41, стр. 41 — 42.

115.

СОЧИНИТЕЛЬ RITRATTO DELLA MOSCOVIA. 1672.

Сочинитель *Ritratto della Moscovia*, этого заслуживающаго вниманія описанія Россіи отъ 1672 года, намъ не извѣстенъ. Рукопись находится въ Альбертрандскаго сборникѣ и напечатана Тургеновымъ въ его: *Historica Russiae Monumenta*, Т. II, р. 249—278, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Ritratto della Moscovia consacrato all Eminentissimo e reverendissimo Sig. Card. Altieri, da C. M. V. D. C. D. G.

Собственно заглавіе слѣдующее:

Ritratto della Moscovia. Ristretto geografico, historico et genealogico del gran Ducato o sia Imperio di Moscovia.

Особенно замѣчательны изображеніе Алексѣя Михайловича, представленное сочинителемъ, и его мнѣніе о Степкѣ Разинѣ.

116.

АЛБИНЪ ДОБВИНЪ. 16.

Албинъ Доббинъ (Albin Dobbin), Мекленбургскій уроженецъ, именпо изъ города Ростока, былъ ротнымъ начальникомъ (Hauptmann) при Алексѣѣ Михайловичѣ и 17 лѣтъ прожилъ въ Сибири. Иоаннъ Арч. Брандтъ,³⁰⁰ находившійся, въ 1673 году, въ свитѣ Бранденбургскаго посольства, замѣчаетъ, въ описаніи своего путешествія, что Доббинъ сочинилъ на Нѣмецкомъ языкѣ описаніе Сибири. Что сталося съ этою рукописью и гдѣ она хранится, ничего, къ сожалѣнію, не знаемъ.

117.

ІОАХИМЪ СКУЛЬТЕТЪ. 1673, 1675.

Королевско-Прусской и Курфюрстерско-Бранденбургской службы Легатіонс-Генералъ *Іоахимъ Скультетъ* (Joachim Scultetus) былъ два раза въ Россіи посломъ своего, т. е., Бранденбургскаго, Двора. Его первое путешествіе въ 1673

³⁰⁰ См. ниже N. 118.

году описано Іоанномъ Арнольдомъ Брандербургскимъ посломъ, второе издание которого находится в Библиотекѣ С.-Петербургскаго Императорскаго Университета. Печатано воиждѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Beschreibung der zwoten Gesandtschaft, welche von dem Könige in Preussischer und Churfürstlich Brandenburgischer Residenz zu Königsberg, den 17ten Junii 1675 angetreten.

Цѣлью этого вторичнаго посольства Скультета въ Россію было обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: что тогда, когда Швеція подверглась нападенію со всѣхъ сторонъ, именно наступило благоприятное время отмстить Швеціи за отпаденіе ея у Россіи Нарвы, Ижорин и Карелии и вторгнуться съ арміею въ Ливонію. Нота объ этомъ предметѣ, врученная Русскому Двору Скультетомъ, напечатана у Бюшннга, Томъ IX, S. 30—34.

Скультетъ при своемъ вторичномъ посольствѣ, въѣхавъ въ Москву 10 Августа, 1675 года, и былъ принятъ съ великою торжественностью, хотя она и не могла бити въ сравненіе съ пышностью, иѣкогда имѣвшею мѣсто въ подобныхъ случаяхъ. 18-го Августа Скультетъ имѣлъ первый приемъ у Царя, при чемъ представлены были имъ подарки, между прочимъ: большое зеркало, изящно выложенное янтаремъ, большой серебряный и сильно позолоченный бассейнъ (Fontaine), который несла 12 человекъ, и художественно сдѣланный шахматный столикъ и шашки изъ янтаря и серебра; шахматную игру несла 4 человекъ, и она казалось болѣе всѣхъ прочихъ подарковъ понравилась Царю. На лестницѣ дворца посолъ и его свита должны были снять съ себя шапки. Представленіе было гораздо проще и совершилось несравненно съ меньшимъ церемоніаломъ, нежели прежде, да и угощеніе посольства было далеко не такъ пышно. Когда Царь, по своему обычаю, отправился на богомолье въ Троицкіи монастырь съ большою торжественностью, то Скультета пригласили посмотреть на поѣздъ Царя, и съ этою цѣлью послали за нимъ Велико-Княжескій экипажъ. На нарочно устроеномъ возвышеніи Скультетъ получилъ мѣсто непосредственно подлѣ Императорскихъ пословъ. Датскому послу было также назначено мѣсто на возвышеніи, и онъ ужъ было его занялъ, но увидѣвши, что Скультетъ пріѣхалъ въ Велико-Княжескомъ экипажѣ, каковой милости онъ напрасно добивался, «Датскій посолъ счелъ себя обиженнымъ, а потому, еще до прибытія Е. Ц. В. оставилъ назначенное ему мѣсто на возвышеніи, сѣлъ въ свой экипажъ и издаиска съ поля смотрѣлъ на поѣздъ Царскій. Когда Е. Ц. В. донесли, по какой причинѣ Датскій посолъ оставилъ отведенное ему мѣсто, то онъ немедленно послалъ къ нему своего Тайнаго Секретаря и велѣлъ объявить ему, что съ нимъ болѣе дѣла имѣть не хочетъ и чтобы онъ немедленно готовился къ отъѣзду; что Е. Ц. В. никому не позволитъ указывать себѣ, какой приемъ можетъ онъ сдѣлать посламъ той или другой державы.»

Четвертаго Октября Скультетъ имѣлъ прощальный отпускъ, о которомъ онъ не говоритъ ничего, заслуживающаго вниманія. Рекредитивная грамота, которая приведена отъ слова до слова въ Нѣмецкомъ переводѣ (въ Дюсселіи

Скультета) и въ которой онъ вездѣ именуется Іоанномъ! оловимовичъ Скультета, представляеть предъ гитудомъ Царя слѣдующее введеніе:

Von Gottes des Allmächtigen, der da wirkt alles in allem, allenthalben gegenwärtig ist, und alles erfüllet, auch guten Trost giebet allen Menschen, unsers in Dreyfaltigkeit hochgelobten Schöpfers, Macht und Wirkung, Willen und Wohlgefallen, der uns befestiget und stärket, durch seine gewaltige Hand, unsern auserwählten Scepter in der Rechtloblichkeit zu vorsichtiger Erhaltung unserer grossen Russischen Czarschaft, und vieler deren unterthänigen und vermehrten Herrschaften, so herrühren von grossväterlicher Erbschaft und Beherrschung, um selbige zu allen Zeiten friedlich und ohne Zwiespalt zu regieren und zu bewahren Wir grosser Herr Czar und Grossfürst Alexey Michailowitz etc.

Въ этой грамотѣ о главной причинѣ посольства — подаваніи помощи противъ Шведовъ — не сказано рѣшительно ничего, и когда Скультетъ требовалъ на это рѣшительнаго отвѣта. то ему отвѣчали, что Великому Князю не возможно въ изъ за Бранденбурга нарушить вѣчный миръ, заключенный со Швеціею, ни стать посредникомъ между обоими Государствами, хотя онъ и увѣрять, что Швеція несправедливо поступила съ Бранденбургомъ и что онъ не пощадитъ ничего мирными средствами склонить Швецію къ отозванію ея войскъ изъ Курфюршескихъ земель.

118.

ІОАННЪ АРНОЛЬДЪ БРАНДЪ. 1673.

Іоаннъ Арнольдъ Брандъ (Johann Arnold Brand)³⁰² былъ Профессоромъ въ Дюльсбургѣ, в 1673 г. ѣздилъ въ Москву въ свѣтъ Бранденбургскаго посла, Скультета, во время его перваго путешествія. Описаніе его путешествія вышло уже послѣ его смерти и имѣеть слѣдующее заглавіе:

Johann Arnolds von Brand, weiland J. U. D. und in der Universität zu Duisburg am Rhein Professoris Ordinarii, Reysen durch die Mark Brandenburg, Preussen, Churland, Liefland, Plescovien, Gross-Naugardien, Tweerien und Moscovien, in welchen vieles nachdencklich wegen gemeldter Länder, wie auch der Litthauer Lebensart, Gottesdienst, allerhand Ceremonien, Kleydung, Regierung, Rechtspflegung, und dergleichen, angemercket: anbey eine Seltsame und sehr Anmerkliche Beschreibung von Siberien. Alles nachgesehen und mit nöthigen Uebersetzungen, Anmerkungen und Kupfferstücken gezieret und vermehret; auch mit der über des Hr. Urhebers heiligen Abschied gehaltenen Leichreden heraus gegeben

³⁰² Иногда называютъ его также Адамомъ Брандомъ и Брантомъ, и также смѣшиваютъ съ Эвертомъ Исбрандомъ Идесомъ, описаніе путешествія котораго издаю Адамомъ Брандомъ.

durch Heinrich Christian von Hennin, der Artzeneyen Doctor, und selbiger, wie auch der Geschichten, Griech-und Lateinischen Wohlredenheit in obgemeldter Königlichen Universität Prof. Pub. Wesel, 1702, мал. 8-ка.

На Голландскомъ языкѣ то же сочиненіе вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Reisbeschryving van t' Mark Brandenburg, Pruisen, Courland, Lethauwen, Lyf-land, Plescovien, Groot-Naugardien, en Moscovien, meede en beschryving va n Siberien, en den Zabelvangst. Utrecht, 1703, 8°, съ изображ.

119.

КИЛЬБУРГЕРЪ. 1674.

Кильбургеръ (Kilburger) былъ родомъ Шведъ и вмѣстѣ съ Шведскимъ посольствомъ находился въ Москвѣ. Онъ написалъ въ Стокгольмѣ сочиненіе о Русской торговлѣ, которое въ послѣдствіи попало въ руки историографу Миллеру, а отъ него перешло къ Бюшннгу, который и напечаталъ его въ третьемъ томѣ своего Magazin подъ заглавіемъ:

Kilburger's Unterricht vom Russischen Handel, wie solcher im Jahre 1674 durch ganz Deutschland getrieben worden.

120.

БОТТОНИ И ГУСМАННЪ. 1675.

Аннибале Франческо Кавалере Боттони (Annibale Francesco Cavaliere Bottoni) и *Иоаннъ Карлъ Терлингеръ фонъ Гусманнъ* (Johann Carl Terlinger von Guzmann) въ 1675 были посланы полномочными посланцами отъ Римскаго Императора, Леопольда I, къ Царю Алексію Михайловичу, и 20-го Августа прибыли въ Москву. Въ Импер.-Королевскомъ Тайномъ, Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ находятся два Донесенія пословъ Боттони и Гусманна, одно изъ Москвы, 10-го Сентября, о приближеніи посла къ Москвѣ и въѣздѣ въ Смоленскъ и Москву; другое, также изъ Москвы, отъ 18-го Сентября, въ которомъ описаны праздники Нового Года и первый приемъ у Царя.

121.

АДОЛЬФЪ ЛИСЕКЪ. 1675.

Адольфъ Лисекъ (Adolph Lyseck) сопровождалъ вышеупомянутыхъ пословъ Боттони и Гусманна, въ ихъ посольскомъ путешествіи въ Россію, находясь при нихъ въ званіи Секретаря, и сочинилъ описаніе этого путешествія, которое вышло въ свѣтъ, годъ спустя, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Relatio eorum, quae circa Sacrae Caesareae Majestatis ad Magnum Moscorum Caesarem Abligatos Annibalem Franciscum de Bottoni, Sacri Romani Imperii Equitem, Archiducalis Regiminis in inferiora Austria Consiliarium, et Joannem Carolum Terlingerenum de Guzman, Sacrae Caesareae Majestatis Consiliarium, anno 1675 gesta sunt, strictim recensita per Adolphum Lyseck, dictae Legationis Secretarium. Salisburgi, 1676, 12°.

Второе изданіе подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ: Moguntiae, 1679, въ 8-ку.

На Нѣмецкій языкъ описаніе этого путешествія переведено М. Христофомъ Гарбахомъ и издано въ Лейпцигѣ 1718, 8°.

122.

К. В. ВИКХАРТЬ.

Карл Валерій Викхартъ (Carl Valerius Wickhart) сопровождалъ Императорскія пословъ Боттони и Гусманна въ качествѣ домашняго Бухгалтера и Офицера на жалованьи (Sammer-Buchhalter und Rait-Officier), и въ томъ же самомъ году издавъ еще одно, въ высшей степени незначительное, описаніе этого посольства подъ заглавіемъ:

Moscowitische Reisebeschreibung der Kaiserlichen Gesandtschaft u s. w. von C. W. Wickhart. Wien, 1675, 8°.

Извлеченіе изъ описанія путешествія Викгарта вышло на Русск. языкѣ въ журналѣ: «Отечественныя Записки,» 1828, XXXIII и XXXV.

123.

СВИДЕРСКІЙ. 1675.

Свидерскій (Swiderski) былъ, какъ мы узнаемъ изъ Скультета, изъ его описанія втораго посольства, въ 1675 году Польскій посолъ въ Москвѣ и жилъ уездѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, существуетъ ли гдѣ Донесеніе этого посла объ его пребываніи при Царскомъ дворѣ, и если существуетъ, то гдѣ оно находится.

124.

КОНРАДЪ ВАНЪ КЛЕНКЪ. 1675.

Конрадъ ванъ Кленкъ (Conrad van Klenck) ѣздилъ въ Россію въ 1675 году въ достоинствѣ посла Генеральныхъ Штатовъ. Это путешествіе было пред-

принято моремъ, изъ Текселя, подъ начальствомъ Адмирала де Рюйтера, въ Архангельскъ; отсюда оно шло сухимъ путемъ чрезъ Вологду въ Москву. Во время пребыванія ваяъ Кленка въ Москвѣ послѣдовала смерть Царя Алексѣя Михайловича и вѣячаніе на царство юнаго Федора Алексѣевича. Эти событія, по возвращеніи ваяъ Кленка въ Амстердамъ, описалъ одинъ изъ его спутниковъ, впрочемъ, не поименовавъ себя. При томъ къ этому сочиненію приложены драгоценныя и любопытныя извѣстія о тогдашнемъ положеніи Россіи. Въ Москвѣ, между прочимъ, Царскій Лейбъ-Медикъ, Докторъ Іоаннъ Костерушь фонъ Розенбургъ сообщалъ ему многое относительно своихъ замѣтій при Дворѣ. Такъ, на пр., Кленкъ рассказываетъ подробно весь ходъ богѣзши, которая свела въ могилу Царя Алексѣя Михайловича, и упоминаетъ объ обычаяхъ, характеристическомъ для того времени; онъ говоритъ именно, что прежде нежели Царь принималъ изготовленное для него лѣкарство, оно было отвѣдываемо или самимъ же врачомъ, или кѣмъ либо изъ окружающихъ придворныхъ. Розенбургъ рассказывалъ ему, что и съ нимъ былъ однажды подобный случай: его аптекаръ, по нерадѣнію, изготовилъ невѣрно и нехорошо прописанное для Царицы лѣкарство, его дали для пробы одной изъ придворныхъ гошожъ, окружавшихъ Царицу, но ей сдѣлалось отъ него дурно; тогда Розенбургъ принужденъ былъ выпить все приготовленное лѣкарство. Вообще, въ описаніи ваяъ Кленкова путешествія мы находимъ очень подробное изображеніе Царя Алексѣя Михайловича.³⁰³

Описание путешествія вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Historisch Verhael of Beschryving van de Voyagie gedaan onder de Suite van den Heere Koenraad van Klencq extraordinari Ambassadeur van haer Ho. Mog. de Heeren Staeten Generael en Syn Hoogheyt den Heere Prince van Orange an Zijne Zaarsche Majesteijt' van Moscovien, verziert met eenige Koopere Plaeten Amsterdam, bey Jan Claess ten Hoorn. 1677, 4°.

125.

ВУДЪ И ФЛАУЕСЪ. 1676.

О Вудъ и Флауесъ (Wood и Flawes) находимъ мы свѣдѣнія въ книгѣ Forster's Geschichte der Entdeckungen etc. Bd. II, S. 195, по Французскому изданію.

126.

ГЕРФЕРЪ. 1677.

Докторъ Абраамъ Герферъ,³⁰⁴ Голландецъ, совершилъ въ 1677 году морское путешествіе изъ Амстердама въ Россію и описалъ его въ Голландскомъ

303. См. объ этомъ путешественникѣ Мейнера стр. 19.

304. См. тоже Мейнера стр. 19.

лишѣ. Его сочиненіе вышло уже въ томъ же самомъ году въ Амстердамѣ; оно совершенно незначительно и содержитъ собственно только нѣвѣстія о мореплаваніи. Нѣмецкій переводъ имѣетъ заглавіе:

Denkwürdige Schifffreise nach dem Grossfürstenthum Moschovien, so im Jahre 1677 von Amsterdam dahin geschehen. Holländisch aufgesetzt von D. A. Herfer, übersetzt von Leonh. Loschge. Nürnberg. 1678, 4°.

127.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: A SHORT DESCRIPTION ETC. 1677.

Неизвѣстный авторъ этого сочиненія, который въ подписи именуется себя *Астрахань* (Astracan), провелъ около 20 лѣтъ своей жизни въ краяхъ, которыя составляютъ нынѣ юговосточную Россію и, какъ видно изъ оставленнаго имъ сочиненія, былъ освобожденъ изъ плѣна однимъ знатымъ соотечественникомъ, которому онъ и сочиненіе свое посвящаетъ съ выраженіями самой непринимчивой благодарности. Издатель, *Мобасъ Питтъ* (Pytt), получилъ рукопись отъ одного изъ своихъ друзей, который жилъ вмѣстѣ съ авторомъ путешешной имъ прямо изъ рукъ сочинителя рукописи. Къ сожалѣнію, Питтъ, какъ онъ самъ признается въ этомъ, передѣлалъ сочиненіе по своему вкусу; ибо онъ не только исправилъ безыскусственный слогъ и выраженія писателя, но даже цѣлыя мѣста рукописи выпустилъ и всѣ повторенія по своему произволу уничтожилъ. Въ предисловіи Питтъ представляетъ также историческое нѣвѣстіе о тѣхъ земляхъ, о которыхъ говорится въ сочиненіи. Въ такой странной передѣлкѣ вышло это сочиненіе въ 1677 году въ печати со слѣдующимъ заглавіемъ:

A short description of all the Kingdoms which encompass the Euxine and Caspian Seas, delivered by the Author after above twenty years Travel. Together with a Preface containing Several Remarkable Observations concerning divers of the forementioned Countries. London, 1677, fol.

Между прочимъ Питтъ описаніе нравовъ Ногайскихъ Татаръ совершенно выпустилъ, потому что, какъ ему казалось, оно не содержало ничего особеннаго для исторіи и географіи. Сочиненіе начинается прिवѣтствіемъ: «Right Honourable and my most Worthy Lord,» и имѣетъ подпись: «Your Faithful Slave, Astracan.» Оно присоединено къ изданію 1678 года путешествій *Іоанна Баттиста Таверне*²⁰⁵ и, какъ кажется, судя по неперерывному исчисленію страницъ и

²⁰⁵ Полное заглавіе этого сочиненія таково: The Six Voyages of John Baptist Tavernier, a Noble Man of France into Russia; through Turkey into Persia, and the

по упоминанію объ этомъ сочиненіи на заглавномъ листѣ, не случайно. «Краткое описаніе» начинается на 99 стр. и оканчивается на 119.

128.

ТАННЕРЪ. 1678.

Бернардъ Леопольдъ Францъ Таннеръ (Tanner), родомъ изъ Праги, находился въ свитѣ Польскаго посла, Черторыйскаго, въ 1678 году въ Россію, и оставилъ намъ описаніе этого посольскаго путешествія подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam Potentissimi Poloniae regis, ac republicae Mandato et consensu a 1678 feliciter suscepta, nunc breviter, sed accurate quoad singula notabilia descripta a teste oculato Bernh. Leop. Franc. Tannero. Voeme Pragense, D-ni Legati Principis Czartoryski Camerario Germanico. Norimbergae, 1680, 4°.

Второе изданіе вышло тамъ же, въ 1689 году, въ четверку.

129.

МЕРРИКЪ. 1679.

Меррикъ (Merrich), Англичанинъ, находился въ Россіи въ правленіе Царя Алексѣя Михайловича и составилъ описаніе своего путешествія, которое намъ извѣстно только по Французскому переводу, который имѣетъ заглавіе:

Relation curieuse de l'état présent de la Russie; traduite d'un auteur anglais, qui a été neuf ans à la Cour du Grand Czar, avec l'histoire des revolutions arrivées sous l'usurpation de Boris et l'imposture de Démétrius. Paris, 1679, 12°, avec figures.

130.

ПАТРИКЪ ГОРДОНЪ. 1661—1680.

Патрикъ Гордонъ фонъ Ахлеурисъ (Patrik Gordon von Achleuris),³⁰⁶ потомокъ знаменитаго Шотландскаго рода изъ Графства Эбердинъ, родился 31

East-Indies, Finishet in the Year 1670. Giving an Account of the State of those Countries. Illustrated with divers Sculptures. Together with a new Relation of the Present Grand Seignor's Seraglio. By the same Author. Made English by J. P. — To which is added A Description of all the Kingdoms which Encompass the Euxine and Caspian Seas. By an English Traveller, never before Printed: London, 1678, fol., съ изображ.

306. Жизнеописаніе Гордона находится въ Dr. Benj. Beckmann's *Peter the Great*.

Мая, 1635 года. Въ 1651 году былъ онъ посланъ въ Браунсбергъ, чтобы довершить въ тамошнемъ Іезуитскомъ Коллеіумѣ свое образованіе; по прошествіи трехъ лѣтъ онъ тайно покинулъ это заведеніе и возвращался въ свое отечество. Когда онъ достигъ Гамбурга, то тутъ убѣдили его поступить въ Шведскую службу, и съ этого времени начался для него рядъ воинскихъ походовъ; онъ пять разъ находился въ плѣну, вступалъ въ Польскую и Бранденбургскую службу, и наконецъ, въ 1661 году, прибылъ въ Россію,³⁰⁷ гдѣ поступилъ Маіоромъ въ войско Царя Алексѣя Михайловича. Въ 1667 году былъ онъ посыланъ съ дипломатическими порученіями въ Англію, въ слѣдующемъ году возвратился въ Россію, и съ того времени до своей кончины оставался въ своемъ новомъ отечествѣ. Петръ Великій умѣлъ оцѣнить таланты этого мужественнаго и благоаумнаго воина, очень его уважалъ, и Гордонъ пользовался его безграничнымъ довѣріемъ. Декабря 9-го, 1699 года, Гордонъ умеръ въ Москвѣ Генераль-Аншефомъ. Петръ Великій въ продолженіи его боленія неоднократно посѣщалъ его и въ минуту его вѣчнаго успокоенія находился при немъ.

Гордонъ оставилъ собственною рукою писанный журналъ или дневникъ на Англійскомъ языкѣ, въ коемъ подробно описалъ всѣ обстоятельства своей жизни до самой кончины. Эта рукопись, составляющая шесть томовъ въ четверку, хранится въ Московскомъ Государственномъ Архивѣ.

Списокъ въ 5 томахъ въ четверку имѣетъ Императорскій Эрмитажъ. Одинъ томъ переведенъ Г. фонъ Келеромъ младшимъ на Русскій языкъ.

Многія извѣстія изъ рукописнаго дневника Миллеръ надалъ въ свѣтъ во второмъ томѣ своего *Samml. Russ. Gesch.*, между прочимъ повѣствованіе о походѣ Гордона противъ Татаръ въ 1687 году. См. *Vd. II, S. 141—178.*

Гордонъ оставилъ тронхъ сыновей и одну дочь, которая, во второмъ супружествѣ, была замужемъ за Генераль-Маіоромъ Александромъ Гордономъ. Отъ этого послѣдняго имѣемъ мы изображеніе Петра Великаго, которое и напечатано подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

The History of Peter the Great, Emperor of Russia, to which is prefixed a short general history of the country from the rise of that monarchy, by Alexand. Gordon of Achintoul. Aberdeen, 1755, 2 Voll., въ бол. 8-ку.

Нѣмецкій переводъ его сдѣлалъ К. А. Вихманномъ, и явился въ Лейпцигѣ 1765 г. въ 2-хъ част., въ 8-ку.

als Mensch und Regent. Mitau, 1850, Bd. VI, S. 175—185. Сравни также: Neues St. Petersburg. Journal 1778, Bd. IV, April.—Korb's Diarium, p. 214.—Beckmann's Lit. der Stern Reisen, Bd. III, S. 587.—Müller's Samm. Russ. Gesch. Bd. II, S. 141 и слѣд.

307. Въ Россіи Гордона звали: Петръ Ивановичъ.

131.

АЛЬБЕРТЪ ГЕЙДЕНФЕЛЬДЪ. 1680.

Альбертъ Гейденфельдъ (Albert Heidenfeld) есть авторъ вышедшаго въ 1680 году во Франкфуртѣ сочиненія:

Albert Heidenfeld's Ausführliche Beschreibung der Orientalischen Königreich Turkey, Persien, Moscou und China. Frankf., 1680, 4°

132.

ЖАНЪ ФРАНСУА РЕНЫАРЪ. 1681.

Жанъ Франсуа Реньяръ (Jean François Régnaud), въ своихъ далекихъ путешествіяхъ по большей части Европейскихъ странъ, былъ въ Россіи, и потому по праву принадлежитъ къ этому сборнику. Реньяръ издалъ въ свѣтъ описаніе всѣхъ своихъ путешествій въ полномъ собраніи своихъ сочиненій: *Oeuvres complètes*, которое и вошло въ составъ многихъ другихъ сборниковъ.³⁰⁸

Его путешествіе въ Лапонію находится въ извлеченіи въ Прево (Prévo) собраніи путешествій, и оттуда перешло въ *Allgemeinen Historie der Reisen etc.* Bd. XVII, S. 315.³⁰⁹

133.

I. БЛОКЪ. 1682.

Блокъ или *Блохъ* (J. Block или Bloch) совершилъ, въ 1682, году, путешествіе въ Россію въ званіи флотскаго пастора при купеческомъ Гамбургскомъ флотѣ, которое три года спустя вышло въ свѣтъ въ Гамбургѣ подъ заглавіемъ:

J. Bloch, Historie seiner Moskowienfahrt. Hamburg, 1685. 4°.

308. Смѣри объ немъ: Ebert's *Allg. Bibliogr. Lexicon*. Leipzig, 1821, 4°, Bd. II, p. 598.—Также Beckmann's *Lit. d. Alt. Reisen*. II, 295 и 299.

309. См. объ этомъ собраніи выше ч. I, N. 58, стр. 36.

134.

АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: NARRATIO RERUM ETC. 1682.

Авторъ этого сочиненія себя не поименовалъ, да и доселѣ, по крайней мѣрѣ, сколько намъ извѣстно, не открытъ. Достопочтенный Чинши издалъ его въ 1829 году подъ заглавіемъ:

*Narratio rerum, quae post obitum Alexii Mickalowicz, Russorum Imperatoris etc. etc. etc. gestae sunt Moschuae XI Kal. Octobris an. 1682. missa ex urbe Moschua ad Archiep. Corinthis Franciscum Martelli florentinum Nundium Apostolicum apud Joannem III, regem Poloniae, reperta ex Autographo ad verbum scripta et in lucem edita a Seb. Ciampi. Florentiae, 1829.*³¹⁰

135.

ЭНГЕЛЬБЕРТЪ КЕМПФЕРЪ. 1683.

Энгельбертъ Кемпферъ (Engelbert Kämpfer),³¹¹ сынъ пастора, родился въ Лемго, 16 Сентября, 1651 года, въ Данцигѣ и въ Краковѣ изучалъ Экзеквѣнцію, а въ Кенигсбергѣ Медицину. Въ 1684 году онъ уступилъ въ Упсалу, два года спустя перѣѣлъ въ Стокгольмъ, и въ этомъ самомъ году отправился, въ должности Секретаря посольства, съ посольствомъ, которое долженствовало положить основаніе торговымъ сношеніямъ между Персією и Швецією и всходатайствовать у Царскаго Правительства право свободнаго перевоза товаровъ въ Испанію, чрезъ Новгородъ и Москву. По свѣдѣніямъ этого порученія, Кемпферъ поступилъ, въ званіи хирурга («плѣхое названіе или титулъ, говоритъ онъ, но оно самымъ наилучшимъ образомъ соотвѣтствовало моему выданью»), въ службу Голландской Ост-Индской Компаніи, которой флотъ стоялъ тогда на якорѣ въ Персидскомъ заливѣ, у Гамрона или Бендеръ-Абаси. Но прежде тѣмъ еще Кемпферъ посѣтилъ Грузію и былъ нѣсколько времени въ Тифлисѣ врандакомъ ея Государя. Возвратившись оттуда, онъ, вмѣстѣ съ Голландскимъ флотомъ, посѣтилъ Аравію, берега Малабара до Цейлона, заливъ Бенгальскій, Суцатру, Яву и Сіамъ; 16 Сентября, наконецъ, онъ прибылъ въ Японію, гдѣ и оставался 2 года. Отсюда, послѣ 10-тилѣтняго отсутствія, Кемпферъ возвратился опять въ Европу.

310. Смотри объ этомъ сочиненіи Ciampi Bibliogr. Critica I, 75 — 79, и II, 158.

311. Смотри о немъ Beckmann's Lit. d. ält. Reisen II, 208.

По возвращеніи въ отечество, Кемпферъ былъ Лейбъ-Медикомъ Графа Фольд-Липпе. Но остатокъ его неутомимо дѣятельной жизни не былъ ни столь блестящъ, какъ бы это приличествовало его заслугамъ, ни столь счастливъ, какъ бы ему слѣдовало быть въ слѣдствіе богатаго сокровища опыта, собраннаго въ теченіи столь подвижной жизни. Домашнія огорченія, въ слѣдствіе несчастнаго брака, и внутренняя досада, что ему не удалось издать въ свѣтъ въ надлежащемъ видѣ свои рукописи и рисунки, отравили послѣдніе годы его жизни. Онъ умеръ, потерявъ троихъ своихъ дѣтей, 2-го Ноября, 1716 года въѣвъ отъ роду 66 лѣтъ.

Въ числѣ прочихъ обработанныхъ и оконченныхъ сочиненій, въ свѣтъ вышла въ Лемго, въ 1777 году, въ четверку, въ двухъ томахъ, Кемпферъ оставилъ рукопись подъ заглавіемъ:

Engelberti Kämpferi Diarium Itineris ad Aulam Muscoviticam indeque Astracatum suscepti Anno MDCLXXXIII.

Эта рукопись хранится въ Лондонѣ, въ Британскомъ Музеѣ. Въ спискѣ съ нея, который у насъ подъ руками, находится на заглавномъ листѣ еще слѣдующее прибавленіе: *Ex Auloris Autographo, quod asservatur in Museo Britannico (Bibliothecae Mss. Sloan-nae No 2923) cum permissione Curatorum ejusdem Musei vnicę primum enotaverunt, Londini, 1816.*

Списокъ составляетъ томъ въ четверку во 168 страницъ, а XVII стр. занимаютъ предисловіе самому сочиненію введеніе того, кто списывалъ, отослательное въ Британскомъ Музеѣ хранящихся рукописей Кемпфера вообще, и той, о которой мы здѣсь говоримъ въ особенности.

136.

ЖИРОВЪ И ВЛУМБЕРГЪ. 1684.

Христофъ Баронъ изъ Жирова Жировскій (Christoph Baron von Zirova Zyrowsky) и *Имперскій Баронъ Себастьянъ фонъ Блумбергъ* (Sebastian Reichs-Freiherr von Blumberg)³¹² были въ 1684 году отправлены въ Москву послами отъ Императора Леопольда I, съ цѣлью склонить Русское Правительство воевать противъ Турокъ. Разсказъ объ его приѣздѣ въ Москву, и приемъ ему здѣсь вышелъ подъ заглавіемъ:

Beschreibung des Schauwürdigen Moskowitischen Einzuges und Traktaments derer beiden Röm. Kaiserl. Grossgesandten an den Moskowitischen Czaren. S. I. 1684, 4°.

312. Енгель называетъ его ложно Pater Vota и Freiherr Jarowskia.

137.

ЮГАННЪ ЭВЕРГАРДЪ ГЕВЕЛЬ. 1684.

Юганн Эвергардъ Гевель (Johann Eberhard Hovel) былъ посланъ въ 1684 г. въ Москву отъ Императора Леопольда I, чтобы убѣдить Царей Ивана и Петра къ союзу съ Австріею противъ Турокъ. Рукописное Донесеніе Гевеля отъ 7 Февраля, 1684 года, хранится въ Императ. Корол. Тайномъ, Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ; въ этомъ Донесеніи, писанномъ на Латинскомъ языкѣ, посолъ извѣщаетъ о своемъ прибытіи въ Москву и сообщалъ некоторыя свѣдѣнія о тогдашнихъ событіяхъ. Окончаніе Донесенія, а также и приписка оставлены на Нѣмецкомъ языкѣ отъ 8-го Февраля. Во время представленія Гевель былъ принятъ только однимъ старшимъ Царемъ, Иваномъ. Отъ Гевеля говорить, что я онъ былъ такъ слабъ, что когда всталъ, чтобы спросить о здоровьи Императора, то едва могъ стоять на ногахъ, и его поддерживали два Каммергера подъ руки.... говорилъ онъ слабымъ и неяснымъ голосомъ.

Когда посолъ возвратился въ свое жилище, то пригласилъ онъ Приставъ къ обѣду, который и на этотъ разъ, какъ водится, припесля, т. е., кушанья и напитки, изъ Царской поварни, но уже почти въ 3 часовъ вечера. Послѣ стола (рассказываетъ Гевель), «когда Приставъ отъ вина сталъ пьянъ, развязанъ и веселъ, то я спросилъ его о причинѣ, почему лишь одинъ Царь Иванъ, не только принималъ его, но и отвѣтъ далъ ему единственно отъ своего имени. Приставъ отвѣчалъ, что Петръ нездоровъ, и потому не оставляетъ комнаты своей.» Но Гевель въ своемъ Донесеніи изъясняетъ сомнѣніе на счетъ справедливости отвѣта Пристава и говорить: «Причина этого, по моему мнѣнію, состоитъ другая, и кажется, что между обоими братьями возникло несогласіе и неудовольствіе по поводу брака старшаго. Желаніе очень слабого сложенія, напротивъ Петръ исполненъ силы, здоровья, ума и блестящихъ надеждъ. Сестра обая, Софія, въ рукахъ которой все правленіе, по видимому, повязала Ивану жезу, надѣясь, что онъ пронзвѣдетъ потомство, и тѣмъ устранить младшаго брата отъ надежды на престолъ, но на первое плохая надежда, такъ какъ Иванъ нездоровъ и недалекъ... Да и невозможно, чтобы надолго подобныя отношенія братьевъ могли продолжаться: на сторонѣ Петра большая часть Бояръ и Сенаторовъ; только сестра Софія, 26-ти лѣтъ, великаго ума и способностей, поддерживаетъ старшаго брата. Но ни кому не тайна, что старшій, по слабости состоянію умственныхъ и физическихъ силъ, неспособенъ къ управленію. Это признають сами Бояре и частенько о томъ вздыхаютъ.»

138.

ЛАВРЕНТІЙ РИНГУВЕРЪ. 1684.

Лаврентій Рингуберъ (Laurent Rinhuber), Докторъ Медицины, былъ въ 1675 и 1676 годахъ, какъ онъ самъ о томъ говоритъ, «Zärtlicher Hof-Medicus,» Цар-

скій Придворный врачъ, и долженъ былъ, со всѣми своими соотечественниками, жившими въ Россіи, покинуть ее, кажется, въ слѣдствіе притѣсненій. Въ Апрѣлѣ 1683 года Рингуберъ получилъ отъ Саксонскаго Курфирста, Іоанна Георга Третьяго, письмо къ Царямъ Ивану и Петру; въ этомъ письмѣ Курфирстъ убѣждаетъ Государей объявить войну Туркамъ. Рингуберъ долженъ былъ немедленно отправиться въ Москву, и ему дозволено было, исполнивъ возложенное на него порученіе, по собственнымъ дѣдамъ посѣтить Персію и Абиссинію. Онъ дѣйствительно отправился въ путь въ Май 1683 года, но его уговорили захватить въ Англію, обѣщая ему письма къ Царямъ; Рингуберъ этимъ уклоненіемъ отъ прямого пути потерялъ много времени и долженъ былъ пролежать зиму въ Мекленбургѣ. Такимъ образомъ уже въ самомъ началѣ путешествія судьба неблагопріятствовала Рингуберу и за тѣмъ, не замедлила послѣдовать непріятности всякаго рода. Лишь 24-го Апрѣля, 1684 года, Рингуберъ отплылъ на кораблѣ изъ Висмара и 1 Мая прибылъ въ Ригу. 6-го Іюня пріѣхалъ онъ, наконецъ, въ Москву. Тутъ онъ жилъ со дня своего прибытія до 17-го Сентября, и все его здѣсь пребываніе было почти непрерывнымъ рядомъ споровъ съ важнѣйшими Русскими сановниками.

Рингуберъ, послѣ всякаго рода интригъ и непріятностей, наконецъ имѣлъ при Дворѣ, 20-го Іюня, свое первое представленіе, при чемъ вручилъ письмо своего Государя и былъ допущенъ къ цѣлованію руки обомъ Государей. Обряды при пріемѣ представляютъ немного отличія отъ тѣхъ, которые употреблялись прежде, и по тому о нихъ болѣе говорить не будемъ. Во время пріема, равно какъ и вообще во все продолженіе дипломатическихъ его переговоровъ въ Россіи, Рингубера называли заиросто «Докторомъ». Говоря о цѣлованіи Царскихъ рукъ, Рингуберъ, по этому случаю замѣчаетъ о Петрѣ слѣдующее: «Коль скоро поцѣловалъ я также десницу Царя Петра Алексѣевича, онъ бросилъ на меня, улыбаясь, дружескій и милостивый взоръ и, продолжая смотрѣть на меня, подалъ мнѣ руку (а между тѣмъ при томъ же обрядѣ руку Царя Ивана поддерживали другіе). Петръ прекрасенъ собою, украшенъ наилучшими дарами природы, и мнѣ остается только повторить то, что я о немъ уже писалъ въ другомъ мѣстѣ: ³¹³ «Петръ Царь украшенъ такими достоинствами, что малѣйшее изъ его природныхъ совершенствъ то, что онъ родился Царемъ. Красота его такова, что онъ привлекаетъ къ себѣ сердце каждаго, кто его видитъ, а ужъ его уже и въ такихъ юныхъ лѣтахъ таковъ, что подобнаго ему нѣтъ» и проч.

Многое въ сочиненіи Рингубера писано въ комическомъ духѣ, но имъ особенно отличается весь вводный рассказъ о болѣзни «перваго Министра,» Князя Голицына, который отъ ушиба чувствовалъ сильную боль и просилъ у Рингубера, какъ у врача, совѣта. Рингуберу посчастливилось возстановить его здоровье въ самомъ скоромъ времени, и тѣмъ пріобрѣсти благорасположеніе въ высокой

313. Эту ссылку на другія сочиненія объ Россіи неоднократно повторяетъ Рингуберъ въ описаніи своего путешествія, но намъ неизвѣстно ни одного изъ нихъ, за исключеніемъ того, о которомъ говорится на концѣ: «*Abbregé d'Etat Moscovite*»

степени этого въ то время столь могущественнаго человѣка. Рингуберъ съ дилетантскимъ простодушіемъ рассказываетъ подробности, дающія понятіе о тогдашнемъ состояніи правосудія въ Россіи. Именно: «Въ то самое время, когда проискаившее происшествіе случилось съ Голицынымъ, съ Канцлеромъ Г. Енхельмомъ³¹⁴ нѣсколько дней спустя сыграли плохую шутку, потому что вдругъ за нимъ пришли пятьдесятъ человѣкъ стрѣльцовъ и отвезли его съ бѣлыми почетомъ въ темницу, гдѣ сидятъ всѣ воры и мошенники. Тутъ онъ былъ оставленъ подъ стражей, и когда онъ часъ, другой потѣшился, пришло другое радостное объявленіе. Г. Канцлера отвезли домой, что и было исполнено въ сопровожденіи тѣхъ же стрѣльцовъ. Такое случившееся съ нимъ происшествіе было Царское жидованье или награда, которой Царевна Софія сочла чуждымъ ея удостоить за то, что Г. Канцлеръ съ однимъ знаменитымъ господиномъ имѣлъ крупный разговоръ на словахъ, и по тому былъ обвиненъ въ глазахъ Софіи.» Непосредственно за тѣмъ рассказываетъ Рингуберъ слѣдующій случай: «Еще одна дѣлаусть: Былъ здѣсь, при Дворѣ, молодой Дворянинъ днн Камеръ-Юнкеръ, Кавалеръ Палъ Негребицкій, которой хорошо велъ себя и правился при Дворѣ. Однажды вижу, я, что идетъ онъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ по большой площади и казалося умчался въ о чемъ-то. Вдругъ падаютъ, не спросивши позволенія и безъ дальнѣйшей церемоніи, отрубилъ ему голову. Тутъ же стояло нѣсколько человѣкъ съ длинными кусками красной шелковой матеріи, должно быть присланными его пріятелями. Они подбѣжали къ мертвому тѣлу, обернули его въ матерію развѣять, или шесть, и побѣжали прочь такъ быстро, словно трупъ жегъ имъ руки. Все оставалось въ недоумѣніи, чтобы это значило. Но сказываютъ, будто онъ, разговоривъ разъ съ пріятелями, похвастался, что онъ находится въ тѣсной связи съ одною высокаго званія дѣвицею, и даже писалъ въ одномъ письмѣ, въ Польшу, что онъ собирается уже Е. Ц. В. взять собою въ Польшу къ Царскому Двору.»

Вообще описаніе путешествія Рингубера содержитъ множество очень любопытныхъ отдѣльныхъ чертъ, которыя хорошо знакомятъ насъ съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ; съ Государственною Канцеляріею онъ все время провелъ въ разпряхъ; главною причиною коихъ, какъ выставляетъ онъ, были проноски Швйцель, почему что неоднократно послѣдовавшія отъ Двора предложенія остаться въ Россіи и занять прежнее свое мѣсто Царскаго Лейба-Медика возбудили въ высшей степени ненависть и зависть его соотечественниковъ. Когда наконецъ удалось Рингуберу, послѣ большихъ трудовъ, и особенно благодаря всемогущему покровительству Князя Голицына, рѣшить благополучно всѣ свои споры и удовольствія съ Государственною Канцеляріею, получилъ онъ, 30-го Августа, прощальный пріемъ, на которомъ присутствовали, какъ и прежде, оба Царя. Послѣ Рингуберъ имѣлъ еще сильный споръ по поводу присланныхъ Царями подарковъ, и наконецъ, будучи отпущенъ очень ласково, онъ, 8-го Сентября, оставилъ Москву. Но лишь только выѣхалъ онъ изъ столицы, неблагопріят-

314. Енхельмъ Пугатьевичъ Украинцовъ.

141.

МИХАИЛЬ ОПЕНГАУЗЕНЪ. 1687.

(Michael von Oppenhausen).-

142.

**АВТОРЪ СОЧИНЕНІЯ: RELATION DE TOUT
CE QUI REGARDE LA MOSCOVIE ETC.**

1687.

Въ 1687 году въ Парижѣ вышло сочиненіе о Россіи, которое нынѣ принадлежитъ къ величайшимъ книжнымъ рѣдкостямъ. Оно имѣетъ слѣдующее заглавіе:

Relation de tout ce qui regarde la Moscovie, ses habitans et leur grand Duc. Paris, 1687, petit in 12°.

Имя и обстоятельства сочинителя этой небольшой книжки намъ не известны.

143.

ЯКОВЪ ФОНЪ САНДРАРТЪ. 1688.

Быль ли самъ *Яковъ Сандрартъ* (Jacob von Sandrart) въ Россіи, мы ни какъ не могли удостовѣриться; отсюда и не известно навѣрное, имѣетъ ли онъ право быть помѣщеннымъ въ этомъ сборникѣ. Какъ бы то ни было, мы считаемъ нужнымъ упомянуть здѣсь и объ его сочиненіи касательно Россіи, тѣмъ болѣе, что тщетно стали бы искать о немъ извѣстія у Эберта, Штукка и въ другихъ библиографическихъ сочиненіяхъ и сборникахъ. Заглавіе этого сочиненія есть слѣдующее:

Kurze Beschreibung von Moscovien oder Russland, aus frantzösischen, holländischen u. a. Scribenten zusammengefasst. Von Jac. von Sandrart. Nürnberg, 1688, 12°, съ изображ. Во 2-мъ изданіи, тамъ же 1701, 8°, на заглавіи присоединено: «dem von neuem angefügt worden des Czars Reisen.»

Еще на Латинскомъ языкѣ вышло это сочиненіе въ Нюрнбергѣ *жр.*, въ 1712 г.

144.

НЕВИЛЛЬ. 1689.

Есть ли *Невилль* (Neuville) выдуманное, или дѣйствительно собственное имя, и заодно ли самъ Невилль былъ въ Россіи, оба эти вопроса подали поводъ къ различнымъ, весьма противоположнымъ, мнѣніямъ. Какъ бы то ни было, все таки подъ этимъ именемъ намъ извѣстно сочиненіе о Россіи въ правленіе Петра Великаго; оно имѣетъ заглавіе:

Relation curieuse et nouvelle de Moscovie, contenant l'état présent de cet empire, les expéditions des Moscovites en Crimée en 1689, les causes des dernières révolutions, leurs mœurs et leur religion, le récit d'un voyage de Spatarus, par terre, à la Chine. Paris, 1698, 12°.—Въ Гартъ, 1699, 12°.

Голландскій переводъ этого сочиненія вышелъ подъ заглавіемъ:

*Reis-Beschryvinge van Polen na Muscovien an. 1689 door de Heer van Nieuw-
stad. Tyel, 1699, 8°.—Utrecht, 1707, 8°.*

Въ этомъ переводѣ, въ которомъ самое имя сочинителя переведено, вышущее посвященіе Королю Французскому, Людовику XIV, но за то въ немъ есть предисловіе Голландскаго переводчика и «aanmerkelijken Brief van een voornam Dutch Heer uit Muscauw geschreeven» въ которомъ разсказаны различныя анекдоты о Петрѣ I и его путешествіи въ Голландію.

Не смотря на всѣ сомнѣнія критиковъ, кажется не подверженнымъ сомнѣнію, что нѣкто, подъ именемъ де ла Невилль, въ 1689 году былъ посланъ изъ Польши въ Россію, и какъ я предполагаю, со стороны Франціи, и что онъ, подъ маскою Польскаго посла, тѣмъ безопаснѣе надѣялся исполнить свои тайныя порученія. Догадывались, что собственное имя сочинителя было Байлье (Baillet), а прозваніе de Neuville онъ принялъ отъ своего мѣсторожденія.²²⁰ Въ описаніи Россіи, составленномъ Французомъ, да еще въ то время, конечно, нѣтъ недостатка въ странныхъ, истинно комическихъ, передѣлкахъ Русскихъ словъ; такъ, на стр. 143 Невилль говоритъ о Князѣ Василю Васильевичѣ Голицынѣ: «il fut exilé à Karga, ville située sous le pôle»; какъ извѣстно, онъ былъ сосланъ въ городъ Каргополь Олонецкой Губерніи.

Русскій переводъ извѣстій Невилля о Россіи, сопровождаемый многими прикличаніями, помѣщенъ въ журналѣ: «Русскій Вѣстникъ», 1841, 9, стр. 306, подъ заглавіемъ:

«Любопытныя и новыя извѣстія о Московіи 1689 года».

²²⁰ Ср. Stuck's Verzeichniss von Reisebeschreibungen, Bd. II, S. 80, N 2769. Здѣсь сочинитель названъ «Adrian Baillet de la Neuville en Hez», и присоединено: «sous le nom anagrammatisé (Balt): Hezeneil de la Neuvilles». См. также Meiberg S. 31.

145.

КОРНЕЛИСЪ КРЮЙСЪ. 1690.

Обстоятельства жизни *Корнелиса Крюйса* (Cornelys Cruys), Голландца родомъ, заслуженнаго моряка, оказавшаго великія услуги Россіи и извѣстнаго тою важною ролью, которую онъ игралъ при Петрѣ Великомъ, слишкомъ извѣстны, чтобы намъ нужно было ихъ здѣсь описывать подробно. Итакъ мы приведемъ только здѣсь его сочиненіе, которое обезпечиваетъ за нимъ славное мѣсто въ рядахъ изометцевъ, творенія которыхъ о Россіи извѣстны. Оно вышло въ Амстердамѣ, безъ обозначенія года, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Nieuw Pas Kaart Boek behelfende de groote Rivier Don of Tanais, na de selfs waaragtige Geleghenheid, Strecking en Cours, van de Stadt Woronetz, tot dar hy in Zee valdt, met zyn invloeiende Stromen, Eylanden, Steden, Dorpen, Kloosters etc. Dar benewens een sehr curieuse Paskaart van de Asofsche Zee, of Palus Maeotis, en Pontus Euxinus of Swarte Zee met alle haar Diepten, Droogtens, aangelegen Rivieren, Havens, Steden etc. Zynde dar by gevoegt een Afbeelding der Doorgraving vm den Don door de Ilafla te leyden in de Wolga of Astracanschef Rivier, alles zeer nau-keurig en door eygene Ondervinding opgenomen, gepeylt, afgemeeten, en opgedragen aan zyn Doorlugtige Hoogheyd Alexius Petreides Erf-Prince der Keyser Rycken, Konig Rycken, Vorstendommen, Heerschappen, zyns Heer Vaders, zyn Grootmagtigste Czaarsche Maiesteyt, door Cornelys Cruys Vice-Admiral van Hooghgemelte zyner Maiesteyts Zee-Magten. Tot Amsterdam by Hendrik Donker. fol.

146.

ШЛЕЙЗИНГЪ. 1690.

Георгъ Адамъ Шлейзингъ (Georg Adam Schleusing),³²¹ кажется, самъ былъ въ Россіи и даже проiakъ въ Сибирь. Впрочемъ, его сочиненія содержатъ много невѣрностей, особенно въ томъ, что касается Сибири. Къ сожалѣнію, намъ не удалось объ этомъ писателѣ собрать болѣе точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній. Мы имѣемъ отъ него два сочиненія:

1) Neuentdecktes Sibirien, oder Siewerien von G. A. Schleusing. Jena, 1690, 1 2°.²—Danzig, 1692, 8°.

321. Или Schleissing, какъ въ заглавіи изданій: Іенскаго 1690 года и 1694, или Schleusinger, о чемъ см. Stuck's Verz. von Reisebeschr. I, 271.

Рукопись этого сочиненія находится въ Румянцовскомъ Музеѣ въ С.-Петербургѣ (вынѣ въ Москвѣ).

2. Derer beyden Czaren in Reussland, Iwan und Peter Alexewitz nebst dero Schwester Sophia bishero dreyfach geführter Regiments-Stab. Von G. A. Schleising, z. I. 1694, 8°, съ изображ.

147.

КУРЦЪ ФОНЪ ЗЕНФТЕНАУ. 1681.

Баронъ *Johann Ignatz Kurz Freiherr von Zeuffenau* былъ въ 1691 году отъ Императора Леопольда посломъ въ Россію. Какъ кажется, ему было поручено убѣдить обонхъ Царей объявить войну Туркамъ. Подлинникъ находящагося у меня теперь подъ руками списка Донесенія этого посла изъ Москвы, отъ 5 Мая, 1691 года, хранится въ Вѣнѣ въ Корол.-Император. Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ, гдѣ, какъ весьма вѣроятно, хранятся и прочія Донесенія Курца фонъ Зенфтенау, ибо первое содержитъ только описаніе перваго представленія.

Баронъ фонъ Зенфтенау въ началѣ Апрѣля прибылъ къ Русскимъ границамъ и немалое время провелъ въ дорогѣ, прежде чѣмъ доѣхалъ до Москвы; онъ говоритъ объ этомъ путешествіи, что, «по причинѣ земля, распустившейся отъ сильныхъ дождей, онъ съ своею свитою не могъ поспѣть въ столицу ³²² ранѣ 25 Апрѣля».

Не доѣзжая немного до города, Зенфтенау долженъ былъ остановиться, чтобы дожидаться высланныхъ на встрѣчу ему «толмача и Стольника». Тутъ всослъ рассказываетъ слѣдующее: «Ко мнѣ выѣхалъ на встрѣчу Царь Петръ, верхомъ на лошади, въ огромномъ парикѣ; позади сѣдла былъ привязанъ заяцъ; а Петромъ ѣхалъ его первый Министръ, Нарышкинъ, на охотничьей лошади. Посмотрѣвъ вскользь на меня и мою свиту, Царь Петръ поворотилъ къ столицѣ и, переѣхавъ черезъ рѣку, которую и намъ слѣдовало переѣзжать, остановился на противоположномъ берегу и дожидался меня». Отсюда молодой Царь глядѣлъ, какъ члены Польскаго посольства, находившагося въ Москвѣ, привѣтствовали Зенфтенау отъ имени своего Государя и говорили ему длинными рѣчи, даже какъ и повторилась обыкновенная въ такихъ случаяхъ сцена ссора о первенствѣ между Русскимъ Стольникомъ и Императорскимъ посломъ, такъ какъ ни тотъ, ни другой не хотѣлъ первый сойти съ лошади. «Царь Петръ (говоритъ Зенфтенау), съ величайшимъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣмъ происходившимъ, такъ какъ онъ и самъ любилъ перѣдко заводить подобныя раскаряды».

³²² Т. е., въ Москву.

29-го Апрѣля фонтъ Зенотенау имѣлъ первый или рекомендабельный пріемъ, на который его вели два служителя, потому что онъ ходилъ съ большимъ трудомъ, по причинѣ образовавшейся на ногѣ опухоли. Онъ былъ милостиво принятъ обоими Царями, и поднесъ имъ свои вѣрющія грамоты.

«На слѣдующій день (разсказываетъ посолъ), Царь Петръ, въ сопровожденіи знатнѣйшихъ сановниковъ, отправился водою въ Коломенское,³²³ въ двухъ миляхъ отъ Москвы. Тутъ онъ съ 1000 чел. стрѣльцовъ сфлагъ ввѣдъ морскаго сраженія, небольшія суда для котораго были выписаны изъ Голландіи. Дѣло шло очень хорошо; было даже нѣсколько убитыхъ и много раненыхъ, хотя ружья и были заряжены холостымъ зарядомъ. Здѣсь почти ежедневно бывають воинскія упражненія; на одномъ изъ нихъ Петръ получилъ самъ небольшую рану огнестрѣльнымъ оружіемъ».

Что касается до настоящаго предмета посольства, то, кажется, Зенотенау, какъ всегда это случалось и прежде, имѣлъ объ этомъ предметѣ совѣщанія съ нарочно для того назначенными комиссарами.

Кажется, судя по одному мѣсту Донесенія, Курць фонтъ Зенотенау и прежде бывалъ посломъ въ Россію, потому что онъ именно говоритъ: «какъ это было со мною и въ прежнихъ моихъ дипломатическихъ дѣлахъ и проч.»

148.

ИСБРАНТЬ ИДЕСЪ. 1692—1695.

Эвертъ Исбрантъ Идесъ (Evert Isbrant Ides), Голандецъ родомъ, былъ въ 1692 году посланъ въ Китай посломъ отъ Царей Петра и Ивана, съ цѣлью положить основаніе торговымъ сношеніямъ между этимъ Государствомъ и Россіею. Судя по этому обстоятельству, съ перваго взгляда кажется, что Идеса скорѣе можно отнести къ числу путешественниковъ въ Китай, однако мы тѣмъ менѣе имѣемъ право опустить его имя и сочиненія въ предлагаемомъ трудѣ, что онъ, въ описаніи путешествія въ Китай, описалъ весьма подробно большую часть Россіи, лежавшую отъ Москвы до Китайской границы. Эта часть описанія его путешествія содержитъ многія, заслуживающія вниманія, подробности описанія тѣхъ странъ Русскаго Государства, которыя тогда мало или почти вовсе не были извѣстны.

Исбрантъ Идесъ, въ продолженіи своего путешествія, длившагося три года, велъ на Голландскомъ языкѣ обстоятельный дневникъ, который въ послѣдствіи вышелъ въ свѣтъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Driejaarige Reize naar China, te lande gedaan door den Moskowischen Afgezant E. Ysbrants Ides van Moscou af, over groot Ustiga, Siriania, Permia, Sibirien. Daour, groot Tartaryen tot in China. Waar in, behalven de gemeldte Landstreeken,

323. Въ подлинникѣ Kolumpaky.

de Zeden dier woeste Volken, ten aanzien van hunnen gotsdienst, regeeringen, huwelyken, dagelykschen handel, kleedinge, woningen, onderhoud, dood en begravingen naaukeurigyk beschreven worden. Met en landkaart, door den Gesant op zyne reize, naar de waare gelegenheit der plaatsen agotekent, en met veele schoone priatverbeeldingen versiert. Hier is bygevoegt, eene beknopte beschryvinge van China, door eenen Chineeschen schryver t'zamongesteld, nu eerst in't Neerduitsch vertaal. en met verscheide aantekeningen verrykt. T'Amsterdam, 1704, 4°, съ изображ.—Тамъ же 1729, 12°.

Нѣмецкiй переводъ:

Dreyjährige Reise nach China, von Moscau ab zu lande durch gross' Ustiga, Sibiriana, Permia, Sibirien, Daour, und die grosse Tartarey; gethan durch den Moscovitischen Abgesandten Hrn. E. Ysbrants Ides: Nebst einer landcharte und vielen kupferstichen, so von dem abgesandten selbst auff der reise auffgezeichnet worden; Wie auch einer beschreibung von China durch einen Chineser in seiner sprache geschrieben. Alles aus dem Holländischen übersetzt. Hamburg, 1698, 8°, съ изображ.—Франкфуртъ, 1707, 8°, съ изображ.—Любекъ, 1723, 8°.

Англiйскiй переводъ:

Ides Ysbrand Travels from Moscow over land to China. London, 1706, 8°.

Извлеченiя изъ путешествiя Исбранда Идеса находятся во многихъ сочиненiяхъ и между прочимъ въ Beckmann's Liter. d. ält. Reisen, II, 434 и 452, и въ Alex. Gordon's Geschichte Peters des Grossen. Leipzig, 1765, 8°, Bd. II, 337—368.

Присоединенное къ сочиненiю Исбранта «Описание Китая», Идесъ привезъ съ собою изъ Китая; оно написано природнымъ Китайцемъ, Дионисиемъ Кю, о которомъ Исбрантъ, въ Нѣмецкомъ переводѣ, стр. 464, говоритъ: «Мы не можемъ болѣе сообщить вѣстей объ этомъ человѣкѣ, какъ сколько мы уже сообщили на стр. 248-й;³²⁴ но мы знаемъ совершенно, что сочинитель былъ природный Китаецъ, родомъ изъ Кантона, принялъ Христианскую вѣру³²⁵ посетилъ Сiямъ и Индiю; ремесломъ онъ былъ врачъ или хирургъ; онъ самъ вручилъ свое сочиненiе вышеупомянутому лицу.»

Далѣ Исбрантъ Идесъ въ «Вѣстiяхъ» присоединенномъ на стр. 462, къ «Описанiю Китая», говоритъ еще о немъ слѣдующее: «Здѣсь любовитвыи читатель видитъ Китайца и слышитъ его бесѣдующимъ нашимъ языкомъ. Мы перевели его сочиненiе съ неправильной и дурной Латыни и не много лучшаго Верхне-Нѣмецкаго на хорошии Голландскiй. Оба списка этого краткаго «Описанiя Китая» еще никогда не являлись въ свѣтъ и проч.» Теперь остается

324. А на стр. 248 объ этомъ предметѣ сказано только: «За тѣмъ представляемъ мы краткое, но очень точное, описанiе могущественнаго Государства Китайскаго, сочиненное однимъ Китайцемъ и мною вывезенное изъ Китая. Доселѣ оно было совершенно неизвѣстно.

325. Крещенiемъ же объясняется и его имя Дионисiй

только разрѣшить трудный вопросъ: какимъ образомъ въ Китаѣ могли быть два слиска сочиненія, писаннаго природнымъ Китайцемъ на родномъ языкѣ, одинъ на Латинскомъ, а другой на Нѣмецкомъ языкѣ?

Въ заключеніе остается только замѣтить, что нѣкто Адамъ Брандъ, который, въ свитѣ Исбранта Идеса, совершилъ тоже путешествіе въ Китаѣ и издалъ отдѣльное описаніе онаго: оно подаетъ поводъ къ смѣшенію обоихъ писателей; нерѣдко старался доказать, что оба эти имена означаютъ одно и то же лицо. Но такъ какъ теперь едва ли подвержено малѣйшему сомнѣнію, ³²⁶ что это два различныя лица, которые хотя описали одно и то же путешествіе, однако независимо одинъ отъ другаго, потому мы и рѣшились для Адама Бранда посвятить особую статью.

149.

АДАМЪ БРАНДЪ. 1692 — 1695.

Сейчасъ мы сказали, что Адамъ Брандъ (Adam Brand) совершилъ посольское путешествіе въ свитѣ вышеупомянутаго Исбранта Идеса. Описаніе его путешествія, подлинникъ, котораго, кажется, первоначально составленъ на Нѣмецкомъ языкѣ, вышло слѣдующими изданіями и на слѣдующихъ языкахъ:

A. Brand, Beschreibung seiner grossen Chinesischen Reise, welche er Anno 1662, in der Suite des Herrn Eberhard Isbrandes Ides von Moscau aus über Gross-Ustiga, Siberien, Daurien und durch die grosse Tartarey, bis in China gethan. Frankfurt, 1697, 8°. — Vermehrt, Berlin, 1712, 8°. — Lübeck, 1723, 8°. — Тамъ же, 1734, 8°.

Французскихъ переводовъ этого сочиненія извѣстно намъ два изданія, вышедшія въ одно и то же время. Какъ ни странно это обстоятельство, но самое различіе въ заглавіяхъ того и другаго изданія служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что дѣйствительно въ одно и то же время появились два различныя Французскіе перевода сочиненія Бранда, одинъ въ Тыель (Tuel), а другой въ Амстердамѣ.

Заглавія того и другаго слѣдующія:

1. Voyage tres-curieux par terre et par mer fait récemment par l'ambassade de S. M. Czarienne de Moscou en Chine, sous la direction de l'ambassadeur Isbrand, à travers la grande Ustiga, la Sibérie, la Daourie, la Tartarie mongole etc. con-

326. Наилучшимъ доказательствомъ этого, конечно, можетъ служить самое заглавіе сочиненія Брандова, гдѣ именно сказано: «welche er in der Suite des Hrn. Eb. Isbr. Ides gethan;» см. слѣдующую статью, также Мейнерса I, 32, который о сочиненіи Бранда говоритъ: «Ist lange so interessant nicht, als die von Isbrant Ides selbst.»

traant les particularités extraordinaires et merveilleuses de quelques peuples incognus, qu'ils ont rencontrés, leurs aventures particulières et plusieurs autres choses mémorables, décrites par Adam Brand, avec l'addition d'une description curieuse de l'histoire naturelle de la Russie, trad. pour la première fois. Tyel, 1699, 12°.

2. Relation du voyage de Mr. Fvert Isbrand Ides, Envoyé du Czar à l'empereur de la Chine, en 1692 — 1694, par Ad. Brand; avec une lettre, de l'état présent de la Moscovie. Amsterdam, 1699, gr. 12°.³²⁷

Голландскої переводъ:

Land-en Water-Reys uyt Moscau na China, gedaen met de Herr Isbrand, in't jaе 1692—1694, door A. Brand. Tyel, 1699, 8°.

Латинскій переводъ вошелъ въ составъ сборника: Novissima Sinica, edente Leibnitz 1699, 8°, p. 163—170, подъ заглавіемъ:

Brevis Descriptio itineris Sinensis a legato Moscovitico a 1693—1695 confecti, communicante Dno. Brandio.

150.

ХРИСТИАНЪ КЕЛЬХЪ. 1695.

Христианъ Кельхъ (Christian Kelch), сынъ проповѣдника въ Грейфенгагенѣ въ Пожорьѣ (Померанія), родился тамъ въ 1657 году; кончивъ образованіе въ Штетинѣ, Бременѣ и Франкфуртѣ на Одерѣ, онъ, въ 1680 году, прибылъ въ Ревель. Въ 1682 году онъ былъ посвященъ пасторомъ въ церкви Св. Іоанна въ Ервентъ, прожилъ здѣсь голодные годы 1695—1697 и въ 1710 году сдѣлалъ старшимъ пасторомъ церкви Св. Николая въ Ревелѣ. Когда тутъ свирѣпствовало морвое повѣтріе, Кельхъ, не смотря на то, что онъ еще не вступалъ въ отпращеніе своей должности, на самомъ дѣлѣ отправлялъ всѣ общественныя обязанности въ городѣ, и наканунѣ того дня, въ который онъ предполагалъ вступить въ должность и пронаести проповѣдь, общее бѣдствіе и его самого постигло.

Христианъ Кельхъ оставилъ два сочиненія: одно вышло въ свѣтъ въ 1695 году подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Liefländische Historia, oder kurze Beschreibung der denkwürdigsten Kriegs- und Friedens-Geschichte Ebst-Lief- und Lettlandes, vornehmlich in sich begreifend einen kurzen Bericht von den Nahmen, Eintheilung, und Beschaffenheit der Provinz Lief-land, von derselben ältesten Einwohnern, der Ehten und Letten Ursprung, Heydenthum und erster Bezwingung: Von des Schwerd-Brüder und Marianischen Teu-

³²⁷ Ср. Recueil des Voyages au Nord. VIII, 1.

tschen Ritter-Ordens Anfang, Regierung und Untergang: Von denen zwischen Schweden, Polen, Moscau und Dennemarck etc. des Landes wegen, geführten langwierigen Kriegen, und viel andern bis aufs 1690 Jahr, vorgelauffenen denckwürdigen Dingen mehr; Theils aus Ein- und Ausländischen Geschicht-Schreibern, theils aus glaubwürdigen, noch ungedruckten Urkunden und selbst-eigener Erfahrung zusammengetragen, und in fünf Büchern abgefasset von Christiano Kelchen, Pastore zu St. Johannis in Jerwen, im Herzogthum Esthland. Revall, 1695, 4°.

Другое сочиненіе Кельха, хотя, какъ гажется, было совершенно изготовлено для печати, но никогда еще не было напечатано, составляетъ продолженіе вышеприведеннаго труда и въ рукописи имѣетъ такое заглавіе:

Ließländischer Historiae, oder Krieges-und Friedens-Geschichte Continuation in sich haltende, was von Anno 1690 ab, bis Anno 1706 in dieser Provinz denkwürdiges vorgegangen, welches dem geschichtliebenden Leser und insonderheit unsern Nachkommen zu Dienste zusammengetragen und zum Druck gegeben Christian Kelch Pastor zu St. Jacobi und Praepositus im über Semnischen Wierland und Allntaken.

151.

АЛЛИСОНЪ. 1697.

Томасъ Аллисонъ (Thomas Allison) принадлежитъ къ числу тѣхъ писателей пноземныхъ о Россіи, о которыхъ еще не рѣшено, были ли они лично въ той странѣ, которую описывали. Его сочиненіе имѣетъ такое заглавіе:

Account of a Voyage from Archangel in Russia in the year 1697. London, 1699. 8°.

152.

ИГНАЦЬ ХРИСТОФЪ ФОНЪ ГВАРІЕНЪ И РАДЛЬ. 1697—1699.

Когда въ 1697 году былъ заключёнъ между Императоромъ Австрійскимъ Леопольдомъ I и Царемъ Петромъ I, сообща съ Республикою Венеціанскою и Королемъ Польскимъ, наступательный союзъ противъ Турокъ, то Императоръ Леопольдъ I рѣшился отправить посольство въ Москву, чтобы этимъ путемъ узнать, какія приготовленія сдѣланы Царемъ для предстоящей войны съ Турками.

Исполненіе этого порученія возложено было на Игнатія Христофора фонъ Гваріентъ и Ралль (Ignaz Christoph, Edler Herr von Guarient und Rall).³²⁸ Этотъ отличнейшій Государственный мужъ и прежде былъ употребляемъ Императоромъ во многіхъ важныхъ дипломатическихъ посольствахъ, былъ два раза Императорскимъ посломъ въ Константинополь. и еще прежде находился въ Москвѣ, какъ членъ посольства; при осадѣ Вѣны Турками онъ оказалъ великія услуги.

Фонъ Гваріентъ и Ралль отправился изъ Вѣны въ одномъ изъ первыхъ мѣсяцевъ 1698 года, и 29-го Апрѣля прибылъ въ Москву. Благодаря благоприятнымъ обстоятельствамъ, особенно же тому, что онъ пріѣхалъ въ Россію тотчасъ по заключеніи мира, Императорскій посолъ (и это обстоятельство вовсе не трудно объяснить) былъ совершенно уволенъ отъ споровъ о первенствѣ и отъ прочихъ непріятностей со стороны Русскихъ чиновниковъ, съ которыми большая часть иностранныхъ пословъ до него должны были бороться. Даже изъ его Довесенія видимъ, что съ нимъ въ Россіи обращались повсюду съ неслыханною въ то время предупредительностью и вѣжливостью. Уже въ Смоленскѣ тамошній Воевода обошелся съ нимъ со всевозможною учтивостью. Немедленно, по прибытіи посла въ городъ, Воевода послалъ къ нему просить отъ себя извѣщенія, что «слабость здоровья», къ величайшему его сожалѣнію, не позволяетъ ему сдѣлать первое посѣщеніе, и когда посолъ отправился къ Воеводѣ съ частнымъ посѣщеніемъ, то Воевода приказалъ себя «двумъ слугамъ взять подъ руки, свести съ лѣстницы, и такимъ образомъ сошелъ до самаго низу крыльца; в ту же минуту принялъ посла съ величайшею привѣтливостью». Тутъ же почетный караулъ отдалъ честь послу «знаменами» и провожалъ его до лѣстницы: «Она (пишетъ Гваріентъ) по обѣ стороны была уставлена множествомъ Ошицеровъ, которыхъ здѣсь, по моему извѣстію, было до 200. Они вставались и враздвѣивали меня по Русскому обычаю».

Въѣздъ посла въ Москву былъ самый блестящій и, какъ кажется, превосходилъ всѣ прежнія торжества этого рода пышностью и богатствомъ. Тутъ же фонъ Гваріентъ удостоился почести, дотогѣ безпримѣрной; она состояла въ томъ, что высланный ему на встрѣчу Стольникъ,³²⁹ немедленно и не вступая ни въ какой споръ о первенствѣ, тотчасъ, какъ только встрѣтился съ посломъ, сошелъ съ лошади. Въ Довесеніе весь въѣздъ посла описанъ очень подробно; мы заимствуемъ отсюда слѣдующее краткое извѣстіе: Впередѣ ѣхали 400 человекъ благороднаго происхожденія и во главѣ ихъ канцелярскій служитель (Scheel-Diesner); за ними слѣдовалъ Штабмейстеръ съ Царскимъ комиссаромъ; потомъ 4 заводскихъ лошади посла, «которые не только имѣли збрую, украшенную серебромъ и золотомъ, но и покрыты были превосходными чепраками. Всѣ Нѣмцы и 8 Ошицеровъ на высланныхъ ему на встрѣчу богато убравшихъ Царскихъ

328. Въ Gordon's Gesch. Peters des Grossen, Leipzig, 1765, 8°, Bd. I, S. 128, названъ онъ «Wonquarient».

329. Въ Довесеніи названъ онъ Truxess (= Truchsess).

лошадяхъ; за тѣмъ самъ поболь съ Приставомъ и толмачемъ ѣхалъ» въ великолѣпномъ Царскомъ экипажѣ; онъ былъ внутри обитъ краснымъ бархатомъ и везла его шесть большихъ сѣрыхъ въ яблокахъ лошадей. Одежда кучера и покрывала на лошадяхъ были также изъ красного бархата»; подлѣ нареты 24 Царскихъ и 8 посольскихъ служителя: «за каретою ѣхали попарно войска, состоявшія изъ Московскихъ Дворянъ; всѣ они были одѣты въ золото, серебро и соболъ: непосредственно за тѣмъ ѣхалъ мой собственный экипажъ, обитый бархатомъ бѣлаго цвѣта съ золотыми цвѣтами и ярко позолоченный; кучерское мѣсто было украшено тою же матерією съ шелковою бахромою; его везли шесть чернобурыхъ полпокрывныхъ лошадей въ богатой збруѣ;³⁵⁰ за тѣмъ слѣдовалъ другой экипажъ, обитый внутри роскошно золотистаго, голубаго и желтаго цвѣта бархатомъ; потомъ третій, обитый также бархатомъ двухъ цвѣтовъ, но худшаго качества, снаружи онъ былъ разрисованъ и койгдѣ вызолоченъ. За тѣмъ ѣхалъ мой дорожный экипажъ; асѣ эти экипажи были заложены шестеркою моихъ собственныхъ лошадей, и всѣ они богатою позолоченною збруєю возбуждали удивленіе зрителей». Поѣздъ замыкало множество всадниковъ безъ особеннаго порядка.

Приведенныя здѣсь подробности показываютъ, какъ богато было само посольство, что не мало содѣйствовало хорошему приему его и тому, чтобы въ пользу его расположить умы. Поѣздъ посла, противъ обыкновенія и по особенному желанію Царскаго семейства (Петръ I еще не возвращался изъ заграничнаго путешествія), на этотъ разъ долженъ былъ ѣхать чрезъ Кремль. Уже поѣздъ поворачивалъ въ улицу, по которой обыкновенно отправлялись всѣ иностранныя послы къ Посольскому Двору, какъ вдругъ доставлено было Приставу вышеупомянутое повелѣніе гонцемъ нарочно присланнымъ. «Тутъ (разсказываетъ посолъ) моему Приставу отдано повелѣніе, чрезъ послѣдшаго прибывшаго придворнаго служителя, возбуждвшее немалое удивленіе самаго Пристава и всѣхъ, его сопровождавшихъ, везти меня прямо чрезъ Кремль. Здѣсь Ея Величество Царица, Принцъ, Принцессы и вся ихъ свита мужскаго и женскаго пола хотѣли видѣть мой поѣздъ, который и продолжался отъ 11 часовъ утра до 3 часовъ по полудни».

Всѣ эти подробности положены въ Донесеніи фонъ Гваріента къ Императору Леопольду I-му, посланномъ изъ Москвы 13 Мая, 1698 года. Этого Донесенія, подлинникъ котораго хранится въ Императорско-Королевскомъ Домашнемъ, Придворномъ и Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ, а также двухъ позднѣйшихъ Донесеній изъ Москвы же фонъ Гваріента, у насъ подъ руками имѣются списки.

Второе Донесеніе писано изъ Москвы отъ 12 Августа, 1698 года, и третье отъ 18-го Февраля, 1699. Въ этомъ послѣднемъ фонъ Гваріентъ ссылается на прѣжнее свое Донесеніе отъ 16-го Сентября, но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ

350. Въ подлинникѣ Follpferde.

спаска съ него; думаемъ, что подлинникъ его, вмѣстѣ съ прочими, дойдѣтъ также храниться въ Вѣнскомъ Архивѣ.

Донесеніе отъ 12-го Августа въ нашемъ списокѣ имѣеть слѣдующее заглавіе:

Relation des Kais. Gesandten Ignaz von Guarient über die Ankunft des Erzbischofs von Ancyra, Petrus Paulus Palma zu Moskau.

Въ заключеніи этого Донесенія фонтъ Гваріентъ и Ралль говорятъ о неблагополучныхъ военныхъ вѣстяхъ, которыя разнеслись было, но обнаруживають сомнѣніе въ ихъ справедливости, замѣчая, что онъ слышалъ отъ людей совершенно основательныхъ, что «чуть ли это не хитрость Министровъ, сдѣланная съ цѣлью удержать Царя отъ путешествія въ Римъ и въ Италію, которое возбуждаетъ большія опасенія Русскихъ Лютеровъ и Кальвинистовъ».

Въ третьемъ Донесеніи фонтъ Гваріентъ описываетъ обрядъ водоосвященія и говоритъ, что при немъ присутствовали «четыре отборныхъ Царскихъ Лейбъ-Гвардейскихъ полка съ распущенными знаменами и музыкою».³³¹

Въ концѣ этого Донесенія фонтъ Гваріентъ говоритъ объ ужасныхъ сценахъ, сопровождавшихъ уничтоженіе стрѣльцовъ.

Въ Ватиканскомъ книгохранилищѣ имѣется, перешедшій отсюда въ Мариневскій Сборникъ, актъ: Поздравительное письмо Папы Пийоментія XII къ фонтъ Гваріенту, съ пожалованіемъ его въ Императорскіе послы; этотъ актъ напечатанъ въ Тургенева: *Historica Russiae Monumenta*, II, 261, подъ слѣдующими заглавіемъ: *Dilecto filio Ignatio Guarient de Ball Innocentius P. P. XII.*

153.

ЮГАНЕВЪ ГЕОРГЪ КОРБЪ. 1698—1699.

Юганевъ Георгъ Корбъ (Johann Georg Korb)³³² сопровождалъ вышеупомянутаго Шугата Хрестофора фонтъ Гваріентъ и Ралль въ его посольскомъ путешествіи въ Россію. Мы имѣемъ отъ Корба въ высшей степени драгоценное и крайне рѣдкое сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Diarium itineris in Moscoviam Periferiis ac Magnifici Domini Ignatii Carissimi Nobilis Domini De Guarient, ex Ball, Socii Romani Imperii, et Regni Hungariae Equitis, Sacrae Caesaris Majestatis Consiliarii Aulico Balli et ab Augustissimo, et Invictissimo Romanorum Imperatore Leopoldo I ad Serenissimum, ac Potentissimum Tzarum, et Magnam Moscoviae Ducem Petrum Alexeevichum Alex

331. Преображенскій полкъ имѣлъ туго Вѣдззиченскее.

332. Свистокъ о Корбѣ: *Bechmann's La. der alten Russen* II, 377 *op. Bechmann - Peter der Große als Kaiser und Zaren*. Wien. 1873 — 1874. 3. II, 269

MDCXCVIII. Ablegati Extraordinarii Descriptum, Joanne Georgio Korb, p. 4, a Secretario Ablegationis Caesareae. Accessit Reditus Suae Tzarerae Majestatis a Provinciis Europaeis ad proprios limites, periculosae Rebellionis Streliziorum, et Itinae in eisdem sententiae cum subsecula sanguinea Executione, nec non praecipuarum Moscoviae rerum compendiosa, et accurata descriptio etc. Cum Privilegio Sacrae Caesareae Majestatis. Viennae Austriae, Typis Leopoldi Voigt, Universit. Typog., fol.

Ни въ заглавіи, ни въ посвященіи сочиненія Графу Кауниццу не обозначены годъ; но такъ какъ Королевская привилегія на напечатаніе дана 8 Октября, 1700 года, то можемъ съ большою достовѣрностію предполагать, что *Diarium* или *Дневникъ* Корба издавъ въ свѣтъ въ томъ же самомъ, и уже ни какъ не позже, какъ въ слѣдующемъ, году.

Не рѣдко обнаруживали сомнѣніе въ томъ, точно ли Корбъ есть истинный авторъ сочиненія, не скрывается ли подъ этимъ именемъ самъ посланникъ, и не есть ли онъ истинный творецъ этого сочиненія? ³³³ Но многія причины заставляютъ насъ съ полнымъ убѣжденіемъ утверждать, что Корбъ есть именно и дѣйствительно сочинитель этого *Дневника*.

Чрезвычайную рѣдкость этого сочиненія обыкновенно объясняютъ тѣмъ, что Петръ Великій, оскорбленный яростію, съ какою выставлена здѣсь казнь Стрѣльцовъ, жаловался на сочиненіе Вѣнскому Двору, который и слѣлалъ распоряженіе объ уничтоженіи еще не проданныхъ экземпляровъ. Впрочемъ, Корбъ, описывая эту кровавую катастрофу, вполне убѣждаетъ въ виновности безчисленныхъ ея жертвъ и ни сколько не обвиняетъ въ этомъ событіи Царя.

«Дневникъ» содержитъ множество извѣстій въ высшей степени занимательныхъ и важныхъ, и по тому очень дорого цѣнится. Такъ, на примѣръ, въ немъ первомъ находимъ планы для новаго укрѣпленія Азова, которые посоль съумѣлъ достать въ Москвѣ. Далѣе Корбъ получилъ много матеріаловъ отъ Гордона, каковы: описаніе и чертежъ квадратнаго колоссальнаго вагенбурга (557 сажень ширины и 1000 сажень длины), подъ защитою котораго Русскіе шли противъ Іатаръ и ин. др.

154.

ДЖОНЪ КРУЛЬ. 1698.

Сомнительно, былъ ли Докторъ *Джонъ Круль* (John Crull), когда ни будь самъ въ Россіи. Во всякомъ случаѣ имѣемъ отъ него сочиненіе о Россіи, ко-

333. См. Beckmann's Lit. d. Alt. Reisen II, 377, sqq.—Еще: Schmeizeli Orat. de titulo Imperatoris, quem Czaarus Russorum sibi dari praetendit, p. 57. — Arctin's Beyträge zur Geschichte der Litteratur, 1804. Januar, S. 62.—Meiners, Vergleichung des Alterthums und neuern Russland's etc. I, 52.—Ebert's Bibliogr. Lexikon I, 947 и ин. др.

горе и даетъ намъ право помѣстить его здѣсь, а будущимъ наследователямъ предоставляемъ рѣшить вопросъ, принадлежитъ ли онъ къ числу путешествешныхъ по Россіи, или только къ числу писателей о ней. Сочиненіе Крулля имѣетъ слѣдующее заглавіе:

The ancient and present State of Muscovy containing a geographical, historical and political account of all those nations and territories under the jurisdiction of the present Czaar and of all the most remarkable transactions in that Empire, with scriptures and a new map b. J. Crull, Med. Doct. London, 1698, 8°, 2 Voll.

106.

А. ЮРДАНЪ. 1698.

(A. Jordan).

156.

ДЖОНЪ ПЕРРИ. 1698.

Англичанинъ *Джонъ Перри* (John Perry) жилъ долгое время въ Россіи³³⁴ и посетилъ самъ большую часть областей этого Государства. По роду своихъ занятій онъ былъ эодчій и большею частью проживалъ въ Москвѣ. Свои наблюденія, сдѣланныя въ Россіи, положилъ онъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ:

The state of Russia under the present Czaar. London, 1698, 8°. съ картою.— Тамъ же, 1716, 8°.

Французскій переводъ подъ заглавіемъ:

État présent de la grande Russie contenant une relation de ce que Sa Majesté Czarienne a fait de plus remarquable dans ses états, et une description de la religion, des moeurs etc. tant des Russiens que des Tartares et autres peuples voisins, par Jean Perry. Traduit de l'anglais (par Hugony). A la Haye, 1717, 12°, avec carte.

Нѣмецкій переводъ:

³³⁴ Единственное извѣстіе о времени его пребывания въ Россіи есть между 1698 и 1711 годами; но такъ какъ сочиненіе его о Россіи, по видимому, вышло уже въ 1698 году, въ Лондонѣ, то, кажется, нѣтъ основательное право заключать, что онъ прибылъ въ Россію гораздо прежде.

Jetziger Staat von Russland oder Moscau unter jetziger Czarischer Majestaet. Leipzig, 1717, 8°, съ 1 картою. — Тамъ же, 1724, 8°.

Голландскій переводъ:

Fegenwoordige Staat van groot Rusland. Amsterdam, 1717; 8°.

157..

ЗАВАДСКІЙ. 1699.

Casimiri Zawadzki castellani, Culmensis, gubernatoris Lipinensis historia Arcana seu Annalium Polonicorum libri VII, reductae, primam et post Piasii tempora vere liberi voti liberae electionis centuriatis regni comitiis in electorali campo celebratae. Cosmopoli (Francof.), 1699, 4°.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Т. I, N. 39, стр. 47 — 48.

Второй томъ Сборника: *Historica Russiae Monumenta* вышелъ въ 1843 году.

Т. I, N. 20, стр. 87 — 88, прим. 131.

Кажется ясно и само по себѣ, что такая ссылка на другое сочиненіе, которое сочинитель предполагалъ издать въ послѣдствіи, равно какъ и всѣ подобнаго рода ссылки на труды предполагаемые, которыхъ привести къ окончанію-преждевременная смерть не допустила сочинителей, не представляютъ особенной важности.

ЛѢТОЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ВСѢХЪ УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ЭТОМЪ СОЧИНЕНИИ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ.

Годы.	N.	Ч.	Стр.
890. Obthere	1.	I.	53
921. Ibn-Fozlan .	2.	I.	54
1160. Benjamin de Tudela	3.	I.	55
1243. Anonymus Anglus	4.	I.	57
1245. Joannes de Plano Carpino	5.	I.	58
1245. Ascelin.	6.	I.	61
1245. Simon de Saint-Quintin	7.	I.	62
1253. Rubruquis .	8.	I.	63
1271. Marco Polo .	9.	I.	65
1288. Giovanni di Monte Corvino	10.	I.	76
1290. Haitho .	11.	I.	77
1296. Ricold de Montecroix .	12.	I.	79
1317. Oderico di Pordenone .	13.	I.	81
1324. Ibn-Batuta.	14.	I.	82
1330. Jean de Cor	15.	I.	82
1330. Jourdain Catalan.	16.	I.	83
1332. Jean de Mandeville.	17.	I.	83
1335. Francesco Balducci Pegolotti.	18.	I.	83
1374. Luchino Arigo .	19.	I.	87
1377. Peter Suchenwirt.	20.	I.	87
1394. Johann Schildberger	21.	I.	91
1436. Josafa Barbaro	22.	I.	92
c. 1450. Nicolaus Cusanus.	23.	I.	94
c. 1450. Giorgio Interiano	24.	I.	95
1464. Aeneas Sylvius . .	25.	I.	96
1473. Ambrogio Contarini.	26.	I.	97
1486. } Niclas Poppel.	27.	I.	99
1489. }			

Годы.	N. Ч. Стр.
1490. } Georg von Thurn.	28. I. 109
1492. }	
1492. Michael Snups	29. I. 104
1504. Justus Kantinger.	30. I. 105
1517. } Siegmund Freiherr von Herberstein.	31. I. 100
1526. }	
1518. Francesco da Collo.	32. I. 116
1520. } Paolo Centurione.	33. I. 117
1525. }	
1521. Matthaeus de Miechov.	34. I. 118
1523. Alberto Campense	35. I. 119
1525. Johann Fabri	36. I. 121
1537. Marco Foscarini.	37. I. 122
1537. Paulus Jovius	38. I. 123
1546. Thomas Schroue.	39. I. 125
1550. Graf von Eberstein.	40. I. 125
1553. Сочинитель Relazione dell' Imperio di Moscovia	41. I. 127
1553. } Richard Chancellor	42. I. 131
1556. }	
1554. Hans Slitte	43. I. 133
1556. Steven Burrough.	44. I. 135
1556. }	
1558 } Richard Johnson.	45. I. 136
1565. }	
1556. Sebastiano Cabota	46. I. 137
1557. } Anthony Jenkinson	47. I. 138
1571. }	
1559. Christian Hildebrandt	48. I. 141
1559. Claus Uhroe	49. I. 143
1560. Francesco Tiepolo	50. I. 144
1560. Henrie Lane.	51. I. 145
1560. Alessandro Guagnino.	52. I. 146
1561. Giovanni Giraldo.	42. II. 169
1562. Eiler Hardenberg	53. I. 148
1564. Thomas Aldcocke	54. I. 148
1565. } Arthus Edwards	55. I. 148
1579. }	
1565. Raffaello Barberino.	56. I. 149
1566. Thomas Southam	57. I. 153
1566. John Sparke	58. I. 153
1566. Herrmann Pispink	59. I. 153
1568. Thomas Randolfe	60. I. 153
1568. George Tuberville	61. I. 154
1568. Lorenz Chapman.	62. I. 155

Годы.		№. Ч. Стр.
1548.	Ruggiero.	63. I. 155
1569.	Paul Juusten.	64. I. 155
1570.	Gerio.	65. I. 161
1570.	Christofer Hodston	66. I. 162
1570. } 1576. }	William Burrough	67. I. 162
1571.	John Stow	68. I. 162
1571.	Richard Uscombe	69. I. 163
1572.	Elert Kruse	70. I. 163
1572.	Johan Taube.	71. I. 174
1572.	Fedor Zienkowicz Woropai	72. I. 175
1573.	Michael Haraburda.	73. I. 175
1573.	Zacharias Vheling	74. I. 176
1575. } 1578. }	Jakob von Ulfeld.	75. I. 176
1575.	Elias Eisenberg	76. I. 182
1575.	Johann Pernstein	77. I. 183
1576.	Hans Kobenzl	78. I. 184
1576 } 1578. }	Daniel Printz a Buchau.	79. I. 188
1576.	Michael Zaupe	80. I. 197
1579.	Christopher Burrough	81. I. 197
1579.	Philipp Prenistain	82. I. 198
1579.	Martin Broniovius von Biezdzfedea.	83. I. 200
c. 1581.	Veit Senng	84. I. 202
1581. } 1582. }	Antonio Possevino	85. I. 204
1582.	Georg van Hoff	86. I. 221
1583.	Jerome Bowes	87. I. 221
1584. } 1590. }	Jerome Horsey	88. I. 222
1584.	Reinhold Heidenstein	89. I. 223
1585.	Lorenz Müller	90. I. 224
1585.	Paul Oderborn	91. I. 226
1586.	Jean Sauvage	92. I. 227
1586.	Edward Garland.	93. I. 232
1586.	Samuel Kiechel	94. I. 233
1588.	Giles Fletcher	95. I. 238
1589.	Arsenius	96. I. 239
1589. } 1596. }	Niklas von Warkotsch	97. I. 253
1590.	Johann David Wunderer	98. I. 269
1591.	Simon von Salingen	99. I. 283
1593.	John Smith	100. I. 284

Годы.		N. Ч. Стр.
1594.	Cornelis Nay, Brandt Tethales, Wilhelm Barentz	101. I. 285
1595.	Cornelis Nay, Brandt Tetgales, Wilhelh Barentz, Jacob van Heemskerck, Johann Cornelis Ryp	102. I. 289
1595. } 1597. }	Alessandro Comuleone	103. I. 291
1596. } 1597. }	Jacob van Heemskerck, Wilhelm Barentz, Johann Cornelis Ryp . . .	104. I. 292
1597.	Abraham Burggraf zu Dohna.	105. I. 295
1598.	Martin Schiele	106. I. 296
1598.	John Merick .	107. I. 299
1599.	Antony Sherley	108. I. 300
1599.	William Parry	109. I. 301
1600.	Leo Sapieha .	1. II. 1
1601.	Tobias Loncius	2. II. 8
1601.	Francesco Aszentini.	3. II. 8
1601.	Eske Brock	4. II. 9
1601. } 1611. }	Jaques Margeret .	5. II. 10
1601. } 1613. }	Conrad Bussow	6. II. 26
1602.	Prinz Johann von Dänemark	7. II. 66
1602.	Axel Gyldenstierna	8. II. 75
1602.	Stephan Kakasch	9. II. 76
1602. } 1604. }	Georg Tectander	10. II. 81
1602.	Samuel Maszkiewicz	43. II. 169
1602.	Sefer Muratowicz	44. II. 170
1602.	Joannes Zamoiski	45. II. 171
1603.	Johann Bramhach	11. II. 82
1603.	Wassenberg	46. II. 171
1603.	Joannes Mosquera	47. II. 171
1604.	Johann Skytte	12. II. 87
1604.	Baron Heinrich von Logau	13. II. 88
1604.	Thomas Smith	14. II. 94
1604.	Stanislas Żolkiewski	48. II. 172
1605.	Thomas Freyss .	15. II. 96
1605.	Heinrich Neusteder	16. II. 97
1605.	Сочинитель Письма изъ Архангельска	17. II. 97
1605.	Andreas Lawicki	18. II. 99
1605.	Varezzo Barozzi . . .	19. II. 103
1605.	Сочинитель Narratio succincta etc.	20. II. 104
1605.	Сочинитель Mémoire touchant le Grand Duc Démétrius .	21. II. 106
1605.	P. Nicolaus Czyrzowski	22. II. 107
1605.	Alessandro Rangoni	23. II. 108

Годы.		N. Ч. Стр.
1605.	Towianski .	49. II. 172
1606.	} Alessandro Cili	24 II. 110
1608.		
1606	Hans Georg Peyerle .	25. II. 110
1606.	Сочинитель Légende de Démétrius	26. II. 118
1606.	Nicolai Oleńnicki et Alexander Gasiewski	27. II. 122
1606.	} Дневникъ Маряны Мвишекъ .	28. II. 125
1608.		
1606.	Paul Zelanski	29. II. 126
1606.	Lucas Pauli	50. II. 173
1607.	} Henry Hudson	51. II. 173
1609.		
1608.	Peter Paterson	30. II. 126
1608.	} Jan Peter Sapieha	52. II. 175
1611.		
1609.	Isaak Massa .	31. II. 130
1609.	Gerhard Grevenbruch	32. II. 133
1609.	} J. Danckaert .	53. II. 175
1611.		
1609.	} Сочинитель Mémoires concernant la Moscovie	54. II. 176
1629.		
1610.	Giovanni de' Luna .	55. II. 176
1611.	Pierre de Laville	33. II. 134
1611.	William Poursgloue.	34. II. 136
1611.	Josias Logan.	35. II. 136
1611.	} William Gourdon.	36. II. 137
1614.		
1612.	Paul Piasecki.	56. II. 176
1612.	Salomon Neugebauer	57. II. 177
1613.	Gothard Arthus	58. II. 177
1614.	Knud Gyldenstierne	37. II. 137
1614.	Jakob Henkel von Donnersmarck	38. II. 140
1614.	Henry Brereton	59. II. 178
1614.	Matthias Schaum.	60. II. 178
1615.	Peter Petrejus	39. II. 143
1615.	} Anthonis Goeteeris	40. II. 155
1611.		
1617.	Mons Martensohn Palm	41. II. 163
1617.	Pietro della Valle	61. II. 178
1620.	Iwaschko Petelin	62. II. 178
1620.	Sobieski .	63. II. 178
1620.	Adam Zaremba	64. II. 179
1622.	Cosma de Torres	65. II. 179
1625.	John Smith	66. II. 179

Годы.		Н. Ч. Стр.
1626.	Frà Giovanni di Lucca	67. II. 179
1626.	Сочинитель Narratio historica	68. II. 179
1631.	Mathe Juel	69. II. 179
1631.	Bengt Johannaohn Skytte	70. II. 180
1632.	Jakob Johannaohn Skytte	71. II. 180
1633.	} Adam Olearius	72. II. 180
1638.		
1633.	} Philipp Crusius	73. II. 185
1638.		
1633.	} Mandelslo .	74. II. 185
1636		
1633.	} Paul Flemming	75. II. 186
1638.		
1633.	} Andreas Burräus	76. II. 188
1634.		
1640.	Laurentius Ludenius	77. II. 188
1642.	Joachim Pastorius	78. II. 189
1643.	Woldemar Christian Gùldenlöwe, Graf von Schleswig-Holstein	79. II. 189
1633.	} Wendelin Sybelista	80. II. 193
1644.		
1647.	De La Martinière	81. II. 194
c. 1650.	Ferrand	82. II. 195
c. 1650.	Arcangelo Lamberti	83. II. 196
c. 1650	Dom Joseph Marie Zampi	84. II. 196
1652.	Jacob Josten	85. II. 196
1653.	J. d. Rodes	86. II. 197
1653.	Koiałowicz	87. II. 197
1653.	Makarius	88. II. 197
1654.	Louis Henri de Lomenie	89. II. 198
1655.	Kochowski	90. II. 198
1655.	} Allegretto de Allegretti et Johann Theodor von Lorbach .	91. II. 199
1657.		
1657.	Alberto Vimena da Ceneda	92. II. 199
1658.	Niccolò Barberini	93. II. 200
1658.	Johann Christoph von Fragstein .	94. II. 200
1660.	Païsi Ligarides .	95. II. 200
1660.	Сочинитель Del Serenissimo Rè Alessio ditto il Pio	96. II. 201
1660.	Prinzhuber. .	97. II. 201
1660.	Johannes Nieuhov	98. II. 201
1660.	Le Vasseur de Beauplan.	99. II. 202
1661.	} Angustin von Mayern und Horatius Gulielmus Calucci	100. II. 203
1663.		
1661.	} Sebastian Glavinich	101. II. 203
1663.		

Годы.		Н. Ч. Стр.
1663.	Graf Carlisle	102. II. 205
1663.	Johann Chrysostomus Passek	103. II. 206
1664.	Nicolaes Witsen	104. II. 206
1634. 1663.	} Peter Marcellus	105. II. 208
1659. 1667.	} Samuel Collins	106. II. 209
1668. 1670.	} Johann Struys	107. II. 210
1670.	Rudolf Capel .	108. II. 212
1670.	Graf Paul Potocki	109. II. 212
1671.	Jacob Reutenfels	110. II. 213
1672.	Nicolaus Heinsius	111. II. 213
1672.	Ercole Zani	112. II. 214
1672.	La Croix	113. II. 214
1672.	Chardin.	114. II. 214
1672.	Сочинитель Ritratto della Moscovia .	115. II. 215
1673.	Albin Dobbin.	116. II. 215
1673. 1673.	} Joachim Scultetus	117. II. 215
1673.	Johann Arnold Brand .	118. II. 217
1674.	Kilburger	119. II. 218
1675.	Bottonni et Guzman	120. II. 218
1675.	Adolph Lyseck.	121. II. 218
1675.	C. W. Wickhart.	122. II. 219
1675.	Swiderski . .	123. II. 219
1675.	Conrad van Klencck.	124. II. 219
1676.	Wood et Flawes	125. II. 220
1677.	Berfer . . .	126. II. 220
1677.	Сочинитель A short description etc.	127. II. 221
1678.	Tanner .	128. II. 222
1679.	Merrich	129. II. 222
1661. 1680.	} Patrik Gordon	130. II. 222
1680.	Albert Heidenfeld	131. II. 224
1681.	Jean François Régnard	132. II. 224
1682.	J. Block	133. II. 224
1682.	Сочинитель Narratio rerum etc.	134. II. 226
1683.	Engelbert Kämpfer	135. II. 225
1684.	Żirowa et Blumberg	136. II. 226
1684.	Johann Eberhard Hövel	137. II. 227
1684.	Laurent Rinhuber	138. II. 227
1686.	Philippe Avril .	139. II. 230
1686.	Jean François Gerbillon .	140. II. 231

Годы.		Н. Ч. Стр.
1687.	Michael von Oppenhausen	141. II. 222
1687.	Сочинитель Relation de tout ce qui regarde la Mos- covie etc.	142. II. 223
1688.	Jacob von Sandrart	143. II. 223
1689.	Neuville	144. II. 223
1690.	Cornelys Cruys	145. II. 224
1690.	Schleusing	146. II. 224
1691.	Kurz von Senftenau	147. II. 225
1692.	} Yssbrant Ides	148. II. 226
1695.		
1692.	} Adam Brand .	149. II. 228
1695.		
1695.	Christian Kelch	150. II. 239
1697.	Allison	151. II. 240
1698.	} Ignaz Christoph von Guarient und Rall .	152. II. 240
1699.		
1698.	} Johann Georg Korb.	153. II. 243
1699.		
1698.	John Crull	154. II. 244
1698.	A. Jordan.	155. II. 245
1698.	John Perry.	156. II. 245
1699.	Zawadski	157. II. 246

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ, ВЪ СЕМЪ СОЧИНЕНИИ УНОМИНАЕМЫХЪ.

А.

	N.	Г.	Ч.	Стр.
A short description etc.	127.	1677	II	221
Aeneas Sylvius	25.	1454.	I.	96
Aldcocke .	54.	1564.	I.	148
Allegretti	91.	1635.	II.	199
Allison . .	151.	1697.	II.	240
Anonymus Anglus	4.	1243.	II.	37
Arigo	19.	1374.	I.	87
Arsenius .	96.	1589.	I.	239
Arthur, Gothard .	58.	1613.	II.	177
Ascelin .	6.	1245.	I.	61
Aszentini	3.	1601.	II.	8
Avril.	139.	1686	II.	230

В.

Barbaro . . .	22.	1436.	I.	92
Barberini, Niccolò	93.	1638	II.	200
Barberino, Raffaello	56.	1565.	I.	149
Barentz	101.	1594.	I.	285
id.	102.	1595.	I.	289
id.	104.	1596.	I.	291
Barozzi .	19.	1605.	II.	103
Beauplan, Le Vasseur de,	99.	1660.	II.	202
Benjamin de Tudela	3.	1160.	I.	55
Block .	133.	1682	II.	224
Blumberg	136.	1684.	II.	226
Bottoni	120.	1675.	II.	218

	N.	G.	Ч.	Стр
Bowse.	87.	1583.	I.	22
Brambach	11.	1603.	II.	8
Brand, Adam, .	149.	1692	II	23
Brand, Johann Arnold,	118.	1673.	II.	21
Brereton	59.	1614.	II.	17
Brock	4.	1601.	II.	
Broniovius de Biedzfelda	83.	1579.	I.	20
Burräus	76.	1633.	II.	18
Burrough, Christopher,	81.	1579.	I.	19
Burrough, Steven,	44.	1556.	I.	13
Burrough, William,	67.	1570.	I.	16
Bussow	6.	1601.	II.	2

C.

Cabota .	46.	1436.	I.	137
Calvucci	100.	1661.	II.	202
Campense .	35.	1523.	I.	119
Capel . .	108.	1670.	II.	212
Carlisle, Graf.	102.	1663.	II.	205
Catalan .	16	1330.	I.	83
Centurione.	33.	1520.	I.	117
Chancellor.	42.	1553.	I.	131
Chapman	62.	1568.	I.	155
Chardin.	114	1672.	II.	214
Cilli.	24.	1606.	II.	210
Collins .	106.	1659.	II.	209
Collo Francesco da.	32.	1518.	I	291
Comulcone	103.	1595.	I.	291
Contarini	26.	1473	I.	97
Cor, Jean de,	15.	1330.	I.	82
Croix, La.	113.	1672.	II.	214
Crull	154.	1698.	II.	244
Crusius .	73.	1633.	II.	185
Cruys	145.	1690.	II.	234
Cusanus.	23.	1450.	I.	94
Czyrzowski.	22.	1605.	II.	107

D.

Danckaert	53.	1609.	II.	175
Del Serenissimo Rè Alessio ditto il Pio	96.	1660.	II.	201
Dobbin, Athin, .	116.	1673.	II.	215
Dohna, Burggraf zu,	105.	1597.	I.	295

Е.

	N.	Г.	Ч	Стр.
Eberstein, Graf von.	40.	1550.	I.	123
Edwards	55.	1563	I.	148
Eisenberg	76.	1575.	I.	182

Ф.

Fabri	36.	1525.	I.	121
Ferrand	82.	1650.	II.	193
Flues	123.	1676.	II.	220
Flemming .	75.	1633.	II.	186
Fletcher	95.	1588.	I.	238
Fescarini	37.	1537.	I.	122
Fragstein, von	94.	1658.	II.	200
Freysa	15.	1605.	II.	96

Г.

Garland	93.	1686.	I.	232
Gasienski	27.	1606.	II.	122
Gerbillon.	140.	1686.	II.	231
Gerio	65.	1570.	I.	161
Girardo	42.	1561.	II.	169
Glavinich.	101.	1661.	II.	203
Goeteeris .	40.	1615.	II.	155
Gordon, Patrik,	130.	1661.	II.	222
Gordon, William,	36.	1611.	II.	137
Grevenbruch.	32.	1609.	II.	133
Gugmino. .	52.	1560.	I.	146
Guzient und Rall, von,	152.	1698.	II.	240
Goldenlöwe, Woldemar Christian, Graf von Schleswig-Holstein.	79.	1643.	II.	189
Guzmann. .	122.	1675.	II.	218
Gyldenstierna, Axel,	8.	1602.	II.	75
Gyldenstierna, Knud .	37.	1614.	II.	137

Н.

Naitho.	11.	1290.	I.	77
Haraburda	73.	1573.	I.	175
Hardenberg .	53.	1562.	I.	148
Hernsmerk	102.	1595.	I.	292
id.	104.	1596.	I.	289
Heidenfeld	131.	1680.	II.	224

	N.	Г.	Ч.	Стр.
Heidenstein	89.	1584.	I.	223
Heinsius	111.	1672.	II.	213
Henkel von Donnersmarck	38.	1614.	II.	140
Herberstein, Siegmund Freiherr von,	31.	1517.	I.	106
Herfer . .	126.	1677.	II.	220
Hildebrandt	48.	1559.	I.	141
Hodsdon	66.	1570.	I.	162
Hoff, van,	86.	1582.	I.	221
Horsay	88.	1584.	I.	222
Hövel	137.	1684.	II.	227
Hudson	51.	1607.	II.	173

I.

Ibn-Batuta	14.	1324.	I.	82
Ibn-Fozlan	2.	921.	I.	54
Ides, Yssbrant,	148.	1692.	II.	236
Interiano	24.	1450.	I.	95

J.

Jenkinson .	47.	1557.	I.	138
Johann, Prinz von Dänemark	7.	1602.	II.	66
Johnson	45.	1556.	I.	136
Jordan.	155.	1698.	II.	245
Josten. .	85.	1652.	II.	196
Jovius, Paulus, .	38.	1537.	I.	123
Juel, Malthé,	69.	1631.	II.	179
Juusten.	64.	1569.	I.	155

K.

Kakasch	9.	1602.	II.	76
Kämpfer	135.	1683.	II.	225
Kantinger.	30.	1504.	I.	103
Kelch.	150.	1695.	II.	239
Kiechel	94.	1586.	I.	233
Kilburger .	119.	1674.	II.	218
Klenck, van,	124.	1675.	II.	219
Kobenzl	78.	1576.	I.	184
Kochowski	90.	1655.	II.	198
Kołałowicz	87.	1653.	II.	197
Korb	153.	1698.	II.	243
Kruse .	70.	1572.	I.	163

L.

	N.	Г.	Ч.	Стр.
Lamberti .	83.	1650.	II.	196
Lane .	51.	1560.	I.	145
Laville, de, .	33.	1611.	II.	134
Lewicki . .	18.	1605.	II.	99
Légende de Démétrius	26.	1606.	II.	118
Ligarides .	95.	1660.	II.	200
Logan	35.	1611.	II.	136
Logau, Baron Heinrich von, .	13.	1604.	II.	88
Lomenie, de,	89.	1654.	II.	199
Lonicus	2.	1601.	II.	8
Lorbach, von, .	91.	1655.	II.	199
Lacca, Frà Giovanni di,	67.	1626.	II.	179
Ladenius .	77.	1640.	II.	188
Lana, Giovanni de'	55.	1610.	II.	176
Lyseck.	121.	1675.	II.	218

M.

Makarjus	88.	1653.	II.	197
Mandelslo .	74.	1633.	II.	185
Mandeville, Jean de, .	17.	1332.	I.	83
Marcellus, Peter	105.	1665.	II.	208
Margeret .	5.	1601.	II.	10
Martinière, De La,	81.	1647.	II.	194
Massa, Isaak,	31.	1609.	II.	130
Maszkiewicz	43.	1602.	II.	169
Mayera (Freiherr von Meyerberg)	100.	1661.	II.	202
Mémoire touchant le Grand Duc Démétrius	21.	1605.	II.	106
Mémoires concernant la Moscovie .	54.	1609.	II.	176
Merick, John,	107.	1598.	I.	299
Merrich .	129.	1579.	II.	222
Miechow, Matthaeus de,	34.	1521.	I.	118
Миншекъ Марины Дневникъ	28.	1606.	II.	125
Monte Corvino, Giovanni di,	10.	1288.	I.	76
Montcroix, Ricold de,	12.	1296.	I.	79
Mosquera .	47.	1603.	II.	171
Müller, Lorenz .	90.	1585.	I.	224
Muratowicz, Sefer,	44.	1602.	II.	170

N.

Narratio historica	68.	1626.	II.	179
Narratio rerum etc.	134.	1682.	II.	225
Narratio succincta etc.	20.	1605.	II.	104

	N.	Г.	Ч.	Стр.
Nay, Cornelis,	101.	1594.	I.	285
• • •	102.	1595.	I.	289
Neugebauer..	57.	1612.	II.	177
Neusteder.	16.	1605.	II.	97
Neuville	144.	1689.	II.	233
Nieuhov	98.	1660.	II.	201

O.

Oderborn	91.	1585.	I.	226
Oderico di Pordenone .	13.	1317.	I.	81
Ohthere	1.	890.	I.	53
Olearius	72.	1633.	II.	180
Oleśnicki .	27.	1606.	II.	122
Oppenhausen, von,	141.	1687.	II.	232

P.

Palm .	41.	1617.	II.	163
Parry, William, .	109.	1599.	I.	301
Passek .	103.	1663.	II.	206
Pastorius	78.	1642.	II.	189
Paterson	30.	1608.	II.	126
Pauli, Lucas,	50.	1606.	II.	173
Pegolotti, Francasco Balducci,	18.	1335.	I.	86
Pernstein, Johann, .	77.	1575.	I.	183
Perry, John	156.	1698.	II.	245
Petelin, Iwaschko,	62.	1620.	II.	178
Petrejus	39.	1615.	II.	143
Peyerle	25.	1606.	II.	110
Piasecki	56.	1612.	II.	176
Pispink	59.	1566.	I.	153
Письмо изъ Архангельска	17.	1605.	II.	97
Piano Carpino, Joannes de, .	5.	1245.	I.	58
Polo, Marco,	9.	1271.	I.	65
Poppel.	27.	1486.	I.	99
Possevino .	85.	1581.	I.	204
Potocki, Graf Paul,	109.	1670.	II.	212
Puursgloue	34.	1611.	II.	136
Prenistain	82.	1579.	I.	198
Printz a Buchau	79.	1576.	I.	188
Prinzhuber	97.	1660.	II.	201

R.

Randolfe	60.	1568.	I.	153
Rangoni	23.	1603.	II.	108

	N. Г. Ч. Стр.
Régnard	132. 1681. II. 224
Relation de tout ce qui regarde la Moscovie etc.	142. 1687. II. 232
Relazione dell' Imperio di Moscovia	41. 1553. I. 127
Reutenfels	110. 1671. II. 213
Rinbuber	138. 1684. II. 227
Ritratto della Moscovia	115. 1672. II. 215
Rodes, J. de,	86. 1653. II. 197
Rubruquis	8. 1253. I. 63
Ruggiero	63. 1568. I. 155
Ryp, Johann Cornelis	102. 1595. I. 289
» » »	104. 1596. I. 292

S.

Saint-Quintin, Simon de,	7. 1245. I. 62
Salingen, von,	99. 1591. I. 283
Sandart, von,	143. 1688. II. 232
Sapieha, Jan Peter.	52. 1608. II. 175
Sapieha, Leo,	1. 1600. II. 1
Sauvage	92. 1586. I. 227
Schaum	60. 1614. II. 178
Schiele	106. 1598. I. 296
Schildberger	21. 1394. I. 91
Schleusing	146. 1690. II. 234
Scharoue	39. 1546. I. 125
Scultetus	117. 1673. II. 215
Seftenau, Kurz von,	147. 1691. II. 235
Senng, Veit,	84. 1581. I. 202
Sherley	108. 1599. I. 300
Skytte, Bengt Johannsohn,	70. 1631. II. 180
Slytte, Jakob Johannsohn,	71. 1632. II. 180
Slytte, Johann,	12. 1604. II. 87
Stitte, Hans	43. 1554. I. 133
Smith, John,	100. 1593. I. 284
Smith, John,	66. 1625. II. 179
Smith, Thomas,	14. 1604. II. 94
Soaps	29. 1492. I. 104
Sobieski	63. 1620. II. 178
Southam	57. 1566. I. 153
Sparke	58. 1566. I. 153
Stow	68. 1571. I. 162
Struys	107. 1668. II. 210
Sachsenwirt	20. 1377. I. 87
Swiderski	123. 1675. II. 119
Sybelista	80. 1644. II. 193

Т.

	№.	Г.	Ч.	Стр.
Tanner	128.	1678.	II.	222
Taube.	71.	1572.	I	174
Tectander.	10.	1602.	II.	81
Tetgales, Brandt,	101.	1594.	I.	285
" "	102.	1594.	I.	289
Thurn, von, .	28.	1490.	I.	102
Tiepolo, Francesco,	50.	1560.	I.	144
Torres, Cosma de,	63.	1622.	II.	179
Towianski	49.	1605.	II.	172
Tuberville .	61.	1568.	I.	154

U.

Uhroe, Claus.	49.	1559.	I.	143
Ulfeld, von, .	75.	1575.	I.	176
Uscombe	69.	1571.	I	163

V.

Valle, Pietro della,	61.	1617.	II.	178
Vheling.	74.	1573.	I.	176
Vimena da Ceneda	92.	1657	II.	199

W.

Warkotsch, von,	97.	1589.	I.	253
Wassenberg	46.	1603.	II.	171
Wicklart .	122.	1675.	II.	219
Witsen .	104.	1664.	II.	206
Wood .	125.	1676.	II.	220
Woropai	72.	1572.	I.	175
Wunderer .	98.	1590.	I.	269

Z.

Zamoiski	43.	1602.	II.	171
Zampi	84.	1600.	II.	196
Zani .	112.	1672.	II.	214
Zaremba	64.	1620.	II.	179
Zaupe .	80.	1576.	I.	197
Zawadski	157.	1699.	II.	246
Zelanski	29.	1606.	II.	126
Žirowa . .	136.	1684.	II.	236
Żółkiewski.	48.	1604.	II.	172

О Г Л А В Л Е Н И Е

І-я ЧАСТИ.

	Стран.
Обзоръ сборниковъ, въ коихъ содержатся древнѣйшія путешествія по Россіи.	1
1. Vincentii Bellovacensis Speculum historiale 1473.	1
2. Orbis novus 1532.	2
3. Opera dilettevole di Giovan-Antonio de' Nicolini da Sabio 1537.	2
4. Viaggi fatti da Venetia alla Tana, etc. 1544.	3
5. Racolta di Giov. Battista Ramusio 1550.	3
6. Alexandri Guagnini Res Polonicae 1584.	6
7. Reingri Reineccii Historia orientalis 1585.	7
8. Richard Hakluyt's Collection 1589.	8
9. Rerum Moscoviticarum Auctores varii 1600.	13
10. Documenta ad historiam Pseudo-Demetrii spectantia 1605—1606.	13
11. The Pilgrimes by Samuel Purchas 1613.	14
12. Philippi Honorii Thesaurus Politicus 1617.	17
13. Russia seu Moscovia Elzevier 1630.	17
14. Respublica Moscoviae auct. Boxhornio 1630.	18
15. Recueil de Voyages de Bergeron 1634.	18
16. Adrian van Nispen, Verscheyde Voyagien 1652.	19
17. Viaggi di Moscovia 1658.	20
18. Relation de divers voyages par Thevenot 1663.	20
19. Nicolaes Witsen's Noord-en Oost-Tartarye 1664.	21
20. Norden, von Rudolff Capel 1678.	23
21. A brieff History of Moscovia, by John Milton 1682.	24
22. Voyage en divers états, par Ph. Avril 1691.	25
23. Il genio vagante, dal Conte Aurelio degli Anzi 1691.	25
24. Voyages historiques par Claude Jordan 1698.	26
25. Collection of Voyages of John Churchill 1704.	27
26. Navigantium atque Peregrinantium Bibliotheca, von John Harris 1705.	28

II

	Стр.
27. Naukerige Versameling etc. door Peter van der Aa 1706. .	32
28. Recueil des Voyages au Nord 1715.	32
29. Collection de Voyages de P. van der Aa 1729.	33
30. Sammlung Russischer Gesichte von Gerhard Friedrich Müller 1732.	34
31. Histoire générale des Voyages 1746.	36
32. Allgemeine Historie der Reisen 1774	36
33. Magazin von A. Fr. Büsching 1767.	37
34. Einleitung in die Russische Geschichte von Dr. Chr. Schmidt, genannt Phiseldk.	38
35. Hormayr's Archiv 1810.	38
36. Collection of voyages by Robert Kerr 1811	39
37. Frankfurtisches Archiv 1811.	39
38. Beiträge zur Kenntniss Russlands von Ewers und Engelhardt 1816 . . .	39
39. Di Marco Polo e degli altri Viaggiatori Veneziani, Dissertazioni del Ab- bate Placido Zurla 1818.	40
40. Sammlung kleiner Schriften von B. von Wichmann 1820.	41
41. Discoveries and Travels in Asia, by Hugh Murray 1820.	41
42. Recueil de Voyages, publié par la Société de Géographie 1824.	42
43. Путешествія къ Татарамъ 1825.	43
44. Voyages en Tartarie 1830	43
45. Сказанія Современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ 1831.	43
46. Ciampi, Bibliografia Critica 1834.	44
47. La Chronique de Nestor, par Louis Paris 1844.	46
48. Библиотека Иностранныхъ Писателей о Россіи 1836	46
49. Historica Russiae Monumenta 1841	47
 Литературныя извѣстія о древнѣйшихъ путешествіяхъ иностранцевъ по Россіи.	
1. Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden, von J. R. Forster.	51
2. Verzeichniss von ältern und neuern Land- und Reisebeschreibungen, von G. H. Stuck.	51
3. Grundriss einer Geschichte der wichtigsten geographischen Entdeckungen von M. Chr. Sprengel.	51
4. Vergleichung des ältern und neuern Russlands, von C. Meiners.	51
5. Literatur der älteren Reisebeschreibungen, von J. Beckmann .	52
6. Versuch einer kritischen Literatur der Russischen Geschichte, von J. G. Buhle	52
Древнѣйшія путешествія иностранцевъ по Россіи.	53
1. Othhere 890.	53
2. Ibn-Fozlan 921.	54
3. Benjamin de Tudela 1160	55
4. Anonymus Anglus 1243	57
5. Joannes de Plano Carpino 1245.	58
6. Ascelin 1245.	61

III

	Стран.
7. Simon de St. Quintin 1245.	62
8. Rubruquis 1253	63
9. Marco Polo 1228.	65
10. Giovanni di monte Corvino 1228	76
11. Haitho 1220.	77
12. Ricold de Montecroix 1296.	79
13. Oderico di Pordenone 1317.	81
14. Ibn-Batuta 1324.	82
15. Jean de Cor 1330.	82
16. Jourdain Catalan 1330	83
17. Jean de Mandeville 1332	83
18. Francesco Balducci Pegolotti 1335 .	86
19. Luchino Arigo 1374	87
20. Peter Suchenwirt 1377	87
21. Johann Schildberger 1394	91
22. Josafa Barbaro 1436.	92
23. Nicolaus Cusanus, около 1450.	94
24. Giorgio Interiano, посолъ 1450.	95
25. Aeneas Sylvius 1434.	96
26. Ambrogio Contarini 1473	97
27. Niclas Poppel 1486—1489.	99
28. Georg von Thurn 1490—1492.	102
29. Michael Snups 1492	104
30. Justus Kantinger 1504	105
31. Siegmund Freiherr von Herberstein 1517—1526.	106
32. Francesco da Collo 1518	116
33. Paolo Centurione 1520—1525.	117
34. Mathaeus Mechovita 1521	118
35. Alberto Campense 1523.	119
36. Johann Fabri 1525	121
37. Marco Foscarini 1537.	122
38. Paulus Jovius 1537	123
39. Thomas Schroue 1546.	125
40. Graf von Eberstein 1550	125
41. Неизвѣстный сочинитель Belazione dell' Imperio di Moscovia 1555.	127
42. Richard Chancellor 1553—1556	131
43. Hans Stitte 1554	133
44. Steven Burrough 1556	135
45. Richard Johnson 1556, 1558, 1565 .	136
46. Sebastiano Cabota 1556.	137
47. Anthony Jenkinson 1557, 1558, 1561, 1566, 1571.	138
48. Christian Hildebrandt 1559.	141
49. Claus Uhroe 1559.	143
50. Francesco Tiepolo 1560.	144

IV

31. Henrie Lane 1560. . . .	184
32. Alessandro Guagnino 1560.	188
33. Eiler Hardenberg 1562.	197
34. Thomas Aldcocke 1564. . . .	197
35. Arthur Edwards 1565, 1568, 1579	198
36. Raffaello Barberino 1565	200
37. Thomas Southam 1566 .	202
38. John Sparke 1566 . .	204
39. Herrmann Pispink 1566.	221
40. Thomas Randolfe 1568 .	221
41. George Tuberville 1568.	222
42. Lorenz Chapman 1568 .	223
43. Ruggiero 1568 .	224
44. Paul Juusten 1569.	226
45. Gerio 157)	227
46. Christofer Hodsdon 1570 . .	232
47. William Burrough 1570, 1576.	233
48. John Stow 1571 .	
49. Richard Uscombe 1571.	
50. Elert Kruse 1572 .	
51. Johann Taube 1572	
52. Fedor Zienkowicz Woropaj 1572.	
53. Michael Haraburda 1573.	
54. Zacharias Vheling 1573. .	
55. Jakob von Ulfeld 1575, 1578.	
56. Elias Eisenberg 1575	
57. Johann Pernstein 1575 .	
58. Hans Kobenzl 1576	
59. Daniel Printz von Buchau 1576, 1578 .	
60. Michael Zaupe 1576. . .	
61. Christopher Burrough 1579.	
62. Philipp Prenistain 1579. . . .	
63. Martin Broniovius de Biezdzfedeu 1579	
64. Veit Sennг окоо 1581 . . .	
65. Antonio Possevino 1581—1582	
66. Georg van Hoff 1582	
67. Jerome Bowes 1583. . .	
68. Jerome Horsey 1584—1590	
69. Reinhold Heidenstein 1584.	
70. Lorenz Müller 1585.	
71. Paul Oderborn 1585.	
72. Jean Sauvage 1586 .	
73. Edward Garland 1586	
74. Samuel Kiechel 1586.	

	Стран.
96. Giles Fletcher 1588	238
96. Arsenius 1589.	239
97. Niklas von Warkotsch 1589, 1593, 1594.	. 255
98. Johann David Wunderer 1590. .	. 269
99. Simon von Salingen 1591.	283
100. John Smith 1593.	284
101. Cornelis Nay, Brandt Tetgales, Wilhelm Barentz 1594.	285
102. Cornelis Nay, Brandt Tetgales, Wilhelm Barentz, Jacob van Heemskerk und Johann Cornelis Ryp. 1595.	289
103. Alessandro Comuleone 1595, 1597.	291
104. Jacob van Heemskerk, Wilhelm Barentz, Johann Cornelisson Ryp. 1596, 1597. 292
105. Abraham Burggraf zu Dohna 1597	. 295
106. Martin Schiele 1598 .	296
107. John Merick 1598.	299
108. Antony Sherley 1599.	300
109. William Parry 1599.	301

IV

31. Heurie Lane 1560. . . .	
52. Alessandro Guagnino 1560.	
53. Eiler Hardenberg 1562.	
54. Thomas Aldcocke 1564.	
55. Arthur Edwards 1565, 1568, 1579	
56. Raffaello Barberino 1565	
57. Thomas Southam 1566 .	
58. John Sparke 1566 . .	
59. Herrmann Pispink 1566.	
60. Thomas Randolfe 1568 .	
61. George Tuberville 1568.	
62. Lorenz Chapman 1568 .	
63. Ruggiero 1568 .	
64. Paul Juusten 1569.	
65. Gerio 157)	
66. Christofer Hodsdon 1570 . . .	
67. William Burrough 1570, 1576.	
68. John Stow 1571 .	100
69. Richard Uscombe 1571.	100
70. Elert Kruse 1572 .	100
71. Johann Taube 1572	106
72. Fedor Zienkowicz Woropaj 1572.	107
73. Michael Haraburda 1573.	175
74. Zacharias Vheling 1573. . .	176
75. Jakob von Ulfeld 1575, 1578.	176
76. Elias Eisenberg 1575	182
77. Johann Pernstein 1575 .	183
78. Hans Kobenzl 1576	184
79. Daniel Printz von Buchau 1576, 1578 .	188
80. Michael Zaupe 1576.	197
81. Christopher Burrough 1579.	197
82. Philipp Prenistain 1579.	198
83. Martin Broniovius de Biezdzfedeo 1579	200
84. Veit Senng ozojo 1581	202
85. Antonio Possevino 1581—1582	204
86. Georg van Hoff 1582	221
87. Jerome Bowes 1583.	221
88. Jerome Horsey 1584—1590	222
89. Reinhold Heidenstein 1584.	223
90. Lorenz Müller 1585.	224
91. Paul Oderborn 1585.	226
92. Jean Sauvage 1586 .	227
93. Edward Garland 1586	232
94. Samuel Kiechet 1586.	233

	Стран.
95. Giles Fletcher 1588 .	238
96. Arsenius 1589.	239
97. Niklas von Warkotsch 1589, 1593, 1594.	. 255
98. Johann David Wunderer 1590. .	269
99. Simon von Salingen 1591.	. 283
100. John Smith 1593.	284
101. Cornelis Nay, Brandt Tetgales, Wilhelm Barentz 1594.	. 285
102. Cornelis Nay, Brandt Tetgales, Wilhelm Barentz, Jacob van Heemskerk und Johann Cornelis Ryp. 1595.	289
103. Alessandro Comuleone 1595, 1597. 291
104. Jacob van Heemskerk, Wilhelm Barentz, Johann Cornelisson Ryp. 1596, 1597. 292
105. Abraham Burggraf zu Dohna 1597	295
106. Martin Schiele 1598 .	296
107. John Merick 1598.	299
108. Antony Sherley 1599.	300
109. William Parry 1599.	301

ОГЛАВЛЕНІЕ

II-Я ЧАСТИ.

	Стр.
1. Посольство Польскаго Канцлера Льва Сапѣги въ Россію .	1
2. Tobias Loncius 1601. .	2
3. Francesco Aszentini 1601	8
4. Eske Brock 1601. .	9
5. Jaques Margeret 1601.—1611.	9
6. Conrad Bussow 1601—1613.	26
7. Свѣдѣніе о путешествіи Принца Іоанна Датскаго въ Россію 1602.	66
8. Axel Gildenstierna 1602.	75
9. Stephan Kakasch 1602	76
10. Georg Tectander 1602—1604.	81
11. Іоанна Брамбахъ донесеніе о путешествіи Любецкаго посольства въ Москву 1603	82
12. Johann Scytte 1604	87
13. Baron Heinrich von Logau 1604.	88
14. Thomas Smith 1604.	94
15. Thomas Freyss 1605.	96
16. Heinrich Neusteder 1605	97
17. Безыменныи сочинитель письма изъ Архангельска 1605	97
18. Andreas Lawicki 1605	99
19. Varezzo Barozzi 1605	103
20. Сочинитель Narratio succincta de adversa et prospera fortuna Deme- trii 1605.	104
21. Сочинитель Mémoire touchant le Grand Duc Démétrius 1605	106
22. P. Nicolaus Czyrzowski 1605.	107
23. Alessandro Rangonni 1605.	108
24. Alessandro Cilli 1606—1608	110
25. Hans Georg Peyerle 1606.	110
26. Сочинитель Légende de Démétrius 1608	118
27. Дневникъ Польскихъ пословъ Николая Олесницкаго и Александра Гом- скаго 1606	122
28. Дневникъ Марини Мишекъ 1606—1608	125
29. P. Zelanski 1606	126
30. Peter Paterson 1608.	126
31. Isank Massa 1609.	130
32. Gerhard Grevenbruch 1609	133
33. Pierre de Laville 1611.	134

II

	Стр.
34. William Poursgloue 1611	136
35. Josias Logan 1611 . . .	136
36. William Gourdon 1611, 1614.	137
37. Knud Gildenstjerne 1614 . . .	137
38. Jakob Henkel von Donnersmarck 1614.	140
39. Peter Petrejus 1615. . . .	143
40. Anthonis Goeteeris 1615, 1616.	155
41. Mons Martensohn Palm 1617.	163
Дополненія.	169
42. Giovanni Giraldo 1561.	169
43. Samuel Maszkiewicz 1602.	169
44. Sefer Muratowicz 1602.	170
45. Joannes Zamoiski 1602.	171
46. Wassenberg 1603. . .	171
47. Joannes Mosquera 1603.	171
48. Stanislas Żołkiewski 1604 .	172
49. Towianski 1605 .	172
50. Lucas Pauli 1606.	173
51. Henry Hudson 1607, 1608, 1609.	173
52. Jan Peter Sapieha 1608—1611	175
53. J. Danckaert 1609, 1611	175
54. Сочинитель Mémoires concernant la Moscovie 1609—1629 .	176
55 Giovanni de' Luna 1610	176
56. Paul Piasecki 1612	176
57. Salomon Neugebauer 1612.	177
58. Gothard Arthus 1613.	177
59. Henry Brereton 1614	178
60. Matthias Schaum 1614 .	178
61. Pietro della Valle 1617.	178
62. Iwaschko Petelin 1620 .	178
63. Sobieski 1620	178
64. Adam Zarembo 1620	179
65. Cosma de Torres 1622 .	179
66. John Smith 1625.	179
67. Frà Giovanni di Lucca 1626. . . .	179
68. Сочинитель Narratio historica 1626.	179
68. Malthe Juel 1631	179
70. Bengt Johannoohn Skytte 1631	180
71. Jakob Johannoohn Skytte 1632 .	180
72. Adam Olearius 1633, 1636 — 1638.	180
73. Philipp Crusius 1633, 1636 — 1638	185
74. Mandelslo 1633, 1636	185
75. Paul Flemming 1633, 1636 — 1638	186
76 Andreas Burraus 1633 — 1634	188

	Стр.
77. Laurentius Ludenius 1640 .	188
78 Joachim Pastorius 1642.	189
79. Woldemar Christian Gùldenlôwe, Graf von Schleswig Holstein 1643—1644.	189
80. Wendelin Sybelista 1633 — 1644	193
81. De La Martinière 1647 .	194
82. Ferrand, около 1650	195
83. Arcangelo Lamberti, около 1650.	196
84. Dom Joseph Marie Zampi, около 1650.	196
85. Jacob Josten 1652 .	196
86 J. de Rodes 1653	197
87. Koiałowicz 1653	197
88. Makarius 1653.	197
89. Louis Henri de Lomenie 1654	198
90. Kochowski 1635	198
91. Allegretto de Allegretti et Johann Theodor von Lorbach 1655, 1666, 1657.	199
92. Alberto Vimena da Ceneda 1657.	199
93. Niccolò Barberini 1658.	200
94. Johann Christoph von Fragstein 1658 .	200
95. Palsi Ligarides 1660.	200
96. Сочинитель статья Del Serenissimo Rè Alessio ditto il Pio 1660 .	201
97. Prinzhuber 1660	201
98. Johannes Nieuhov 1660.	201
99. Le Vasseur de Beauplan 1660	202
100. Augustin von Mayern (Freiherr von Meyerberg) et Horatius Guilielmus Calvucci 1661 — 1663	202
101. Sebastian Glavinich 1661 — 1663.	203
102. Graf Carlisle 1663	205
103 Johann Chrysostomus Passek 1663 .	206
104. Nicolaes Witsen 1664.	206
105. Peter Marcellus 1634 — 1665	208
106. Samuel Collins 1659 — 1667	209
107. Johann Struys 1668 — 1670	210
108. Rodolff Capel 1670.	212
109. Graf Paul Potocki 1670	212
110. Jacob Reutenfels 1671.	213
111. Nicolaus Heinsius 1672	213
112. Ercole Zani 1672	214
113. La Croix 1672	214
114. Chardin 1672	214
115. Сочинитель Ritratto della Moscovia 1672.	215
116. Albin Dobbin 1673.	215
117. Joachim Scultetus 1673, 1675	215
118. Johann Arnold Brand 1673	217
119. Kilburger 1674	218

IV

	Стр.
120. Bottoni et Guzman 1675.	218
121. Adolph Lyseck 1675	218
122. C. W. Wickhart 1675.	219
123. Swiderski 1675	219
124. Cornad van Klenck 1675	219
125. Wood et Flawes 1676.	220
126. Herfer 1677	220
127. Сочинитель: A short description etc. 1677	221
128. Tanner 1678 .	221
129. Merrich 1679.	222
130. Patrik Gordon 1661 — 1680.	222
131. Albert Heidenfeld 1680 . . .	224
132. Jean François Régnard 1681.	224
133. J Block 1682	224
134. Сочинитель: Narratio rerum etc. 1682	225
135. Engelbert Kämpfer 1683 .	225
136. Žirowa et Blumberg 1684.	226
137. Johann Eberhård Hövel 1684	227
138. Laurent Rinhuber 1684	227
139. Philippe Avril 1686	230
140. Jean François Gerbillon 1686	231
141. Michael von Oppenhausen 1687	232
142. Сочинитель: Relation de tout ce qui regarde la Mostôvie etc. 1687.	232
143. Jacob von Sándrart 1688	232
144. Neuville 1689.	233
145. Cornelys Cruys 1690	234
146. Schleusing 1690.	234
147. Kurz von Senftenau 1691	235
148. Yssbrant Ides 1692 — 1695.	236
149. Adam Brand 1692 — 1695	238
150. Christian Kelch 1695	239
151. Allison 1697	240
152. Ignaz Christoph von Guarient und Rall 1698, 1699	240
153. Johann Georg Korb 1698, 1699	241
154. John Crull 1698 .	244
155. A. Jordan 1698.	245
156. John Péry 1698.	245
157. Zawadski 1699	246
Приложенія	247

У
СМЪСЪ

ПОКАЗАНИЕ

КНЯЗЯ ИВАНА АЛЕКСЕВВИЧА ДОЛГОРУКАГО, И МНЗНІЕ О ТОМЪ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

Князь Иванъ Алексѣевъ сынъ Долгорукии, безъ всякаго спроса, собою объявилъ слѣдующее:

1. При кончинѣ, де, блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Втораго, духовная сочинена была отцемъ его, Княземъ Алексѣемъ, да дядями, Княземъ Василиемъ Владимировымъ сыномъ, да Княземъ Сергѣемъ Григорьевымъ сыномъ Долгорукими; а вѣдаетъ, де, онъ, Князь Иванъ, по тому, какъ Его Императорское Величество былъ боленъ, и отецъ, де, его, Князь Алексѣй, и дяди его были въ Головинскомъ домѣ, въ спальнѣ у отца его вмѣстѣ; а въ то, де, время пришелъ и онъ, Князь Иванъ, къ нимъ; и отецъ, де, его и дяди совѣтывали о сочиненіи духовной и говорили, чтобъ написать, яко бы Его Императорское Величество сестру его, Князь Иванову, Княжну Катерину, учиняетъ, по кончинѣ своей, наследницею, и говоря дядя его, Князь Василій Владимировъ сынъ, отъ отца его повѣхалъ, а куда, не знаетъ.

2. А отецъ, де, его Князь Алексѣй, и дяди его, Князь Василій и Князь Сергѣй, и онъ, Князь Иванъ, остались въ спальнѣ; и дядя жъ, де, его, Князь Василій Лукинъ сынъ, сѣдши у кося на стулѣ, и взявъ листъ бумаги, началъ было духовную писать; а что написалъ, того, де, онъ, Князь, Иванъ, не усмо-

трѣлъ. И говорилъ, де, оный его дядя, Князь Василій: «Моей, де, руки письмо худо; кто бы, де, получше написалъ?» и дядя жъ его, Князь Сергѣй, взявъ бумагу и чернильницу, оную духовную, съ совѣта отца его и дяди, Князь Василья Луквна сына, написалъ одну, а потомъ, де, съ оной духовной нависалъ другую такую жъ.

3. Въ оныхъ, де, духовныхъ было написано, что Его Императорское Величество, при кончинѣ, яко бы учинилъ наследницею Россійскаго престола обрученную свою невѣсту, Княжну Катерину; и о другомъ же было написано, а что, того онъ, Князь Иванъ, не знаетъ, для того что той духовной онъ не читалъ.

4. Изъ оныхъ, де, одну духовную, съ совѣта отца своего и дядей, Князя Василья Луквна сына, да Князя Сергѣя Григорьева сына Долгорукихъ, вмѣсто Его Императорскаго Величества, въ то жъ время, при тѣхъ своихъ дядяхъ, не читавъ, онъ, Князь Иванъ, подписалъ тако: «Петръ».

5. И ту подписную духовную, также и не подписную, онъ, Князь Иванъ, взялъ къ себѣ, и при томъ отецъ его съ дядями обще говорили ему, Князю Ивану, чтобъ онъ не подписную духовную, получа у Его Императорскаго Величества время, просилъ, чтобъ Его Величество подписалъ; а ежели, за болѣзнію, рукою Его Императорскаго Величества подписана не будетъ, то, де, и вышеписанную духовную подписную его Князь Ивановою рукою, по кончинѣ Его Императорскаго Величества, объявилъ, что яко бы учинилъ сестру его, Князь Иванову, наследницею; а руки, де, его, Князь Ивановой, съ рукою Его Императорскаго Величества можетъ быть не познають.

6. И онъ, де, Князь Иванъ, взявъ тѣ духовныя, поѣхалъ во дворецъ, и по приѣздѣ, времени у Его Императорскаго Величества, за тяжкою болѣзнію, не получилъ.

7. Потомъ, де, на другой день, приѣхавъ во дворецъ отецъ его, Князь Ивановъ, спросилъ: «Гдѣ у него духовная?» чтобъ кто не увидѣлъ, и кому бъ не попалась въ руки, и онъ, де, Князь Иванъ, тѣ духовныя отдалъ отцу своему и сказалъ, что времени у Его Императорскаго Величества подписать духовную онъ, Князь Иванъ, не получилъ, и отецъ, де, его тѣ духовныя взялъ къ себѣ.

8. Послѣ, де, того вскорѣ, а сколько дней спустя, и по кончинѣ Его Императорскаго Величества, или послѣ кончины, того, де, онъ. Князь Иванъ, не упомянуть, увидясь онъ съ отцемъ своимъ во дворцѣ и вспомя объ оныхъ духовныхъ, спросилъ отца своего: «Гдѣ у него духовныя?» И отецъ, де, его сказавъ, что, де, онъ тѣ духовныя съ братомъ своимъ, и съ его, Князь Ивановымъ, дядею, Князь Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Долгорукимъ, въ спальнѣ у себя въ комлѣ сжегъ.

9. Какъ, де, онъ, Князь Иванъ, вышеписанную духовную подписалъ, и въ то, де, время и никогда не читалъ, и что въ нихъ было еще написано, того онъ не знаетъ. А оныя, де, духовныя бѣлыя были письма руки дяди его, Князя Сергѣя, и духовная рукою Его Императорскаго Величества была не подлинна; а отецъ, де, его, Князь Ивановъ, показанныя духовныя подлинно ли сжегъ, или тѣ духовныя отдалъ кому на сохраненіе, того, де, онъ не знаетъ, и о томъ отъ отца своего и отъ родственниковъ своихъ и ни отъ кого не слыхалъ. А у него, де, Князя Ивана, такихъ духовныхъ подлинно нѣтъ; и какъ, де, отецъ его былъ въ Березовѣ, и у того его отца, и у братьевъ, и сестеръ, и у жены его не было.

По всеніяжайшему Тайной Канцеляріи мнѣнію разсуждается учинить слѣдующее: 1) По показанію Князя Ивана Алексѣева сына Долгорукаго, дядей его, Князя Василья Владимірова сына, Князя Василья Лукина сына, Князя Сергѣя Григорьева сына Долгорукихъ, о прїѣздѣ ихъ къ брагу своему, Князю Алексѣю, въ Головинскій домъ и о сочиненіи противной духовной въ злоумышленномъ совѣтѣ, тако жъ оныхъ, Князя Василья Лукина сына, въ сочиненіи оной духовной, а Князя Сергѣя въ написаніи таковыхъ двухъ духовныхъ (въ которыхъ, по показанію вышепомянутаго Князя Ивана, означалось, что Его Величество сестру его, Князя Иванову, будто бы учинилъ наслѣдницею Россійскаго престола), и въ злоумышленномъ же оныхъ, Князя Василья Лукина сына и Князя Сергѣя съ отцемъ онаго, Князя Ивана, совѣтѣ жъ о подписаніи оной духовной, вмѣсто Его Величества, оному Князю Ивану рукою своею, который при нихъ, вмѣсто Его Величества, и подписался; и въ прочемъ, по показанію онаго Князя Ивана, и каковыя у нихъ къ оному злу про-

тивныя замыслы быть имѣли, и кто съ ними въ томъ другіе сообщники имѣлись, и кто жъ объ ономъ ихъ злодѣйствѣ вѣдали, и чрезъ что, и кому отъ нихъ словесно, или письменно, объ ономъ сообщено было, и въ какой силѣ о томъ сообщенія были, и въ какомъ подлинно намѣреніи оное все отъ нихъ происходило, и у кого именно оныя духовныя у нихъ имѣются, или кому на сохраненіе отданы и для чего, распросить накрѣпко. 2) Князя Ивана Григорьева сына Долгорукова распросить же о вышеупомянутыхъ помянутыми братьями его сочиненныхъ духовныхъ, и о подписанной, вѣсто Его Величества, рукою племянника его, Князя Ивана, и о происходимыхъ къ оному противныхъ умыслахъ, отъ оныхъ братьевъ своихъ и отъ другихъ кого каковымъ образомъ онъ слышалъ, и каковыя съ ними въ ономъ умыслѣ совѣты онъ имѣлъ, и что дѣлать намѣрены были, тако жъ при немъ, Князѣ Иванѣ, братъ его, Князь Алексѣй, каковыя духовныя жегъ, и гдѣ, и для чего, и кто оное другіе видѣли, или о томъ слышали, и въ какой именно силѣ тѣ духовныя имѣлись, и кто жъ въ ономъ злодѣйствѣ сообщники съ ними были, и кому о томъ письменно, или словесно сообщали, и въ какомъ подлинно намѣреніи оное все чинили. 3) Вышеупомянутаго Князя Ивана Алексѣева сына Долгорукаго брата Князя Александра, который оному своему брату въ Березовѣ говорилъ, что извѣтчикъ Подъячій Осипъ Тишинъ говорилъ ему, Князю Александру, что они, Долгоруковы, бранили Государыню и говорили: «Какая, де, она Государыня: она, де, Шведка», взять изъ Березова въ Тобольскъ и секретно распросить опредѣленнымъ къ оному дѣлу Лейбъ-Гвардіи Оберъ-Офицеромъ накрѣпко, съ какого умыслу оному своему брату объ ономъ онъ говорилъ, о чемъ и онаго извѣтчика Тишина допросить и потомъ ежели дойдетъ до очныхъ съ кѣмъ ставокъ, то и очными ставками произвестъ, понеже оный Князь Иванъ въ говореніи оныхъ непристойныхъ словъ, кромѣ того, что отъ онаго брата своего слышалъ, не винылся. 4) Князя Николая Долгорукова въ необъявленіи имѣющейся у него книги, принесенной къ Государю Императору Петру Второму, во время коронаціи, и въ говореніи имъ, Княземъ Николаемъ, оному брату своему, что оную книгу хочетъ онъ сжечь, тако жъ въ сказываніи и въ объявленіи извѣтчику Тишину книги о вѣчаніи и въ прочемъ, помянутой Князь Иванъ объ оной книгѣ и не показавъ, ~~въ~~

изысканію сущей правды распросить же въ Березовѣ, и для того распроса ѣхать изъ Тобольска изъ опредѣленныхъ къ слѣдствію онаго дѣла Лейбъ-Гвардіи Оберъ-Офицеру одному, и ежели объ ономъ помянутый Князь Николай истины не покажетъ, тогда, для очной ставки, взять его въ Тобольскѣ. 5) Помянутаго Князя Ивана Долгорукова жену, Наталію Борисову дочь, въ несобъявленіи ею имѣющихся у ея мужа патентовъ, и брата мужа ея, Князя Алексѣя, и сестеръ, по оному дѣлу, въ чемъ кого надлежитъ, распросить въ Березовѣ показанному Лейбъ-Гвардіи Оберъ-Офицеру, и ежели по распросамъ ихъ, или впредь по слѣдствію, явится каковая важность, для которой потребны они будутъ къ слѣдствію въ Тобольскѣ, тогда ихъ взять, но только бѣ о всемъ объ ономъ содержаніи было въ высшемъ секретѣ, и причлнвшіеся по оному дѣлу содержаны бѣ были всѣ подѣ крѣпчайшими караулами порознь. 6) Маіора Семена Петрова, который въ бытность свою въ Березовѣ для караула оныхъ Долгорукихъ, учинилъ, Указомъ Ея Императорскаго Величества, явныя не маловажныя преступленія, а имянно: 1. Слыша отъ помянутаго Тишина, что означенный Князь Иванъ Долгорукій говорилъ при немъ, Тишинъ, злыя слова, не токмо чтобъ о томъ надлежащимъ образомъ изслѣдовалъ, но оному Тишину сказалъ, что будго бы словъ ни какихъ отъ нихъ принимать и слушать не велѣно, и потомъ объ ономъ никуда не писалъ и уничтожилъ, и при слѣдствіи въ отвѣтахъ своихъ, какъ видно, скрывая вину свою, показывалъ онъ, Петровъ, объ ономъ инаково, что оный Тишинъ говорилъ ему, что оный Князь Иванъ говорилъ, яко бы неискусные слова, и хотя бѣ заподлинно такъ отъ онаго Тишина ему, Петрову, говорено было, но онъ и о томъ онаго Князя Ивана не спросилъ, и куда надлежитъ не писалъ же, и о томъ умолчалъ умышленно; понеже послѣ того оному Князю Ивану сказывалъ онъ, Петровъ, что помянутый Тишинъ на него, Князя Ивана, показавъ слово и дѣло, и пославъ въ Москву, въ чемъ, по показанію онаго Князя Ивана, и самъ онъ, Петровъ, винился, что о томъ говорилъ онъ будто бы съ простоты своею, чего не только по должности своей, яко бывшему на караулѣ, но и другимъ о таковыхъ важныхъ дѣлахъ сообщеніе чинить не подлежало. 2. Но оный Петровъ и потомъ, явно презирая присяжную свою должность, пришедъ къ оному Князю Ивану, говорилъ ему, чтобъ

онъ не печалился, что помянутой, де, Тишинъ привезетъ въ Тобольскъ, и дѣла, де, не будетъ, все, де, совралъ. 3. Какъ помянутый Князь Иванъ говорилъ ему, Петрову, что думаетъ, де, онъ, что оный Тишинъ покажетъ, что онъ, Князь Иванъ, бранилъ Государыню, и на то ему онъ, Петровъ, сказалъ: «Это, де, вранье», и хотя въ ономъ онъ, Петровъ, и не винится, но оный Князь Иванъ, въ объявленіи своемъ, и потомъ въ очной съ нимъ, Петровымъ, ставкѣ показалъ о томъ на него явно. 4. Вышеупомянутый извѣтчикъ Тишинъ показываетъ явно жъ, что по усмотрѣніи онымъ Петровымъ у Князя Николая Долгорукова на столѣ книги, оный Князь Николай, по спросу, тому Петрову сказывалъ, что та книга Кіевской печати о вѣчаніи брака сестры его, и хотя оный Петровъ въ томъ и запырлся, но по слѣдствію явно подозрителенъ онъ остался, что слыша отъ помянутаго Тишина, что онъ, Князь Николай, порицаетъ его, Петрова, взятками, умолчалъ о томъ, спрашивалъ токмо, за что у онаго Тишина съ онымъ Княземъ Николаемъ учинился шумъ; и какъ оный же Тишинъ утверждаетъ, что на оное говоритъ ему, Петрову, что шумъ учинился у нихъ за то, что, де, онъ, Тишинъ, оному Князю Николаю сказалъ, что книги о вѣчаніи брака сестры ихъ быть у нихъ не подлежитъ, и на то, де, оный Петровъ говорилъ: «Полно те браниться! Что, де, ему, Тишину, до книги дѣла? Пойдемъ, де, домой!» и хотя жъ о вышеобъявленныхъ говоренныхъ онымъ Тишинымъ словахъ оный Петровъ и не показываетъ, однако же, о говореніи имъ, Петровымъ, оныхъ словъ показалъ онъ на себя явно; къ тому же онъ, Петровъ, во взяткахъ съ оныхъ Долгоруковыхъ, хотя и не во многихъ, какъ означенный Тишинъ показываетъ, однако жъ винился; почему весьма подозрителенъ онъ остался; изъ подлинной правды надлежитъ разыскивать и вышеобъявленное, съ какого умысла онъ чинилъ, и о прочемъ о всемъ, что по слѣдствію до него касается, спрашивать его, Петрова, накрѣпко. 7) Сына Боярскаго, Игнатя Камперова, Атамана Якова Лихачева, въ бою вышеозначеннаго извѣтчика Тишина Шоручикомъ Овцинымъ, который въ Березовѣ бывалъ у оныхъ Долгорукихъ, бывшаго Березовскаго Воеводу Бобровскаго, о которомъ явилось, что помянутые Долгорукіе, въ бытность свою въ Березовѣ его, тако жъ и оный Бобровскій ихъ, дали, писать къ Тайному Совѣтнику Татищеву, чтобъ оныхъ рас-

просить пакрѣпко, понеже по слѣдствію показалось, что, по прежде имѣющемуся объ означенномъ Князѣ Иванѣ Долгоруковѣ дѣлу, посланы въ Орембургъ Кашперовъ и Лихачевъ, по наказанію батоги, на житье, а Бобровскій въ службу вѣчно. 8) Онаго Князя Ивана духовнаго отца, бывшаго въ Березовѣ попа, Федора Петрова, который, по оному жъ прежнему объ ономъ Князѣ Иванѣ дѣлу, по наказаніи плетми, посланъ въ Охотскій острогъ, взять въ Tobольскъ, и по показанію нынѣ онаго Князя Ивана, что въ бытность свою на исповѣди сказывалъ онъ оному попу, что онъ, Князь Иванъ, подписался подъ руку Государя Императора Петра Втораго, къ духовной для сестры своей, распросить; и о всемъ, по прежде данной изъ Тайной Канцеляріи инструкціи, обстоятельно изслѣдовать, безъ упущенія, и по изслѣдованіи, учиня изъ всего обстоятельные экстракты, кто въ чемъ виноватъ, явиться; и до кого что касаться будетъ, тако жъ какыя книги и письма упомянутыхъ Долгоруковыхъ взяты, описавъ, запечатавъ, прислать въ Тайную Канцелярію съ нарочнымъ курьеромъ, въ самой скорости; и объ ономъ въ Tobольскъ къ определеннымъ для онаго слѣдствія Оберъ-Офицерамъ, послать изъ Тайной Канцеляріи Ея Императорскаго Величества Указъ; но токмо объ ономъ о всемъ всеподданнѣйше доложить Ея Императорскому Величеству.

Андрей Ушаковъ.

Д Ъ Л О

объ Егоръ Столѣтовъ, Гофмейстеръ Андріянъ Благинъ, Поручикъ Князь Михайлъ Бѣлосельскомъ, Мундшенкъ Сергѣй Нестеровъ, и женѣ его, Марѣ, 1736 года.

1736 года, Іюня 9-го дня, по Указу Ея Императорскаго Величества, въ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества присутствующіе Министры, слушавъ поданныхъ Ея Императорскому Величеству изъ Тайной Канцеляріи экстрактовъ, съ объявленіемъ Тайной Канцеляріи опредѣленія о содержащихся въ Тайной Канцеляріи, ссыльномъ Егоръ Столѣтовъ и, по его показанію Гофмейстеръ Андріянъ Елагинъ, Поручикъ Князь Михайлъ Бѣлосельскомъ, Мундшенкъ Сергѣй Нестеровъ, да о женѣ его, а онаго Столѣтова родной сестрѣ, Марѣ, и о прочихъ, разсуждая о злодѣйственныхъ измѣническихъ онаго Столѣтова винахъ, о которыхъ явно въ экстрактахъ, за которыя его вины въ Тайной Канцеляріи опредѣлено ему учинить смертную казнь, согласны о томъ съ опредѣленіемъ Тайной Канцеляріи. А что онѣй Столѣтовъ показывалъ на помянутыхъ Елагина и Бѣлосельскаго и на прочихъ, о важныхъ дѣлахъ, въ которыхъ оныя, Елагинъ и Бѣлосельскій и прочіе, не винулись, а по Уложенію, второй главы 12-го пун. велѣно: «Кто кого учнетъ извѣщать великое Государево дѣло, а свидѣтелей на тотъ свой извѣтъ никого не поставитъ, и ни чемъ не уличитъ, и сыскать про такое великое дѣло буде не чѣмъ, и про такое великое дѣло Указъ учинить по разсмотрѣнію, какъ Государь укажетъ»; а по имянному Ея Императорскаго Величества Указу, состоявшемуся въ 1730 году, Апрѣля 10-го дня, повелѣно: «Ежели кто о великихъ дѣлахъ увѣдаетъ и доказать можетъ, тѣмъ доносить того жъ дня; а ежели въ тотъ день за какимъ препятствіемъ доне-

сти не успѣеть, то конечно въ другой день; а кто такіа реляція дѣла самъ свѣдаетъ, или отъ кого услышитъ и доказать бы-ногъ, а нигдѣ не донесетъ, а потомъ отъ кого обличенъ будетъ, что онъ про такое великое дѣло вѣдалъ и доказательство имѣлъ, а нигдѣ не донесъ, а хотя и доносить будетъ, да поздно и тѣмъ время упуститъ, а сыщется про то до прима: и тѣмъ людямъ чинитъ смертную казнь безъ всякіа пощады; тако жъ, ежели колодники, сидя въ тюрьмахъ за карауломъ въ какихъ злодѣйствахъ, или будучи на каторгѣ, или ссыльные въ которомъ городѣ, свѣдаютъ о великихъ дѣлахъ, тѣмъ повелѣно жъ о томъ доносить того жъ дня, какъ увѣдаютъ; а буде въ тотъ день донести за какимъ препятствіемъ не успѣютъ, то на другой день, или, по нуждѣ, на третій день, а больше отнюдь не мѣшкать; а буде вѣдали и не донесли недѣлю, или больше, и тѣмъ ихъ доносамъ не вѣрять.» А понеже означенный Столѣтовъ не токмо чтобъ до взятія по прежнему о немъ въ 1731 г. важному дѣлу на означенныхъ Елагина, БѢлосельскаго и прочихъ, по силѣ Ея Императорскаго Величества Указа, гдѣ надлежитъ, доносилъ, но и по оному прежнему дѣлу, бывъ въ розыску на оныхъ, Елагина и БѢлосельскаго, и на прочихъ о вышеобъявленномъ онъ, Столѣтовъ, не показывалъ, а сталъ о томъ показывать будучи уже въ ссылкѣ многою годами; да и тогда къ показанію о томъ отъ него произошло, какъ началось по доношенію Комисара Бурцева о противности его, Столѣтова, слѣдствіе; и нынѣ оный Столѣтовъ, на помянутыхъ Елагина и БѢлосельскаго и прочихъ явныхъ уликъ и ни какихъ достовѣрныхъ доказательствъ и свидѣтельства не представляетъ, но еще противъ перваго его показанія произошло отъ него перемѣнныя рѣчи; къ тому же оный Столѣтовъ давно уже человекъ подозрительный и шельмованный, а какъ прежде былъ, такъ и нынѣ явился, въ важнѣйшемъ злодѣйствѣ; да и у прежде бывшихъ, тако жъ и нынѣ, въ вѣрности Ея Императорскому Величеству присягѣ вымышленно онъ не былъ; а по Генеральному Регламенту таковыхъ подозрительныхъ и шельмованныхъ людей ни въ какое дѣло, ни въ свидѣтельство принимать, не повелѣно: того ради, въ противность вышеизображенныхъ государственныхъ правъ и Ея Императорскаго Величества Указовъ въ дальнѣйшее слѣдствіе вступить не возможно. Однако жъ, понежъ

отъ онаго Столѣтова показаны на означенныхъ Елагина и БѢлосельскаго слова важныя, разсуждается, сослать оныхъ, Елагина и БѢлосельскаго, въ дальнѣйшія ихъ деревни за карауломъ, и изъ тѣхъ деревень ни куда имъ выѣзжать не велѣтъ, и для того опредѣлить къ нимъ надлежащій караулъ; но токмо оное все предается въ Высочайшее соизволеніе Ея Императорскаго Величества; а о учиненіи помянутой Нестерова женѣ, Марѣѣ, за показанную ея въ экстрактахъ вину нещаднаго плетми наказанія, согласны жъ съ опредѣленіемъ Тайной Канцеляріи, и оную Нестерова жену, обще съ мужемъ ея, дабы болѣе между ними не имѣло происходить каковыхъ важныхъ продерзостей, послать въ Оренбургъ, за карауломъ, и онаго Нестерова опредѣлить тамъ въ службу, по разсмотрѣнію тамошняго командира.

Андрей Остерманъ.

По дѣлу въ Тайной Канцеляріи о Егорѣ Столѣтовѣ, Князѣ Михайлѣ БѢлосельскомъ, Андреемъ Елагинѣ и Сергѣѣ Нестеровѣ, и женѣ его, Марѣѣ, учинить слѣдующее:

Столѣтова казнить смертію; БѢлосельскаго послать немедленно за карауломъ на вѣчное житье, прямо и не замѣшкавъ ни гдѣ, въ Оренбургъ, и быть ему тамо при строеніи судовъ и при тамошней водяной и морской экспедиціи, и отъ здѣшняго морскаго штата его выключить; Елагина держать подъ карауломъ, пока имѣющіяся на дворцовыхъ волостяхъ доимки, во упущеніи которыхъ онъ, обще съ прочими, бывшими надъ оными волостями, управителями, виновенъ, сполна доправлены будутъ, женѣ Нестерова учинить плетми наказаніе нещадно, и послать оную, обще съ мужемъ ея, за карауломъ на вѣчное житье въ Оренбургъ, и опредѣлить его, Нестерова, тамо въ службу, по разсмотрѣнію тамошняго командира.

Оригинально подписано:

Анна.

Въ 11 днь Іюня, 1736 года.

Отдана сія резолюція Генералу Ушакову съ имяннымъ приказомъ, чтобы по оной все конечно завтрашняго дня исполнено. и Столѣтову голова отсѣчена, а другіе, куда показано, сосланы были:

Сообщ. С. Шубинскій.

ЗАПИСКА О КЕРЧИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Есть мѣсто въ мірѣ, почти совсѣмъ не извѣстное, или, лучше сказать, почти совсѣмъ забытое, но не менѣе того примѣчанія достойное. Въ семь мѣстѣ, кажется, какъ будто Европа и Азія хотятъ соединиться, и тѣмъ воспрепятствовать соединенію двухъ морей, Чернаго и Азовскаго. Кажется, какъ будто въ семь наѣревнѣхъ идутъ пространныя равнины, однѣ отъ подошвы Кавказа, а другія отъ подошвы горъ Таврическихъ, и тамъ, гдѣ бы имъ почти сойтись, онѣ отдѣляются Босфоромъ Киммерійскимъ, или просто Босфоромъ, ибо Оракійскій знаютъ гораздо болѣе подъ именемъ Константинопольскаго пролива. Такъ-то образуются два полуострова, Керченскій и Таманскій. Сіи послѣдніе предѣлы двухъ частей свѣта, раздѣленные природою, были нѣкогда соединены подъ однимъ правительствомъ и составляли одно Царство, не весьма обширное, но долго существовавшее и въ древнія времена весьма извѣстное по образованности и промышленности его жителей, по торговому и вмѣстѣ по воинственному духу, которыя въ нихъ сохранялись и выгодами ихъ положенія между морей и опасностями онаго, ибо со всѣхъ сторонъ были окружены многочисленными хищными варварами.

Тѣмъ, кои чтеніемъ почтять сію Записку, желаемъ мы вкратцѣ пересказать все, что знаемъ объ древней исторіи и географіи сей земли, представить потомъ нынѣшнее положеніе ея, и объяснить, наконецъ, надежды наши на будущее ея благосостояніе. О давнопрошедшемъ почерпнули мы свѣдѣнія наши не

изъ Геродота, не изъ Страбона, Скилакса, или Перипла безыменнаго автора, не изъ де Боза, Вальяна, Кари, или Рауля-Рощета, которые въ новѣйшія времена объясняли древности Босфора: сихъ авторовъ не имѣли мы еще ни случая, ни возможности, достать; но мы слѣдовали тому, что читали въ сочиненіяхъ новѣйшихъ нашихъ соотечественныхъ авторовъ, которые ссылаются на вышесказанныхъ сочинителей, и тому, что слышали отъ Г. Бларамберга, почтеннаго и любезнаго археолога и нумизмата, который остатокъ дней своихъ посвятилъ ученымъ изысканіямъ о семъ краѣ, и все, что о томъ писано, знаетъ нанзустъ.

Иные сочтутъ, можетъ быть, бесполезнымъ знать то, что происходило здѣсь въ отдаленнѣйшія эпохи исторіи, тогда какъ прежнее положеніе сей земли не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ, когда протекли вѣка и все перемѣнилось въ мірѣ, когда открытіе Америки и новаго пути въ Индію и вообще успѣхи просвѣщенія дали новое направленіе торговлѣ. Сіе замѣчаніе, конечно, справедливо; но при видѣ обнаженныхъ степей, тамъ, гдѣ были храмы и вертограды, и безмолвіе могилы, тамъ, гдѣ были жизнь и движеніе, да позволено намъ будетъ стараться возбудить участіе и вниманіе къ симъ опустѣвшимъ, нѣкогда цвѣтущимъ, мѣстамъ. Конечно, послѣ сдѣланнаго нами выше сего признанія, не стануть подозрѣвать насъ въ намѣреніи щеголять ученостію, которой мы не имѣемъ.

Одна Греческая колонія, весьма извѣстная. Милеть, въ Іоніи, была уже за шестьсотъ лѣтъ до Рождества Христова довольно богата, сильна и многолюдна, чтобы самой основывать новыя колоніи. Она послала избытокъ своего населенія на Азіятской берегъ Босфора, а на Европейскій другихъ поселенцевъ, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того: вотъ начала Фанагоріи въ Азіи и Пантикапей въ Европѣ. Сіи два сосѣдственные, новорожденные города-близнецы, безъ зависти, безъ междоусобія, съ самаго начала бытія своего, стремились превзойти другъ друга въ усилахъ мореплаванія, торговли и въ военномъ искусствѣ, дабы защититься отъ окружающихъ ихъ Скивовъ. По примѣру другихъ городовъ праматери своей Греціи, они имѣли народное правленіе и по опредѣленнымъ временамъ избираемыхъ правителей, судей и военачальниковъ, и цвѣли въ тишинѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ

безизвѣстности. Сіе причиною было, что происшествія, ознаменовавшія первые годы ихъ существованія, и самое названіе правителей Пантикапей, не дошли до свѣдѣнія потомства; извѣстно только, что Фанагорія управлялась Археанактидами; но какія были границы ихъ власти, на сколько времени избирались они, сдѣлались ли ихъ права наконецъ наследственными и когда? сего также не знаютъ. Достоверно то, что одинъ изъ сихъ Археанактидовъ, Спартакъ или Спартакось, управляя Фанагоріей десять лѣтъ, распространилъ, въ теченіи сего времени, власть свою и завоеванія, переплылъ чрезъ проливъ, овладѣлъ Пантикапеей, кою и назначилъ быть столицей, украсилъ вѣнцомъ чело свое, объявилъ себя царемъ и былъ основателемъ Царства Босфорскаго или Воспорскаго. Вѣроятно, имѣя духъ властолюбивый и предприимчивый, онъ насильственно овладѣлъ Фанагорійцами, своими соотечественниками; но что Пантикапейцы недобровольно ему покорились, сіе доказывается ихъ защитою и его завоеваніемъ. Его царствованіе началось въ 439 году до Рождества Христова, и продолжалось 17 лѣтъ: десять въ Фанагоріи и семь въ Пантикапее. Ему наследовалъ сынъ его, Селевкъ.

Съ сего времени Исторія Воспора дѣлается извѣстнѣе, сношенія съ Греціей становятся чаще и связи тѣснѣе. Діодору Сицилійскому обязаны первые владѣтели Воспора спасеніемъ именъ ихъ и дѣяній отъ забвенія. Не лъзя сказать, чтобы владѣтели сіи мелькали только на престолѣ Воспорскомъ, ибо нѣкоторые изъ нихъ царствовали болѣе сорока лѣтъ; но какъ не многіе отличаются особенными чертами характера, и царствованіе не многихъ ознаменовано чрезвычайными происшествіями, то довольно будетъ сдѣлать имъ, такъ сказать, поименный списокъ, выбравъ потомъ изъ нихъ тѣхъ только, коихъ память дѣйствительно заслуживаетъ быть сохранена.

Послѣ Селевка, втораго Царя Воспорскаго, былъ 3-й Спартакъ II-й, потомъ 4-й Сатиръ I-й, 5-й Левконъ, 6-й Спартакъ III-й, 7-й Перисадъ, 8-й Сатиръ II-й, 9-й Пританъ, 10-й Эвмилъ, 11-й Спартакъ IV. Всѣ сіи Цари династіи Спартака I-го. Изъ нихъ имя Левкона останется навсегда извѣстнымъ во Демосееновой рѣчи противъ Лемтина, гдѣ онъ называетъ его благодѣтельнымъ другомъ Аѳинской Республики. Онъ имѣлъ

право гражданства въ Аѳинахъ, и увѣряють, что въ Пантикапедіи былъ воздвигнутъ мраморный столбъ, на коемъ былъ начертанъ дружественный союзъ Левкона съ Аѳинянами. Сей Царь былъ законодателемъ Воспора и распространилъ его предѣлы, завоевавши древнюю Θεодосію, которая была верстахъ въ 40 на западъ отъ нынѣшней. Онъ велъ значительный торгъ хлебомъ съ Греціей, и, по словамъ Страбона, изъ одной Θεодосіи вывезено въ Аѳины, въ царствованіе его, милліонъ сто тысячъ медимновъ жита, то есть, 550 т. четвертей.

Перисадъ царствовалъ долго, счастливо и мудро, и по смерти своей подданными своими былъ сопряченъ къ союзу боговъ. Онъ оставилъ престолъ тремъ сыновьямъ своимъ, выше сего поименованнымъ, Сатиру II-му, Притану и Эвмилу. Изъ нихъ меньшій былъ честолюбивый властелинъ, искусный воинъ и тирантъ кровожадный. Онъ, съ помощію варваровъ, воевалъ противъ братьевъ своихъ, кои, одинъ послѣ другаго, пали въ битвахъ, овладѣлъ престоломъ и, не довольствуясь смертію ихъ, обогрился кровію ихъ женъ, дѣтей и приверженцевъ. Но онъ царствовалъ искусно, славно и мечталъ о покореніи всѣхъ береговъ Чернаго моря, когда испуганные кони опрокинули его изъ колесницы и убили его. Эвмилу наслѣдовалъ сынъ его, Спартакъ IV, послѣ коего Исторія Воспора дѣлается неизвѣстною на 160 лѣтъ отъ потерянныхъ мѣстъ въ Діодорѣ. Послѣдній Царь Спартакова роду, другой Перисадъ, со всѣхъ сторонъ тѣснимый варварами, добровольно уступилъ престолъ свой великому Митридату, Царю Понтскому, который къ наслѣдственнымъ владѣніямъ, присоединивъ многія земли вдоль по восточному берегу Чернаго моря, сдѣлался близкимъ сосѣдомъ Воспора.

Царствованіе Митридата, можно сказать, дѣлится на двое Исторію сего края. До него Государство сіе, хотя и не было обширное, но пользовалось политической независимостію, которую послѣ него утратило при его преемникѣ, и хотя долго еще называлось Царствомъ, но дѣйствительно было не что иное, какъ Римская Провинція.

Митридатъ Евпаторъ, шестый въ Понтѣ и первый по имени въ Воспорѣ, былъ, какъ извѣстно всѣмъ, кто знаетъ Исторію, мощный и лютой врагъ Рима. Послѣ сорокалѣтней съ нимъ

борьбы, побѣжденъ будучи Помпеемъ въ Малой Азїи, онъ бѣжалъ въ Воспорскую свою столицу, съ новыми замыслами противъ ненавистнаго ему народа. Отсюда хотѣлъ онъ предпринять походъ черезъ Скиею и Паннонію, побѣждая, или увлекая съ собою, всѣ встрѣчающіяся ему, дикія племена, и уже мысленно грозилъ истребленіемъ державному, вѣчному граду; но здѣсь судьба положила предѣлъ его жизни и славы. Счастіе, подданные и дѣти, все ему измѣнило: первая Фанагорія возстала противъ побѣжденнаго героя, за нею Херсонъ, Феодоссія, Нимфея, отложились отъ него; наконецъ въ Пантикапееѣ, однимъ утромъ, при восхожденіи солнца, увидѣлъ онъ съ горы, доселѣ носящей его имя и гдѣ стояли чертоги его, въ нижней части города мятежное войско свое подъ предводительствомъ Фарнака, своего сына. Тогда рука одного любимца изъ состраданія избавила его отъ жизни

Сіе происшествіе, прославившее то мѣсто, на которомъ теперь живемъ и пишемъ, случилось въ 65-мъ году до Рождества Христова.

Тѣло Митридата, посланное отцеубійцею, Фарнакомъ, въ даръ Помпею, было съ честію предано землѣ въ Синопѣ, Понтской его столицѣ, а Фарнакъ утвержденъ Помпеемъ на престолѣ Воспорскомъ. Но пользуясь возникшими потомъ междоусобіями въ Римѣ, онъ овладѣлъ и Понтомъ; вскорѣ же потомъ Юлій Кесарь, явившись, послѣ Фарсальской битвы, въ Малой Азїи, заставилъ бѣжать его въ Пантикапею, гдѣ, оставленный имъ на мѣстникомъ, Асандръ, встрѣтилъ его кинжаломъ, и вмѣсто его воцарился.

Владычество Асандрово было продолжительно, съ начала подъ названіемъ Этнарха, а потомъ Царя, всего 34 года, отъ 40-го до 6 года до Рождества Христова. Но оно съ начала было потревожено Митридатомъ II-мъ Пергамскимъ, коего Юлій Кесарь, наименовавъ Царемъ Воспорскимъ, послалъ противъ Асандра, а сей побѣдилъ его. Послѣ же того, умѣвъ угодить Августу, Асандръ былъ утвержденъ имъ въ Царскомъ достоинствѣ. Наконецъ, узнавъ, что Скрибоній посланъ Августомъ начальствовать надъ войсками въ Воспорѣ, лишилъ себя жизни голодомъ, какъ утверждаютъ, но вѣроятнѣе умеръ отъ старости, ибо ему было за 90 лѣтъ.

Прибывъ въ Воспоръ, Скрибоній женился на Динамисѣ, вдовѣ Асандра и сестрѣ Фарнака, и объявилъ себя Царемъ. Агриппа, бывшій тогда въ Малой Азіи, послалъ противъ него Полемона, Царя части Понта и Малой Арменіи и сына Ритора Зенона. Скрибоній былъ умерщвленъ прежде прибытія Полемона, а сей послѣдній встрѣтилъ сопротивление и долженъ былъ побѣдить его.

По смерти Полемона, шестаго Воспорскаго Царя по Митридатѣ II-мъ и Скрибонія, были слѣдующіе Цари, извѣстные только по оставшимся медалямъ: 7-й Савроматъ I-й, 8-й Гепапирисъ, супруга предшествующаго, 9-й Рискупоръ I-й, 10-й Полемонъ II. Сей-то послѣдній, возведенный на престолъ Калигулою, долженъ былъ, по повелѣнію Клавдія, уступить его 11-му Митридату III-му, потомку Великаго, который, прибывъ въ Воспоръ, нашелъ тронъ свой уже занятымъ 12-мъ Котисомъ I-мъ, братомъ своимъ.

Вотъ продолженіе списка сихъ Царей:

13-й Рискупоръ II-й, при Домитіанѣ, въ 83-мъ году по Рождествѣ Христовомъ.

14-й Савроматъ II-й, при Андріанѣ.

15-й Котисъ II-й, тоже при Андріанѣ, который, изъ особеннаго къ нему благоволенія, подчинилъ ему Херсонъ и другія мѣста въ Тавриѣ.

16-й Римиталкъ, тоже при Андріанѣ, въ 132 году по Р. Х. По смерти сего Императора онъ былъ изгнанъ

17-й Эвпаторомъ, Антонинимъ на царствѣ утвержденнымъ

18-й Савроматъ III-й и }
19-й Рискупоръ III-й } при Коммодѣ.

20-й Котисъ III-й, при Каракаллѣ и Гетѣ.

21-й Котисъ IV-й.

22-й Интимій, при Александрѣ Северѣ.

23-й Рискупоръ IV-й, при Гордіанѣ, Филиппѣ и до Юліана.

24-й Тиранъ, при Пробѣ.

25-й Тоторсь, при Диоклетианѣ, слѣдственно, уже въ концѣ третьяго столѣтія по Р. Х.

Сверхъ сихъ владѣтелей Воспора, выше поименованныхъ, и послѣдующихъ, можно почитать Губернаторами, чѣмъ Царями. Царствованіе большой части изъ нихъ извѣстно только по медалямъ, въ великомъ множествѣ отрываемымъ близъ мѣстъ, коими они управляли. На одной сторонѣ видно изображеніе современнаго Императора, а на другой владѣльца Воспорскаго, съ надписью: иногда Архонтось, иногда Василевсь, то есть, Старшійшина или Царь. Въ самыхъ посланіяхъ своихъ Императоры Римскіе называли ихъ *Regulus*, уменьшительное *Regis*, то есть, Корольками. Однимъ словомъ, ихъ можно примѣнить къ Ханамъ Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ, утверждаемыхъ нашимъ Государемъ, и кон въ Омскѣ, или Оренбургѣ, украшаются богатыми одѣянїемъ, шапкою и саблею, отъ нашего Двора имъ даруемыми; или къ малозначущимъ Князьямъ, коихъ чрезъ каждыя семь лѣтъ Порты посылаетъ управлять малозначущими народами, Молдавскимъ и Валашскимъ, и коимъ, при отправленіи, вручаются отъ Султана шубы, кука и топузь.

Кажется, въ продолженіи сего времени городъ Пантикапей утратилъ имя свое. Пролить, Царство, на немъ стоящее, и столица его, все получило общее названіе Воспора. Фанагорія превратилась въ Таматархію, уже поздно, при Византійскихъ Императорахъ.

Около того же времени началось страшное явленіе въ мірѣ, вооруженное переселеніе дикихъ народовъ Сѣвера и Востока на Югъ и Западъ. Еще въ началѣ втораго столѣтія по Р. Х. Алане являются на сѣверной сторонѣ Кавказа и покоряютъ Воспоръ и Таврію, но вскорѣ потомъ вытѣсняются Готами, около половины сего столѣтія. Какъ Воспоръ былъ въ числѣ крайнихъ предѣловъ великой Имперіи сей стороны, то первый онъ долженъ былъ принимать удары ей, наносимыя варварами. Но какъ первый сіи вторженія можно почитать одними набѣгами: побѣдители столь же быстро удалялись, какъ и приходили, и нигдѣ власти своей прочно не основывали, то земли сіи совершенно не разорались, и Царьки могли опять, подъ щитомъ Рима, про-

должать свое владычество. Весьма жаль, что подробности сихъ нашествій въ Исторіи не сохранились.

Но возвратимся къ Воспорскимъ Царямъ и окончимъ списокъ ихъ.

26-й Савроматъ IV-й, при Діоклитіянѣ, имѣлъ духъ завоевательный и, побѣдивъ Лидовъ въ Колхидѣ, дошелъ до границъ Царства Лидійскаго, гдѣ былъ встрѣченъ Кесаремъ Констансомъ Хлоромъ, который не могъ побѣдить его, а довольствовался обороною. Между тѣмъ Протевонъ города Херсона, Христось, по повелѣнію Діоклитіяна, собравъ войско, пошелъ къ Воспору, завоевалъ оный и не прежде оставилъ, какъ по отступленіи Савромата и заключеніи міра его съ Имперією.

27-й Савроматъ V-й, внукъ предыдущаго, желалъ отмстить Херсонцамъ за дѣда, но былъ разбитъ ими при урочищѣ Каффа, вѣроятно, тамъ, гдѣ нынѣшняя Θεодосія.

28-й Рискупоръ V-й, извѣстенъ по медалямъ съ изображеніемъ Константина Великаго

29-й Савроматъ VI-й, велъ войну съ Херсонцами и предложилъ Протевону ихъ, Фарнаку, единоборство, который, согласясь, употребилъ хитрость, чтобы убить его. Послѣ того побѣдитель отпустилъ побѣжденныхъ Меотійцевъ Сарматовъ по домамъ, а Воспорягъ заключилъ въ узы, и границу, прежде бывшую въ Каффѣ, отдалъ до какого-то Каверника, то есть, верстъ на сорокъ.

Съ симъ Савроматомъ, кажется, кончается Воспорское Царство. Еще открываются по медалямъ нѣсколько Царей, Рискупоръ, человекъ два, три, Арсанавъ и наконецъ Радамеадъ, коего самое существованіе возрождаетъ споры между учеными археологами. Главное—знать участь Воспора: имъ въ концѣ четвертаго столѣтія овладѣли Гунны и совершенно его разорили.

Черезъ полтора ста лѣтъ, побѣды полководцевъ Императора Юстиніана, возвративъ Тавриду и Воспоръ Восточной Имперіи, возвратили и къ нимъ тѣмъ благоустроеннаго правленія. Юстиніанъ возобновилъ укрѣпленіе городовъ и сдѣлалъ новыя крѣпости: Герзавиту (нынѣшній Гурзуфъ), Алустонъ (нынѣшнюю Алу-

шту) и Лампастъ (нынѣшній Кучюкъ-Лампастъ); все сіе не надолго; одни варвары смѣнялись другими и довершали разореніе сей благословенной и несчастной страны. Воспоръ исчезнулъ навсегда, и чрезъ нѣсколько вѣковъ онъ долженъ былъ опять возродиться, но только уже подъ другимъ названіемъ, воскресенный невѣдѣннымъ до того еще народомъ Русскимъ.

Окончивъ, такимъ образомъ, краткое историческое изображеніе древняго Воспора, слѣдуетъ, кажется, приступить и къ географическому его описанію, столько, сколько свѣдѣній нашихъ на то достанеть.

Полуостровъ Керченскій должно считать отъ перешейка, (впрочемъ, не очень узкаго, ибо имѣетъ 30 верстъ ширины), который идетъ отъ Каффы, нынѣшней Θεодосіи, до Арабата, гдѣ начинается коса или стрѣлка сего имени. Сіе мѣсто было, кажется, постоянною границею Воспорскаго Царства на западъ, и Асандръ укрѣпилъ его стѣною, коей остатки и по нынѣ видны. Отсюда полуостровъ идетъ до пролива безъ малаго верстъ на сто, ширины же имѣетъ во многихъ мѣстахъ болѣе шестидесяти. Въ семь-то заключается Европейско-Воспорское владѣніе: нѣкоторые изъ Царей владѣли и Θεодосіей, также Милетинцами основанной колоніей, и отъ нынѣшней Θεодосіи на западъ лежащей; иные же простирали свои завоеваніе до рѣки Тансиса, нынѣшняго Салгира, но не далѣе: все это не болѣе, какъ верстъ на двѣсти во внутрь земли отъ Пантикапея.

Азіятскія владѣнія Воспора были пространнѣе и занимали почти всѣ земли между Палюсомъ Меотійскимъ; нынѣ Азовскимъ моремъ, и Кубанью, тогда называвшеюся Гипанисомъ, то есть, всю нынѣшнюю землю Черноморскихъ Козаковъ. Говорятъ, что Воспору принадлежали на Азовскомъ морѣ, также Греками населенные города: Гермонасса и Діоскурія, но сіе не достовѣрно; Таа же или нынѣшній Азовъ никогда въ его владѣніи не былъ.

Древнѣйшіе обитатели сихъ странъ были Киммеріане, одно и то же съ Цимбрами, Кимбрами или Кимврами, извѣстными во времена Римской Республики. По мнѣнію Г. Муравьева-Апостола, Кимвровъ назвали Греки Киммеріанами, портя или поправляя пріятнѣйшими для нихъ слуха звуками названія чуждыхъ имъ на-

родовъ, городовъ и людей. Изъ того онъ выводитъ заключеніе, что и Крымъ или Крымъ, есть не что иное, какъ Татарами испорченное слово Кимвръ или Кимръ. Дѣйствительно, не лзя названію Крыма сыскать другого происхожденія.

Киммеріане были отсюда въ седьмомъ вѣкѣ до Р. Х. изгнаны Тавро-Скивами или горными Скивами, которые по тому и дали имя Тавриды всему полуострову Крымскому. Знающіе же древніе Восточные языки утверждаютъ, что и по нынѣ въ Азии Тавромъ называютъ всякую цѣпь огромныхъ горъ, и что гора по Ассирійски называлась Тоира, по Халдейски Тиру и по Сирійски Туро.

Сии варвары, съ коими поселившимся посреди ихъ Грекамъ часто приходилось сражаться, не были, однако же, кочующими и совершенно чудыми искусству зодчества.

Основанные ими города, коими послѣ Греки овладѣли, удивляли огромностію своихъ зданій. До нынѣ еще видны основанія ихъ; они составлены изъ камней ужасной величны, такъ что можно сомнѣваться, чтобъ сіе было не твореніе природы, а рукъ человеческихъ, если бъ они не были правильно положены и обтесаны Г. Бларамбергъ называетъ сіе Циклопскою или Гигантскою работою, совершенно отличною отъ произведеній позднѣйшихъ временъ архитектуры, коихъ здѣсь также много находится остатковъ. Все Греческое прельщаетъ легкостію, красотою, вкусомъ, всѣ же творенія сихъ великановъ изумляютъ огромностію массы.

Весь Керченскій полуостровъ есть плоская равнина; не доѣзжая Керчи только верстъ за двадцать начинается цѣпь маленькихъ холмовъ, постепенно возвышающихся къ проливу и оканчивается Митридатовой горой, величайшей изъ сихъ холмовъ и выходящей мысомъ въ самый проливъ. Полуостровъ сей былъ весь населенъ, какъ думать должно, но нѣтъ ни одного извѣстнаго мѣста, ни внутри онаго, ни по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей: всѣ города тѣснились около пролива. Причиной сему полагать должно то, что Греки первоначально здѣсь основали свои жилища, и потомъ распространили свои владѣнія; другая причина,

что мѣсто сіе издревле изобильно было лѣсомъ и родниками лучшей воды, въ чемъ далѣе чувствуютъ недостатокъ.

Вотъ названія примѣчательнѣйшихъ мѣстъ, о коихъ говоритъ Геродотъ, Скилаксъ и Страбонъ весьма подробно, означая даже разстояніе одно отъ другаго:

1-е. Цитея или Скиѳея, на самомъ Черномъ морѣ, близъ теперешней Апухъ горы, въ 45-ти верстахъ отъ Керчи. Сей городъ былъ построенъ Скиѳами, какъ имя его показываетъ. Есть теперь остатки фундамента сего города и въ горы пространныя пещеры, гдѣ были гробницы его жителей.

2-е. Киммериконъ по Гречески, Циммерикумъ по Латыни, въ 17-ти верстахъ отъ Керчи, на проливѣ, близъ теперешняго селенія Камышъ-Бурну. Построенный Киммеріянами, остатки его, равно какъ и Скиѳии, суть громады скаль, какъ бы волшебною силою порядкомъ положенныя. Планы сихъ городовъ сняты и начертаны Г. Бларамбергомъ.

3-е. Нимфея, любимое мѣсто Митридата, но въ которомъ онъ не окончилъ жизни, какъ тѣ, кои читали Расинову трагедію, его имя носящую, подумать могутъ. Остатки, то есть, основанія города его, видны въ 7-ми верстахъ только на полдень отъ Керчи, на горѣ, надъ старымъ Карантиномъ, изъ коего, въ началѣ сего 1827 года, переведенъ Карантинъ въ новое строеніе.

4-е. Пантикапея, нынѣшняя Керчь. О семъ городѣ будемъ говорить подробнѣе при описаніи теперешняго его состоянія.

5-е. Мирмикіонъ, то есть, Муравейникъ, въ 4 верстахъ отъ Керчи на сѣверѣ. Это было самое промышленное мѣстечко въ Воспорѣ: тутъ были всѣ ихъ фабрики, мануфактуры, и по трудолюбію жителей оно названо муравейникомъ. Нынѣ построенъ на семъ мѣстѣ новый Карантинъ.

6-е. Гераклеонъ или Пракліонъ. Тутъ не былъ настоящій городъ, а только храмъ Геркулесовъ и около него священная ограда, внутри коей и внѣ ея были жилища: полагать должно, что сіе было посадъ, какъ нынѣ въ Сергіевской Лаврѣ и въ другихъ монастыряхъ сіе встрѣчается. Воспо-

ряне, будучи въ необходимости часто сражаться, изъ всѣхъ боговъ язычества поклонялись болѣе двумъ героямъ-полубогамъ, Геркулесу и Ахиллу, ихъ имя призывали на помощь въ бояхъ и ихъ заступленію приписывали побѣды надъ врагами.

7-е Портеміонъ, или врата Меотійскія, городокъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Еникале, въ 10-ти верстахъ отъ Керчи и въ 6 отъ новаго Карантина. Тутъ вѣвѣзжаютъ въ Азовское море и тутъ самое узкое мѣсто Босфора.

Древніе историки и географы съ такою точностію означили мѣста, гдѣ существовали города сіи, что съ Страбономъ въ рукахъ и считая по пяти стадій на версту, легко отыскать ихъ остатки. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ по ихъ описанію должны быть заливы и бухты, воды отъ береговъ удалились и нынѣ остались соляныя озера.

На Азіятской сторонѣ извѣстны два слѣдующіе города:

8-е Фанагорія, о коей часто упоминается въ сей Запискѣ: нынѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ ея существованія и ея мѣсто занялъ городъ Тамань. Въ двухъ верстахъ же отъ него построена Суворовымъ крѣпость, которой, изъ уваженія къ древности, дано имя Фанагорійской.

9-е Ахиллея, маленькій городъ при устьѣ или лиманѣ Глпаниса, вѣроятно, на томъ мѣстѣ, или близъ мѣста, гдѣ нынѣ Бугазскій Мѣновій Дворъ съ Черкесами. Городъ сей, по набожности Воспорянъ къ Ахиллу, о коей мы выше упомянули, былъ названъ его именемъ.

Въ числѣ народовъ, поработившихъ описываемую нами страну, одинъ народъ мужественный, многочисленный, сильный, на нѣсколько вѣковъ утвердилъ въ ней свое владычество. Хозары или Козары, соплеменные съ Турками, уже гораздо прежде того извѣстные своими походами въ Арменію, Иверію, Мидію, въ началѣ седьмага столѣтія, пройдя Кавказъ, быстро распространили свои завоеванія отъ устья Волги до Днѣстра, отъ Каспійскаго до Чернаго моря, и основали, подъ управленіемъ своихъ Кагановъ, могущественное, знаменитое царство, въ составъ коего вошла и Таврида. Все сіе пространство земли, и въ особенности

Крыгъ, получили названіе Хозаріи. Сосѣдственныхъ же съ ними **Славянъ** Хозары обложили данью.

Черезъ триста лѣтъ послѣ того, около 965 года по Рождествѣ Христовѣ, сіи самыя данники, Славяне, подъ названіемъ уже Русскихъ и подъ предводительствомъ Князя своего, Святослава, героя древнѣйшихъ временъ Россіи, побѣдили Хозаровъ, взяли столицу ихъ, Саркель или Бѣлую Вѣжу на Дону, разбили потомъ Ясовъ и Косоговъ, какъ полагаютъ, Осетинцовъ и Черкесовъ, и покорили всѣ владѣнія Хозарскія на восточныхъ берегахъ Азовскаго моря, въ томъ числѣ Таматархію, древнюю Фанагорію.

Владиміръ, Великій и Святый сынъ Святослава, принявъ Христіанскую вѣру и былъ крещенъ сихъ мѣсть въ древнемъ Херсонѣ, все еще остававшемся подвластнымъ Восточнымъ Императорамъ. Получивъ Таматархію съ лежащими окрестъ ея землями въ наслѣдство отъ отца, онъ передъ смертію, при раздѣленіи своихъ владѣній между двѣнадцатю сыновьями, отдалъ ее въ удѣлъ храбрѣйшему изъ нихъ, Мстиславу.

Мстиславъ Владиміровичъ, прозванный храбрымъ и удалымъ, былъ первымъ Княземъ Таматарскимъ или (какъ Русскіе по своему переименовали) Тмутараканскимъ. Имя сего витязя славно въ нашихъ лѣтописяхъ: онъ помогъ Греческому Императору, въ 1016 году, отнять у Хозаровъ Тавриду, и тѣмъ сокрушить и уничтожить навсегда ихъ Царство. Потомъ воевалъ онъ съ Косогами, въ единоборствѣ побѣдилъ Князя ихъ, Редедю, сильнаго великана, и овладѣлъ его землями. Наконецъ, недовольный малостію своего удѣла, или, можетъ быть, скучая праздностію, собралъ подвластныхъ ему Хозаровъ, Грековъ, Черкесовъ и Косоговъ и пошелъ войною на старшаго брата своего, Великаго Князя Ярослава, тогда всей Россіей владѣвшаго. Покоривъ Черниговъ и одержавъ послѣ того побѣду надъ братомъ у города Листвена, заключилъ съ нимъ миръ, по коему они раздѣлили Государство пополамъ, и Днѣпръ служилъ границею ихъ владѣній. Проживъ потомъ въ мирѣ и согласіи съ братомъ еще 10-ть лѣтъ, онъ умеръ въ 1036 году бездѣтенъ.

Послѣ кончины Ярослава (въ 1054 году), Тмутаракань и Веспорь достались въ удѣлъ одному изъ сыновей его, Святославу, Князю Черниговскому. По отдаленности, поручилъ онъ управленіе сей области сыну своему, Глѣбу Святославичу.

Но въ 1064 году молодой Ростиславъ Владиміровичъ, сынтъ Владиміра, умершаго прежде отца своего, Великаго Князя, Ярослава, и не получившій ни какого удѣла, рѣшился вооруженной рукою пріобрѣсть оный, и безъ большаго сопротивленія овладѣлъ Тмутараканью. Его отважность и побѣды надъ Горскими народами устрашили коварныхъ Грековъ, съ помощію же Русскаго Князя, не задолго предъ тѣмъ Тавридою овладѣвшихъ: одинъ изъ нихъ, по имени Котопанъ, вкравшись въ его довѣренность, отравилъ его ядомъ. Исторія описываетъ сего юношу красивымъ, храбрымъ и добродушнымъ, и его безвременная кончина была несчастіемъ для Россіи.

Призванный потомъ опять жителями Тмутараканской области Черниговскаго Князя, Глѣбъ Святославичъ, прежде ея управлявшій, сдѣлался ея отдѣльнымъ Княземъ.

Получивъ потомъ Княжество Новгородское, Глѣбъ, въ 1077 году, уступилъ Тмутаракань другому брату своему, Роману Святославичу.

Въ половинѣ сего одиннадцатаго столѣтія вышелъ изъ Азій одинъ народъ, коего имя дотолѣ было не извѣстно, но останется долго памятнымъ въ нашей исторіи, по бѣдствіямъ, имъ Россіи причиненнымъ. Половцы или Команы, по мнѣнію покойнаго Карамзина, единоплеменные съ нынѣшними Киргизами и другихъ варваровъ превосходящіе жестокостію, вѣроломствомъ и безобразіемъ, заняли берега Чернаго моря. Сихъ варваровъ нанялъ выше именованный Князь, Романъ Святославичъ, чтобы ити войной противъ дяди своего, Великаго Князя Всеволода: они заключили миръ со Всеволодомъ и на обратномъ пути умертвили Романа. Тогда Великій Князь прислалъ управлять Тмутараканью Намѣстника своего, Ратибора.

Вскорѣ потомъ два молодыхъ Князя, Давидъ Игоревичъ и Володаръ Ростиславичъ, изъ коихъ первый внукъ Великаго

Ярослава, а послѣдній правнукъ, будущи сынъ Князя Тмутараканскаго, Ростислава Владиміровича, Греками отравленнаго ядомъ, пришли завоевать сію область и овладѣли ею.

Ихъ княженіе также было непродолжительно: третій изъ Святославичей, Олегъ, долго находившійся въ плѣну у Грековъ на островѣ Родосѣ, съ помощію ихъ, возвратился въ Тмутаракань, изгналъ Князей Давида и Володаря, отмстилъ за смерть брата своего, Романа, и получилъ область сію по наслѣдственному праву. Всѣ сія происшествія были отъ 1078 до 1084 году.

Черезъ десять лѣтъ послѣ того, Олегъ Святославичъ, коего гордость и властолюбіе столь извѣстны въ исторіи, взявъ въ помощь Половцевъ, пошелъ съ ними противъ двоюроднаго брата своего, Владиміра Всеволодовича Мономаха, который княжилъ тогда въ Черниговѣ. Сей миролюбивый герой, дабы избавить отечество отъ междоусобія и ужасовъ войны съ Половцами, добровольно уступилъ ему Черниговъ, а самъ переѣхалъ въ Переяславль. Съ тѣхъ поръ Олегъ какъ будто забылъ Тмутараканское свое Княжество, виѣсть съ другими Русскими Князьями велъ кровопролитныя войны противъ Половцевъ, и когда въ 1111 году одержана Русскими надъ ними знаменитая побѣда, то ничего уже о Тмутаракани болѣе не упоминается, самое имя ея исчезаетъ въ Русской исторіи: кажется, еще прежде того городъ сей уже сдѣлался добычей Половцевъ.

И такъ безъ малаго полтораста лѣтъ Князья Русскаго племени владѣли сею страню. Ихъ было всего шесть поколѣній: 1-й Святославъ, 2-й Св. Владиміръ, 3-й Мстиславъ и Ярославъ Владиміровичи, 4-й Святославъ Ярославичъ, 5-й Ростиславъ Владиміровичъ, Давидъ Игоревичъ и Глѣбъ, Романъ и Олегъ Святославичи, всѣ пятеро внуки Ярослава, и 6-й Володаръ Ростиславичъ, правнукъ его.

Прошли вѣка, имя Тмутаракани и дѣянія ея Князей сохранились въ исторіи нашего отечества, но долго, очень долго, не знали у насъ даже мѣста, гдѣ существовали городъ и Княжество сего имени. Писатели наши терялись въ догадкахъ; наконецъ, весьма недавно одинъ нечаянный случай рѣшилъ сію историческую задачу. Мраморная плита необыкновенной длины лежала

въ Тамани у дверей казармы Черноморскихъ Козаковъ и служила ступеню для входа въ нее: никто не обращалъ вниманія на высѣченную на ребрѣ ея надпись. Одинъ любопытный взоръ открылъ Русскія литеры, началъ разсматривать прилежнѣе и нашелъ то, чего тщетно дотождь искали. Надпись все объяснила; она нижеслѣдующая:

Въ лето г. ф. о. г. ѿд. г. Глѣбъ Кнѣзь мѣрнулъ ѿ по ледѣ ѿ Тмѣторокана до Кърчева л и д. сажѣ.

Слѣдственно, въ 6576 году отъ сотворенія міра и въ 1068 отъ Рождества Христова, и разстояніе точно то, что оно отъ Тамани до Керчи и по нынѣ, ровно 30 верстѣ.* Сія надпись подаетъ поводъ думать, что городъ Кърчевъ построенъ предками нашими на развалинахъ или изъ развалинъ упавшей и забытой Пантикапей. Самое названіе его имѣетъ что-то Русское и похоже на Корчеву въ Тверской Губерніи.

Столь счастливо найденная плита разсмотрѣна многими учеными, признана законною и положена съ честію въ Таманской Соборной церкви.** Не оставалось и тѣни сомнѣнія о мѣстѣ, гдѣ была Тмутаракань, и даже симъ именемъ названъ городъ Тамань на многихъ иностранныхъ картахъ, съ тѣхъ поръ изданныхъ. Впрочемъ, удивительно только одно то, какъ сіе прежде не могло войти никому въ голову, какъ можно было полагать Тмутаракань на Окѣ, когда цѣлый рядъ ея Кнѣзей всегда дѣлалъ союзы, или воевалъ, съ народами, обитавшими, какъ достоверно извѣстно, на Кавказѣ и на берегахъ Днѣпра, Дона и Азовскаго моря.

Кажется, послѣ всего вышечисаннаго, есть ли какая возможность сомнѣваться въ томъ, чтобы Воспорское Царство и Кнѣжество Тмутараканское не были одно и то же, и чтобъ найденный камень не былъ дѣйствительно драгоценный остатокъ нашихъ древнихъ временъ? Утверждаютъ, однако же, что одинъ изъ

* Другіе читаютъ лѣд, т. е., 1054 саж. О. Б.

** Нынѣ въ Керченскомъ Музеѣ. См. «Наслѣдованіе Тмѣтороканскаго камня съ Русскою надписью, Григорія Спасскаго. Спб. 1844 г. О. Б.

вѣстный нашъ писатель, Г. Свиньинъ, извѣстный по разнообразнымъ твореніямъ своимъ на отечественномъ и иностранныхъ языкахъ, по многократнымъ путешествіямъ, по мореплаваніямъ, Дипломатическимъ миссіямъ, журналамъ, рисункамъ, картинамъ, по изданіямъ своихъ и чужихъ сочиненій, по всеобщимъ своимъ познаніямъ, что сей ученый мужъ, художникъ, воинъ и законодатель, отвергаетъ сію истину, и что гдѣ-то сказалъ онъ, написалъ, или напечаталъ, что Тмутараканскій камень есть подложный.

Всѣ тѣ, кои, подобно намъ, видѣли сей камень и его надпись, могутъ утвердительно сказать, что онъ имѣетъ всѣ признаки древности. А между тѣмъ опасаться должно, что мнѣніе Г. Свиньина, такъ давно и такъ справедливо заслужившаго довѣренность читающей публики, вовлечетъ всѣхъ въ заблужденіе, въ которомъ самъ находится, что совсѣмъ объясненная историческая истина опять сдѣлается загадкой, и мы опять пошли съ Гг. Татищевымъ и Свиньиннымъ искать Тмутаракани около Муромъ и Рязани.

Со всѣмъ уваженіемъ, которое имѣемъ къ познаніямъ Г. Свиньина, не столь глубокимъ, сколь многоразличнымъ, осмѣлимся ему замѣтить, что всякій обманъ долженъ быть сдѣланъ съ какими ни будь намѣреніемъ: а какое тутъ можно видѣть намѣреніе? Нѣтъ, мы не дошли еще до такой тонкости, чтобы составлять каменные фальшивые документы, и для того единственно, чтобъ доказать древнее право наше на владѣніе уголкомъ земли, который у насъ никто не оспариваетъ, о которомъ большая часть нашихъ соотечественниковъ даже и не знаетъ, и тогда, какъ вездѣ лучшія права наши суть могущество Россіи и сила ея оружія.

Но оспаривая Г. Свиньина, мы бросили Тмутаракань въ руки у нечестивыхъ Половцевъ; возвратимся же къ нимъ. Не долго и симъ гнуснымъ варварамъ досталось терзать сію прекрасную землю; участь всей нынѣшней Югозападной Россіи была, безпрестанно переходить изъ рукъ въ руки.

Страшная гроза собралась на Востокъ, оттуда прошла она на Западъ съ ужасною быстротою, разрушая многія древнія Азіатскія Царства; здѣсь разразилась она, и чрезъ нѣсколько лѣтъ распространила опустошенія свои по всему нашему Отечеству. Славный завоеватель, Чингизъ-Ханъ, основалъ сильное

Монголо-Татарское Царство; сынъ и преемникъ его, Окай, слѣдую его примѣру, послалъ племянника своего, Батыя, искать новыхъ побѣдъ на сѣверъ и западъ Каспійскаго моря. Тутъ встрѣтилъ сей послѣдній всегдашнихъ враговъ нашихъ, Половцевъ. Несмѣтное число войновъ Батыя ихъ устранило, и они сообщили свой ужасъ сосѣдственнымъ Князьямъ Южной Россіи. Соединя силы свои съ Половцами, сіи Русскіе Князья пошли искать Татаръ, встрѣтили ихъ не подалеку отъ сихъ мѣстъ, и знаменитая съ ними битва при рѣчкѣ Калкѣ (въ нынѣшнемъ Мелитопольскомъ уѣздѣ, немного на западъ отъ Мариуполя), въ 1224 году, истребила самое имя Половцевъ, и была для Россіи первымъ изъ тѣхъ жестокихъ ударовъ, которые въ послѣдствіи времени едва ее не сокрушили.

Свирѣпый Батый, тогда удалившійся, спустя нѣсколько лѣтъ, воротился опять, и въ 1239 году покорилъ всю Россію, предавъ ее огню и мечу. Основавъ Кичацкую или Золотую Орду, на берегахъ Волги, въ степяхъ Саратовской Губерніи, онъ былъ первымъ ея Ханомъ, но подвластнымъ Великому Хану Большой Орды, и владычество Татаръ простиралось тогда почти до Карпатскихъ горъ. Всѣ остатки народовъ не Славянскаго племени, и между прочимъ Половцы, смѣшались съ ними.

Послѣ смерти Батыя, въ 1256 году, начался въ Кичацкой Ордѣ, имъ основанной, несогласіа, которыя, однако же, тогда еще ее не ослабили. Но уже вскорѣ послѣ того, около 1260 года, одинъ смѣлый воевода Ханскій, по имени Ногай, не только сдѣлался независимымъ владѣтелемъ описываемыхъ нами мѣстъ, но повелѣвалъ въ самой Ордѣ и мѣнялъ Хановъ по произволу. Онъ заключилъ союзъ съ Греческимъ Императоромъ, Михаиломъ Палеологомъ, женился на побочной дочери его, основалъ свои кочевья или улусы вокругъ всего Азовскаго или, какъ оно тогда уже называлось, Сурожскаго моря, въ бывшемъ Воспорѣ и во всей Тавридѣ, властвовалъ болѣе тридцати лѣтъ и по смерти оставилъ Татарамъ, въ Крымскаго полуострова живущимъ, имя свое, которое они и до нынѣ сохраняютъ.

При жизни сего Ногая, торговля, съ плодами тогдашняго просвѣщенія и промышленности, проникнула опять въ сіи мѣста,

въ которыхъ они нѣкогда процвѣтали, но гдѣ варварство давно уже истребило и слѣды ихъ. Двѣ знаменитыя Италіянскія Республики, Венеція и Генуя, спорили тогда о владычествѣ на моряхъ: Крестовые походы, въ которыхъ они участвовали, познакомили ихъ съ Востокомъ. Венеціане первые на Сурожскомъ морѣ основали колонію Азовъ; въ слѣдъ за ними явились и Генуезцы на берегахъ Тавриды, сдѣлали выгодныя предложенія владѣвшимъ тогда ею Монголо-Татарамъ, и выпросили у нихъ уголокъ земли, гдѣ бы учредить свою контору и складочное мѣсто для товаровъ. Имъ отвели пустое урочище, именуемое Каффа, о коемъ мы выше сего уже говорили: весьма не пространная, узкая долина, какъ бы спрятанная между моремъ и высокихъ горъ, въ которую одинъ только вѣздъ съ востока: они и тѣмъ остались довольны. Имѣя много золота, большую дѣятельность, искусныхъ зодчихъ, Генуезцы усердно приступили къ строенію домовъ: скоро возникъ новый, прекрасный городъ, своимъ великолѣпіемъ изумилъ Татаръ и возбудилъ ихъ опасенія и зависть. Дошло до ссоры и войны: Генуезцы подняли съ горной стороны высокія каменные стѣны съ башнями и изъ за нихъ смѣялись усліямъ Татаръ. Нѣсколько разъ потомъ, въ продолженіи времени, воевали, примирялись, но не упускали ни единого случая, чтобъ не дѣлать новыхъ приобрѣтеній и не распространять свою власть и торговлю. Въ исчисленіи городовъ и мѣстъ, коими Республика владѣла тогда въ Тавридѣ, находимъ мы Балаклаву, Судакъ и наконецъ Scrchio, rissiol luogo, какъ говоритъ Одерико. И такъ Греческая Пантикапея, Русской Кърчевъ, сдѣлались Италіянскою Черчію, какъ послѣ обратилась въ Татарскую Керчь.

Здѣсь мѣсто упомянуть о знаменитомъ Ханѣ Узбекѣ, въ Кипчацкой Ордѣ царствовавшемъ съ 1312 по 1341 годъ и возстановившемъ прежнюю силу ея. Его имя кровавыми буквами начертано въ исторіи нашей: онъ Князей безпрестанно призывалъ въ Орду на судъ и на казнь, и семерыхъ, въ томъ числѣ Михаила Тверскаго и двухъ сыновей его, Дмитрія и Александра, предалъ смерти. Онъ любилъ сіи мѣста и по нѣсколько мѣсяцевъ забавлялся звѣриною ловлею на великомъ пространствѣ отъ Тавриды до Терека. Первый изъ Хановъ принялъ онъ Магометанскую вѣру, ввелъ ее между своими подданными и при немъ начала она имѣть поклонниковъ въ Крыму. Изъ любви и уваженія

къ его памяти многіе Татары приняли имя Узбековъ, коими и до нынѣ называются въ Хивѣ.

Со смертію Узбека началось постепенное паденіе Золотой Орды. Въ Сараѣ, главномъ городѣ ея, одинъ Ханъ смѣнялъ и убивалъ другаго, иногда три Хана съ многочисленнымъ войскомъ спорили между собою о владычествѣ, возникали новыя Царства, Татары рѣзались и все возвѣщало близкій конецъ чудовищнаго ихъ могущества. Посреди сихъ неурядицъ и междоусобія, возсталъ одинъ смѣлый воинъ, Темникъ Мамай, который, не принимая титула Ханскаго, повелѣвалъ ими, и который могъ бы замедлить паденіе Орды, но въ 1380 году разбитый Димитріемъ Донскимъ на Куликовомъ полѣ, онъ бѣжалъ къ Азовскому морю и въ сосѣдство древняго Воспора, и на томъ самомъ мѣстѣ, близъ нынѣшняго Мариуполя, гдѣ въ 1224 году была Калковская битва, побѣжденъ вооружившимся противъ него Ханомъ Тахтамышемъ, потомкомъ Чингисъ-Хана. Онъ скрылся въ Каффѣ, но тамъ Генуезцы коварно умертвили его, въ угожденіе Тахтамышу.

Въ сіе время явился на Востокѣ Тамерланъ, новый ужасъ человѣчества. Подобно Чингисъ-Хану возникъ онъ почти изъ ничтожества до степени властелина міра, но, кажется, еще превзошелъ его гениемъ, блестящими качествами и лютостію, владѣнія же свои распространилъ до Египта. Онъ сначала покровительствовалъ Тахтамышу, но чрезъ нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1395 году, озлобленный его неблагодарностію, пошелъ истребить его, настигъ, между Терекомъ и Кубанью, разбилъ на голову, обратилъ въ бѣгство и, въ слѣдъ за нимъ, съ безчисленнымъ войскомъ ворвавшись въ Россію, дошелъ до самаго Ельца. Бытіе нашего Отечества, можно сказать, висѣло на волоскѣ, все было въ ужасѣ... но Провидѣніе, предназначившее великія судьбы сему народу, избавило его, какъ и въ слѣдующія времена неоднократно чудеснымъ образомъ оно его спасало. Тамерланъ удался, тѣмъ же путемъ, мимоходомъ разрушивъ Сарай, Астрахань и наконецъ сравнялъ съ землею богатый Венеціанскій Азовъ, предавъ, какъ онъ сказалъ, Державу Батыеву губительному вѣтру истребленія.

Но оставимъ Кипчацкую Орду, безпрестанно въ междоусобныхъ браняхъ идущую къ разрушенію своему. Одишъ Татарскій

наѣздникъ и смѣльчакъ, старій Князь Едигей, долго въ снхъ войнахъ участвовавшій, повелѣвавшій судьбами самихъ Хановъ, при концѣ дней своихъ составилъ для себя особливое Государство изъ Черноморскихъ и Азовскихъ Улусовъ, то есть, изъ нынѣшней Таврической и частію Кавказской Губерній. Послѣ смерти его, многочисленные его сыновья раздѣлили его владѣнія и вскорѣ потомъ погибли въ междоусобіи: тогда Черноморскіе Татары избрали Ханомъ осмнадцатилѣтняго юношу, славившагося происхожденіемъ отъ Чингисъ-Хана, который къ имени своему Ази, прибавилъ, изъ благодарности къ воспитавшему его земледѣльцу Гирею, названіе сего послѣдняго. Съ симъ Ази-Гиреемъ началась, около половины пятнадцатаго столѣтія, особенная Крымская Орда, разбойничье гнѣздо, которое, отдѣляемо будучи отъ Россіи пространными степями, его ограждавшими, въ теченіи длухъ съ половиною вѣковъ, утомляло ее почти періодическими набѣгами.

Около того же времени случилось горестное происшествіе въ мірѣ: Турки въ 1453 году взяли Константинополь. Чрезъ двадцать два года послѣ того Магометъ II послалъ свой флотъ въ Черное море, подъ предводительствомъ Капитана-Паши, который завоевалъ Каффу и всѣ Генуезскія владѣнія въ Крымскомъ полуостровѣ. Такимъ образомъ заключилось, въ 1475 году, блестящее, но краткое, существованіе сего торговаго города, Кучукъ-Стамбула или маленькаго Царьграда, какъ Турки сами его называли. Крымскіе Ханы вскорѣ покорились Султану и признали надъ собою его владычество. Таврида и Воспоръ, хотя и остались особливимъ Ханствомъ, но вошли въ составъ владѣній Оттоманской Порты, въ зависимости коей были триста лѣтъ, безъ всякой надежды когда либо опять озариться свѣтомъ вѣры и наукъ.

И, въ сію-то эпоху, когда Магометанизмъ торжествовалъ на Югѣ, одинъ Сѣверный народъ, долго подъ игомъ его стенавшій, раздробленный, уничтоженный, изнуренный, едва не исчезнувшій въ мірѣ, началъ оживать, соединяться и испытывать силы свои противъ мучителей. Любезное Отечество наше воскресало. Не вдругъ установились въ немъ порядокъ и спокойствіе: Русскому народу надлежало еще пройти сквозь рядъ бѣдствій, коими Небу угодно было искусить его твердость, но, не смотря на вновь на-

носимые ему удары, онъ болѣе и болѣе утверждалъ свою независимость, одолевая враговъ и безпрестанно шель къ невидимой высокой цѣли, какъ будто внимая тайному голосу, зовущему его къ чему-то необыкновенно великому. Едва прошло сто лѣтъ, и уже при Грозномъ Иванѣ Васильевичѣ всѣ Татарскія Царства, порожденныя издыхающею Кипчацкой Ордой, одно за другимъ предъ нимъ пали; только прелестный Крымъ остался тогда непокореннымъ: судьба хотѣла позже симъ цвѣткомъ украсить побѣдный вѣнецъ одной безсмертной, долго надъ Русскими царствовавшей.

Мы выше сего сказали, что Крымъ сдѣлался вертепомъ разбойниковъ: почти ежегодно толпы хищниковъ выходили изъ него и бросались на Литву, Польшу и Россію, не для славы и завоеваній, а для грабежа. Атаманы ихъ, именующіе себя Ханами, данники Порты и ею покровительствуемые, всѣ изъ роду Гиреевъ, подражали Султанамъ въ грубой роскоши; вся исторія ихъ состоитъ изъ вѣроломства, братоубійствъ и дѣяній звѣрскаго мужества. Имя одного только Менгли-Гирея, сына Ази-Гирея, должны мы произносить съ почтеніемъ и благодарностію: онъ былъ современникъ Великаго Князя Ивана Васильевича, царствовалъ, какъ и онъ, сорокъ лѣтъ, всегда былъ постояннымъ другомъ его и Россіи, и оказалъ безчисленныя имъ услуги.

Все сіе пространство, между Великороссійскими владѣніями и Крымомъ, бывъ открыто для внезапныхъ вторженій Татарскихъ, наполнилось еще многочисленными вооруженными шайками бѣглецовъ изъ Россіи и Польши, которые, видя въ Черкесахъ, иначе все еще по старому Косогами или Казогами называющихся, удалыхъ наѣздниковъ и подражая ихъ молодечеству, приняли, по мнѣнію своему, почетное имя ихъ, Козаковъ. Тогда мирные жители древней Россіи, Литовцами завоеванной и уже называемой въ ту пору Малой Россією и Украиною, должны были для защиты семействъ своихъ, собственности и жизни, сдѣлаться вмѣстѣ хлѣбопашцами и воинами, составить рядъ военныхъ поселеній и, по примѣру другихъ, также назвали себя Козаками. Часть всѣхъ Козаковъ сихъ основала жилища свои на Дону, другіе же по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, ноъ концы нѣкоторыхъ, ниже пороговъ его поселившіеся, получили названіе ~~Сиверскихъ~~

цевъ. Сии послѣдніе то союзники, то враги Крымцевъ, внутри полуострова, и Ногайцевъ, вѣѣ онаго живущихъ, имѣли почти одинаковыя съ ними нравы.

Въ такомъ положеніи оставались дѣла сего края до тѣхъ поръ, пока возрастающее безпрестанно могущество Россіи и ея завоеванія къ нему не приблизилось.

Еще Россія и Турція только по однимъ слухамъ знали другъ друга: скоро начались, однако же, у нихъ нѣкоторыя торговыя сношенія, посреди коихъ были уже замѣтны признаки будущей несприимой вражды между сими народами. Войны не было, а Козаки и Татары, какъ бы передовое войско двухъ Державъ, почти никогда не прекращали непріязненныхъ дѣйствій: одни при всякомъ случаѣ нападали и грабили сосѣдственныя имъ мѣста и города, подвластные Туркамъ; другіе продолжали набѣги свои въ Россію. Взаимныя жалобы Царя и Султана оставались безъ удовлетворенія; всегда одинъ отвѣтъ, одно извиненіе: что, по отдаленности, самовольства сихъ людей укротить не можно.

А между тѣмъ сии воины, съ гордостію и удовольствіемъ именующіе себя вольными Козаками, свободою избирающіе своихъ Атамановъ, едва признающіе надъ собою владычество Царей и Великихъ Князей, сии дикіе рыцари, сии преступные, непокорные и отпадшіе, сыны Россіи, все оставались привязанными къ матери своей прелестію воспоминаній, узами и крови, и языка, и вѣры. Въ сраженіяхъ они призывали на помощь святую Московскую и Кіевскую, изображали ее на знаменахъ своихъ, усердно молились угодникамъ, почивающимъ въ сихъ древнихъ столицахъ, которыя называли святыми мѣстами и почитали наравнѣ съ Іерусалимомъ и Аѳонскою Горой. Сама Россія была для нихъ какъ нѣкое божество, которому они издали поклонялись: имени ея ради, во славу и честь ея, творили чудеса и всякое значительное завоеваніе ей, одной ей, приносили въ даръ, какъ бы славою и побѣдами желая купить себѣ ея прощеніе.

Такимъ образомъ, когда изнуренный злобою и развратомъ, утопающій въ крови подданныхъ, давно забывшій и добродѣтель и честь, неистовый Иванъ Васильевичъ приближался ко гробу и равнодушно смотрѣлъ на посрамленіе войскъ своихъ, отважный

Ермакъ Тимоѣевичъ, съ горстію своихъ Козаковъ, проходилъ неизмѣримое пространство, открывалъ, такъ сказать, новую часть свѣта, покорялъ Сибирское Царство, указывалъ Россіи путь до Китая, обремененный добычею падалъ съ нею къ стопамъ неустойнаго Государя и блескомъ завоеваній своихъ освѣщала мракъ послѣднихъ дней тирана. Такимъ образомъ Донскіе Козаки, изъ одного удачества, въ 1637 году, въ царствованіе воинственнаго Амурата, взяли приступомъ Азовъ, Турками разоренный, но потомъ ими же укрѣпленный городъ, пять лѣтъ держались въ немъ и отсиживались, осаждаемы будучи стотысячною Турецкою арміею и многочисленнымъ флотомъ, изумляли непріятелей почти сверхъестественнымъ мужествомъ и упорствомъ, безпрестанно умоляли Россійскаго Государя взять Азовъ за себя, представляя всѣ выгоды сего завоеванія, коимъ удержаны бы были Крымцы и Ногайцы отъ набѣговъ, и наконецъ, не видя ни какой помощи, бросили уже удаляющимся Туркамъ одни развалины Азова. Добродушный, но слабый, Михаилъ Федоровичъ, первый Царь изъ дому Романовыхъ, отецъ великаго человѣка и дѣдъ исполина, не имѣлъ чудеснаго ихъ генія, ихъ предприимчивости, ихъ дальновидности, съ удовольствіемъ смотрѣлъ на подвиги Козаковъ, милостиво принималъ ихъ посланныхъ, ласкалъ ихъ, дарилъ, но ни на что важное не могъ рѣшиться.

Но уже наступали времена славы и величія Россіи: царствованіе мудраго Алексѣя Михайловича и правленіе умной и честолюбивой дочери его, Софьи Алексѣевны, приготовляли чудеса Петра Великаго. Уже первому изъ нихъ знаменитый Гетманъ Козаковъ Малороссійскихъ, Богданъ Хмельницкій, устыдился повиноваться Польшѣ, условіями, заключенными 8-го Генваря, 1654 года, въ Переяславлѣ, отдалъ себя, воинственный народъ, имъ предводимый, и всѣ земли и города, симъ послѣднимъ занимаемые: тогда-то и Кіевъ древній, прекрасный, златоверхій Кіевъ, послѣ долгой разлуки, возвратился ко вздыхающей по немъ цѣлыя столѣтія и нѣкогда крещенной имъ Россіи, возвратился къ ней во всей чистотѣ Православія Русскаго; какъ мученикъ святой, неоднократно опаленный, онъ претерпѣлъ всѣ гоненія господствовавшихъ надъ нихъ язычниковъ Литовскихъ и Татарскихъ, и всѣ претязанія еще лютейшихъ изуверовъ, Римскихъ Католиковъ. Д. Д.

на часть не поколебался въ вѣрѣ отцовъ своихъ; казалось, съ возвращеніемъ его благодать небесная сошла на Россію. Уже во дни Правительницы Софій, въ 1686 году, союзнымъ трактатомъ противъ Турокъ, Польша отказалась, въ пользу Россіи, отъ многихъ правъ своихъ на покровительство Малороссійскихъ Козаковъ в Украинны; при сей же Правительницѣ, въ первый разъ Русскіе войска начали дѣйствовать наступательно противъ Крыма, и любимецъ ея, Князь Василій Голицынъ, въ 1687 году, подступалъ уже къ Перекопу.

Наконецъ Петръ Великій взошелъ надъ Россіей, и все приняло въ ней новый видъ. Въ дивныя времена его Русское оружіе не проникло еще въ мѣста, нами описываемыя, но кругомъ вездѣ оно уже гремѣло. Одной изъ первыхъ мыслей сего предприимчиваго и творческаго генія была война съ Турками; первый опытъ, который хотѣлъ онъ сдѣлать изъ созданнаго имъ регулярнаго войска и еще устрояющагося въ Воронежѣ перваго флота, было употребленіе ихъ противъ враговъ просвѣщенія, котораго онъ алкалъ. Онъ началъ первую войну свою и, можно сказать, первую войну Россіи съ Турціей, въ 1695 году, на двадцать третьемъ году своего возраста, походомъ къ устью Дона. Сей походъ былъ не совсѣмъ удаченъ: Петръ Великій еще учился побѣждать, но на слѣдующій 1696 годъ Турки вездѣ разбиты, и онъ взялъ приступомъ Азовъ, съ помощію тогда вѣрнаго, но послѣ славнаго измѣною своею, Гетмана Мазепы. Въ 1698 году городъ сей, въ слѣдствіе перемирія, заключеннаго съ Турками на два года и потомъ обращеннаго въ тридцатилѣтній миръ, уступленъ Россіи со всѣмъ округомъ.

Сіе приобрѣтеніе было отиѣнно важно, хотя заключалось въ весьма небольшомъ пространствѣ. Оно доказываетъ, что Петръ Великій искалъ еще болѣе пользу своего народа, чѣмъ славу его, и тѣмъ въ потомствѣ умножилъ собственную. Это было единственное отверстіе, чрезъ которое торговля Россійской открывалась тогда морской путь въ отдаленнѣйшія страны. Дабы упрочить и ополезить сіе новое приобрѣтеніе, Петръ Великій посѣшилъ умножить укрѣпленія Азова и на сѣверной сторонѣ моря сего имени построилъ новый портовый городъ, Таганрогъ, недавно прославленный кончиною одного изъ его пріемниковъ.

Основанный полубогомъ, который населялъ и животворилъ приобрѣтаемыя имъ безлюдныя степи Юга, равно какъ и непроходимыя лѣса и болота Сѣвера, и вездѣ, гдѣ ни ступалъ, оставлялъ слѣды величія своего, юный Таганрогъ началъ быстро процвѣтать. Торговля для политическихъ тѣлъ столь же необходима, какъ воздухъ для человѣческихъ; безъ нея душно народу, она все живить, свѣжить и движеть, и обращается туда, гдѣ представляется ей какая ни будь возможность сообщаться. И по тому ни мало не удивительно, при взглядѣ на нынѣшній Таганрогскій портъ, что изъ срединны Россіи, со всѣхъ сторонъ заслоненной тогда отъ морей, потекли товары къ сей единственной точкѣ, гдѣ могли они выгодно сбываться.

Здѣсь не мѣсто говорить о всѣхъ неудобствахъ сего, такъ называемаго, порта; далѣе постараемся мы объяснить ихъ. Если бъ Петръ Великій, владѣя Крымомъ и всѣмъ тѣмъ, чѣмъ нынѣ Россія владѣеть, избралъ Таганрогъ для учрежденія тутъ порта, то со всѣмъ благоговѣніемъ къ священной памяти величайшаго изъ Русскихъ, должны бы мы были сказать, что онъ сдѣлалъ ошибку. Но онъ не избиралъ и не предпочиталъ, а основалъ тутъ торговый городъ, какъ Генуезцы въ Каффѣ, не имѣя ничего лучшаго, и изъ малаго умѣя извлекать пользу. Въ запискахъ одного Англійскаго морскаго Офицера, во многихъ походахъ его сопровождавшаго, найдено, говорятъ, не давно, что Государь самъ ему въ томъ сознавался и изъявлялъ сожалѣніе, что не имѣеть въ рукахъ своихъ Керчи и Босфорскаго пролива.

Съ безпокойнымъ духомъ смотрѣли Турки на растущіе Азовъ и Таганрогъ. Недальновидное ихъ правительство, если не умѣло предвидѣть, то, по крайней мѣрѣ, кажется, предчувствовало, куда нѣкогда могутъ довести сіи первые шаги Московъ-гяуровъ, кои ихъ имя, дотолѣ съ презрѣніемъ, но тогда уже съ досадою и ужасомъ, они произносить начали. Болѣе десяти лѣтъ не дерзали они воевать противъ Россіи; но когда низложенный подъ Полтавою, бѣшеный Карлъ XII спасся въ Бендеры, когда всегдашній недругъ нашъ, Крымскій Ханъ, Девлетъ-Гирей, началъ имѣть сшибки съ приближающимися войсками нашими, то, возбуждаема будучи ими, Порта рѣшилась, въ концѣ 1710 года, объявить войну.

Достопамятный и неудачный поход 1711 года въ Молдавію есть непріятное событіе для самолюбія народнаго, но оно доказываетъ, какое уваженіе и страхъ Петръ Великій успѣлъ уже поселить во врагахъ своихъ. Стѣсненный между непріятельскою арміею и Прутомъ, обложенный со всѣхъ сторонъ, какъ сѣтями, сей левъ казался имъ еще ужасенъ: первое слово о мирѣ принято съ удовольствіемъ; не смѣя коснуться его, съ радостію смотрѣли на его удаленіе. Но миръ, заключившій сію вторую войну съ Турками, лишилъ Россію плодовъ, пріобрѣтенныхъ первою: Азовъ уступленъ имъ обратно: и разрушенъ недавно построенный моль въ Таганрогѣ.

Двадцать пять лѣтъ продолжался миръ сей. Между тѣмъ Петра Великаго не стало, но преобразованная имъ Россія, по направленію, имъ данному, быстрыми шагами пошла къ просвѣщенію. Воцарилась суровая Анна Ивановна, или, лучше сказать, вращающіяся, Биронъ: при немъ, въ Государственномъ управленіи и въ войскѣ первыя мѣста заняли иноземцы. Одни, считая себя наставниками, призванными образовывать младенствующій народъ, съ гордымъ презрѣніемъ смотрѣли на грубые нравы его, и, думая исправлять ихъ строгостію, безжалостно Россію терзали; другіе, вводя дисциплину въ войскѣ, начали ломать Русскія кости, чтобы дать имъ Нѣмецкую прямизну. Все безмолвно покорствовало, въ вѣрности къ престолу и къ священной крови Романовыхъ, въ жилахъ Императрицы текущей. Только одинъ Минихъ, изъ всѣхъ чужестранцевъ сихъ, думалъ о славѣ, и то о собственной: ему хотѣлось войны съ Турками. Походъ Крымскаго Хана, Капланъ-Гирей, къ Кубани, чрезъ земли, Россіи принадлежащія, нарушеніе нѣмъ послѣдняго трактата, разбитіе Хана нашими войсками, посланными препятствовать ему, и неудовлетворительные отвѣты Султана, все это подало поводъ къ войнѣ, которой противился Кандеръ Остерманъ, но мнѣніе Миниха превозмогло.

Въ первый разъ послѣ ига Татарскаго, Русскіе войска, въ 1736 году, вошли въ Крымъ, подъ предводительствомъ искуснаго, въ сожалѣнію, не Русскаго, полководца, Миниха. Упорство и неустранимость сто десятитысячной Турецко-Татарской арміи, защищавшей хорошо укрѣпленныя линіи Череконя, не могли остановить ихъ: они видѣли предъ собою неприступное убѣжище

скрывающее толпы злодѣевъ, съ столь давняго времени и такъ часто опустошавшихъ предѣлы Россіи, разбили армію, пробившись сквозь укрѣпленія и, кипя местію, кинулись во внутрь полуострова. Ужасовъ сей истребительной войны нельзя представить; казалось, что время ни мало не изгладило изъ памяти бѣдствій, нѣкогда Татарами нашимъ предкамъ нанесенныхъ; казалось, что душа безчеловѣчнаго Бирона, тогда въ Россіи повелѣвавшего, перешла въ cadaго изъ ея воиновъ; цвѣтущій Крымъ они залили кровію; погибли тогда въ огнѣ и великолѣпіе Бакчисарая, и богатства Козлова: сады, мечети, бани, равно какъ и беззащитные жители, все предавалось разрушенію, или смерти. Надѣлавъ много шума, проливъ много крови, Минихъ къ осени долженъ былъ опять тою же дорогою выйти изъ Крыма.

Въ слѣдующемъ 1737 году Минихъ пошелъ къ Очакову, а другой, также иностранный, Генераль, Ласси, вступилъ въ Крымъ другою дорогою, идя вдоль Азовскаго моря, чрезъ узкой Енической проливъ и Арабатскую косу или стрѣлку, пока Ханъ стоялъ и ожидалъ его у Перекопа. Арабатская коса идетъ между Азовскимъ моремъ и Гнилымъ или Сивашскимъ; она имѣетъ болѣе ста верстъ длиныя ширины отъ двухъ до четверти верстъ, или менѣе, и на концѣ ея построена, для защиты Крыма, крѣпость Арабатъ, которая даетъ ей свое имя. Ничего не могло быть отважнѣе сего предпріятія; вѣрно Ласси зналъ, что онъ ведетъ людей, которымъ стоитъ показать опасности, и приказать ихъ преодолѣть, чтобы быть увѣрену въ ихъ повиновеніи. Цѣль ни мало не соотвѣтствовала дерзости предпріятія, ибо удержаться въ Крыму намѣренія не было: повторены только ужасы предыдущаго похода: восемь сотъ селеній и многолюдный, торговый Карасу-Базаръ, сдѣлались жертвою пламени.

Въ 1738 году Русскіе вошли въ Крымъ въ третій и въ послѣдній разъ, опять черезъ Перекопъ, съ тѣмъ же самимъ Генераломъ Ласси; но едва сдѣлали три перехода впередъ, какъ должны были воротиться, чувствуя всякаго рода недостатки въ краю, ими же самими разоренномъ. Минихъ симъ временемъ обратился совсѣмъ въ другую сторону: взявши Очаковъ, онъ занялъ Хотинъ и Яссы, и потомъ осаждалъ Бендеры. Одинъ Керченскій полу-

островъ, уголокъ забытый, не участвовалъ тогда въ бѣдствіяхъ, весь Крымъ постигшихъ.

Въ концѣ слѣдующаго 1739 года приступила Россія къ миру, между Австріей и Турціей заключенному; все, что взято, отдано опять назадъ; тѣмъ и кончилась сія безчеловѣчная, бесполезная и безславная война, достойная времени людоѣда Бирона. Не будемъ слишкомъ строго судить воиновъ нашихъ; вспомнимъ, что въ то время почти всѣ народы такъ воевали; скорѣе должно обвинить всѣхъ Генераловъ, сихъ мнимыхъ нашихъ просвѣтителей и побѣдодавцевъ, всѣхъ этихъ Штокмановъ, Штофельновъ, Шпигелей, Левендалей, Брендалей, Кайзерлинговъ и Ферморовъ, коихъ имена являются въ тогдашнихъ реляціяхъ и посреди коихъ замѣтно одно только Русское имя, Аракчеева.* Устрашая Русскихъ солдатъ болѣе, чѣмъ непріятели, имъ легко бы было удержаться отъ жестокостей, но, можетъ быть, не безъ удовольствія смотрѣли они на остервененіе ихъ и тѣшились отчаянной борьбой двухъ рабрыхъ народовъ, какъ медвѣжей травлей: кого въ семъ случаѣ варварами назвать можно?

Мы приблизились къ эпохѣ блистательнѣйшей въ исторіи нашего Отечества. Божество, во образѣ женщины, возсіяло въ 1762 году на Россійскомъ Престолѣ, и потомъ, въ продолженіи тридцати пяти лѣтъ, лило на народъ, его боготворящій, просвѣщеніе, счастье и славу. Въ золотой вѣкъ Екатерины Второй Русскіе рѣшительно взяли верхъ надъ Турками.

Первая война началась въ 1769 году: предлогомъ къ оной служило имъ преслѣдованіе Конфедератовъ до Бальты, города, Турціи принадлежащаго. Мы слишкомъ удалились бы отъ предмета своего, если бы позволили себѣ, хотя вкратцѣ, описывать походы Румянцова въ Молдавію и за Дунай. Скажемъ только, что кампанія 1770 года открыта была блестящимъ образомъ: побѣдою его, 21-го Юля, при Кагулѣ, и морскою побѣдою Орлова, 24-го Юня, при Чесмѣ, и взятіемъ неприступной тогда крѣпости Бендеръ Панинымъ.

* Однофамильца съ извѣстнымъ Графомъ А. А. Аракчеевымъ, ум. 1834 г. О. Б.

Въ 1771 году другая армія, подъ предводительствомъ Кнзя Василія Михайловича Долгорукаго, названнаго за то Крымскимъ, заняла полуостровъ сего имени. Она вошла двумя отдѣленіями: первое, не встрѣтя сопротивленія, переправилось чрезъ Еническій проливъ и прошло Арабатскую косу, а второе должно было опять пробиваться чрезъ линіи Перекопа.

Съ удивленіемъ увидѣли жители Крыма посреди себя мирными гостями тѣхъ самыхъ воиновъ, которые съ небольшимъ тридцать лѣтъ предъ тѣмъ, казалось, хотѣли оставить въ цвѣтущемъ ихъ краѣ однѣ могилы и развалины. Такъ времена и люди перемѣнились. Такое поведеніе имѣло послѣдствія самыя выгодныя для Россіи. Татаръ легко убѣдили сбросить съ себя иго Оттоманской Порты, признать надъ собою покровительство Россіи и свободно пользоваться правомъ, самимъ избирать своихъ Хановъ, изъ семейства, триста лѣтъ ими владѣющаго. При радостныхъ восклицаніяхъ и съ большимъ торжествомъ, выбрали они и посадили на престолъ молодаго Сагинъ-Гирея, котораго судьба назначила быть послѣднимъ Ханомъ Крымскимъ.

Въ семь самоъ 1771 году древній Воспоръ или Тмутараканское Княжество, коего имена уже давно были забыты въ мѣстахъ, ихъ носившихъ, увидѣлъ опять, послѣ шести съ половиною вѣковъ, прежнихъ властителей своихъ, Русскихъ. Отрядъ ихъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора, Николая Владиміровича Борзова, приблизился къ Киммерійскому проливу и занялъ на берегу его крѣпостцы весьма не важныя, въ десяти верстахъ одна отъ другой отстоящія, Керчь, старую, и Еникале, новую крѣпость. какъ имя сіе по Турецки означаетъ. Подлѣ каждой изъ нихъ форштатъ, изъ шести или семи Татарскихъ хижинъ состоящій, и вокругъ безчисленное множество могилъ и кургановъ: вотъ въ какомъ видѣ предстала имъ тѣнь Воспорскаго Царства.

Между тѣмъ безпрестанные успѣхи Румянцова нѣсколько лѣтъ съ ряду, совсѣмъ въ другой стороцѣ, утомили Турецкое Правительство и заставили новаго Султана, Абдуль-Гамидъ, приказать Верховному Визирю своему заключить миръ во что бы ни стало. Миръ сей подписанъ 10-го Іюля, 1774 года, побѣдоносною рукою Румянцова, въ палаткѣ сего великаго полководца, въ ла-

геръ при деревнѣ Кучюкъ-Кайнарджи. Условія его были умѣреннѣе, чѣмъ Турки ожидать могли. Возвращеніе совѣтъ уже разореннаго и почти не существующаго Азова, признаніе независимости Крымскихъ Хановъ, присоединеніе къ Россіи Керчи, Еникале и Кинбурна, * вотъ главные статьи.

Почему Императрица довольствовалась тогда пріобрѣтеніемъ сѣхъ незначительныхъ мѣстъ, мы того сказать не можемъ; была ли она, подобно Петру Великому, убѣждена выгодами положенія Керчи для торговли? видѣла ли она въ Воспорѣ древнюю собственность Россіи, которую возвратить надлежало? или, что всего вѣроятнѣе и что въ послѣдствіи времени опытъ показалъ, она тогда уже имѣла намѣреніе, чтобы схватить съ обѣихъ концовъ послѣдній обломокъ огромнаго, нѣкогда наше Отечество подавлявшаго и давно уже погибшаго, Батыева Царства, и, отдѣливъ его отъ Турокъ, послѣ, при первомъ удобномъ случаѣ, безъ усилій, приставить его къ Россіи?

Промежутокъ времени между первою и послѣднею Турецкою войною при Императрицѣ Екатеринѣ миромъ назвать не возможно. Едва прошелъ годъ послѣ заключенія Кайнарджинскаго трактата, какъ уже Верховный Визирь началъ съ негодованіемъ говорить Русскому послу, Князю Репнину, объ уступкѣ, слѣланной Турціей, и изъявлять надежду на непродолжительность мира. Съ тѣхъ поръ были непрерывныя покушенія Турецкаго Правительства, чтобы возстановить власть свою въ Крыму, тайно имъ подосланные старались взбунтовать Татаръ, Селимъ-Гирей, родственникъ Хана, явился въ Бакчисараѣ и, по бѣгствѣ сего послѣдняго въ Каффу, сѣлъ на его престолѣ, поддержанный возмущившимся народомъ: гарнизоны, оставленные въ Кинбурнѣ и Керчи, и другія войска, вблизи находившіяся, заняли полуостровъ, и все пришло въ прежній порядокъ. Показался Турецкій флотъ,

* Кинбурнъ или Киль-Бурунъ и Акиль Бурунъ, то есть, Ахилловъ пось или хвостъ, крѣпость, построенная Турками на остроконечности Таврической Губерніи, гдѣ кончается лиманъ Днѣпра и начинается Черное море, противъ Очакова и подлѣ длиннаго острова, Тендеры, гдѣ, равно какъ и на мысу семь, было Ахиллово ристалище и праздновались игры въ честь сего полубога.

начались и непріязненные дѣйствія, былъ уже явный разрывъ, но стараніемъ Французскаго Посланника, Сень-При, въ 1779-мъ году, кое какъ поладили, и новый договоръ подтвердилъ всѣ прежнія.

Еще за годъ до того обнаружилось намѣреніе Екатерины овладѣть Крымомъ и всѣмъ пространствомъ, между имъ и Россіей находящимся. Посреди голой степи, на землѣ, еще трактатами намъ неуступленной, въ виду Ногайцевъ и все еще не совсѣмъ покорной Запорожской Сѣчи, во сто верстахъ отъ Перекопа и въѣзда въ полуостровъ, при Днѣпровскомъ лиманѣ, Ея повелѣніемъ родился, въ 1778 году, и вскорѣ выросъ, новый городъ съ большою крѣпостію, Адмиралтействомъ и верфью. * Онъ названъ древнимъ именемъ Херсона, въ память ли прежняго Херсона, въ которомъ крестился Св. Владиміръ и коего развалины видны близъ Севастополя, или, можетъ быть, въ предзнаменованіе владычества Россіи надъ Таврическимъ Херсонисомъ.

Часть сей наконецъ наступилъ. Русскія войска почти не выходили изъ Крыма: въ началѣ 1783 года Князь Потемкинъ отправился туда самъ, и волею, или неволею, убѣжденіями, или угрозами, склонилъ Сагинъ-Гирея** отказаться отъ Ханскаго своего престола въ пользу Россійской Императрицы, которой именемъ Потемкинъ и вступилъ во владѣніе полуострова. Порта замолчала тогда, но начала приготовляться къ войнѣ.

Поспѣшимъ окончить первую главу сей исторической Записки, въ коей часто по неволѣ должны мы были касаться до происшествій, не прямо къ Керчи относящихся, но которыя, однако

* Строить города на непріятельской землѣ и посреди войны есть древній обычай у Русскихъ Царей. До Петра Великаго и Петербурга выстроенъ Иваномъ Васильевичемъ Свѣжскъ, въ 30 верстахъ отъ Казани, во время осады сего города.

** Сей несчастный Ханъ согласился ѣхать на житье въ Воронежъ съ 800 тысячъ рублей жалованья. Недовольный чѣмъ-то, онъ изъявилъ желаніе отправиться въ Константинополь: согласился на то, желая отъ него отдѣлаться, а его въ Турецкой столицѣ ожидала честь быть удушеннымъ шелковой веревкой.

же, на судьбу сего мѣста имѣли великое вліяніе. Что остается сказать намъ? Крымъ присоединенъ навсегда къ Россіи, ему возвращено классическое названіе Тавриды, долго потерянное имъ во времена варварства; грубыя Татарскія имена городовъ его, Кезлова, Акмечети, Актіяра и Каффы, замѣнены Греческими, для слуха пріятными, названіями: Евпаторіи, Симферополя, Севастополя и Θεодосіи; онъ обращенъ въ Губернію, въ коей введенъ гражданскій порядокъ, основанный на общихъ законахъ, въ Государствѣ существующихъ, разнороднымъ жителямъ его поданы способы къ просвѣщенію и обогащенію, и если до сихъ поръ они не умѣли тѣмъ воспользоваться, то не вина Правительства; по крайней мѣрѣ, не тревожимые въ дѣламъ вѣроисповѣданія своего, не обремененные налогами, ведутъ они спокойную и лѣнливую жизнь, подъ сѣнію кроткой Державы, еще болѣе милосердой къ покореннымъ народамъ, чѣмъ къ наслѣдственнымъ.

Здѣсь нельзя прейти молчаніемъ достопамятній для Крыма 1787 годъ, въ которомъ осчастливленъ былъ онъ посѣщеніемъ новою своею Владычицы. Много было тогда говорено и писано о семъ путешествіи, напоминающемъ времена баснословныя: здѣсь, до сихъ поръ, оно служитъ эпохой: такой-то, говорятъ, родился, такой-то женился послѣ, а такой-то до появленія здѣсь Сѣверной Царяцы; старики и по нынѣ съ восторгомъ рассказываютъ дѣтямъ и внукамъ, какъ они видѣли свѣтозарную женщину, окруженную Царями и вельможами, величественно плывущую по Днѣпру въ позлащенной яхтѣ, какъ народы изъ дальнихъ мѣстъ бѣжали къ ней на встрѣчу и на поклоненіе, какъ города и села съ жителями минутно являлись на ея пути, чтобы, среди пустыни, развеселить ея взоры, какъ все устроено было для изумленія. Далѣе Θεодосіи она не поѣхала, и во всемъ Крыму одна только Керчь осталась во мракѣ, Керчь, хотя не важное, но самое первое ея завоеваніе и ключъ, отарывшіи ей Тавриду!

Сей 1787 годъ памятенъ въ Новороссійскомъ краю еще по двумъ происшествіямъ. Въ теченіе его прекратилось существованіе Запорожской Сѣчи* и уничтожилось самое имя Запорожцевъ;

* Сѣчь уничтожена собственно еще въ 1775 году. О. Б.

сие противонатурное общество даетъ понятіе, что такое была Спарта въ древности, въ которой любителямъ ея все кажется прекраснымъ: оно не могло быть терпимо, когда окрестъ его вездѣ начиналось устройство. Съ начала отобранны у него всѣ селенія, лежащія въ право отъ Елисаветграда, пониже Кременчуга, по Днѣпру, куда отсылались тѣ изъ Запорожцевъ, которымъ позволялось жениться, и одно изъ сихъ селеній, Половица, сдѣлано Губернскимъ городомъ и названо славою Екатерины, потомъ построено нѣсколько укрѣпленій, которыя, удерживая буйныхъ и мало по малу стѣсня, лишили ихъ всей отважности. Наконецъ изречено повелѣніе.... жениться симъ, добровольно безбрачнымъ, и ити спокойно населять землю Кубанскую, между рѣкою сего имени и Азовскимъ моремъ, или Азіятскій Воспоръ, который, вмѣстѣ съ Крымомъ, въ 1783 году, поступилъ во владѣніе Русское и по удаленіи Ногайцевъ совершенно опустѣлъ. Противиться было не возможно: они съ видомъ благодарности должны были принять дарованныя имъ земли, лѣса, соляныя озера, рыболовли, однимъ словомъ, всѣ угоды изобильной страны, которыя, конечно, не могли замѣнить въ глазахъ ихъ потерянной прежней вольности; иные изъ нихъ поудалѣе, вспомнивъ, какъ нѣкогда предшественники ихъ, спускаясь въ непрочныхъ ладьяхъ по Днѣпру и чрезъ бурныя волны всего Чернаго моря, отваживались брать приступомъ Синопъ, рѣшились убѣжать къ Туркамъ чрезъ всѣ опасности, и тамъ, за Дунаемъ, поселиться близъ Невѣрныхъ. Оттуда по одиночкѣ, или малыми партіями, выходятъ они въ Валахію и Молдавію и безнаказанно грабятъ и убиваютъ жителей сихъ несчастныхъ Княжествъ, не имѣющихъ ни войска, ни полиціи, и подъ словомъ Запорожець разумѣютъ тамъ нынѣ всякаго разбойника. На Кубани это названіе забыто и Запорожцы переименованы въ войско Черноморскихъ Козаковъ, весьма неправильно, намъ кажется, ибо земли ихъ только въ одномъ мѣстѣ прилегаютъ къ Черному морю, и то на пространствѣ 25 верствъ. Въ награду за услуги и мужество, оказанныя ими и Кошевымъ ихъ Атаманомъ, Чепѣгою, при взятіи укрѣпленнаго острова Березани, противъ Очакова, присоединено къ ихъ нынѣшнему имени Черноморскихъ Козаковъ названіе вѣрныхъ, котораго, кажется, они стараются быть достойными.

Последнее важное происшествіе сего 1787 года было внезапное нападеніе Турокъ на Кинбурнъ, пораженіе, претерпѣнное ими отъ Суворова и, слѣдственно, начало войны. Продолженіе ея и конецъ суть предметы, совсѣмъ посторонніе Керчи: довольно будетъ, если скажемъ, что для Русскихъ побѣда слѣдовала за побѣдой, крѣпость пала за крѣпостью, и что Ясскій миръ, въ 1791 году, съ той стороны еще болѣе распространилъ владѣнія наши.

Не долго послѣ того жила благодѣтельница Россіи. Годы бѣгутъ за годами, и много прошло времени со дня ея кончины. Съ тѣхъ поръ Россія имѣла новые чрезвычайные успѣхи во всѣхъ родахъ: ея войны съ побѣдою входили въ столицы Италіи, Германіи и Франціи, много было шуму, много славы, много происшествій. Все это между современниками изглаживаетъ память о Ека-теринѣ; свидѣтели и участники ея великихъ дѣяній одинъ за другимъ уходятъ въ землю; тѣхъ, коихъ смерть еще пощадила, слушаютъ новыя поколѣнія съ равнодушіемъ, или презрѣніемъ, полагая, что видѣнное ими превосходить разказываемое, и чтобы съ участіемъ слушать и вѣщать о ней, скоро останемся только мы, любезные ровесники, мы, у которыхъ конецъ ея необыкновенно благополучнаго царствованія и первоначальные, блаженные дни младенчества нашего, сливаясь вмѣстѣ, остались въ памяти, какъ прелестный сонъ, котораго изъяснить не возможно.

Такъ, въ насъ, по крайней мѣрѣ, неблагодарность къ ней будетъ непростительна; особенно же здѣсь, среди этого обширнаго пространства земли, какъ бы отъ вѣка обреченнаго запустѣнію и варварству, гдѣ дотолѣ бродили одни дикія племена Сквѣскія, кочевали попеременно Печенѣги, Козары, Половцы, Монголы и Татары, гдѣ торговля и просвѣщеніе не во многихъ мѣстахъ иногда могли прислоняться, и вскорѣ потомъ были изгнаны, въ этой Новой Россіи, гдѣ все говоритъ объ ней и объ ея мудромъ правленіи, въ краю, завоеванномъ мечемъ ея Румянцовыхъ, Суворовыхъ, Каменскихъ и Кутузовыхъ, населенномъ, обстроенномъ своенравною, но сильною, волею ея Потемкина, кто изъ насъ можетъ здѣсь вспомнить объ ней безъ умиленія и восторга, и кто осмѣлится осудить, или осмѣять ихъ? Существо чудесное! Великій мужъ и женщина чувствительная, она умѣла соединять всю силу, всю твердость ума, отличающихъ одинъ полъ

съ слабостями, которыя мы любимъ находить въ другомъ, и которыя, по воплощеніи своемъ, сія неземная осуждена была приносить въ дань міру сему, въ которой она, для счастья людей, была ниспослана.

Если наши пламенные желанія насъ не обманываютъ, то великій духъ ея не оставлялъ ни ея семейства, ни страну и народъ, ея облагодетворенный, и перешелъ весь во младенца. предъ самую смертію ея, отъ ея сына рожденного: онъ явился въ мирѣ, когда она его покидала, послѣдніе лучи сего заходящаго свѣтила озаряли колыбель его, и она нарекла его именемъ, любезнымъ для Русскихъ воиновъ, и морскихъ и сухопутныхъ. Теперь онъ царствуетъ надъ нами. Будемъ молить Всевышняго, чтобы онъ слѣдовалъ по стопамъ ея въ Государственномъ правленіи, не искалъ для себя иныхъ образцовъ, чтобы изъ созданнаго ею сохранилъ все уцѣлѣвшее и возстановилъ все разрушенное, чтобы, подобно ей, всегда любилъ народъ Русскій и, подобно ей, былъ всегда имъ обожаемъ, и какъ она, царствовалъ долго, счастливо и славно!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Желая представить положеніе, въ которомъ наши мы маленькій городъ Керчь, необходимо нужно будетъ намъ означить напередъ перемѣны, послѣдовавшія съ нимъ съ того времени, какъ онъ вновь поступилъ во владѣніе Россіи.

Когда сіе мѣсто въ 1771 году заняли Русскія войска, и потомъ оно въ 1774 году, по Кайнарджинскому миру, намъ совѣмъ было уступлено, то, какъ первое завоеваніе, оно много привлекало на себя вниманіе Правительства. Не принадлежали тогда Россіи ни Крымъ, ни нынѣшній Мелитопольскій Уѣздъ, тогда жилище кочующихъ Ногайцевъ, ни даже Тамань, почти въ виду Керчи стоящая; другаго сообщенія съ Россіей сіе новое владѣніе те-

гда не имѣло, какъ чрезъ Таганрогъ и Азовское море. Находившійся въ то время съ флотомъ въ Архипелагъ, Графъ Орловъ-Чесменскій, предложилъ поселить тутъ болѣе тысячи семействъ Грековъ островитянъ, которые, боясь ужасовъ Турецкаго мщенія, могли его принять ихъ подъ свое покровительство и увести съ собою. Такое предложеніе не могло быть отвергнуто: спасти отъ сабли Магометанской несчастныхъ единовѣрцевъ, населить ими отдаленный и отдѣльный отъ насъ край, и польза и справедливость того требовали; къ тому же воскресеніе Греціи было всегда любимую мечтою Императрицы, какъ оно и до нынѣ еще есть заблужденіе умовъ самыхъ просвѣщенныхъ.

Щедрою рукою посыпались милости на сихъ пришельцевъ: двадцать тысячъ десятинъ удобной земли, соляныя озера, многочисленныя привилегіи и права и тридцатилѣтняя льгота, и все, что только въ пользу людей одной Греческой націи, должны были ихъ утѣшить въ новомъ отечествѣ за потерю оставленной имъ родины. Соземцы ихъ, въ Крыму живущіе, Татарами, какъ Жиды Христіанями, пренебрегаемые, и также, какъ Жиды Христіанъ, Татаръ обманывающіе, толпами изъ всѣхъ концовъ полуострова потекли въ сіе убѣжище, въ сію новую Елладу. Въ самое короткое время народонаселеніе въ Керчи и Еникале возросло до шестнадцати тысячъ душъ, сильный горнизонтъ умножалъ многолюдство, и сіи двѣ Греческія колоніи представляли, видъ дѣлательный и веселый. До сихъ поръ довольно свѣжія ямы, гдѣ видны остатки камней, служившихъ основаніемъ домовъ, показываютъ, какъ далеко простиралось заселеніе двухъ городовъ.

Сіе цвѣтущее состояніе не было продолжительно. Какъ скоро Крымъ рѣшительно присоединенъ къ Россіи, то Греческіе выходцы изъ разныхъ городовъ и селеній его поспѣшили обратно на прежнія свои пепелища: тамъ представлялось имъ гораздо болѣе удобствъ обманывать и грабить Татаръ съ безопасностію. Керчь и Еникале не упустили еще, но почти на половину уменьшилось число ихъ жителей.

Сильнѣйшій ударъ благосостоянію сихъ городовъ былъ нанесенъ двадцать лѣтъ позже. Прежде нежели дойдемъ мы до того должно объяснить начало величайшаго, богатѣйшаго, торго-

вѣйшаго изъ городовъ Новороссійскихъ, почти столицы всего края. Одессы. Контръ-Адмиралу Рибасу, искусному моряку, тонкому и пронырливому Итальянцу, удалось, съ гребнымъ флотомъ, которымъ онъ начальствовалъ, взять, въ 1790 году, Турецкую крепостцу, Гаджибей. Это было не что иное, какъ, съ небольшимъ числомъ разбросанныхъ вокругъ его землянокъ, маленькій шанецъ, въ степи, надъ крутымъ берегомъ Чернаго моря, на половинѣ дороги между Бугскимъ и Днѣстровскимъ лиманами. Кажется, завоеваніе это было единственный трофей Рибаса; но какъ иностранцы всегда у насъ мастера выставлять въ большомъ видѣ содѣянное ими и украшать истину, то подвигъ Г. Рибаса почтенъ чудеснымъ.

Не задолго передъ симъ чудеснымъ подвигомъ начали строить еще новый городъ. Когда, послѣ долговременной осады, взять приступомъ Очаковъ, 6 Декабря, 1788 года, и разрушенныя огнемъ и ядрами стѣны его потонули въ крови его жителей, то побѣдитель его, Князь Потемкинъ, захотѣлъ, въ память сего великаго дня и въ честь святаго Чудотворца Николая, покровителя Русскихъ солдатъ, въ праздникъ коего они Очаковъ штурмовали, поставить новый городъ, не на дымящихся развалинахъ прежняго, а въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Основателемъ взялся быть Фалѣевъ, простой гражданинъ, подъ покровительствомъ Потемкина разбогатѣвшій въ подрядахъ: онъ на постройку Николаева истощилъ всю собственную казну свою, и за то похороненъ въ Соборной церкви сего города.

Конечно, Потемкинъ не могъ предвидѣть, что возникающій городокъ Николаевъ, въ 60 верстахъ отъ любимаго его Херсона (въ которомъ уже сдѣланы были купеческій и военный порты и которому, въ обширныхъ замыслахъ своихъ, назначилъ онъ быть столицею Южной Россіи), скоро затмитъ его блескъ и будетъ первою виною его паденія. Но какъ мѣсто, гдѣ находится Николаевъ, при устьѣ судоходной рѣки Ингула и соединеніи лимановъ Днѣпровскаго и Бугскаго, гораздо удобнѣе для строенія и храненія кораблей, то тотчасъ послѣ смерти Потемкина и переведено туда Главное Управленіе Черноморскаго флота.

Главнымъ Начальникомъ Черноморскихъ портовъ и ~~флота~~ назначенъ былъ доблестный Мордвиновъ, честь имени ~~его~~

который прежде дѣлами, нынѣ же совѣтами, съ пользою ревностно служить Государству. Онъ сдѣлался вторымъ или, лучше сказать, настоящимъ основателемъ Николаева: въ рукахъ такого челоуѣка не могъ сей городъ не увеличиться, не усилиться, не украситься. Между Адмиралами Русскимъ и Неаполитанцемъ было какое-то соперничество, какія-то несогласія. Дѣло странное! Иностранцы въ Россіи не любятъ, когда Русскіе имѣютъ какіе нибудь блестящіе успѣхи. Рибасу стало завидно, онъ началъ выдвигать, какъ ему помрачить Мордвинова, и наконецъ затѣялъ третій большой городъ:

Верстахъ въ осидесяти отъ Николаева и съ не большимъ сорока отъ теперешней Одессы, на пересохшемъ нынѣ заливѣ Тынгуль и рѣчкѣ сего имени, въ древности былъ маленькій Греческій городокъ Ордиссоъ или Одиссоъ, построенный въ честь Одиссея-Улисса, въ долгихъ странствованіяхъ своихъ будто бы и сіи мѣста посѣтившаго. Сего было достаточно, чтобы плѣнить, даже въ старости, еще пылкое и цвѣтущее воображеніе Императрицы; Рибасъ зналъ это, и успѣвши предложить основаніе Одессы, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ шанецъ Гаджибей и которое было свидѣтелемъ его славы. *

Въ 1794 году Указомъ велѣно заложить уѣздный городъ Одессу, и позволено иностраннымъ купеческимъ кораблямъ приходить къ его порту съ товарами. Такими портами усѣяны всѣ берега Чернаго моря: гдѣ ни приткнись, вездѣ можно сдѣлать ему подобный, открытый со всѣхъ сторонъ и для всѣхъ вѣтровъ. Какая мысль была у Рибаса, Богъ знаетъ: не уже ли одно удовольствіе обивывать? Между тѣмъ, Инженѣрному Генералу, де Волану, строившему, по новой границѣ на Днѣстрѣ, новую линію крѣпостей, приказано построить также крѣпость и въ Одессѣ, хотя городъ сей въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Днѣстра находился. Со всѣми средствами, которыя были дозволены Рибасу, со всѣми его усиліями, въ два года едва могло накопиться жителей тыся-

* Въ 36 верстахъ отсюда построенъ былъ почти въ тоже время Овидіополь, въ честь Овидію, который назъ ссылкой своей въ древней Мизіи, не только за Дунай, но и за Днѣстръ, будто бы иногда перебирался. Весьма не равною Рибасу пользуются города Овидіа и Улисса.

чи полторѣ, и все почти однихъ бродягъ: впрочемъ, Римъ и неція такъ начинались.

При Наслѣдникѣ Екатеринѣ Второй, Повороссійскій край былъ совсѣмъ почти заброшенъ: изъ трехъ Намѣстничествъ, Елицинославскаго, Таврическаго и Вознесенскаго, его составлявшихъ, сдѣлана одна Новороссійская Губернія, кою нѣсколько времени управлялъ Военный Губернаторъ Бердиевъ. Онъ дѣлалъ представленіе, между прочимъ, о томъ, чтобы всѣ казенныя зданія въ Одессѣ и даже землю, на которой городокъ сей быть построенъ, продать съ публичнаго торга, и о томъ въ Совѣтѣ было разсуждаемо. Впрочемъ, предложеніе сіе не столь безразсудно, какъ иные думаютъ.

Съ восшествіемъ на престолъ покойнаго Государя, Александра Павловича, въ 1801 году, просіяло и для Великой и Малой, для старой и новой, Россіи. Время блаженное! Радостное утро столь бурнаго дня и столь пасмурнаго вечера! Нѣтъ, подобнаго тебѣ намъ никогда не видать! Молодые Министры молодого Царя, вмѣстѣ съ нимъ, вскинулись почти не виданнымъ дотогѣ желаніемъ блага Отечеству, и благородный жаръ свой сообщили всѣмъ сословіямъ народнымъ. Но если молодость есть время успѣховъ и счастья, то она же есть и время заблужденія.

Между Министрами, обширными свѣдѣніями, благородными правилами, острою памятью, рѣдкимъ патріотизмомъ и трудолюбіемъ, отличался Графъ Кочубей, въ такія лѣта, въ какія не многимъ позволено стать на высокую степень. Онъ въ самой первой молодости былъ Посланникомъ въ Константинополь, зналъ хорошо Турцію, и когда управленію его вручено Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, то онъ обратилъ особенное вниманіе на Провинціи, сопредѣльныя съ областями, Турціи принадлежащими. Его рано созрѣвшій умъ постигнулъ выгоды, какія цѣлое Государство получать можетъ отъ Черноморской торговли и вообще, какое вліяніе на будущую участь Россіи имѣть должны образованіе и благосостояніе края сего. Онъ умѣлъ объяснить все это Императору, и положено доверить начатое Петромъ и Екатериной

Къ сожалѣнію, кажется, ошиблись тогда въ средствахъ къ достиженію предположенной цѣли. Учрежденіе трехъ гласныхъ

портовъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, Одессы въ 1803, Феодосіи и Таганрога въ 1804 годахъ, назначеніе въ нихъ чиновниковъ и доверенныхъ градоначальниковъ, хотя и увѣнчаны были быстрыми успѣхами, но сіе служить только доказательствомъ взаимной потребности народовъ обмѣнивать произведенія земли своей, и какъ торговля умѣетъ преодолевать препятствія, поставленыя ей природою, ибо мы смѣло можемъ сказать, выборъ мѣстъ былъ весьма ошибоченъ.

Природа сама указывала тогда Очаковъ и Керчь. Очаковъ близко отъ Одессы, въ равномъ отъ него находится разстояніи какъ отъ Западныхъ и Южныхъ Губерній Россійскихъ, такъ и отъ Константинополя, но имѣетъ предъ нею преимущество быть на широкомъ устьѣ Днѣпра и Буга вмѣстѣ: когда каналомъ будутъ обходить пороги первой изъ сихъ рѣкъ, то даже изъ Смоленской Губерніи могутъ приходить къ нему суда, которыя далѣе къ Одессѣ по Черному морю ити не могутъ. Черезъ лиманъ имѣетъ Очаковъ прямое, близкое и безопасное сообщеніе съ Таврической Губерніею, а уже о преимуществахъ его рейда предъ Одесскою и говорить нечего.

Одесса, какъ мы выше сказали, стоитъ на открытомъ морѣ; искусственный портъ ея, съ чрезвычайными издержками сдѣланные два мола, существуютъ только съ не большимъ двадцать лѣтъ, а уже пространство между молами и вокругъ ихъ заносится пескомъ и иломъ и съ каждымъ годомъ мелѣетъ. Время покажетъ необходимость бросить Одессу, или употребить милліоны на продолженіе молдовъ.

Первымъ Градоначальникомъ Одессы былъ Дюкъ де Ришелье. Этого человѣка можно назвать цвѣтомъ и перломъ Французскія эмигрантовъ: онъ былъ гораздо просвѣщеннѣе другихъ знавшихъ земляковъ своихъ, душа его пылала какимъ-то необыкновенно чистымъ огнемъ, онъ былъ способенъ чувствовать энтузіазмъ, искренно привязался ко второму отечеству своему, Россіи, и умѣлъ привязывать къ себѣ Русскихъ. Безъ семьи, безъ родства, онъ полюбилъ маленькій новый городокъ, дорученный его управленію, какъ нѣжное дитя, которое надлежало ему лелѣять, растить и воспитывать. Способы даны ему были чрезвычайныя, для умно-

женія народонаселенія дозволены ему всѣ средства, сотни тысячъ рублей могъ онъ употреблять, не давая никакого отчета. Однимъ словомъ, довѣренность къ нему даже самого Царя была неограниченная, и, къ чести его сказать должно что, онъ никогда ее во зло не употребилъ.

Отверстіе, сдѣланное произведеніемъ природы и раждающей-ся промышленности, которая дотолѣ понакоплялись, пропадали и не имѣли, куда протекать, оживило всю Югозападную Россію. Помѣщики ея и крестьяне трудолюбивѣе принялись за хлѣбопашество, видя, какъ часто изъ погорѣлыхъ отъ солнечнаго зноя мѣстъ требовалась пшеница. Все способствовало увеличенію и обогащенію Одессы. Любезный, снисходительный характеръ Градоначальника, этотъ привольный родъ жизни, который умѣлъ онъ завести, совершенное отсутствіе этикета, не умѣстнаго въ торговомъ городѣ, среди степи раждающемся, все привлекало не только иностранцевъ, но и многихъ Польскихъ богачей. Надобно сказать правду: свой своему по неволѣ другъ, и Французы въ Одессѣ пользовались особеннымъ покровительствомъ и чрезвычайно тамъ поддерживались. Тысячи мелочей, предметы роскоши и потребности прихотей украсили едва построенныя лавочки; вездѣ Французскія вывѣски, Французскія моды, и посреди ихъ полудикіе жители, Азіятскіе наряды и обряды, противоположностію своею еще болѣе поражали. У насъ явились Бордо и Марсель: кто не знаетъ, какое у насъ пристрастіе ко всему Французскому. даже послѣ всего, что было съ нами, и потому-то Одесса вошла въ большую моду.

Такіе необычайныя успѣхи и въ столь короткое время заставляли ожидать еще важнѣйшихъ. Надобно было не однимъ городомъ ограничить счастливое управленіе Дюка де Ришелье, а распространить его на весь край, и онъ сдѣланъ Генераль-Губернаторомъ Новороссійскихъ Губерній. Но Одесса осталась навсегда исключительнымъ предметомъ его неусыпныхъ попеченій. а остальное какъ будто для нея только существовало.

Другія два Градоначальства, Феодосійское и Таганрогское, остались независимыми. Между Таганрогомъ, находящимся близъ Великороссійскихъ Губерній и отдаленной отъ него Одессой, со-

перничества быть не могло; одинъ портъ не могъ сдѣлать подрыва другому, а только невольно рождалась зависть въ жителяхъ Таганрога, при видѣ быстрыхъ успѣховъ Одессы. Одна только Феодосія, отовсюду удаленная и не имѣющая ничего, кромѣ произведеній Крыма на обмѣнъ привозимыхъ къ ней товаровъ, страдала отъ совѣстничества съ другими портами. Вообще же между Градоначальниками, не зависящими ни другъ отъ друга, ни отъ Генераль-Губернатора, было соревнованіе, которое имѣло весьма полезное вліяніе на участь вѣрренныхъ имъ городовъ

Каждое изъ сихъ Градоначальствъ имѣло въ вѣдѣніи своемъ не одинъ только портовый городъ, но и большую еще дистанцію вдоль морскаго берега или Литторале, гдѣ устроены были Карантинныя и Таможенныя заставы и кордоны Карантинной и Таможенной стражи. Въ дистанцію Феодосійскаго Градоначальства вошли съ начала маленькіе города Керчь и Еникале и оставались до 1812 года, когда Таганрогскій Градоначальникъ, Папковъ, какъ попечитель торговли по Азовскому морю, убѣдилъ Правительство, чтобы, по положенію ихъ при входѣ сего моря, они въ его управленіе поступили.

Учрежденіе Градоначальствъ и трехъ портовъ было пагубно для Керчи. Прежде того жители его поддерживались нѣсколькограничной торговлей и была въ немъ нѣкоторая промышленность. Генераль Феньштъ, первый Феодосійскій Градоначальникъ, вѣроятно, большой нелюбитель древности, разрушилъ стѣны и башни Феодосіи, еще Генуезцами построенные, которыя время и варвары пощадил, и потомъ ополчился и противъ Керчи. Онъ выпросилъ Указъ, чтобы запретили тамъ всякую выгрузку товаровъ и совершенно уничтожили Карантинъ и Таможню, тамъ существующіе. Видя разореніе города своего, большая, лучшая часть жителей, рѣшилась его оставить: не многіе перешли во враждебную, сосѣдственную Феодосію, откуда ударъ имъ былъ нанесенъ, а почти всѣ, имѣющіе капиталы и опытность въ торговыхъ оборотахъ, переселилась въ Таганрогъ и Мариуполь, гдѣ и до нынѣ находятся. Все, что осталось, можно назвать оборышью: люди бѣдные, грубые, числомъ въ обоихъ городахъ не болѣе полуторы тысячи, живущіе одной только рыбной ловлей въ проливѣ, пересушиваніемъ ея въ балыки, развозомъ ихъ по

всѣмъ ярмаркамъ Южной Россіи, и отдачей въ наймы пожало-
ванной земли, изъ коей большая часть остается не обработанною.

Возгорѣвшаяся въ 1806 году война съ Турками должна
остаться памятью для Керчи. Здѣсь снарядилась и отсюда отпра-
вилась морская экспедиція къ Анатолійскимъ берегамъ, противъ
Требизонда. Въ слѣдъ за тѣмъ прибылъ сюда, въ 1807 году, Ге-
нераль-Губернаторъ Ришелье съ отрядомъ войскъ, переправился
черезъ Босфоръ и подступилъ къ Турецкой крѣпости, Анапѣ, за
Кубанью, у подошвы Кавказскихъ горъ лежащей. Но онъ на-
шелъ ее уже занятою, взявшимъ ее за нѣсколько дней до того
со стороны моря, Начальникомъ Черноморскаго флота, Марки-
зомъ де Траверсе, и потому вступилъ въ нее безпрепятственно.
Лавры, похищенные Маркизомъ у Дюка, должны были охоло-
дить сихъ Господъ Французовъ другъ къ другу, но душа по-
слѣдняго была превыше зависти. Онъ желалъ быть полезень, и
обозрѣніе Керченской бухты подало ему самыя счастливыя мы-
сли. Походъ его къ Анапѣ имѣлъ для Керчи важныя послѣд-
ствія, какъ мы ниже сего увидимъ.

Достовѣрно мы не могли дознаться, когда построена Анапа.
Она изъ четырехъ Турецкихъ крѣпостей, лежащихъ вдоль восточ-
наго берега Чернаго моря, есть крайняя и ближайшая къ Рус-
скимъ владѣніямъ. За чѣмъ онѣ тутъ? Какъ онѣ тутъ? Богъ знаетъ.
Правительство наше мало на нихъ обращало вниманія; около
нихъ Турецкаго ничего нѣтъ; они на землѣ мнимыхъ данниковъ
и явныхъ и тайныхъ враговъ нашихъ, Горскихъ народовъ, кото-
рымъ чрезъ нихъ Турки подвозятъ орудія и всякаго рода това-
ры и припасы. Въ 1791 году бралъ уже Анапу Графъ Гудовичъ,
и тотъ же годъ, по Трактату, отдали ее обратно; въ 1807 году
опять овладѣлъ ею Маркизь де Траверсе, какъ мы выше сказа-
ли, потомъ приказалъ взорвать ея укрѣпленія, бросилъ ее и уда-
лился. Въ 1809 году безъ сопротивленія занялъ ее Генераль
Памчуладзевъ, а Дюкъ де Ришелье ходилъ далѣе и взялъ другую
крѣпость, Суджукъ-Кале. Въ 1812 году, при заключеніи Бухарест-
скаго мира, повторена прежняя овладѣнность, и онѣ возвращены
Турціи. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ чувствуютъ ошибку:
впрочемъ, крѣпости сіи вредны въ мирное время, а въ военное
совсѣмъ не опасны: Генералы наши ходятъ брать ихъ шутя.

Теперь намъ предстоитъ дѣло весьма затруднительное: чтобы объяснить причины возрожденія Керчи, надобно изверстать разсказъ повѣсть о двухъ любовникахъ. Герой и героиня сего романа суть лица столь необыкновенныя, что мы не знаемъ, достанетъ ли искусства нашего для изображенія ихъ. Сіе, однако же, неизбежно. И такъ мы начнемъ съ героя.

Одинъ молодой Генуезецъ, по имени Скасси, за какія-то дерзкія шалости, говорятъ иные, за воровство, былъ выгнанъ изъ дому старшаго брата своего, искуснаго врача Нѣскольکو времени шатался онъ въ Марсели, въ Ливорнѣ и другихъ портовыхъ городахъ Средиземнаго моря, и исправлялъ тамъ самыя низкія должности, но онъ былъ смѣливъ, проворенъ, весьма не глухъ, успѣлъ узнать всѣ состоянія людей и наблюдательно смотрѣлъ на слабости человѣческія: въ послѣдствіи времени все это много съ успѣхамъ его послужило. Вдругъ узналъ онъ, что въ какомъ-то Русскомъ, новоотроющемся, приморскомъ городѣ, Одессѣ, охотно принимаются всякіе бродяги: въ предприимчивой головѣ его родились тысячи замысловъ, тысячи надеждъ, часть конхъ, къ сожалѣнію, время оправдало. Онъ захотѣлъ испытать счастья и по-смотришь, нельзя ли будетъ, претавъ слыть плугомъ, но претавъ обманывать людей и самому попасть въ люди. Съ первымъ отплывавшимъ кораблемъ онъ пожаловалъ въ Одессу; тамъ, съ начала, въ какомъ-то трактирѣ вступилъ онъ въ скроннюю должность маркера (это всѣ жители Одессы помнятъ), и печально началъ считать было, въ упованіи, что со временемъ будетъ считать сотни тысячъ собственныхъ рублей. Но фортуна скоро ему улыбнулась; онъ возвысился въ достоинствѣ и поступилъ счетоводомъ въ контору торговаго дома Рено. Отсюда ему уже повезло: дагѣ и болѣе, наконецъ узналъ его самъ Градоначальникъ Ришелье, оцѣнилъ его достоинства и началъ употреблять для важныхъ порученій. Въ управленіи всякаго рода люди бываютъ нужны

Какъ бы ни обширны были настренія Государства (даже и тогда, когда онъ тогда думать, что онъ самъ повелѣтъ въ "суджукъ-кале" Чего на Руси не творится! Когда въ 1799 году Ушаковъ пошелъ къ Суджукъ-Кале, то взять его съ силами: тутъ зашвырнулъ онъ разлагодуюся взаимную нѣжкость между Генуезцами и Чинами дѣвой горъ, бывшей тогда уже женою Русскаго Команданта въ

Анапѣ. Желая завести съ Абазинцами сношенія благоприятныя для Россіи, ласковымъ убоженіемъ привлечь ихъ на нашу сторону и въ Керчи открыть новый источникъ богатства, онъ полагалъ, что можно страсть сихъ молодыхъ людей употребить, какъ полезное къ тому орудіе. Любовь должна была завязать узелъ который бы въ послѣдствіи времени соединилъ просвѣщеніе съ варварствомъ, образованные народы съ дикими. Мысль прекрасная, достойная рыцаря и Француза. Исполненіе ея не замедлило; но прежде нежели о томъ будемъ говорить, должно на время оставить Скасси и обратиться къ его красавицѣ.

Молодая Черкешенка, взятая въ плѣнъ, привезена была, почти въ дѣтствѣ, къ первому Губернатору Тавриды, Каховскому, богатому, старому и холостому. Она была рѣдкой красоты, коей остатки и донинѣ, въ немолодыхъ ея лѣтахъ, еще видны. Прекрасное дитя природы, она усладила, она очаровала старость Губернатора: онъ окрестилъ ее и посвятилъ въ свои любовницы: дѣло не со всѣмъ Христіанское, но любовь заставляетъ все забывать, и стариковъ еще болѣе, чѣмъ молодыхъ. Въ уюеніи ея, Каховскій прожилъ нѣсколько лѣтъ и, изнуренный ея восторгамъ, умеръ въ объятіяхъ своей возлюбленной, оставляя ей большую часть всего своего имущества.

Привыкнувъ къ Европейскому образу жизни, сія женщина не забыла, однако же, родину, младенческія свои забавы, пріюты горъ, дикую и величественную природу Кавказа. Сдѣлавшись свободною, поспѣшила туда: радость ожидала ее въ кругу ближнихъ, она хотѣла навсегда тамъ остаться, но новыя привычки маняли ее обратно въ Крымъ. Сосѣдство мѣстъ доставляло ей удобность часто удовлетворять потребностямъ, такъ сказать, двойной своей натуры.

Такая жизнь сдѣлала изъ нея существо совсѣмъ необыкновенное и оригинальное. Ея высокій, стройный станъ, какъ уголь черные глаза, смѣлыя ухватки, странныя выраженія, показываютъ въ ней Горскую породу. Все это, однако же, умѣряется благопристойностію, вѣжливостію, свѣтскимъ обычаемъ: она любитъ наряжаться по послѣдней модѣ, являться въ токахъ, въ перьяхъ. Но вдругъ все это бросаетъ, ей становится душно, она

одѣвается Черкесомъ, накидываетъ на себя бурку, вооружается пистолетами, садится на коня, скачетъ по полямъ и вѣбается сѣло на крутизны. Говорятъ, что въ прежнія времена никто не обгонялъ ее здѣсь на бѣгу, никто не умѣлъ такъ искусно плавать, ни такъ мѣтко стрѣлять изъ лука.

По преданіямъ древности, близъ сихъ мѣстъ жили Амазонки. Она во всемъ на нихъ похожа, но различается тѣмъ только, что, подобно имъ, не выжигала сосцовъ своихъ и никогда не лишала себя возможности быть супругой и матерью. Напротивъ того, ей слишкомъ знакома любовь, не это романическое, платоническое чувство, которое въ большихъ городахъ питается вздохами, надеждами, воспоминаніями. Ея ретивому сердцу нужно все положительное, совершенно естественное, ея любовь есть пламенная, необузданная, даже бѣшеная и неразборчивая иногда въ выборѣ предметовъ.

Сія мужественная жена, давно уже извѣстна всему Крыму. Забѣтивъ, что титулы крещеной Черкешенки и вдовствующей любовницы Губернатора Каховскаго не даютъ ей большихъ правъ на уваженіе, она задумала, приличнымъ супружествомъ и новымъ званіемъ, получить ихъ. Дѣло было не трудное: съ достаткомъ и остатками красоты ей легко было сыскать сѣдое и немущае Превосходительство. Она соединилась съ Генераломъ Бузолецемъ, который былъ послѣ назначенъ Коммендантомъ въ Авану, былъ тамъ съ нею во время похода Риншельё къ Суджукъ-Кале, и тутъ-то въ первый разъ встрѣтилась она съ Г. Скасси.

Связи Итальянца съ Черкешенкой не могли остаться тайной. Риншельё посредствомъ сихъ связей захотѣлъ положить основаніе другимъ, прочнѣйшимъ и полезнѣйшимъ, какъ мы выше сказали. Онъ предложилъ Госпожѣ Бузолецъ путешествіе въ горы вмѣстѣ съ Скасси, а ему поручилъ развѣдать о народонаселеніи, о способѣ и о расположеніи къ намъ Натухайцевъ и Шапсуховъ, тѣхъ изъ Кавказцевъ, которые живутъ ближе къ Черному морю, и зная его сладкорѣчіе, его искусство убѣждать, велѣлъ ему представить имъ въ самомъ лучшемъ видѣ торговля сношенія съ Россіей Перспектива путешествія на родину вмѣстѣ съ возлюбленнымъ, восхитила огненную Черкешенку, но опасности, съ

тѣмъ сопряженныя, были не по вкусу робкаго любовника. Отказаться было стыдно: онъ дрожащею ногою вступилъ въ стремя и пустился за нею.

Новая Аріяна, она не довольствовалась тѣмъ, чтобы дать только одну нить Тезею-Скасси; она съ радостію сама хотѣла предшествовать ему въ лабиринтъ Кавказскихъ горъ, среди безчисленныхъ Кентавровъ-Абазинцевъ, отклоняя отъ него, или раздѣляя съ нимъ, всѣ опасности и готовясь, если нужно, погибнуть съ нимъ вмѣстѣ, être perdue ou retrouvée.

Живы и цѣлы возвратились наши любовники чрезъ двѣ, или три, недѣли. Скасси побывалъ въ странѣ, куда далеко никто не заѣзжалъ, въ странѣ чудесъ; было что ему порасказать; славные бубны привезъ онъ изъ за горъ. Въ Европѣ есть нація, самая любезная, самая умная, храбрая и блистательная, но люди сей націи, даже самые степенные, всѣ болѣе или менѣе подвержены легкомыслію и легковѣрію. Между ими одна только грубая ложь почитается ложью, а почти всякая другая—пріятной выдумкой, украшеніемъ истины и дополненіемъ, которое воображеніе дѣлаетъ къ тому, что дѣйствительно существуетъ. Рихельё былъ Французъ, съ нетерпѣливымъ удовольствіемъ слушалъ Скасси, вѣрилъ ему, а онъ..... онъ вралъ безпощадно. Въ двѣ недѣли онъ все увидѣлъ, все распозналъ, со всѣми подружился, началъ выдумывать какія-то мудренныя названія мѣстъ и рѣкъ, тяжелыя для слуха и трудныя для выговора. Какъ водится между иностранцами, бранилъ и порицалъ Русскихъ, сихъ варваровъ, которые не умѣютъ взяться за этотъ прекрасный народъ. Онъ брался менѣе чѣмъ въ годъ завести съ нимъ самыя тѣсныя сношенія, даже отчасти образовать его, и такъ—ни чѣмъ—одними ласковыми рѣчами и обманомъ покорить подъ ноги Русскаго Царя сихъ враговъ и супостатовъ. Онъ и поднесъ еще обманываетъ, но только не ихъ.

Воротившись въ Одессу, Дюкъ де Рихельё не переставалъ думать о новыхъ планахъ своихъ: учрежденіе въ Керчи порта и Градоначальства, единственно съ цѣлію привлечь туда Черкесовъ, познакомить ихъ съ нашими обычаями, сотворить имъ новыя потребности, однимъ словомъ, сдѣлать первый шагъ къ образованію

и порабощенію ихъ, было постоянною его мыслию. Времена къ тсму не благопріятствовали, не только приводить въ исполненіе, но и предлагать ничего новаго, полезнаго тогда было не возможно. Грозно близился 1812-й годъ; онъ наступилъ, и Россія, любовью къ вѣрѣ, храбростію воиновъ, искусствомъ стараго полководца, непоколебимостію Царя, единомышленными усиліями, неожиданнымъ патріотизмомъ, пожарами и морозами, побѣдила всю Европу, подъ предводительствомъ Наполеона на нее нахлынувшую. Сей 1812-й годъ былъ также бѣдственъ и для Новороссійскихъ Губерній: жестокая зима, какой старожилы не запомнятъ, и моровая язва ихъ опустошала; особенно отъ чумы пострадали Одесса, Феодосія и Керченскій полуостровъ.

Но пока все это происходило, пока Наполеонъ побѣждалъ и былъ побѣждаемъ, что дѣлалъ Скасси? Переходъ не великъ отъ Корсики къ Генуѣ. Скасси попеременно жилъ то въ Одессѣ, то въ Анапѣ, собиравъ какія-то свѣдѣнія посредствомъ Госпожи Бухольцъ въ Кавказскихъ горахъ (но самъ туда болѣе не дерзалъ, даже и съ нею), и привозилъ свѣдѣнія сіи потомъ къ Дюку. Когда же Бухарестскимъ миромъ въ 1812 году отдана Анапа Туркамъ обратно, и Бухольцъ сдѣланъ Коммендантомъ въ Фанагорію, то Скасси перевелъ главную квартиру свою въ Керчь. Босфоръ раздѣлялъ тогда постоянныхъ любовниковъ: какъ часто разсѣкали они волны его, спѣша на свиданіе! Случалось иногда, что Черкешенка, горя нетерпѣніемъ, бросалась впадь съ сѣверной косы къ Еникале, разстояніе болѣе шести верстъ, и Тезей съ Аріадной обратились совершенно въ Геро и Леандра.

Буря въ Европѣ начинала утихать. Дюкъ де Ришельё прежде вторичнаго занятія Парижа, заплативъ болѣе, нежели кто изъ иностранцевъ, долгъ благодарности усыновившей его гостепріимной Россіи, успѣшилъ исполнить первыя свои обязанности въ службу Отечеству и законному Королю своему. Всѣмъ извѣстно, какая блестящая участь ожидала во Франціи сего достойнаго чловѣка. На хвостъ орла сего хотѣлъ взлетѣть и паукъ Скасси, но Парижъ не степи Новороссійскія: много тамъ есть людей, подобныхъ Скасси, и поудалѣе его.

Прежде нежели онъ туда пріѣхалъ, посѣтилъ онъ отчизну свою, Геную. Тотъ, кто служилъ ему вмѣсто отца, съ нѣжностію

въ объятія свои принялъ блуднаго брата и велѣлъ готовить пиръ. блудный же братъ былъ ни нагъ, ни босъ, онъ одѣтъ былъ франтовски и гремѣлъ тяжелымъ кошелькомъ съ деньгами разными средствами добытыми. Съ обыкновеннымъ искусствомъ своимъ представилъ онъ новую Россію, Тавриду и Кавказъ, какъ обѣтованныя земли, гдѣ текутъ медъ и млеко, гдѣ богатая жатва ожидаетъ руки искусныхъ и просвѣщенныхъ людей: увѣрить что онъ тамъ изъ числа почетнѣйшихъ, и что ему предназначено сдѣлать тамъ славное себѣ имя. Но для великихъ предпріятій потребны капиталы; онъ обѣщался удешевить ихъ, когда они ему даны будутъ. Словомъ, онъ успѣлъ совершенно ослѣпить Доктора, разшевелить его честолюбіе и вкрасѣлся въ его довѣренность, и когда сей бѣднякъ проливалъ слезы радости, слушая его, гордился имъ, злодѣй! онъ замышлялъ его ограбить. Онъ выманилъ у него довѣренное письмо къ банкирамъ на неопредѣленную сумму, и поспѣшилъ съ нимъ въ Парижъ.

Тамъ нашемъ онъ покровителя своего Ришельё, который, однако же, во Франціи ничего въ пользу его сдѣлать не могъ. Скасси же самъ успѣлъ тамъ сдѣлать слѣдующее: захватить, на имя брата, 50 т. франковъ * и вымучить у Дюка разные проекты, имъ оставленные, о Керчи и Черкеской торговлѣ и рекомендательное письмо къ Графу Несельроду.

Съ проектами, съ рекомендаціями и съ деньгами явился онъ въ Сѣверной столицѣ въ концѣ 1816 года. Россія такъ богата вновь пріобрѣтенными землями; Русскіе такъ много заботились о чинахъ, и такъ мало сдѣлали себѣ имени; иностранцы такъ у насъ во всемъ предпочитаютъ, что всякій сорванецъ, лишь бы былъ чужеземный, можетъ смѣло выдавать себя за великаго человѣка, предлагать разныя перемѣны въ управленіи частей, ему вовсе не знакомыхъ, браться за все, и Министерство, если не всегда будетъ съ нимъ соглашаться, то со вниманіемъ будетъ его выслушивать. Имѣя даръ слова и мѣстные познанія

* Достоверно знаютъ въ Одессѣ, что изъ сей суммы выплачено старшему брату Скасси только шесть тысячъ франковъ, а остальное за нимъ пропадетъ. Докторъ пишетъ ко всемъ, жалуется, называетъ своего единоутробнаго пошеникомъ, разбойникомъ, а тотъ тому только смѣется.

о Керченскомъ полуостровѣ, Черноморіи и Кубани, Скасси началъ толковать объ нихъ въ гостинныхъ, куда онъ втерся, и ему дались, какъ челоуѣку, открывшему совсѣмъ неизвѣстныя земли. На увороваыя у брата деньги онъ угощалъ, давалъ обѣды случайнымъ людямъ, и прослылъ богачемъ, который изъ Италіи привезъ большія суммы, для важныхъ заведеній въ Южной Россіи.

Надобно было такое усердіе вознаградить. Менѣе не лзя было сдѣлать, какъ пожаловать его прямо въ Надворные Совѣтники, причислить къ Иностранной Коллегіи, назначить его какъ-то Коммисаромъ какой-то не существующей еще торговли съ Абазинцами, дать ему хорошее жалованье и мѣстопробываніе его избрать Керчь, съ правомъ уѣзжать оттуда, какъ и когда ему угодно, по его усмотрѣнію. Такимъ образомъ вступилъ онъ въ службу въ 1817 году.

Ему было нужно сдѣлать первый шагъ: онъ на немъ не долженъ былъ остановиться. Послѣ долгаго отсутствія, воротился онъ наконецъ въ Керчь, и нашелъ тамъ Госпожу Бухольцъ уже довольно состарѣвшуюся, а мужа ея Коммендантомъ въ Еникале. Онъ предложилъ ей дружбу въ замѣнъ любви, уже невозвратно въ обонхъ погаснувшей. Она была способна чувствовать и то и другое, а онъ лишь только употреблять ихъ для своихъ видовъ. Послушная велѣніямъ дружбы, какъ нѣкогда готовая всѣмъ жертвовать для любви, она неоднократно, не щадя покоя своего, въ угожденіе ему, ѣздилъ въ самую глубь Кавказа. Старанія тщетныя! Препятствія остались непреодолимы: они въ обычаяхъ оныхъ уединенныхъ, храбрыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроломныхъ народовъ.

Такія препятствія разохотили бы всякаго другаго, но Скасси они устрашить не могли. Недостатокъ въ настоящихъ успѣхахъ началъ онъ замѣнять вымышленными, удвоилъ, утроилъ въ себѣ безстыдство, и болѣе нежели когда пустился лгать. Ни разу не ступалъ онъ ногою за Кубань, а въ донесеніяхъ своихъ Министерству онъ успѣлъ уже въ какомъ-то Пшадѣ, котораго отъ разу не бывало, заключить торговый договоръ съ Абазинцами, а Господинъ де Дебу де Мариньи, Французскій Вице-Консулъ

въ Θεодосіи и пріятель его, въ четырехъ литографированныхъ рисункахъ, успѣлъ уже передать потомству знаменитые его подвиги: появленіе его между Горцами, совѣщанія съ старѣйшинами, заключеніе этого Пшадскаго трактата, и наконецъ первую мѣну товаровъ.

Хотя мы много совѣсти и не полагаемъ въ Г. Скасси, но вѣрно иногда ему было совѣстно и смѣшно, видя, какъ легко ему дурачить Русскихъ. Его смѣлость, его наглость возрастали съ легковѣріемъ Министерства. Впрочемъ, и мудро было дознаться до правды. Кто могъ изобличать его? Кому бы пришла охота ѣхать во внутрь Кавказа съ тѣмъ только единственно, чтобы допросить, знаютъ ли тамъ еще Скасси? Завѣса горъ, пропастей и дебрей и поднесъ еще скрываетъ истину.

Можно было только судить по однимъ послѣдствіямъ. Его спросили наконецъ: да гдѣ же эта торговля, эта обѣщанная прибыль, эта довѣренность Черкесовъ, отъ связи? Тогда онъ началъ извиняться недостаткомъ способовъ, ему данныхъ, обвинять слишкомъ строгія мѣры, принимаемыя Командующимъ въ Грузіи, Генераломъ Ермоловымъ, противъ Горскихъ народовъ, и самое удаленіе большихъ городовъ, въ которыхъ торговля, роскошь и всѣ наслажденія образованной жизни могли бы предъщать и привлекать сихъ дикарей. И на сей конецъ рѣшился онъ предложить учрежденіе новаго порта въ Керчи.

Онъ вспомнилъ, что землякъ его, Рибасъ, былъ отцемъ Одессы, и что только черемѣна царствованія и обстоятельствъ не допустила его собрать плоды его стараній. Разгорѣлись въ немъ честолюбіе и жадность къ интересу. Милліоны во снѣ ему начали сниться: онъ видѣлъ, какъ они уже отдаются въ его распоряженіе, онъ видѣлъ себя первымъ Градоначальникомъ по предложенію его создаемаго города. Съ тѣхъ поръ интриги его, происки имѣли уже постоянную цѣль.

Къ достиженію ея ему нужно было орудіе. Въ Новороссійскихъ Губерніяхъ начальствовалъ тогда Графъ Ланжеронъ, землякъ, родственникъ Дюка де Ришельё, пріятель его и товарищъ въ счастіи и несчастіи. По всѣмъ снѣмъ уваженіямъ избралъ онъ былъ его преемникомъ; но не въ одну форму природа вы-

для сихъ людей. Съ тѣхъ цорь, какъ свѣтъ стоитъ, неосновательнѣе Графа Ланжерона еще ничего видно не было. Добрый и честный человекъ, храбрый на войнѣ, пріятный въ обществѣ, любезный балагуръ, Французъ по превосходству, онъ созданъ былъ для того, чтобъ находиться Посланникомъ при какомъ ни будь маленькомъ Нѣмецкомъ, или Италіянскомъ, Дворѣ, или управлять гдѣ ни будь Придворнымъ Театромъ. Революціонною бурей выброшенный изъ своего Отечества, онъ беззаботно и весело прожилъ вѣкъ въ чужой землѣ и дослужился у насъ до высокаго чина и голубой ленты. Доживъ почти до семидесяти лѣтъ, онъ сохранилъ легкій тонъ Версальскаго царедворца, остался двадцатилѣтнимъ Французскимъ Полковникомъ и не перестаетъ писать куплеты и говорить каламбуры. Нашли, что онъ не годится командовать Корпусомъ, и дали ему въ управленіе край, который обширностію своею можетъ почитаться цѣлымъ Королевствомъ. Такой человекъ былъ находка для Скасси.

Во первыхъ, будучи твореніемъ Дюка де Ришельё, онъ имѣлъ наследственное право на покровительство и пріязнь Графа Ланжерона. Смыъ пользуясь, безъ церемоніи предложилъ онъ ему способствовать учрежденію въ Керчи центральнаго порта, и себя Градоначальникомъ. Чтобы болѣе заинтересовать его въ семъ дѣлѣ, купилъ онъ для него, за безцѣнокъ, въ 25 верстахъ отъ Керчи, маленькую осѣдность, небольшое помѣстье Тибичекъ, съ небольшимъ при немъ солянымъ озеромъ, и виноградный садъ подлѣ Еникале, расписалъ самыми блестящими красками будущую торговлю съ Черкесами посредствомъ новаго Керченскаго порта, и наконецъ убѣдилъ его тѣмъ, что учрежденіе порта будетъ дѣлаться подъ руководствомъ и распоряженіями его, Графа Ланжерона, что вся честь и слава отъ того къ нему отнесется, а въ удѣлъ Скасси останутся труды, и что, имѣя уже въ своемъ завѣдываніи Одессу, потомъ Керчь, это послужитъ поводомъ къ поднесенію ему остальныхъ двухъ Новороссійскихъ портовыхъ городовъ. «*Ma foi, c'est charmant, mon cher Scassi!*» воскликнулъ Ланжеронъ, и началъ дѣйствовать.

Въ Петербургѣ его не очень слушались, особенно же сіе дѣло встрѣтило большія затрудненія. Всѣ Министры, исключая Графа Нессельрода, упорно тому противились, болѣе же всѣхъ

скупой и вмѣстѣ съ тѣмъ нерасчетливый Министръ Финансовъ Гурьевъ. Къ тому же, пользуясь тишиной, въ Европѣ воцарившейся, и путешествуя въ продолженіе послѣднихъ годовъ по отдаленнѣйшимъ сторонамъ своей Имперіи, покойный Государь, равно какъ и Великіе Князья, братья его, удостоили Керчь своимъ посѣщеніемъ. Взглядъ на сей городъ не имѣеть ничего примечательнаго: народонаселенія вокругъ его мало, все представляеть развалины, могилы и запустѣніе, и онъ имъ отиѣнно не понравился. Жители Феодосіи и Таганрога, провѣдавъ объ умыслахъ Скасси и ожидая отъ нихъ для себя самыхъ вредныхъ послѣдствій, послали своихъ депутатовъ, и съ своей стороны всѣми мѣрами старались отвратить Правительство отъ предлагаемыхъ перемѣнъ. Препятствія со всѣхъ сторонъ возрастали.

Вотъ тутъ-то надобно было Скасси явить себя достойнымъ роли, которую онъ на себя принялъ, и по всей справедливости должно сказать, что онъ превзошелъ себя. Слѣдовать за нимъ во всѣ непрерывныя путешествія его изъ Керчи въ Петербургъ, Москву и Одессу, посреди всѣхъ многосложныхъ и хитросплетенныхъ его интригъ, было бы дѣло невозможное и напрасное. Довольно будетъ сказать, что онъ нашелъ дорогу въ переднія всѣхъ Министровъ и въ кабинеты нѣкоторыхъ изъ нихъ, что онъ вошелъ въ милость къ знатнымъ дамамъ, старался угадывать и предупреждать ихъ желанія, кланялся, просилъ, убѣждалъ Директоровъ Канцелярій, дружилъ съ Канцелярскими, знакомился съ любовницами и Каммердинерами, употреблялъ искательства и ласкательства, а гдѣ нужно, то и нахальство, словомъ, приводилъ въ движеніе всѣ пружины, и наконецъ добился до желаемаго. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1821 года изданъ Указъ объ учрежденіи въ Керчи порта и Градоначальства, и утверждены Штаты его.

Покойный Государь неохотно согласился на то: онъ лучше Министровъ видѣлъ невозможность этой Черкеской торговли, и хотѣлъ, чтобы сдѣлана была только проба. Одинъ Графъ Нессельродъ за это дѣло чрезвычайно горячо принялся. Отъ чего Керчь и Скасси такъ постоянно пользуются его высокимъ покровительствомъ? Это осталось загадкой для всѣхъ и тайной между нимъ и Г. Скасси. Будучи зятемъ Министра Финансовъ, Гурьева, онъ и его склонилъ на свою сторону, другіе же Министра

и Члены Государственного Совѣта дали свое согласіе довольно рѣшительно и, вѣроятно, съ тѣмъ, чтобы отвязаться отъ Скасси.

Не совсѣмъ, однако же, исполнилися его желанія: Градоначальникомъ его не сдѣлали. Но итъ худа безъ добра: въ Россіи очень часто малый чинъ препятствуетъ достойному человѣку получить мѣсто, которое бы онъ съ пользою для службы могъ занять; но за то иногда случается, что ни какая протекція помочь не можетъ какому ни будь иностранному шуту къ полученію мѣста повыше, если онъ заблаговременно не подумалъ заpastись чинами. Сіе самое случилось съ Скасси. Онъ полагалъ, что всегда можетъ онъ перескакивать черезъ чины, и не зналъ, что у насъ, попавши разъ на дорогу, постепенно по ней надобно ити. Чтобы его утѣшить и не лишить надежды, оставили мѣсто Керченскаго Градоначальника вакантнымъ и его подвинули, произвели въ слѣдующій чинъ, составили для него Штатъ, назвали его Попечителемъ Керченской торговли съ Абазинцами и Черкесами, дали ему на Канцелярію и расходы по 35 т. рублей ежегодно, да 200 тысячъ заимообразно безъ процентовъ (и, вѣроятно, безъ отдачи) на разныя коммерческія заведенія. Сверхъ того, велѣно ему безпошлинно отпускать иѣсколько тысячъ пудъ Крымской соли, для продажи ее Гѣрцамъ за самую ушербную цѣну.

Вотъ какимъ образомъ человѣкъ, родившійся далеко отъ Россіи, завлеченный въ нее слѣдствіями развратной молодости, состоянія низкаго, безъ правилъ, безъ познаній, вооруженный только иѣднымъ лбомъ, проницательствомъ своимъ успѣлъ захватить довѣренность Правительства, получить чины и большія суммы, и слыть человѣкомъ нужнымъ. Теперь уже онъ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ двухъ Россійскихъ Орденовъ; въ Отецествѣ своемъ также досталъ онъ нынѣ дешевою цѣною почетные титулы: онъ Членъ Академіи Аркадовъ въ Римѣ и Кавалеръ Ордена, который былъ украшенъ искусный Пинетти, Ордена Золотой Шпоры. Приличнѣй всего бы называться ему Кавалеромъ Проницательности, въ томъ смыслѣ, какъ слово сіе во Франціи приимается.

Такіе люди, каковъ этотъ Кавалеръ де Скасси, въ старину бывали не рѣдки. Иные изъ нихъ владѣли секретомъ дѣлать

золото, иные имѣли сообщенія съ духами и съ невидимымъ міромъ и предсказывали будущее, а иные, среди площадей, взгромоздившись на доски, въ нестрыхъ нарядахъ, непонятнымъ языкомъ, продавали лѣкарства отъ всѣхъ болѣзней. Волхвы и чародѣи, Алхимисты, Астрологи и шарлатаны, всѣ обманывали народъ. Въ особенности же Италія, которая нѣкогда давала законы міру, въ поработченіи и безсиліи своемъ, изобиловала такими людьми: ея сыны, уже не оружіемъ, а хитростію, старались овладѣть другими. Съ умноженіемъ просвѣщенія, число такого рода людей уменьшается. Въ новѣйшія времена перемѣнились совѣтъ ихъ замятія и самое имя; ихъ зовутъ нынѣ во Франціи *aventuriers*, а въ Россіи еще для нихъ названія не приискано: ибо природныхъ въ ней было очень мало, или, лучше сказать, до таинственнаго Старинкевича, и ни одного въ ней не бывало.

Не будемъ къ нимъ слишкомъ строги; сознаемся, что для поддержанія себя въ опасномъ положеніи, которое они избрали, имъ потребны умъ, смѣлость и дѣятельность чрезвычайная. Завидовать ихъ успѣхамъ также не должно: какъ дорого они за нихъ платятъ! Они не знаютъ ни покоя, ни дружбы, ни довѣренности, живутъ всегда одни съ собою, всего страшатся, во всякомъ проницательномъ взглядѣ видятъ обвиненіе, всѣмъ жертвуютъ своенравной богинѣ, Фортунѣ; вотъ какъ течетъ ихъ несчастная жизнь, и почти всегда какой ужасный конецъ ихъ ожидаетъ! Вспомнимъ жребій двухъ славнѣйшихъ изъ нихъ людей въ прошедшемъ вѣкѣ, Феодора Нейгофа, который нѣсколько времени былъ Королемъ Корсиканскимъ, и Іосифа Бальзами, который, подъ именемъ Графа Калиостро, морочилъ всю просвѣщенную Европу. Одинъ изъ нихъ умеръ на соломѣ, въ Лондонской тюрьмѣ, куда былъ посаженъ за долги, а другой окончилъ жизнь въ Римѣ, въ тюрьмахъ Инквизиціи. Сохрани Боже нашего героя отъ подобной участи! Мы зла ему не желаемъ, а желаемъ ему даже успѣховъ, но только, чтобъ они были не столь позорны и не столь накладны для Россіи.

Мы забыли сказать, что съ утвержденіемъ порта въ Керчи, въ 1821 году, подчинили всѣ Градоначальства Новороссійскому Генералъ-Губернатору: все равно, если бъ ихъ уничтожили. Градоначальникъ нуженъ тамъ, гдѣ еще ничего нѣтъ, или гдѣ мало

что сдѣлано; это не есть постоянная должность, это комиссія, это довѣренный постъ. Тамъ, гдѣ уже все приведено въ устройство, гдѣ дѣла текутъ своимъ порядкомъ, гдѣ торговыя сношенія совсѣмъ установились, такіе портовые города должны быть вмѣстѣ съ тѣмъ и Губернскими, какъ Архангельскъ, Ревель, Рига и Астрахань, или должны бѣть подчинены мѣстному Губернскому Начальству, какъ Ливава и Нарва. Первые Градоначальники назначались послѣ строгаго выбора, за то они облечены были довѣренностію почти неограниченною, имѣли большую власть и могли съ способностями и усердіемъ быть весьма полезны. Нынѣ же Одесскій Градоначальникъ есть Оберъ-Полицеймейстеръ, а прочіе не много повыше обыкновенныхъ Городничихъ. Въ другихъ портахъ пусть бы такъ: благосостояніе ихъ отнынѣ будетъ зависѣть отъ политическихъ обстоятельствъ, но въ раз-
дающейся Керчи не знаемъ, хорошо ли это?

Съ исполненіемъ Указа объ учрежденіи Керченскаго порта все шло отиѣнно медленно, исподоволь и какъ будто не хотя, На силу къ концу 1822 года открыты въ немъ Портовая Карантинная Контора и Первокласная Портовая Таможня. Инспекторомъ Карантиннымъ присланъ Армейскій Полковникъ фонъ Денъ, и ему же покамѣсть велѣно было исправлять должность Градоначальника. Этотъ Полковникъ былъ воспитанъ въ одномъ изъ Кадетскихъ Корпусовъ, зналъ очень хорошо фронтъ, любилъ порядокъ, чистоту, особенно же эту наружную чистоту, которая съ нѣкотораго времени въ Россіи такъ тщательно соблюдалась. Впрочемъ, онъ былъ весельчакъ, любилъ играть въ карты, поить, поѣсть и погулять, въ книги никогда не заглядывалъ, терпѣть не могъ ничего печатнаго, и читалъ одни только Приказы въ Инвалидѣ. Усердствуя, какъ умѣлъ, устройству вѣрренныхъ ему городовъ, онъ тотчасъ приказалъ по дорогамъ и улицамъ срывать и рвнять всѣ бугорки, засыпать ихъ камушками, посыпать песочкомъ и по бокамъ прорывать канавки. Около крѣпостей надолбы и перила началъ тотчасъ красить казенной краской, и съ негодованіемъ видя древнюю церковь, изъ дикаго камня построенную, почернѣвшую отъ столѣтій, мимо ея пролетѣвшихъ, скорѣе велѣлъ ее бѣлить. Словомъ, Керчь и Еникале сдѣлались хоть на показъ; пріѣхавши въ нихъ, можно было почесть себя въ военныхъ поселеніяхъ.

Легко можно представить собѣ отчаянныя Грековъ, неоправдѣннѣйшихъ изъ людей. Не за долго предъ тѣмъ воротился Скарси давно уже покровитель двухъ городовъ и провидѣніе ихъ жителей. На пространномъ полѣ интриги заставляегь Бомарше говорить Алмавиву: «Надобно все обрабатывать, даже тщеславнаго глупца.» Слѣдуя сему правилу, Скарси всегда ласкаегь Керченскую чернь и питаеть спесь въ сихъ грубыхъ невѣждахъ. Они бросились къ нему съ жалобами, онъ пожимаеть плечами и давалъ надѣяться, что при немъ такъ не будеть.

Все это не долго продолжалось. Чрезвычайная перемена скоро послѣдовала во всемъ краю; захотѣли, наконецъ, чтобы Новая Россія обрусѣла, и въ 1823 году прислали управлять ее Русскаго барина и Русскаго воина. Слишкомъ много хвалить Графа Воронцова намъ не позволено; съ нѣкоторою основательностію будутъ подозрѣвать насъ въ пристрастіи. Оставляя все, что онъ сдѣлалъ полезнаго вообще, скажемъ только, что онъ такое былъ въ отношеніи къ Керчи. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1823 года посѣтилъ онъ сей городъ; какъ Кесарь, онъ пришелъ, увидѣлъ и... въ мигъ распозналъ истину съ ложью. Хищера Черкесской торговли предъ нимъ исчезла, и, кажется, онъ первый умѣлъ понять дѣйствительную пользу, настоящія выгоды, которыя Государство со временемъ получать можетъ отъ Керченскаго порта.

Со внутреннимъ убѣжденіемъ посѣщилъ онъ ходатайствовать у покойнаго Государя за Керчь, и чрезъ два мѣсяца, именно въ Октябрѣ 1823 года, въ городѣ Вознесенскѣ, по докладу его, назначенъ первымъ Керчь-Еникольскимъ Градоначальникомъ Генералъ Б...вскій, давнишній его сослуживецъ и котораго похвальныя свойства ему коротко были извѣстны.

Какой неожиданный ударъ для надменнаго Скарси! Всѣ его замыслы, какъ дымъ, должны были исчезнуть. Отъ досады онъ не лопнулъ, но глубоко скрылъ ее въ коварномъ Италіянскомъ сердцѣ своемъ. Привыкнувъ всегда носить личину, онъ ласкался къ Графу Воронцову, улыбался Б...вскому и страдалъ безсильнымъ желаніемъ вредитъ столь благонамѣреннымъ людямъ.

Со всею приверженностію къ Графу Воронцову, со всѣмъ уваженіемъ къ Б...вскому, и, прибавимъ еще, съ изряднымъ таки самолюбіемъ, скажемъ правду: какъ первый сей выборъ для Керчи, такъ и послѣдующій были неудачны. По неволѣ людей посылать не должно: Генераль Б...вскій, равно какъ и пресинкъ его, много въ своей жизни обязанные Графу Воронцову, не могли противиться его желаніямъ, и пожертвовали пріятностиами жизни его полезнымъ намѣреніямъ. Умный и осторожный, Б...вскій есть рабъ своего слова и рабъ всѣхъ обязанностей своихъ; онъ чрезвычайно акуратень, менѣе чѣмъ должно онъ ни какъ не сдѣлаетъ, но и болѣе также никогда. Онъ слишкомъ два года терпѣливо перенесъ Керченскую жизнь, какъ птица на вѣткѣ, во время непогоды, выжидая лучшаго времени и никакъ не думая вить гнѣзда, онъ ничего тамъ не захотѣлъ завести. Онъ дѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобъ все держать въ порядкѣ, почиталъ себя болѣе исполнителемъ распоряженій высшаго Начальства, былъ правдивъ, ни какихъ личностей себѣ не позволялъ. Съ Скасси подъ конецъ былъ онъ въ явномъ несогласіи, но всѣ ядовитыя стрѣлы Итальянца скользили только о непоколебимое его хладнокровіе. Керчь была для него, какъ уродливая жена, которой, давши слово въ вѣрности, онъ, какъ честный человѣкъ, не могъ измѣнить, и которой, кромѣ любви, онъ ни въ чемъ не отказывалъ. Настоящая жена его, та, съ которой онъ соединенъ передъ самымъ сюда прибытіемъ, была единственною его отрадой въ сей пустынь. Воспитанная въ столицѣ, она любила, если не шумныя веселости, то пріятности общежитія, а здѣсь ихъ совсѣмъ была лишена. Ея таланты, любезность и скромность еще болѣе были замѣтны въ кругу этихъ глухихъ и злыхъ чиновницъ, бывшихъ прачекъ.

Во время управленія Г. Б...вскаго, ничто не дѣлалось въ Керчи подъ наблюденіемъ его, но по распоряженіямъ и по проектамъ, утверждаемымъ самимъ Генераль-Губернаторомъ. Въ началѣ 1826 года, согласно съ сильнымъ его желаніемъ, оставилъ онъ здѣшнее мѣсто и переведенъ Градоначальникомъ въ Феодосію. Тогда-то Керчь осталась на жертву Лигурійцу Скасси и одному Вандалу, Синельникову, карантинному Инспектору, которому поручено было временно градоначальствовать.

Намъ теперь больше ничего не остается, какъ описать городъ сей, въ который мы прибыли въ началѣ нынѣшняго 1827 года.

Надобно почти въѣхать въ него, чтобы его увидѣть. Дорога изъ Феодосіи, съ послѣдней станціи, идетъ все на изволокѣ, переломъ дѣлается верстахъ въ двухъ съ половиною отъ Керчи, подлѣ такъ называемаго Золотаго Кургана. Этотъ курганъ можно почесть горой, онъ изъ земли и каменьевъ сложенъ, а Золотымъ названъ по тому, что, когда роются въ немъ, почти всегда въ гробницахъ находятъ золотыя вещи. Суевѣрные рассказываютъ, что подъ нимъ засажена какая-то дѣвица, сотворившая страшное преступленіе, за то проклятая и осужденная сидѣть цѣлыя столѣтія въ подземельѣ, пока не сыщется добрый человѣкъ, который согласился бы благословить ее. Говорятъ, что по временамъ она является, ночью печально бродитъ вокругъ кургана, завидя всякаго проходящаго спѣшитъ къ нему съ мольбою, а онъ, не думая давать благословенія, съ ужасомъ отъ нея удаляется.

Отъ этого кургана начинается непримѣтно спускаться. Скоро открывается множество разбросанныхъ каменныхъ избушекъ, построенныхъ Русскими поселенцами, и которыя со временемъ, по утвержденному плану, должны составить новые кварталы города. Наконецъ въѣзжаемъ и въ Керчь, то есть, въ главную и почти единственную улицу сего города, которая отъ первыхъ прочныхъ строеній до крѣпости имѣетъ длины болѣе версты. Она идетъ по косогору довольно высокихъ холмовъ и Митридатовой горы; дойдя же до нея, между ею и крѣпостью, у подошвы ея лежащей, поворачиваетъ въ право и ее обходить: можно сказать весь городъ лежитъ у ногъ Митридата. * По обѣимъ сторонамъ этой главной улицы идутъ еще двѣ другія, не столь длинныя и не столь обстроенныя и соединяющіяся съ нею переулками. Паралельныхъ улицъ болѣе дѣлать не возможно: съ права гора, а съ лѣва болото, низменное мѣсто, куда стекаются ручьи изъ всѣхъ фонтановъ и которое, при сильныхъ

* Народъ называетъ эту гору просто Митридатъ. Говорятъ: «Я была Митридатъ, я пойду на Митридата.»

вѣтрахъ съ моря, затопляется. Первая половина большой улицы довольно широка, идетъ по прямой линіи и отстроилась только съ учрежденія Градоначальства, другая же, составлявшая старый городъ, и крива, и коса, и грязна. Пять, или шесть, вновь построенныхъ каменныхъ двухъ-этажныхъ домовъ даютъ Керчи видъ города.

Народонаселеніе все еще простирается не болѣе какъ до 2,500 душъ въ обоихъ городахъ; если все такъ пойдетъ, какъ шло до нынѣ, то трудно ожидать, чтобы оно умножилось. Таврическая Казенная Палата, обязанная отчетностію Министерству Финансовъ, очень строго поступаетъ при перечисленіи жителей изъ другихъ Губерній; общества, при увольненіи людей, желающихъ переселиться въ Керчь, неохотно даютъ свое согласіе, а для принятія ихъ здѣсь встрѣчается еще болѣе затрудненій.

Съ начала Керчь была многочисленная Греческая колонія, девять-десятихъ изъ ея населенія разошлись, но остальное удержало за собой всѣ привилегіи, права и выгоды, которыя имъ Императрицею Екатериною пожалованы. Какая за то отъ нихъ польза Государству? Ни какой Всякая Нѣмецкая, или другая какая, колонія съ столь давняго времени и при столь выгодномъ мѣстоположеніи сдѣлалась бы знаменитою. А между тѣмъ сіи Керченскіе Греки воображаютъ, что ихъ однихъ Правительство имѣло въ виду, учреждая здѣсь портъ. Сказки ихъ въ томъ увѣрилъ. На смѣхъ, обѣщався онъ имъ хлопотать въ Петербургѣ, чтобы дано имъ было муниципальное правленіе, и чтобы всѣ Полицейскія власти и даже Градоначальникъ были ими и изъ среды ихъ избираемы; онъ тронулъ слабую сторону ихъ тщеславія. Эти люди, столь хитрые въ мелочныхъ обманахъ, но которые въ глубокомъ невѣжествѣ своемъ далѣе носа своего ничего не видятъ, охотно вѣрятъ ему. При такомъ расположеніи умовъ, какъ трудно всякому иностранному капиталисту, а козьми паче Русскому, которыхъ также они называютъ иностранцами, да еще и худшими, рѣшиться что ни будь завести и войти въ ихъ сословіе! Они сами всячески тому противятся, а безъ ихъ согласія нельзя быть Керченскимъ жителемъ; когда же они согласятся, то въ какой жестокой надобно быть отъ нихъ зависимости! ибо какъ они одни избиратели и избираемые, то всегда имъ надобно кланяться.

Русскихъ простолюдиновъ они охотно принимаютъ, зная ихъ проворство и трудолюбіе. Они ихъ за дешевую цѣну наняваютъ, а высокой тѣ отъ нихъ просить не смѣютъ. Но если кто изъ нихъ порасторгнется, поразживется и начнеть состояніемъ равняться съ Греками, то надобно видѣть, какъ начнутъ всѣ и него нападать, привязываться къ нему, мѣшать ему во всемъ, всѣ усилія Градоначальника едва могутъ спасти его. Этимъ Крымскимъ Грекамъ или Татаро-Грекамъ, ибо они не только истори Греціи, или же ученаго Еллинскаго языка, но и того, который нынѣ Греками говорится, не знаютъ, а говорить всѣ только и Татарски, этимъ варварамъ сказалъ кто-то, что въ древности былъ какой-то городъ Лакедемонъ, коего жители, Спартанцы пользовались совершенною свободою и имѣли у себя Илотовъ съ которыми могли, какъ съ собаками, обходиться. Ихъ уверили, что они происходятъ отъ этихъ Спартанцевъ, и что по примѣру предковъ, должны имѣть своихъ Илотовъ. И эта сволочь, эти люди, изъ коихъ нѣтъ ни одного, который бы могъ поцасть къ купцы 3-й гильдіи, между коими тотъ почитается богачемъ, кто до 30 тысячъ рублей имѣетъ въ оборотѣ и на нихъ крохоборствуетъ, каждый изъ нихъ имѣетъ по одной или двѣ семьи Илотовъ. Каждый годъ ѣздятъ они на ярмарки: Роменскую, Харьковскую и Коренную, и развозятъ балыки; купцы, которые у нихъ покупаютъ, получаютъ отъ мотоватыхъ помѣщиковъ, вмѣсто должныхъ денегъ, живыхъ людей, и ими платятъ Грекамъ за купленную рыбу; разумѣется, что купчія совершаются на чужое имя. О стыдѣ имени Русскаго! Сердце раздирается, когда услышишь вопли сихъ несчастныхъ единоземцевъ, терзаемыхъ самыми презрѣнными изъ пришельцевъ. * Бывшій Градоначальникъ, Б...-векій, не могъ остаться равнодушнымъ къ нештотствамъ Грековъ; пользуясь Указомъ 1823 года, онъ Полицейскою властію безъ церемоніи, началъ отбирать людей у тѣхъ, кои не имѣли

* Въ Армянскомъ городѣ Нахичеванѣ, подлѣ Гагаурга, житье еще хуже этимъ невольникамъ. Какъ городъ сей многолюднѣе, богаче Керчи и весь населенъ Армянами, то защитить Русскихъ крѣпостныхъ людей совершенно вѣкому. Послѣдній мясникъ имѣетъ нныхъ слугъ и обращается янами, какъ Европейцы съ Неграми. Жребій ихъ облетчается, когда они принимаютъ Армянскую вѣру.

рава или владѣть; многихъ избавилъ онъ такимъ образомъ отъ бѣды; но что же вышло? Все его возненавидѣло; и Скасси обратился случаю, началъ подстрекать Грековъ, они послали прошения въ Сенатъ, оттуда потребовались объясненія и начались дѣла. Чѣмъ они кончатся, неизвѣстно, а извѣстно только то, что старый вѣтренникъ, Ланжеронъ, у Сенаторовъ; а Скасси у Оберъ-секретарей, хлопочутъ за жителей de leur bonne ville de Kertsch.

Началомъ всѣхъ непріятностей и потомъ несчастій для Феодосійскаго Градоначальника, Б...вскаго, было состраданіе. Изъ дѣвки, измученныя Грекомъ Кочони, у котораго онъ были прѣстольными, не видя ни какого спасенія, съ отчаянія бросились въ море; съ тѣхъ поръ Б... вскій началъ принимать строгія мѣры къ обузданію Спартамцовъ. Все соединилось противъ него, допросы, доносы посыпались, самыя невинныя его дѣянія перетолковывались, все что ни предпринималъ полезнаго для города называлось прѣтѣніемъ, всякое оказанное имъ снисхожденіе названо слабостію, а малѣйшая строгость злоупотребленіемъ власти. И онъ погибъ! Лишеніе добраго имени и способностей для того, кто имѣлъ ихъ, есть нравственная омерь, въ сравненіи съ которой физическая ничто. Будучи въ крайней нищетѣ и не имѣя способностей оставить мѣста казни, онъ бродитъ, какъ тѣнь, среди убійцъ своихъ, и учитъ осторожности Градоначальниковъ, которые бы могли быть увлечены опаснымъ челоуѣколюбіемъ.

И эти Греки во всемъ подобны соотчичамъ своимъ, разсѣянными по Россіи! И эти Греки, минусъ просвѣщенія, напоминаютъ предковъ своихъ, коихъ характеръ исторія сохранила! И эти Греки возбуждаютъ нынѣ живѣйшее участіе во всей Европѣ! Они коварны, злобны, мстительны, непостоянны, надменны, корыстолюбивы болѣе Жидовъ! Отличительная же ихъ черта есть неблагодарность. Кто ихъ хорошо не знаетъ, тому не извѣстно, сколько ее вымѣнаться можетъ въ челоуѣческомъ сердцѣ. Пусть вспомнитъ мужика, который изъ Аѳинъ выгнали Аристиды только за то, что онъ слылъ правдивѣйшимъ изъ мужей Республлки: пусть прочитаютъ записки Западныхъ воиновъ, этихъ Крекстоносцевъ, которые отъ невѣрныхъ шли освободить Гробъ Господень: они дышатъ откровенностію людей непродвѣщенныхъ и

выставляют всю черноту Грековъ въ среднемъ вѣкѣ. Можно смѣло сказать, что изъ ста спорныхъ дѣлъ, производящихся въ портовыхъ Коммерческихъ Судахъ, 99 есть по жалобамъ Грековъ, или на Грековъ; ни какой вѣры къ симъ людямъ имѣть не возможно, вездѣ какой-то безпокойный духъ, вездѣ гнусные обманы. Если гдѣ составитя пріятельское общество изъ 15, или 16, человекъ и замѣшается между ними одинъ Грекъ, то прощай веселіе, тотчасъ рождаются раздоръ и вражда! Ихъ много служитъ въ Черноморскомъ флотѣ, и морскіе Офицеры другихъ націй такъ хорошо это знаютъ, что формально ихъ чуждаются, и другихъ сношеній, какъ по службѣ, съ ними не имѣютъ.

Конечно, Греція была некогда, посреди всеобщаго мрака, блестящей точкой, которая, увеличиваясь, сдѣлалась источникомъ свѣта, разливагося по всему земному шару. Всякая нація имѣла свой славный періодъ, и эти самые Греки заимствовали у другихъ народовъ и потомъ усовершенствовали искусства, науки и изощряли этотъ вкусъ изящнаго, которому мы болѣе всего дивимся. За блистательною, хотя и порочною, жизнію послѣдовало продолжительное тлѣніе, воскресенія никогда не будетъ. Еще такого примѣра не было, и Персіане Фетъ-Али-Шаха со всѣмъ не Кировы Персы, и Египтяне Махмедъ-Али-Паши не построить пирамидъ. Магометанское варварство, какъ хладъ, все мертвить. Какъ отъ сильнаго мороза притупляется ядъ всѣхъ зловредныхъ насѣкомыхъ и растений, такъ и отъ него Греки очоутились; но пусть они отойдутъ, пусть, согрѣтые свободою, соединятся въ политическое тѣло, тогда мы увидимъ. Развѣ дунеть хорошій вѣтеръ съ Невы, или изъ Альбіона, разгонитъ и заглушитъ этотъ народъ.

Что намъ толкуютъ безпрестанно о Гомерѣ и Еврипидѣ, о Сократѣ и Платонѣ, о Демосенѣ и Есхилѣ, о Солонѣ и Анкурѣ, о Фемистоклѣ и Епимиондѣ? Зачѣмъ указываютъ на другихъ славныхъ Грековъ, которые позднѣе явились, на этихъ святилей, благочестивыхъ, краснорѣчивыхъ и золотоустыхъ отцовъ Восточной Церкви? А развѣ Цари-пророки не были Иудеи, а самъ Богочеловѣкъ развѣ вогнушался родиться между ними? А что такое потомство этихъ Иудеевъ? Нѣтъ, что бы ни говорили господа Филеллины, какъ бы ни призывали тѣни великихъ мужей

древней Греціи, лучи ихъ безсмертія, сквозь тьму времягъ, не отражаются на этой вонючей грязи.

Люди, которые любятъ находить сходства, говорятъ, будто Греки характеромъ похожи на Французовъ, а другіе будто на Нѣмцевъ; тѣхъ, кои знаютъ многихъ Грековъ, спрашиваемъ мы: видѣли ли они хотя одного изъ нихъ веселоправнаго? Они всѣ угрюмы, мрачны и улыбаются только содѣланному ими злу. Правда, виѣстѣ съ тѣмъ, они болтливы и легкомысленны, но сей послѣдній недостатокъ производитъ въ Французахъ самыя любезныя качества: обходительность, нездобіе, иногда, такъ сказать, неумышленные одолженія, и въ самомъ простомъ Французѣ не рѣдко встрѣчаются порывы великодушія, о которомъ Греки и понятія не имѣютъ. Какъ Нѣмцы, любятъ они умствовать, но все ихъ многогѣчіе для того только, чтобъ скрыть истину, тогда какъ всякій Нѣмецъ отъ чистаго сердца ищетъ находить истину и готовъ показать ее цѣлому свѣту. Народы просвѣщенные! вы, которые такъ усердно вступаетесь за тѣхъ, коихъ не знаете, вы со временемъ будете обижаться всякимъ съ вами сравненіемъ. А вы, Молдаване и Волохи, которые болѣе дуетъ вѣковъ отъ нихъ страдаете, потомки Славянъ и Римлянъ виѣстѣ, вы, въ которыхъ недавно мы осуждали неосторожно привитые пороки, вы можете всей Европѣ дать отвѣтъ. Самая ненависть ваша къ грабителямъ и равратителямъ вашимъ уже показываетъ въ васъ зародышъ всего добраго.

На такомъ маломъ пространствѣ и съ горстью такихъ людей, подъ вліяніемъ Скасси, всякій Градоначальникъ долженъ имѣть болѣе заботъ, чѣмъ при управленіи многолюдной Губерніи. Будетъ ли тутъ время думать о какомъ ни будь полезномъ устройствѣ, особливо тогда, какъ въ 700 верстахъ отъ Одессы о всякой бездѣлицѣ долженъ спрашиваться у Генераль-Губернатора? Къ тому должно еще прибавить, что по отдаленности Керчи порядочные чиновники неохотно туда ѣдутъ; почти всѣ, которые тамъ служатъ, судя люди выгнанные въ которыхъ въ другія мѣста не принимаютъ, и что всѣ они опредѣлены были Господиномъ Скасси, при началѣ учрежденія Градоначальства и ему преданы. Кто же захочетъ остаться тамъ долго Градоначальникомъ? Какъ же быть? Назначить самаго Скасси? Ожъ надѣяется много добра.

Слѣдуетъ вопросъ: если въ Керчи учрежденъ портъ для Черкесской торговли, и есть Попечитель этой торговли, то зачѣмъ тутъ Градоначальникъ? Если назначенъ Градоначальникъ, то какого же другаго Попечителя надобно? Въ такой карманной городокъ опредѣлить двухъ начальниковъ, почти равныхъ властію, значить то же, что засадить двухъ вороновъ въ канареечную клѣтку. Они будутъ драться: другой пользы не будетъ.

Вотъ что есть примѣчательнаго въ этой клѣткѣ и вокругъ ея:

1. Митридатова гора. На ней былъ Акрополисъ или верхняя часть города Пантикапей и стояли Царскіе чертоги, какъ мы въ началѣ сей Записки сказали. Вѣроятно, многія обрушенные великолѣпныя зданія время на ней покрыло землею и ее возвысило; по крайней мѣрѣ, гдѣ ни копнись, вездѣ обломки колоннъ, капителей и мраморныхъ барельефовъ. Жители Керчи, въ невѣдѣніи своемъ, и не знаютъ, что это такое за Митридатъ: большая часть изъ нихъ полагаетъ, что онъ былъ гигантъ, превращенный въ каменную гору и засыпанный землею. Прошло близъ двухъ тысячъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ одинъ великій человекъ погибъ на сей горѣ, она все называется его именемъ, и вѣками сохранить его. Все великое исчезаетъ въ мірѣ, по долго, долго остается память объ немъ. Сію гору, въ нѣкоторомъ отношеніи, можно уподобить одной скалѣ, брошенной средя океана, темницѣ и могилѣ чудснаго Генія, который въ наши дни волновалъ, мучилъ и восхищалъ вселенную; она назовется его именемъ, и въ теченіе многихъ вѣковъ будетъ имъ славиться.

Митридатова гора въ утесъ стоитъ надъ проливомъ и въ низу подлѣ него самый узкій провъздъ. На вершинѣ горы стоятъ кресла Митридаковы, на которыхъ, вѣроятно, онъ никогда не сидѣлъ: это нѣсколько довольно большихъ камней, случаетъ, или руками, сложенныхъ, между ними есть впадина, въ которую можно сѣсть; видъ съ этого мѣста во все стороны далеко простирается. Одинъ бокъ горы, который къ Керчи, довольно отлогъ, такъ что на немъ поселилась цѣлая матроэская слобода, и когда въ хижинахъ вечеромъ зажгутся огни, то съ низу взглядъ на нихъ очень пріятенъ.

По неволѣ должно теперь сдѣлать отступление и сказать, какаѣ это слобода. Въ Русскій портъ, Редутъ-Кале, въ Мингрелии, ежегодно перевозился изъ Керчи въ значительномъ количествѣ провіантъ, частію для войскъ, тамъ расположенныхъ, частію для всего отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, и сіе дѣлалось посредствомъ найма каботажныхъ судовъ, которыя только подлѣ береговъ могутъ плавать, а въ самое море не идутъ. Это было сопряжено съ большими издержками для казны, и Скасси, чрезъ Ланжерона, предложилъ весьма полезное дѣло по первому взгляду. Согласившись съ симъ предложеніемъ Правительство приказало купить одиннадцать купеческихъ судовъ, оснастить ихъ, снарядить и вооружить, а для управленія ими даны флотскіе Офицеры и матросы. Вся эта операція поручена Скасси, а онъ покупалъ суда, по какой цѣнѣ и какой величины хотѣлъ, ему подчинили эту флотилію, и онъ попалъ въ Адмиралы. Кажется, все это было въ началѣ 1821 года, но отчетовъ онъ до сихъ поръ не отдалъ. Контроль ихъ отъ него требуетъ, а онъ всячески отъ того уклоняется; поживился онъ тутъ, кажется, порядочно, но не соблюдъ ни какого форменнаго порядка. Всѣ эти суда онъ перекрестилъ: одному далъ свое имя, другое назвалъ Ланжеронономъ; перевозка провіанта на сихъ транспортныхъ судахъ обходилась казнѣ дѣйствительно гораздо дешевле прежняго; матросы цѣлаго экипажа, по большой части семейные, обзавелись, построили домики, составили слободку, уможилось тѣмъ народонаселеніе Керчи, и съ умноженіемъ потребностей болѣе денегъ пустилось въ оборотъ. Флотилію эту послѣ отдали въ вѣдѣніе Градоначальника. Все это до сихъ поръ прекрасно, но вотъ что худо.

Суда были старыя и весьма непрочныя и въ шесть лѣтъ совершенно обветшали, такъ что теперь ихъ надобно бросить. По соглашенію Графа Воронцова съ Адмираломъ Грейгомъ, къ концу нынѣшняго года должно будетъ ихъ перевезти въ Севастополь, и они тамъ будутъ догнивать. Строеніе каботажныхъ судовъ прежнимъ наймомъ чрезвычайно было поощряемо, оно ежегодно умножалось, и по той пропорціи перевозка годъ отъ году становилась бы дешевле. Нынѣ, не взирая на помощь, которую даетъ казна, число каботажныхъ лодокъ въ шесть лѣтъ

много уменьшилось; каботажъ есть жизнь Керчи, какъ мы далѣе покажемъ. Теперь опять надобно будетъ нанимать ихъ по прежнему, но уже гораздо дороже прежняго; гдѣ же прибыль? Истрачено много денегъ на покупку судовъ, которыя чрезъ нѣсколько лѣтъ ни куда не годились, и разорены бѣдные морскіе солдаты, которые теперь за безцѣнокъ начинаютъ домишки свои продавать. Вотъ какъ надобно быть недовѣрчиву къ обширнымъ планамъ этихъ смѣлыхъ иностранныхъ прожектеровъ, которые всегда одну свою только пользу имѣютъ въ виду.

2. Крѣпость, построенная Турками, вѣроятно, для обороны со стороны пролива, ибо съ Митридатовой горы весь гарнизонъ можно забросать камнями. Въ ней примѣчательнаго есть одна древняя башня, говорятъ, еще Генуезская, и церковь, коей времени основанія никто хорошенько не знаетъ. Она должна быть очень древняя, ибо часть ея вошла въ землю, но остальное довольно высоко подымается. Куполъ ея поддерживается четырьмя мраморными столбами, а помостъ составленъ весь изъ мраморныхъ плитъ, разной величины, на коихъ высѣчены разныя фигуры, кои служили совѣмъ для другаго употребленія. Эта-то церковь была убѣлена Г. фонъ Деномъ. При Туркахъ она была мечетью, у входа ея стоитъ высокій минаретъ, который нынѣ служить колокольной.

3. Музей. Онъ открытъ только въ 1823 году, подъ управленіемъ Г. Бларамберга и покаместъ помѣщается въ домѣ одного Француза, Шевалье дю Брюкса. Собраніе древностей дѣлается съ успѣхомъ; теперь находятся уже въ Музеѣ большое количество Воспорскихъ медалей, золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ, урны съ пепломъ умершихъ, большія амфоры, въ которыхъ древніе хранили вино и деревянное масло, лакриматорія разныхъ составовъ, формъ и величинъ, глиняные сосуды и маленькія статуи, очень хорошо сохранившіяся. Пять, или шесть, колоссальныхъ мраморныхъ торсовъ и множество обломковъ архитектуры и скульптуры, въ которыхъ знатоки находятъ искусство и прекрасную отдѣлку, дѣлаютъ сіе собраніе весьма любопытнымъ. Есть также много очень хорошихъ золотыхъ вещей, вѣнецъ изъ золотыхъ листьевъ, отрытый въ могилѣ какой-то Царицы, пропасть золотыхъ перстней съ рѣзными камнями, bracelets, и прочее, и прочее.

Директоръ сего Музея, Г. Бларамбергъ, живеть въ Одессѣ, рѣдко и на короткое время прїѣзжаетъ въ Керчь, и отъ того-то медленно умножается сія коллекція, За ся храненіемъ имѣеть присмотръ мѣстное Начальство.

Конечно, для любителя древности нигдѣ почти нѣтъ столь богатой жатвы, какъ въ окрестностяхъ Керчи. До сихъ поръ насчитали 1.200 кургановъ, но и половины, кажется, не сосчитали: неслогіе изъ нихъ вскрыты и всѣ почти не по напрасну, остальное можно почитать неисчерпаемымъ источникомъ. Когда открываютъ курганъ и найдутъ въ немъ разные предметы въ Греческомъ вкусѣ, то надобно рыться еще глубже въ землю: тамъ находишь другія гробницы народовъ, нынѣ уже не извѣстныхъ. Эти подземелья весьма пространны; обыкновенно въ нишѣ или впадинѣ находишь человѣческія кости, близъ которыхъ, на каменномъ столѣ, почти всегда каменная чаша и желѣзныя орудія, копья и стрѣлы, а немного поодаль, на каменномъ канapé, скелеть лошади.

Когда приведутся въ исполненіе намѣренія Графа Воронцова построить особое зданіе для Музея, опредѣлятъ къ тому особливаго чиновника, который бы имѣлъ постоянное пребываніе въ Керчи, и начнутъ систематически, по порядку, разрывать курганы, то собраніе Керченскихъ древностей будетъ одно изъ достопримѣчательнѣйшихъ въ свѣтѣ. Θεодосія имѣеть также свой Музей, но только по одному названію; онъ находится подъ надзоромъ Доктора Граперона, который столь же мало смыслитъ въ Археологїи, какъ и въ Медицинѣ, а какъ Французъ, беретъ за все, и сей Музей только богатъ вещами, похищенными у Керчи, когда сей городъ былъ подвластнымъ Θεодосіи. Большіе споры идутъ о томъ между Гг. Бларамбергомъ и Граперономъ, особливо же за одного грифона, * высѣченнаго на мраморѣ. Этотъ грифонъ былъ эмблемою Пантикапей, украсалъ

* Господинъ Бларамбергъ, столь страстно любящій древность, имѣеть еще другую страсть: говорить каламбуры и играть словами. Въ нетерпѣніи своемъ онъ говоритъ: «Il faut absolument que je mette la griffe sur ce grifphon;» на что ему кто-то отвѣчалъ: «Cela sera difficile, parceque Graperon a mis le grapin dessus.»

долго ворота Керченской крѣпости и насильственно завладѣли имъ Θεодосія.

4. Старый Карантинъ, находится въ семи верстахъ отъ Керчи, немного повыше того мѣста, гдѣ въ старину была Нимфея, а лѣтъ двадцать тому назадъ большая прекрасная и густая роща фруктовыхъ деревьевъ, на горѣ, по горѣ и подъ горою. Это самое заставило выбрать сіе мѣсто, по срединѣ обнаженной степи, для учрежденія на немъ Карантинной заставы, хотя тутъ стояніе для судовъ самое невыгодное, по близости къ Черному морю. Стремленіе вѣтровъ при истокѣ пролива бываетъ ужасное, и по рѣдко гибли корабли.

Небреженіемъ и варварствомъ каторжныхъ чиновниковъ, которые въ Карантинную заставу опредѣлялись, роща совсѣмъ истребилась: чтобы не покупать дровъ, они рубили деревья и ими топили печи. Теперь всего осталось деревьевъ съ тридцать, грушевыхъ и миндальныхъ, и нѣсколько кустовъ очень хорошаго винограда. Попеченіемъ послѣдняго Директора Карантиннаго дому, Бородина, который, какъ Цинцинатъ, оставилъ мечъ для мирныхъ занятій и обработыванія земли, и опять взялся за него и сражается теперь съ Персіянами, разведенъ довольно большой разсадникъ молодыхъ деревьевъ и посажено бездна цвѣтовъ. Строенія сего Карантина нынѣшнимъ лѣтомъ опустѣли, одинъ только домикъ прибранъ и передѣланъ для жительства Градоначальника. Мѣстоположеніе прекрасное, и если сдѣлать тутъ хуторъ или дачу и попадетъ оно къ рукамъ, то сдѣлается украшеніемъ для Керчи и весьма пріятной прогулкой.

5. Новый Карантинъ, построенный по проекту Инженернаго Генерала Потье и оконченный въ нынѣшнемъ году, находится въ четырехъ верстахъ отъ Керчи, къ сѣверу, и слѣдственно, почти на половинѣ дороги къ Еникале.

Множество большихъ строеній и магазиновъ чрезвычайной величины, на великомъ пространствѣ, окруженномъ двойною каменною стѣною, и хорошо укрѣпленная пристань дѣлаютъ сего Карантина первѣйшимъ въ Россіи и не послѣднимъ въ Европѣ. Допросныя, окурныя, маркитанскія, пассажирскія комнаты, парлаторія, чумный кварталъ, все выстроено и отдѣлано прекрас-

и на такомъ мѣстѣ, гдѣ суда, какъ на дворѣ, безопасно стоять могутъ. Десять тысячъ погонныхъ сажень или пять верстъ каменной высокой стѣны, не считая кровель, окончинъ, печей, половъ и дверей, и все это стоило 347 тыс. рублей. Такое чудо давно было сдѣлать Графу Воронцову; подъ его личнымъ распоряженіемъ и его стараніями сдѣланы въ Одессѣ торги и подряды.

Хвала ему! Какъ искусному Генералу, ему случилось съ малымъ числомъ войскъ бить непріятелей; какъ искусный Правитель, онъ умѣетъ съ малыми средствами дѣлать великое. Сей человекъ, столь щедрый на собственныя деньги, бываетъ всегда расчетливъ, бережливъ и почти скупъ, когда дѣло идетъ о казенномъ, или общественномъ, интересѣ.

6. Бугазскій Мѣновой Дворъ. Впадая въ Черное море, рѣка Кубань образуетъ обширный заливъ, губу, лиманъ или бугазъ. Отъ Анапы идетъ на сорокъ верстъ узкая коса, которая, отдѣляя сей бугазъ отъ моря, оставляетъ пространство мѣте версты, для соединенія ихъ. На самой сей переправѣ построены Мѣновой Дворъ, говорятъ, будто съ Черкесами. Спрашивается, за чѣмъ онъ тутъ? Съ Кавказскихъ горъ развѣ только птицы могутъ летать къ этому мѣсту, минуя Анапу. Абазинцы пойдутъ ли промѣнивать свои товары, сорокъ верстъ далѣе и за границу, когда все потребное могутъ они найти подъ руками, въ Анапѣ? И не ужели Турки такъ глупы, что они станутъ способствовать этой мѣнѣ? Они никого и ничего не пропустятъ.

Такъ угодно было Скасси. Мѣновой Дворъ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ, хотя въ маломъ видѣ. Ни какихъ товаровъ въ немъ нѣтъ, ни одинъ Черкесъ не является, и пассажировъ, кромѣ Грузинъ и Армянъ, захваченныхъ Горцами и убѣжавшихъ отъ неволи, тамъ не бываетъ. Доходу съ этого Двора получаетъ казна ежегодно отъ 16 до 18 рублей, а что стоитъ его содержаніе? Этого мало. Надобно было Скасси, чтобы построить большое зданіе, но для дешевизны, изъ битой земли съ глиной и на топкомъ мѣстѣ. Это зданіе въ одно время и строилось и разваливалось, чрезъ годъ, или два, все обрушится, а стоитъ оно казны 95 тысячъ рублей. Предвидя сіе, Градоначальникъ Б...скій, хлопоталъ, чтобы, на первый случай, сдѣлать, для пробы,

строение тысячъ въ пять, Скасси возопилъ противъ того и умѣлъ убѣдить даже самого Графа Воронцова, который согласился все строение начать въ одно время.

Участіе, которое принимаетъ Скасси въ существованіи Бугазскаго Мѣноваго Двора, объясняется слѣдующимъ: чрезъ него онъ имѣетъ сношенія съ Анапскимъ Пашей, разумѣется, не клонящаяся ко вреду государства, не для измѣны, а только для своей корысти. Получаемую имъ соль безданны, безошлинно, онъ отправляетъ не къ Черкесамъ, а дорогою цѣною продаетъ Туркамъ, а тѣ еще дороже перепродаютъ ее Горцамъ: вотъ весь барышъ этого Мѣноваго Двора.

7. Темрюкъ, селеніе Черноморскихъ Козаковъ, близъ Азовскаго моря, находится въ 90 верстахъ отъ Керчи и входитъ въ округъ Керченскаго Градоначальства. Окрестности его, болѣе нежели гдѣ, усыпаны курганами; утверждаютъ, что тутъ было удѣльное помѣстье Воспорскихъ Царицъ; и дѣйствительно, во множествѣ находимыя тутъ медали и памятникъ какой-то слабой Царицы Комосаріи, подкрѣпляютъ сіе мнѣніе.

8. Еникале. Крѣпость и городокъ въ Азіятскомъ вкусѣ, идутъ террасами съ горы и до самаго моря, съ коего видъ на нихъ живописенъ. Внутренность города весьма неопытна, но строенія, хотя не весьма прочныя, больше чѣмъ въ Керчи, и странностію формъ, равно какъ и цвѣтовъ, коими испещрены, привлекаютъ на себя любопытный взоръ путешественниковъ. Около Еникале болѣе всего ловится рыбы, и его можно назвать отечествомъ балыковъ.

9. Маякъ, построенный въ трехъ съ половиною верстахъ на сѣверъ отъ Еникале, у самаго входа въ Азовское море, на счетъ Таганрогскаго купечества; довольно высокая башня, около которой нѣтъ ни какого жилья. Ничего не можетъ быть печальнѣе ея окрестности. Маякъ сей освѣщается только въ мрачныя осеннія ночи, онъ зависѣлъ отъ Таганрогскаго Градоначальства, но скоро долженъ поступить въ вѣдѣніе Керченскаго

Ширина Керченскаго пролива или Босфора не во ~~всѣхъ~~ ~~мѣстахъ~~ ~~равная~~: одинъ Таманскій заливъ входитъ болѣе ~~тридцати~~ ~~тридцать~~ ~~верстъ~~ ~~внутрь~~ ~~земли~~. Керченская бухта ~~идетъ~~ ~~на~~ ~~тридцать~~ ~~верстъ~~ ~~внутрь~~ ~~земли~~.

сяцемъ отъ Павловской батареи до безымяннаго мыса и имѣеть въ окружности болѣе двѣнадцати верстъ. Двѣ косы: одна, сѣверная, къ Еникале, а другая, южная, къ Павловской батарее, съ противоположнаго берега, подходятъ на разстояніе шести верстъ, а фарватеръ болѣе версты нигдѣ ширины не имѣеть, такъ что мимо двухъ укрѣпленій ни одно судно прокрасться не можетъ; оно всегда отъ нихъ будетъ на пушечный выстрѣлъ.

Въ сихъ мѣстахъ томлюсь я уже нѣсколько мѣсяцевъ, скитаюсь по берегамъ этого Босфора, не встрѣчаю ни одного давно знакомаго лица, не слышу занимательныхъ разговоровъ, не имѣю съ кѣмъ бы обмѣнять одной мысли. Все вокругъ меня пусто, печально, погорѣло. Не знаю, когда наступитъ минута избавленія моего, и не утѣшаюсь даже возможностью быть полезнымъ. Говорятъ, будто я здѣсь начальствую, но люди, съ которыми осужденъ я жить, соединяя варварство съ хитрою злобою и невѣжество ума съ развратомъ сердца, хотя и низко мнѣ кланяются, но къ прямодушію моему питають сильную ненависть. Положиться ни на кого и ни на что не могу. Я не похищаль небеснаго огня, а какъ Прометей, котораго баснословіе приковало къ Кавказу, я пригвожденъ къ мѣстамъ, ему сосѣдственнымъ, и пуще ястреба съѣдаетъ меня грусть.

Мысленно переносюсь я иногда въ счастливыя мѣста и времена, когда я былъ молодъ, здоровъ и веселъ, когда безопасно текла жизнь моя или въ кругу родной семьи, или въ кругу друзей и пріятелей, мнѣ небомъ дарованныхъ. Въ поднебесную возносятъ меня сіи воспоминанія, но за то, какъ тяжело упадаю я опять потомъ въ сію пропасть, въ сію Керчь!

Когда глѣсные мои страданія дадутъ мнѣ отдыхъ, когда больное, слабое зрѣніе мое не много прояснѣеть, то скорѣе берусь я за перо: оно здѣсь мое единственное утѣшеніе. Безъ всякаго плана, а только для разсѣянія своего, принялся я описывать все видѣнное, слышанное и читанное мною о мѣстѣ пребыванія моего и даже о всемъ краѣ. Богъ вѣсть, какъ составилась, наконецъ, толстая тетрадь: кто будетъ читать ее? По крайней мѣрѣ, я постараюсь скрыть ее отъ всѣхъ глазъ, и развѣ

самымъ искреннимъ; самымъ снисходительнымъ знакомымъ. рѣшусь когда ни будь ее показать.

О вы, почтенные друзья мои, которые служили мнѣ образцами въ молодости, были опорой и утѣшеніемъ всей жизни моей, и теперь, когда дряхлость меня пришибла, когда въ безлюдномъ, безотрадномъ заточеніи кончается неудачное мое служеніе, остались моимъ послѣднимъ упованіемъ, можетъ быть, дойдетъ до васъ когда ни будь сія записка! Если вы загляните въ нее, то вы не будете слишкомъ строги, вы вспомните, что мнѣ и на мысль никогда не приходило быть авторомъ. Какъ узникъ, для развлеченія, мараетъ углемъ стѣны темницы своей, такъ я симъ нескладнымъ описаніемъ облегчалъ иногда неизъяснимую тоску моего сердца.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Въ сей Запискѣ вездѣ хвалили мы намѣренія Правительства учредить въ Керчи портъ, указывали на сіе мѣсто, какъ на самое выгодное для торговли, и въ то же время не совсѣмъ выгодно отзывались о Г. Скасси, который подалъ объ этомъ мысль и всѣми силами поддерживаетъ ее: чтобы не быть обвиняемымъ, должно объясниться.

Во первыхъ, мысль сія принадлежитъ не Скасси, а Дюку де Ришельё. Онъ гораздо послѣ ее себѣ присвоилъ, и тогда только, когда увидѣлъ совершенную неудачу свою съ Черкесами. Но и тутъ ему только хотѣлось своротить вниманіе Правительства и направить его на другой предметъ, гдѣ бы еще нѣсколько лѣтъ ему можно было обманывать.

Надобно напередъ спросить: какаѣя торговля можетъ быть съ Кавказскими народами, и въ чемъ она состоитъ? Вотъ отвѣтъ:

Можно дѣлать условія съ дикими, которые близки еще къ первородному состоянію человѣка: они умѣютъ еще хранить свя-

тость слова. Но какой трактатъ, какія клятвы могутъ связать людей, между коими отцы и матери малыхъ дѣтей учатъ воровать, между коими тотъ пользуется уваженіемъ, кто отличился обманомъ, внезапнымъ нападеніемъ на сосѣда и пріятеля и похищеніемъ его стадъ и рабовъ, людей, у которыхъ нѣтъ ни какой вѣры, и какое-то, перемѣшанное изъ Христіанства и Магометанства, суевѣріе заступаетъ ея мѣсто?

Взаимныя потребности дѣлаютъ между народами торговлю необходимою. Въ главномъ городѣ Черноморскихъ Козаковъ, Екатеринодарѣ, и въ устьѣ Лабинской крѣпости, уже давно учреждены Мѣновыя Дворы съ Черкесами. Что туда привозится и что обмѣнивается? Козаки отпускаютъ имъ одну только соль съ своихъ озеръ, въ которой они имѣютъ нужду, и получаютъ отъ нихъ олени рога, въ маломъ количествѣ шкуры волчьи и шакаловы, да гѣсь, и то не строевой, а только для топлива. Вотъ чѣмъ все ограничивается, и безъ совершенной перемѣны въ положеніи сихъ народовъ ни какъ умножиться не можетъ. Надобно еще замѣтить, что въ Екатеринодарѣ и Усть-Лабинской крѣпости одна только Кубань отдѣляетъ Горцевъ отъ Россіи, и что въ Керчь имъ надобно гораздо далѣе ити.

Всѣ нужды свои могутъ Горцы удовлетворять дома: изъ шерсти, которую даютъ имъ стада, ихъ жены ткутъ очень порядочное сукно, онѣ же плетутъ такъ искусно серебряныя тесьмы, которыми Черкесы украшаютъ свои наряды. Они сами научились дѣлать обыкновенныя оружія, Турки доставляютъ имъ стволы ружейные и сабельныя клинки, а они уже ихъ отдѣлываютъ и натачиваютъ. Какъ быть съ ними? Они въ насъ ни какой нужды не имѣютъ. Одни говорятъ, что надобно напередъ просвѣтить ихъ и познакомить съ нашими обычаями, чтобы послѣ поработить, а другіе, что прежде должно ихъ покорить, а потомъ думать о ихъ преобразованіи. Намъ кажется, что и то и другое есть дѣло весьма трудное, но возможное, и что оба вмѣстѣ начать, искусно и усердно за то принявшись.

Прежде всего должно Туркамъ заградить путь, отнять Анапу. Суджукъ-Кале и другія укрѣпленія по восточному берегу Чернаго моря, и поставить, если нужно, эскадру, которая бы круглый годъ крейсировала и никому не давала бы приставать

къ берегамъ. Раздѣлены будучи ущельемъ, по которому вытекаетъ Терекъ, гдѣ учреждена военная дорога и построена Владикавказская крѣпость, отдѣлены будучи съ юга отъ Азіятскихъ народовъ, вновь пріобрѣтенными Закавказскими провинціями, съ востока Каспійскимъ моремъ, съ запада отъ Турокъ Чернымъ съ сѣвера имѣя границей Кубань, Куму и Терекъ, издобио, чтобы, куда бы они ни сунулись, вездѣ встрѣтили Россію, карающую, сильную и вмѣстѣ съ тѣмъ милосердную и правосудную къ покореннымъ.

Кажется, это была мысль Генерала Ермолова. Его Корпусъ малочисленъ, а велико было пространство земель, ему ввѣренныхъ. Присылаемые рекруты не скоро могли быть годными для службы; потребно было время, чтобы пріучить солдатъ къ климату, къ опасностямъ, трудностямъ и образу тамошней жизни. за то берегъ онъ ихъ, какъ зѣницу своего ока. Сіи недостатки долженъ былъ онъ замѣнять этимъ страхомъ, который разсѣвалъ онъ вокругъ себя между злодѣями, его окружающими. Его грозное имя въ горахъ съ ужасомъ произносилось, маленькихъ дѣтей имъ матери пугали, и онъ положилъ уже начало покоренія Горцевъ.

Заслужить любовь вѣрныхъ слугъ Государевыхъ и заставить трепетать враговъ его, кажется, вина еще не столь великая. Но Скансъ считалъ это преступленіемъ, не возлюбилъ Генерала Ермолова, доносилъ, что онъ тиранствомъ своимъ мѣшаетъ ему въ исполненіи возложеннаго на него дѣла. Этотъ плюгавый червь думалъ состязаться со львомъ, и, можетъ быть, подточилъ славному молву объ немъ.

Ермоловъ имѣеть всѣ пороки и всѣ блестящія качества Русскихъ: онъ гордъ, властолюбивъ, хитеръ, а иногда жестокъ и неумолимъ, какъ они, но какъ они, онъ храбръ, уменъ и искусенъ; его можно назвать Русскимъ народомъ вкратцѣ. Онъ никогда не начальствовалъ ни арміей, ни даже корпусомъ во время войны, отличался, какъ и другіе, и самъ ни одной побѣды надъ непріятелемъ не одержалъ, а любимъ какъ Суворовъ. Не побѣды и добродѣтели въ немъ любятъ, а сходство и надежды.

Кажется, надобно бы, подобно Ермолову, на нѣсколько времени отказаться отъ филантропіи, вести войну съ этими народами подъ малѣйшимъ предлогомъ и всѣхъ плѣнныхъ отсылать внутрь Россіи, а мужчинъ распредѣлять даже по кавалерійскимъ полкамъ; по простствіи же нѣсколькихъ лѣтъ возвращать имъ свободу и отпускать домой. Еще есть другое средство. Эти народы почти безпрестанно ведутъ междоусобную войну, стараются захватить семейства своихъ противниковъ и продаютъ ихъ потомъ. Въ Редутъ-Кале можно всегда имѣть пару мальчиковъ, или дѣвочекъ, за 70 карбованцевъ или серебряныхъ рублей. Пусть Правительство воспрещаетъ, по прежнему, частнымъ людямъ дѣлать такую покупку, но пусть возьметъ ее на себя. Дѣло будетъ неразрительное, но надобно стараться покупать плѣнниковъ такого возраста, въ которомъ бы имъ не возможно было забыть родину и не трудно бы было сдѣлать новыя привычки. Учить ихъ закону Божію, Русской грамотѣ, какому ни будь ремеслу, женить ихъ даже между собою и лѣтъ чрезъ десять позволять имъ возвратиться въ горы. Не возможно, чтобы потомъ, мало ю малу, все тамъ не перемѣнилось. Но филантропіей съ такими людьми ничего не возьмемъ, они ее и не поймутъ и ей не повѣрятъ.

Впрочемъ, мы ошибаемся, можетъ быть, какъ и Г. Скасси, который теперъ уже вѣрно не ошибается, но только не сознается.

Какъ часто обманъ и ложь наводятъ на истину, особенно въ Россіи, и успѣхи Скасси въ разсужденіи Керчи могутъ служить тому примѣромъ. Онъ вѣрно серьезно не думалъ, чтобы посредствомъ мнимой Черкесской торговли могъ сей городъ сдѣлаться знаменитымъ портомъ; ему хотѣлось только, пользуясь легковѣріемъ Министерства, имѣть большія суммы въ своемъ распоряженіи, строиться, начальствовать, хвастаться, пожить и повеселиться. Онъ былъ подлѣ истины, а на нее не попалъ; видно, онъ не имѣлъ съ нею ничего общаго.

Главная и первая польза отъ учрежденія Керченскаго порта есть безопасность отъ внесенія чумной заразы. За исключеніемъ Одесскаго Градоначальства и его округа, надобно, чтобы въ Керчи былъ единственный центральный карантинъ для всей

Южной Россіи; если чума заберется въ карантинъ, то тамъ и надобно ее задушить; если она прорвется изъ за стѣнъ его, тогда оцѣпить Керчь; когда и тутъ ее не удержатъ, то весьма легко будетъ запереть Керченскій полуостровъ, проведя линию только на 30 верстъ ниже Феодосіи и до Арабата; когда он пойдетъ далѣе, то необходимо будетъ отдать ей въ жертву весь Крымъ и поставить стражу на узкомъ перешейкѣ Перекопа и узкомъ же Еническомъ проливѣ, а Россія все таки спасена, и на каждомъ шагу легкія средства могутъ остановить распространіе зла; но когда оно пойдетъ за Перекопъ, то надобно уже быть большому несчастію. Крымъ можно почитать обсервационнымъ корпусомъ, Керченскій полуостровъ авангардомъ, а Керчь съ карантиномъ аванпостами противъ морской язвы, сего ужаснаго врага.

Въ Таганрогѣ и по всему Азовскому морю должно бы карантинны совсѣмъ уничтожить; они стоятъ большихъ денегъ, а на какую они потребу? Положимъ, что Константинополь и всѣ берега Чернаго моря принадлежали бы Россіи; теперь содержаніе портовыхъ карантинновъ и ихъ линий и стражи стоятъ казнѣ до полутора милліона: во что бы тогда ихъ содержаніе обошлось? Не лучше ли бы во сто разъ было учредить одинъ карантинъ въ Царѣградѣ, укрѣпить сей единственный пунктъ, обратить на него все вниманіе, соблюдать въ немъ всю строгость и, по выдержаніи карантиннаго термина, пускать корабли гулять по Черному морю и приставать, гдѣ имъ угодно. Все это было бы и легче и безопаснѣе. Отъ большаго къ малому: Керчь, въ отношеніи къ Азовскому морю, точно тоже, что Константинополь къ Черному, сама природа поставила тутъ заставу, и суда ходили бы въ Азовское море только на практику.

Какъ трудно на большомъ протяженіи береговъ не просмотрѣть иногда тайно пристающую лодку; какъ трудно положиться на Козаковъ, которые обыкновенно содержатъ кордонъ, на сихъ хищныхъ и храбрыхъ людей, которые любятъ деньги и столь же мало боятся чумы, какъ и сабельныхъ ударовъ, чтобы они иногда за рубль всякую всячину не пропустили! Въ Таганрогѣ, можно сказать, одна только мнимая предосторожность отъ чумы; брандвахта стоитъ далеко отъ города, а еще далѣе отъ нея

могутъ стоять корабли, и она видитъ только верхи ихъ мачтъ. Пассажиры, сколько хотятъ, могутъ сообщаться между собою и съ кѣмъ хотятъ.

Вотъ какой ходъ имѣла доселѣ торговля съ Таганрогомъ. Корабли, пройдя Черное море, останавливались въ Керчи, выдерживали шестидневный обсервационный только терминъ, тутъ отдѣлялись товары, сомнѣнію не подверженные, и отправлялись въ Таганрогъ, гдѣ людямъ и судамъ все таки полный карантинъ выдерживать надлежало; товары же, приемлющіе заразу, посылались въ Θεодосію моремъ, слишкомъ сто верстъ назадъ, и по выдержаніи карантина, или по очищеніи ихъ посредствомъ газа, могли быть отвезены въ Таганрогъ. Изъ Керчи давались по два гвардіона изъ отставныхъ солдатъ на каждое судно, идущее въ Таганрогъ, дабы они наблюдали, чтобъ не было сообщенія между судами и не было бы на нихъ тайно провозимыхъ товаровъ. Эти гвардіоны на самомъ небольшомъ окладѣ, и потому за бездѣлицу готовы сказать и позволить дѣлать, что шкиперу угодно. Еще случается, что во время бури на Азовскомъ морѣ, суда требуютъ помощи, и получаютъ ее отъ береговыхъ жителей, которые потомъ ни какъ не объявляютъ о томъ, что имѣли сообщеніе, и кому то видѣть и доказывать? Какія ужасныя затрудненія для торговли, и все по пустому, опасность таже. Одинъ Богъ спасаетъ Россію, ибо если чума въ Таганрогѣ, то ни что ее не оставитъ, и она въ Москвѣ.

Теперь будетъ иначе: съ открытіемъ порта въ Керчи, могутъ суда выдерживать здѣсь весь карантинный терминъ и очищать товары, не дѣлая въ Θεодосію понапрасну взадъ и впередъ дѣлать верстъ. Когда прежде были въ Керчи одна карантинная и таможенная заставы, то представить себѣ нельзя, какіе служили тутъ люди! Не много лучше тѣхъ, которыхъ посылаютъ работать въ рудники, и по сю пору есть еще изъ нихъ оставшіеся. Въмѣсто шестидневнаго обсервационнаго термина, и шести часовъ суда не останавливались, товары безъ соблюденія малѣйшей предосторожности, безъ пошлякъ и самые запрещенные, были впускаемы: это была открытая дверь для контрабанды; по бѣдности края, къ счастью, не много и требовалось. Керченскіе Греки получали отъ того большую пользу; они вопіютъ теперь

противъ строгихъ мѣръ, принимаемыхъ Градоначальниками, и говорятъ, что закрыли, а не открыли, Керченскій портъ. И здѣсь также Провидѣніе берегло Крымъ.

Еще разъ должно повторить: по всему Азовскому морю и въ Таганрогѣ ничего карантиннаго не нужно; это одна лишняя издержка. Лучше и проще будетъ, всѣ предосторожности сосредоточить въ Керчи, назначить въ сей карантинъ опытныхъ и надежныхъ чиновниковъ, а потомъ уже возложить на Градоначальника самую строгую отвѣтственность. По выдержаніи здѣсь карантина, пускай корабли всякой величины идутъ себѣ въ Азовское море, если хозяевамъ ихъ будетъ охота. Тогда только можно будетъ ручаться за безопасность Россіи.

Азовское море, по увѣренію Дюрю де Ламалы, со времени Геродотовыхъ, уменьшилось на цѣлую треть. Съ каждымъ годомъ упадаютъ его воды примѣтнымъ образомъ; низкіе берега его, большіе заливы и великое число озеръ, въ близкомъ разстояніи отъ него находящихся, показываютъ, какъ далеко оно прежде простиралось. Теперь его почитать должно болѣе Донскій лиманомъ, чѣмъ моремъ; всѣ морскія карты, которыя съ него снимались, невѣрны, ибо каждый годъ переносятся его мели: гдѣ была прошлаго года подводная песчаная коса, тамъ нынѣ стало глубоко, а гдѣ была глубина, тамъ обмелѣло. Суда, которыя берутъ болѣе двѣнадцати футовъ воды, по немъ ходятъ не могутъ, бури бывають на немъ сильнѣе, чѣмъ въ самыхъ большихъ моряхъ, пристать почти негдѣ, и болѣе пяти сотъ верстъ должно снѣмъ моремъ ити.

Одна крайняя необходимость заставляетъ бѣдныхъ мореплавателей и купцовъ подвергать себя на немъ чрезвычайнымъ опасностямъ. Учрежденіе порта въ Керчи всѣхъ ихъ радуеть; они надѣются, что торговля вся изъ Таганрога перейдетъ сюда, и что всѣ нужные имъ предметы будутъ доставляться къ нимъ оттуда посредствомъ каботажныхъ судовъ. Намъ случилось чрезъ переводчика толковать о томъ съ шкиперами; на вопросъ: не будетъ ли имъ дороже обходиться покупка Русскихъ товаровъ, когда продавцы ихъ должны будутъ дѣлать новыя издержки, плата за транспортъ ихъ отъ Таганрога въ Керчь, и сами они по той пропорціи не будутъ ли возвышать цѣну товаровъ, ими привозимъ-

выть? Они отвѣчаютъ, что если счесть опасности, съ плаваніемъ во Азовскому морю сопряженныя, всѣ ихъ риски, большіе проценты, которые должны они платить, застраховывая товары и суда, и болѣе всего время, которое они теряютъ, то теперь должны они товары свои гораздо дороже продавать, чтобы получить какой ни будь барышъ. Дѣйствительно, вмѣсто одного рейса, который могутъ они сдѣлать каждый годъ въ Таганрогъ, три раза могутъ они прійти и уйти изъ Керчи; противные вѣтры въ Азовскомъ морѣ, льды, которые долго покрываютъ устье Дона, и ранняя зима, мѣшаютъ тому въ Таганрогѣ.

Надобно знать, что это такое Таганрогскій портъ. Когда восточно дуютъ Сѣверовосточные вѣтры, то вода на двадцать верстъ отъ него уходитъ, иногда приближается къ нему, но рѣдко посѣщаетъ его берега. Приходятъ корабли въ Таганрогъ: говорятъ, пришли въ него тѣ, которые никогда не бывали, спрашиваютъ, гдѣ же портъ, гдѣ же городъ? Имъ указываютъ, и они, съ помощію зрительной трубки, едва могутъ ее открыть. Многочисленное сухопутное войско могло бы эту гавань обратить въ поле битвы. Царское Село можно также назвать портовымъ городомъ, какъ и Таганрогъ. Хотѣли рыть въ немъ новую гавань, исправить и продлить молы; восемь милліоновъ исчислено на то по сметѣ, ихъ будетъ недостаточно, и все будетъ по пустому.

Умершій уже нынѣ Государственный Контролеръ, Баронъ Кампенгаузенъ, бывшій долго Таганрогскимъ Градоначальникомъ, человекъ чрезвычайно умный, ученый и благонамѣренный, былъ ослѣвленъ на счетъ Таганрога, какъ мать, которая не видитъ пороковъ дѣтей своихъ. Онъ такъ сильно былъ убѣжденъ въ выгодахъ Таганрогской торговли, такъ искусно умѣлъ изображать ихъ, что, имѣя доступъ къ покойному Государю, и его заставлялъ любить сей городъ, съ именемъ котораго теперь неразлучны самыя горестныя воспоминанія.

Когда съ такимъ портомъ, изъ котораго товары везутся верстъ пять, или шесть, на тѣлегахъ, грузятся потомъ на маленькія лодки, на нихъ подвозятся къ кораблямъ, и тамъ уже окончательно перегружаются, когда со всѣми неудобствами плаванія по Азовскому морю, торговля идетъ довольно хорошо, то чего можно ожидать, когда умножится число каботажныхъ судовъ

и товары на нихъ будутъ привозиться къ безопасному порту, къ которому отовсюду подходить будетъ близко и легко? Теперь не многіе смѣльчаки дерзають пускаться къ Таганрогу, тогда число купцовъ и требованій на пшеницу, коровье масло, холстъ, икру, сало, желѣзо и прочее и прочее утроится: выгоды, которыя получаютъ отъ того внутреннія Россійскія Губерніи, неисчислимы. Если даже каналомъ и не соединять Волгу съ Дономъ, но только чтобъ хорошенько населить это шестидесятиверстное пространство между Дубовской и Голубинской станцій, и взята бы была привычка возить этимъ волокомъ, то изъ Сибири потекутъ товары въ Черное море и далѣе.

Каботажъ! Каботажъ! На размноженіе его должно быть устремлено все вниманіе мѣстнаго Начальства; онъ будетъ новой отраслью народной промышленности. У насъ очень мало купеческихъ кораблей: онъ будетъ основаніемъ купеческаго флота, изъ прибрежныхъ жителей, особливо же изъ Черноморскихъ Козаковъ, онъ образуетъ хорошихъ матросовъ для сего флота, а уже о прибыли, которую получаютъ хозяева каботажныхъ судовъ, и говорить нечего. Теперь, говорятъ, таковыхъ судовъ есть до трехъ сотъ; Правительство помогаетъ всякому, кто хочетъ строить новыя, ссудою 4 т. рублей, число ихъ умножится; но какъ бы ни увеличилась торговля, восьми сотъ будетъ достаточно для всѣхъ торговыхъ операцій по Азовскому морю.

Большую взаимную помощь могутъ ожидать другъ отъ друга Керчь и Мелитопольскій уѣздъ, который заключается между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ. По берегамъ его, зѣтъ съ двадцать тому, поселились Менонисты и составили Нѣмецкія колоніи; трудолюбіе произвело чудеса: колоніи эти похожи на прекрасныя сады, между коими разбросаны опрятныя домики; хлѣбопашество, пчеловодство, садоводство, все въ лучшемъ состояніи, всякія ремесла производятся съ успѣхомъ. Такой примѣръ не могъ остаться безъ подражателей, онъ имѣлъ чрезвычайно полезное вліяніе на сосѣдственныя Русскія селенія весьма зажиточныхъ раскольниковъ, въ великомъ числѣ за наказаніе туда сосланныхъ. Одинъ Французскій эмигрантъ, Графъ Мезонъ, изъ малаго числа иностранцевъ, кои принесли Россіи существенную пользу, поселился между кочующими вокругъ Ногайцами, ~~привлекъ~~

ихъ образъ жизни, получилъ ихъ совершенную довѣренность, и безпрестанно показывая имъ на счастливую жизнь трудолюбивыхъ Нѣмцевъ, старался и ихъ склонить къ домоводству. Одинъ Богъ знаетъ, какихъ трудовъ ему это стоило; онъ лишился здоровья, и въ одной изъ дракъ между сими бѣшенными, иногда возмущенными противъ своего наставника и благодѣтеля, ему переломили ногу. Но съ постоянною, непреклонною волею, онъ достигнулъ желаннаго: Ногайцы бросили кочевать, начали строить дома и пахать хлѣбъ. Уже построенъ и городъ Ногайскъ, а Графъ Мезонъ живетъ въ Симферополѣ, въ отставку и бѣдности!

Вся эта сторона, которая примыкаетъ къ Екатеринославской Губерніи и Маріуполю, а съ другаго бока къ Еничевскому проливу, населена чудеснымъ образомъ; все цвѣтетъ.... по цвѣтеть въ пустынѣ. Жителямъ сихъ мѣстъ возитъ свои издѣлія въ Тагапрогъ далеко, дорого, и они не сбудутъ ихъ, подвозъ изъ другихъ мѣстъ слишкомъ великъ, а въ Керчь хотя и близко, но не за чѣмъ, тамъ еще ничего нѣтъ. Сообщенія съ другими частями Россіи они имѣютъ мало, все употребляется, все издерживается на мѣстѣ. Однако же, въ одномъ большомъ селеніи, Молочныхъ Водахъ, завелась ежегодная ярмарка, куда всѣ эти Мелитопольскіе жители съѣзжаются; годъ отъ году она становится богаче, разнообразіе и пестрота нарядовъ чрезвычайно на ней занимательна и четырнадцатью разными языками говорятъ тамъ торгующіе. Замѣчанія достойны также въ семь уѣздъ: Бердянская коса, весьма населенная и принадлежащая Графу Орлову-Денисову, и Обиточная пристань, самая лучшая по всему Азовскому морю. Когда покойный Государь проѣзжалъ чрезъ сіи мѣста, то не могъ ими налюбоваться и до глубины сердца былъ тронутъ непритворнымъ усердіемъ жителей: это было за нѣскольکو дней до его кончины.

Многіе думаютъ, что съ возвышеніемъ Керчи упадутъ Феодосія и Тагапрогъ, жалѣютъ о бѣдныхъ жителяхъ, которые отъ него разорятся, жалѣютъ и о потерѣ суммъ, которыя казна уже строеніе и поддержаніе сихъ городовъ употребила. Если Керчь мѣсто неудобное для торговли, то чего бояться Тагапрогу Феодосіи? Этотъ новый портъ ихъ не подорветъ. А если выгоды отъ учрежденія сего порта очевидны, то за чѣмъ же упря-

миться, и для того, что уже разъ сдѣлана ошибка, не думать исправлять? Θεодосія не упадетъ, ибо уже она давно упала никогда высоко не подымалась; Таганрогъ не упадетъ, а перестанетъ только быть приморскимъ городомъ (чѣмъ онъ, впрочемъ и никогда не бывалъ) и останется весьма значительнымъ пунктомъ для торговли, складочнымъ мѣстомъ и богатою рѣчиною пристанью, какъ Гжатскъ, Моршанскъ и Рыбинскъ.

Возьмемъ Географическую карту, взглянемъ на мѣсто, гдѣ находится Керчь, и внимательно рассмотримъ удивительное положеніе сего города. Положимъ, что уже онъ отстроенъ, богатъ и что торговля его въ полномъ дѣйствиіи: на сѣверозападѣ видимъ мы Донъ, которымъ произведенія природы и искусства текутъ изъ самыхъ нѣдръ Россіи въ Нахичевань, Ростовъ и Таганрогъ, а оттуда каботажемъ по Азовскому морю, при попутномъ вѣтрѣ, въ полторы сутки привозятся въ Керчь; прямо на сѣверъ видимъ мы этотъ Мелитопольскій уѣздъ, которому сосѣдство Керчи даетъ новую жизнь и который безпрестанно съ нею общается чрезъ Обиточную пристань, откуда моремъ въ Босфоръ обыкновенно ѣзды бываетъ десять часовъ; Нѣмецкіе ремесленники, всякаго рода мастеровые, приходятъ оттуда и находятъ въ Керчи занятіе и хлѣбъ; на востокъ, въ виду Керчи, на противоположномъ Азіятскомъ берегу, встрѣчаемъ мы Черноморскихъ Козаковъ, между Русскими болѣе другихъ въ грубыхъ нравахъ затвердѣвшихъ людей; для нихъ вблизи свѣтитъ новый свѣтъ, долго отворачиваются они отъ него, но наконецъ привыкають къ нему, получаютъ навѣкъ къ людкости и чувствуютъ потомъ потребность знанія. Не много подалѣе, верстахъ во сто, Турецкая крѣпость Анапа; она взята (или непременно будетъ взята, все равно) и сдѣлалась однимъ изъ рынковъ Керчи. По старой привычкѣ, приходятъ въ нее Горскіе народы, но находятъ уже все новое, мало по малу осмѣливаются ити далѣе, и въ Керчи узнають, наконецъ, что такое Европейское образованіе Къ югозападу сообщеніе съ Редутъ-Кале и Мингреліей бываетъ съ небольшимъ въ сутки, а если будетъ чрезъ горы и лѣса учреждена оттуда дорога къ Араксу, то можно легко будетъ получать товары изъ Персіи; въ два, три дня поспѣвають корабли къ Керчи отъ Анатольскихъ береговъ, изъ Синопъ и Требизонда, и до

ставляютъ отсюда все потребное для Азіятской роскоши. Къ западу весь Крымъ, который, участвуя въ успѣхахъ Керчи, будетъ ей обязанъ улучшеніемъ своего состоянія. Или вся Черноморская торговля одна только мечта для Россіи, или Керчь есть важнѣйшій ея пунктъ.

Но когда все это будетъ? Вотъ чего никто угадать не можетъ. При такомъ положеніи дѣлъ, какъ нынѣ, скоро сего ожидать нельзя. Генераль-Губернаторъ живетъ за семь сотъ верстъ и такъ пристально заняться одной Керчью не можетъ, а всякій Градоначальникъ скоро почувствуетъ всю непріятность своего положенія. Лишенный всѣхъ удовольствій жизни, въ сомнительной надеждѣ со временемъ сдѣлать себѣ имя, онъ будетъ за все отвѣчать, со всѣхъ сторонъ будетъ связанъ, ни какой почти не будетъ имѣть власти, ничего полезнаго, по мнѣнію своему, онъ предпринять будетъ не въ состояніи, и тѣмъ только будетъ озабоченъ, чтобы обороняться отъ Скасси и бѣзпокойныхъ Грековъ. Скоро все надоѣстъ ему, другой заступитъ его мѣсто, и также долго не останется. Въ сихъ частыхъ перемѣнахъ безъ всякой пользы будутъ проходить годы.

Если бы кто ни будь изъ военныхъ Генераловъ съ достаточными свѣдѣніями, лично извѣстный Государю и пользуясь его Монаршей милостію, согласился принять сіе мѣсто, и хотя остался бы въ зависимости Генераль-Губернатора, но ему дано бы было болѣе простора, и если бъ Скасси ему подчинили, а что еще лучше и того, и совсѣмъ бы удалили, то дѣло пошло бы тогда иначе. Еще бы того лучше, если бъ Феодосійское Градоначальство вовсе уничтожили, весь округъ его присоединили къ Керченскому и, по примѣру Таганрога, назвали бы Градоначальника Керчь-Еникальскимъ и Феодосійскимъ. *

На первый случай позволили бы мы себѣ предложить Правительству нижеслѣдующее:

Прежде всего, внушить Грекамъ, что Керчь перестала быть Греческой колоніей съ тѣхъ поръ, какъ она объявлена Русскимъ

Таганрогскій Градоначальникъ
также Ростовскимъ, Нахичеван-
скимъ и Мариупольскимъ.

также Ростовскимъ, Нахичеван-

портовымъ городомъ, что люди всѣхъ націй могутъ въ немъ жить и имѣютъ съ Греками равныя права на владѣнія земель озерами и прочимъ, съ чего нынѣ Греки собираютъ доходы дѣлять между собою, а другіе имъ за то платятъ. Новыми привилегіями должны уничтожиться тѣ, которыя дарованы въ 1775 году. Послѣ того същется много охотниковъ переходить сюда отъ времени до времени чрезвычайно будетъ умножаться число жителей, и наконецъ во всей массѣ поглотивъ Греческая чистота.

Потомъ надобно, чтобы Правительство озаботилось прислать хотя одного капиталиста, который бы взялся построить дома, магазины и учредить контору въ Керчи, одновременно закупилъ бы въ Таганрогѣ большое количество пшеницы и, при наступленіи навигаціи, нанялъ бы каботажныя суда, чтобы перевезти ее, и здѣсь остановилъ бы корабли и предложилъ имъ продажу: они съ благодарностію согласятся. Отъ этого перваго шага все будетъ зависеть: обѣдѣвшіе негоціанты Θεодосійскіе и такъ уже уже помышляютъ сюда перейти и дожидаются только, чтобы имъ поданъ былъ примѣръ; Таганрогскіе пришлютъ сюда повѣренныхъ, вотъ и начнется торговля. Большой необходимости нѣтъ, чтобы капиталистъ сей былъ купецъ, онъ можетъ быть Дворянинъ и помѣщикъ: на примѣръ, одинъ Русскій богачъ, именно Николай Никитичъ Демидовъ, давно уже живетъ и веселится въ чужихъ краяхъ, но не забываетъ и любитъ отечество и на великое общепольное въ немъ дѣло готовъ. Если бъ кто захотѣлъ возбудить его самолюбіе и патриотизмъ, то онъ бы пожертвовалъ на сіе предпріятіе большія суммы, онъ отъ того бы не разорился, а напротивъ чрезъ то увеличились бы его золотыя горы, его бы, по всей справедливости, можно было назвать основателемъ Керчи, и онъ оставилъ бы по себѣ славную память. Стоитъ ему только прислать прикащика и деньги, — и Керчь будетъ настоящій портовой городъ.

Надобно будетъ подумать также о томъ, чтобы сократить и облегчить сообщенія Керчи съ близлежащими мѣстами. Для того надобно съ начала устроить хорошій мостъ чрезъ Енискскій проливъ, который имѣетъ ширины только шестьдесятъ сажень: теперь на немъ самая дурная переправа, которая отни-

иметь охоту обогнать или гужомъ чрезъ Арабатскую стрѣлку, но, не смотря на то, болѣе шестидесяти тысячь телегъ ежегодно чрезъ нее проходятъ. Назначивъ самую умѣренную пошляину съ каждой телеги, можно быть увѣрену, что въ три мѣсяца окупится мѣсть, а пожомъ казна будетъ получать съ него порядочный доходъ.

Всего нужнѣе будетъ для здѣшнихъ мѣсть купить пароходъ, который бы два раза въ недѣлю ходилъ изъ Керчи въ Тамань и обратно и перевозилъ бы почту и проѣзжающихъ Керчь стоять до сихъ поръ въ совершенномъ уединеніи, никто чрезъ сей городъ не ѣздитъ, до него есть почтовья станція, опять начинаются они отъ Тамани, но между сими городами сообщеніе прерывается иногда на нѣсколько дней, а иногда болѣе чѣмъ на недѣлю. Потому-то никто не ѣдетъ чрезъ Керчь на Кавказъ, ютъ сей дорогою, по которой вездѣ есть почтовья станціи, можно бы ѣдущимъ изъ Кіевской, Волынской, Подольской и Херсонской Губерній на Кавказъ и въ Грузію, выбросить до шестисотъ верстъ. Катера и рыбацки лодки могутъ ити на гробъ и противъ вѣтра, но должны употребить очень много времени, ни какого экипажа и ничего тяжелого съ собой взять не могутъ, и при малѣйшей бурѣ подвержены большей опасности; одни военныя лансоны могутъ перевозить тяжести, но они должны ити при благопріятной погодѣ, а частными людьми употреблены быть не могутъ. Теперь если изъ Керчи кто вздумаетъ писать въ Тамань и письмо отдастъ на почту, то оно обойдетъ все Азовское море, сдѣлаетъ чрезъ Симферополь, Орѣховъ, Таганрогъ, Черкасскъ, Ставрополь и Екатеринодаръ, болѣе 1,000 верстъ, и придетъ чрезъ три недѣли, а Тамань въ глазахъ. Пароходъ соединилъ бы столь близкія и въ тоже время столь отдаленныя мѣста.

На покупку парохода и доставку его нужно будетъ, по крайней мѣрѣ, сто тысячь рублей: гдѣ ихъ взять бѣднымъ жителямъ Керчи? Надобно, чтобы казна дала ихъ взаймы и съ процентами. Остальные пять дней въ недѣлю будетъ пароходъ сей раскладывать по Босфору и проводить суда. Надобно знать, что эта Керченская бухта и чудесная, но входъ въ нее опасенъ; характеръ глубокъ, но весьма не широкъ, вездѣ есть подводныя

косы, часто суда по неосторожности попадают на мель и дѣютъ сто, двѣсти и пятьсотъ рублей, чтобы ихъ стащили. Также и выходъ изъ Керченскаго порта, а особливо изъ Босфора, затруднителенъ: изъ тридцати двухъ вѣтровъ только подъ четырьмя можно выбраться въ Азовское море, и надобно выжидать ихъ. хозяева судовъ дають Богъ знаетъ что, дабы ихъ выпроводили и они могли выиграть время, отъ котораго въ торговлѣ очень много зависитъ. Пока иностранные корабли продолжаютъ ходить въ Таганрогъ, да и послѣ круглый годъ, пароходъ бы дѣйствовалъ, и въ два года навѣрно выработалъ бы сумму, достаточную, чтобы расплатиться съ казною. Послѣ того остался бы онъ для города Керчи главнѣйшимъ источникомъ его доходовъ.

Сколько еще полезнаго можно предложить, сколько есть еще предметовъ, коихъ усовершенствованіе, не обременя казну могло бы быть благодѣяніемъ для разлагающагося города! Но кто будетъ слушать наши предложенія? Кто повѣритъ ихъ пользу? Искусства Скасси мы не имѣемъ. Намъ не суждено видѣть счастливые дни Керчи, до нихъ еще далеко; въ ожиданіи ихъ будутъ для насъ проходить годы въ одиночествѣ, вдали отъ всего привычнаго, знакомаго, роднаго и милаго, и въ безпрестанной борьбѣ съ злобою и коварствомъ людей; такая убійственная жизнь продлится не можетъ. Пусть же другіе, здоровѣе, терпѣливѣе и счастливѣе насъ, предпринимають и дѣйствуютъ; пусть они увидятъ то, чего намъ желать только позволено. Намъ же ничего болѣе не остается дѣлать, какъ окончить сію Записку, положить перо и, можетъ быть.... скоро проститься съ Керчью. Дай Богъ не видать сего города, пока онъ совершенно не преобразится!

Едва сія Записка была окончена, какъ громъ Наваринской побѣды огласилъ Новороссійскій край, и въ то же время, съ другаго конца, прилетѣло извѣстіе о покореніи Эривани и Тавриса. Какое удивительное вліаніе сіи происшествія будутъ имѣть на участь здѣшнихъ мѣстъ! Послѣ долгаго, безпокойнаго сна, какое счастливое пробужденіе! Какая новая эпоха открывается.

и какой рядъ новыхъ побѣдъ сіи первыя побѣды общають! Поклонники лжепророка опять вездѣ блѣднѣють передъ Русскими. О Русскій Богъ и Богъ вселенной! Не даромъ Тебя соотечественники мои себѣ присвоили, и сами себя, другъ друга и весь животъ свой, Тебѣ предали! Всегда и вездѣ являешь Ты себя воровомъ избраннаго Тобою народа. О Русскій Богъ! Храни же всегда Русскаго Царя и Русское Царство, и лишеннаго всѣхъ радостей земныхъ, утѣшай хотя благоденствіемъ и славою Отечества его!

Окончена въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1827 года. *

Но имя же писана? О. Б.

М Н Ъ Н І Е

О

ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ СЕНАТА,

ГРАФА ПЕТРА ВАСИЛЬЕВИЧА ЗАВАДОВСКАГО.

Государь Императоръ изъявляетъ свою священную волю возвратить Сенату права и преимущества его. О достойный Указъ 5 Юня! Черезъ столѣтіе, Самодержцы Всероссійскіе, Александръ I съ Петромъ I и Великимъ встрѣчаются единомысліемъ о правительствѣ, которое имѣло бы пространную власть и довѣренность своего Государя и именемъ его дѣйствовало бы на всѣ дѣла въ Имперіи.

Вдохновенные всемѣрнымъ благоволеніемъ Монарха возстановить Сенатъ на прежнюю степень верховнаго мѣста, взойдемъ отъ настоящей тѣни того къ первой эпохѣ Россійскаго Сената, въ которой онъ былъ полномоченъ, и въ тѣ періоды, въ конхъ паче и паче сталъ безгласенъ и невластенъ.

Отецъ Отечества, Петръ Великій, образовавшій Россію въ политическое бытіе, свойственное Европейскимъ Державамъ, творческимъ своимъ разумомъ, создалъ суды и власти посредствующіе, производить и сохранять нужный порядокъ къ благоденствію народа. Но какъ всѣ среднія мѣста не могли быть независимы и не имѣть надъ собою власти наблюдающей, чтобъ единообразно по закону дѣйствовали, то сей же премудрый Монархъ, удерживая законодательную власть въ лицѣ своемъ, какъ она по пространству и составу Россіи должна существовать навсегда единственно и неограниченно въ особѣ царствующаго Монарха, учредилъ верховное мѣсто подъ именемъ Правительствующаго Се-

нага, давъ оному всю исполнительную власть, яко средодочію для всѣхъ Государственныхъ дѣлъ. Повелѣніями своими тогда же обнародовалъ, «дабы всѣ мѣста были послушны Указамъ Сената, какъ самому Государю; предписалъ имѣть въ немъ судъ нелицемерный и неправедныхъ людей наказывать отнятіемъ чести и всего имѣнія, то жъ и ябедникамъ да послѣдуетъ; въ Сенатѣ голосамъ быть равнымъ, и хотя одинъ не подпишетъ, то опредѣленіе не дѣйствительно». По документамъ челобитчиковъ, не дававшихъ покоя найпочтеннѣйшему Государю, изъяснился въ публичномъ Указѣ что онъ одинъ всѣхъ удовольствовать не можетъ, и хотя бы былъ ангелъ, въ то же время присутствовать повсюду». Потому установилъ челобитчикамъ, не удовольствовавшимся правосудіемъ Сената, больше ни куда челобитья своего не имѣть, «понеже тотъ вышній Сенатъ отъ Его Императорскаго Величества высокоповѣренный есть и въ особахъ честныхъ и знатныхъ состоитъ, которымъ не только челобитчиковы дѣла, но и управление Государства, повѣрено есть, и кто дерзнетъ о томъ Его Величеству бить челомъ, и тотъ смертному сужденію будетъ повиненъ».

Избраніе чиновъ въ вышнія мѣста и опредѣленіе въ нижнія, принадлежало тогда Правительствующему Сенату,

Въ такихъ преимуществахъ и съ такою властію ввѣрено было вообще Сенату управление Государственное, и тѣмъ самымъ возложенъ долгъ на него, слѣдственно, на засѣдающихъ въ немъ, предохранять священныя права короны, приводить въ исполненіе всѣ законы, волю Государя, и дѣйствовать на Гражданскія дѣла, какъ верховному мѣсту суда и расправы, на которое, подъ смертныи прещеніемъ, пресѣкались недовольныхъ отзывы. На семъ основаніи бдѣніе и попечительность Сената изливались во всю Имперію, чему премоного способствовало и то, что Великій Петръ часто присутствовалъ при сужденіи дѣлъ въ Сенатѣ, или когда восходили оныя къ нему по важности матерій, либо въ разсужденіи Сенаторскихъ мнѣній, доклады и объясненія въ томъ отъ самихъ Сенаторовъ. До самой кончины сего безсмертнаго Государя Сенатъ пребылъ въ полномочіи, установленномъ своимъ учредителемъ, пріобрѣтая влчущую довѣренность его, а по оной почитаемъ всенародными уваженіями.

Но въ царство Императрицы Екатерины I ушла власть Сената учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и даже былъ лишенъ названія «Правительствующій», а вмѣсто того именованъ «Высокимъ». Власть мѣста преимуществовавшаго продолжалась до самой кончины Императора Петра II.

По вступленіи на престолъ Императрицы Анны, возвратила она Сенату прежній титулъ, каждыя недѣли въ день субботы велѣла всему Сенату, и не менѣ шести, или пяти, Сенаторовъ, приходить къ себѣ съ докладами и получать рѣшеніе. Но не долго стояло возобновленное уваженіе къ Сенату! Высокій Кабинетъ, въ то время установленный, и наки понизилъ Сенатъ.

Государыня Императрица Елисавета воцарившись, подняла Сенатъ на прежнюю степень, какъ былъ онъ при родителѣ ея, Петрѣ Великомъ, объявя въ своемъ Указѣ, что происками нѣкоторыхъ составлены были тѣ новыя Правительства въ нарушение порядка правленія, установленнаго Государемъ, родителемъ ея, а отъ того ослабло правосудіе и возрастаи упущенія въ Государственныхъ дѣлахъ.

Отъ сей Императрицы предписано Сенату: хотя не было бы челобитчиковъ и доносовъ, но по самимъ обстоятельствамъ, извѣстнымъ Сенату, зло прекращать и изкоренять. Всякій Сенаторъ по своей чистой совѣсти долженъ представить о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ и беззаконникахъ, ему извѣстныхъ, безъ всякаго пристрастія.

За симъ настала знаменитый вѣкъ Екатерины II, царствовавшей къ блаженству нашему. Вѣдомо всѣмъ, съ какимъ отличнымъ уваженіемъ принять былъ Сенатъ, когда приходилъ къ ней въ своемъ качествѣ. Образъ внутренней прежняго Сената перемѣненъ ею въ облегченіе судящихъ и къ скорѣйшему теченію дѣлъ. Въ сихъ двухъ видахъ раздѣленъ Сенатъ на шесть Департаментовъ, и каждому свой родъ дѣлъ предназначенъ. Оныя не преимуществуютъ ни въ чемъ одинъ передъ другимъ, и каждаго Департамента рѣшеніе должно почитаться равно, какъ бы всѣмъ Сенатомъ то учинено было. Въ случаѣ, если бы Сенаторы въ которомъ либо Департаментѣ, по дѣлу, въ немъ судимому, не были одинакого мнѣнія, тогда только положено собираться членамъ

отъ всѣхъ Департаментовъ, выслушивать и рѣшить оное. Въ началѣ раздѣленія Сената, снѣ единымъ происшествіемъ ограничивалось Общее Сената Собраніе; потомъ стали вводить въ оное и дѣла Департаментовъ, рѣшенныя единогласно, и наконецъ Общее Собраніе безъ установленія сдѣлалось уже инстанціею въ Сенатѣ на Сенатѣ.

Хотя отъ самой кончины Императора Петра I, во всѣ времена властолюбивыя лица, пользуясь довѣренностію Государскою, стремились къ тому, чтобы имъ, а не мѣстамъ, властвовать; но никогда толико не успѣли въ униженіи Сената, какъ въ послѣдніе годы. Безъ напряженія можемъ уподобить Сенатъ немощному тѣлу въ такія времена, когда онъ не видѣлъ у себя предсѣдающими Государей, и отношенія его къ нимъ шли не черезъ самихъ членовъ, а черезъ третьи руки. Въ такомъ положеніи издавно повелѣніе рѣшить въ немъ дѣла по большинству голосовъ, въ опроверженіе кореннаго права, что голосъ и одного Сенатора силенъ былъ остановить дѣло. Тутъ Сенатъ, въ первый разъ отъ учрежденія своего, подвергнутъ въ своихъ рѣшеніяхъ, подобно суднымъ мѣстамъ, апелляціи, и даже Указомъ опубликованъ назначенный къ подачѣ оной годовой срокъ. Слѣдствіемъ того было, что Генераль-Рекетмейстеръ, учрежденный отъ Государя Петра Великаго для принятія въ Сенатѣ прошеній на Коллегіи, началъ принимать просьбы на опредѣленіе Сената и возвышенъ, такъ сказать, въ судію дѣламъ того Правительства, которому былъ подчиненъ. По выбору и произволу прерывалась очередь теченія дѣлъ, и Сенатъ, объятый сильнымъ вліяніемъ на его дѣла, по нѣскольку разъ перевершивалъ свои рѣшенія. Се образъ ворабощеннаго Сената, въ которомъ молчать было тяжело, говорить было бѣдственно!

Пройдя прошедшій бытъ вещей и внимая колико вождедѣльному, толико и твердому гласу нынѣ царствующаго Монарха, призывающаго насъ изложить предъ нимъ права и обязанность Сената, представимъ на Всевысочайшее благоволеніе слѣдующія статьи:

1. Сенатъ, по основанію своему, есть первое Государственное Правительство, снабдѣнное отъ своего Государя и Законодателя силою и всею исполнительною властію; по тому управляетъ

всѣми Гражданскими мѣстами въ Имперіи; высшей власти надъ собою не имѣеть, кромѣ единой Самодержавнаго Государя, коего единое же лице предсѣдаетъ въ ономъ. Должность и обязанность его, по присягѣ подданической, предохранять права и преимущества своего Самодержца, соблюдать законы, пещись всемѣрно о исполненіи воли и повелѣній Государя, о всякой вообще пользѣ народной и о теченіи законнаго правосудія повсемѣстно. Изъ сихъ правъ изливается преимущество, чтобы повелѣнія его исполняемы были, какъ именныя Государя Указы. По симъ правамъ надлежитъ ему ходатайство у престола по всякимъ народнымъ нуждамъ, и, въ случаѣ потребъ Государственныхъ, докладываясь Императорскому Величеству, прибавлять по статьямъ доходовъ необходимую прибавку платы или податей, чего не могли бы ни основательно, ни облегчительное расположить, если не будетъ у себя имѣть полныхъ свѣдѣній о всѣхъ частяхъ Государственной экономіи. Отъ сихъ правъ слѣдуетъ и то, что судъ и расправа ^и верховнымъ образомъ принадлежитъ Сенату по входящимъ въ оный гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ; ибо сколько не возможно одному Государю (приводимъ въ доказательство вышеупомянутыя слова Петра Великаго) удовлетворить всѣмъ первымъ, столько по вторымъ несвойственно священному сану Царскому своимъ подписомъ утверждать казни. Законы осуждаютъ, законы наказываютъ, но драгоценнѣйшее право помиловать и простить остается неограниченно во власти Государя, и чтобы сіе милосердіе могло имѣть мѣсто, то гдѣ дѣло идетъ о лишеніи дворянства, чиновъ и достоинства, отъ Сената пойдетъ Государю рапортъ о заключенномъ о томъ рѣшеніи прежде исполненія по оному, а исполненіе производится тогда, когда лице, чрезъ которое внесется Государю рапортъ, объявитъ Сенату, что рапортъ Государю поданъ; и для того

2. Нужно подтвердить Указы 1711, 1718, 1766 и 1768 годовъ, коими толь строго опредѣлено, чтобы на Сенать апелляціи не было.

3. Приговоры Департаментовъ и Общаго Собранія Сената исходятъ по большинству голосовъ.

4. Дѣла рѣшенныя въ Департаментахъ общимъ и согласнымъ мнѣніемъ всѣхъ присутствующихъ, должны почитаться оконча-

рѣшено рѣшенными; переноса по сему въ Общее Собраніе нѣтъ, и чинится исполненіе по рѣшенію.

5. Буде въ Департаментѣ между Сенаторами произойдетъ разномысліе, или хотя одинъ не будетъ того мнѣнія, какое по дѣлу скажутъ всѣ прочіе, и когда послѣ того не возможетъ Генераль-Прокуроръ убѣдить всѣхъ къ единогласному рѣшенію, тогда переносится то дѣло на разсмотрѣніе въ Общее Сената Собраніе. Но буде и въ общемъ собраніи не рѣшится единогласно, а будутъ Сенаторы въ рѣшеніи того одни съ другими не одинакого мнѣнія, или же одинъ изъ нихъ подастъ голосъ, не согласный съ рѣшеніемъ всѣхъ прочихъ, и по предложенію Генераль-Прокурора не приступятъ къ единогласному рѣшенію, тогда сочинится докладъ, съ прописаніемъ разныхъ мнѣній и поднесется отъ Сената Императорскому Величеству. При слушаніи доклада дозволено будетъ съ Генераль-Прокуроромъ предстать двумъ Сенаторамъ, избраннымъ отъ Общаго Собранія, по одному отъ каждой разномыслящей стороны, къ объясненію всѣхъ причинъ, въ которыхъ на то дѣло свои мнѣнія положили. Указъ рѣшительный Государя, какой дать благовольтъ, кончить то дѣло, и уже по оному ни къ царствующему, ни къ преемствующему Государю отзывъ не долженъ быть.

6. Дѣла, рѣшенныя въ Общемъ Сената Собраніи согласными мнѣніями, должны почитаться окончательно рѣшенными.

7. Рекла безсмертная Екатерина въ своемъ Наказѣ Комиссіи Новаго Уложенія тако: «Петръ Великій, учредя Сенатъ, учинилъ томъ труднымъ переносъ дѣлъ къ самому Государю: законъ, который никогда не долженъ быть нарушенъ». Но страсти обладаютъ людьми, и могутъ быть крайности, въ которыхъ если возбранится всякое прибѣжище къ лицу правосуднаго Государя, было бы отнять избавленіе страждущему. И такъ, буде бы кто прибѣгнулъ къ Государю съ жалобою на неправильное рѣшеніе Сената, предъявля важныя и убѣдительныя причины, въ такомъ исключительномъ случаѣ во власти Государя вѣлѣть представлять дѣло себѣ; но уже по изобличенію отъ дѣла, или судившіе неправильно подвергнутся строгому предъ лицемъ Государя отъѣзду въ ссылку, или дерзнувшій клеветать на верховный судъ поне-

сеть праведный гнѣвъ и наказаніе, дабы страхомъ обуздывать другихъ.

8. Члены Сената опредѣляются, избранные самимъ Государемъ, не менѣ чина Тайнаго Совѣтника Благomyслие, незазорная жизнь и свѣдѣніе Государственныхъ законовъ, суть неразлучныя качества съ ихъ знаменитымъ саномъ.

9. Голосъ Сенатора, подписанный имъ въ Протоколѣ по выслушанному дѣлу, не согласный съ другими членами, хотя бы вышелъ онъ изъ службы, былъ отсутственъ, или же умеръ, долженъ имѣть то же дѣйствіе, какъ присутствующаго въ Сенатѣ. Но если мнѣніе сказалъ бы только на словахъ, а не подписалъ Протокола, или не подалъ писменнаго голоса, то тѣмъ не останавливается въ вышеписанныхъ случаяхъ дѣло, и оно рѣшится въ Сенатѣ наличные члены.

10. Сенаторамъ дано право объявлять именные Указы по роду дѣлъ, изображенныхъ въ Указѣ 1763 г. Сенаторъ имѣетъ право представлять о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ и беззаконникахъ, ему извѣстныхъ.

11. Дѣла въ Сенатѣ должны открыты быть каждому Сенатору, дабы видѣлъ въ Департаментѣ, гдѣ засѣдаетъ, очередь дѣлъ, по которой идутъ къ слушанію и съ какою поспѣшностію данныя резолюціи исполняются.

12. Въ томъ образѣ, что Сенатъ приводитъ въ исполненіе всѣ законы и есть верховное мѣсто суда и расправы, должно постановить, или паче утвердить, чтобъ въ единой власти Сената состояло точное и непосредственное управление всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ въ Имперіи, и чтобъ одинъ Государь, или именной его Указъ, могъ перемѣнить, или остановить, повелѣнія Сената, и также бы никто не могъ, кромѣ единаго Сената, предписывать образъ исполненія законовъ, и дабы всѣ недоразумѣнія представляемы были на его разрѣшеніе.

13. По уваженію, что точность исполненія поспѣшествуется выборомъ исполнителей, и въ должности Сената предоставлено ему назначать и опредѣлять чиповниковъ по исполнительній части, потому слѣдовало бы Сенату избирать въ Президенты Коллегій.

сиречь трехъ первыхъ, въ Губернаторы и въ другіе мѣста кандидатовъ, и представлять Государю, какъ отъ Высочайшей конфирмаціи зависить тѣхъ опредѣленіе; ибо въ прочія, зависимыя отъ Серата мѣста, по докладу Герольдіи опредѣляетъ.

14. Побудительные Указы выходили бы изъ Сената и по жалобамъ только на Губернскія Правленія и Палаты, дабы вниманіе Мѣстъ Присутственныхъ, ни чѣмъ не развлекаемое, обращалось къ единому Сенату, и дабы ни какое мѣсто и лице не могло взыскивать, или подтверждать, объ исполненіи, ни объявлять Указовъ по дѣламъ, въ Присутственныхъ Мѣстахъ производящимся, мимо Сената, чтобъ Сенатъ подтверждалъ по жалобамъ, до него доходящимъ, на Губернскія Правленія и Палаты, и ни какъ не входилъ бы въ дѣла апелляціонныя и судственныя, прежде нежели войдутъ они къ нему по порядку.

15. Всѣ добрые Государи не оскорбляются представленіемъ истины, покровительствуютъ законамъ и народное благо вмѣщаютъ въ свое собственное. Всѣ сіи свойства мы, видя въ царствующемъ Государѣ, не можемъ подумать прогнѣвать его тѣмъ, если испросили дозволеніе Сенату, что уже Коллегіи по Регламенту, Палаты по Учрежденію, имѣютъ, и отъ Императрицы Екатерины II въ Наказѣ, данной о сочиненіи проекта Нового Уложенія, предписано: представлять Государю, если бы законъ, или указъ, отъ него вышелъ противенъ прежде изданнымъ, вреденъ, или неясенъ былъ; но когда по представленію о томъ неугодно будетъ отмѣнить, тогда уже оный исполняется безмолвно.

Сенатъ, ободренный Указомъ, толико благоволящаго къ нему Государя, все вышеписанное представляетъ Высочайшему благоразсмотрѣнію. *

* Дополненіе, изъ это мнѣніе Г. Р. Державина начертано, мною въ 3-й книгѣ "Сочиненій" 1838 года, Одъ У, стр. 122—127. О. Б.

ПРИМЪЧАНІЕ

О

ПРАВАХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ СЕНАТА

ГРАФА А. Р. ВОРОНЦОВА.

1.

Въ разсужденіи уголовныхъ дѣлъ, гдѣ идетъ о лишеніи Дворянства, чиновъ и достоинства, то, сходно со священнымъ саномъ Императора, чтобъ таковыя сентенціи Его Величествомъ предписуемы, или подтверждаемы были, однако изъ самыхъ пріятныхъ прерогативъ Монарха есть прощеніе и помилованіе. Всѣ такого рода дѣла не иначе исполняемы быть могутъ, какъ по сужденіи въ Департаментѣ Правительствующаго Сената. Взнести въ Общее Департаментовъ Собраніе на разсужденіе, считаю я такое постановленіе нужнымъ въ дѣлѣ таковой важности, какъ лишеніе Дворянства, чиновъ и достоинства, которое всевозможнаго уваженія и разсмотрѣнія требуетъ. И хотя повторяя, можно сказать, сужденіе онаго въ Общемъ Собраніи пройдетъ нѣкоторое время, но въ уголовныхъ дѣлахъ нѣтъ пользы спѣшить осужденіемъ; ибо лучше, конечно, нѣсколько виновныхъ спасти, нежели одного невиновнаго наказать. Въ таковыхъ дѣлахъ и довѣріи болѣе ожидать можно сужденіемъ, Общимъ Собраніемъ учиненнымъ, нежели къ Департаменту, составленному изъ пяти, или шести, особъ. И по тому дѣла сего рода изъемятся изъ подъ общаго правила о единогласныхъ Департаментскихъ рѣшеніяхъ; ибо они будутъ переходить въ Общее Собраніе не по разногласію только, а хотя бы

и единогласно въ Департаментѣ рѣшены были, для повторенія на разсмотрѣніе дѣла, которое и въ Общемъ Собраніи рѣшиться должно единогласно, на основаніи правилъ. Но заключеніе же нужно, когда объ осужденномъ подается Государю Императору рапортъ отъ Правительствующаго Сената чрезъ доверенную особу, то исполненіе дѣлать не иначе, какъ сія же особа объявить, что въ отиѣну рѣшенія не послѣдовало Высочайшаго соизволенія.

2.

Впрочемъ, о Правительствующемъ Сенатѣ весьма основательно полагается, чтобъ на рѣшеніе онаго апелляція или жалоба не имѣла мѣста, кромѣ чрезвычайныхъ какихъ случаевъ. Относительно онаго считаю нужнымъ объяснить: 1-е, Что сіе положеніе должно имѣть мѣсто на тѣ только дѣла, кои хъ рѣшеніе воспослѣдуетъ уже послѣ новой организациі Правительствующаго Сената, а на старыя рѣшенія оставить прежній ходъ. 2-е, Что же касается до рѣшенія дѣлъ Правительствующимъ Сенатомъ послѣ одной новой организациі, если бъ, сверхъ чаянія, по ошибкамъ, свойственнымъ человѣчеству, открылось изъ обстоятельствъ несправедливое рѣшеніе Сената, заслуживающее разсмотрѣнія Государя Императора, то въ такомъ случаѣ считаю я приличнымъ, чтобъ для разсмотрѣнія такого дѣла былъ наряженъ особый Судъ, составленный изъ достаточнаго числа особъ, общее довѣріе заслуживающихъ, такъ какъ въ послѣдніе годы царствованія Императора Петра Великаго назначалось съ наименованіемъ Вышняго Суда.

3.

Правительствующій Сенатъ, если возстановится волею намиѣняемаго Императора точно на основаніи установителя Сената, Императора Петра Великаго, долженствуетъ уже самъ по себѣ, для лучшаго исполненія законовъ и всѣхъ препорученій о благе общему, Государемъ Императоромъ на бѣныя его владѣніи, чтобъ всѣ Коллегіи и прочія мѣста по Губерніямъ, исключая первыя трехъ Коллегій, о всемъ относились въ Правительствующій Сенатъ рапортами и доносимыми во всѣхъ дѣлахъ, рѣшеніемъ пре-

бующихъ, равно и обо всемъ происходящемъ; по каковымъ отноше- ниямъ Сенатъ дѣлаеть разрѣшенія, зависящія отъ его власти, а о прочемъ представляетъ со мнѣніемъ Государю Императору. По чему Губернаторы, Генераль-Губернаторы и всѣ мѣста, не къ лицу како- му или особѣ, а въ Сенатъ, адресоваться имѣютъ, кромѣ тѣхъ толь- ко дѣлъ, или обстоятельствъ, по коимъ они самому Государю доносятъ.

4.

Нужно постановить, чтобъ настольный реестръ имѣть, также въ случаѣ затрудненія какого отъ Генераль и Оберъ-Прокуро- ровъ на резолюціи по дѣлу, данныя Правительствующимъ Се- натомъ, чтобъ не даѣе осми дней они о семъ Сенату предлага- ли, или представляли сомнѣніе, или затрудненіе, да и Протоколы чтобъ представляемы были къ подписанію безъ отлагательства, опредѣленія же пространныя не даѣе мѣсяца, или шести недѣль, буде таковое время нужно на сочиненіе оныхъ. Исходящіе Ука- зы входили бы не по производу; о всякой въ теченіи дѣла ме- ленности, происходящей отъ неисправности Сенатской Канце- ляріи, каждый Сенаторъ имѣлъ бы право предложить Правитель- ствующему Сенату, равно какъ и о всякомъ безпорядкѣ и зло- употребленіи, которые бы открыться могли отъ той же Канце- ляріи. Сіе постановленіе не можетъ быть не совмѣстно съ тѣмъ, чтобъ оной Канцеляріи оставаться въ дирекціи Генераль-Проку- роровъ. По Коллегіямъ состоитъ она въ вѣдѣніи Президентовъ; но какъ въ Правительствующемъ Сенатѣ Президенту быть не возможно, ибо, по основанію его, Президентъ въ немъ вла- дѣющій Государь, то сіе самое и побудило законодателя учре- дившаго Сенатъ, назначить дирекцію Сенатской Канцеляріи Ге- нераль-Прокурорамъ, изъ чего проистекаетъ заключеніе, что Генераль-Прокуроры, по крайней мѣрѣ, не болѣе должны по Канцеляріи Сенатской распоряжаться, какъ стряпко, сколько Пре- зиденты Коллегій въ Канцеляріяхъ оныхъ. Слѣдовательно, на убыль мѣста, состоящихъ въ классакъ Канцелярскихъ служеб- лей до Оберъ-Секретаря, могутъ, для опредѣленія, представлять достойныхъ Правительствующему Сенату, а въ Оберъ-Секретаря, отъ коихъ до 1762 г. всегда подавались доклады; можетъ, по удо- ственію Генераль-Прокурорамъ; Правительствующій Сенатъ взо-

сить доклады Государю Императору. Въ разсужденія же внутренняго порядка по Канцеляріи Сенатской, нужно постановить правила, о коихъ можетъ Сенатъ, испрося на то Высочайшее соизволеніе, сочинить планъ и поднести оный на утвержденіе.

5.

Сообразно положенію о Правительствующемъ Сенатѣ, надобно, чтобъ инструкція новая дана была Генераламъ и Оберъ-Прокурорамъ.

6.

Если Государь Императоръ удостоитъ Высочайшей своей апробаціи предлагаемое положеніе о Правительствующемъ Сенатѣ, надобно, чтобъ всѣ узаконенія, изданныя о семъ мѣстѣ въ царствованіе Императора Петра Великаго, были вмѣстѣ собраны и въ печать изданы, для свѣдѣнія каждаго.

19 Іюня 1806 г.

Сообщ. Д. Чл. А. Леонасьевъ.

ПАДЕНІЕ ПОЛЬШИ.

Положеніе Польши въ XVIII столѣтїи обрисовывается превосходно въ книгѣ Шлоссера: «Polen war schon zu Peters des I-ten Zeit von Russland abhängig; nach dem Tode Augusts des II-n, unter der Regierung seines eitelen Nachfolges, verschwand auch sogar der Schein der politischen Unabhängigkeit des von seinen Grossen verkauften Reichs, doch brutalisirte kein Russischer Minister die Polnische Nation. etc. etc. etc.»

Итакъ, еще до вступленія Понятовскаго на престолъ, Польша не имѣла болѣе самостоятельности и, преданная раздорамъ партій, проводила жизнь свою въ спорахъ и безпокойствахъ, изнурившихъ ея силы. Что же касается до тщеславнаго Короля, то онъ узнается превосходно въ лицѣ Августа III-го, руководимаго Брюлемъ. При этомъ тщеславномъ Государѣ достоинство Польши было до неимовѣрности унижено. Въ Митавѣ собственный сынъ Августа, Принцъ Карлъ, назначенный отъ отца Герцогомъ Курляндскимъ, содержался въ плѣну Русскими войсками, между тѣмъ какъ возвращенный изъ ссылки Биронъ провозглашался имъ Герцогомъ Курляндіи и правилъ этимъ краемъ произвольно, предаваясь всѣмъ звѣрскимъ порывамъ своей черной души. Это событіе совершилось при началѣ 1763 года. Августъ III, оскорбленный поступками Екатерины, намѣревался было созвать чрезвычайный Сеймъ, но Кейзерлингу удалось очень искусно помѣшать этому созванію, и, наконецъ Августъ III, коего силы ослабѣвали, рѣшился отозвать своего сына изъ Курляндіи. Въ то время, какъ на Курляндію тяготѣло давленіе Россіи, въ Польскай Пруссіи давалъ чувствовать жителямъ свою силу, безмерный философъ, знаменитый литераторъ и Король, великій ~~царь~~

дець, Второй Фридрихъ. Изъ этой области Польской, исторгаль онъ все возможное, для поправленія положенія тѣхъ областей Прусскихъ, которыя пострадали особенно во время только что кончившейся семилѣтней войны. Поляки приносили жалобы, но ихъ Воеводы и Старосты были закулены, ихъ Король безъ силы, ихъ первый Министръ, Брюль, безъ чести и патріотизма. Ежели они обращались къ самому Фридриху II, то Прусскій Король изъяслялъ имъ на словахъ сожалѣніе, отъывался, что притѣсненія случались безъ его вѣдома, а за тѣмъ становился къ нимъ спивною.—*Von Warschau aus*, говоритъ Шлоссеръ, *herrschte über Pohlen der Russische Minister Kayserling ein, alter Mann, bekannt mit alten Kniffen des wunderlichen Staats-Recht des Pohlen, mit der Eitelkeit und der Bestechlichkeit der Partheien, und Partheimngen des Polnischen Adels*.

Изъ Варшавы правилъ Графъ Кайзерлингъ Рѣчью Посполитой посредствомъ козней и уловокъ; но польза службы потребовала, наконецъ, человѣка энергическаго, и Екатерина прислала въ Польшу Князя Репнина. Репнинъ явился къ самому критическому часу. Августъ III приближался къ концу. Сверхъ того, между Берлиномъ и С.-Петербургомъ существовала уже стачка относительно будущихъ судьбъ Польши. Екатерина Великая желала возвратить Россіи все, что Литва силою оружія, въ теченіи полѣтій, у ней отняла. Фридриху II-му необходимо было обратить Пруссію въ дѣйствительную военную державу, изъ той мнимои державы, каковою она оказалась во время семилѣтней войны. Для осуществленія этой стачки, силъ одного Кайзерлинга было недостаточно. Ему нуженъ былъ помощникъ, полный энергіи. Выборъ палъ на Репнина. При Фридрихъ II-мъ, какъ и послѣ, интересы Россіи и Пруссіи были однородны и сдѣлывали эти два государства одно съ другимъ. Фридрихъ II былъ предметомъ ненависти Людовика XV, Маріи Терезіи и Георгія III-го. Екатерина, хотя и въ хорошихъ отношеніяхъ къ Англіи, была неавидима Людовикомъ XV, Маріей Терезіей и Портой Оттоманской. Кауницъ, сблизивъ Австрію съ Франціею, заключилъ съ этой державою союзъ 1756 года, и этой сдѣлкой отвелъ Австрійскій Дворъ отъ всякаго политическаго общенія съ Россіею, по Турецкимъ и Польскимъ дѣламъ. Этимъ-то договоромъ онъ обя-

заль Францію помогать Австріи противъ ея враговъ, начиная съ Прусскаго Короля. Напротивъ того, Россія и Пруссія имѣли одни и тѣ же интересы въ Польшѣ. Ихъ польза требовала уменьшенія Рѣчи Посполитой. Избраніе Понятовскаго на Польскій престолъ сблизило еще болѣе Россію съ Пруссією. Такъ, съ Апрѣля мѣсяца 1764 года, Фридрихъ II-й и Екатерина II-я заключили между собою союзный договоръ, по которому обязались помогать другъ другу противъ ихъ взаимныхъ враговъ. Пруссія рассчитывала на Россію, въ случаѣ войны съ Францією; Россія полагалась на Пруссію, въ случаѣ войны съ Турцією. Этотъ договоръ содержалъ еще тайную статью, по которой обѣ стороны обязывались поддерживать въ Польшѣ ея конституцію избирательную, препятствуя всѣми ихъ силами всякой перемены въ избирательной формѣ правленія. Опираясь на этотъ договоръ, Россія и Пруссія приступили къ избранію для Польши Государя и, по имѣнію, выборъ палъ на Станислава Понятовскаго. Станиславъ былъ красивый и свѣтскій человекъ, имѣлъ поверхностное образованіе, но не отличался ни военными, ни гражданскими доблестями. Все его достоинство состояло въ родственной связи съ Великимъ Канцлеромъ Черторыйскимъ, коего онъ былъ племянникъ. Канцлеръ же Черторыйскій и другой Черторыйскій, племянникъ перваго, были истинными главами Польскаго народа. Въ противной имъ партіи находились Радивилы и Браницкіе. Составивъ Конфедерацію между своими сообщниками, враги Черторыйскихъ пытались взять верхъ силою оружія, но Русскіе подоспѣли на помощь Черторыйскимъ, одержали надъ Конфедератами побѣду и принудили Браницкаго, начальствовавшаго надъ Короннымъ войскомъ, бѣжать въ Турцію. Тогда всѣ противники Черторыйскихъ разсыпались. Въ Сентябрѣ 1764 года сошлась Генеральная Конфедерація, и Станиславъ Понятовскій, поддерживаемый Канцлеромъ Черторыйскимъ, былъ избранъ на престолъ. Черторыйскіе надѣялись остаться во главѣ правленія, опираясь на Генеральную Конфедерацію, но, по требованію Князя Репнина, Конфедерація была распущена. Тогда Россія и Пруссія приступили къ дѣлу. Первая потребовала возвращенія ей нѣкоторыхъ округовъ Литовскихъ и заключенія съ Польшею оборонительнаго и наступательнаго союза; обѣ же вмѣстѣ заступились за права Диссидентовъ, т. е., за духовныя и свѣтскія права всѣхъ

не Католиковъ, обитавшихъ во владѣніяхъ Рѣчи Посполитой. Латинское духовенство и дворянство, исповѣдывавшіе Римско-Католическій законъ, были отъявленными гонителями всѣхъ Православныхъ и Протестантовъ, жившихъ въ Польшѣ. Они гнали ихъ Церковь и отказывали имъ во всякомъ участіи въ дѣлахъ государства; словомъ, не позволяли имъ имѣть ни свободы вѣроисповѣданія, ни правъ политическихъ. Пруссія заступилась за Протестантовъ, Россія взяла подъ свое покровительство Православныхъ, число которыхъ было необъятно, ибо къ Православной Церкви принадлежало почти все народонаселеніе Литвы, Польской Украины, Волыни и Подола.

До семнадцатаго столѣтія не существовало въ Польшѣ и Литвѣ ни малѣйшей разницы между политическими и религіозными правами Латинъ и не Латинъ. Всѣ исповѣданія были не только терпимы, но никто не подозрѣвалъ возможности ввести какую ни будь разность между правами тѣхъ и другихъ. Съ XVII вѣка открылось гоненіе. Езуиты, поддержанные Нунціемъ Папы, сдѣлались орудіями самыхъ жестокихъ притѣсненій. Во время Шведской войны обнаружилась въ первый разъ ихъ злость, и въ 1622 и 1658 годахъ не Католики почувствовали всю тягость Латинской нетерпимости. Шведская война, какъ извѣстно, была борьбою двухъ началъ, Протестантскаго съ Римскимъ. Отпадшіе отъ Рима одержали верхъ, и при замиреніи враждовавшихъ, въ 1660 году, неприкосновенность религіозныхъ и политическихъ правъ Диссидентовъ была признана торжественно. Бранденбургія, Дачія и Англія остались поручителями за святость опредѣленій договора, подписаннаго въ Оливѣ. Не долго наслаждались Диссиденты возвращенными имъ правами. Козни и происки Езуитовъ возобновились при Саксонскихъ Короляхъ, слѣпо преданныхъ Латинству, и въ 1736 году вышелъ законъ, удалявшій всѣхъ Диссидентовъ отъ участія въ сеймахъ и отъ всѣхъ общественныхъ должностей. Противъ тѣхъ, которые, опираясь на Оливскій договоръ, пожелали бы прибѣгнуть къ покровительству державъ, поручившихся за соблюденіе онаго, произнесена была заранѣе смертная казнь. Двадцать восемь лѣтъ сряду Латинны безпрепятственно свирѣствовали въ Польшѣ противъ Протестантовъ и Православныхъ. Но по избраніи Понятовскаго на престолъ, или

лучше сказать, по сближеніи Екатерины съ Фридрихомъ, пробилъ часъ освобожденія для тѣхъ и для другихъ. На сеймѣ, созванномъ въ Декабрѣ 1764 года Черторыйскими, по внушеніи Россіи, предложили депутатамъ возстановить Диссидентовъ въ ихъ прежнихъ правахъ; но изувѣрство увлекло Латинъ такъ далеко, что жизнь Черторыйскаго подверглась опасности, ибо многіе депутаты обнажили противъ него мечи. Сеймъ возобновилъ жестокій законъ 1736 года во всей его силѣ, и приказалъ трибуналамъ преслѣдовать нарушителей этого неправаго закона. Тогда гонимые Диссиденты возопили къ ихъ покровителямъ, и Екатерина приблизила войска свои къ Польшѣ. Фридрихъ сдѣлалъ то же. Понятовскій и Черторыйскіе искали возстановить миръ между Польшею и двумя союзными державами, но Браницкій и Радивиль, возвратившіеся изъ Турціи, возбуждали Католиковъ къ сопротивленію. Король дѣйствовалъ слабо, передаваясь то на ту то на другую, сторону. Подъ его очами образовалось сильное сопротивленіе, поступившее, противъ Екатерины и Фридриха, на жалованье къ Франціи. Краковскій Епископъ Солтыкъ, главный ея поборникъ, трудился съ усердіемъ за присланныя ему изъ Парижа деньги и звалъ всѣхъ Латинъ къ бунту. За Солтыкомъ послѣдовалъ и самъ Пана, предавая анаѹемъ договоръ, подписанный въ Оливѣ. Необузданное изувѣрство Паны дошло до того, что вызвало воздѣйствіе со стороны Протестантскихъ государствъ, и Данія, вмѣстѣ съ Англіею, представили свои протесты. Наконецъ пожаръ вспыхнулъ съ обѣихъ сторонъ. Диссиденты образовали Конфедераціи подъ покровительствомъ Россіи и Пруссіи, и въ половинѣ 1767 года число ихъ достигло 178. Браницкій и Радивиль возбудили сначала Католическія возстанія, но подѣ конецъ они созвали въ Радомѣ Генеральную Конфедерацію, и перенесли ее, въ Октябрѣ 1767 года, въ Варшаву. Тутъ Радивиль, прельщенный Андреевской лентой, пытался было слить въ одно цѣлое Диссидентовъ съ Латинами, но Нунцій Панаскій и Солтыкъ воспротивились примиренію Латинъ съ не-Латинами. Къ нимъ прѣстали Залускій, Епископъ Кіевскій, Красинскій, Епископъ Каменецкій, и два брата Ревуцкіе. Король и Примасъ Польскіи испуганные положеніемъ дѣлъ, не знали, что предпринять. Наконецъ Генеральная Конфедерація, вынуждена будучи повиноваться волѣ Россіи, Пруссіи, Англіи, Даніи и Швеціи, опредѣлила, 17

Октября, 1767 года, составить Коммисію изъ 16 членовъ, для приготовления новаго закона о возвращеніи Диссидентамъ ихъ прежнихъ правъ. Коммиссія исполнила возложенную на нее обязанность, и 19-го Ноября, 1767 года, издала актъ о вѣротерпимости. Этотъ актъ былъ представленъ на одобреніе Сейма и въ Февралѣ 1768 года онъ получилъ силу закона. За актомъ о вѣротерпимости послѣдовалъ новый договоръ о дружбѣ и союзѣ между Россією и Польшею; но судьбы не опредѣлили этимъ двумъ государствамъ жить въ мирѣ и согласіи между собою. Лишь только Сеймъ и Генеральная Конфедерація закрылись, лишь только Католики увидѣли, что вліяніе Россіи и Пруссіи одержало верхъ, какъ сопротивленіе вспыхнуло снова. Епископъ Красивскій, во главѣ самыхъ ревностныхъ Латинъ, при содѣйствіи Пулавскаго и Потоцкаго, составили Конфедерацію противъ Диссидентовъ и, надѣясь на войну Россіи съ Портою Оттоманскою, возстали явно противъ возвращенія Диссидентамъ ихъ прежнихъ правъ.

Партія Красивскаго, зная, однако, что права Диссидентовъ были предметомъ общаго попеченія и покровительства Протестантскихъ государствъ, обратилась къ Франціи съ просьбою о помощи, ибо чувствовала себя не въ силахъ бороться съ Германіей, Англіей, Швеціей и Даніей. Франція, гдѣ первымъ Министромъ былъ Герцогъ Шуазель, вступила немедленно съ этой партией въ союзъ и обѣщала ей денежныя пособія и войска. Тому же примѣру послѣдовала и Испанія, увлеченная своимъ релігіознымъ изувѣрствомъ. Сверхъ того Шуазель, чтобы болѣе угодить Полякамъ и доставить имъ сильнаго союзника, предложилъ Портѣ вступить за Польшу, и Порта потребовала отъ Россіи и Пруссіи объясненій касательно всего случившагося въ Варшавѣ при выборѣ Станислава Понятовскаго и на прѣвнιάхъ Сейма во дѣлу о Диссидентахъ. Россія и Пруссія отвѣчали, что, будучи опорами Рѣчи Посполитой, онѣ неклись единственно о сохраненіи вѣковой Польской конституціи отъ всякихъ нововведеній, и имѣли въ виду возвращеніе Диссидентамъ тѣхъ законныхъ правъ, кои были у нихъ силою отторгнуты. Порта приняла къ свѣдѣнію отзывы Россіи и Пруссіи и казалась довольной ими. Но обстоятельства заставили ее выступить изъ равнодушія. Въ Польшѣ возстаніе вспыхнуло еще до выступленія Русскихъ войскъ изъ

владѣній Рѣчи Посполитой. Солтыкъ и Красинскій, снабженные деньгами изъ Франціи, и полагаясь на восторгъ и силу народа Польскаго, двинулись, не дожидаясь ухода Русскихъ. Пулавскій и Красинскій устроили на Подолѣ Барскую Конфедерацію (1768). Въ то время возникла въ Тѣшенѣ, среди Австрійскихъ владѣній и подъ особымъ покровительствомъ Маріи Терезіи, ревностной поборницы Латинства, другая Конфедерація, на которую съѣхались не только Поляки, но Французы, Австрійцы и всѣ тѣ, для которыхъ торжество Католичества въ Польшѣ составляло жизненный вопросъ. Вотъ монета, которою благодарная Марія Терезія платила Россіи за услуги, оказанныя ей Елисаветою. Съ Тѣшенской Конфедераціею соединилась Люблинская, составленная Потоцкимъ, Литовскимъ Кравчимъ. Тогда Русскіе нашлись вынужденными прибѣгнуть къ оружію. Баръ палъ вскорѣ, и Потоцкій съ Красинскимъ бѣжали въ Хотинъ къ Туркамъ. Потомъ всѣ Польскіе Конфедераты стали собираться въ Балтѣ, мѣстечкѣ, принадлежавшемъ Татарскому Хану. Русскіе, преслѣдуя Конфедератовъ, не могли пощадить того мѣста, гдѣ было ихъ главное сходбище. Они бросились на Балгу, взяли и разорили ее. За этимъ нарушеніемъ неприкосновенности мирной земли, Порты, побужденная Франціею и неліцеѣрною нашею пріятельницею, Австріею, объявила Россіи войну. Но Князь Репнинъ не дремалъ. Русскія войска карали вездѣ Конфедератовъ, и городъ Краковъ, взятый приступомъ, палъ въ ихъ руки, 19 Августа, 1768 года.

Мы не будемъ слѣдить за ходомъ войны нашей съ Турками: эта война, послѣдствіемъ которой былъ славный Кайнарджискій миръ, не входитъ въ кругъ нашего разсказа. Мы ограничимъ себя одними Польскими дѣлами. Въ теченіе 1770-и 1771 годовъ положеніе дѣлъ въ Польшѣ становилось болѣе и болѣе запутаннымъ. Іосифъ II, съ 1765 года, былъ уже соправителемъ родительницы своей и видѣлъ ясно, что Польша не столько принадлежала міру настоящему, сколько прошедшему, что государственныя ея силы были истощены, и что ей не предстояло ни чего утѣшительнаго въ будущности. Онъ отгадывалъ стачку, существовавшую между Фридрихомъ и Екатериною, и боясь, какъ говорится по Русски, остаться въ дуракахъ, рѣшился узнать, нельзя ли и ему чѣмъ ни будь попользоваться. Іосифъ II ни мало не во-

ходилъ на Марію Терезію относительно религіознаго вѣуѣрія. Онъ былъ человекъ своего времени, времени безъ вѣры. Сверхъ того онъ могъ лично цѣнить, какъ пагубна была для Австрійской державы политика Маріи Терезіи, отчуждавшая отъ престола всю ту часть жителей монархіи, которая не исповѣдывала Римско-Католическаго закона. Марія Терезія готова была заключить съ Франціею особенный союзъ въ пользу Польши. Іосифъ II, убѣжденный въ совершенномъ упадкѣ этого государства, предпочиталъ подѣлиться имъ съ добрыми сосѣдями. Сначала Князь Кауницъ придумалъ было предложить Фридриху II союзъ противъ Россіи, грозившей въ одно время и Турціи и Польшѣ. Но Король Прусскій отклонилъ это предложеніе и замѣнилъ его другимъ о раздѣлѣ Польши. Въ Августѣ мѣсяцѣ, 1770 г., Іосифъ и Фридрихъ II съѣхались въ Нейштадтѣ въ Моравіи и, обсудивъ основательно весь вопросъ Польскій, рѣшились отправить Принца Генриха Прусскаго въ Петербургъ съ порученіемъ къ Императрицѣ Екатеринѣ. Принцъ прибылъ въ столицу Русскую въ началѣ 1771 года.

Въ то время Рѣчь Посполитая клонилась болѣе и болѣе къ концу. Безначаліе распространялось по всѣмъ частямъ Республики Польской. Конфедерации предавались грабежамъ, и, не смотря на усилія Литовскихъ пановъ, подъ предводительствомъ Паца, сить всѣ отдѣльныя Конфедерации въ одну общую, безпорядки, сопряженные съ движеніями массъ, не подчиненныхъ ни малѣйшему порядку и не носившихъ на себѣ ни какой отвѣтственности, возрастали ежедневно. Наконецъ явился Суворовъ, и въ Сентбрѣ (23-го), 1770 года, разбивъ на голову при Столовицахъ Короннаго Маршала Огинскаго, пристращалъ нѣсколько Конфедератовъ; но Пулавскій, Дюмурье и Французскіе выходцы, трудившіеся за Французскія деньги, продолжали волновать край. Первому удалось было похитить самого Короля изъ Варшавы въ Ноябрь, но это предпріятіе, имѣвшее цѣлю освободить Рѣчь Посполитую отъ государя, находившагося во власти партіи, враждебной, по его понятію, отечеству, и заключеннаго въ замкѣ Варшавскомъ, средѣ Русскихъ войскъ, послужило къ большому разстройству и предъ Польши. Неудачею своею оно произвело сильное воздѣйствіе противъ Конфедератовъ. Усилія Русскихъ войскъ удвоились,

и въ началѣ 1772 года Русскіе одержали, подъ Краковомъ, надъ Французскимъ Генераломъ Виоменилемъ, предводительствовавшимъ Конфедератами, рѣшительную побѣду.

Что дѣлала тогда Австрія?— Она поступала со свойственною ей добросовѣстностію. Два года сряду, 1770 и 1771, Австрійскій Дворъ велъ переговоры съ Пруссією и Турцією о томъ, что сдѣлать въ пользу Польши и Турціи. Но переговоры не вели ни къ какому заключенію. Впрочемъ, иначе и быть не могло, ибо Австрійскій кабинетъ не повиновался одной власти, не былъ движимъ одною силою, но колебался между противорѣчившими другъ другу желаніями Маріи Терезіи и Іосифа II. Первая, преданная слѣпо Латинству, ненавидѣвшая Екатерину и славу ея, желала тѣснаго союза съ Францією, Турцією и Польшею противъ Фридриха и Екатерины; Іосифъ былъ противныхъ мыслей, оцѣнялъ, какъ слѣдовало, и тогдашнюю слабость Франціи, и упадокъ Оттоманской Имперіи, и совершенное разрушеніе Польши. Князь Кауницъ, первый Министръ Австрійскій, подавался попеременно то на ту, то на другую, сторону. Но постоянная мысль этого государственнаго мужа была обманывать всѣхъ. Въ слѣдствіе этой системы, глубоко укорененной въ его умѣ, Кауницъ принималъ отъ Порты деньги (восемь милліоновъ гульденовъ), съ обязательствомъ вооружить Австрійскія войска на помощь Портѣ; съ другой стороны онъ обѣщалъ Екатеринѣ не препятствовать Россіи ни въ Турціи, ни въ Польшѣ, лишь бы она обѣщала не присоединять къ ея владѣніямъ Молдавію и Валахію, и уступила бы Австріи навсегда Величковскія соляныя копи. Екатерина, хотя и не чуждая намѣренія завоевать Молдо-Валахію, не замедлила, однако, увѣрить Австрію въ умѣренности ея видовъ, и тогда дѣло о раздѣлѣ Польши было рѣшено. Переговоры длились нѣсколько мѣсяцевъ, но 5 Августа, 1772 года, актъ о раздѣлѣ былъ подписанъ въ Петербургѣ. Россія возвратила свое древнее достояніе, получивъ 2,200 квадратныхъ миль и полтора милліона жителей. Австрія приобрѣла 1,500 квадратныхъ миль, съ Величковскими соляными копиями и три съ половиною милліона жителей; Пруссія взяла 700 квадратн. миль и 900,000 жителей. Польша сохранила при себѣ болѣе 9,000 квадрат. миль, и могла еще пространствомъ своимъ владѣній стать на ряду съ сильными государствами; но въ ней не

было ни урѣда, ни жизненныхъ силъ. Бя Король, легкомысленный и слабый, то предавалъ ее иноземцамъ, то выказывалъ себя патриотомъ. Его поведенію недоставало послѣдовательности, его характеру твердости, его душѣ мужества. Онъ не только далъ себя обобрать, но унижалъ достоинство вѣнца своего до невообразимаго, выдавъ актъ, по которому призналъ отобраніе правильнымъ и даже для Польши полезнымъ. Чего могли ожидать Польки отъ подобнаго Государя?

Многіе изъ дворянства Польскаго отказались покориться насилию. Первое мѣсто занимають Черторыйскіе.

Когда три союзныя державы опредѣлили созвать Сеймъ для подтвержденія раздѣла, то Коронный и Литовскій Канцлеры, Правась Польскій и другіе паны и вельможи признали этотъ Сеймъ за ранѣе не законнымъ, ибо онъ созывался подъ давленіемъ и угрозами чужихъ войскъ, для дѣла насильственнаго и для Польши пагубнаго. Не смотря на сопротивленіе вельможь, Сеймъ былъ созванъ и окруженъ войсками трехъ державъ, и какихъ еще! Россіи, Австріи и Пруссіи, коихъ владыки выставлялись мудрецами XVIII вѣка, образцами правосудія, человеколюбія и высоты чувствъ. Столь лестно было жнѣніе философовъ XVIII-го столѣтія.

Созвавъ Сеймъ, три дѣлителя предложили Нунціямъ подтвердить раздѣлъ и принять конституціонный актъ, составленный изъ 23-хъ статей. Въ то же время они обратились къ Королю съ просьбою подкрѣпить ихъ требованія и обѣщали ему 1,200,000 гульденовъ годоваго содержанія. Сеймъ превратился въ Генеральную Конфедерацию подъ руководствомъ Маршала Понинскаго, въ надеждѣ, что вліяніе сего послѣдняго смягчитъ сопротивленіе вельможь. Однако надежды трехъ державъ оставались еще долго безъ исполненія. Конфедерация противилась и оказывала столь упорное сопротивленіе, что Австро-Пруссы, въ досадѣ на Нунціевъ, предавали ихъ имѣнія пожарамъ и грабежамъ. Изнуренная столь безжалостнымъ гоненіемъ, Конфедерация преклонила, наконецъ, главу предъ силою. Раздѣлъ былъ признанъ законнымъ, Сеймъ подтвердилъ это рѣшеніе, и Король одобрилъ его. Но въ народѣ и въ общемъ сословіи дворянства сопротивленіе не утихло.

Продолжавшаяся еще между Россією и Портою война и возникшій въ Россіи Пугачовскій бунтъ возродили новыи надежды между Поляками. Появились разныи Конфедераціи и тревожили Польшу въ теченіе 1773 и 1774 годовъ. Но по заключеніи мира въ Кайнарджи, а въ особенности послѣ казни Пугачова, всѣ надежды рушились. Тогда созванный въ Варшавѣ Сеймъ, понявъ бесполезность борьбы со столь сильными врагами, рѣшился принести въ жертву одну треть владѣній Польскихъ, въ надеждѣ спасти навсегда другія двѣ трети, и въ Апрѣлѣ 1775 года подтвердилъ торжественно актъ о раздѣлѣ. Польша осталась еще на ногахъ, но и этѣ ноги осуждены были скоро ослабнуть.

Бѣдная Рѣчь Посполитая, гонимая съ особенною яростію Австрією и Пруссією, бросилась тогда въ объятія Россіи и, благодаря ея покровительству, провела еще нѣсколько лѣтъ въ спокойствіи и тишинѣ.

Но въ 1787 году открылась новая война между Портою и Россією. Австрія была въ то время нашею союзницею. Екатерина и Юсифъ намѣревались сокрушить Оттоманскую имперію, но медленность ихъ дѣйствій подала время другимъ державамъ вступить въ это дѣло. Англія и Пруссія заключили съ Портою союзъ, а Король Шведскій, Густавъ III-й, пользуясь тѣмъ часомъ, когда силы Россіи находились на югѣ, вторгнулся въ Русскую Финляндію. Онъ думалъ застать Россію врасплохъ и сразу проникнуть до С.-Петербурга; но его войско отказалось дѣйствовать и, отправивъ депутатовъ къ Россійской Императрицѣ, заключило съ нею перемиріе. Тогда Густавъ III нашелся вынужденнымъ преобразовать конституцію государства Шведскаго. Онъ предложилъ сейму расширить Королевекую власть, оставляя Королю полное право распоряжаться войсками внутри и внѣ государства. Предложенное Густавомъ измѣненіе было одобрено Сеймомъ 27 Апрѣля, 1789 года, и война съ Россією приняла новый оборотъ. На сушѣ драка состояла въ однихъ стычкахъ, но за то на морѣ она свирѣпствовала съ великимъ ожесточеніемъ. Однако, ни та, ни другая сторона не могли похвалиться ни какими важными успѣхами, развѣ Швеція одна имѣла право нѣсколько гордиться; ибо, не смотря на разницу силъ, вынесла эту войну съ мужественною Россією, не сдѣлавъ особенныхъ пожертвованій.

Варочетъ, обѣ стороны, будучи убѣждены въ бесполезности дальнейшей распри, рѣшились положить конецъ войнѣ.

Въ Августѣ 1790 года полномочные обѣихъ державъ съѣхались въ Верело, въ Финляндіи, и миръ былъ подписанъ.

Дѣйствительнѣе этого косвеннаго вспомошествованія со стороны Швеціи (говоритъ Г. Лоренцъ) была помощь, оказанная Портѣ Пруссіею. Фридрихъ Вильгельмъ II сблизился съ Голландіею и съ Англіею, вступилъ въ дружественныя сношенія съ Польшею и заключилъ договоръ съ Портою, ручаясь за безопасность ея владѣній. Онъ желалъ себя уравновѣсить съ Австріею, находившеюся въ союзѣ съ Россіею». Въ исполненіе этого договора, Пруссійскій Король двинулъ войска свои въ Силезію, съ намѣреніемъ ударить на Австрійцевъ, но послѣдовавшая, 20 Февраля, 1790 года, кончина Императора Іосифа II-го, измѣнила его предначертанія. Преемникъ Іосифа, родной его братъ, Леопольдъ, Великій Герцогъ Тосканскій, былъ государь умѣренный и неотважный. Предвидѣвъ великія невыгоды для престола своего отъ дальнейшей войны съ Турціею, онъ приступилъ къ мирнымъ переговорамъ съ Портою и съ союзниками. Сначала открылся конгрессъ въ Рейхенбахѣ, а потомъ въ Систовѣ. Сей послѣдній возстановилъ дружбу между Австріею и Портою, подтвердивъ условныя статьи Бѣлградскаго мира. Но Россія не склонялась ни на какія предложенія и, презирая угрозами Пруссіи и Англии, предоставила себѣ право заключить съ Турціею миръ безъ посторонняго содѣйствія. Великая Екатерина, проникнутая чувствомъ высокаго достоинства ея Короны и полагаясь на храбрость Русскихъ войскъ и на сочувствіе всѣхъ ея подданныхъ, не страшилась возставшаго противъ Россіи союза. Она готова была состязаться съ Турціею, Англіею, Пруссіею, Польшею и даже Австріею, если бы сія держава, повинуваяся давленію наружному, рѣшилась обнажить на Россію мечъ. Положеніе Россіи въ 1790 году было сходно съ ея положеніемъ въ 1855 году. Ей угрожалъ сильный союзъ, составленный изъ Оттоманской Имперіи, еще далеко не такъ востощенной, какъ въ настоящее время, изъ Англии, Пруссіи и Польши. Къ этому союзу могли съ часу на часъ пристать Австрійцы и Шведы. Итакъ, за исключеніемъ Франціи, занятой въ то время внутренними своими дѣлами, вся Европа была, такъ ска-

затѣ, въ заговорѣ противъ Россіи. Но на Русскомъ престолѣ сидѣла Великая Екатерина, окруженная людьми, достойными столь славной Государыни. Никто въ Россіи и не думалъ объ уступчивости. Болѣе того, всякій Русскій посягнулъ бы предложить Государынѣ сдѣлать какую ни будь уступку. Непокколебимая въ своихъ опредѣленіяхъ, Великая Екатерина рѣшилась воевать одна съ цѣлымъ міромъ, и приказала знаменитымъ ея полководцамъ, Репнину и Кутузову, грянуть на Турокъ съ тою силою, которая въ то время была свойственна нашимъ вождямъ. Съ несравненно малочисленнѣйшимъ войскомъ ударили Русскіе витязи на Турецкую армію и одержали надъ нею при Мачинѣ рѣшительную побѣду. Испуганный этимъ дѣломъ, Султанъ Селимъ III-й обнаружилъ желаніе съ Россіею помириться, и 29 Декабря, 1791 года, шестнадцать мѣсяцевъ спустя послѣ Сестовскаго договора, Россія подписала въ Яссахъ свой мирный договоръ. Яссскій трактатъ не только не содержалъ ни какой уступки, постыдной для Россіи, но даровалъ Россіи Очаковъ и всю страну, лежащую между Днѣпромъ и Днѣстромъ, т. е. то пространство, гдѣ красуются Николаевъ и Одесса и гдѣ текутъ Днѣпръ, Бугъ и Ингуль.

«Между тѣмъ (говоритъ Г. Лоренцъ) война съ Турціею сопроваждалась весьма замѣчательными послѣдствіями для Польши. Какъ только это государство встрѣтило защитницу въ Пруссіи, тотчасъ же образовалась изъ Поляковъ партія, неприязненная къ Русскимъ, съ желаніемъ дать своему отечеству новое устройство. Такъ 3-го Мая, 1791 года, послѣдовала новая конституція, въ слѣдствіе которой Польша изъ избирательнаго государства обращена была въ наследственное. По смерти Станислава Августа Понятовскаго, Польскій престолъ назначенъ Курфирсту Саксонскому и долженъ былъ сдѣлаться родовымъ достояніемъ Саксонскаго дома. Это измѣненіе конституціи было принято съ восторгомъ большею частию народа; но въ Торговицѣ образовалась Конфедерация, противная введеннымъ перемѣнамъ. Эта Конфедерация потребовала помощи у Россіи. Екатерина II, внявъ просьбы Поляковъ, приказала войскамъ своимъ двинуться въ Польшу, и въ Маѣ 1792 года приказаніе Государыни было исполнено. Сопротивленіе Поляковъ было подавлено, и слабый Король, отдѣ-

лись отъ партіи конституціонной, приставлѣ въ Іюль, къ Конфедератамъ. Послѣ этого, для Поляковъ была только одна надежда на вспомошествованію Пруссіи; но это государство не только оставило Польшу на произволъ судьбы, но и заключило противъ нея союзъ съ Россією.

«При содѣйствіи этихъ державъ, Торговицкая Конфедерація возстановила древнее устройство Польши, однако она должна была заплатить за помощь ихъ тяжкими пожертвованіями. Пруссія овладѣла большею частію Великой Польши вмѣстѣ съ городами Горунемъ и Гданскомъ, а Россія присоединила къ своимъ владѣніямъ Волынь, Подоль и Минскъ, такъ что Польша должна была остаться при одной трети прежняго своего объема. Поляки водтвердили и этотъ второй раздѣлъ Польши на Сеймѣ въ Городнѣ (1793 г.), и за это имъ дано было поручительство въ неприкосновенности оставленныхъ за ними владѣній. Австрія не принимала участія, но и не препятствовала второму раздѣлу Польши. Заботы другаго рода тревожили ея духъ. Французская революція приняла характеръ столь грозный, что Австрія, забывая свою прежнюю ненависть, находилась въ необходимости искать союза съ Пруссією».

Этотъ союзъ состоялся, но не увѣнчался успѣхами. Борьба Австріи и Пруссіи за начало монархическое не могла сокрушить демократію во Франціи. Республика восторжествовала, и Прусская монархія, вынужденная уступить предъ побѣдительницею своею, подписала съ нею, 5 Апрѣля, 1795 года, въ Базелѣ, мирный договоръ. Франція получила лѣвый берегъ Рейна, а Пруссія, проведя демаркаціонную линію между сѣвѣрною и южною Германією, выхлопотала для сѣвѣрной Германіи невѣштательство, съ обязанностію отдѣлать войска этой части Имперіи Германской отъ войскъ южной Германіи. Такимъ образомъ она имѣла удовольствіе предать Австрію ея судьбѣ, ибо вся тяжесть войны, на матеріальнѣ пала на одну Австрію. Впрочемъ, кромѣ истощенія государственныхъ доходовъ, Пруссія имѣла еще другую побудительную причину, чтобы отдѣлаться отъ союза противъ Франціи. То были отношенія ея къ Польшѣ. Поляки, ободренные событіями, происшедшими во Франціи, промарили, въ 1794 году, новое возстаніе подъ начальствомъ Тадея Костюшки. Русскіе

были изгнаны изъ Варшавы, и Прусское войско принуждено было отступить. Но какъ ни сиѣлись предводители восстанія достигнуть своей цѣли, Русское войско не допустило ихъ до полного успѣха. Костюшко понесъ поражение при Мацѣвницахъ, 28-го Сентября. 1794 года, и Суворовъ, не теряя времени, бросился на Варшаву. Октября 24 онъ штурмовалъ Праву, а два дня спустя столица Польши сдалась ему на милость и немилость. За взятіемъ Варшавы послѣдовалъ третій и послѣдній раздѣлъ Польши (25 Ноября, 1795). Станиславъ Августъ отказался отъ престола, подручникъ Польши. Герцогъ Курляндскій, Петръ Биронъ, сложили съ себя свое достоинство. Области: Литовская, Городенская и Курляндія присоединены были къ Россіи; воеводства: Краковское, Сандомирское и Люблинское къ Австріи; остальные за тѣмъ земля съ городомъ Варшавою къ Пруссіи, и такимъ образомъ у Немирова, на Сѣверномъ Бугѣ, сомкнулись границы трехъ Державъ, подѣлившихъ между собою Польшу.

Ежели безпристрастно обсуживать исторію раздѣловъ Польши, то должно правившее Польшею малодержавіе упрекинуть въ предательствѣ и неспособности управлять государственными дѣлами. Первый раздѣлъ совершился въ такое время, когда Польша, занимавшая огромное пространство (13,000 квадр. миль, съ 14,000,000 жителей) и покоившаяся въ мирѣ тридцать лѣтъ, могла дать сильный отпоръ тремъ державамъ, изнуреннымъ долгими и кровопролитными войнами. Но у Поляковъ не было ни войска, ни государственныхъ доходовъ. Еще болѣе: Польское малодержавіе не имѣло устроенное войско и находило наслажденіе въ безначалии и въ притѣсненіи народа. Виля эту слабость, уже съ 1770 года Фридрихъ II-й и Юсифъ II-й переговаривали между собою о возможности раздѣлить Польшу, ежели только удастся найти соучастниковъ. Въ томъ же году братъ Прусскаго Короля (Принцъ Генрихъ) былъ отправленъ въ Петербургъ съ порученіемъ, относящимся до раздѣла Польши, а 5 Августа, 1772 года, соглашеніе о раздѣлѣ было подписано между Россією, Австрією и Пруссією. Нѣсколько патріотовъ протестовали противъ раздѣла, но въ Сентябрь, 1773 года, Сеймъ Варшавскій подтвердилъ актъ о раздѣлѣ и уступилъ тремъ державамъ 5,600 квадр. миль и болѣе пяти миліоновъ жителей. Могутъ ли, въ слѣдствіе столь поспрамительнаго

дѣла, Поляки имѣтъ какое ни будь притязаніе на уваженіе и участіе міра?

Что же видимъ мы позднѣе? 3-го Мая, 1791 года, происходитъ въ Польшѣ переворотъ; является новая конституція, пропихнутая началомъ монархическимъ, и превращаетъ Рѣчь Посполитую въ Королевство наследственное. Но какъ разъ образуется Торговицкая Конфедерация и протестуетъ противъ новой конституціи. Прусскій Король, Фридрихъ Вильгельмъ II-й, предлагаетъ Польшѣ союзъ противъ Россіи, но, въ возмездіе за союзъ, Пруссія требуетъ себѣ уступки Торуня и Гданска. Надменные и легкомысленные Поляки отбрасываютъ предложеніе Фридриха Вильгельма II-го, и тогда Прусскій Король соглашается съ Екатериной; второй раздѣлъ совершается: Пруссія приобретаетъ главную часть Великой Польши вмѣстѣ съ Гданскомъ, Торунемъ и Ченстоховой, т. е., 1,061 квадрат. миль и 1,200,000 жителей, Россіи же достается 4,553 квадрат. миль и 3,000,000 жителей. Городенскій Сеймъ подтверждаетъ этотъ раздѣлъ и заключаетъ союзъ съ Екатериной.

Уступчивость Городенскаго Сейма волнуетъ Польскихъ патриотовъ. Собравъ послѣднія свои силы, они ударяютъ на Русскихъ и вытѣсняють наше войско изъ Варшавы. Тогда пламя возстанія разливается по всей Великой Польшѣ и едва не обнимаетъ Галицію. Пруссія и Австрія, угрожаемая общимъ возстаніемъ Поляковъ, присоединяются къ Россіи и съ разныхъ сторонъ бросаются тушить пожаръ. Душа возстанія, знаменитый Костюшко, раненый въ сраженіи подъ Мацѣвицами, попадаетъ въ руки Русскихъ войскъ, и съ его плѣненіемъ падаетъ Польское возстаніе. Суворовъ довершаетъ дѣло взятіемъ Варшавы, и Король Станиславъ, отрекшись отъ престола, удаляется въ Петербургъ. Тогда три союзныя державы рѣшаютъ окончательно раздѣляться съ Поляками, и для этого совершаютъ третій и послѣдній раздѣлъ. Этотъ раздѣлъ состоялся въ 1795 году. Россія получила больше 2000 квадрат. миль и 1,200,000 жителей къ востоку отъ Буга и Нѣмана; Австрія приобрѣла 834 квадрат. миль съ миллиономъ жителей между Пилицой, Вислою и Вугомъ; Пруссія досталась 997 квадрат. миль тоже почти съ миллиономъ жителей

и городомъ Варшавою. Эта область получила названіе Новои Силезіи и Новой Восточной Пруссіи.

Съ послѣднимъ раздѣломъ имя Польши вычеркнуто изъ карты Европы. Двѣнадцать лѣтъ Польскій вопросъ таился въ думамъ Наполеона I-го; но въ 1807 году, въ слѣдствіе удачной войны съ Пруссіею, этотъ вопросъ разрѣшился отчасти созданіемъ Великаго Княжества Варшавскаго. Наполеонъ понималъ, сколь важно было для Франціи имѣть между Россіею и Австріею государство всегда союзное и готовое раздѣлить вполнѣ судьбы Французской имперіи. Наполеонъ желалъ восстановить Польшу во всемъ прежнемъ ея объемѣ. Но въ совѣтъ его мнѣнія были различны. Талейранъ противился осуществленію этого желанія, потому что для исполненія столь громаднаго плана, требовалась кровопролитная и долгая война. Марэ (Mare) мыслить иначе и ободрялъ Поляковъ. Домбровскій и Заіончекъ обѣщали Наполеону щее возстаніе всѣхъ Прусскихъ, Русскихъ и Австрійскихъ Поляковъ. Делегация, прибывшая къ Наполеону въ концѣ 1806 года подъ предводительствомъ Графа Дзялынскаго, предложила Императору содѣйствіе всего Польскаго шляхетства. Но Наполеонъ, не довѣряя пышнымъ и громкимъ рѣчамъ Польскихъ пановъ, отложилъ дѣло до личнаго прибытія въ Польшу. Послѣ двухнедѣльнаго пребыванія въ Познани, Императоръ убѣдился, что съ народомъ, столь легкомысленнымъ и страннымъ, какъ народъ Польскій, ни какого дѣла, требующаго многихъ и трудныхъ соображеній, предпринять нельзя. Особенно поразило его совершенное отсутствіе третьяго сословія. Съ одной стороны видѣлъ раболѣпствующій и угнетенный народъ, ненавидѣвшій все, что стояло выше его, а съ другой надменныхъ, вѣтренныхъ и ненадежныхъ пановъ, готовыхъ передаваться и Россіи, и Австріи, и Пруссіи. По этому онъ для Польши въ Познани ничего не сдѣлалъ, а отложилъ разрѣшеніе вопроса до другаго времени. Впрочемъ, въ книгѣ «Napoléon au tribunal de César», Императоръ Французовъ самъ сознается, что въ Польскихъ дѣлахъ онъ не исполнилъ того, чего требовала его польза. «Quoique mon caractère ne m'ait jamais porté à faire les choses à demi, je n'ai cependant fait que cela en Pologne, et je m'en suis mal trouvé; mais ce fut la faute de ma situation politique, on ne saurait me l'imputer en rien».

«Хотя по моему характеру, говорить Наполеонъ, не слѣдовало никогда довольствоваться полумѣрами, но въ Польшѣ я ничего другаго не дѣлалъ, и это много повредило мнѣ. Впрочемъ, мои дѣйствія зависѣли не отъ меня лично, а отъ моего политическаго положенія, и никто мнѣ этого въ вину ставить не долженъ.»

Какая бы ни была причина, помѣшавшая Наполеону I-му осуществитъ мысль о возстановленіи Польши въ прежнемъ ея обществѣ, но достоверно, что онъ ограничился только устройствомъ Великаго Герцогства Варшавскаго, въ составъ котораго вошли сначала, т. е., въ 1807 году, всѣ почти части Польши, поступившія по раздѣламъ во владѣніе Пруссіи, а потомъ въ 1809 году присоединена была къ означенному Герцогству и западная часть Галиціи. Но до разрыва своего съ Россією, Наполеонъ скрывалъ свои намеренія, не хотѣлъ возбуждать подозрѣній въ умѣ союзника своего и друга, Императора Александра I-го, а подготавливалъ издалека ударъ, которымъ хотѣлъ возстановитъ Польшу въ прежнемъ ея величіи и отброситъ насъ въ Азію. Въ той же книгѣ «*Napoléon au Tribunal de César*», Наполеонъ сознается самъ, что Герцогство Варшавское было создано, чтобы служить основаніемъ возстановленію Польши. «*Je créai le duché de Varsovie, comme base du projet de relever la Pologne. Jusque là c'était bien; mais j'ajoutai à ces conditions la cession de la Gallicie occidentale au duché de Varsovie, ce qui était contraire aux supputations du traité de Tilsit.*»

Императоръ Французовъ самъ вынужденъ сознаться, что присоединеніемъ западной Галиціи къ Варшавскому Герцогству онъ нарушалъ Тильзитскій трактатъ. Однако Наполеонъ неукоренно дозволялъ себѣ это нарушение, и въ отвѣтъ на жалобы Императора Александра, увѣрялъ его самымъ живымъ образомъ, что мысль о возстановленіи Польши и въ умѣ ему не приходила. Узнавъ о присоединеніи западной Галиціи къ Великому Герцогству Варшавскому, Поляки стали немедленно замысливать козни противъ областей, возвращенныхъ Россією отъ Польши. Видя, что возрожденное ихъ отечество усиливается разомъ двумя милліонами людей и становится уже государствомъ

въ семь милліоновъ жителей, Поляки не усумнились въ замыслѣ Наполеона — довести дѣло до полного возстановленія Польши въ предѣлахъ 1772 года. Въ Западныхъ Губерніяхъ паннахъ Польскій элементъ встрепенулся и умы пришли въ броженіе. Тогда Императоръ Александръ призвалъ къ себѣ Французскаго посла, Коленкура, и выразилъ ему свое неудовольствіе, обвиняя Наполеона прямо въ недобросовѣстности и, говоря откровенно, что присоединеніемъ западной Галиціи къ Варшавѣ Наполеонъ нарушилъ Тильзитскій трактатъ. «L'Empereur Alexandre déclara, говорить Наполеонъ въ книгѣ вышеупомянутой, qu'il voyait évidemment, où j'en voulais venir; qu'il ne serait point agresseur, mais que dès ce jour il se résignait à tout ce qui pouvait arriver et se préparerait à bien se défendre, s'il était attaqué.»

Тогда Наполеонъ, которому еще нужно было нѣсколько времени, чтобы приготовиться къ походу на Россію, приказалъ Коленкуру употребить всѣ средства, чтобы усыпить мнительность Императора Александра, и предложилъ Русскому Двору заключить условіе, говоря, что, «весьма удаленный отъ намеренія до- становить Польшу, онъ не только не хочетъ подавать повода къ помышленію о томъ, но готовъ, вмѣстѣ съ Государемъ, принять всѣ мѣры, уничтожая между жителями пражней Польши всякое объ ней воспоминаніе и истребляя самое имя Польши и Поляковъ изъ всѣхъ публичныхъ актовъ, даже изъ исторіи.» Смотри письма Французскаго Министра Иностраннѣхъ Дѣлъ, Шампаньи (Champagne), къ Графу Румянцову.

Увѣренія Наполеона не удовлетворили Императора Александра. Чтобы узнать, въ какой степени можно было полагаться на искренность Императора Французовъ, Государь предложилъ заключить письменный договоръ. Хотя и неохотно, но Наполеонъ далъ полномочіе своему послу въ Петербургѣ, и договоръ былъ подписанъ въ Декабрѣ, 1809 года. Для утвержденія отправили его въ Парижъ, но черезъ нѣсколько недѣль пришелъ отвѣтъ съ отказомъ Наполеона утвердить конвенцію. Въ ней сказано было, что Наполеонъ положительо обязывается никогда не возстановлять Польскаго Королевства. Вмѣсто того Императоръ Французовъ предложилъ написать, что обязывается никогда не способствовать ни какому предпріятію, клонящемуся

время, или временно, къ восстановленію Польши и не помогать возмущенно областей, нѣкогда составлявшихъ Королевство Польское. Четыре мѣсяца длились переговоры безуспѣшно, и конвенція, подписанная Колонкуронъ, не была утверждена Наполеономъ.

Пока шли переговоры съ Россією о Польшѣ, бракъ Наполеона съ Марією Луизою, дочерью Императора Австрійскаго, былъ рѣшенъ. Подкрѣпленный тѣсною связью съ Австрією, Наполеонъ предполагалъ, что Россію беречь было болѣе не нужно. Время скинуть маску пріязни къ Императору Александру казалось ему наступило. И такъ, онъ повелѣлъ не только конвенцію отбросить, но и приступилъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ для возмущенія Польши. Можетъ быть, въ сердцѣ Наполеона, кромѣ благожеланія къ Польшѣ, окривалось еще и другое чувство. Онъ недоумевалъ на Государя за разрушенную въ немъ надежду соединиться съ однимъ изъ Великихъ Князей Русскихъ. Какъ бы тамъ ни было, но съ 1810 года, Наполеонъ рѣшился напасть на Россію, дабы основать въ Европѣ единодержавіе Франціи и отбросить нить съ Антверъ, или еще далѣе. Онъ хотѣлъ, чего хотѣли и теоретики Наполеонъ-III-й, воздвигнуть между Россією и Францією стовпъ родолюбиваго, или, по крайней мѣрѣ, подчиненнаго вѣдѣнію Франціи области. Съ цѣлью возмутить Польшу и подать имъ надежду на полное возстановленіе ихъ самостоятельности и независимости, Наполеонъ отправилъ въ Варшаву, въ качествѣ Французскаго посла, Мехельскаго Архіепископа, де Прадтѣ. Представитель Наполеона при Польскомъ народѣ прибавъ въ Варшаву наканунѣ открытія кампаніи 1812 года, когда уже Французская армія стояла на Вислѣ и готова была ити къ Бугу и Шману. Самъ же Наполеонъ находился въ Дрезденѣ!

Для освидѣненія Поляковъ, говоритъ Генераль Данилевскій, въ своей Исторіи отечественной войны, и для возбужденія ихъ къ пожертвованіямъ въ продолженіе войны, назначенъ въ Варшаву Французскимъ посломъ Мехельскій Архіепископъ, Прадтѣ. Долныя ему наставленія заключали въ себѣ, по собственному изъясненію, сущностью, сводъ нравственно-правильныхъ, какими дозволялись прачіедействия, бывшія во Франціи, съ времени рево-

людям, водновам, и до сих поръ возмущаютъ, страсти народа и держать умы въ безпрестанномъ броженіи. Какъ важное обстоятельство, объясняющее дальнѣйшія намѣренія Наполеона, въ случаѣ, если бы нашествіе на Россію кончилось успѣшно, должно замѣтить повелѣніе, также данное Архіепископу, о сохраненіи добраго согласія съ Пруссіею и Австріею до извѣстной поры, послѣ чего не будетъ уже болѣе надобности щадить сіи державы. Дѣйствительно, самъ Прадтъ сознается, что посольство, ему порученное, было чисто революціонное. Выписываетъ слова Аббата Прадта: «Je trouvais dans mes instructions un compte complet de clubisme. Il n'était question que des moyens révolutionnaires en usage depuis vingt ans parmi ces perturbateurs du genre humain.» Pradt Ambas. dans le G. D. de Varsovie, p. 70.

Наполеонъ I ѣ прибѣгалъ въ 1812 году къ тѣмъ же средствамъ, къ которымъ, въ наше время, прибѣгаетъ наемникъ его. Но должно сознаться, что Наполеонидъ превзошелъ самого Наполеона. Первому служилъ орудіемъ одинъ катихизисъ революціонный, второй хитрѣе на выдумки и, какъ говорятъ Французы, умѣлъ натянуть двѣ тетивы. Разомъ съ одной пускаетъ стрѣлы либеральныя, а съ другой — стрѣлы клерикальныя. И тѣми и другими убиваетъ много людей и приноситъ въ жертву тысячи Поляковъ, но возрожденія Польши не достигаетъ и, вѣроятно, не достигнетъ. Замыселъ его — тотъ же самый, который крѣпко залегалъ въ умѣ Наполеона I-го. Людовикъ Наполеонъ желаетъ возсоздать Польшу, чтобы имѣть покорную союзницу, которая поможетъ ему принять въ тиски Австрію, Пруссію, Германию и всю Европу. Людовикъ Наполеонъ понимаетъ силу Россіи, и желаетъ отбросить наше могущество къ Азіи, чтобы беззакословно владѣть въ Европѣ. Того же самаго желалъ и дядя его. Какъ у того, такъ и у другаго, Поляки считались и почитаются орудіемъ для собственнаго ихъ величія. Польша должна служить въ рукахъ Франціи булавою, определенной бить безсознательно по головѣ Русскихъ и Нѣмцевъ.

Выписываетъ здѣсь слова Наполеона I-го изъ книги: «Napoléon au tribunal de César.» Въ нихъ выражается ясно причина, побудившая Императора Французовъ предпринять походъ 1812 года: «Loin de redouter cette guerre (см. стр. 4, т. 4), je sentais

qu'elle deviendrait inévitable un jour; mais je ne voulais la faire en temps opportun. Il était évident que la Russie était trop forte pour qu'elle put jamais entrer dans le système Européen, tel que je venais de la refaire, et dont la France était le pivot. Mon édifice était bâti sur sa base, la Russie pesait de tout son poids sur le sommet Alexandre plus jeune que moi, m'eut survécu, et après ma mort l'Empire eut été démembré. Il fallait donc remettre la Russie en dehors de l'Europe, pour qu'elle ne gâtât pas l'unité de mon système. Il fallait donner à cette nouvelle démarcation politique des frontières assez stables, pour résister au poids de toute la puissance des Czars. Pour faire réussir ce plan, il fallait réédifier la Pologne sur une base saine, et vaincre les Russes, pour leur faire accepter les frontières, qu'on allait tracer avec la pointe de l'épée. De cette manière la Russie se serait trouvée séparée de l'Europe par 200,000 gardiens.

«Я не только не опасался этой войны, говорить Наполеонъ I-й, но считать ее неизбежною. Мнѣ хотѣлось только начать ее въ надлежащій часъ. Россія была слишкомъ сильна, чтобы сдерживать часть той политической системы Европы, которой я былъ творцомъ и которой средоточіе находилось во Франціи. Замѣю, мною воздвигнутое, отстояло слишкомъ далеко отъ его основанія. Россія тяготѣла всею своею тяжестью на верхнюю часть этого аданія. Александръ I-й, будучи меня моложе, вѣроятно, пережилъ бы меня, и тогда моя имперія распалась бы непременно на части. Слѣдовательно, нужно было отбросить Россію за предѣлы Европы, дабы она не вредила единству моей имперіи. Нужно было дать этому новому политическому распределенію довольно твердые предѣлы, чтобы сообщить ему силу бороться услѣбно съ могуществомъ Царей. Для осуществленія моего плана слѣдовало возсоздать Польшу на крѣпкомъ основаніи и въ то же время нужно было побѣдить Русскихъ на польскомъ фронтѣ, дабы принудить ихъ къ принятію тѣхъ границъ, которыя я хотѣлъ начертать мечемъ. Вытѣсненная такимъ образомъ изъ политической системы Европы, Россія нашлась бы отдѣленною отъ насъ двумястами тысячъ стражей, которыхъ бы я готовъ былъ поддержать при всякомъ случаѣ.»

Итакъ Наполеонъ I-й, вдохновитель Наполеона III-го, хотѣлъ отбросить Россію въ Азію и поставить между ею и Евро-

пою сильную Польшу. Посмотримъ, какія мѣры онъ принялъ для приведенія этой мысли въ дѣйство. По его приказанію, отданному за нѣсколько дней до вторженія его въ Россію, собрался въ Варшавѣ Сеймъ. Этотъ Сеймъ объявилъ возстанокленіе Польскаго Королевства и обнародовалъ актъ Генеральной Конфедерации, на основаніи коего всѣ, принадлежавшія Россіи, области бывшей Польши приглашались присоединиться къ Конфедерации, по мѣрѣ удаленія Русскихъ.

Сеймъ приказывалъ составлять Сеймики и городскія собранія для присылки въ Варшаву депутатовъ, съ мандатами согласія участвовать въ Конфедерации. Эти мандаты состояли изъ 5-й, 6-й и 7-й статей акта Конфедерации. Въ нихъ находившимся въ Русской службѣ; военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ уроженцамъ изъ нашихъ Западныхъ Губерній, предписывалось оставить Русскую службу, военныхъ обязали помѣстать въ Польскую армию, гражданскимъ дать мѣсто въ управленіяхъ. Одно воззваніе Конфедерации слѣдовало за другимъ, и ихъ можно найти въ газетѣ, издававшейся тогда въ Вильнѣ подъ названіемъ «*Kurier Litewsky*». Особенно замѣчательнъ въ этой отношеніи N 54-й, вышедшій 12-го Юля, 1812 г. По приказанію Наполеона, Варшавскій Сеймъ отправилъ къ нему въ Вильну депутацию, для представленія на его утвержденіе акта Конфедерации и просьбы о покровительствѣ. Известно, что Наполеонъ пробылъ въ Вильнѣ двѣ недѣли, и это время было имъ употреблено для устройства управленія въ Литвѣ и для распоряженій по части военной. Ему хотѣлось также, среди Литовцевъ, принять поздравленія Коронныхъ Поляковъ. Наполеонъ надѣялся, что увлеченные невыразимымъ восторгомъ, какъ Поляки, такъ и Литовцы, возстанутъ на Россію, какъ одинъ человекъ. Но великій полководецъ ошибся въ своихъ расчѣтахъ. Крѣпкіе Поляки, не предвидя для себя ничего хрѣстаго, оказывали себя крайне равнодушными. Что же касается до Литовцевъ, то за исключеніемъ Шляхты, народъ весь былъ за Россію. На Волыни и Подольѣ — то же, такъ что самъ Наполеонъ вынужденъ былъ дѣлать Полякамъ упреки за ихъ равнодушіе. Въ книгѣ «*Napoléon au tribunal de César*», издателя этого сочиненія вкладываютъ въ уста Наполеона слѣдующія слова: «*Se decus a Vilna la députation*

de royaume de Pologne. Mon Ambassadeur, de Pradt n'avait pas eut grand peine à les engager à la démarche décisive de proclamer la restauration de leur patrie. La diète décréta le rétablissement de la confédération polonaise, mais on s'en tint à des phrases; les provinces occupées par les Russes ne bougèrent point, et tout se borna à la levée lente et tardive de quelques régiments lithuaniens et à l'envoi à Vilna d'une commission exécutive.»

«Я пределяю, говоритъ Наполеонъ, въ Виленнй депутацию въ Польскаго Королевства. Мой посолъ Прадтъ, усилья, безъ военныхъ трудовъ, уговорить Поляковъ, сколь ни рѣшительна была эта мера, провозгласить, въстановленіе, ихъ отечества. Сеймъ опредѣлитъ, въстановитъ, общую Польскую Конфедерацию, но, дѣйствія; этого Сейма ограничидисъ одними фразами. Области, заняты Русскими, не тронулись, и все ограничилось медленнымъ и запоздалымъ образованіемъ нѣсколькихъ Литовскихъ полковъ и отправленіемъ въ Вильну исполнительной комиссін, назначенной съ Королевскаго Сейма для устройства Литвы.»

«Итакъ, за исключеніемъ честолюбивой Шляхты, народъ, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ, былъ вообще враждебно расположенъ къ Наполеону. Да иначе и быть не могло. Въ 1812 году весь миръ смотрѣлъ, на Наполеона, какъ на кроваваго ирапа.»

«Поляки не слѣдовали за Наполеономъ съ тѣмъ восторгомъ, котораго онъ отъ нихъ ожидалъ и котораго требовалъ. Три причины охладжали восторгъ Поляковъ. Во первыхъ: они Наполеону не вѣрили и смотрѣли на него, какъ на алчнаго тирана, не искреннѣйшаго въ своихъ обѣщаніяхъ. Во вторыхъ: движеніе Польское ограничивалось возстаніемъ одной Шляхты, а народу желалось только спокойствія и мира. Въ третьихъ: извѣстія, приходившія въ Польшу изъ Литвы, охлаждали порывъ національный, ибо все предвѣщало Наполеону самый жалкій исходъ. Онъ и самъ говоритъ; Notre entrée en Lithuanie s'était faite sous de fâcheux auspices. Des pluies affreuses abimèrent nos chevaux, ceux d'artillerie périssaient par attelages entiers. Je sus obligé de laisser cent pièces et 500 caissons. L'arrondissement de Vilna était encombré de 5,000 cadavres de chevaux. Le désordre d'un passage de 300,000

hommes avait occasionné plus de 30,000 traîneurs. Tout cela me donnait à penser.»

«Наше вступленіе въ Литву совершилось подъ вліяніемъ самыхъ плачевныхъ предвѣщаній. Пролитые дожди разстроивали нашу конницу, питавшуюся одною зеленою рожью и стоявшую на бивуакахъ подъ настоящими потопами. Артиллерійскія лошади гибли цѣлыми упряжами. Я нашелся вынужденнымъ бросить сто орудій и пять сотъ фуръ, за неимѣніемъ коней. Въ одномъ Виленскомъ округѣ лежало по дорогамъ до пяти тысячъ павшихъ лошадей, Питаніе войскъ сопряжено было съ величайшими затрудненіями, и безпорядокъ, возникшій отъ прохода трехъ сотъ тысячъ солдатъ, породилъ множество бѣглыхъ и отсталыхъ. Число сихъ послѣднихъ доходило въ концѣ Іюня до тридцати тысячъ. Все это подавало поводъ къ размышленію.»

«Къ занятіямъ, удерживавшимъ Наполеона въ Литвѣ, говоритъ Генералъ Данилевскій, въ своей «Исторіи отечественной войны», присоединилась остановка въ движеніи парковъ и обозовъ. Вскорѣ послѣ перехода черезъ Нѣманъ застигли ихъ бури и лился такой ливень, что въ одну ночь пало 10,000 лошадей. Находящіеся на людяхъ провіантъ былъ съѣденъ. Въ быстрыхъ переходахъ къ Вильнѣ, при проходѣ 250,000 человекъ по одной дорогѣ, житища были разграблены и принуждены разбѣжаться. Страна опустѣла. Отъ безпорядочнаго продовольствія и усиленныхъ маршей, какими непріятельская армія шла въ началѣ похода на перерѣзъ нашихъ войскъ, появились толпы отсталыхъ; они разсѣялись между Ковнонъ и Вильною, грабили, безчашествовали.» (Т. IV, стр. 154).

Для прекращенія безпорядковъ и удержанія войскъ подъ знаменами, Наполеонъ нашелся вынужденнымъ учредить въ Вильнѣ Комиссію, вѣдѣвшую ей въ обязанность предавать суду бродягъ и грабителей. Для поимки бѣглыхъ составили три маршевыя колонны Литовскій народъ, вида безурядицу въ рядахъ Французовъ и будучи жертвою ихъ высокомерія и алчности, проклинали, внутри груди своей, ихъ пришествіе и жаждалъ только скорѣйшаго отъ нихъ освобожденія. Шляхта, хотя и желала

возстановленія Польши, но, будучи вмѣстѣ съ народомъ жертвою грабительства мнимыхъ своихъ освободителей, столько же, сколько и народъ, проклинала Наполеона и сподвижниковъ его. Словомъ, какъ въ Варшавѣ, такъ и въ Литвѣ, имя Наполеона наводило только страхъ и ни сколько не внушало къ нему ни любви, ни довѣрія. Наполеонъ негодовалъ и безпрестанно обнаруживалъ свое негодованіе, обращаясь къ Полякамъ съ укоризнами. Обращаясь съ Варшавскимъ Сеймомъ, какъ съ сонмомъ низкопоклонныхъ рабовъ, Наполеонъ приказалъ ему отправить въ Вильну депутацію, для испрошенія себѣ покровительства у непобѣдимаго Императора Французовъ. Эта трепещущая депутація прибыла въ столицу Литвы; но Наполеонъ, прежде чѣмъ допустилъ ее къ своему лицезрѣнію, приказалъ подать себѣ приуготовленную ею рѣчь. Прочитавъ это слово, Наполеонъ былъ до такой степени имъ недоволенъ, что велѣлъ вручить Варшавскимъ депутатамъ другую рѣчь, сочиненную подъ его личнымъ надзоромъ, и эта рѣчь была провнесена депутатами безпрекословно. Она была слѣдующаго содержанія:

«Права наши ясны, очевидны всему свѣту. Братья наши составляютъ большую часть народонаселенія Польши и стонуть еще въ цѣпяхъ Московскихъ.» (Слѣсь разумѣются жители Литвы и Западныхъ Губерній вообще). «Мы дерзаемъ напомнить о правахъ ихъ и указать имъ точку соединенія всего Польскаго сейнейства. Ты, Государь, ты ниспосланъ Провидѣніемъ; въ тебѣ проявляется его сила. Изреки, что Польское Королевство существуетъ, и весь міръ признаетъ слова твои осуществленною истинною. Насъ шестнадцать милліоновъ, и каждый готовъ пожертвовать за тебя жизнью и достояніемъ. Всѣ жертвы покажутся намъ ничтожными, лишь бы воскресить наше отечество: по призыву его отъ Двины до Днѣпра, отъ Днѣпра до Одера, всѣ вооружатся, всѣ посвящаютъ ему свои чувствованія. Объявленная нынѣ Россіи война есть карающее ее предопредѣленіе судьбы, которая, тронувшись нашими страданіями, вознамѣрилась положить имъ предѣлъ. Едва началась сія вторая Польская война, какъ мы уже изъявляемъ нашу преданность Вашему Величеству въ древней столицѣ Ягелоновъ; уже Орды твои осѣняютъ берега Нѣмана; уже Московскія войска разбиты, отрѣзаны, разсѣяны, блу-

ждають безъ цѣли и напрасно силится соединиться. Представляя В. В. актъ Конфедераціи, провозглашающій возрожденіе Польши, возобновляемъ предъ лицомъ Вашимъ торжественный обѣтъ, что соединеніемъ всѣхъ усилій нашихъ и, если нужно, пролитіемъ крови стараться будемъ привести въ исполненіе намѣренія наши. Столь великое намѣреніе увѣнчано будетъ желаннымъ успѣхомъ, если В. В. удостоитъ насъ могущественнаго своего покровительства.»

На эту хвастливую, наглую и лживую рѣчь, достойную воплотить ея сочинителя, Наполеонъ отвѣчалъ: «Одобряю поступокъ Конфедераціи, сдѣлаю все для поддержанія ея предпріятія, и приглашаю васъ къ единодушію, единственному ручательству въ полномъ успѣхѣ. По отношеніямъ моимъ къ Вѣнскому Двору, запрещаю Конфедераціи приступать къ какимъ ни будь дѣйствіямъ, клонящимся къ нарушенію спокойствія въ Галиціи. Пусть (присовокупилъ онъ) Литву, Жмудь, Витебскъ, Полоцкъ, Могилевъ, Волынь, Украину и Подоль одушевляетъ тотъ же духъ, какой нашелъ я въ Великой Польшѣ.»

И такъ, какъ и теперь, въ 1812 году Полякамъ запрещалось трогать Галицію, Полякамъ внушались несбыточныя надежды, Полякамъ говорили, что Россія уничтожена, не имѣетъ войскъ и должна погибнуть. Во лжи, хвастовствѣ и безсовѣстости оба Наполеона—первый и третій, другъ на друга совершенно похожи и одинъ другаго стоитъ. Вѣроятно, и конецъ ихъ будетъ одинаковъ. Одинъ погибъ на скалѣ, среди океана, другому, вѣроятно, не умереть на престолѣ.

Слова Наполеона не въ полной мѣрѣ удовлетворили Варшавскихъ депутатовъ. Поляки надѣялись на непосредственное и неограниченное содѣйствіе Наполеона. Они думали, что Наполеонъ, вызвавъ ихъ депутатовъ изъ Варшавы, обѣщаетъ имъ полное возстановленіе Польши въ предѣлахъ, предшествовавшихъ первому раздѣлу, а онъ, напротивъ того, исключилъ Галицію и говорилъ, что, по отношеніямъ его къ Вѣнскому Двору, онъ запрещаетъ Конфедераціи и помышлять о Галиціи. Сверхъ того, Императоръ Французовъ напоминалъ Полякамъ, что успѣхъ зависитъ отъ ихъ единодушія, а Поляки хорошо разумѣли, что единодушіе между ними есть совершенная несбыточность. И такъ

вся обстановка Польскаго возрожденія казалась Варшавскому Сейму дѣломъ ненадежнымъ. Однако Сеймъ опредѣлялъ вырѣзать слова Наполеона на мраморной доскѣ, и всячески убѣждалъ нашихъ Западныхъ Губерній соединиться съ Конфедераціею.

Главнымъ дѣятелемъ возстанія въ 1812 году былъ Наполеонъ I-й, равномѣрно, какъ главнымъ дѣятелемъ Польскаго возстанія въ 1863 году есть мнимый союзникъ Россіи и любимецъ нашихъ Галломановъ, Людовикъ Наполеонъ III-й, о которомъ сказалъ нѣкто очень остроумно, что онъ необыкновенно молчаливъ, никогда не говоритъ, а только лжетъ. Въ Вильнѣ учреждена была Наполеономъ I-мъ Верховная Комиссія временнаго правительства Великаго Княжества Литовскаго, власть новой должна была распространиться на Губерніи Виленскую, Городненскую, Милскую и Бѣлостоцкую Область. Комиссія состояла изъ семи членовъ и Французскаго при нихъ Коммиссара, извѣстнаго публициста и историка, Биньона. При главной Комиссіи учредились комитеты: продовольствія, полиціи, финансовъ, юстиціи, внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, просвѣщенія и военный; словомъ, дѣлъ дана полная государственная организація. Главная Комиссія открыла свои засѣданія воззваніемъ къ Литовцамъ. Это воззваніе, составленное самимъ Наполеономъ, было исполнено желча противъ Россіи и самаго низкаго раболѣпства предъ Императоромъ Французовъ.

Наполеонъ, нуждаясь въ военной помощи Поляковъ, приказалъ немедленно начать формированье пятнадцати батальоновъ пѣхоты и шестнадцати эскадроновъ конницы. Дабы привлечь къ себѣ Дворянъ, онъ назначалъ командирами Поляковъ и произвелъ въ Полковники людей, принадлежавшихъ къ стариннымъ родамъ. Большая часть оберъ и унтеръ Офицеровъ взяты изъ войскъ Варшавскаго Герцогства, коего армія, не считая запасныхъ войскъ, составляла 60,000 воиновъ. Сверхъ линійныхъ полковъ, куда люди поступали по рекрутской повинности, составлены были два полка олотинцовъ изъ разнаго сброда. Въ городахъ образовались народная стража и жандармскія команды, которыя, однако, не подошли на нынѣшнихъ жандармовъ-вѣшателей, а были составлены изъ людей, занятыхъ исключительно хватаніемъ бѣглыхъ сбродягъ и мародеровъ. Каждый начальникъ линійныхъ и волок-

терныхъ полковъ издавалъ отъ своего имени воззванія и приглашала молодежь Литовскую собираться подъ знамена возстанія. «Курьеръ Литовскій» гласилъ въ пышныхъ выраженіяхъ: «Благородные юноши, спѣшите на открывающіяся передъ вами почести! Идите, кто какъ и въ чемъ можетъ, пѣшіи, или конный! Мундиръ, вооруженіе и латы, у кого нѣтъ ихъ, здѣсь получите. Не оставайтесь послѣдними на достославномъ поприщѣ, не забывайте блистательнаго назначенія вашего!

Между тѣмъ, пока Ляхи и Литвины становились въ ряды Наполеона, дабы грянуть на Россію и отбросить ее за Двину и Дибрѣ, въ Вильнѣ не умолкали празднества и пѣлись молебствія объ успѣхѣ Польскаго оружія. Въ иллюминаціяхъ особенно страдалъ нашъ двуглавый Византійскій Орелъ, котораго Литовскій Всадникъ разсѣкалъ на части и повергалъ въ кости Польскаго бѣлаго Орла. Все сіи дѣйствія совершались въ присутствіи Наполеона, упоеннаго отъ расточенной ему лести и увѣреннаго въ неминуемомъ паденіи Россіи. Но, ослѣпленный, не отгадывалъ, что въ то время, когда онъ готовился ити къ Двинѣ, Императоръ Русскій занимался мыслию объ отступленіи и говорилъ Полковнику Мишо: «Если не будете имѣть времени приготовить лагерь около Москвы, поѣзжайте къ Волгѣ и даже дальше. Можетъ быть, судьба захочетъ испытать мою твердость, то я ей докажу, что у меня еще много способовъ и пространства, и я могу далеко завести непріятеля».

Аристократія Польская, обольщенная обѣщаніями Наполеона, ликовала. Увѣрены бывъ въ неминуемомъ возстановленіи Польши, главные члены Польскаго Шляхетства почитали Россію погибшею, и самое высокое лице изъ Польскихъ вельможъ, Князь Черторыйскій, тотъ, который, послѣ возмущенія 1831 году, дерзалъ выдавать себя за законнаго Польскаго Короля, писалъ 10-го Іюня, 1812 года, изъ мѣстечка Синавы, одному Русскому вельможѣ: «Мечъ разрушенія виситъ надъ Русскимъ Императоромъ, и началомъ достопамятной борьбы этой служить возрожденіе Польши. Кому не извѣстно, чѣмъ борьба эта кончится? Одни глупцы только не видятъ, что всѣ возможныя вѣроятности обѣщаютъ побѣду генію побѣды. Напротивъ, всѣ несчастія должны обрушиться на Александра». Никто изъ Польскихъ олигарховъ, даже изъ

самыхъ приближенныхъ къ Императору Александру, и не догадывался, что Россія опредѣлена была служить гробомъ могуществу Наполеона, а всѣ упоились надеждою видѣть себя возстановленными въ той неустойчивой власти, которою они прежде обладали и помощію коей угнетали безотвѣтный и безсознательный народъ.

Въ слѣдъ за устройствомъ временнаго правительства въ Вильнѣ, Литовскія Губерніи пришли въ совершенное возмущеніе. Одинъ городъ за другимъ приступалъ къ Варшавской Конфедераціи. Обрядъ сей обыкновенно совершался при колокольномъ звонѣ, пальбѣ изъ пушекъ и ружей, пиршествахъ и молебствіяхъ за Наполеона. Для воспламененія общаго мнѣнія, печатали въ Вильнѣ, подъ руководствомъ Французскаго Министра Маре (Mare), самыя напыщенныя извѣстія объ успѣхахъ Французскихъ войскъ. «*Kurier Litewsky*», отъ 22 Іюля, за № 54, возвѣщала въ слѣдующихъ выраженіяхъ о паденіи Дюнабурга: «Дюнабургская крѣпость пала предъ побѣдителями, какъ стѣны Іерихона. Двина, укрѣпленные берега которой казались непреступными, течетъ посреди Французскихъ орловъ, какъ Вилія и Нѣманъ. Въ одинъ мѣсяць Наполеонъ совершилъ подвиги, на которые нашимъ Королямъ и Князьямъ нужны были столѣтія».

Съ необыкновенной быстротой учреждались вездѣ временныя правительства и временныя управленія. Литовскія Губерніи состояли подъ главнымъ начальствомъ Наполеонова Генералъ-Адъютанта, Гогендорпа, Бѣлорусскими управлялъ Генералъ Шарпантье. Въ Губернскихъ городахъ учреждены были верховныя правленія, а въ Уѣздахъ находились комисіи въ завѣдываніи Подпрефектовъ. Главное назначеніе Губернскихъ и Уѣздныхъ правленій состояло въ доставленіи продовольствія для войскъ и госпиталей. Губернскія правленія дѣлали раскладки на имѣнія, сколько съ cadaго надлежало взимать припасовъ, подводъ, скота, лоша, вина, денегъ, а Уѣздныя имѣли обязанность наблюдать за приведеніемъ раскладокъ въ исполненіе. Судопроизводство было подчинено разрѣшеніямъ Верховнаго Управленія, пребывавшаго въ Вильнѣ. Начальниками въ Губернскихъ городахъ были Генералы, завѣдывающіе всеми воинскими командами. Они обходились съ членами Правительственныхъ Мѣстъ надменно и самовольно

брали деньги изъ Городскихъ и Уѣздныхъ суммъ. Вместе съ Генералами свирѣпствовали въ несчастной Литвѣ и въ злополучной Бѣлоруссiи Комиссаріятскіе и Провiантскіе чиновники, находившіеся при Наполеоновой арміи. Вести порядочное управление было невозможно, ибо край ежедневно наводнялся шайнами грабителей, отстававшихъ отъ арміи. Зерновый хлѣбъ оставался не перемолоченнымъ; хлѣбъ, стоявшій на корнѣ, былъ потоптанъ и не убранъ съ полей. Вскорѣ грабежъ сдѣлался единственнымъ средствомъ добывать пропитаніе, и Французскіе солдаты, покидая ряды, обращались въ бродягъ, за которыми начальство посылало команды въ погоню. Грабежи сопровождались убійствами и насиліями. Словомъ, положеніе края было отчаянное. Приносимыя жителями жалобы Подпрефектамъ и военнымъ начальствамъ оставались почти всегда безъ удовлетворенія Французскія власти отзывались обыкновенно, что, за неопредѣлительностію жалобъ, властямъ не возможно было дѣйствовать для преслѣдованія преступниковъ.

Поляки съ восторгомъ привѣтствовали Наполеона на правомъ берегу Нѣмана, не сомнѣваясь въ быстрыхъ и рѣшительныхъ его побѣдахъ. Помѣщикамъ, которые составляли всю силу Литовскаго возстанія, твердили о будущемъ благоденствіи и возстановленіи Польскаго Королевства и успокоивали ихъ тревоги увѣреніями, что походъ Наполеона на Россію кончится скоро и блистательно. Между тѣмъ требовали отъ Пановъ и Шляхтичей всякаго рода жертвъ. Наряды подводъ превосходили всякую мѣру. Легко вообразить, какъ терпѣли несчастные земледѣльцы. Это злополучное и многочисленное сословіе, на которое падали особенно всѣ тягости пожертвованій, тѣмъ болѣе предавалось отчаянію, что въ торжествѣ Наполеона и Поляковъ оно видѣло только совершенную для себя гибель. Земледѣльцы въ Волынской, Городненской и Минской Губерніяхъ, принадлежащія племени Русскому и исповѣданію Восточному, смотрѣли на торжество Польскаго дѣла, какъ на совершенное порабощеніе ихъ личностей и угнетеніе ихъ Церкви. Одна Шляхта съ ксѣндзами ликовала. Но и та роптала на тягость налоговъ и пожертвованій.

Что касается до Бѣлоруссiи, то въ этой странѣ, не только народъ, но даже и помѣщики остались вѣрны Русскому Царю.

Генералъ Шарпантье объявилъ повелѣніе Наполеона присягнуть ему, присоединиться къ Варшавской Конфедераціи и выставить войско; однако же никто не присягнулъ и войска не выставили. Даже двухнедѣльное пребываніе самого Наполеона въ Витебскѣ не могло поколебать вѣрности и преданности Бѣлорусцевъ къ Русскому Царю. Въ Полоцкомъ Уѣздѣ преданность къ Россіи до того была сильна, что помѣщики прямо отказались присоединиться къ Конфедераціи, въ Могилевской Губерніи повторились тѣ же самыя явленія; вездѣ та же алчность и тѣ же возбужденія со стороны Французовъ; и таже преданность Россіи со стороны народа Бѣлорусскаго. Непріятель хотѣлъ произвести въ Могилевской Губерніи рекрутскій наборъ, но не успѣлъ, потому что крестьяне разбѣжались. Удалось только набрать до четырехъ сотъ Шляхтичей. Можетъ быть, въ Бѣлоруссіи, какъ и въ Литвѣ, Шляхетство, составленное исключительно изъ Католиковъ и ополчившихся Бѣлорусцевъ, готово было бы взбунтоваться противъ Россіи, но его чувства были подавлены чувствами массъ, ненавидѣвшихъ Наполеона и Польшу и готовыхъ перерѣзать всѣхъ Дворянъ, ежели бы кто изъ нихъ осмѣлился пристать къ врагамъ Россіи. Равномѣрно въ Подольской, Волынской и Кіевской Губерніяхъ духъ народа Русскаго до такой степени подавлялъ всякое стремленіе Полонизма, что Кіевскіе Дворяне, коихъ большая часть, за исключеніемъ Чигиринскаго и Черкаскаго Уѣздовъ, были, однако, Поляки, вынуждены нашлись изъявить чувства вѣрнаго подданства и согласились поставить по 5 ратниковъ съ 500 душъ. Магистратъ Кіевскій, имѣя у себя до 1,000 реестровыхъ Козаковъ изъ кучцовъ и мѣщанъ, употребилъ ихъ на содержаніе карауловъ и на конвой.

По оступленіи Русскихъ за Днѣпръ, владычество Россіи въ Литвѣ и Бѣлоруссіи было уничтожено. Вездѣ господствовали Французы съ ихъ союзниками, Польскими Дворянами. Бывшая Рѣчь Посполитая, казалась, воспрянула изъ гроба, но торжество Польскаго элемента было не долговременно. Польша не возстала, ибо въ ней не было жизненныхъ силъ, а недостатокъ въ силахъ происходилъ отъ недостатка въ сильной и сплошной народности. Польша, никогда не бывшая народомъ однороднымъ, состояла изъ племенъ самыхъ различныхъ: въ нее входили Рус-

скіе, Ляхи, Жмудь, Евреи, Немцы и Татары. Относительно сильнѣе всѣхъ элементовъ былъ элементъ Русскій, ибо онъ занималъ всю Бѣлоруссію, всю восточную Галицію и Губерніи Кіевскую, Подольскую, Вольшскую, Городненскую, Могилевскую и Минскую. Польская олигархія могла владычествовать несколько столѣтій въ этихъ странахъ, ибо не было соперниковъ силы, готовой сокрушить ея владычество; но кой часъ эта сила явилась въ лицѣ Россіи, Польская олигархія пала, и пала безвозвратно, не смотря на всѣ ея усилія, подкрѣпленныя союзомъ Франціи, и не взирая на всѣ ошлошности и непростительныя прегрѣшѣнія Русскихъ.

Послѣ паденія Смоленска, положеніе Польскихъ дѣлъ казалось самымъ благонадежнымъ. Вездѣ господствовалъ возстановитель Польской народности, Наполеонъ І-й. Но лишь только начала блѣднѣть звѣзда Наполеона, померкло въ одно время и светило Польши. Императоръ Французовъ, опираясь на штыки своихъ многочисленныхъ войскъ и на Польскую Шляхту, могъ мечтать о возстановленіи Польши. Ему, по незначію исторіи этого края, простиительно было думать, что Польская олигархія, уничтоженная раздѣлами Польши, могла опять возникнуть, облеченная въ новую государственную форму. Но тому, кто зналъ этнографію этого края и политическое его устройство, подобная мысль въ умъ прійти не могла. Ненависть бывшихъ подданныхъ Рѣчи Посполитой къ Польскимъ олигархамъ, презиравшимъ народъ и угнетавшимъ его самымъ невыносимымъ образомъ, служила непреодолимою преградой къ возстановленію Польши. Даже въ самомъ Герцогствѣ Варшавскомъ народъ не приставалъ къ идеи о возстановленіи Польши. Массы ненавидѣли Наполеона и Французовъ, ненавидѣли Польскихъ вельможъ и Шляхтичей, а вспоминали съ благодарностію о кратковременномъ, но благоустроенномъ, правленіи Прусскомъ. Итакъ, когда настала война 1812 года, и легіоны Наполеона, въ числѣ которыхъ находилось 60,000 Польскихъ войскъ изъ Герцогства Варшавскаго и 40,000 Польскихъ Шляхтичей, завербованныхъ въ Литовскіе полки: когда вооруженная Польская олигархія вторглась въ предѣлы нашего отечества, что дѣлалъ народъ въ покинутыхъ нами Западныхъ Губерніяхъ и даже въ самомъ Герцогствѣ Варшавскомъ?

Въ Герцогствѣ Варшавскомъ народъ и даже среднія сословія были столь равнодушны къ Польскому дѣлу, что Наполеонъ нашолся вынужденъ обнаруживать неоднократно свое негодованіе, поручая своему посланнику въ Варшавѣ дѣйствовать на духъ жителей и возбуждать въ нихъ пламя патриотизма. Въ Литвѣ собственно такъ называемой, т. е., въ Губерніяхъ, Виленской и Ковенской, народъ негодовалъ на Французовъ, стоналъ подъ гнетомъ непріятелей, но молчалъ; ликовали одни Шляхтичи. Въ Губерніяхъ Волынской, Городиенской и Мнѣвской, народъ разбѣгался во лѣсамъ, скрывался отъ своихъ мнимыхъ освободителей, которые, вмѣсто свободы, принесли ему уничтоженіе, истребленіе его собственности и поруганіе его вѣры. Вмѣстѣ съ Французами шли одни Польскіе Дворяне, имѣвшіе въ означенныхъ Губерніяхъ недвижимыя имѣнія, или Польская Шляхта, жившая въ означенныхъ мѣстностяхъ. Но въ Бѣлоруссіи народъ былъ до такой степени озлобленъ на Французовъ и Поляковъ, что Дворяне Бѣлорусскіе, не смотря на одноплеменность большей части съ Поляками, и не взирая на сокровенное желаніе протянуть Наполеону руку, не дерзали выказывать своего сочувствія къ возстановленію Польши, и принуждены были выдавать себя за усердныхъ вѣроподданныхъ, готовыхъ умереть за Россію. Вотъ въ какомъ распадѣніи находилась Польша въ 1812 году. Этого жертвеца можно было гальванизировать, но нельзя было воскресить.

Неудачный исходъ похода Наполеонова въ Россію долженъ былъ служить могучою для Польскаго вопроса. Ежели бы Россія и не имѣла ни какихъ старинныхъ правъ на Западныя Губерніи, то война 1812 года давала намъ полное право завоевать этотъ край и сдѣлаться его законнымъ властелиномъ, на основаніи общаго начала международнаго права. Польское населеніе Литвы ходило на насъ войною въ союзѣ съ Наполеономъ. Этотъ походъ давалъ намъ полное право покорить Литву мечу Русскому. Этотъ край тѣмъ болѣе долженъ былъ считаться нашимъ, что намъ сочувствовало все его народонаселеніе, за исключеніемъ одного Шляхетства. Генералъ Бутурлинъ, во 2-мъ томѣ своего сочиненія о кампаніи 12-го года, на страницѣ 121 говоритъ: «Народонаселеніе Литвы, благодарное Россіи за двадцатилѣтнее попечительное управленіе, осталось чуждымъ возстанію противъ насъ и не послушалось внушенія магнатовъ, помнившихъ ихъ прежнее величіе.

Литовскіе поселяне остались покойны: они не вооружились противъ Русскихъ, но, тѣспимые непріятельскими силами, эти кроткіе люди не осмѣлились обнаружитъ своихъ чувствъ. Игакъ, по старшиннымъ ли нашимъ, связямъ и правамъ на Западныя Губерніи, по причинѣ ли единоплеменства и единовѣрія нашего съ жителями этихъ областей, по праву ли, дарованному международнымъ правомъ нашему мечу покорить себѣ этотъ край, въ слѣдствіе нашествія на насъ Поляковъ въ 1812 году, Западныя Губерніи и Бѣлорусса должны были считаться нашею собственностію, безъ притязанія на нихъ какой либо другой державы и съ обязанностию нашего Правительства въ отношеніи къ Россіи, уничтожить въ этомъ краѣ самыми энергическими средствами всѣ проявленія и признаки Польской жизни и Колонизма.

Что же касается до Герцогства Варшавскаго, то Записка Князя Горчакова совершенно правильно выражается о немъ въ слѣдующихъ словахъ: «Въ 1812 году Россія завоевала Герцогство Варшавское исключительно своими войсками, въ силу неоспоримаго права войны. Она отняла его у Саксоніи, союзницы той державы, съ которой Россія находилась въ открытой борьбѣ.

«Она тѣмъ болѣе могла считать Герцогство законнымъ и не подлежащимъ возврату завоеваніемъ, что оно не только было театромъ войны, но и принимало въ ней дѣятельное участіе, въ первыхъ рядахъ враговъ Россіи; оно выставило значительныя силы на помощь державѣ, вторгнувшейся въ предѣлы Имперіи, и служило операционной линіей для ея военныхъ дѣйствій. Съ точки зрѣнія политической и юридической, Россія была совершенно въ правѣ желать устраненія навсегда этой постоянной угрозы ея спокойствію».

По несчастію, Императоръ Александръ пошелъ не тѣмъ путемъ, которымъ эта дѣль могла быть достигнута. «Императрица Екатерина II, говоритъ Записка Князя Горчакова, царствовавшая въ эпоху болѣе близкую къ великимъ бореніямъ между Польшею и Россіею, проникнутая преданіями этой борьбы и проистекающими изъ нихъ обязанностями, бывшая свидѣтельницею ея бѣдствій, Екатерина была доведена до политики раздѣла Польши, какъ немудомыслимой необходимости. Императоръ Александръ I-й, очевидецъ послѣдствій этой политики раздраженія и воше-

иіи Поляковъ, приписывалъ ихъ исключительно раздѣлу и при- шель къ мысли исправить этотъ порядокъ вещей. Эта мысль, ро- дившаяся еще въ его молодости, росла вмѣстѣ съ нимъ; въ кон- цѣ 1812 года онъ даже думалъ о томъ, не настало ли для Рос- сии время потушить въ оловѣхъ сосѣдствѣ это пламя ненависти и безпорядковъ, посредствомъ возстановленія Польши, съ тѣмъ, что- бы обратить ее въ націю примиренную. Но онъ не хотѣлъ при- ступить къ этому, не окончивъ предпринятаго имъ великаго дѣла сверженія Наполеона. Такойъ смыслъ словъ, сказанныхъ имъ Поля- камъ: «Мои наміренія не измѣнились, но я подожду исхода борь- бы. Я желаю совершить возрожденіе Польши, какъ побѣдитель».

Намъ, свидѣтелямъ современныхъ событій въ Польшѣ, намъ, видѣвшимъ, сколько стоило крови возстаніе Польское 1831 года, слѣдуетъ только сожалѣть о заблужденіи, въ которомъ находился Александръ I-й. Забывая, что Польша, во время ея самостоятель- ности и ея могущества, была всегда злѣйшею неприятельницею Россіи, и теряя изъ виду, что раздѣлы Польши были самымъ раз- ушнымъ дѣломъ, ибо сокрушали навсегда эту лютую неприятель- ницу нашу и присоединяли къ Россіи милліоны людей намъ еди- новерныхъ, Александръ I-й, въ своемъ заблужденіи, думалъ при- мирить съ нами Польшу, даруя ей государственное устройство, армию, финансы, крѣпости, и обѣщая воссоединить ее снова съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ. Тотъ, кто не имѣлъ бы случая видѣть официальные доказательства, подтверждающія эту вредную для Россіи политику, могъ бы сомнѣваться въ ея су- ществованіи. Но сомнѣніе не можетъ быть допущено. Эта вред- ная политика выразилась неотъемлемыми событіями. Довѣрчи- вый Александръ, увлеченный другомъ своимъ, Княземъ Ада- момъ Черторыйскимъ, съ самаго начала своего царствованія го- товилъ Россіи тѣ искушенія, съ которыми она теперь борется. Самъ Черторыйскій сознается, что, пользуясь благосклонностію Александра, онъ употреблялъ все свое вліяніе для возстановленія Польши. Приводимъ слова, выбранныя изъ письма, писаннаго имъ къ неизвѣстному Русскому Вельможѣ, 10-го Іюля, 1812 г., изъ Силезы, и напечатаннаго въ 10 и 11 выпускахъ Русскаго Архива 1863 г. «Я вѣровалъ въ возможность соединить славу Императора Александра съ благомъ моей отчизны. Въ то время Польша не на что было надѣяться, и Франція, по видимому, забыла о ней

окончательно. Я возымѣлъ мысль возстановить дѣло Польши помощью Двора, который былъ ей наиболѣе враждебенъ. Я подалъ Русскому Императору мысль положить въ основу его политики возстановленіе Польши и, для достиженія этой цѣли, воспользовался общею войною, которая тогда возгорѣлась (война 1805, 1806 и 1807 годовъ). Быть отдѣльнымъ Королевствомъ подъ конституціоннымъ управленіемъ Русскаго Государя,—вогь счастливѣйшій жребій, на который въ то время мы могли рассчитывать. Послѣдствія не оправдали моихъ расчетовъ. Европейскія дѣла все болѣе и болѣе запутывались. Тогда я поставилъ себя цѣлю охранять дарованныя Польскимъ областямъ льготы и, въ случаѣ мѣста оборота политическихъ событій, блюсти выгоды моеѣ отчизны». Сознаніе Черторыйскаго откровенно. Польша болѣе не было. Ее возстановилъ Александръ I-й, и этимъ возстановленіемъ создалъ современный Польскій вопросъ.

Не смотря на столѣтніе уроки Исторіи, убѣждавшіе каждаго, что между Россією и Польскою Шляхтою примиренія быть не можетъ, и что Польша способна только служить орудіемъ въ рукахъ враговъ Россіи, Императоръ Александръ рѣшился, при переходѣ черезъ Пѣмань, по изгнаніи Французовъ изъ отечества, приступить немедленно къ осуществленію мысли, внушенной ему Княземъ Черторыйскимъ. Онъ началъ съ изъясненія необыкновеннаго снисхожденія ко всему, что ни принадлежало Польшѣ 20-го, Генваря 1813 года, Варшава сдалась Графу Милорадовичу. Въ два часа по полудни явились въ Мокотовѣ депутаты. Между ними не было ни одного лица изъ почетныхъ Дворянскихъ семействъ. Префектъ поднесъ Милорадовичу ключи города и просилъ занять Варшаву. Въ отвѣтъ Милорадовичъ сказалъ: «На особеннаго благоволенія къ Варшавѣ, Государь освобождаетъ ее отъ востая». Спрашиваемъ: отъ чего же Государь питалъ такую особенную благосклонность къ городу, гдѣ, при его Бабкѣ, было перерѣзано множество Русскихъ и изъ стѣнъ котораго выходили на Россію самые лютые ея враги?»

«Черезъ нѣсколько дней Милорадовичъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Варшаву. Пройдя по улицамъ, войска вышли изъ города и расположились въ окрестныхъ деревняхъ, говоритъ Генералъ Данилевскій, въ сочиненіи своемъ о войнѣ 1813 года томъ

, стр. 20), потому что Государь не велѣлъ ставить постоевъ въ ршавѣ. Офицерамъ и солдатамъ позволили ходить въ городъ иначе, какъ по билету. Жителямъ оказывали всевозможную вѣжливость. Непріязненные поступки ихъ противъ Россіи были забыты, и щедроты Александра полились на Поляковъ. Возбужденіе Варшавы отъ поста денежной дани и вообще жестокаго съ нею обращенія побѣдителей, не подвигло, однако, жителей къ благодарности. Вмѣстѣ съ находившимися въ городѣ пѣльскими Французами, Поляки начали замышлять противъ насъ козни, послѣ чего Князь Кутузовъ приказалъ ввести Русскія войска въ Варшаву.

Польское правительство столь мало помышляло о примиреніи съ нами, что корпусъ Помятовскаго пошелъ въ Ченстохову Кракову, взявъ при себѣ Министровъ, главныхъ чиновниковъ и избранныхъ въ 1812 году представителей Герцогства Варшавскаго. Всѣ даже думали и надѣялись, что Наполеонъ скоро обратится отъ нанесенныхъ ему пораженій и возвратится въ Варшаву побѣдителемъ. Когда узнали, что Наполеонъ скопилъ громадныя силы между Майномъ и Салюю, приказано было главному нашей арміи выступить 26-го Марта изъ Калиша къ Дрездену. Но дабы обезпечить сообщенія нашихъ войскъ съ Россіею, Государь повелѣлъ учредить въ Варшавскомъ Герцогствѣ временное правленіе, состоявшее изъ Верховнаго Совѣта, въ которомъ вѣдало пять членовъ, и Комитета изъ депутатовъ каждаго Воеводства. Врагамъ Россіи дарована Земская Дума. Сенаторъ Василій Сергѣевичъ Ланской былъ назначенъ предсѣдателемъ правленія, которое существовало до самаго образованія Польскаго Царства. Отряды Русскихъ войскъ, находившихся въ Герцогствѣ Варшавскомъ, соединены были въ отдѣльный корпусъ и отданы подъ команду Дохтурова.

«Образованіе гражданскаго устройства и военнаго единенія въ Герцогствѣ было необходимо. Край находился въ безначаліи, потому что прежнія, поставленные Наполеономъ, власти бѣжали въ Краковъ, а Шляхта готовила въ разныхъ мѣстахъ тайныя вротивъ насъ вооруженія.» — «Поляки, писалъ Князь Кутузовъ Дохтурову, по свойственному націи сей легкомыслію, мечтаютъ затруднить наши сообщенія съ Россіею. Сколько сіе

ни безразсудно, но не менѣе того должно намъ обратить вниманіе для содержанія въ совершенной безопасности нашихъ военныхъ дорогъ» (Данилевскій, т. VI, стр. 65).

Достаточно, кажется, было всѣхъ этихъ несомнѣнныхъ доказательствъ неизмѣримо къ намъ вражды Поляковъ, чтобы надоумить Императора Александра I-го, заставить его подумать о томъ, что случится, ежели Польша будетъ возстановлена, и наконецъ, внушить ему добрую мысль не помышлять болѣе о столь пагубной для Россіи мѣрѣ. Кромѣ того, предстояло еще затрудненіе дипломатическое. Ни Пруссія, ни Австрія, главные союзницы Россіи въ войнѣ противъ Наполеона, не могли согласиться на возстановленіе Польши. Дѣйствительно, 16-го (28-го Февраля, 1813 года, въ слѣдствіе переговоровъ съ Берлинскимъ Кабинетомъ въ Калишѣ, было условлено соединить старую Пруссію съ Силезіей посредствомъ земли, которая вполне соответствовала бы этой цѣли въ военномъ и географическомъ отношеніи. Во время переговоровъ съ Австріей въ Гёрлицѣ 1-го (13-го Мая, 1813 года, эта держава выговаривала уничтоженіе Герцогства Варшавскаго. По Теплицкому договору, 28-го Августа (9-го Сентября), 1813 года, было условлено, что судьба Герцогства Варшавскаго будетъ рѣшена посредствомъ дружественнаго соглашенія между тремя державами.

«Вотъ въ какомъ положеніи явился на Конгрессѣ Вѣнскій Императоръ Александръ I-й, по совершеніи того великаго дѣла, которому онъ посвятилъ себя.» Смори Записку Князя Горчакова.

Нашъ почтенный Вице-Канцлеръ говоритъ, что на Вѣнскомъ Конгрессѣ ни одна изъ участвовавшихъ державъ и не думала о возстановленіи свободной и независимой Польши. Англійскій Полномочный и вмѣстѣ съ тѣмъ Великобританскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Кастельри, заявилъ, что подобная мѣра потребовала бы столь большихъ жертвъ, что Англійскій Кабинетъ и не подумаетъ предложить ее; что единственное средство къ предупрежденію новыхъ смуть есть продолженіе системы раздѣла, и что Россія болѣе другихъ державъ должна желать сохраненія этой системы.

Пруссія и Австрія противились возстановленію даже самаго имени Польши.

Выписываемъ здѣсь слово въ слово выраженія Записки по этому важному предмету:

«Въ конференціи 15-го (27-го) Сентября Князь Меттернихъ сказалъ: «Къ несчастію, можно предвидѣть войну, если Императоръ Александръ имѣетъ намѣреніе привести въ исполненіе идею Поляковъ, наименовавъ свои новыя приобрѣтенія Польшей. Въ этомъ случаѣ мы должны считать Галицію потерянною для насъ, и этотъ вопросъ еще важнѣе территоріальнаго, ибо оны содержатъ въ себѣ сѣмена смутъ и противорѣчатъ трактатамъ, опредѣляющимъ, что три Добра; участвовавшіе въ раздѣлахъ Польши, обязываются впредь не употребить этого наименованія.

«Въ той же конференціи Канцлеръ Гарденбергъ, съ своей стороны, въ особенности распространялся объ опасности, которую представляетъ и для Пруссіи мысль назвать Польшей владѣнія, приобрѣтаемыя Россіей.»

Полонизмъ Императора Александра до того былъ глубокъ, что одиный страхъ всеобщей войны довелъ его до необходимости согласиться на уступку Герцогства Познанскаго, на отдѣленіе Кракова и на отчужденіе Величковскихъ соляныхъ копей. Императору Александру хотѣлось возстановить Польшу всю, во всемъ ея прежнемъ объемѣ, за исключеніемъ Бѣлоруссіи. Онъ былъ до такой степени предубѣжденъ въ пользу Поляковъ, что не слушался ни чьихъ совѣтовъ.

Опасаясь его видовъ сокровенныхъ, державы были озабочены обширностію замысловъ Императора и тѣмъ вліяніемъ, которое или въ исполненіе могло имѣть на ихъ Польскія владѣнія. Опасаясь особенно постановленій конституціонныхъ, Австрія потребовала, 3-го Генваря, 1815 г., чтобы Герцогство Варшавское присоединено было къ владѣніямъ Русскимъ, не какъ Царство Польское, а дабы состояло въ обладаніи Императора Россійскаго на правахъ полной собственности и верховной власти.

Никъ всего, что сказано, очевидно, что ни Вѣисковъ Конгрессъ, ни Англія, ни Пруссія, ни Австрія не желали возсозда-

нія Польши. Одинъ Императоръ Александръ настаивалъ на этой вредной мысли. До какой глубины укоренено въ немъ было желаніе возродить Польшу, свидѣтельствуеъ презрѣніемъ съ которымъ онъ выслушивалъ, поступающія къ нему со всѣхъ сторонъ, предостереженія. Не будемъ говорить здѣсь о знаменитыхъ запискахъ Графовъ Поццо ди Борго и Нессельроде, изъ которыхъ, какъ въ живой и вѣрной картинѣ, изображались послѣдствія пагубной политики, принятой предубѣжденнымъ Монархомъ. Стоитъ только упомянуть о письмѣ почтеннаго Василія Сергѣевича Ланскаго, бывшаго Предсѣдателемъ Временнаго Правительства въ Варшавѣ, чтобы увидѣть, куда вело чрезмѣрное пристрастіе Александра къ Полякамъ. Вотъ что писалъ Ланской къ Государю изъ Варшавы, 4-го Мая, 1815 г. Въ это время дарованъ былъ Варшавскому Герцогству титулъ Царства Польскаго и обнародована Польская конституція.

«Всемилоствѣйшіи Государы!

«Бывшаго Сената Герцогства Варшавскаго Президентъ Островскій объявилъ публикѣ повелѣніе къ нему Вашего Величества объ участіи Герцогства.

Хотя полагаю, что уже доведено до свѣдѣнія Вашего Величества, какъ принято сіе объявленіе, но виѣняю въ обязанность съ своей стороны донести Вамъ, Государь, что оно не произвело того вліянія, котораго можно было ожидать отъ народа болѣе чувствительнаго

Причиною есть слѣдующее:

Болѣе уже года, хотя не совершенно, но извѣстно, было настоящее событіе; но въ сіе время непрестанно было толковано, какимъ образомъ возстановится существованіе Польши. Всеобщее желаніе частію искренно, частію притворно запальчиво, но имѣющее одну и ту же цѣль, чтобъ быть Польшѣ владѣніемъ отдѣльнымъ и въ томъ же пространствѣ, въ какомъ она была до раздѣла, такъ поразило умы, что, вмѣсто долготѣмой признательности къ безиримѣрнымъ благотвореніямъ В. И. В., оказываемымъ сей націи, вмѣсто благодаренія за участіе въ ея судьбѣ, и вмѣсто того, чтобы превозноситься снисхожденіемъ,

съ король В. И. В. приняли титуло Короля, они наполнились притчаниємъ, что возстановленная Польша должна быть по прежнему Королевствомъ, и такъ рѣшительно сіе опредѣлили, какъ бы были въ правѣ того требовать.

Обольщенные симъ заблужденіемъ, Поляки казались для насъ доброхотнѣе, нежели когда ни будь; но теперь сіе прельщеніе исчезло, и холодность, особенно по причинѣ отдѣленія некоторыхъ частей Герцогства къ Пруссіи и Австріи, становится примѣтною до такой степени, что объявленіе титула Короля и обнародованіе правленія конституціоннаго, принимаются не за милость, а за опасеніе послѣдствій отъ бѣглеца съ Эльбы.

Государь! Прости Русскому, открывающему тебѣ чувства свои, сказать: благосердіе твое и усилія наши не сблизятъ къ намъ народъ и вообще войско Польское. По этому, мнѣ кажется, что въ формируемомъ войскѣ питаемъ мы змія, готоваго всегда шлѣзть на насъ ядъ свой. Болѣе не смѣю говорить, но, какъ вѣрный подданный, хочу увѣрить В. И. В., что ни въ какомъ случаѣ считать на Поляковъ не можно.

Василій Ланской.*

Это письмо сообщено въ Русскій Архивъ 1863 г. зятемъ Сенатора Ланскаго, Княземъ Голицынымъ. Во Временномъ Правленіи Варшавскомъ, коего Ланской былъ Предсѣдателемъ, засѣдали членами: Н. Н. Новосильцевъ, Князь Друцкій-Любецкій, Вавржецкій и хитрый, но безпощадный врагъ нашъ, Князь Адамъ Черторыйскій.

Полезные совѣты, поданные Императору Александру и Русскимъ и иностранними сановниками, не послужили ни къ чему. Государь слѣдовалъ болѣе совѣтамъ Черторыйскаго, и увѣренъ былъ, что либеральной политикой онъ непременно привлечетъ къ себѣ любовь и преданность Поляковъ. Сверхъ того онъ имѣлъ къ этой наци особенное благорасположеніе. Не рѣдко, даже, случалось ему унижать самолюбіе Русскихъ, ставивъ имъ образцованіе Поляковъ въ примѣръ. Всякій припомнить можетъ знаменитую рѣчь, произнесенную Императоромъ Александромъ I-мъ

въ 1818 году, при открытіи Варшавскаго Сейма. Эта рѣчь ои звалась тогда глубоко въ сердца Русскихъ и не мало послужила къ отчужденію отъ Государя любви его вѣрноподанныхъ. Не кто не могъ сродниться съ той мыслию, что Поляки достойны имѣть свободную конституцію съ представительной формою правленія, а для Россіи годится только суровый произволъ Графа Аракчеева, поддержанный военными поселеніями. Для цѣлости Россіи заблужденіе Александра было самое вредное. Онъ не только хотѣлъ даровать свободу и самостоятельность Коронной Польшѣ, но желалъ даже возстановить Княжество Литовское. Даже самъ Князь Горчаковъ вынужденъ въ своей Запискѣ сознаться, что мысль о расширеніи границъ Польшѣ занимала умъ Императора Александра. «Но (прибавляетъ Князь) приведеніе ея въ исполненіе зависѣло отъ того, въ какой мѣрѣ оправдали бы, съ своей стороны, Поляки тѣ надежды, которыя онъ возлагалъ на такое устройство Царства, и Императоръ опредѣлительнымъ образомъ предоставилъ себѣ судить объ этомъ и сдѣлать то, что признаетъ полезнымъ и пригоднымъ по обстоятельствамъ.» Хотя отторженіе Литвы отъ Россіи и присоединеніе ея къ Царству Польскому и не совершилось вполне, однако Императоръ Александръ I-й далъ Литовскому Княжеству особенное устройство. Онъ сохранилъ Польскій Виленскій Университетъ, оставилъ за Католической Церковію все ея богатства, между тѣмъ какъ Православная Церковь нуждалась въ насущномъ хлѣбѣ; далъ полный просторъ Езуитамъ воспитывать Литовское Дворянство въ духъ, враждебномъ для Россіи; подтвердилъ Литовскій Статутъ и образовалъ въ Литвѣ изъ Литвиновъ особое войско, съ особымъ мундиромъ, особымъ назначеніемъ и даровалъ ему особое знамя, съ изображеніемъ Литовскаго всадника. Всѣмъ извѣстно, что онъ сдѣлалъ для Польскаго Царства. Онъ даровалъ ему: 1. либеральную представительную конституцію; 2. даровалъ государственные благоустроенные финансы; 3. на Русскія деньги, забывая пролитую Поляками Русскую кровь, устроилъ превосходную Польскую армію, снабженную всеми огнестрѣльными, большими и малыми, орудіями и громаднымъ количествомъ боевыхъ снарядовъ; 4. далъ этой арміи особый мундиръ, Польское знамя и развилъ въ ней такой духъ, что эта армія отважилась одна, безъ всякой чужой помощи, выступить на брань со всей

Русской Имперіей. Въ заключеніе же, какъ Польшу, такъ и Литву, отдалъ подъ управленіе брату своему, Константину Павловичу, лишениому въ то же время Русскаго престолонаслѣдія. Что вышло изъ всѣхъ этихъ мѣръ и распоряженій, извѣстно каждому. Изъ нихъ вышла война съ Польшею въ 1831 году и Польское возстаніе, вспыхнувшее въ 1862 году. Если бы съ самаго начала Александръ раздѣлялъ Варшавское Герцогство между Россіею, Австріею и Пруссіею, то не было бы никогда о Польшѣ и помина. Но увы, онъ поступилъ иначе!

Что случилось тогда, про это намъ говорить Князь Горчаковъ въ своей Запискѣ. «Поляки не были довольны конституціей, дарованною Императоромъ Александромъ I-мъ. Они мечтали о возстановленіи и о независимости Польши въ ея старинныхъ предѣлахъ. Ихъ Сеймы имѣли столь мятежный характеръ, что было необходимо отсрочивать ихъ созванія, а тайныя общества постоянно умножались. Императора Александра I-го упрекають въ постепенномъ ограниченіи тѣхъ политическихъ правъ, которыя онъ даровалъ Полякамъ. Весьма возможно, что новость конституціоннаго порядка и обыкновенно протекающей изъ него парламентской борьбы произвела сильное на него впечатлѣніе, въ особенности по причинѣ противоположности этого порядка съ образомъ правленія въ остальныхъ частяхъ Имперіи.» Князь Горчаковъ правъ. Эта противоположность должна была сильно раздражать Александра I-го. Но тутъ особеннѣе замѣчательно слѣдующее проявленіе: по мѣрѣ того, какъ закосчивость Поляковъ болѣе и болѣе раздражала Александра I-го, Россія болѣе и болѣе чувствовала тяжесть Аракчеева. Высказать самую умѣренную любовь къ свободѣ считалось опаснымъ. Нѣкоторые изъ Русскихъ Бояръ: Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, Графъ Иванъ Иларіоновичъ Воронцовъ-Дашковъ, вмѣстѣ со многими другими Боярами и Дворянами, возымѣли благоую мысль даровать своимъ крѣпостнымъ людямъ свободу. Эта мысль проявилась въ ихъ умѣ въ 1820 году. Они сошлись, составили проектъ устава объ освобожденіи своихъ дворовыхъ и крѣпостныхъ и подали Александру I-му адресъ. Государь его не принялъ. Но и Поляки также не приняли его милостей. «Поляки, какъ выражается Князь Горчаковъ, весьма

дурно воспользовались дарованными имъ правами и обнаружилъ тотъ мятежный духъ, который довелъ ихъ до утраты ихъ политической независимости.»

Это прекрасно; но для насъ, Русскихъ, недостаточно одиной утѣшительной мысли, что Поляки утратили свою политическую независимость. Лучше было бы и не давать ее имъ. Приведемъ здѣсь мѣсто изъ сочиненія Смита о Польской войнѣ 1831 года: «Послѣ сраженія при Гроховѣ Поляки вступили въ переговоры съ Графомъ Дибичемъ, дабы выиграть время и приготовиться къ рѣшительной и кровавой борьбѣ. Довѣрчивый и близорукій Дибичъ далъ себя обмануть, и Поляки вполне достигли своей цѣли. Громадная убыль въ людяхъ, лошадяхъ и снарядахъ, понесенная ими въ первую кампанію, не только была пополнена, но, можно сказать, что мятежники вновь создали свою армію и довели ея численность до 70,000 человекъ съ 138 орудіями, такъ что силы ихъ не уступали тѣмъ, которыя находились подъ непосредственнымъ начальствомъ Дибича, т. е., не считая гвардіи и частей въ тылу главной арміи. Обѣ главныя крѣпости, Модлинъ и Замостье, принадлежали мятежникамъ и каждая изъ нихъ имѣла отъ 5 до 6 тысячъ гарнизона. Большая часть войскъ была расположена въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ.»

Горькіе для Россіи плоды такой политики обнаружались во всей ихъ ужасности. Съ конца 1830 года возстаніе Польское застало насъ върасплохъ. По окончаніи Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, Русская армія была совершенно разстроена. Возстаніе вспыхнуло въ Ноябрь 1830 года. Нерѣшительность В. Князя Константина Павловича придала ему грозный характеръ. Слѣдовало бороться со стихіями и съ восторженными врагами. Мы все преодолѣли; но Россія понесла великія потери людьми и деньгами, и такъ какъ, не смотря на возмущеніе Поляковъ, мы обязаны были неловкими договорами 1815 года сохранить Царство Польское въ его особомъ видѣ, то на насъ легла обязанность, для будущаго нашего спокойствія, приносить новыя и безконечныя жертвы, для укрощенія враждебнаго края и для сохраненія въ немъ спокойствія и тишины. Повторяемъ: лучше было бы въ 1815 году, на Вѣнскомъ Конгрессѣ, совсѣмъ покончить съ Польшею, раздѣливъ Герцогство Варшавское между Россією, Австрією и Пруссією.

Сколь неудачны оказались попытки Императора Александра задобрить Поляковъ дарованіемъ имъ конституціи, герба, знамени, войска, управленія, финансовъ, законовъ, словомъ, всѣхъ ея внутреннихъ и наружныхъ знаковъ чисто Польской народности, столь же бесполезны были его труды относительно устройства на новыхъ началахъ Литовскихъ Губерній. Болѣе того: все, что мѣлъ новаго въ Литвѣ Александръ I-й, оказалось чрезвычайно для Россіи вреднымъ, а устройство особаго Литовскаго корпуса, составленнаго исключительно изъ жителей Виленской, Ковенской, Минской, Городненской, Волынской и Подольской Губерній, корпуса, въ которомъ Католическая и Шляхетская основы составляли главную движущую силу войска, навлекло Россіи самыя горькія испытанія. Дабы убѣдиться въ сказанномъ нами, стоитъ только прочесть исторію Польскаго мятежа 1831 года.

Марта 17-го, 1831 года, Русская армія должна была двинуться къ мѣстамъ, назначеннымъ для переправы черезъ Вислу. Прованзинскій, Генераль-Квартирмейстеръ Польскаго войска, желая воспрепятствовать переходу Русскихъ на лѣвый берегъ Вислы, уговорилъ Польскаго главнаго вожда, Скржинецкаго, сдѣлать вылазки изъ Варшавы, дабы отбросить Русскихъ къ Литвѣ. Это движеніе удалось совершенно Полякамъ, ибо передъ ними очутились не Русскія, а Литовскія, войска, наполненныя предателями. Марта 23-го Дибичъ надѣялся переправиться черезъ Вислу, дабы покончить войну, какъ вдругъ 19-го онъ получилъ отъ Генерала Розена, расположеннаго на Брестскомъ шоссе съ 18,000 отрядомъ и 50 орудіями, краткое донесеніе, въ которомъ Розенъ извѣщалъ Фельдмаршала о четырехчасовомъ упорномъ сраженіи при Деимбе Вельки и о намѣреніи своемъ отступить къ Калушину. 20-го Марта отступленіе было совершено, и у Розена изъ 18,000 Литовцевъ (ибо отрядъ его былъ исключительно составленъ изъ Литовскаго войска) находилось уже не болѣе 5,000 воиновъ. Прочіе съ орудіями и знаменами передались въ руки Поляковъ. За измѣною Литовскаго корпуса послѣдовало движеніе въ Жмуди и Литвѣ, а равномерно и броженіе умовъ въ Католическомъ и Шляхетскомъ населеніи Губерній Волынской и Подольской, куда намѣревался вторгнуться Дверницкій.

«Мы не можемъ, говорить Смитъ, историкъ Польской войны 1831 года», входить въ подробности несчастнаго боя при Дембе Вельки, но скажемъ, что, при всей затруднительности положенія Розена, въ Русской арміи господствовало тогда убѣжденіе, что если бы у него были красные воротники (т. е. Русскіе солдаты), а не желтые (т. е., солдаты изъ Литовскихъ уроженцевъ), то ни въ какомъ случаѣ люди не славались бы цѣлыми полками и батальонами. Уронъ убитыми и ранеными, съ обѣихъ сторонъ, не превышалъ 600 человекъ. Между тѣмъ отрядъ Розена былъ уничтоженъ, ибо Литовцы переложили къ Полякамъ тысячами: Русскіе потеряли пять знаменъ, десять орудій, много зарядныхъ ящиковъ, повозокъ и обоза. Розенъ въ отчаяніи рѣшился не пережить своего пораженія и не хотѣлъ оставить поля битвы. Онъ уже былъ окруженъ Поляками, когда сопровождавшій его жандармъ схватилъ поводья его лошади и насильно вывелъ изъ схватки, Отчаяніе Розена было такъ велико, что онъ писалъ Дибичу: «Мнѣ невыносима мысль видѣть мою долгую, честную службу занятанной силою судьбы и обстоятельствъ. Потеря знаменъ, орудій, людей можетъ быть вознаграждена; но что замѣнить потерю уваженія и довѣрія къ самому себѣ?»

«Въ то самое время, продолжаетъ историкъ Смитъ, когда на главномъ театрѣ войны дѣла приняли такой неблагоприятный оборотъ, броженіе умовъ въ Литвѣ, издавна подготовленное, становилось все сильнѣе и сильнѣе.

«Литовскія области были совершенно ополчены и отчуждены отъ Россіи, благодаря усиліямъ Князя Адама Черторыйскаго, который, въ качествѣ Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, располагалъ всѣми средствами воспитанія молодаго поколѣнія во враждѣ къ Россіи. Не слѣдуетъ также забывать, что со времени возвращенія Западно-Русскаго края, все оставалось тамъ въ томъ же видѣ, въ какомъ оно находилось при Польскомъ владычествѣ. Польскія начала господствовали безпредѣльно. Въ гражданскомъ управленіи всѣ должности, даже высшія, замѣщались преимущественно Поляками: въ 1818 году изъ всей Русской арміи были выбраны Поляки и Литовцы; изъ нихъ былъ сформированъ отдѣльный Литовскій корпусъ, а другіе

поступили въ составъ гвардейскихъ полковъ, расположенныхъ въ Варшавѣ. Самоуправленіе Литовскими Губерніями, не только въ военномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи, сосредоточивалось въ Варшавѣ, въ рукахъ Великаго Князя Константина Павловича. — «Удивительно ли, восклицаетъ Русскій рецензентъ сочиненія Смита, что при такомъ порядкѣ поддерживалась мысль о возможности новаго сліянія Литвы съ Польшей, если Литовскіе Поляки смотрѣли на Варшаву, какъ на свою столицу, и что результаты революціоннаго удара изъ Варшавы отразились въ Литвѣ, вездѣ, гдѣ только слышалась Польская рѣчь!»

Посмотримъ, какъ шло и росло Литовское возстаніе. «Дѣятельными членами тайныхъ обществъ въ Литвѣ, говоритъ упомянутый рецензентъ, были студенты Виленскаго Унниверситета. Высшій центральный союзъ въ Вильнѣ получалъ инструкціи изъ Варшавы и умѣлъ прикрыть себя такою тайною, что имена членовъ его оставались неизвѣстными Правительству. Первымъ условіемъ для соучастниковъ была ненависть къ Русскимъ; главною задачею — чернить Русское правительство, вездѣ поселять неудовольствіе и повсюду готовить враговъ Русскимъ.» При чтеніи этихъ строкъ невольно должно сознаться, что безопасность и забытіе всѣхъ обязанностей въ отношеніи къ отечеству обнаруживаются всегда въ нашихъ властяхъ, когда дѣло идетъ о Полякахъ. Во все царствованіе Александра I-го Поляки и Литовцы были въ непрестанномъ заговорѣ противъ Россіи, и не только никто имъ не мѣшалъ, но подавались еще имъ добродотливо всѣ средства отторгнуться отъ Россіи. Александръ образовалъ стотысячную армію Польскую, къ которой могли присоединиться сто тысячъ Литовцевъ, и этой огромной арміи было достаточно, чтобы отбиться отъ насъ. Ежели Польша и Литва остались наши, то должно благодарить наше мужественное войско, любовь къ отечеству Русскаго народа, а равномѣрно непоколебимую твердость и послѣдовательность Императора Николая Павловича. Послѣ его кончины, Польша и Литва, по причинѣ мягкости мѣстнаго управленія, поступили снова въ руки Поляковъ, и мы собираемъ теперь горькіе плоды, приготовленные намъ ими.

Между ходомъ возстанія 1831 года и нынѣшнимъ Польскимъ движеніемъ замѣтно великое сходство. Къ внутреннимъ двигателямъ присоединяются еще наружныя, и на первомъ мѣстѣ вышнихъ двигателямъ стоитъ Франція, — та держава, за дружбой которой мы такъ гоняемся, и которая платитъ намъ всегда самой лютой ненавистью. Франція революціонная и Франція клерикальная, никогда съ нами примириться не могутъ; Франція имперіальная, подающая руку обоимъ партіямъ, какъ революціонной, такъ и клерикальной, равноѣрно насъ не любитъ. Слѣдовательно, нѣтъ ничего удивительнаго, что Поляки, подчиняясь направлению, данному изъ Франціи, видѣвъ переворотъ, случившійся въ Парижѣ, при паденіи съ престола Карла X-го, возстали. Они надѣялись на вышнюю помощь. Но что способствовало особенно къ созрѣнію революціонныхъ основъ, это необыкновенное снисхожденіе ко всему Польскому управленію Польшей и Литвой. Великій Князь, женатый на Польшкѣ, былъ представителемъ Государя въ Польшѣ и Литвѣ. Не будемъ обвинять его въ замыслахъ противъ отечества. Что касается до политическихъ заговоровъ, то по смерти Александра они не только не уменьшились, но напротивъ того распространились по всей поверхности Польшы и Литвы. Полумѣры Константина Павловича не могли искоренить ихъ. Особенно въ Литвѣ, подъ сѣнію Литовскаго Статута, дававшего столь значительныя права Шляхетству, при содѣйствіи богатой въ то время и могучей Католической Церкви, при помощи политической проаганды, выходящей изъ стѣнъ Виленскаго Университета, духъ возстанія проникъ во всѣ слои Католическаго общества. Высшіе, средніе и низшіе шляхтичи, всѣ ксѣнды, мѣщане, исповѣдывавшіе Католическую вѣру, вся Жмудь, словомъ, все, что принадлежало къ Западной Церкви, готово было возстать. Литовцы ожидали только, чтобъ началась рѣзня въ Варшавѣ, и въ особенности, чтобы она увѣнчалась успѣхомъ. До сраженія при Гроховѣ Литовцы выжидали событій; послѣ битвы подъ Гроховымъ они начали унывать; но когда свершилась битва подъ Дембе Вельки, движеніе Литовское приняло важный характеръ. До чего простиралась двуличность Литовскаго Дворянства, свидѣтельствуетъ слѣдующее событіе. Повстанцы Виленскіе должны были подать знакъ Литвѣ умерщвленіемъ Н. Н. Новосильцева, бывшаго Попечителя Виленскаго Университета, на

бать, который онъ давалъ 6-го Декабря, 1830 года. Все было готово къ взрыву, какъ вдругъ партія осторожныхъ и предусмотрительныхъ, опредѣлила погодить до совершенія новыхъ событій въ Варшавѣ, и дабы заслонить свои замыслы предъ Правительствомъ, личиною преданности и любви, приказала подать Государю вѣрноподданнической адресъ. — «Когда Дибичъ проѣзжалъ черезъ Вильну, говоритъ Смитъ, заговоръ уже былъ въ полномъ развитіи, что не помѣшало, однако, Литовскимъ Дворянамъ выразить предъ Фельдмаршаломъ, въ самомъ почтительномъ адресѣ, свою вѣрность и преданность престолу.» Куда довѣрчивъ будетъ тотъ, которому современные Литовскіе адресы покажутся выраженіемъ искреннихъ чувствъ Литовскихъ Дворянъ! Полный вѣры къ словамъ льстивыхъ Литовскихъ пановъ, Дибичъ отправился далѣе, оставивъ въ Литвѣ не болѣе 4000 воиновъ, для охраненія порядка. Эта сила была недостаточна для подавленія возмущенія; Генераль-Губернаторъ Храповицкій просилъ подкрѣпленій, но Дибичъ отказалъ ему въ оныхъ, отзываясь, что въ Литвѣ войскъ довольно.

Возмущеніе вспыхнуло въ Жмуди, самой населенной и самой богатой части Литвы. Первый взрывъ произошелъ въ Россіенахъ, оттуда возстаніе распространилось быстро по всему краю, сопровождаясь, какъ и теперь, всякаго рода неистовствами. Во главѣ разбойничьхъ шаекъ стояли Дворяне, помѣщики, и кто не присоединялся къ нимъ, того, какъ и теперь, или вѣшали, или разстрѣливали. Мужиковъ Дворяне привлекали на свою сторону обильною раздачею водки и держали ихъ въ непрерывномъ пьянствѣ. Пользуясь отсутствіемъ войскъ, мятежники вездѣ производили наборы и вооруженія; беззащитные города повиновались имъ безпрекословно, держались только Вильна и Ковно. Наконецъ мятежь вспыхнулъ въ Ошмянахъ и прошикъ въ Минскую и Городненскую Губерніи. Въ Апрѣлѣ 1831 года вторженіе Дверницкаго въ Волынскую Губернію распространило Ошмянское движеніе и въ югозападной части Имперіи. Мятежу Волынскому содѣйствовало общее тогдашнее положеніе дѣлъ нашихъ въ Царствѣ Польскомъ. Извѣстіе объ отступленіи нашей арміи, въ послѣдствіе сраженія подъ Дембе Вельки, сильно волновало умы на Волыни и Подолѣ. Но это волненіе ограничивалось только сословіемъ Дворянъ и частію городскихъ жителей

(Шляхты), все же населеніе стояло за Правительство. Оно знало, какъ тяжело ярмо Польскаго владычества, и питало особенное сочувствіе къ Русскому Правительству, ибо это Правительство — ей родное и по вѣроисповѣданію и по племенному сродству. «Особенно, говоритъ Смитъ, на Волини сила Русскаго духа была такъ велика, что ни какія обѣщанія, прокламаціи и знамена свободы не произвели на Русскій народъ ни малѣйшаго дѣйствія. Не смотря на то, такъ называемыя, патріотическія общества вошли въ связь съ революціоннымъ правленіемъ въ Царствѣ, и Князь Адамъ Черторыйскій, поспѣшилъ прислать заговорщикамъ знамя съ изображеніемъ бѣлаго Польскаго орла и Литовскаго всадника. Дворяне же старались, удвоенною лестью и предупредительнымъ обращеніемъ, обмануть Русскія власти.»

Дверницкій, положившись на хвастливыя обѣщанія Польскихъ пановъ, думалъ взбунтовать Волинь, Подоль, Украину и достигнувъ Турецкой границы, вступить въ сношенія съ Константинополемъ и подстрекнуть Турокъ къ войнѣ, для уничтоженія условій Адрианопольскаго договора. Всѣ эти мечты рушились разомъ. Побѣда, одержанная надъ Дверницкимъ у Боромли Графомъ Ридигеромъ заставила Польскаго Генерала бѣжать въ Галицію.

Что касается до Литвы, то мятежъ принялъ тамъ грозный видъ, ограничиваясь, однако, возстаніемъ однихъ Дворянъ. Народъ не принималъ участія въ мятежѣ и призывалъ себѣ на помощь Русскія власти. Къ концу Мая 1831 г. Литовскій мятежъ былъ подавленъ. Это обстоятельство имѣло необыкновенную важность. Русская армія много страдала отъ волненій въ Литвѣ и на Подоль, потому что подвозы изъ Западныхъ Губерній не прибывали. Всѣ одиннадцать уѣздовъ Виленской Губерній были въ рукахъ мятежниковъ, и это обстоятельство ставило Русскую армію въ самое затруднительное положеніе. Мятежники захватывали себѣ стнныя припасы, отправляемые въ армію, и истребляли боевыя запасы, изготовленные для Русскаго войска.

Возстаніе въ Литвѣ отличалось, однако, отъ возстанія въ Царствѣ тѣмъ, что ему недоставало такой срединной точки какъ Варшава. Такъ какъ городъ Вильна находился во владѣніи Русскихъ, то тамошній революціонный комитетъ не могъ дѣйствовать рѣшительно. Отъ того въ Литвѣ все успія мятежниковъ

раздроблялись между отдѣльными частями. «Какъ и въ наше время, говорить рецензентъ творенія Смита, Литовскіе помѣщики вслѣдствіи старались взбунтовать крестьянъ противъ законнаго Государя, но старанія ихъ привели къ такому результату, котораго они вовсе не ожидали: крестьяне дѣйствительно возмутились, только не противъ Русскаго Правительства, а противъ самихъ помѣщиковъ, противъ ненавистныхъ имъ экономовъ и управляющихъ, отъ которыхъ они такъ много терпѣли, и поклялись истребить всѣхъ пановъ.

«И за тридцать лѣтъ характеръ смуть былъ тотъ же, что и теперь. По мѣрѣ того, какъ шайки мятежниковъ исчезали перемъ Русскими войсками, край успокоивался. Крестьяне толпами возвращались въ свои покинутые дома, проклиная помѣщиковъ и ксѣндзовъ, увлекшихъ ихъ грубымъ обманомъ, или силою, или угрозой истязаній. Самые же предводители возстанія укрывались, съ многочисленными приверженцами, въ дремучихъ лѣсахъ, а отсюда вели разбойничью войну. Замѣчательно также, что и въ то время, какъ и въ наше, раскольники, не только оставались вѣрными законному Правительству, но и явили себя врагами повстанцевъ. Это были Филипповцы, поселившіеся въ Троцкомъ и Вилькомирскомъ Уѣздахъ, еще до присоединенія Западнаго края къ Россіи. Образовавъ изъ себя дружины, они преслѣдовали мятежниковъ.

«На Воляни возстаніе не могло развиться, въ слѣдствіе неудачной экспедиціи Дверницкаго; напротивъ, на Подолѣ оно нашло многочисленныхъ сторонниковъ между тамошними помѣщиками, которые успѣли сформировать хорошо вооруженные отряды пѣхоты и кавалеріи, и имѣли даже артиллерію. Шайки эти были истреблены Генераломъ Ротомъ. Крестьяне же и на Подолѣ, какъ и на Воляни, не принимали участія въ смутахъ, и послѣ дѣла при Дашевѣ (2-го Мая) усердно ловили разбѣжавшихся по лѣсамъ своихъ помѣщиковъ и приводили ихъ къ Генералу Роту.»

«Итакъ, въ 1831 году, какъ и нынѣ, Польское возстаніе не имѣло общенароднаго характера. Причина тому очень проста. Польша никогда не составляла сплошной и сильной народности. Польша, на подобіе Венеціи, была сложена изъ различныхъ, другъ другу враждебныхъ, народностей, стеновавшихъ подъ гне-

томъ многочисленной и меченосной аристократіи. Послѣ паденія олигархическаго правленія, Польша должна была разложиться и поддаться тѣмъ правленіямъ, которыя сближались болѣе съ образомъ мыслей и съ чувствами ея массъ. На примѣръ, Западныя Губерніи и Восточная Галиція должны были желать соединенія съ Россіею, ибо въ Россіи преобладаетъ однородное имъ племя и господствуетъ религія большинства ихъ жителей. Западная Галиція и Царство Польское, по единообразію вѣроисповѣданія и ея жителей, могли желать слитія съ Австріею, ибо Австрійское Правительство, съ царствованія Маріи Терези, приняло подъ свое покровительство многочисленное сословіе поселямъ и ограждало ихъ отъ притѣсненій Польскаго Дворянства. Опытъ доказалъ, что тамъ, гдѣ поняли сущность Польскаго вопроса, очень было легко совладать съ этой гидрой. Стояло только отгадать, какую голову нужно было отсѣчь. Прусское и Австрійское Правительства отгадали, въ чемъ состояло дѣло, и отсѣкли опасную голову. Они уничтожили Польскую аристократію, и довели ее до совершеннаго изнеможенія. Съ того времени, какъ Галиція принадлежитъ Австріи, а Пруссія обладаетъ Западною Пруссіею и Познанскимъ Великимъ Княжествомъ, ни въ Берлинѣ, ни въ Вѣнѣ никто слишкомъ, по нашему, Польскимъ вопросомъ не озабочивается. Ежели существованіе Польской стихіи и навлекало иногда Пруссіи и Австріи кой какое безпокойство, то это благодаря нашей непрозорливости и нашему нелѣпому снисхожденію къ нашимъ законнѣлымъ и исконнымъ врагамъ — Польскимъ панамъ и шляхтичамъ, соблазняющимъ насъ своею лестію и вкрадчивостію. Но теперь непростительно было бы впадать снова въ прежнія слабости. Загадка вполне разгадана. Должно протягивать вездѣ руку народу, и беспощадно карать ясневелиможныхъ. Примиреніе съ ними невозможно; всѣ ихъ увѣренія въ преданности и вѣрности — отъявленная ложь. Польша, какъ Государство и народъ, умерла, воскресить ее невозможно. Обстоятельства доказали это неоднократно. Но такъ какъ нѣкоторые изъ ея членовъ, послѣ омертвѣнія всего тѣла, сохранили еще признаки жизни, то должно положить конецъ этимъ трепетаніямъ, вредящимъ спокойствію окружающихъ ея живыхъ тѣлъ. Должно подвергнуть эти трепещущіе члены отсѣчецію.

Михаэль Волковъ.

Москва,

4-го Декабря, 1863 года.

Р Ъ Ч Ъ

КЪ ИМПЕРАТОРУ НАПОЛЕОНУ ОТЪ ДЕПУТАТОВЪ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ 1812 ГОДУ ВЪ СМОЛЕНСКЪ, НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКЪ, ОБОЗНЫМЪ ЛИТОВСКИМЪ ПРОЗОРОМЪ, ОБЫВАТЕЛЕМЪ ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Г о с у д а р ы!

Неудобопонятныя происшествія, съ удивительною стремительностію послѣдовавшія, достигли до сей, искони свободной, земли, коея обыватели, удручаемые сорокалѣтнимъ тиранствомъ сосѣдей, нѣкогда своихъ данниковъ, не преставали устремлять слезъ преисполненные глаза къ колыбели ихъ отечества.

Таково было положеніе Бѣлоруссіи, коея часть составляетъ Могилевская Губернія, препоручившая намъ повергнуть къ стопамъ В. И. В. дань своя вѣрности и преданности.

Благоволи, Государь, развернуть лѣтопись нашего отечества, и на всякой страницѣ В. В узрѣте кровавымъ почеркомъ напечатѣнную ненависть противу нашихъ хищниковъ.

Долговременная цѣпь злополучія, обременявшаго сію землю, преисполнила одними плачевными воспоминаніями сердца жителей, прозябающія днесъ къ сіяющей въ нихъ надеждѣ.

Провидѣніе, внемя рыданію нашему и раскаянію о минувшихъ упущеніяхъ, удивило на насъ милость свою, ниспосылая героя всѣхъ временъ, держащаго твердою рукою вѣсы, на коихъ зыблется судьба народовъ.

Государь!

Книга сія судебъ предъ тобою отверста: благоволи вѣдрить въ оную имя нашего отечества!

Уже непобѣдимое твое воинство достигло къ крайнимъ предѣламъ постепенно раздираемой Польши. Уже подъ преслѣдующею ихъ мздовоздающею десницею преклоняются виновныя и высокоумѣрныя ихъ выи, коихъ надменность кичилась презрѣніемъ и дерзостію питалась. Разсѣянныя днесъ сами, они распро­страняють даже въ собственныхъ столицахъ ужасъ и трепеть.

Желанія всѣхъ жителей древней Польши нераздѣльны, а вся ихъ надежда на тебя, Великій Монархъ!

Истолкователямъ чувствъ соотечественниковъ, лестно намъ исполнять должность, превосходящую всѣ прочія. Они обязали насъ удостовѣрить В. И. В., и мы клянемся ихъ именемъ, клянемся прахомъ предковъ нашихъ, которые многократно обогрѣли кровію то побойще, гдѣ В. В. воздвигли величайшій и удивительнѣйшій памятникъ побѣдъ, о каковомъ упоминать могутъ бытописанія вселенныя, а подвиги всѣхъ героевъ доказываютъ его безпримѣрнымъ; клянемся, говорю, что вся кровь, имущество и способности наши посвящены будутъ, дабы исполнить повелѣнія, оправдать высокую довѣренность и даже превзойти чаяніе В. И. В.

По чему, благоволи, Государь, милостиво принять жертву нашей преданности; сердца наши, преизбыточествующія чувствами живѣйшей признательности за величайшія благодѣянія, коими В. В. насъ оживотворяете, руководствуемыя, стремительнымъ влеченіемъ, которое В. И. В. благоугодно было всѣмъ внушить, предадутъ свое своему потомству, и сіе имя рода въ родъ не престанетъ благословлять и призывать на помощь имя великаго Наполеона.

КНЯЗЬ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧЪ ДОЛГОРУКОВЪ

и всеподданнѣйшій отчетъ его по управленію ввѣренными ему виленской и гродненской губерніями и областью бѣлостоцкою.

Этотъ отчетъ написанъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ политическихъ событій въ Царствѣ Польскомъ и возвращенныхъ отъ Польши краяхъ. Борьба Русскихъ началъ съ дѣйственнымъ лжепатріотизмомъ, вражда Католичества противъ Православія, двусмысленность положенія Уни между Церквами, все это имѣло непосредственное вліяніе какъ на взглядъ, такъ и на духъ управленія краемъ Князя Долгорукова.

Церковь Унитская сдѣлалась съ Православною въ 1839 году, и вліяніе на простой народъ Латинскихъ проповѣдниковъ умалилось, за то женщины и шляхта все болѣе и болѣе коснѣютъ въ послушаніи этимъ воспитанникамъ Езуитовъ, непримиримымъ гонителямъ нашей вѣры, жаждущимъ Русской крови и мечтающимъ о раздробленіи Россіи.

Знакомство мое съ Поляками началось въ Жмуди, когда въ ней была образована временная, такъ названная, Самогитская Область изъ четырехъ Уѣздовъ, отрѣзанныхъ, по военнымъ обстоятельствамъ, отъ Виленской Губерніи: Упитскаго (Поневѣжскаго), Россіенскаго, Тельшевскаго и Шавельскаго, нынѣ принадлежащихъ къ Губерніи Ковенской. Завѣдывая потомъ Канцеляріей Виленскаго Военнаго Губернатора, я ближе узналъ ввѣренный ему край во всѣхъ отношеніяхъ. Наконецъ, управляя три года Минскою Губерніей, во время воссоединенія Уни (см. статью мою въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1860 г.», кн. III, стр. 238—242: «Минимая мученица», и 1862 г. кн. II, стр. 211—216: «Свѣдѣнія, сообщенныя Литовскимъ Митрополитомъ Іосифомъ»), я вполне убѣдился, что вся сила и главная

опора Поляковъ при каждомъ возстаніи заключается въ кровожадныхъ ксѣндзахъ, въ извращенныхъ политически и религіозно панахъ и шляхтѣ, въ ихъ женахъ и дочеряхъ страстно-воспріимчивыхъ и вліятельныхъ на пламенныхъ юношей и стариковъ. Предоставить бы панамъ съ ихъ семействами, затворникамъ и затворницамъ всѣхъ орденовъ, съ ихъ мальчиками и дѣвочками, яко бы безвѣстно рожденными, ксѣндамъ, прелатамъ и т. п., съ ихъ приемышами, перебраться немедленно въ Царство Польское, съ правомъ сбыть свою недвижимую собственность, или, по минованіи узаконеннаго на продажу имѣній срока, получить вознагражденіе, по оцѣнкѣ, отъ Правительства, шляхту же и участвовавшихъ въ настоящемъ мятежѣ простолюдиновъ переселять, мелкими частями, въ разные края необъятной Россіи, а на ихъ мѣста вызвать желающихъ изъ Русскихъ Губерній, раскольниковъ и даже Славянъ Православнаго исповѣданія, которымъ всѣмъ позволить пріобрѣтать всякое недвижимое имущество; кляшторы и костелы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, обратить въ Православныя обители всякаго рода; зданія, принадлежащія къ нимъ, нѣрѣдко обширныя и чрезвычайно прочныя и удобныя, занять подъ Консисторіи, Семинаріи, учебныя и благотворительныя заведенія, даже подъ помѣщеніе священно и церковно-служителей, что много улучшило бы положеніе духовенства. Что касается до вовсе ненужныхъ каплицъ (часовень), то однѣ, можно назначить для сельскихъ усыпальницъ, другія отдать старообрядцамъ подъ моельни и часовни, безчисленное множество по дорогамъ и перекресткамъ безобразныхъ истукановъ и куколокъ, обвѣшанныхъ разноцвѣтнымъ тряпьемъ, снять и вовсе уничтожить. Сохраненіе ихъ, съ одной стороны, не согласно съ Христіанскимъ благоговѣніемъ передъ Спасителемъ и Богородицей, будто бы ими изображаемыми, а съ другой, вредно по вліянію на простой народъ, который, поклоненіемъ имъ, пріучается не къ набожности, а къ ханжеству и лицемѣрію.

Такимъ, и только такимъ, образомъ водворятся порядокъ и спокойствіе въ возвращенныхъ отъ Польши Губерніяхъ: Поляки лишатся навсегда опоры, въ случаѣ войны, или мятежа противъ Россіи; дробныя остатки Латинства въ нашихъ пограничныхъ краяхъ мало по малу сольются съ Русскими языкомъ, вѣрой и обычаями; сама Литовская Жмудь, освобожденная отъ ненужныхъ ей Римскихъ кляшторовъ, каплицъ, придорожныхъ кумировъ и домовыхъ церквей, постепенно обрусѣетъ, и наша древняя Червоная Русь, рано, или поздно, естественнымъ тяготѣніемъ своей колыбели, примкнетъ къ матери

своей—исконной Руси. Тогда Европа пусть себѣ выкидываетъ въ предѣлы Польскихъ населеній, какъ въ помойный ямы, свой болотный илъ и уличную грязь нищенства и бобыльства: ей не поддержать тѣмъ мятежныя возстанія Ляха и Подляка.

Отвоеванныя области древней Россіи не Польша. Здѣсь непрощенные совѣтники не имѣютъ уже и призрачнаго предлога къ лукавому вмѣшательству въ наше домашнее дѣло. Здѣсь они побоятся явно оскорблять чувство народной чести и государственнаго достоинства. Тутъ уже не поможетъ имъ снаряженіе разбойническихъ шаекъ сухимъ путемъ и моремъ. Развѣ ужъ объявить честно войну? Но, вѣдь, народная война для перваго Наполеона была пагубна не только въ Россіи, но и въ Испаніи. Мы сожгли Москву, сождемъ и любой городъ, выждемъ цѣлыя области. И рыцарь временъ безсмертнаго Петра, Карлъ XII, погибъ въ бездѣрной глубинѣ Россіи. Поднять народную войну не безопасно; пришлось бы, пожалуй, снова плавать по крайнамъ Россіи, пробовать силу на Камчаткѣ, Архангельскѣ, Одессѣ и т. п., и удалиться, пробиваться на Амуръ, и не пробиться; взять въ полонъ колоколь изъ Бомарзунда ни чести, ни славы.

Странное дѣло! Русскую политику постоянно обвиняютъ въ лукавствѣ, насилии, утѣсненіи подчиненныхъ племенъ, а было бы вѣрнѣе упрекать ее въ противномъ. Если бъ мы меньше заботились въ Крыму о построении и украшеніи мечетей, о Мусульманскихъ школахъ, о богатствѣ вакуфовъ, если бы вѣротерпимость въ Россіи была не шире той, какою отличается Европа, особенно относительно Греко-Восточной Церкви, не нашли бы себѣ союзники большой опоры въ Татарахъ. Такъ и въ Польшѣ теперь не очень бы хитрила челолюбивая и жалостливая политика, если бы мы меньше покровительствовали всевозможнымъ чуждымъ вѣроисповѣданіямъ въ Государствѣ. Вотъ съ чего Западъ вмѣшивается въ нашу домашнюю ссору съ мятежнымъ племенемъ. Не пугались же мы въ домашнія дѣла Франціи, Англій, Германій, Италій. Не безъ грусти, но безмолвно, смотрѣли мы на сверженіе съ престола .Людвика Филиппа, на стѣсненіе вѣсѣхъ правъ и торговли въ юной Греціи, на истязанія и казни Греческихъ священниковъ на Ионическихъ островахъ, на безначаліе и междоусобія въ 1848 г. почти по всей Германіи и Италіи, на притязанія Нѣмецкаго Союза къ Даніи, на вѣроломство Папы, подвигшаго Итальянскія племена противъ Австріи и предавшаго ей Короля

Сардинскаго, на вторженія въ Китай ради опиума, на возмутительную рѣзню и потоки крови въ Индіи, на изгнаніе Бурбоновъ изъ Неаполя и Сициліи и наводненіе этихъ странъ шайками разбойниковъ, при содѣйствіи святыхъ отцовъ въ Римѣ и внѣ Рима, на уничтоженіе правъ разныхъ Царственныхъ отраслей въ Италіи, на отмежеваніе Ницы и Савои, на войну въ Мексикѣ, на лукаво нѣжное сочувствіе союзниковъ къ Христіанамъ Сиріи, на равнодушіе ихъ къ ратоборцамъ Черногоріи и Сербіи, на осѣдлость Французскихъ полковъ въ Римѣ и т. п.

Да, пусть себѣ пожалуютъ къ намъ двадесять языкъ. Милости просимъ!

Широко, ты, Русь святая,
Пораскинулась у насъ!
Не пойметъ тебя, родня,
Не окинетъ вражій глазъ!

Отъ Варяга до Китая,
Отъ гористыхъ въ морѣ льдинъ,
До Карпата и Дуная
Русь — богатый властелинъ.

На водахъ твоихъ — приволье,
Въ горахъ — золото и булатъ,
Степи — вольницѣ раздолье,
Лѣсъ — пріютъ и въ зной и хладъ!..

Итакъ, милости просимъ, всемирные умирители!.. Только не пришлось бы, съ приближеніемъ гостей, воскликнуть надъ Варшавой, по Евангелію: «Горе тебѣ, Хоразине, горе тебѣ, Ввесаидо!» Не пришлось бы исполнить слово Императора Николая Павловича: «Варшава — гнѣздо и корень возмущеній! Въ Варшавѣ скрывается кроваважное мятежническое правленіе, и его не могутъ открыть!» Изъ Варшавы и нынѣ, какъ и во времена Екатерины, истекаетъ адская мысль предательски, звѣрски и подло: убивать и истязать Русскихъ воиновъ, принадлежащихъ расположеннымъ въ Польшѣ полкамъ. * «Горе тебѣ, Хоразине, горе тебѣ, Ввесаидо!»...

* См. «Рѣчь Государя въ 1835 году,» напечат. въ «Вѣстникѣ Юго-Западной Россіи, и въ «Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ,» ниже.

Предлагаемый Отчетъ, послѣ всѣхъ справокъ и поправокъ, рѣшій и соображеній, окончательно составленъ въ Декабрѣ 1833 г. Князь Н. А. Долгоруковъ лично поднесъ его Государю въ Генварѣ 1834 года, въ Петербургѣ.

Къ Отчету присовокуплены два черновыя Приложенія. Одно: «Рѣчь», которую Князь Н. А., принимая послѣ мятежа въ свое вѣдомство временную область, намѣренъ былъ произнести Жмудскому дворянству. Она написана по его мысли. Внезапный приливъ крови къ головѣ, чему Князь былъ подверженъ, принудилъ его предоставить мнѣ договорить эту рѣчь.

Другое: Объявленіе послѣ полутора года отъ замиренія края.

Первая, при всемъ риторствѣ, рисуетъ вѣрную картину униженнаго тогда духа Поляковъ, и страха и трепета передъ властями, вопреки хвастливой поговоркѣ: «Шляхтичъ въ огородѣ равенъ воеводѣ.»

Послѣднее показываетъ, что умпреніе пановъ было не полное, что покорность шляхты не искренна, и что начальство вынуждено было вновь обратиться къ мѣрамъ, удачно испытаннымъ при самомъ разгарѣ мятежа въ Жмуди и открывшимъ множество «повстанцевъ» и участниковъ въ возстаніи, дотогѣ не уловимыхъ. Мѣры эти, уже общія для обѣихъ Губерній и Области, управляемыхъ Княземъ Долгоруковымъ, имѣли полный успѣхъ. Разбойничества и бродяжничества прекратились, грабители и безыменные лица удалены изъ края. Порядокъ распредѣленія ихъ по возрасту и полу Князь Долгоруковъ довель до Высочайшаго свѣдѣнія.

Кстати: присовокупляю и еще два Приложенія собственно о шляхтѣ. Къ сожалѣнію, Проекты: «Объ образованіи однодворческихъ и гражданскихъ обществъ», и «О рекрутской повинности,» по стороннимъ вліаніямъ, во многомъ переиначены, потому главная цѣль исправить, перевоспитать, переродить, такъ сказать, шляхту не достигнута. Не пригодятся ли эти предположенія впередъ для Царства Польскаго?

Князь Долгоруковъ вообще дѣйствовалъ рѣшительно и твердо, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, справедливо и челоуколюбиво; такъ, на примѣръ, число политическихъ преступниковъ 1 и 2-го разрядовъ, подлежащихъ смертной казни, каторгѣ, ссылкѣ и лишенію имущества и всѣхъ правъ состоянія, было имъ уменьшено до крайней возможности. Большинство ихъ подверглось или выселенію, или полицейскому надзору. Не навлек-

шихъ на себя кару закона помѣщиковъ и чиновниковъ онъ постоянно ободрялъ, и личнымъ вниманіемъ къ нимъ и доставленіемъ имъ награды къ чему они очень падки. По природѣ своей, онъ былъ благодушенъ и остеръ, простосердеченъ и смѣшливъ, но по наружности казался порой надменнымъ. Это была маска, которую онъ надевалъ въ торжественныхъ случаяхъ, понимая, что нельзя вести себя съ нами за пани-брата.

Жалѣю, что не могу сообщить о немъ подробныхъ свѣдѣній. Знаю только, что ему было бы теперь 67 — 68 лѣтъ; воспитанъ онъ дома; службу началъ на гражданскомъ поприщѣ, и 16 лѣтъ былъ Камеръ-Юнкеромъ; послѣ отечественной войны вступилъ въ гвардію, росъ чинами, былъ употребленъ по дипломатической части, находился Посланникомъ въ Персіи, испыталъ тамъ неизвѣстную еще тогда въ Россіи холеру, былъ женатъ дважды: сперва на дочери Свѣтлѣйшаго Князя Д. Н. Салтыкова, послѣ на дочери Графа Вавржецкаго, и за этомъ бракъ попалъ въ немилость, перемѣщенъ изъ Вильны въ Харьковъ, и умеръ тамъ въ опалѣ 1846 года.

Въ Вильнѣ Князь, какъ человекъ свободный, неравнодушенъ былъ къ легкимъ и ловкимъ паньямъ, т. е., зѣмужнимъ, вдовамъ и разводнымъ, на дѣвицъ же не обращалъ большаго вниманія. Тогда славилась между красавицами дочь Графа Вавржецкаго. Она вышла за Графа Забѣлу; на первомъ же балѣ молодая неволью привлекаетъ на себя вниманіе главнаго гостя. И вотъ, прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и ужъ начались хлопоты о расторженіи хитро устроеннаго брака: протекло еще нѣкоторое время, и Графиня Забѣло стала Княгиней Долгоруковой. И не диво; она была красавица: стройна, ловка, умна, обращенія пріятнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ приличнаго, даже строго осторожнаго. У нея была одна дочь, но умерла. Дѣти Князя отъ первой жены, два сына и дочь, тоже померли. Старшій изъ сыновей убитъ на Кавказѣ.

Я не видалъ развязки романа, который можно бы озаглавить: «Дальновидность материнскаго сердца.» При мнѣ была завязка первой части, въ которой дѣйствующія лица заботились объ усыновленіи тестемъ зятя, съ передачею Забѣлѣ права на наслѣдство послѣ Вавржецкихъ. Разумѣется, это не могло состояться безъ содѣйствія главнаго начальника. На этой страницѣ романа я остановился; покинувъ

Вильну, я возвратился къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, отъ котораго былъ назначенъ состоять при Князѣ Долгоруковѣ.

Мы давно знавали другъ друга по Петербургскому обществу. Познакомились же мы, когда онъ былъ еще Флигель-Адъютантомъ, въ домѣ Анастасіи Федоровны Грибоѣдовой, тогда упорно молчавшей и, однако, принимавшей гостей. Она была больна ипохондріей. Здѣсь Паскевичъ, не мечтая еще о томъ богатствѣ, знатности и славѣ, которыя ожидали его впереди, смиренно вздыхалъ по дочкѣ Алексѣя Федоровича. Елисавета Алексѣевна отвѣчала ему то нѣжными, то веселыми звуками арфы.

Въ домѣ Грибоѣдовыхъ встрѣчался я и съ нѣкоторыми изъ зараждавшихся тогда еще звѣздочекъ, ставшихъ въ послѣдствіи звѣздами первой величины, каждая на своемъ мѣстѣ, въ политическомъ, приворномъ и литературномъ, небѣ. Такъ я у Грибоѣдовыхъ встрѣчался съ Долгоруковымъ, Д. В. Дашковымъ, А. С. Грибоѣдовымъ и другими. У нихъ же любовался я и Шведской красавицей, Баронессой Кошкуль, которая прекрасно пѣла, звучно свистала соловьемъ, насвистывала пѣсни и угадывала, по чертамъ и выраженію лица, не только прошедшее, но иногда и будущее. Изучала ли она Лафатера, или нѣтъ, но ея объясненія характеровъ, свойствъ, навыковъ, темпераментовъ, почти всегда были вѣрны. Въ большой чести была Баронесса на берегахъ Невы, — и вдругъ приказано ей возвратиться въ родину Скандинавію. Ей хотѣлось обратить на себя вниманіе Царя-красавца. Разсчитавъ время, когда его можно подстеречь на прогулкѣ, она вошла въ лодку одна, пустилась плавать по свѣтлому, какъ зеркало, озеру въ Царскосельскомъ саду, то оглашая окрестность звонкимъ голосомъ, то свистомъ на всѣ лады приманивая пернатыхъ на вѣтки сосѣднихъ къ водѣ деревьевъ, то Геркулесовски взмахивая веслами, то небрежно раскинувшись Одалиской... Увы! Всѣ эти старанія пропали даромъ: единственной наградою былъ холодный взглядъ Александра I-го, который въ ту пору бѣгалъ и Сирень, и Сильфидъ, и Цирцей.

Еще нѣсколько словъ о Князѣ Долгоруковѣ. Пробывши три года съ нимъ, можно сказать, неразлучно, я безошибочно могу оцѣнить его. Труда онъ не боялся; работать съ нимъ было легко; всякой вопросъ онъ разрѣшалъ спокойно; всѣ обстоятельства дѣла схватывалъ на лету, возраженіями не волновался, не отстаивалъ по упрямству

ошибочнаго порой взгляда, мысли, настрѣнія. Душаль бумага, какъ не многіе умѣютъ слушать: толстыя тетради выслушивалъ онъ, не прерывая чтенія, и уже по окончаніи дѣлалъ вопросы, замѣчанія и заключеніе. Пуще всего онъ старался окружать себя людьми достойными; таковы были, на примѣръ, А. А. Гунаропуло, позже Начальникъ Бѣлостоцкой Области, Помковникъ Тригони, Кн. П. А. Урусовъ, Генеральнаго Штаба Поповъ и другіе.

Хлѣбосоль-лакомка, Князь любилъ, чтобъ его ближайшіе сотрудники и, разумѣся, адъютанты, всегда обѣдали съ нимъ семейно, за просто, на распашку. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ любилъ и представительность. Въ торжественные дни всѣ власти и чиновники, вся знать и дворянство, обязаны были являться къ нему и присутствовать при молебствіяхъ. Любилъ онъ и роскошь. Его вечера и балы всегда были великолѣпны и обстановкой и угощеніемъ. Тутъ ужъ онъ являлся во всей своей сановнической важности. Это было и нужно тогда относительно низкопоклонныхъ Поляковъ и сладкорѣчивыхъ Полекъ. Дай имъ волю — мнимый гоноръ занесется, патріотизмъ дойдетъ до политическаго угара.

Въ Харьковѣ Князь Николай Андреевичъ упалъ духомъ, облѣпился, разстроилъ свое здоровье, несвойственную лѣтатъ и тѣлосложенію, жизнью, ввѣрился новымъ лицамъ, пострадалъ... За что именно? Этой загадки теперь рѣшить не могу. Не время еще разоблачать эту тайну. Придетъ часъ — и добрая слава благороднаго, честнаго, разумнаго и ревностнаго слуги отечества сниметъ накинутую на него тѣнь. Правда, были и тамъ преданные и признательные ему люди. Они отдали покойнику послѣдній долгъ, не равнодушно, не по обряду, а съ любовію.

Купечество особенно поревновало къ усопшему: оно вызывалось построить часовню, для вѣчнаго въ ней поминанія въ молитвахъ «раба Божія Николая». Оно и при жизни его всегда было готово ссудить Князя, въ случаѣ непредвидимой надобности, значительными суммами; а деньги, вѣдь, оселокъ чувствъ, уваженія и довѣрія между людьми. Да не доходило до этого.

Николай Сушковъ.

27 Апрѣля, 1863.
Москва.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ ДОНЕСЕНІЕ.

Испросивъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на всеподданнѣйшее представленіе лично замѣчаній моихъ о краѣ, Всемилостивѣйше мнѣ въѣренномъ, имѣю счастье повергнуть на усмотрѣніе Вашего Величества истинное изображеніе настоящаго положенія онаго, съ чистосердечнымъ объясненіемъ всѣхъ дѣйствій, видовъ и предположеній моихъ.

Чтобы опыты и заключенія мои могли имѣть надлежащую ясность, нужно коснуться характера и духа народнаго; чтобы предотвратить на будущее время повтореніе минувшихъ событій, нужно обратиться къ источникамъ вражды двухъ соперническихъ, хотя и соплеменныхъ, народовъ.

Отличительная черта характера дворянина — панская свесь и низость раба, смотря по обстоятельствамъ. Женщины и дѣвцы слывутъ патриотками. Но странность сія истребится временемъ.

Духовенство гордилось доселѣ изстуженною нетерпимостію, кощунствомъ и любостыжаніемъ. Нынѣ оно являетъ болѣе Христіанскаго смиренія и послушанія Правительству, но, при всей скрытности его, нельзя поручиться, чтобы чувства религіознаго фанатизма не таились въ душѣ многихъ изъ почетнаго духовенства лицъ. Искоренить сіе чувство невозможно строгостію. Всякая сильная и внезапная мѣра къ обузданію онаго будетъ принята

за гоненіе, напомнить славу мучениковъ за вѣру и жестокость Католиковъ.

Простолюдины, только по легкомыслию и въ упованіи избавиться отъ притѣсненій мѣстныхъ виновниковъ и владельцевъ (частныхъ и духовныхъ), были вовлечены въ мистекъ.

Среднее, неизвѣстное въ Россіи, сословіе между дворянствомъ и крестьянами, неосѣдлая шляхта, при невѣжествѣ, упрямствѣ, самонадѣянности, питаемой преданіями о воинскихъ правахъ ея и воспоминаніемъ о дворянскомъ происхожденіи, склонна къ праздности, самоуправству, бродяжеству и, слѣдовательно, къ буйству и шалостямъ.

Образованіе шляхты въ сословіе однодворцевъ и гражданъ обуздаетъ ее въ послѣдствіи. * Не менѣе того нужно ускорить окончательнымъ признаніемъ дворянскихъ родовъ въ Герольдіи, опредѣливъ ей срокъ къ разсмотрѣнію всѣхъ документовъ о происхожденіи разныхъ лицъ, и вѣнчивъ ей въ обязанность ограничить сколько возможно переписку, а, судя по доказательствамъ, какія имѣются въ виду, поставлять рѣшительныя заключенія о каждомъ лицѣ, или родѣ, причисляются ли оныя къ дворянству? Должны ли быть приписаны въ однодворцы, или граждане?

Между тѣмъ необходимо воспретить допущеніе переходовъ заселенныхъ имѣній иначе, какъ по несомнѣнномъ удостовѣреніи Уѣздныхъ Судовъ и Гражданскихъ Палатъ въ дѣйствительномъ причисленіи къ дворянскимъ родамъ Герольдіею того лица, которое пріобрѣтаетъ подобное достоиніе. Равнымъ образомъ, по сближеніи времени рекрутскаго набора, такъ какъ шляхта не службы военной опасается, но обрядовъ пріема и непріема рекрутовъ, казалось бы возможнымъ, къ успокоенію щекотливости ея въ семъ отношеніи, отмѣнить бритье затылка и осмотръ нагаго тѣла, съ предостереженіемъ, однако же, общество, что въ случаѣ тѣлесныхъ недостатковъ принятаго такимъ образомъ рек-

* Все сіе относится предпочтительно къ неосѣдой шляхтѣ; напротивъ того осѣдая, особенно при мѣрахъ, нынѣ принимаемыхъ, со временемъ образуетъ полезнѣйшее въ краѣ сословіе, какъ имѣющее собственность. **И. С.**

рута, оныя будутъ должны каждый разъ ставить другаго, безъ возврата имъ прежде поступившаго на службу Впрочемъ, если общество пожелаетъ, въ огражденіе себя отъ таковой отвѣтственности, чтобы представляемый онымъ рекрутъ подверженъ былъ осмотру раздѣтій, то Рекрутскія Присутствія обязаны удовлетворить такому требованію.

Торгующее сословіе почти не существуетъ; ибо главнѣйшее число купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ ремесленниковъ и даже поленщиковъ, заключается въ Евреяхъ. Въ кругу ихъ сосредоточены всѣ статьи и предметы народнаго хозяйства и промышленности. О ихъ свойствахъ, о вліяніи ихъ на край, о мѣрахъ преобразованія внутренняго управленія ими (кагаловъ), какъ къ прочному основанію благосостоянія ихъ, такъ къ удаленію всѣхъ беспорядковъ, злоупотребленій и недоразумѣній, по взаимнымъ отношеніямъ Евреевъ къ прочимъ обывателямъ, мѣстнымъ властямъ, казнь и обратно, я сообщилъ необходимыя свѣдѣнія и соображенія Министру Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 18-го Іюля и 10-го Августа сего года за N. 1627 и 1734).

Дѣйствительно, въ краѣ семь два господствующихъ народа: а) Поляки (высшее сословіе) и потомки первобытныхъ Русскихъ племенъ, которые, сліявшись съ первыми, върою и обычаями, именуется простонародно, безъ различія, Поляками же, хотя они, равно какъ Литвины и Самогитяне, какъ Языги и вся Подляхія, смѣшиваемые съ ними въ общихъ понятіяхъ, происходятъ совершенно отъ разныхъ корней съ Поляками, и б) Евреи, съ малозначительнымъ колѣномъ Караймовъ. Прочіе обитатели Германскаго и Татарскаго происхожденія, почти непримѣтны въ общемъ исчисленіи народонаселенія; собственно Русскихъ, въ полномъ значеніи слова, особенно не много; къ сожалѣнію, должно признаться, что простолюдины изъ Русскихъ выходцевъ и уроженцевъ (большею частію раскольники), вообще извѣстны безнравственностію и порочною жизнію. Путь ремесло — обманъ, кража, грабежъ, бродяжничество и приставодержательство къ укрытію преступниковъ. Въ краѣ семь два господствующихъ вѣроисповѣданія: Католическое и Израильтиское. Прочія религіи: Протестантская, Греко-Унитская, Магометанская и Греко-Россійская, подавлены, такъ сказать, Католицизмомъ.

По истинѣ, первоначальное недоброжелательство Ляхъ въ Русскому было нерасположеніе Католика къ Православному. Темныя преданія о сосѣдственныхъ битвахъ поколѣнія Рюрика съ Князьями Литвы не могли перелить ненависть народную отъ предковъ въ позднѣйшее потомство.

Раздѣленіе, единой во времена Св. Владимира въ Россіи Церкви въ послѣдствіи на Греко-Восточную и Римско-Западную, съ отдѣленіемъ Кіева, Западныхъ странъ, а потомъ и Малой Россіи, нарушивъ единство вѣры, разрознило нравы, понятія, обычаи и разорвало всѣ связи родства между двухъ кровныхъ племенъ. Страны, нынѣ Католическія, когда, по благословенному примѣру Велико-Россійскихъ Княжествъ, въ нихъ былъ водруженъ крестъ Спасителя и было благовѣстиво Св. Евангеліе, изъ мрака продолжительнаго идолопоклонства первоначально перешли въ животворный свѣтъ Греко-Россійскаго вѣроисповѣданія, и только малыя части (нѣкоторыя Уѣзды Виленской и Гродненской Губерній) были прямо обращены въ Католическую вѣру.

Между тѣмъ Россія, свергнувъ иго варварской орды, возвратила въ составъ свой многія завоеванныя, или отпавшія, страны и области. Но появленіе Лже-Димитріевъ предало самую Москву минутному владычеству Поляковъ и родило уже политическій источникъ вражды.

Дальнѣйшія событія увѣковѣчили сію вражду: Лещинскій во Франціи, Король Польскій, сталъ Дюкомъ Лотарингіи, прежде Польскій Король Генрихъ III былъ Королемъ Франціи. Сходствомъ духа народнаго, при стеченіи многообразныхъ причинъ и по сближеніи въ послѣдствіи анархическихъ понятій двухъ правительствъ, объясняется участіе, которое постоянно принимаютъ Французы въ дѣлахъ Польши, Поляки въ дѣлахъ Франціи, объясняется безусловное подражаніе Поляковъ образу мыслей, заблужденіямъ и нравамъ во Франціи, объясняются преступныя усилія Поляковъ повторять въ отечествѣ своемъ каждый переворотъ Франціи.

Безсмертная Екатерина прекратила давнюю борьбу рѣшительнымъ раздробленіемъ Королевства. Но она хотѣла слить воз-

вращенный край съ Россією. Провидѣніе судило сіе Вашему Императорскому Величеству.

Пути, которыми стремились къ сеі высокой цѣли Августѣйшіе послѣдователи Екатерины, явились несообразными мечтательности, легкомыслію и непризнательности народа, который, возмнивъ, что страна сія войдетъ въ составъ Царства Польскаго, употребилъ во зло великодушное возвращеніе ему мѣстныхъ правъ и обычаевъ, съ отдѣленіемъ Западныхъ Губерній отъ общаго управленія Государствомъ, въ непосредственное попеченіе Цесаревича.

Не упоминаю о событіяхъ 1812 года. Это увлеченіе потокомъ всѣхъ силъ Европы. Но возмущеніе въ минувшемъ 1831 году обнаружило явную неблагодарность Поляковъ къ Россіи.

Слѣдственныя Комиссіи обнаружили уже, коль велико число преступниковъ. Только по Бѣлостоцкой Области волненіе было минутное и ничтожное. Правда, что тамъ были войска почти постоянно. По Гродненской Губерніи Вашему Императорскому Величеству извѣстно уже количество виновныхъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ мною и рассмотрѣнныхъ въ Комитетѣ, учрежденномъ для дѣлъ Западнаго края. По Виленской Губерніи, до истеченія минувшаго Ноября, разрѣшены уже дѣла болѣе, нежели о 1600 лицахъ, въ числѣ которыхъ было арестантовъ 759: къ первому разряду причислено 17, ко второму болѣе 360.

Смѣю думать, однако, что дальнѣйшее преслѣдованіе виновныхъ нынѣ уже бесполезно. Среди смуты и боренія вѣрноподанныхъ съ измѣнниками, строгій судъ и казнь были необходимы къ удержанію еще не вовлеченныхъ въ мятежъ, къ обузданію предавшихся всѣмъ безпорядкамъ безначалія и къ обращенію введенныхъ въ заблужденіе, по малодушію, силою обстоятельствъ. Нынѣ подозрительность Правительства и, такъ сказать, подыскиванія могутъ только ожесточить изступленниковъ ложнаго Польскаго патріотизма; ибо непрестанный страхъ, удаляя отъ раскаянія и признанія, повергаетъ въ новыя ошибки, преступления и даже въ отчаяніе людей, не чающихъ помилованія, или извиненія.

Великодушное всепрощеніе и преданіе минушаго забвенію толь согласное съ отеческими чувствами Вашего Императорскаго Величества, еще вновь изъявленными во Всемилостивѣйшемъ Указѣ, отъ 4-го минушаго Октября, скорѣе изгладить остальные слѣды несчастныхъ событій и положить основаніе необходимому сближенію возвращенныхъ отъ Польши Губерній съ Россією Главнѣйшія средства, ведущія къ сей цѣли: языкъ и нравственное воспитаніе.

Во всѣ времена, во всѣхъ странахъ міра, языкъ всегда былъ и будетъ непосредственнымъ орудіемъ правительствъ, для достиженія всевозможныхъ видовъ и намѣреній. Вездѣ господствующій языкъ Государства, какъ господствующее вѣроисповѣданіе, какъ разумъ коренныхъ законоположеній, долженъ имѣть преимущественное уваженіе предъ мѣстными нарѣчіями отдаленныхъ, пограничныхъ, или новопріобрѣтенныхъ, странъ. Общее употребленіе господствующаго языка въ Государствѣ нечувствительно сближаетъ разнородныя племена онаго, истребляетъ народныя предубѣжденія, затемняетъ самыя преданія давней вражды, изглаживаетъ воспоминанія о происхожденіи и наконецъ сливаетъ всѣ чуждыя племена въ одинъ народъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, удостоенное Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденія въ 7-й день Іюня сего года, о составленіи Свода Польскихъ Узаконеній на Россійскомъ языкѣ, для образованія судопроизводства на ономъ же, ницуюемо введеть его въ общее употребленіе. Доколѣ Сводъ сей будетъ составленъ, можно бы нынѣ же рѣшительно воспретить всякую переписку на Польскомъ языкѣ (что, впрочемъ, мною отчасти уже и введено), какъ въ Присутственныхъ Мѣстахъ, такъ въ дѣлахъ Дворянства и по Духовному Вѣдомству въ Римско-Католическихъ и Греко-Унитскихъ Консистеріяхъ. Веденіе метрическихъ книгъ и совершеніе крѣпостныхъ актовъ, духовныхъ завѣщаній и прочихъ записей и сдѣлокъ, независимо отъ Свода Узаконеній, могло бы быть на Россійскомъ языкѣ, или, по крайней мѣрѣ, на обоихъ, до совершенія упомянутаго Свода.

Чтобы пріуготовить желаемое сближеніе Поляковъ съ Русскими совокупнымъ образованіемъ дѣтей тѣхъ и другихъ въ общественныхъ заведеніяхъ, пужно поспѣшить, по утвержденному

уже Вашимъ Императорскимъ Величествомъ предположенію, преобразованиемъ Духовныхъ Училищъ въ Уѣздныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ, не бесполезно бы учредить въ Вильнѣ или Кадетскіи Корпусъ, или Лицей, въ Гроднѣ и Бѣдостоки также Лицей, или Благородные Пансіоны, въ которыхъ воспитаніе юношества было бы сообразно видамъ Правительства. За недозволеніемъ юношеству отправляться въ иностранные Университеты, за уничтоженіемъ такового въ Вильнѣ, и за отдаленностію прочихъ высшихъ училищъ въ государствѣ отъ вѣреннаго имѣ края, знатнѣйшее и богатѣйшее дворянство возчувствовало бы вполне всю попечительность и въ семъ отношеніи о благѣ ихъ Правительства; ибо оно никогда не рѣшится, по общему предразсудку дворянъ и въ Россіи, отдавать дѣтей своихъ въ низшія школы, Гимназии, или Уѣздныя Училища, куда стекаются ученики всякаго происхожденія.

Такимъ образомъ, воспитываясь дома, они могутъ укорениться въ вольнодумствѣ и, не имѣя ученыхъ степеней, будутъ убѣгать службы, тогда какъ желательно, и даже необходимо, привлечь ихъ къ оной.

Обращаясь къ Отчету по обозрѣнію края, съ душевнымъ удовольствіемъ могу повторить свидѣнія, сообщенныя Министру Внутреннихъ Дѣлъ еще отъ 18-го Апрѣля, N. 1226, собственно по Самогитскимъ Уѣздамъ. Дѣйствительно, нынѣ порядокъ и тишина повсюду совершенно восстановлены. Помѣщики и дворяне, вполне почувствовавши неправоту своего дѣла, убѣдились въ ничтожности своей и показываютъ желаніе загладить содѣянные преступленія безусловнымъ повинovenіемъ Начальству. Самые чиновники несравненно стали усерднѣе, совѣстливѣе и даже безкорыстнѣе. Впрочемъ, послѣ событій миноваго года, послѣ многотннихъ упущеній по всѣмъ отраслямъ управленія, послѣ закоренѣлыхъ злоупотребленій, бездѣйственности и ненаказанности за позволеніе должностныхъ лицъ, невозможно вдругъ вознести на высокую степень благоденствія страну, гдѣ нужно еще преобразовать самую нравственность народа, который, однако, не исключая шляхты, уже спокоенъ.

Говоря о духъ края, нельзя умолчать и о духъ нравъ и уроженцевъ края, которые понынѣ остаются въ чуждыхъ владѣніяхъ. Нѣкоторая часть изъ сихъ послѣднихъ, сколько можно судить по перепискѣ ихъ и по случайнымъ свидѣніямъ объ ихъ связяхъ, образѣ жизни и мнѣніяхъ за границею, все еще питають несбыточныя мечтанія злобы и политическихъ замысловъ.

Возвращеніе ихъ въ Россію было бы желательно въ томъ отношеніи, что они не остались бы безъ наблюденія ближайшихъ мѣстныхъ властей. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ предѣлахъ Государства находятся еще люди, помышляющіе о возстановленіи Польши; но они скрываютъ чувства свои, остерегаясь о прометчивости и нескромности самихъ соотечественниковъ своихъ, которые всегда могутъ быть увлечены во всякій переворотъ, по вѣтренности, самонадѣянности и ложной увѣренности въ средствахъ, коими обыкновенно обольщаютъ легковѣрныхъ вольнодумцы всѣхъ странъ и тайные подстрекатели народовъ къ возстаніямъ противъ законныхъ правительствъ. Сии возмутители общественнаго спокойствія имѣють вездѣ природныхъ союзниковъ въ людяхъ безирравственныхъ, неосѣдлыхъ, разоренныхъ, праздныхъ и недовольныхъ, которые, не опасаясь потерять какихъ либо утратъ и лишеній, всегда готовы на всѣ безпорядки безначалія, въ надеждѣ и лично возвыситься изъ ничтожества, и завладѣть чужою собственностію безнаказанно.

Духовенство смирилось и, кажется, не силится возвратить утраченную поверхность свою надъ простолюдинами.

Упраздненіе нѣкоторыхъ Римско-Католическихъ монастырей, дѣйствительно положило крѣпкія бразды на изступленную строительность ксѣндзовъ. Сей опытъ высокихъ преднамѣреній Вашего Императорскаго Величества обнажилъ все равнодушіе простолюдиновъ къ сословію, которое имѣло толь непосредственное вліяніе на умы во всѣхъ перевороты и неуройства края. Въ Самогитіи, гдѣ найвящше укорененъ Католицизмъ, изъ 13-ти монастырей 6-ть окончательно упразднены въ теченіи нѣсколькихъ дней. Въ прочихъ Уѣздахъ Виленской и Гродненской Губерніи, равно въ Области Бѣлостокской, обители также закрыты безъ малѣйшаго замѣшательства.

Здѣсь кстати присовокупить подробнѣйшія замѣчанія вообще о Духовенствѣ Католическомъ и Унитскомъ.

1. О Католическомъ.

Еще въ минувшемъ Апрѣлѣ я имѣлъ счастье довести, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія несоблюденіе узаконенныхъ правилъ для принятія въ духовныя званія разныхъ сословіи лицъ. Коренныя правила сіи вполнѣ достаточны: положены лѣта для мужскаго и женскаго пола, и время искуса или испытанія, для постриженія въ монашескій санъ, требуются несомнѣнныя удостовѣренія о происхожденіи желающихъ поступить въ монашество, или священнослужители, дворяне и чиповники внѣ службы и не состоящіе подъ уголовными слѣдствіями, подъ судомъ, подъ арестомъ, или подъ казеннымъ начетомъ, поступаютъ въ монахи, смотря по лѣтамъ, послѣ срочнаго искуса, съ утверженія Высшаго Духовнаго Начальства, престолюдины, подъ сими же условіями, поступаютъ, по увольненію Обществъ, съ вѣдома Казенныхъ Палатъ и съ согласія Начальниковъ Губерній. Въ Бѣлое духовенство, т. е., въ причетные служители, могутъ опредѣляться на семь же основаніи всѣ престолюдины. Мѣры сіи должны бы предупредить всякое безгласное укрытіе въ монастыряхъ бродягъ, преступниковъ и бѣглыхъ. Еще менѣе возможно, казалось бы, встрѣчать въ числѣ ксѣндзовъ людей, зачисленныхъ по ревизіи. Нынѣ, по высокой предусмотрительности Вашего Императорскаго Величества, сверхъ упомянутыхъ правилъ, къ удержанію въ предѣлахъ духовенства, воспрещена всякая отлучка лицъ, принадлежащихъ къ монастырямъ, по дѣламъ ли оныхъ, или для собиранія подаяній, иначе какъ съ дозволенія Гражданскихъ Губернаторовъ и по письменнымъ срочнымъ видамъ; подвержены цензурѣ проповѣди, произносимыя въ костѣлахъ и обителяхъ; утвержденіе удостоиваемыхъ въ разныя званія и должности духовныхъ лицъ поручено Главному Гражданскому Начальству. За симъ нужно только поставить Начальниковъ Губерній въ возможность наблюдать за точнымъ исполненіемъ всѣхъ сихъ основаній. Если дозволено имъ будетъ при обзорѣніи Губерній и внезапно, какъ лично, такъ чрезъ довѣ-

ренныхъ лицъ, посѣщать монастыри и выкаать въ образѣ жизни, поведенія и обязанности духовенства вообще — предавая виновныхъ въ какихъ либо отношеніяхъ законному изысканію и соблюдая, впрочемъ, всѣ приличія и уваженія къ мѣсту и т.п. — то конечно, сословіе сіе и обители будутъ навсегда очищены отъ многихъ соблазновъ, искушеній и нареканій. При семъ подлежатъ и уравниваться состояніе духовныхъ лицъ, отобразить недвижимыя имѣнія въ казну и опредѣлить на содержаніе ихъ жалованье изъ доходовъ оныхъ, соразвѣрно сану и должности. На первый случай можно оставить полные доходы каждому, но при поступленіи на ихъ мѣста другихъ, производить жалованье по окладамъ, какіе будутъ присвоены званію. Сія мѣра, яко общая въ Государствѣ и исполняемая въ отношеніи къ Греко-Россійскому духовенству (кромя нѣкоторыхъ исключеній изъ общаго правила), будучи весьма справедлива и законна, вѣрнѣе всѣхъ иныхъ средствъ охладить стремленіе простолудинновъ къ поступленію въ монашество, смирить гордость, заносчивость и упорство во имѣніяхъ сего послѣдняго, лишить его вліянія, въ качествѣ богатыхъ властелиновъ, на народъ, и со временемъ отторгнуть отъ сего, почтеннаго въ Христіанскомъ смыслѣ, сословія всѣхъ недостойныхъ членовъ, поелику для людей, не имѣющихъ призванія къ оному свыше, не будетъ уже ни какихъ видовъ и житейскихъ приманокъ корысти, властолюбія, лѣни и беззаботности.

2. О Греко-Унитахъ.

Звено, связующее Восточную и Западную Церкви, Унитское вѣроисповѣданіе, долженствовало бы служить постепеннымъ восхожденіемъ изъ Римско - Католической въ Греко - Россійскую Церковь, печувствительнымъ сліяніемъ Католиковъ съ Православными.

Въ Отношеніи моемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9-го сего Октября, N. 9,066, объяснены дѣйствія на сей конецъ трехъ только лицъ * Литовской Греко-Унитской Консисторіи и Журавицкой, близъ Слонима, Семинаріи.

* Булгакъ (умершій), Іосифъ Семашко, пачѣ Митрополитъ Литовскій и Вилен

Чтобы искоренить всѣ безпорядки и злоупотребленія, по своевольной подчиненности сей Церкви Римскому Духовенству, по уклоненію Унитовъ отъ правилъ Греко-Восточной, по введенію обрядовъ Католическихъ (священнослуженіе, облаченіе, открытые алтари, органы, трубы, колокольчики), наконецъ по бродячеству дѣтей священнослужителей и по небрежному воспитанію ихъ въ училищахъ, здѣсь нужно совершенно подчинить духовенство мѣстному Гражданскому Начальству, поставя между ними посредникомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и оставя, однако же, на нѣкоторое время Унитскому духовенству недвижимыя имѣнія.

Мысль сія клонится къ тому, чтобы, съ одной стороны, Униты всѣ надежды свои возлагали на покровительство Правительства и, слѣдовательно, смирялись предъ нимъ и нечувствительно сближались съ самою Восточною Церковію, съ другою же, чтобы, опасаясь лишиться такового преимущества, удалялись болѣе и болѣе отъ Католиковъ, а сіи послѣдніе, напротивъ того, искали присоединиться къ первымъ. Что же касается до дѣтей Греко-Унитскаго бѣлаго Духовенства, то имъ всего ближе предоставить избраніе рода жизни, подобно шляхтѣ, и за исключеніемъ кандидатовъ на Духовныя должности, изъ прочихъ, смотря по сословію, къ которому будутъ приписаны, брать рекрутъ, подати и повинности, сообразно существующему порядку на сей конецъ въ Государствѣ.

Впрочемъ, къ мѣрамъ симъ должно приступить съ особенною осторожностію, постепенно, съ изъясненіемъ основательнѣйшихъ поводовъ и даже съ нѣкоторымъ ослабленіемъ, такъ сказать, Правительственныхъ распоряженій въ глазахъ народа, посредствомъ объявленія въ то же время какого либо снисхожденія, или милости, Католическому, или Унитскому, Духовенству.

Государственное хозяйство, внутренняя промышленность, вѣвшая торговля, сельское домоводство, ощутительно возникаютъ. Овцеводство и рукопроизводныя заведенія должны расширяться и усовершиться, при дарованныхъ льготахъ и преимуще-

скій, и Антоній Зубко, бывшій Епископомъ Мѣнскимъ и Бобруйскимъ. Въ послѣдствіи онъ удался на покой. Н. С.

ствахъ переселяющимся въ Имперію содержателямъ суконныхъ фабрикъ, мастеровымъ и суконщикамъ изъ Царства Польскаго и при настоящемъ ограниченіи пропуска изъ Польши суконъ согласно Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указамъ, отъ 5-го Февраля и 11-го Марта сего года. Но доселѣ земледѣліе и винокурение поглощали все вниманіе помѣщиковъ

Разсуждая собственно о малозначительности фабрикъ, можно нѣсколько отнести сіе и къ бѣдности большей части городовъ и мѣстечекъ, стѣсненныхъ нѣрѣдко въ пространство застроенной земли и населенныхъ мелочными торговцами, Евреями, преданными всѣмъ изворотамъ контрабандистовъ, и часто Рускими бродягами, раскольниками, издавна основавшими въ Западныхъ Губерніяхъ гнѣздо всѣхъ преступныхъ дѣяній своихъ. Нынѣ, какъ контрабандисты, такъ и Русскіе выходцы, много уже обузданы. Для приведенія въ извѣстность послѣднихъ къ прочному водворенію, или высылкѣ ихъ по принадлежности, были собираемы мѣстные свѣдѣнія на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Дѣло сіе толикой важности, что необходимо поспѣшить окончаніемъ онаго.

По межевой инструкціи, вокругъ городовъ должна быть отведена двухверстная черта, а посады, съ которыми можно сравнить мѣстечки, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 10-го Августа, 1807, Высочайше утвержденному, узаконено надѣлать пространствомъ одной версты. Пунктомъ 2-мъ Городоваго Положенія утверждены, на вѣчныя времена, въ собственность городовъ, владѣемая ими земли, лѣса, воды, со всѣми заведеніями. Здѣсь многіе города и всѣ почти мѣстечки находятся на землѣ частныхъ лицъ, окружены землею помѣщиковъ, духовныхъ имѣній и казенныхъ поселянъ. За симъ жители, не имѣя пастбища и водопоя, встрѣчаютъ препятствіе въ свозѣ даже глины, песка и камня для кирпичныхъ заводовъ, для мощенія улицъ и для удержанія чистоты, нераздѣльной съ здоровьемъ обывателей. Доколѣ будутъ собраны требуемыя свѣдѣнія о точныхъ пространствахъ общественной земли въ окрестностяхъ каждаго города, о принадлежности вѣрзавшейся земли въ двухверстную черту и (въ слѣдствіе Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли) объ источникахъ доходовъ, о разныхъ сборахъ,

о капиталахъ, долгахъ и недомкахъ городскихъ, дотоѣ нельзя съ основательностію избрать средства къ возстановленію благосостоянія городовъ. Не менѣ того, надѣленіе оныхъ землемъ въ окружности на двѣ версты, о мѣстечкахъ на одну, необходимо. При общемъ размежеваніи края, на основаніи мѣвія Государственнаго Совѣта, въ 24-й день Декабря, 1830 года, Вашимъ Императорскимъ Величествомъ утвержденнаго, можно будетъ вознаградить тѣ имѣнія владѣльцевъ, или духовнаго и казеннаго вѣдомства, отъ которыхъ отграничится выгонная земля, нарѣзкою равнаго пространства изъ казенныхъ дачъ.

Краткое изложеніе сіе являетъ въ возможной степени состояніе края. Остается изобразить нѣкоторыя отдѣльныя черты мѣстностей.

Отчетъ же о движеніи дѣлъ по всѣмъ отраслямъ и Присутственнымъ Мѣстамъ, въ теченіи всего года, буду имѣть счастье всеподданнѣйше представить въ будущемъ Февралѣ.

При обзорѣніи края, удостовѣрился я въ невозможности заочно наблюдать за дѣйствіями должностныхъ лицъ Главному Начальству, и предположилъ всѣ свѣдѣнія, вѣдомости и донесенія о теченіи дѣлъ, о движеніи суммъ, о происшествіяхъ, о распоряженіяхъ по всѣмъ отраслямъ управленія и по всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ, сосредоточить въ лицѣ Начальниковъ Губерній, которые должны будутъ имѣть отчетный или ревизионный столъ въ Канцеляріи, дабы немедленно предпринимать всѣ нужныя мѣры къ исправленію упущеній въ Уѣздахъ, ко взысканію податей и недомокъ, къ ускоренію замедлившихся дѣлъ, къ истребленію бродячества, къ понужденію чиновниковъ и такъ далѣе. За каждый мѣсяць Начальники Губерній обязаны мѣ доносить о положеніи всѣхъ Уѣздовъ во всѣхъ отношеніяхъ и о собственныхъ къ усовершенію всѣхъ частей распоряженіяхъ. Такииъ образомъ всѣ дѣйствія по тремъ Губерніямъ соединятся въ одной точкѣ и, слѣдовательно, всегда будутъ въ согласіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что единство въ распоряженіяхъ непосредственно зависитъ отъ таковой, или подобной, отчетности Гражданскихъ Губернаторовъ Военнымъ Губернаторамъ, а сихъ послѣднихъ Выѣшему, по избранію Вашего Императорскаго Величества, мѣсту:

Мысль сія основана на опытѣ. Съ той минуты, какъ Ваше Величество соизволили сосредоточить свѣдѣнія о сборѣ и недоимкахъ податей, повелѣніемъ доставлять таковыя непосредственно на Высочайшее благоусмотрѣніе, Начальники Губерній вообще обращаютъ большее вниманіе на дѣйствіе должностныхъ лицъ по сему предмету.

Напротивъ того, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ Начальники Губерній, большою частію, дѣйствуютъ и распоряжаются почти безотвѣтственно и самопроизвольно; ибо права, обязанности и отвѣтственность ихъ разсѣяны въ различныхъ указахъ, узаконеніяхъ и частныхъ разрѣшеніяхъ Министровъ: ибо они не принимаютъ и не сдаютъ Губерній; ибо всѣ отношенія ихъ къ должностнымъ лицамъ, Присутственнымъ Мѣстамъ и отдѣльнымъ Вѣдомствамъ, зависятъ отъ усердія, опытности, познаній, характера и нравственныхъ свойствъ Губернатора.

Кромѣ рѣдкихъ ревизій посредствомъ Сенаторовъ, въ сущности, онъ остается какъ бы вовсе независимымъ лицомъ.

Годовые же отчеты Губернаторовъ наиболѣе голословны, или ограничены; ибо, не имѣя существеннаго вліянія на многія части и не наблюдая постоянно, день за день, шагъ за шагомъ, за каждымъ чиновникомъ, за каждымъ дѣломъ, онъ, при быстротѣ, такъ сказать, прогулкѣ по своей области, обозрѣваетъ поверхностно всѣ предметы и основываетъ не рѣдко свои замѣчанія на рассказахъ, внушеніяхъ и ничтожныхъ замѣчаніяхъ.

Мнѣ казалось бы необходимымъ составить подробнѣйшій вновь наказъ Гражданскимъ Губернаторамъ и особое наставленіе Военнымъ, или Генераль-Губернаторамъ, образовать ясную отчетность всѣхъ частей въ Губерніяхъ, соображать годичныя донесенія Гражданскихъ Губернаторовъ объ обозрѣніи края въ совокупности и поставить правила на принятіе и сдачу ими Губерній.

Приступаю къ отдѣльнымъ замѣчаніямъ, учиненнымъ мною.

1. По Самогитскимъ уѣздамъ.

Хлѣбородная Самогитія, близкая къ морю и Пѣману, населенная бодрымъ и трудолюбивымъ народомъ, заслуживаетъ осо-

баго вниманія Правительства. Обитая посреди непроходимыхъ лѣсовъ, обширныхъ болотъ и огромныхъ горъ, сохранивъ Жмудскій языкъ и чувствуя себя выше и духомъ и силой сосѣднихъ Латышей и Литвиновъ, народъ сей имѣеть еще, такъ сказать, нѣкоторый видъ самостоятельности.

Въ ней необходимо, пожертвовавъ частію дромучихъ лѣсовъ и осушивъ болота, устроить нѣсколько Русскихъ селеній, чтобы, со временемъ, коренные жители смѣшались съ выходцами изъ Россійскихъ Губерній.

Страна сія и по самому положенію своему представляетъ хорошія надежды, поелику чрезъ оную будетъ одно изъ главнѣйшихъ сообщеній Россіи съ Европейскими Государствами, воднымъ и сухимъ путемъ, по открытіи Видавскаго канала и Таурогенской дороги. Дворянство въ Самогитіи многочисленно, помѣщики достаточны, крестьяне богаты и довольны уже первыми опытами, такъ сказать, правосудія, ибо должностныя лица и Присутственныя Мѣста вѣдываются нынѣ отъ самоуправства, лицепріятія и лихоимства. Но крайней мѣрѣ, уважительныхъ жалобъ нынѣ возникаетъ несравненно менѣе; нежели доселѣ.

2. Вообще по Виленской Губерніи.

Въ прочихъ Уѣздахъ Виленской Губерніи движеніе дѣлъ хотя и получило большую быстроту и правильность, не менѣе того, при личномъ обзорѣніи Присутственныхъ Мѣстъ, я долженъ былъ употребить мѣры строгости въ отношеніи къ нѣкоторымъ чиновникамъ и войти въ подробныя соображенія по разнымъ предметамъ правительственной, судной и финансовой частей. Такъ, на примѣръ, Гражданскія и Земскія Полиціи вообще дѣйствовали слабо, и первыя едва ли слышали объ Уставѣ Благочинія, а послѣднія объ Учрежденіи для управленія Губерніями.

Только временныя Полицейскія Управленія возродили, можно сказать, исполнительность, неизвѣстную здѣсь доселѣ.

Сія средняя инстанція между Губернскимъ Начальствомъ и мѣстными въ Уѣздахъ властями, дѣйствительно принесла сугубую

пользу въ цѣломъ краѣ, какъ ближайшимъ наблюдениемъ должностными лицами и обывателями, такъ обузданиемъ праздности и пристанодержательства. Въ продолженіи года въ обѣихъ Губерніяхъ и Области не одна тысяча поймана бродягъ военно-бѣглыхъ и преступниковъ.

Раздѣленіе Уѣздовъ на участки между Засѣдателями Нижнихъ Земскихъ Судовъ также оказалось удобнымъ.

Между многими предположеніями я сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ мысль о необходимости вновь разграничить нѣкоторые Уѣзды сей Губерніи, по несоразмѣрности оныхъ, въ отношеніи одного къ другому, сообразно пространству и населенности. Преобразование границъ могло бы ихъ болѣе сосредоточить.

Градскія Думы и Ратуши, по безопасности прежнихъ Начальниковъ Губерніи и Казенной Палаты, только нынѣ приводятъ въ ясность счетоводство свое. Уѣздные Суды не весьма много имѣютъ нерѣшенныхъ дѣлъ, напротивъ того Уголовная Палата, именно отъ быстроты теченія ихъ въ нижнихъ инстанціяхъ, при всей дѣятельности своей, обременена еще сверхъ силъ и мѣры: Гражданская же Палата не скоро вознаградитъ издавна существовавшую медленность. Дворянскія Опекі почти всѣ (также въ Бѣлостоцкой Области и Гродненской Губерніи) въ неизвинительномъ беспорядкѣ; имѣнія сиротъ, дѣла вдовъ, воспитаніе малолѣтнихъ, въ совершенномъ небреженіи; недоимки по казеннымъ взысканіямъ почти не возмѣщаются; Высочайшее наставленіе опекунамъ въ забвеніи. О мѣрахъ, необходимыхъ къ возстановленію законнаго порядка въ Дворянскихъ Опекахъ, я сообщилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ мои замѣчанія, отъ 6-го Сентября сего года, N. 1863. По Виленской Казенной Палатѣ я имѣлъ сношенія съ Министромъ Финансовъ, и отъ 9-го минувашаго Сентября, N. 1884, препроводилъ окончательцыя предположенія къ раскрытію источниковъ давнихъ упущеній и злоупотребленій. Особое попеченіе Министра Финансовъ и выборъ Вице-Губернаторовъ, какъ для Виленской, такъ и для Гродненской, Губерній, подаетъ надежду, что обѣ Казенныя Палаты въ непродолжительномъ времени достигнутъ желаемаго устройства.

Въ Губернскомъ Правленіи, трудами и опытностію состоящаго въ должности Виленскаго Гражданскаго Губернатора, дѣлопроизводство получило непостижимое для здѣшняго края движеніе, по быстротѣ, справедливости и ясности. Будучи озабоченъ занятіями по Комиссіямъ: о мятежникахъ, ликвидаціонной и народнаго продовольствія, по Приказу Общественнаго Приарѣвія и по инымъ случаямъ, онъ не могъ еще лично обозрѣть Губерніи; но нынѣ, съ приближеніемъ къ окончанію составленія обывательскихъ книгъ и приведенія въ извѣстность шляхты, Статскій Совѣтникъ Доппельмейеръ отпрапляется повѣрить на мѣстахъ, во всей ли точности исполняются данныя лично мною предписанія по всѣмъ отраслямъ Уѣздныхъ управленій. Впрочемъ, предположенія мои по предмету нѣкоторыхъ нововведеній и преобразования Присутственныхъ Мѣстъ, равно относительно Дворянскихъ Собраній, выборовъ и службы по онымъ, я препроводилъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 17-го Мая, N. 1367, отъ 9-го и 19-го Юля, NN. 1607 и 1637).

Коснувшись положенія всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ Виленской Губерніи, нельзя умолчать о Комиссіи, учрежденной по дѣламъ Князей Радзивиловъ. Я старался собрать всѣ возможные свѣдѣнія о безпорядкахъ, недоразумѣніяхъ и запутанностяхъ дѣлъ, не кончаемыхъ въ продолженіи 18 лѣтъ. Свѣдѣнія сіи, купно съ моими соображеніями, препровождены къ Министру Юстиціи, отъ 12-го Августа, N. 1745.

3. По Гродненской Губерніи.

Губернія сія, потерпѣвъ менѣе разстройства отъ мятежа, будучи тремя Уѣздами менѣе Виленской и заключая въ себѣ всегда менѣе безпорядковъ по внутреннему управленію, нежели послѣдняя, скорѣе и легче приблизилась къ возможной точкѣ совершенства.

Неутомимая дѣятельность и примѣрная распорядительность Гражданскаго Губернатора, пробудили отъ давней бездѣйствен-

* М. Н. Муравьевъ, бывшій въ послѣдствіи Министромъ Государственныхъ Имуществъ, а теперь полномочный дѣятель въ Губерніяхъ Литовскихъ и Бѣлорусскихъ. Н. С.

ности Градскія и Земскія Полици. Устроено много больницъ, тюремныхъ замковъ, дорогъ, станціонныхъ домовъ, заслуживающа особую признательности.

Не только въ Губернскомъ Правленіи, въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія и въ Депутатскомъ Собраніи, но вообще въ Присутственныхъ Мѣстахъ, отчетность толь ясна и удовлетворительна, что всякая внезапная повѣрка движенія дѣлъ можетъ быть произведена легко и скоро. Судная часть, однако же, примѣтно отстала отъ исполнительнои. Въ Уголовной Палатѣ значительное накопленіе дѣлъ, въ Гражданской также много дѣлъ нерѣшенныхъ по сиротскимъ имѣніямъ и по администраторской части, наблюденіе за Опеками доселѣ было слабое. Нѣкоторые изъ Уѣздныхъ Судовъ въ лучшемъ видѣ, по быстротѣ дѣлопроизводства, нежели обѣ Палаты.

Магистраты въ изрядномъ порядкѣ.

По несуществованію въ Гродненской Губерніи Городовыхъ Думъ и (также въ Виленской) Совѣстныхъ, Сиротскихъ и Словесныхъ Судовъ, я входилъ съ донесеніемъ въ Правительствующій Сенатъ, 8-го Іюля, N. 4737, и сообщилъ нѣкоторыя по сему предмету соображенія Министру Юстиціи, отъ 30-го Іюля, N. 1701.

4. По Вѣлостодкой Области.

Въ сей Области учреждены всѣ Присутственные Мѣста, какія существуютъ въ Великороссійскихъ Губерніяхъ, кромѣ Совѣстныхъ Судовъ.

Высочайше утвержденнымъ, въ 18-й день Іюля, 1808 года, Положеніемъ для управленія Областию, преподаны всѣ средства къ совершеннѣйшему устройству всѣхъ частей, но по безопасности и постоянной, можно сказать, дремотѣ мѣстныхъ властей, не взирая на всю благонамѣренность настоящихъ Правителя и Вице-Правителя, я нашелъ большія упущенія по всѣмъ Вѣдомствамъ: исполнительному, судному и финансовому. Только Дворцовое Управленіе отличается порядкомъ дѣлъ и отчетностію Конторы.

Одинъ уже Дворецъ, съ принадлежащими къ нему оранжерею, садомъ и звѣринцемъ, украситъ бы всякій городъ. Но Вѣло-

стокъ и самъ собою можетъ быть почтенъ однимъ изъ правильнѣйше выстроенныхъ и красивыхъ городовъ въ Государствѣ.

Будущее лѣто я предполагаю виикнуть лично во всѣ способы и нужды Бѣлостока, дабы составить предположенія на Высочайшее усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, къ поддержанію онаго привлеченіемъ большаго числа постоянныхъ жителей, усиленіемъ мѣстной промышленности и иными возможными мѣрами.

Учинивъ надлежащія распоряженія къ исправленію всѣхъ упущеній, снабдивъ полицейскія мѣста необходимыми формами и наставленіями для веденія дѣлопроизводства и установленія отчетности въ совершенной правильности и ясности, и предложивъ Палагамъ Гражданскаго и Уголовнаго Суда имѣть два засѣданія въ сутки, въ утреннее и послѣобѣднее присутствіе, впродъ до рѣшенія замедлившихся дѣлъ, замѣчанія мои по Казенной Палатѣ я сообщилъ Министру Финансовъ. Для свѣдѣнія и сообщеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ всѣхъ подробностей, по строгой ревизіи Бѣлостоцкой Области, я препроводилъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ засвидѣтельствованные списки съ предложеніи моихъ Правителю.

Область сія, какъ пограничная и возвращенная уже отъ Пруссіи, требуетъ особенно попеченія, и всякое усовершеніе въ ней относительно внутренняго управленія къ благосостоянію обывателей, къ усиленію торговли, къ украшенію городовъ, на что Прусское Правительство обращало постоянное вниманіе, можетъ имѣть благопріятнѣйшее впечатлѣніе на дворянство и народъ. Въ ней, сиѣю думать, къ малѣйшему нововведенію должно приступать съ большею осторожностію, дабы, съ одной стороны, не подать повода къ толкамъ и сравненіямъ прежняго и настоящаго положенія оной, съ другой же, не дать нѣкотораго права Пруссіи входить въ сужденія о дѣйствіяхъ Россійскаго Правительства въ странѣ, принадлежавшей и, слѣдовательно, не вовсе ей чуждой по воспоминаніямъ и сожалѣнію объ утратѣ.

5 Общія предположенія по краю.

Въ заключеніе дерзаю изложить нѣкоторыя мысли по предмету улучшенія жребія простолюдиновъ, если будетъ признано

возможнымъ облегчить города и селенія въ военныхъ постояхъ, избавить обывателей отъ снабженія войскъ приваркомъ, ограничить подводную повинность и отмѣнить жалованье казенныхъ имѣній въ аренду, замѣнивъ оную пенсіями и денежными выдачами изъ Государственнаго Казначейства военнымъ и гражданскимъ Чиновникамъ.

Извѣстно, сколь квартирная повинность обременительна для обывателей. Между тѣмъ самые Офицеры не рѣдко съ большими затрудненіями получаютъ квартиры, вовсе не по чинамъ; ибо, при стѣсненіи города постоемъ и проходящими войсками, Полиція не имѣетъ ни времени, ни способовъ всѣхъ удовлетворить вполнѣ, а Квартирная Коммиссія вовсе теряетъ возможность къ уравнильнымъ отводамъ квартиръ, и такимъ образомъ безпрестанно возраждаются жалобы и отъ обывателей и отъ войскъ. Къ пресѣченію всѣхъ неудобствъ, безпорядковъ и даже злоупотребленій по сему предмету, представляется одно только средство: назначеніе квартирныхъ денегъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и размѣщеніе нижнихъ чиновъ отъ Квартирныхъ Коммиссій, по найму, въ домахъ обывателей.

Если бы мысль сія могла быть принята во вниманіе, то приведеніе оной въ исполненіе по всему Государству не обременило бы сборомъ лицъ всякаго происхожденія, имѣющихъ недвижимую собственность въ городахъ, или чертъ городской земли, равно въ значительнѣйшихъ мѣстечкахъ, разложивъ оныя, по сложности доходовъ, или по оцѣнкѣ строеній, мельницъ, заведеній, садовъ, прудовъ, монастырей и проч. Поелику, съ назначеніемъ квартирныхъ денегъ, расходы на освѣщеніе и отопленіе сами собою прекратятся, то сборъ сей будетъ не столь уже значителенъ. Порядокъ выдачи денегъ, па правилахъ, изображенныхъ въ Указѣ Правительствующаго Сената, отъ 11-го Августа, 1830 года, можно установить такимъ образомъ, чтобы начальники полковъ и командъ посылали требованія, по засвидѣтельствованію правильности оныхъ Полицеймейстеромъ, къ Уѣздному Предводителю Дворянства, а сей послѣдній назначалъ отпускъ изъ Уѣзднаго Казначейства.

Мѣра сія тѣмъ необходимѣе, что вообще города, въ которыхъ наиболѣе и постояннѣе пребываютъ войска, не только не

украшаются, но приѣтно упадаютъ и даже нустьютъ. Чиновники рѣдко рѣшаются купить, или выстроить домъ, ибо избѣгаютъ военныхъ постояльцевъ. Дворяне по сей же привычкѣ предпочитаютъ жить въ деревняхъ и, прибывая на короткое время въ городъ, занимать помѣщенія по найму. Купцы и прочіе обыватели тѣснятся въ малыхъ строеніяхъ, лишь бы избавиться отъ постоя. Напротивъ того, предлагаемая мѣра поощритъ жителей къ возведенію строеній, привлечетъ многихъ помѣщиковъ въ города и увеличитъ самую промышленность и народонаселеніе въ оныхъ.

Съ таковымъ облегченіемъ городовъ и значительнѣйшихъ мѣстечекъ отъ постоя, представляется возможность и къ избавленію обывателей отъ дачи приварка, безконечнаго повода къ ссорамъ, жалобамъ и даже злоупотребленіямъ. Можно бы установить на счетъ земскихъ повинностей, или изъ особаго сбора по Государству, въ замѣнъ приварка, отпускъ, чрезъ подрядчиковъ, въ городахъ и мѣстечкахъ, для размѣщаемыхъ войскъ, въ известныхъ количествахъ мяса и овощей, или платить хозяевамъ за нажлаго солдата отъ 5 до 6 копѣекъ въ сутки. Впрочемъ, мѣра сія оказала бы благотворное вліяніе въ отношеніи нравственномъ на войска, въ отношеніи политическомъ на всѣ сословія обывателей.

Соображая народонаселеніе въ Государствѣ и число войскъ, не состоящихъ на казарменномъ положеніи и не имѣющихъ возможности довольствоваться собственно артельными деньгами, разнуженіе сбора, для составленія капитала, къ избавленію обывателей отъ приварка, будетъ, можно сказать, почти нечувствительно для податныхъ сословій. Напротивъ того, постоя и приварокъ (который, впрочемъ, ни качествомъ, ни количествомъ въ узаконеніяхъ не опредѣленъ) составляютъ отяготительнѣйшую повинность въ народѣ. Только дача подводъ, по внезапнымъ и большимъ требованіямъ оныхъ, еще обременительнѣе для городскихъ и сельскихъ жителей.

Предметъ сей требуетъ обширныхъ Государственныхъ соображеній, и по тому, не распространяясь гадательно въ преждевременныхъ заключеніяхъ, полагаю, что на первый разъ, здѣсь нужно строго ограничить всѣ случаи требованія подводъ, опре-

дѣлать, сколько разъ въ году каждый обыватель обязанъ исполнить сію повинность безвозмездно, а за тѣмъ назначить плату и снабжать подводчиковъ печатными квитанціями, которыя принимать въ счетъ казенныхъ податей и сборовъ.

Не меньше благотѣльное дѣйствіе произвело бы на трудолюбіе поселенъ старостинскихъ и прочихъ казенныхъ имѣній, если бы, вмѣсто отданія оныхъ въ аренду, обложить ихъ оброкомъ, начертать правила для управленія имѣніями посредствомъ деревенскихъ громадъ и выборныхъ старшинъ и съ примѣненіемъ къ порядку Удѣльнаго Управленія. Деревни, или селенія, отдаваемые попеременно въ пользованію того, или другаго, сановника, никогда не могутъ достигъ цвѣтущаго состоянія. Поселеніе въ нихъ всегда или бѣдны, или безпечны и равнодушны къ труду и стяжанію. Они не имѣютъ поощренія къ первому и не увѣрены въ прочности послѣдняго, будучи ни вольными, ни помѣщичьими. Напротивъ того, введеніе предполагаемаго управленія сими имѣніями упрочитъ благосостояніе крестьянъ, и ежели оное будетъ распространено и по завѣдыванію Казенныхъ Палатъ имѣніями упраздненныхъ монастырей, то, вѣроятно, поселеніе, остающіеся въ распоряженіяхъ владѣльцевъ духовнаго званія, вскорѣ почувствуютъ стѣснительность своего положенія въ сравненіи съ первыми, и нѣтъ сомнѣнія, что вообще владѣльцы станутъ вникать съ большею попечительностію въ способы и нужды своихъ крестьянъ.

Впрочемъ, въ Губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ, простолюдины мѣстечекъ и селеній, будучи извѣстны подъ различными наименованіями, вообще составляютъ два класса: вольныхъ и крѣпостныхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, по разнымъ правамъ и обычаямъ, узаконеніямъ и преимуществамъ, временнымъ условіямъ и сдѣлкамъ на вѣчныя времена, имѣютъ болѣе, или менѣе, опредѣлительныя и ясныя обязанности къ помѣщикамъ. Требованія къ нимъ сихъ послѣднихъ, во всякомъ случаѣ, также должны имѣть предѣлы. За симъ излишнія притязанія владѣльцевъ къ обывателямъ, и справедливый ропотъ обывателей на владѣльцевъ, весьма легко могутъ быть прекращены, если повелѣно будетъ Комитету, учрежденному по дѣламъ Западныхъ Губерній, сообразить разнородные обычаи, узаконенія, привилегіи,

сдѣлки, акты, инвентари и проч., и составить особое положеніе о взаимныхъ правахъ и отношеніяхъ дворянъ - помѣщиковъ и простолюдиновъ - жителей на ихъ землѣ. При семъ необходимо будетъ обратить особое вниманіе на эксдивизию, какъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ паденія и раздробленія имѣній. Впрочемъ, касательно эксдивизіи, традиціи и заставнаго права, я упомянулъ въ сношеніяхъ моихъ съ Министрами Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ.

Повергая къ стопамъ Вашёго Императорскаго Величества пространное донесеніе о положеніи края, съ нѣсколькими предположеніями, я долженъ сознаться, что оно не совсѣмъ еще удовлетворительно, и что, для полнаго объема всѣхъ способовъ къ усовершенію разныхъ отраслей мѣстнаго управленія, требуется много времени, подробнѣйшихъ наблюденій и постепенныхъ опытовъ. Въ послѣдствіи, болѣе и болѣе ознакомливаясь съ нуждами и средствами обѣихъ Губерній и Области, я буду стараться составить и болѣе зрѣлыя замѣчанія и соображенія.

Р Ъ Ч Ъ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА.

Дворянство Самогитское!

Высочайше поставленный непосредственнымъ начальникомъ края, столь недавно кипѣвшаго враждою, междоусобною бранію и злокозньми, я прибылъ нынѣ въ Самогитію съ единственною цѣлію, чтобы лично ознакомиться съ вами, Дворяне и Помѣщики!

Чтобы оправдать великость довѣрія, я хочу ближе узнать васъ, я хочу выслушать въ положеніе каждаго. Главнѣйшая часть вашего сословія мнѣ уже довольно извѣстна. Къ сожалѣнію, не могу еще сказать, что я окруженъ вѣрнопоподанными Императора. Немногіе изъ среды вашей пребыли вѣрными. Всѣ почти, болѣе, или менѣе, волею, или неволею, приняли участіе въ преступныхъ замыслахъ безумцевъ-измѣнниковъ!... Божія кара постигла уже клятвopреступниковъ; Государственные законы должны произнести правый судъ надъ мятежниками — и нѣтъ извиненій, нѣтъ предлоговъ къ оправданію. Но милосердіе Монарха столь же безпредѣльно, сколько неограниченна власть Его. Не обвиняясь открыто вамъ, что нераскаянные, закоснѣлые и отличившіеся всѣми ужасами безначалія въ постыдное время волненія, зачинщики и предводители мятежа, не могутъ избѣгнуть строгости закона и, какъ недостойные званія дворянина, должны быть изгнаны изъ общества. Пріятно сердцу моему уповать, что число несчастныхъ будетъ не велико, въ сравненіи съ великостію совершенныхъ въ Западныхъ Губерніяхъ неистовствъ и преступленій

Вы, благовременно раскаявшіеся въ минутномъ заблужденіи вашемъ, вы, добровольно исповѣдавшіе предъ начальствомъ про-

ступки ваши, вы, непреложно уповающіе на сердоболіе чадолюбиваго Монарха, учитесь отъ немногихъ собратій вашихъ, не избившихъ долгу и присяги!.. учитесь отъ нихъ блюсти впредь неприкосновенно главнѣйшее достояніе дворянина — честь и доброе имя!.. Доселѣ вы, какъ бы чуждались законнаго Правительства; поведеніе ваше удалило васъ отъ него — и оно оставило васъ на краткое время собственному вожденію, лишило васъ отеческаго покровительства и заботливыхъ попеченій о благѣ вашемъ. Оно дало вамъ время одуматься и обратиться на путь истинный. Нынѣ вы почувствовали неправость своего дѣла, вы убѣдились въ безсиліи своемъ. Миѣ понятно ваше положеніе. Миѣ понятно самодѣтельство вашей совѣсти. Миѣ понятны вашъ стыдъ и страхъ!.. Но не смущайтесь болѣе! Токмо памятуйте горестный урокъ, вамъ посланный Провидѣніемъ, и соберите всѣ силы ваши загладить слѣды минувшихъ неустройствъ неукоснительнымъ, безусловнымъ, долицованіемъ начальству, неусыпнымъ рвѣніемъ къ службѣ, строгимъ исполненіемъ всѣхъ обязанностей чиновника и дворянина, словомъ, непоколебимою впредь вѣрностію Государю и неизмѣнною священною присяги.

Желая возвратить васъ въ лоно Правительства, Государь Императоръ открылъ обширное поприще каждому къ заслугамъ и отличіямъ: каждый изъ васъ можетъ отнынѣ содѣйствовать миѣ къ прочному укорененію драгоценнаго порядка и нерушимаго спокойствія на родинѣ вашей. Учредивъ, по Высочайшему соизволенію, волостейскія по Уѣздамъ управленія, вамъ, Дворяне и Помѣщики, я вручалъ бразды правленія, васъ содѣлалъ я непосредственными блюстителями тишины и благочинія, васъ поставилъ я охранителями родной земли отъ внесенія въ нее впредь гибельной заразы своеволія и самоуправства.

Подвизайтесь на открытомъ вамъ нынѣ поприщѣ, сближайтесь съ великодушнымъ Правительствомъ, во длани котораго все ваше благосостояніе, все ваше благополучіе! Обратите на себя вновь милости Государя Императора, возвратите Его высокое къ себѣ довѣріе, дайте миѣ право быть вашимъ ходатаемъ, дайте миѣ радостный случай повергнуть у подножія священнаго всѣмъ вамъ Престола ваше вѣрноподанническое смиреніе!

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О Т Ъ

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА.

Вступивъ въ управленіе Всемилостивѣйше ввѣреннымъ мнѣ краемъ, въ теченіи полутора года и по нынѣ, я постоянно руководствовался во всѣхъ дѣйствіяхъ моихъ, не столько священной строгостію Государственныхъ Законовъ, сколько безпредѣльною благостію Самодержавнаго Монарха. Послѣ постыдныхъ событій, преданіе коихъ въ позднѣйшемъ потомствѣ сохранить праведное негодованіе къ злодѣямъ, изъ личныхъ видовъ своекорыстія и самоуправства возмущившимъ спокойствіе, разрушившимъ благоустройство, повергшимъ народъ во всѣ ужасы безначалія, послѣ постыдныхъ событій ихъ, что долженствовало ожидать васъ, обитатели всѣхъ сословій края?.. Обратитесь къ странамъ чуждымъ, углубитесь въ лѣтописи міра, — вездѣ и всегда мятежъ ожесточалъ Правительства: месть, гоненія, недоувѣрчивость — вотъ естественные плоды бунтовъ. Только въ Россіи, прошикнутой Евангельскими правилами Православной Церкви, только въ Россіи Христіанское долготерпѣніе и забвеніе обидъ, являетъ примѣры безусловнаго всепрощенія врагамъ и преступникамъ. Со временъ безсмертной Екатерины каждое царствованіе Августѣйшихъ преемниковъ ея ознаменовано бессильною злобою неблагодарныхъ крамольниковъ и презрѣніемъ къ нимъ великодушнаго Правительства. Перстъ Божій видимо указываетъ на ничтожность неправаго дѣла: и самъ Батій новѣйшихъ временъ и съ нимъ двадцать языкъ не отторгли легкомысленныхъ племенъ отъ матери-Россіи.

Не въ укоръ краю, уразумѣвшему послѣдній урокъ Провидѣнія, но во исправленіе малѣйшаго остатка закоснѣлыхъ преступниковъ, возобновлены воспоминанія, толь горестныя вѣрно-подданнымъ. Будучи поставленъ волею Государя Императора орудіемъ благодати Его Императорскаго Величества и кары Государственныхъ Законовъ, я страшусь увидѣть себя въ необходимости удалиться отъ примѣровъ Монаршаго милосердія и возвратити всю строгость Уголовнымъ Уложеніямъ.

Мнѣ извѣстно, что среди помилованныхъ крамольниковъ, нѣкоторые изъ нихъ, хотя весьма немногіе, сияютъ вновь разсѣять въ народѣ нелѣпыя толки и возмутительныя воззванія нѣсколькихъ безумцевъ, вгунѣ изливающихъ ядъ и желчь за предѣлами отечества. Несбыточные замыслы сихъ пресмыкающихся въ чужихъ странахъ злодѣевъ достойны единаго презрѣнія; но закоренѣлая нераскаянность неисправимыхъ преступниковъ, которые, не чувствуя благодотвореній Правительства, втайнѣ посягаютъ на общественное спокойствіе, не можетъ, не должна быть, ради блага общаго, оставлена безъ наказанія.

Въ послѣдній разъ объявляю къ непремѣнному исполненію слѣдующее:

1. Кто имѣетъ какія-либо бумаги, письма, воззванія, въ продолженіе мятежа, предъ онымъ и послѣ оного, случайно, явно, или тайно, полученныя, найденныя, или подкинутыя, равно значки, кокарды, знамена, жезлы и прочія принадлежности мятежническихъ скопищъ, также печати разныхъ лицъ и отдѣленій незаконныхъ управленій бунтовщиковъ, обязывается представить не позже 7 дней отъ обнародованія сего Объявленія на мѣстѣ, въ Градскія Полиціи, или въ Земскіе Суды, для доставленія Начальнику Губерніи.

2. Добровольно представившій, что имѣетъ изъ упомянутыхъ предметовъ, освобождается отъ всякой отвѣтственности; показанію его будетъ дана полная вѣра, и ни какаго изслѣдованія производимо не будетъ о томъ, какъ и когда что достигло до него изъ бумагъ и прочаго.

3. Но если въ послѣдствіи, по принятымъ уже мною мѣрамъ, по особымъ ли случаямъ, разысканіямъ, или донесеніямъ

и указаніямъ, будутъ открыты у кого либо упомянутыя бумаги и прочее, то ослушное лицо, не взирая на званіе, санъ, должность, подл и происхожденіе, будетъ удалено за предѣлы края, съ невозвратнымъ конфискованіемъ всякаго движимаго и недвижимаго имѣнія.

4. Если таковое лицо доселѣ находилось уже на замѣчаніи Правительства, или состоитъ подъ наблюденіемъ мѣстнаго начальства, или было прикосновенно къ мятежу, то, независимо отъ удаленія изъ края, оно будетъ, по мѣрѣ падающаго на него подозрѣнія и по степени предшествовавшей вины въ отношеніи къ возмущенію, причислено къ одному изъ первыхъ двухъ разрядовъ Государственныхъ преступниковъ, для поступленія съ нимъ по всей строгости законовъ.

5. Помѣщики, управители, содержатели духовныхъ, казенныхъ и частныхъ имѣній, Губернскіе и Уѣздныя Предводители Дворянства, приходскіе ксѣнды, настоятели монастырей, всѣ должностныя лица всѣхъ званій, сановъ и сословій, обязываются, подл строжайшею отвѣтственностію, наблюдать за точнымъ исполненіемъ перваго пункта сего объявленія; а буде кто изъ нихъ и вообще изъ обывателей получитъ, или найдетъ случайно, чрезъ почту, чрезъ извѣстное, или неизвѣстное, лице какое либо письмо, воззваніе и проч., послѣ означеннаго срока, то долженъ также представить мѣстнымъ властямъ, какъ выше сказано, въ противномъ же случаѣ съ ними будетъ поступлено по смыслу 3-го и 4-го пункта сего Объявленія.

ПРОЕКТЪ

ПЛАНЪ ОБРАЗОВАНІЯ ОДНОДВОРЧЕСКИХЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

ГЛАВА 1.

Предварительныя распоряженія.

1. Цѣль настоящаго образованія составляютъ слѣдующіе предметы: 1. Упроченіе осѣдлости гражданъ и однодворцевъ. 2. Искорененіе праздноскитанія и нищенства вѣрнымъ исчисленіемъ душъ и обращеніемъ вниманія на ихъ нравственность. 3. Обеспеченіе податныхъ, земскихъ, рекрутскихъ и личныхъ повинностей.

2. По Высочайшему Указу, 19 Октября, 1831-го года, бывшая разныхъ наименованій шляхта причислена въ то, или другое, сословіе гражданъ, или однодворцевъ. При такомъ причисленіи не было требовано согласія на приписку лицъ къ городамъ и селеніямъ, ни Градскихъ, или Сельскихъ, Обществъ, ни помѣщиковъ. Между тѣмъ, лица сіи, большею частію будучи разсѣяны, подобно Евреямъ, въ отдаленіи отъ мѣста причисленія, скитаются въ разныхъ Губерніяхъ по промысламъ, подневнымъ работамъ, дворовой службѣ у помѣщиковъ, чиновниковъ и духовенства. По природной наклонности первобытной шляхты къ бродяжничеству и буйству, Градскія и Сельскія Общества гражданъ и однодворцевъ осѣдлыхъ никогда не будутъ въ возможности ни удержать на мѣстахъ причисленія, ни обуздать своеволіе главнѣйшей части сочленовъ своихъ. Отсюда неминуемо произтекутъ непреоборимыя затрудненія въ точномъ выпол-

неніи податей, сборовъ, личныхъ тягостей и особенно рекрутской повинности. Все сіе несомнѣнно падеть на личныя семьи, а слѣдовательно, лучшая, нравственная часть сихъ сословіи, люди осыдлые, торговые, будутъ отвѣтствовать за первыхъ, къ явному и неизбѣжному, въ продолженіи времени, разоренію своего домоводства.

3. Къ предупрежденію таковыхъ вредныхъ послѣдствій, учинить слѣдующее: А. Сравнявъ гражданъ съ мѣщанами, однодворцевъ съ поселянами, повелѣтъ повсемѣстнымъ объявленіемъ въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ, въ Литовскомъ Курьерѣ, въ Польскомъ Дневникѣ, и обнародованіемъ посредствомъ Градскихъ и Земскихъ Полицій, къ исходу Декабря сего 1833 года, явиться къ мѣстамъ причисленія всѣмъ гражданамъ и однодворцамъ, или доставить поручительства за себя тѣхъ лицъ, у которыхъ они пребываютъ, въ томъ, что, по первому востребыванію Обществъ, явятся къ рекрутской повинности и доставятъ слѣдующія съ нихъ сборы и подати вполнѣ. Б. Съ тѣми, которые сего не исполнятъ, съ 2-го Генваря, 1834-го года, поступать по точному смыслу 2-го пункта Указа отъ 3-го Маія, 1832 года. В. Обязать Градскія и Сельскія Общества, помѣщиковъ, заставныхъ владѣльцевъ и арендаторовъ недвижимыхъ имѣній полною отвѣтственностію, на основаніи коренныхъ узаконеній, за подати, сборы, повинности и недоимки, при всякой убыли и отлучкѣ ревизскихъ душъ отъ ревизіи до ревизіи. Г. Если бы помѣщики, заставные владѣльцы и арендаторы не пожелали дозволить кому либо изъ однодворцевъ приписаться къ имѣніямъ, а Градскія Общества не приняли бы въ свое сословіе кого либо изъ гражданъ, то съ такими поступать также сообразно 2-му пункту приведеннаго Указа отъ 3-го Маія, 1832 года

ГЛАВА 2.

О Гражданахъ.

1-е. Гражданъ, не лишая свободы переходить во всѣ гильдіи купечества, въ Именитые, Почетные Граждане и Негоціанты, объявить особымъ сословіемъ мѣщанъ шляхетскаго

происхожденія, имѣющихъ право доказывать свои притязанія на Дворянство, отъ перваго въ граждане поступившаго лица до внука. Правнуки ихъ не должны уже имѣть сего права и, имѣясь мѣщанами, не должны болѣе упоминать о шляхетскомъ происхожденіи своемъ. Между тѣмъ, сливаясь съ Градскими, Обществами, по всѣмъ правамъ, обязанностямъ, преимуществамъ и отношеніямъ, какъ ниже объяснено, они должны принадлежать къ тѣмъ городамъ и мѣстечкамъ, гдѣ существуютъ, въ 4-мъ пунктѣ сей главы означенныя, мѣста; а если, по припискѣ, или по пребыванію своему, они будутъ принадлежать къ заштатнымъ городамъ, или мѣстечкамъ, въ коихъ не учреждено Магистратовъ, Ратушь и проч., то они вступаютъ въ Общество Уѣзднаго города.

2. Всѣ права и обязанности мѣщанъ, изъясненныя въ существующихъ узаконеніяхъ, присвоить, безъ всякихъ исключеній, гражданамъ, или, если будетъ принято сіе наименованіе, мѣщанамъ шляхетскаго происхожденія.

3. Такимъ образомъ они могутъ пользоваться выгонною города или мѣстечка, землею, заводить станы, строить мельницы, учреждать промыслы, записываться въ ремесленные цехи, входить въ торги, подряды, откуда, поставки, участвовать на общественныхъ выборахъ и сѣдахъ, съ правомъ голоса и съ правомъ посыланія въ должности, къ коимъ допускаются вообще мѣщане.

4. Независимо отъ сего, впредь, до совершеннаго сліянія гражданъ съ мѣщанами, какъ сказано въ 1-мъ пунктѣ сей главы, до третьяго поколѣнія, предоставляется имъ набрать собственно изъ среды своей членовъ по каждому Уѣздному и по тѣмъ изъ заштатныхъ городовъ и мѣстечекъ, гдѣ существуютъ, или будутъ учреждены Думы, Магистраты, Ратуши, Словесные Суды, Полиціи и Квартирныя Комиссіи, по два въ Магистраты съ Сиротскими Судами, въ Думы и Ратуши, и по одному въ Словесные Суды, въ Градскія Полиціи и Квартирныя Комиссіи.

Примѣчаніе. О необходимости въ скорѣйшемъ учрежденіи упомянутыхъ мѣсть по Губерніямъ Виленской и Гродненской и по Области Бѣлостоцкой, сообщено Правительствующему Сенату и Г-дамъ Министрамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ заключеніе Виленскаго Военнаго Губернатора, Генералъ-Адъютанта Князя Долгорукова.

5. За симъ граждане, по дѣламъ тяжбымъ, уголовнымъ, контрактнымъ, духовнымъ, слѣдственнымъ, общественнымъ, имѣютъ быть судимы и разбираемы тѣмъ же порядкомъ, съ тѣми же правами и съ тѣми же основаніями, какія устанавлены вообще для мѣщанъ.

6. Личныя тягости, выполненіе податей и сборовъ, общественныя раскладки и служба, должны быть въ одной мѣрѣ, какъ для мѣщанъ, такъ и для гражданъ. Но рекрутская обязанность ихъ опредѣляется отдѣльно, особымъ положеніемъ. Земскія же повинности они будутъ вносить на основаніи Высочайшей воли, изображенной въ Указѣ Правительствующаго Сената, отъ 27-го Маія, сего 1833 года.

ГЛАВА 3.

Объ Однодворцахъ.

Однодворцевъ объявить свободными хлѣбонашцами шляхетскаго происхожденія до 3-го поколѣнія и подъ тѣмъ же условіемъ, какъ сказано въ 1-мъ пунктѣ 2-й главы о гражданахъ.

2. Переходъ въ высшія сословія, по устанавленному, порядку въ узаконеніяхъ, имъ не воспрещается.

3. Принадлежать по осѣлости, или постоянному жительству, къ тому, или другому, селенію, фольварку, пристѣнку, мызѣ, волости, мѣстечку, приходу или парафіи, они должны: а) нести равныя съ прочими поселянами личныя тягости; б) быть въ равной зависимости отъ дворянскаго начальства (помѣщика, заставнаго владѣльца, арендатора), отъ сельской и земской полиціи, отъ приговоровъ общества; в) участвовать наравнѣ въ допускаемыхъ закономъ раскладкахъ и нарядкахъ; г) избирать и быть избираемыми, наравнѣ съ прочими, въ разныя званія и должности.

4. Оставаясь по слѣдственнымъ, полицейскимъ, уголовнымъ, духовнымъ, контрактнымъ и безспорнымъ долговымъ дѣламъ въ вѣдомствѣ устанавленныхъ начальствъ и судилищъ, дѣйствующихъ и разбирающихъ дѣла узаконеннымъ порядкомъ, по инстанціямъ, собственно по тяжбымъ искамъ съ помѣщиками,

духовенствомъ, самую казною, они поручаются законному и справедливому покровительству стряпчихъ въ Уѣздныхъ Судахъ и Губернскому Прокурору въ Гражданской Палатѣ. Если же, судя по цѣнѣ тяжбы, оная переносится въ Правительствующій Сенатъ, то Казенная Палата обязана представить предварительное заключеніе по дѣлу.

Примѣчаніе. Бывшая шляхта и доселѣ ходатайствовала по своимъ дѣламъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ; слѣдовательно, мѣра сія, не токмо не представляетъ новаго для нихъ бремени, но, напротивъ того, они будутъ нынѣ значительно облегчены, воелку часть шляхты, образовавшая сословіе гражданъ, обратится въ Магистраты и Ратуши, которые также не будутъ сверхъ средствъ озабочены, ибо предлагается учредить таковыя во всѣхъ городахъ и значительныхъ мѣстечкахъ, а къ вѣщшему облегченію Магистратовъ, особо образуются Городовыя Думы. Въ Уѣзды же Суды предположено назначить сельскихъ Засѣдателей.

5. Однодворцы облагаются, наравнѣ съ казенными поселянами, податьми и сборами, а рекрутскую и земскую повинности исполняютъ наравнѣ съ гражданами, какъ сказано въ 6-мъ пунктѣ 2-й главы.

6. Взаимныя права и отношенія владѣльцевъ имѣній и однодворцевъ, поселившихся въ оныхъ, будутъ зависѣть отъ обоюдныхъ условій ихъ.

7. Живущіе въ казенныхъ разнаго наименованія имѣніяхъ однодворцы остаются подъ непосредственнымъ попеченіемъ Казенной Палаты, которая должна упрочить ихъ водвореніе надѣленіемъ, по удобству, землею и прочими пособіями въ нужныхъ случаяхъ, наравнѣ съ казенными поселянами.

8. Имѣющіе осядлость на собственныхъ участкахъ, или на землѣ населенной, въ первомъ случаѣ совершенно свободны отъ всякой подати и личной повинности, собственно въ отношеніи къ помѣщику, заставному владѣльцу, или арендатору имѣнія, въ округѣ котораго они жительствоуютъ; въ послѣднемъ случаѣ обязанности ихъ будутъ зависѣть отъ условій, на коихъ нанята земля, строеніе, заведеніе и проч. Однако же, общественныя раскладки, служба выборная, приговоры мірскіе, полицейскіе

наряды, подводная и квартирная повинности, производятся, какъ выше сказано, въ 3-мъ и 5-мъ пунктахъ сей главы.

9. Все, что говорено о помѣщичьихъ или владѣльческихъ имѣніяхъ, относится къ духовнымъ, поіезунтскимъ или рѣдугаціоннымъ.

ГЛАВА 4.

Мѣры наблюденія за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ.

1. Помѣщики, заставные владѣльцы, арендаторы, Городскія и Сельскія Общества, отвѣтствуя за подати, сборы и недоимки по обоямъ сословіямъ, однодворцевъ и гражданъ, должны быть поставлены во всегдашнюю извѣстность о ихъ средствахъ къ жизни и мѣстѣ пребыванія. На сей конецъ воспрещается выдача имъ срочныхъ видовъ, покормежныхъ паспортовъ, билетовъ и всякихъ на отлучку видовъ, безъ предварительнаго представленія увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ помѣщиковъ, арендаторовъ, или Обществъ.

2. Для точной извѣстности Градскихъ и Земскихъ Полицій о состояніи каждаго гражданина и однодворца въ ревизіи, снабдить каждаго изъ нихъ отъ помѣщиковъ, арендаторовъ, или Обществъ прошнурованною тетрадюю за печатью и подписаніемъ двороваго управленія, Думы, или Ратуши, въ которой означить имя, прозваніе, мѣсто, время и № его, со всею семьею, зачисленія по ревизіи, или переписи, примѣты, имѣніе, или неимѣніе, оубдлости, недвижности, капиталовъ, ремесло, или способы къ прожитанію и счетъ остающихся на немъ невыскаанными податей, сборовъ, раскладокъ, недоимокъ. Въ сихъ тетрадяхъ всякій взносъ податей, сборовъ, земскихъ повинностей и недоимокъ долженъ быть отиѣчаемъ и скрѣпляемъ подписью Убданаго Казначея, или Полицейскаго чиновника, или помѣщика, или общественнаго сборщика, смотря по тому, чрезъ кого произведена уплата.

3. За симъ всякій гражданинъ, или однодворецъ, хотя бы и имѣлъ какой паспортъ, билетъ, свидѣтельство (если въ оныхъ не означено мѣсто его жительства), буде не предъявить требуе-

ной тетради, признается за бродягу невозвратно и безотговорочно. Если же мѣсто жительства въ паспортѣ означено, то онъ долженъ быть только отправленъ къ обществу по пересылкѣ.

4. Неспособные ни къ какимъ работамъ обоего пола, престарѣлые, увѣчные, круглые сироты до 9 лѣтъ, безумные, слѣпые и тому подобные, остаются на общественномъ призрѣніи, иждивеніи и отвѣтственности, въ случаѣ изрядносчитанія нищихъ для испрошенія милостыни.

5. Всякая отлучка гражданина, или однодворца, безъ узаконеннаго срочнаго вида, подвергаетъ его, наравнѣ съ передержателями, денежной пенѣ, въ пользу Богоугодныхъ заведеній общества.

6. Увольнительныя, для полученія паспортовъ, свидѣтельства и упомянутыя тетради должны быть вносимы въ особыя шнуровыя книги, которыя, вмѣстѣ съ прочими, на записку прихода и расхода суммъ и на внесеніе мірскихъ приговоровъ Общества, должны представлять въ Казенную Палату, для скрѣпы и приложенія печати. Всѣ таковыя книги и тетради должны быть ежегодно отсылаемы къ повѣркѣ установленнымъ порядкомъ.

ГЛАВА 5.

Особыя замѣчанія.

1. Мысль переселенія первобытной шляхты вообще сколь ни обдуманна, сколь ни необходима, сколь ни полезна ожидаемыя отъ выполненія оной послѣдствіями, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространена на осѣдлыхъ гражданъ и однодворцевъ, но единственно должна относиться до неосѣдлыхъ и до тѣхъ лицъ, которымъ ни помѣщики, ни Градскія, ни Сельскія Общества, не допустить приписаться къ городамъ, или имѣніямъ. Принужденное же введеніе ихъ въ сословіе купечества, мѣщанъ и поселянъ, по распоряженію токмо Правительства, было бы противно узаконеніямъ и избавило бы Общества и помѣщиковъ отъ всякой за нихъ отвѣтственности, по предмету податей и сборовъ.

2. Указомъ 11-го Ноября, 1832 года, шляхта, не доказавшая дворянскаго происхожденія, но владѣющая крестьянами и крѣпостными дворовыми людьми, избавлена отъ подымной пшеницы и рекрутской повинности.

По кореннымъ узаконеніямъ лица, не имѣющія права владѣть крестьянами, обязаны сбыть свои имѣнія въ извѣстный срокъ. Принимая настоящее снисхожденіе Правительства за мѣру временную, впредь до разсмотрѣнія происхожденія таковой шляхты, не бесполезно было бы повелѣть ей въ нѣкоторый срокъ предъявить свои доказательства въ Герольдію и, буде не докажетъ дворянскаго происхожденія, сбыть имѣнія въ законное время, въ противномъ же случаѣ отбирать оныя въ казну съ вознагражденіемъ по инвентарной оцѣнкѣ, или же оставлять поселанъ въ качествѣ вольныхъ хлѣбопашцевъ, а владѣльцевъ въ качествѣ арендныхъ помѣщиковъ, опредѣливъ взаимныя права ихъ и отношенія.

ПРОЕКТЪ

ПОЛОЖЕНІЯ РЕКРУТСКОЙ ПОВИННОСТИ

ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ ОДНОДВОРЦЕВЪ И ГРАЖДАНЪ.

§ 1.

Выполненіе рекрутской повинности имѣетъ воспріять начало, по Высочайше утвержденному въ 7-й день Марта, 1833 года, положенію Комитета, по дѣламъ Западныхъ Губерній учрежденнаго, съ 1-го Января, 1834 года.

§ 2.

Первый рекрутскій наборъ есть единовременный, по 10 съ 500 душъ, какъ повелѣно въ Высочайшемъ Указѣ отъ 19-го Октября, 1831 года.

§ 3.

Число рекрутъ въ послѣдующихъ за симъ наборахъ опредѣляется особыми Его Императорскаго Величества Манifestами.

§ 4.

Рекрутскіе участки образуются единожды навсегда поуждено: особо для гражданъ и особо для однодворцевъ, отъ настоящей переписи до повторенія таковой, или отъ ревизіи, до ревизіи.

§ 5.

Въ Области Бѣлостоцкой, по малому количеству однодворцевъ и гражданъ, всѣ они совокупаются въ одинъ участокъ и рекруты принимаются, каждый наборъ, въ областномъ рекрутскомъ присутствіи.

§ 6.

Очередныя книги раздѣляются на три разряда: въ первый вносятся: а) лица, прикосновенныя къ бывшему въ 1830 и 1831 мятежѣ; б) лица, бывшія подъ уголовными слѣдствіями, или судомъ, и не оправданныя, но наказанныя, или прощенные силою Высочайшихъ Манифестовъ, или по особымъ обстоятельствамъ; в) лица, извѣстныя буйствомъ, ябедничествомъ, нетрезвостію, праздноскитаніемъ и неисправностію въ выполненіи полатей и сборовъ. Во второй: помѣщаются не осѣдлые, не имѣющіе ремесла, постоянныхъ промысловъ, или занятій, а обращающіеся въ поденныхъ работахъ, или въ службѣ у частныхъ лицъ. Въ третій поступаютъ осѣдлые: а) обитающіе на помѣщичьихъ, или духовнаго вѣдомства, земляхъ; б) живущіе въ имѣніяхъ казенныхъ разнаго наименованія; в) поселенные на собственныхъ участкахъ, или имѣющіе собственные дома, въ городахъ и мѣстечкахъ.

§ 7.

Въ посемейныхъ спискахъ отмѣчать противу каждаго лица N разряда и букву, подъ коими оно полагается. Подобранно такимъ отмѣткамъ рекруты поставляются по порядку разрядовъ и по степени нравственныхъ свойствъ и домоводства.

§ 8.

Казенныя Палаты содержатъ очередныя книги и посемейныя списки во всегдашней готовности, исправляя оныя при всякой перемѣнѣ въ прибыли и убыли душъ, происходящей отъ ревизіи до ревизіи, токмо припискою къ гражданамъ и однодворцамъ людей изъ другихъ Уѣздовъ, или Губерній, и перечисленіемъ изъ мѣщанскаго состоянія въ кучеческое, и обратно.

§ 9.

Нижніе Земскіе Суды и Городовыя Думы въ томъ же видѣ содержатъ особреднія книги и подсемейные списки по сѣбѣмъ Уѣздамъ, первые объ однодворцахъ, а послѣднія о гражданахъ.

§ 10.

Мѣстныя Губернскія Начальства, по приговорамъ Обществъ, утвержденнымъ въ Нижнемъ Земскомъ Судѣ, или Магистратѣ, по принадлежности, имѣютъ право, не ожидая рекрутскаго набора, опредѣлять въ военную службу лицъ, означенныхъ въ § 6, подъ буквою в, 1-го разряда и вообще не осѣдлыхъ 2-го разряда, съ зачетомъ Уѣздному участку гражданъ, или однодворцевъ.

§ 11.

Воспрещается представленіе денегъ, вмѣсто рекрута, не взирая ни на какое разстояніе селенія, или города, отъ границъ и ни на какія уваженія.

§ 12.

Воспрещается гражданамъ и однодворцамъ представлять зачетныя квитанціи на людей не собственно сихъ сословій. Напротивъ того имъ дозволяется лично наниматься за всякія сословія в Общества, кромѣ Еврейскихъ.

§ 13.

Для вѣдшаго укорененія полезнѣйшихъ семействъ сихъ сословій, т. е., осѣдлыхъ, для удаленія сколь нужно на большее время рекрутской отъ нихъ очереди, и для совершеннаго упроченія ихъ благосостоянія разумноженіемъ оныхъ семействъ, принимать рекрутовъ по порядку разрядовъ и буквъ (§ 6) отъ 12 до 30 лѣтъ, на правилахъ, изданныхъ для Евреевъ въ 1827 году, именно, согласно 8, 9, 10, 11 и 12 §§. Высочайше утвержденнаго 26-го Августа, 1827 года, Устава рекрутской повинности и военной службы Евреевъ, и вообще примѣняясь къ §§ 52, 53, 56, 70, 74, 75, 80, 81 и 82.

§ 14.

Избавляются отъ рекрутской повинности натурою, а платятъ по 500 руб. ассигн. за рекрута: а) имѣющіе Высочайше пожалованныя медали, и б) вступившіе, до объявленія рекрутскаго набора, въ число Почетныхъ Гражданъ. Первые, однако же, въ случаѣ бродяжничества, неисправности въ выполненіи податей и сборовъ и вообще порочности, могутъ быть отдаваемы въ рекруты, съ зачетомъ, по судебнымъ приговорамъ.

§ 15.

При накопленіи значительныхъ недоимокъ на Уѣздныхъ Обществахъ однодворцевъ, и на таковыхъ по Уѣзднымъ городамъ гражданъ, по отлучкѣ и бродяжничеству неосѣдлыхъ изъ нихъ, или, если Общества убѣдятся въ невозможности выполнить всѣ повинности, подати и сборы за отсутствующихъ и выбывшихъ, дозволяется, не далѣе, однако, трехъ лѣтъ отъ сего 1833 года, ставить рекрутъ, со сложениемъ съ нихъ недоимокъ, по 500 руб. асс. за cadaго.

§ 16.

Какъ очередныя книги и посемейные списки (§ 8, 9) имѣютъ быть составлены прѣдварительно и на всѣ наборы отъ ревизіи до ревизіи, то, при объявленіи набора въ Уѣздахъ, рекруты и подставные собираются подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Земскаго Исправника, а въ городахъ Губернскихъ и Уѣздныхъ подъ распоряженіемъ Полицмейстера, или Городничаго.

§ 17.

Вообще Градскія и Земскія Полиціи, въ особенности Исправники и Участковые Засѣдатели Нижнихъ Земскихъ Судовъ. Полицмейстеры и Городничіе, Частныя Пристава и Квартальные Надзиратели, подвергаются строжайшей отвѣтственности, въ случаѣ побѣговъ и чрезъ то значительнаго укрытія очередныхъ лицъ предъ наборомъ. Таковой же отвѣтственности подлежатъ помѣщики, арендаторы, администраторы и прочія всѣхъ званій и сословій лица, если они не представляютъ всѣхъ служащихъ, или работающихъ, у нихъ гражданъ, или однодворцевъ, по требованію

Полиціи, если дадутъ способъ скрыться очереднымъ изъ нихъ, и если примутъ къ себѣ, при объявленіи рекрутскаго набора, кого либо вновь, не увѣдомя о томъ мѣстную Полицію.

§ 18.

Порядокъ образованія участковъ поуѣздно для однодворцевъ и по каждому Уѣздному городу для гражданъ (§ 4 и 5), всчисленіе, сколько именно каждый Уѣздъ и городъ, по объявленіи набора, долженъ поставить людей изъ семействъ по разрядамъ (§ 6, 7, 13), приѣмъ людей въ военную службу, отправленіе воинской повинности наймомъ, отдача рекрутъ въ зачетъ будущихъ наборовъ, не взирая на семейныя очереди, и содержаніе ихъ по приѣмъ, устанавливаются на тѣхъ же правилахъ, кои по всѣмъ симъ предметамъ узаконены въ отношеніи мѣщанскихъ сословій, на основаніи Высочайше утвержденного въ 28-й день Іюня, 1834 года, Устава Рекрутскаго, съ тѣми измѣненіями, коими выше изложены.

§ 19.

Всѣ обязанности Градской Думы, по отправленію мѣщанами рекрутской повинности, возлагаются, въ отношеніи гражданъ, на оныя Думы, а въ отношеніи однодворцевъ на Земскихъ Исполнителей.

§ 20.

При приѣмѣ Западныхъ однодворцевъ и гражданъ въ военную службу, они не подвергаются бритью лбовъ, равномерно освобождаются отъ бритья затылковъ, тѣ изъ нихъ, кои къ поступленію въ военную службу удостоены не будутъ.

Р Ъ Ч Ь

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I-го

КЪ
ВАРШАВСКИМЪ ДЕПУТАТАМЪ,

4-го Октября, 1835 года,

Хотя желаніе Государя было напечатать эту статью въ Русскихъ журналахъ, а потому она и переведена для «Литовскаго Курьера» и набрана. Но Военный Губернаторъ, Князь Н. А. Долгоруковъ, по мѣстнымъ соображеніямъ, ходатайствовалъ печатаніе ея остановить. Во введеніи къ ней сказано было тогда слѣдующее:

«Journal des Débats», повторивъ слова, произнесенныя Императоромъ въ провозѣ Его Величества чрезъ Варшаву, допущенной къ Нему Депутатомъ города Варшавы, сопровождаетъ сіи слова сужденіями столь же злобными, сколько и коварными, и кон въ совершенномъ разладѣ съ основаніями твердости и порядка, возвѣщаемого съ нѣкотораго времени симъ журналомъ.

Мы получили повелѣніе переиздать сіи статьи «Журнала Прѣвій», дабы привести ихъ въ Россію въ цѣлѣстность. Обнародованіе однихъ будетъ единственнымъ отвѣтомъ, какого онѣ заслуживаютъ. Въ то же время замѣнить оно самую строгую критику; ибо оно покажетъ, сколь мало у насъ обращаютъ вниманія нападенія безсильной ненависти, устремленныя противу дѣйствій, или словъ, Императора. На всемъ пространствѣ Россіи слова, сказанныя въ Варшавѣ, будутъ приняты, какъ и всегда, съ единодушнымъ чувствомъ вѣрности и народной преданности. Въ Царствѣ Польскомъ онѣ выслушаны будутъ съ глубокимъ убѣжденіемъ, какъ выраженіе тяжкой, но спасительной, истины. Ибо, льстя страстямъ народовъ, не упрочить ихъ спокойствія. Дабы твердо оградить тишину и благосостояніе подданныхъ своего Государства, Императоръ долженъ былъ имъ сказать громкогласно: «Исполняйте ненарушимо свои обязанности, и вы заслужите забвеніе прошедшаго; бодрствуйте сами надъ покоемъ вашей страны, храните ее отъ распространенія возмутительныхъ сочиненій, и вы утвердите ея благоденствіе; воспитывайте дѣтей своихъ въ правилахъ вѣры и вѣрности къ ихъ Государю, и вы доста-

вите имъ счастливую будущность; напоследокъ, будьте стражами внутренняго мира вашего города, и тогда Александровская цитадель послужитъ только къ вашей защитѣ; иначе вы навлекете на себя и на отчизну вашу неизгладимыя бѣдствія.» Вотъ истины, кои Императоръ и Царь долженъ былъ внушить депутатамъ Варшавскимъ. Но Онъ присовокушилъ къ сему еще сіи достопамятныя слова, кои въ «Journal des Débats» тщательно избѣгаетъ: «Я давно уже простылъ оскорбленія, причиненныя Мнѣ и Моему Семейству. Единственнымъ Моимъ желаніемъ есть: воздать вамъ за зло добромъ, устроить ваше счастье, вопреки вась самихъ. Я поклялся въ томъ предъ Богомъ, и не нарушу Своей клятвы.» Сіи слова прощенія и мира были произнесены громогласно. Онъ отзвучилъ въ сердцахъ всѣхъ Поляковъ, вѣрныхъ своему Государю и истинныхъ друзей своей страны. Онъ, мы твердо въ томъ увѣрены, будутъ новымъ залогомъ возрождающагося благосостоянія сего Царства. Одни только враги его спокойствія могутъ ихъ переименовать, или о нихъ умалчивать.»

Приказавъ войти Депутации города въ особую залу, Государь Императоръ, въ присутствіи Генералъ-Фельдмаршала, Намѣстника Царства, когда одѣвъ изъ нихъ началъ, отъ лица всѣхъ, говорить рѣчь, прервалъ ее, сказавъ: «Довольно!»

«Я знаю, Господа, что вы хотите сказать Мнѣ; Мнѣ извѣстно даже содержаніе вашей рѣчи; но дабы избавить вась отъ лжи, Я не желаю ее слышать. Такъ, Господа, дабы избавить вась отъ лжи: ибо Я знаю, что чувствованія ваши не тѣ, въ кои вы хотите меня увѣрить.

Да и могу ли Я на нихъ полагаться, когда вы то же самое говорили Мнѣ предъ самымъ возмущеніемъ? Не вы ли сами твердили Мнѣ, за пять, за восемь, предъ симъ лѣтъ о вѣрности, о преданности, принося Мнѣ самые торжественные обѣты преданности? Черезъ нѣсколько дней вы нарушили сіи клятвы и совершили ужасныя дѣла.

Императоръ Александръ, сдѣлавшій для вась болѣе, нежели бы долженъ сдѣлать Императоръ Россійскій (Я это говорю по тому, что такъ думаю), осыпавшій вась благодарствіями, покровительствовавшій вась болѣе своихъ собственныхъ подданныхъ, поставившій вась на степень самаго цвѣтущаго и счастливѣйшаго народа, испыталъ самую черную неблагодарность.

Вы никогда не были довольны самымъ выгоднымъ положеніемъ, и оканчивали тѣмъ, что сами разрушали свое счастье. Я

говорю вамъ правду, дабы объяснить вамъ взаимныя наши отношенія и показать, чего вамъ держаться; ибо Я въ первый разъ послѣ возмущеній васъ вижу и говорю съ вами. Господа, покажите себя на дѣлѣ, а не на словахъ: пусть раскаяніе проистекаетъ отсюда (указывая на сердце)! Вы видите, что Я спокоен и говорю вамъ не горячась. Я давно уже простилъ оскорбленія причиненныя Мнѣ и Моему Семейству. Единственнымъ Моимъ желаніемъ есть воздать вамъ за зло добромъ, устроить ваше счастье, вопреки васъ самихъ. Фельдмаршалъ, здѣсь находящійся, исполняетъ мои намѣренія, подкрѣпляетъ мои виды и думаетъ также о вашемъ благѣ.

(При сихъ словахъ члены Депутаціи кланяются Фельдмаршалу.)

Къ чему, Господа, эти поклоны? Прежде всего должно исполнять свои обязанности, должно вести себя, какъ свойственно честнымъ людямъ. Вамъ остается избирать одно изъ двухъ: или закоренѣть въ своихъ мечтахъ о независимой Польшѣ, или жить спокойно вѣрными подданными подъ Моимъ правленіемъ.

Если вы не перестанете упорствовать въ своихъ мечтаніяхъ объ отдѣльной народности, объ независимой Польшѣ и о всѣхъ химерахъ, вы подвергнете себя величайшимъ злосчастіямъ. Я велѣлъ соорудить здѣсь цитадель и вамъ объявляю, что, при малѣйшемъ возмущеніи, разгромлю городъ, разрушу Варшаву, и вѣрно уже не я возстановлю ее. Мнѣ прискорбно говорить съ вами симъ образомъ, прискорбно Государю обращаться такъ съ своими подданными, но Я говорю это для вашего добра. Вы должны заслужить забвеніе прошедшаго и токмо поведеніемъ своимъ и преданностію своею къ правленію Моему этого можете достигнуть. Я знаю, что вы занимаетесь заграничною перепискою, что сюда насылаютъ пагубныя сочиненія, коими стараются развращать умы. Но ни какая Полиція на свѣтѣ, на такой границѣ, какъ у васъ, не въ состояніи воспрепятствовать тайнымъ связямъ. Вы сами должны содержать Полицію, дабы уклониться отъ зла.

Доставляя дѣтямъ своимъ хорошее воспитаніе, внушая имъ основанія Вѣры и вѣрности къ ихъ Государю, вы сотворите пути правы.

Среди смятеній, волнующихъ Европу, и всѣхъ системъ, потрясающихъ общественное зданіе, одна только Россія остается сильною и неприкосновенною.

Вѣрьте Мнѣ, Господа, что принадлежать къ сему Государству и пользоваться его покровительствомъ составляетъ истинное счастье. Увѣряю васъ, что я стану благодарствовать вамъ противъ вашей воли. Если вы будете хорошо вести себя, если вы будете исполнять свои обязанности, Мое отеческое попеченіе прострется на всѣхъ васъ и, не смотря на все прошедшее, правленіе Мое не перестанетъ пещись о вашей пользѣ.

Помните же хорошо все, что Я вамъ теперь сказалъ!» *

* Рѣчь эта была напечатана въ Вѣстникѣ Юго-Западной Россіи 1863 г., кн. 7, стр. 10—11, но по другому переводу. Сдѣсь она предлагается нѣсколько разнѣ по переводу, сдѣланному тогда же И. Н. Лобойкомъ, Профессоромъ Русской Словесности въ бывшемъ Виленскомъ Университетѣ, для помѣщенія, какъ сказано уже въ предпосланномъ выше современномъ введеніи къ ней, въ «Литовскомъ Курьерѣ». О. Б.

ПИСЬМО

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА КЪ ВИКАРІЮ ЕГО, ПРЕОСВЯЩЕННОМУ
АВГУСТИНУ. *

Я планъ и фасадъ разсматривалъ и нахожу, что по сему устройству Лобное Мѣсто не только нѣтъ ни какого сумнѣнія, но и послужитъ къ чести града и къ общему удовольствію, и подлѣ нимъ быть лавкамъ не можетъ быть предосудительнымъ; только, по моему мнѣнію, надлежитъ: 1) поставить на сѣмъ Лобномъ Мѣстѣ крестъ изъ Срѣтенскаго монастыря, который, какъ устроенъ отлично и достоинъ любопытнаго всѣхъ зрѣнія, и теиерь онъ ако сокрытъ, поставитъ на ономъ Лобномъ Мѣстѣ. Чѣмъ, я увѣренъ, Москва будетъ обрадована и чужестранцы возымѣютъ любопытство оный осматривать; а потому надлежитъ площадку верхнюю и куполь такъ расположить, чтобы оный крестъ могъ помѣщенъ быть. 2) На планѣ лѣстницы двѣ востодныя положить изъ колоннады, чтобы площадка внутренняя вся была открыта. 3) Сіе Лобное Мѣсто, яко мѣсто публичное и въ Исторіи Россійской извѣстное, и пристойнѣе и справедливѣе, для устройства и содержанія, поручить Обществу Московскаго купечества, а не одному приватному человѣку, который не только таковой чести не заслуживаетъ, но и ненадеженъ, ако, и самъ мнѣ признавался, человѣкъ разоренный, а по сему ищеть онъ только ко-

* Отыскано въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи Д. Членомъ Общества, П. М. Снегиревымъ, и сообщено мнѣ, какъ доподненіе къ его статьѣ «Лобное Мѣсто», помѣщенной въ «Чтеніяхъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1861 г., кн. I. О. Б.

рысти собственной, а не чести града, а Московское Общество, опредѣляя сборъ съ лавокъ на богоугодныя дѣла, поступаетъ благороднѣе и съ знаменитостію сего публичнаго мѣста сходственнѣе. 4) По поставленіи креста изъ Срѣтенскаго монастыря доходъ съ лавокъ, какой Правительствомъ будетъ положенъ, опредѣлить на содержаніе Срѣтенскаго монастыря; ибо сей монастырь есть бѣденъ и состоитъ на своемъ содержаніи, а въ Москвѣ знаменитъ; поелику три публичныя крестныя ходы въ него бываютъ: что будетъ сходственно и съ прошеніемъ Московскаго купечества, которое доходы съ лавокъ благочестиво опредѣляетъ на богоугодныя дѣла.

Таково мое мнѣніе, которое прошу В. П. объявить Его Высокопревосходительству Александрю Андреевичу (Беклешову), о коего особенномъ благоразуміи и ко всему благому распоряженіи, да и ко мнѣ благосклонности, я увѣренъ.

Усердный слуга

Платонъ.

Въ саніи.

9 го Іюля, 1803 года...

ЗАМЪЧАТЕЛЬНЫЙ НАДГРОБНЫЙ КАМЕНЬ.

(Читано въ Засѣданіи Общества 14 Декабря, 1863 г.)

Въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ нынѣшнимъ лѣтомъ копали глубокой ровъ для проведенія въ монастырь воды изъ оврага, гдѣ найденъ недавно прекрасный родникъ. Главный водоємъ предположено устроить въ сѣверовосточной угловой башнѣ, извѣстной подъ названіемъ Красной, и отъ этой башни проводили канаву, глубиною почти въ 4 аршина, чрезъ часть сада Московской Духовной Академіи (гдѣ нѣкогда былъ Царскій садъ), между Успенскимъ Соборомъ и рѣшеткою Академическаго сада. При копаніи рва найдено очень много выдолбленныхъ колодъ, большею частію дубовыхъ, наполненныхъ костями. Видно, здѣсь было кладбище, давно оставленное, забытое и засыпанное землею. Одна изъ вырытыхъ, 23 Августа, колодъ заключала въ себѣ, кромѣ остова, хорошо сохранившуюся шерстяную мантию и монашескій кукольъ. Надъ нею, почти на 2 аршина подъ землею, лежала надгробная плита длиною въ 1 арш. 9 вершк., шириною въ 8 вершковъ, съ надписью, которая въ одномъ мѣстѣ сбита и уничтожены послѣднія слова двухъ первыхъ строкъ. Надпись въ теперешнемъ ея видѣ можно читать такъ:

«Лѣта 7069 мѣсяца но (емврія) 5 представися инокъ И(ва)нъ Князь Васильевской Ивановича Шемячича изъ болницы Севрюкъ».

Итакъ погребенный здѣсь монахъ, вѣроятно, послѣдній отрасль Шемяки.

Судьба праѣда его очень извѣстна изъ Исторіи. Князь Дмитрій Юрьевичъ Шемяка, сынъ Князя Юрія Галицкаго, внукъ

Донскаго, цѣлую жизнь оспаривалъ Великое Княженіе у двоюроднаго брата своего, Василія Темнаго, которому онъ выкололъ глаза, и умеръ изгнанникомъ въ Новгородѣ 23 Іюня, 1453 года.

Сынъ его, Князь Иванъ Дмитричъ Шемякинъ, скрывался въ Литвѣ, у Короля Казимира, который далъ ему въ наслѣдственное владѣніе Рыльскъ и Новгородъ Сѣверскіи. Когда Король Александръ вздумалъ обращать Православныхъ Князей и народъ въ Латинство, сынъ и наслѣдникъ Князя Ивана Дмитрича, Князь Василій Шемячичъ, вмѣстѣ съ Княземъ Симеономъ Черниговскимъ (сыномъ Князя Ивана Андреевича Можайскаго, бѣжавшаго въ Литву и получившаго отъ Казимира въ удѣлъ Черниговъ и другіе города), рѣшились забыть наслѣдственную вражду, отдались подъ покровительство Ивана III и присягнули ему въ Маѣ, 1500 года. Съ того времени Шемячичъ вѣрно служилъ Россіи, сохраняя права владѣтельнаго Князя, но въ царствованіе Василія Ивановича подвергся подозрѣнію въ измѣнѣ, былъ вызванъ въ 1523 году въ Москву и заключенъ въ тюрьму, гдѣ вскорѣ умеръ. Удѣлъ его присоединенъ къ Великому Княженію.

О потомствѣ Шемячича нигдѣ не упоминается. Онъ считался бездѣтнымъ, но въ найденной теперь могилѣ погребенъ сынъ его, монахъ, вѣроятно, Иванъ. Время смерти (1561 годъ) указываетъ на эпоху первыхъ казней Грознаго Царя, вскорѣ послѣ смерти первой жены его, Анастасіи. Послѣдній потомокъ рода, искони враждебнаго Князьямъ Московскимъ, легко могъ попасть въ число жертвъ подозрительнаго Государя.

Въ надписи остается непонятнымъ послѣднее слово: «Се-врюкъ». Оно часто было прозвищемъ, но въ описяхъ и отчетахъ монастырей употребляется иногда въ смыслѣ служки или работника. «Изъ болницы Севрюкъ» значить, вѣроятно, служитель больничный.*

Были и другіе Князья Шемякины: Князь Иванъ Васильевичъ Пронскій, изъ рода Князей Рязанскихъ, прозывался Шемя-

* Едва ли Севрюкъ значить просто на просто Сѣверюкъ, тотъ, кто родомъ изъ Сѣверской земли или Новгородъ Сѣверскаго Княжества, въ старину Сѣверы, т. е., нынѣшней Черниговской Губерніи. О. Б.

кою, пожалованъ Бояриномъ въ 1549 и показанъ умершимъ въ 1550 (Древн. Росс. Вивліювик. XX). Курбскій говоритъ, что онъ замученъ Грознымъ. Сыновья его; Юрій и Иванъ, носили прозваніе Шамякиныхъ. Родъ ихъ записанъ въ Лаврскомъ Синодикѣ начала XVII в. № 817, на лист. 21, 23 и 24. Впрочемъ, найденная теперъ могильная плита не можетъ принадлежать Князю Ивану Васильевичу Пронскому, потому что онъ не былъ сыномъ Шемячича.

Въ томъ же рѣѣ найдена другая надгробная плита съ надписью: «Лѣта 7159 (1654) представился Никонъ Евдокимовъ (или инокъ Евдокимъ)». Личность совершенно не извѣстная. Потомъ направленіе капавы перемѣнилось: ее повели на лѣво, поперекъ монастыря, къ трапезной церкви. И на этомъ пути нашлось множество могилъ въ три слоя: нижній почти на 4 аршина въ глубину, средній на 3, верхній на 2¹/₂ арш. Здѣсь не оказалось ни одного историческаго лица, но найдена кубышка съ серебряными кофѣйками Великаго Князя Василія Ивановича, сына его, Ивана Грознаго, Бориса Годунова и Лжедмитрія.

Должно отдать полную справедливость внимательности Монастырскаго начальства: кости благоприлично собраны и погребены въ новыхъ гробахъ, съ надгробнымъ пѣніемъ; монеты тщательно описаны и сохранены; всѣ надписи отчетливо списаны съ могильныхъ плитъ Лаврскимъ Библіотекаремъ, Отцемъ Іеромонахомъ Арсеніемъ, который много потрудился въ описаніи рукописей Лавры и заслужилъ всеобщую благодарность и уваженіе любителей древности.

Д. Чл. Графъ М. Толстой.

КАТАЛОГЪ

РУКОПИСЯМЪ И СТАРИННЫМЪ КНИГАМЪ,

ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ РЖЕВСКОМУ ПОЧЕТНОМУ ГРАЖДАНИНУ,

Е. В. БЕРСЕНЕВУ.

А.

Рукописи.

а) На пергаментѣ.

1. Сборникъ службъ церковныхъ, въ 4-ку, XIII, или XIV вѣка; въ желѣзномъ переплетѣ.

2. Патерикъ Печерскій, въ 4-ку, писанный при Тверскомъ Бялзѣ Иванѣ Михайловичѣ, замышленіемъ Епископа Тверскаго Арсенія, 6914 года, Марта 14-го дня

б) На бумагѣ.

3. Библия. Пророчества, въ листъ, писанъ Попомъ Упиремъ Лхимъ въ 6555 году, Мая 14-го дня; просматривали его Востокъ, Горскій и Боянскій.

4. Коричал, въ листъ, времени Кириана Митрополита, есть архиписка, относящаяся собственно къ его жизни.

5. Уставъ Церкви, въ листъ, рукопись XIV, или XV вѣка, половина.

6. **Никона Черной Горы съ Тактикомъ** въ большой листъ, отличная рукопись XIV вѣка.
7. **Бесѣды Іоанна Златоустаго на Евангеліе Іоанна** въ 2-хъ книгахъ, въ листъ, очень древняя.
8. **Бесѣды Іоанна Златоустаго на Евангеліе Маттея**, въ 2-хъ книгахъ, въ листъ; положено вкладу Іоною Архіеп. Вологодскимъ, въ 7101 году.
9. **Прологи**, въ 2-хъ книгахъ, въ листъ, писаны 7090 года.
10. **Григорія Богослова**, въ листъ, отлично сохранившаяся, древняя.
11. **Четь-Миней Августъ мѣсяцъ**, въ листъ, древняя.
12. **Соборникъ Торжественный**, въ листъ, писанъ въ Іосифовѣ монастырѣ, 7062 года.
13. **Златоструй, Іоанна Златоустаго**, въ листъ, очень древняя.
14. **Діонисія Ареопагита**, въ листъ, рукопись XIV вѣка.
15. **Соборникъ, поученіе въ церкви**, въ листъ, переведена съ Греческаго 6915 года, древняя рукопись.
16. **Іоанна Дамаскина Книга Небеса**, въ 4-ку, древняя рукопись.
17. **Исаака Сирина**, въ 4-ку, писана 7006 года.
18. **Семеона Нового Богослова**, въ 4-ку, рукопись древняя.
19. **Стоглавъ**, въ 4-ку, древнее письмо.
20. **Уставъ и Святцы**, въ 4-ку, древнее письмо.
21. **Златоустъ**, въ 4-ку, древнее письмо.
22. **Разныя Поученія**, въ 4-ку, очень древнее и неполное.
23. **Октай, 1, 2, 3 и 4 гласовъ**, въ листъ, 7099 года.
24. **Требникъ**, въ 4-ку, древнее письмо.
25. **Пчела**, въ 4-ку, древнее письмо.
26. **Максима Грека разныя сочиненія**, письма Поморскаго.
27. **Псалтырь Толковая**, переводъ Максима Грека, въ листъ, въ 3-хъ книгахъ, письма Поморскаго новаго.

28. Духовная Грамота Іосифа Ігумена, о монастыряхъ и иноческомъ устроении, въ 4-ку, древнее письмо.
29. Житіе и Служба Александру Свирскому, средняго письма.
30. Катихизисъ большой, списокъ съ изданія при Патріархѣ Фаларетѣ, въ 8-ку, писанъ 7231 года.
31. Поученіе въ свят. монастырѣ Іверскомъ, иже на Святомъ Вѣрѣ, въ 4-ку, 1669 года, по приказу Питирима переведенъ Θεодосіемъ Архимандритомъ.
32. Октайцъ, въ 4-ку, писанъ 7051 года.
33. Пролога 6 мѣсяцевъ, въ листъ, писанъ 7077 года.
34. Отвѣты Старообрядцевъ Неофиту, въ листъ, экземпляръ отлично написанный.
35. Миней Служебная, Январь, въ листъ малой, писанъ въ Ростовской Епархіи, древняго письма.
36. Миней Служебная, Февраль, въ листъ малой, одинаковаго съ предшествующею письма.
37. Тріодъ Цвѣтная, древняго письма.
38. Свитокъ Пасхальный, очень древній.

в) Юрюковыя для пѣнія.

39. Праздники, въ 8-ку, древняго письма.
40. То же, Знаменскаго напѣва, въ 8-ку, древняго письма.
41. Сборникъ, въ 8-ку, древняго письма.
42. То же, съ замѣчательнымъ пригѣвомъ Царю Едоду Алексѣевичу, когда подають чашю.
43. Октай, въ 4-ку, Слободскаго письма.
44. Праздники, въ 4-ку, тожь.
- Всего 49 томовъ.

Б.

Книги церковной печати.

а) Краковскія.

1. Часословець, въ 4-ку, безъ выходнаго листа, изд. 1491 года, нѣсколько неполной экземпляръ.

2. Требникъ или Молитвенникъ, въ 4-ку, безъ выхода, печать похожа на Краковскую, а нѣкоторые думаютъ, что въ Вешедіи 1570 года, изд. Иеронима Загуровскаго.

б) Острожскія.

3. Бябля, въ Острогѣ, 1581 годъ на заглавномъ листѣ, а въ послѣсловіи 1580 годъ. въ листъ.

4. Василия Великаго о постничествѣ, въ Острогѣ, 1594 года, въ листъ.

5. Маргаритъ, въ 4-ку, въ Острогѣ, 1595 года.

6. Псалтирь съ Возсладованіемъ, въ Острогѣ, 1599 года, нѣсколько листовъ приписокъ.

в) Львовскія.

7. Тріодъ Цвѣтная, въ листъ, въ Львовѣ, 1642 года, въ типографіи Максима Слюски.

8. Октоихъ, сирѣчь Осьмогласникъ, въ листъ, 1644 года.

9. Анеологіонъ, сирѣчь Цвѣтословъ, 1638 года.

10. Книга о Священствѣ Іоанна Златоустаго, 1614 года.

г) Кутейнскія.

11. Діоптра, въ 4-ку, въ м. Кутейнскомъ, 1654 года.

д) Виленскія.

12. Духовныя Бесѣды Макарія Египетскаго, въ 4-ку, въ Вильнѣ, 1627 года.

13. Аввы Дорооея, въ 8-ку, въ Вильнѣ, 7257 года, изданіе Старообрядца.

14. Псалтирь въ листъ, безъ выходнаго листа, юсовая, съ красными точками, большими буквами, почти вся сохранилась (247 листовъ), недостаетъ только 2 листовъ, изд. 1575 года Луки Мамонта.

15. Евангеліе, въ листъ, юсовое, буквы одинаковыя съ предыдущею Псалтирю, безъ выходнаго листа, изданіе 1600 года, въ Вильнѣ.

е) Кіевскія.

16. Патерикъ Печерскій, въ листъ, съ картичками, Кіевъ, 1661 года.
17. Патерикъ Печерскій, въ листъ, безъ выхода, изданіе, посвященное Іосифу Кроковскому.
18. Бесѣды Іоанна Златоустаго на 14 Посланій, въ листъ, Кіевъ, 1623 года.
19. Бесѣды Іоанна Златоустаго и Апокалипсисъ Андрея Критскаго. Тамъ же.
20. Акаѳисты, въ 4-ку, Кіевъ, 1706 года.
21. Лимонарь, въ 4-ку, во дворѣ Іова Борецкаго, Кіевъ, 1628 года.
22. Акаѳистникъ, въ 4-ку, безъ выхода, изданіе 1604, или 1614 года.
23. Требникъ, Петра Могилы, Кіевъ, 1646 года.
24. Розыскъ, въ 8-ку, Кіевъ, 1776 года.
25. Четь-Миней годъ, въ 12 книгахъ, Кіевъ, 1689, 1695, 1700 и 1705 годовъ.

ж) Московскія.

26. Уставъ или Око Церковное, Москва, 1610 года, трудился мастеръ Анисимъ Михайловъ.
27. Уставъ Церковный, въ листъ, въ 2 книгахъ, Москва, 7149 года.
28. Благовѣстникъ или Толкованіе Евангелія, блаженнаго Теофилакта Болгарскаго, въ 2 книгахъ, Москва, 7156 года.
29. Соборникъ, разныя Слова, Москва, 7155 года.
30. Веренъ Сирина, въ листъ, Москва, 7160 года.
31. Прологи, въ 4 книгахъ, Москва, 7151 и 7152 года.
32. Книга, называемая Старообрядцы Кирилловы, въ листъ, Москва, 7152 года.
33. Іоанна Лѣтвичника Лѣтвица, Москва, 7155 года.
34. Житіе и Служба Преподобному Сергію и Никону, въ листъ, Москва, 7155 года.

35. Октаи, 1, 2, 3 и 4 гласы, въ листъ, Москва, 7124 (7127 между Патріаршества, напечатано мастеромъ Аникитою Федоровымъ сыномъ Фофановымъ.

36. Октаи, 5, 6, 7 и 8 гласы, въ листъ, при Патріархѣ Іовѣ, Москва 7100 (7102 г.), трудился Андриянъ Тимофѣевъ сынъ Невѣжа.

37. Евангеліе, въ листъ, Москва, 7141 года.

38. Апостолъ, въ листъ, Москва, 7157 года.

39. Номоканонъ, изданіе Московское времени Патріаршества.

40. Святцы, въ 4-ку, Москва, 7155 года.

41. Поученіе Свящ. Патріарха Іоасафа, Москва, безъ года.

42. О Вѣрѣ и Святой Церкви, въ листъ, Москва, 7157 года.

43. Служба и Житіе Свят. Николая, въ 4-ку, Москва, 7151 года.

44. Трїодъ Цвѣтная, въ листъ, Москва, 7156 года.

45. Трїодъ Постная, въ листъ, Москва, 7151 года.

46. Псалтырь съ Возсѣдваніемъ, Москва, 7143 года.

47. Минея Служебныя, 12 мѣсяцевъ, весь годъ въ 12 книгахъ, Москва, 7153 и 7154 года, при Патріархѣ Іосифѣ.

48. Служебникъ, въ 4-ку, Москва, 7160 года.

49. Часовникъ, въ 8-ку, Москва, 7143 года.

50. Катихизисъ малой, въ 8-ку, Москва, 7157 года.

51. Коричая, Москва, 7158 (7161) года.

52. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, Москва, 7157 года.

53. Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей, въ листъ, Москва, 7155 года.

54. Грамматика, въ 4-ку, Москва, 7156 года.

55. Библия, Москва, 1663 года.

56. Православное Молитвеніе, Москва, 1696 года.

57. Жезлъ Патріарха Іоасафа, Москва, безъ года.

58. Скрижаль, въ 4-ку, Москва, 1656 года.

59. Отъ Свита освященнаго, Москва, 1667 года.

60. Октаи, 5, 6, 7 и 8 гласы, Москва, 7157 года.

61. Евангеліе Учительное, въ листъ, Москва, 7160 года.

62. Трѣбникъ большой, Москва, 7159 года.

Разныхъ мѣсть.

63. Катихизисъ большой, въ листъ, въ типографіи Гродненской 7291 года, съ переводу напечатанъ въ Москвѣ 7135 года, изданъ Старообрядцемъ.

64. Апостолъ Толковой, въ типографіи Почаевской 7292 года, изданіе Старообрядца.

65. Житіе Василія Новаго, въ 4-ку, въ Почаевѣ, 7302 года.

66. Исторія страдальцевъ Соловецкихъ, въ 4-ку листа, изданіе неизвѣстнаго.

67. Пращяца Духовная, въ 4-ку, С.-Петербургъ, 1726 года.

68. Часовникъ, въ 4-ку, въ Вильнѣ, 7284 года.

69. Синописисъ, въ 4-ку, Кіевъ, экземпляръ неполный.

70. Часовникъ, въ 4-ку, въ Могилевѣ, 7209 года, изд. Старообрядца.

71. Рай Мысленный, въ 4-ку, въ Иворскомъ Валдайскомъ монастырѣ 7167 года.

72. Часословъ, въ типографіи Супральской, 7301 года.

73. Алфа и Омега, въ Вильнѣ, 7294 года.

74. Православное Исповѣданіе, въ 16-ю д., С.-Петербургъ, 1739 года.

Всего 101 томъ.

В.

Гражданской печати.

1. О истинномъ Христіанствѣ Іоанна Ардта, въ Галлѣ, 1735 г.

2. Исторія разныхъ Славенскихъ народовъ, соч. Іоанна Раяча, 4 книги, въ Виеннѣ, 1794 года.

3. Житіе Петра Великаго, 2 книги, въ Венеціи, 1772 года.

4. Служба на день Пятидесятницы, въ 8-ку, напечатана при Императрицѣ Екатерицѣ, но гдѣ, не извѣстно.

5. Военное состояніе Оттоманской Имперіи, соч. чрезъ Графа де Марсала, напечатано въ С.-Петербургѣ 1737 года, въ листъ, съ рисунками.

6. Придворный Календарь на лѣто 1756, въ С.-Петербургѣ.
7. Путешествіе Майерберга по Россіи, 11 томовъ, съ рисунками.

Г.

Рисунки и Атласъ.

1. Древности Россійскаго Государства, изданныя по Высочайшему повелѣнію, 6 выпусковъ трудовъ Академика Сонцева, съ текстомъ.
2. Памятникъ Русскаго Музея, П. Коробанова 1849 года.
3. Атласъ Россійскій. С.-Петербургъ, 1745 года.
4. Ветхій Завѣтъ, съ картинками, изданіе О. Ш. и С.
5. Военная галлерей Зимняго Дворца, 1-й и 2-й томы.

Д.

На Греческомъ языкѣ.

1. Письма Каподистріи, 4 книги, въ Аѳинахъ, 1841 года.
- Всего 131 названіе въ 176 томахъ.

* Собиратель, по обстоятельствамъ, долженъ разгаться съ своимъ собраніемъ. Желающіе пріобрѣсти оное, могутъ войти въ соглашеніе съ нимъ лично, или же письменно.

ПРОТОКОДЪ ЗАСЪДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1863 года, Октября 26-го дня.

1863 года, Октября 26 дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Г. Дѣйствительнаго Члена, Михайла Петровича Погодина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: В. М. Ундольскаго, Графа М. В. Толстаго, Г. Е. Филимонова, Соревнователей: П. И. Бартенѣва и М. П. Полуденскаго, и Секретаря Общества, Д. Чл., О. М. Болынскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по впрочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія, 14 Мая, сего 1863 года, происходило слѣдующее.

Читаны были.

А. Отвошенія.

1. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 3 Октября, за № 3636, пол. 4-го, увѣдомленіе о препровожденіи въ Общество принятыхъ Правленіемъ изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства на содержаніе онаго Общества въ семь 1863 году одной тысячи четырехъ сотъ двадцати восьми рублей и пятидесяти копѣекъ (1428 р. 50 к.). Определено: принять къ свѣдѣнію.

...

2. Московской Казенной Палаты, отъ Юля, за № 26,311, пол. 10-го, съ возвращеніемъ книги и документовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ суммахъ за 1862 годъ, и препровоженіемъ квитанціи въ обрѣзисованіи ихъ. Определено: принять къ свѣдѣнію.

В. Предложенія.

3. Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, отъ 10-го Сентября, 1863 г., № 872, пол. 16-го, предложеніе о приобрѣтеніи экземпляра изданнаго имъ въ свѣтъ 1-го выпуска «Трудовъ» его. Курскъ, 1863. Определено: принять къ свѣдѣнію.

В. Приношенія:

а. Матеріалами.

4. Отъ Д. Чл. А. О. Бычкова: «Письма Императрицы Екатерины II къ разнымъ Государственнымъ сановникамъ». Определено: передать Г. Д. Чл., О. М. Бодянскому для разсмотрѣнія.

5. Законоучителя Сибирскаго Кадетскаго Корпуса, Протоіерея Александра Сулоцкаго, отъ 5 Юля, изъ Омска, пол. 22-го: 1) Челобитная Митрополита Тобольскаго, Филоея Лещинскаго, Петру Великому, и отвѣтъ сего Государя на нее, съ прилѣжаніями, и 2) Двѣ замѣчательныя иконы въ Омскѣ; а въ Отношеніи въ Общество просятъ Гг. Членовъ Общества разрѣшить ему два слѣдующіе вопроса: 1) Справедливо ли, въ нѣкоторыхъ духовнаго содержанія сочиненіяхъ, говорится, что служба на положеніе Ризы Господней (10-го Юля) составлена во времена Патріарха Филарета Никитича Кипринномъ, первоначально Архіепископомъ Тобольскимъ, а потомъ Митрополитомъ Крутицкимъ, наконецъ Новгородскимъ? 2) За какую вину Петръ Великій повелѣлъ въ 1721 году Антонія Стаховскаго изъ Архіепископовъ Черниговскихъ назначить въ Митрополита Тобольскаго? Определено: Двѣ первыя статьи передать Г. Д. Чл., О. М. Водянскому, для разсмотрѣнія, а два вопроса Протоіерея Сулоцкаго предложить на разсужденіе Членамъ (и предложены).

б. Статьями.

6. Н. И. Григоровича, при письмѣ къ Секретарю отъ 21-го Мая, пол. 8-го Юня: «Переписка Протоіерея Іоанна Григоровича съ Графомъ Н. П. Румянцевымъ».

7. Геромонаха Леонида Оптиной пустыни, пол. 28-го Юня: «Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищѣхъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской Епархіи».

Опредѣлено: статьи, означенныя въ §§ 6 и 7, передать Г. Д. Ча., О. М. Бодянскому для разсмотрѣнія.

в. Книгами.

8. Отъ Д. Ча. А. Ф. Бычкова, пол. 24 Мая: «Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей томъ XV, содержащій въ себѣ «Лѣтописный сборникъ, именуемый Тверскою лѣтописью. С.-Пб. 1863».

9. Соревнователя П. И. Бартенева, 29-го Мая: «Русскій Архивъ, 1863 года».

10. Императорской Публичной Библіотеки, пол. 3 Юня: «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1862 годъ. Сиб. 1863».

11. Императорскаго Археологическаго Общества, пол. 2-го Юня: 1) «Тома IV выпускъ 4 и 5 извѣстій Императорскаго Археологическаго Общества 1863 г.; 2) Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Часть 7 и 9. Сиб. 1861 и 1863 г.».

Опредѣлено: Означенныя въ §§ 8, 9, 10 и 11 книги сдать въ Библіотеку Общества, а жертвователей благодарить.

12. Отъ Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія доставленъ, наконецъ, экземпляръ Библии по Синайской рукописи, изданной на счетъ Русскаго Правительства Профессоромъ К. Тишендорфомъ въ Лейпцигѣ, въ 4 томахъ. Неполный по сю пору остается для Общества, почему этотъ экзем-

пляръ только 29-го Мая представленъ Конторой Россійскаго Общества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, если онъ, какъ извѣщаль Департаментъ отъ 25-го Февраля, № 1508, Отношеніемъ, полученнымъ 5 Марта, былъ отправленъ вмѣстѣ съ Отношеніемъ («при семъ препровождается»), т. е., отъ чего только черезъ три мѣсяца доставленъ по принадлежности? Контора упомянутаго Общества не могла не знать нахождения Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ; а и не зная, легко могла узнать о немъ въ Университетѣ, или изъ Адрессъ-Календаря, или же забрать свѣдѣніе отъ самаго Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, который на первое Отношеніе Общества (16-го Марта) о неполученіи экземпляра отвѣчалъ только отъ 7-го Іюля, за № 5778, предлагая Обществу самому потребовать его изъ Конторы Россійскаго Общества морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и проч., отозвавшагося Департаменту на его освѣдоженіе о причинѣ недоставки въ продолженіе 3 мѣсяцевъ порученнаго ему неизвѣстностью Конторѣ мѣста нахождения Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Но въ этомъ не оказалось уже надобности, такъ какъ Контора упомянутаго Общества страхованія и пр. въ концѣ Мая сама, напоследокъ, отыскала такъ Историческое Общество. Всего этого избѣжать было бы можно очень просто, если бы Департаментъ въ Отношеніи своемъ въ Общество присовокупилъ, черезъ кого онъ отправилъ этотъ экземпляръ.

13. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 27-го Мая, № 105, пол. 10 Іюня: «Пятый томъ Записокъ его. Одесса, 1863».

14. Д. Чл. Архимандрита Макарія, отъ 19-го Іюня, за № 20, пол. 22-го, брошюры: 1) «Празднованіе дня памяти Святыхъ Кирилла и Меодія въ Новгородской Духовной Семинаріи 11-го Мая», и 2) «Слово въ день Святыхъ Равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, Славянскихъ Просвѣтителей, того же 11-го Мая, 1863 г.» По два экземпляра.

15. Археографической Коммисіи, отъ 20-го Іюня, № 52, пол. 26-го: «I и IV томы Актовъ для исторіи Южной и Западной Россіи. Спб. 1863».

16. Императорской Археологической Комиссiи, отъ 11-го Мая, № 122, пол. 9 Июля: «Отчетъ Археологической Комиссiи за 1861 годъ. Спб. 1863»

17. Учителя Вологодской Семинарiи, Николая Суворова, отъ 28 Июля, пол. 5 Августа, сочиненiя его: 1) «Описание Вологодскаго Каѳедрального Софiйскаго Собора. М. 1863»; 2) «О цѣнахъ на разныя жизненныя потребности въ г. Вологдѣ въ XVII и XVIII столѣтiяхъ». Изъ «Памятной книжки Вологодской Губернiи 1862 и 1863 годовъ» особый оттискъ.

18. Управленiя Типографiи 2-го Отдѣленiя Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярiи, отъ 13-го Августа, № 863, пол. 21 Августа, по предложенiю Г. Главнo-управляющаго 2-мъ Отдѣленiемъ, экземпляръ всѣхъ изданныхъ до настоящаго времени «Камеръ-Фурьерскихъ журналовъ», съ слѣдующими къ нимъ описанiями Коронованiй Императрицъ Енаторны 1-й, Анны Ивановны, Елисаветы Петровны и Екатерины II-й, а равно и походныхъ журналовъ Императора Петра I-го, всего 72 книги.

19. Ученаго Эстонскаго Общества: 1) *Schriften*, № 2 и 3, и 2) нѣсколько «*Sitzungsberichte* и *Monathsitzungsberichte*», пол. 24-го Августа.

20. Д. Чл. М. П. По година, 15-го Сентября: 1) «Новый памятникъ Князю Д. М. Пожарскому въ Суздальѣ, особый оттискъ изъ «Современной Лѣтописи» 1863 года, № 24, и 2) «Замѣтки и выписки изъ газетъ», тоже, изъ «Московскихъ Вѣдомостей» 1863 г., № 168.

21. С. Гедеонова, пол. 15 Сентября: «Отрывки изъ изслѣдованiй о Варяжскомъ вопросѣ I—XVI; изъ приложенiй къ «Запискамъ С.-Петербургской Академiи Наукъ» въ томахъ I, II и III.

22. Совѣта Ршшельевскаго Лицея, отъ 12-го Сентября, № 203-й, пол. 14 Октября, 1863 г.: «Торжественный актъ Ршшельевскаго Лицея по случаю окончанiя 1862—1863 академическаго года Одесса 1863 г.»

23. П. И. Гундобина, отъ 5-го Октября, пол. 14-го: «Описание стараго Шкровскаго Собора въ городѣ Шуѣ», извлеч. изъ

№№ 24—26 неофициальной части «Владивирскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1862 года». Два экз.

24. Профессора Московскаго Университета Н. С. Тихонова, отъ 25 Октября: «Памятники отреченной Русской Литературы, 2 тома. Москва, 1863».

Опредѣлено: всѣ поименованные въ §§ 12—25 книги и брошюры сдать въ Библиотеку Общества, а жертвователей благодарить.

Въ концѣ засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянский, представилъ только что отпечатанную третью книгу «Чтеній» 1863 года, состоящую изъ 56½ листовъ. Содержаніе ея слѣдующее:

I Исслѣдованія: Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской Епархіи. Отд. III. Соборныя церкви въ городѣ Рязани. Сообщ. Д. Чл. Архимандритъ Макарій.

II. Матеріалы Отечественныя: 1. Журналъ Генераль-Маіора и Кавалера Петра Никитича Кречетникова, Главнаго Командира Корпуса Ея Императорскаго Величества, Императрицы Всероссійской, о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. 2. Письма къ Генераль-Маіору и Кавалеру П. Н. Кречетникову во время пребыванія его съ Корпусомъ Русскихъ войскъ въ Польшѣ 1767 и 1768 г. и Губернаторства его въ Астрахани. Съ Предисловіемъ къ обоимъ О. М. Бодянскаго.

III. Матеріалы Славянскіе: Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. Θ. Головацкимъ, и изданное съ Предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть I Думы былевая и бытовая.

IV. Матеріалы Иностранныя: Критико-Литературное обзорѣніе путешественниковъ по Россіи; соч. Ф. Аделунга, перевъ съ Нѣмецк. Д. Чл. А. С. Клеванова. Часть II, № 1—11.

V. Смѣсь: 1. Историческое свѣдѣніе Войска Донскаго о верней Курмыльской станицѣ, составленное изъ сказаній старожиловъ и собственныхъ примѣчаній Евлампіемъ Котельниковымъ.

2. Записка о 1812 годѣ Генерала А. П. Ермолова. 3. Мысли относительно до Присутственныхъ Мѣсть, В. Н. Каразина. 4. Его же. Письмо къ Императору Александру I-му о невмѣшательствѣ въ дѣла Европы. 5. Еще нѣкоторыя свѣдѣнія о В. Н. Каразинѣ, сообщ. Д. Чл. П. И. Кеппеномъ. 6. Переписка Графа Кочубея съ Княземъ Голицынымъ о Графѣ Панинѣ, по случаю избранія его Командующимъ Смоленскою Губернскою Милиціею. 7. Объ управленіи Воронежской Губерніей Генералъ-Губернатора Балашова, всеподданнѣйшій рапортъ Сенатора Князя Долгорукаго. 8. Мнѣніе объ оцѣнкѣ и продажѣ имѣній помѣщиковъ, соч. Кв. К. Друцкаго-Любецкаго. 9. Письмо Адмирала Мордвинова къ Государю Императору Николаю I. 10. Разсказъ о бракѣ Императрицы Елисаветы Петровны. 11. Письма Императрицы Екатерины II-й къ разнымъ Государственнымъ Сановникамъ; сообщ. Д. Чл. А. Ф. Бычковъ. 12. Письмо Князя А. А. Безбородка къ Князю П. В. Лопухину. 13. Два Письма Варшавскаго Епископа Антонія къ Гавріилу, Архіепископу Могилевскому, сообщ. Свящ. Н. Гумилевъ. 14. Объясненіе О. М. Бодянскаго. 15. Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Генваря 26-го дня, 1863 года.

Опредѣлено: 3 книгу «Чтеній» 1863 г. раздать Гг. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ (роздана и разослана).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Первобытное вѣрованіе и Буддизмъ. Д. Чл. А. Θ.
Вельтмана.

Стран.

1 — 115

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

О послѣднихъ событіяхъ въ Царствѣ Польскомъ.
Очевидца.

1 — 23

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собра-
ніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка
и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ. И.
Θ. Головацкимъ и изданное съ предисловіемъ
и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ.
Часть II. Обрядныя пѣсни: Колядки, Ладканы
Крестины и Щедрѣвки

1 — 176

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Стран.

- Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи; соч. Ф. Аделунга, перев. съ Нѣмецкаго Д. Чл. А. С. Клеванова. Дополненія. 169 — 248

V

СМѢСЬ.

- Показаніе Князя Ивана Алексѣевича Долгорукаго, и мнѣніе о томъ Тайной Княцѣлѣрии 1 — 7
- Дѣло объ Егорѣ Столѣтовѣ, Гофмейстерѣ Андріанѣ Елагинѣ, Поручикѣ Князѣ Михайлѣ Бѣлосельскомъ, Мундшенкѣ Сергѣѣ Несторовѣ, и женѣ его, Марѣѣ, 1736 г. Сообщ. С. Н. Шубинскій. 8 — 10
- Записка о Керчи 11 — 99
- Мнѣніе о правахъ и преимуществахъ Сената. Графа П. В. Завадовскаго. 100 — 107
- Примѣчаніе о правахъ и преимуществахъ Сената. Графа А. Р. Воронцова. Сообщ. Д. Чл. А. Н. Аванасьевъ 108 — 111
- Паденіе Польши. М. А. Волкова. 112 — 164
- Рѣчь къ Императору Наполеону отъ Депутатовъ Могилевской Губерніи, произнесенная въ 1812 году въ Смоленскѣ, на Французскомъ языкѣ, Обознымъ Литовскимъ Прозоромъ, обывателемъ Виленской Губерніи 165 — 166
- Князь Николай Андреевичъ Долгоруковъ и всеподданнѣйшій Отчетъ его по управленію ввѣренными ему Виленской и Гродненской Губерніями и Областію Бѣлостоцкою. Н. В. Сушкова. 167 — 197
- Рѣчь Кн. Н. А. Долгорукова къ Дворянству Жмудскому 198 — 199

	Стран.
Объявленіе отъ Ки. Н. А. Долгорукова по вѣрен- нымъ ему Губерніямъ и Области	200 — 202
Проектъ плана образованія однодворческихъ и граж- данскихъ Обществъ	203 — 210
Проектъ положенія рекрутской повинности Западныхъ Губерній однодворцевъ и гражданъ. Сообщ. Н. В. Сушковъ.	211 — 215
Рѣчь Государя Императора Николая I-го къ Варшав- скимъ Депутатамъ 4-го Октября, 1835 г.	216 — 219
Письмо Московскаго Митрополита Платона къ Вика- рію своему, Преосвященному Августину, о Лоб- номъ Мѣстѣ. Сообщ. Д. Чл. И. М. Снегиревъ.	220 — 221
Замѣчательный надгробный камень. Д. Чл. Графа М. В. Толстаго.	222 — 224
Каталогъ рукописямъ и стариннымъ книгамъ Церков- ной и гражданской печати Ржевскаго Почетна- го Гражданина Е. В. Берсенева	225 — 232
Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Октября 26, 1864 г. .	233 — 239

